

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ»

РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

МАТЕРИАЛЫ

**VI Международной научно-практической конференции
22-23 апреля 2021 г.**

Москва – 2021

УДК 352 (06)
ББК 65.050.2
6Н1
Р68

Редакционная коллегия

кандидат экономических наук, доцент
кандидат экономических наук, доцент

И. В. Милькина
С. П. Косарин

Р68 **Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе** : материалы VI Международной научно-практической конференции / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Государственный университет управления : ред. кол.: И. В. Милькина, С. П. Косарин. – Москва : ГУУ, 2021. – 575, [1] с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-215-03482-8

Сборник подготовлен по итогам Международной научно-практической конференции «Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе», приуроченной ко Дню местного самоуправления. В сборнике представлены статьи преподавателей вузов, научных сотрудников и исследователей, специалистов-практиков, молодых ученых и студентов. В статьях рассматриваются вопросы, посвященные факторам устойчивого развития муниципальных образований и технологиям развития умных городов, политическим аспектам функционирования местного самоуправления, муниципально-частному партнерству, и другие актуальные вопросы муниципального управления в России и за рубежом.

Издание адресовано государственным и муниципальным служащим, специалистам в области государственного и муниципального управления, преподавателям, научным сотрудникам, студентам, магистрантам, аспирантам, интересующимся современными тенденциями развития государственного и муниципального управления.

УДК 352 (06)
ББК 65.050.2
6Н1

ISBN 978-5-215-03482-8

© ФГБОУ ВО «Государственный университет
управления», 2021

ОРГАНИЗАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ
РОССИЙСКАЯ МУНИЦИПАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ
РОССИЙСКИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ФОРУМ
МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ДУМА
ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СОЮЗ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ
СОЮЗ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОРПОРАЦИЯ – ФОНД СОДЕЙСТВИЯ РЕФОРМИРОВАНИЮ
ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА
АНО «ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ»
АНО ЦЕНТР ПАТРИОТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ «РУСИЧ»
ЗАО «НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР МУНИЦИПАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ»
ИНСТИТУТ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
РОССИЙСКОЕ АГЕНТСТВО РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА (РАРИО)
ИЗДАТЕЛЬСТВО «КНОРУС»
ИПО «ГАРАНТ»**

СОСТАВ ОРГКОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель

Троицкий А.В. – врио ректора ГУУ.

Сопредседатели

Нечаева С.М. – проректор ГУУ, к.соц.н.;

Мышко Ф.Г. – и.о. директора Института государственного управления и права ГУУ, д.ю.н., доцент;

Зотов В.Б. – советник мэра г. Москвы, вице-президент Российской Муниципальной Академии, профессор кафедры государственного и муниципального управления ГУУ, д.э.н., профессор;

Юркова С.Н. – председатель Оргкомитета Российского муниципального форума, профессор кафедры управления ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», к.т.н., доцент.

Члены оргкомитета

Райымбаев Ч.К. – ректор Кыргызско-Узбекского университета, д.э.н, профессор;

Рагулина Ю.В. – д.э.н., профессор, зам директора Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий - Всероссийский Научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, д.э.н., профессор;

Айгистов А.А. – Президент Общенационального союза некоммерческих организаций; Президент Российской Муниципальной Академии;

Тимченко В.С. – председатель Комитета Совета Федерации по Регламенту и организации парламентской деятельности, заместитель председателя Высшего Совета Национальной ассоциации по развитию местного самоуправления;

Цецерский И.Н. – председатель Регионального совета Псковского Регионального отделения ВСМС, Председатель Правления Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления;

Игнатъева А.В. - Генеральный директор Союза российских городов, Глава муниципального округа Текстильщики в городе Москве;

Марков Е.М. – Президент Союза малых городов России, вице президент Российской муниципальной академии;

Алексеев А.Ю. – директор АНО «Центр патриотического развития «Русич», заместитель председателя общественного совета Росмолодежи, член общественного совета музея Победы, руководитель исполкома Бессмертного полка России в г. Москве, к.э.н.;

Кочнев С.В. – Председатель Совета директоров АНО «Институт развития местных сообществ», к.соц.н.;

Зворыкина Т.И. – руководитель Центра научных исследований и технического регулирования в сфере услуг Института региональных экономических исследований;

Гришина О.А. – начальник Управления обучающих проектов Государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства;

Зуденкова С.А. – доцент кафедры государственного и муниципального управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, к.э.н., доцент;

Мусинова Н.Н. – доцент кафедры государственного и муниципального управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации", к.э.н., доцент;

Кириллова А.Н. – профессор кафедры «Организация строительства и управление недвижимостью» Национального исследовательского Московского государственного строительного университета (НИУ МГСУ), д.э.н., профессор;

Масленникова Е.В. – заведующий кафедрой государственного и муниципального управления ГУУ, к.соц.н., доцент;

Матвеева Н.С. – профессор кафедры государственного и муниципального управления ГУУ, д.э.н., доцент;

Милькина И.В. – доцент кафедры государственного и муниципального управления ГУУ, к.э.н., доцент.

ПРИВЕТСТВИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Шах Султан Акифи

*Атташе по культуре
Исламской Республики Афганистан*

Уважаемые друзья!

От лица Посольства Исламской Республики Афганистан поздравляю с открытием научно-практической конференции и приветствую всех участников мероприятия.

Я весьма благодарен университетам, представителям научного сообщества Вашей страны за высокий уровень подготовки будущих специалистов - российское образование зарекомендовало себя на международном рынке образовательных услуг, как высококачественное, всестороннее и многопрофильное, способное предоставлять образовательные услуги на высоком уровне посредством цифровых технологий. Зарубежные партнеры оценили подготовку специалистов в российских вузах в условиях пандемии, готовность России продолжать сотрудничество в области дистанционного обучения с заинтересованными сторонами, что является несомненным подтверждением качества российского образования.

В большинстве стран мира в современных условиях произошло усиление внимания государства и местного самоуправления в решении общественных задач – это закономерный процесс, и он требует глубокого изучения.

Желаю участникам конференции показать высокий уровень эрудиции, научных открытий и новые идеи для того, чтобы государства мира могли эффективно справляться с любыми проблемами современности.

Мусалам Шейато

***Председатель Русско-арабского
культурного центра
(г. Санкт-Петербург)***

Уважаемые друзья!

От лица Русско-арабского культурного центра поздравляю с открытием Международной научно-практической конференции, приуроченной ко Дню местного самоуправления – «Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе».

На современном этапе развития на первый план выходят вопросы эффективного государственного и муниципального управления. Сегодня жизнь людей в буквальном смысле зависит от решений государственных и муниципальных служащих, от эффективной организации важнейших социальных секторов. Я очень благодарен университетам, представителям общественности России, студентам за высокий уровень подготовки будущих служителей отечества. Многие из ваших выпускников сейчас занимаются решением самых сложных социальных проблем в разных частях мира.

Все мы видим, как быстро меняется мир. Это естественный процесс, требующий глубокого изучения. Значительную роль здесь играет молодежь. Очень приятно осознавать, что эта конференция и студенческие конкурсы проходят из года в год. Желаю участникам конференции научных открытий и новых идей в решении вопросов государственного и муниципального управления.

1. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Т.Т. Авдеева

д.э.н., профессор

Кубанский государственный университет, Краснодар

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В ГОРОДСКИЕ АГЛОМЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ)

T.T. Avdeeva

Doctor of Economic Sciences, Professor

Kuban State University, Krasnodar

PROBLEMS OF INTEGRATION OF RURAL TERRITORIES INTO URBAN AGGLOMERATIONS (ON THE EXAMPLE OF KRASNODAR AGGLOMERATION)

Аннотация. Агломерационные процессы, активно протекающие в России в последние годы, в большинстве регионов приобретают стихийный характер. Сельские территории, находящиеся под влиянием крупных городов, становятся поставщиками ресурсов и как следствие теряют возможности самостоятельного развития. Одновременно усиливаются центристремительные тенденции в системе отношений городской центр – сельская периферия. Проблемы интеграции сельских территорий в городские агломерации требуют изучения возможностей развития межсекторных взаимосвязей.

Ключевые слова: агломерация, интеграционные процессы, социальные эффекты.

Abstract. The agglomeration processes that have been actively taking place in Russia in recent years are becoming spontaneous in most regions. Rural areas under the influence of large cities become suppliers of resources and, as a result, lose opportunities for independent development. At the same time, centripetal tendencies in the system of relations between the urban center and the rural periphery are intensifying. The problems of integrating rural areas into urban agglomerations require serious study the possibilities of developing intersectoral relationships.

Keywords: agglomeration, integration processes, social effects.

Наиболее эффективным способом развития агломерационных процессов является стимулирование межсекторных связей.

Агломерация – это пространственная группировка населенных пунктов вокруг больших городов, характеризующаяся интенсивными производственными, транспортными, культурными, социально-бытовыми связями.

Наиболее распространёнными являются следующие критерии выделения городских агломераций:

- плотность городского населения и непрерывность застройки;
- наличие города центра (как правило, большого, с населением не менее 100 тысяч человек);
- интенсивность и дальность трудовых и культурно-бытовых поездок;
- доля работающих вне места жительства;

- количество городских поселений-спутников и интенсивность их связей с городом-центром;
- производственные связи;
- связи по социально-бытовой и технической инфраструктуре (единые инженерные системы водоснабжения, энергоснабжения, канализации, транспорта и прочее);
- административные и организационно-хозяйственные связи.

Как показывает опыт наиболее развитых стран, агломерация расширяет возможности социально-экономического развития и способствует повышению доступности локально-общественных благ для проживающего на ее территории населения. Развитая агломерация эффективно воздействует буквально на все пространственные среды жизнедеятельности местного сообщества. Она способствует росту интенсивности и разнообразия направлений миграций внутри агломерации, формирует единый рынок труда через расширение спектра рабочих мест, доступных для жителей муниципальных образований, входящих в состав агломерации, единый рынок жилья, а также межмуниципальные объекты коммунальной инфраструктуры, единую систему маршрутов пассажирского транспорта, способствует формированию единого информационного пространства, а также созданию скоординированных систем предоставления социальных услуг.

В Российской Федерации, по мнению многих ученых, потенциал межмуниципального сотрудничества во многих регионах остается нереализованным. Границы муниципалитетов ограничивают возможности получения жителями даже первоочередных социальных услуг. Причинами такой ситуации является несовершенство нормативно-правовой базы и отсутствие согласованности в управленческих действиях на региональном и местном уровнях [1]. Так, детские сады и школы принимают детей преимущественно по месту регистрации вследствие чего возникают проблемы с устройством в ближайший детский сад или школу; скорая помощь обслуживает только территории «своих» муниципальных образований (если эта услуга не передана государству) вследствие чего часто приходится ждать вызовы бригады скорой помощи с другого конца района, даже если поблизости имеется городская станция скорой помощи; муниципальные и межмуниципальные маршруты общественного транспорта утверждаются разными органами власти, что создает трудности в перемещении пассажиров внутри агломераций, маршрутная сеть оказывается неэффективной и другие проблемы.

Именно в силу этих обстоятельств активизация агломерационных процессов стала стратегическим направлением развития Краснодарского края. Краснодарская агломерация по своему социально-экономическому потенциалу играет заметную роль на карте России и мира. В результате определения границ агломерационного ареала его площадь составляет 7 тыс. 200 квадратных километров, что равняется трем Люксембургам или четверти Бельгии. Население – почти 1,5 миллиона человек, то есть больше, чем, например, население Эстонии. Объем строительства жилья превышает аналогичный показатель всей Республики Татарстан на 20%, а розничный товарооборот в 1,7 раза больше, чем в Волгоградской области [2].

Ядром агломерации является город Краснодар, который характеризуется многоотраслевой экономикой, значительной долей наукоемких производств, высоким социально-культурным, научно-техническим и интеллектуальным потенциалом, уникальностью функций национального и международного значения.

Краснодар – один из крупнейших в регионе центров развития новых рыночных структур: банков, страховых компаний, совместных предприятий.

В состав агломерации входят два города и четыре района: город-курорт Горячий Ключ, Динской и Северский районы края, а также один город и два района

республики Адыгея, граничащие непосредственно с Краснодаром. Это Тахтамукайский и Теучежский районы, а также г. Адыгейск.

Экономика Краснодарской городской агломерации является диверсифицированной. При этом наибольший удельный вес в базовых отраслях экономики занимают торговля – 46,5 процента и промышленность – 39,5 процента (рис. 1).

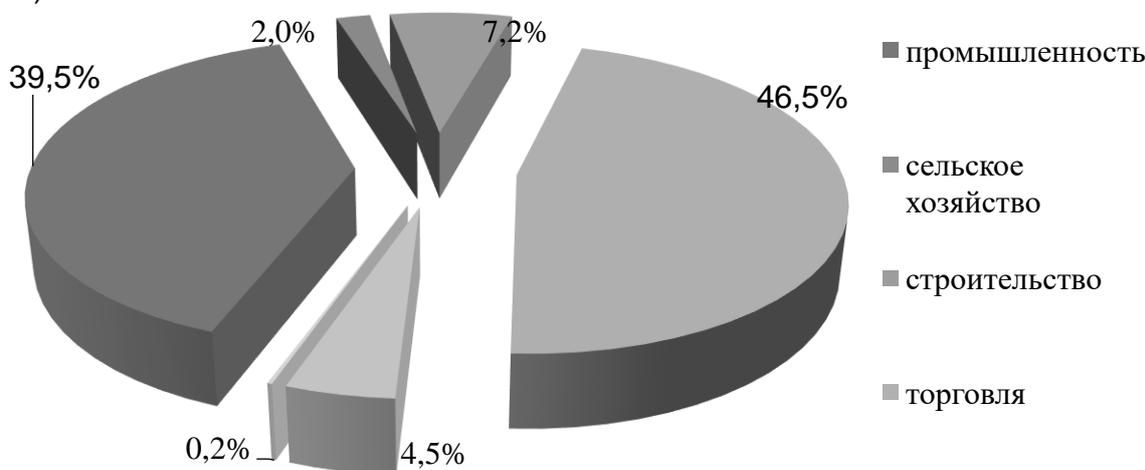

Рисунок 1 – Структура базовых отраслей Краснодарской агломерации [3]

Территории, входящие в состав Краснодарской городской агломерации, тесно взаимодействуют друг с другом. Важным моментом для развития агломерации является определение территорий различного функционального назначения: промышленной, сельскохозяйственной, включая сельхозпереработку, рекреационной, научной и транспортной. Функциональное зонирование является базовой основой управленческих решений задач пространственного развития агломерации.

Одна из причин, объясняющей необходимость создания Краснодарской агломерации, стало стремительное увеличение общей численности населения, а также маятниковая миграция. В Краснодаре легче найти работу, чем в близлежащих к городу районах, но из-за высоких цен на жилье переезд в город ограничен. Выходом стало активное освоение пригорода Краснодара. Дачные поселки, близлежащие населенные пункты Динского, Северского районов, города Горячий Ключ, а также республики Адыгея стали местом притяжения значительного числа мигрантов, ищущих работу или получающих услуги в Краснодаре. Уровень маятниковой миграции рабочих и служащих остается на уровне 0,53%, увеличиваясь незначительно в среднем на 0,3% в год [4].

В ближайшие годы ожидается общий миграционный прирост на 20,63 тысяч человек. В последующем прогнозируется увеличение маятниковой миграции рабочих и служащих в связи с созданием в городе новых рабочих мест, увеличением среднемесячной заработной платы. Средняя заработная плата по Краснодарской агломерации составляет порядка 34,5 тысячи рублей. Выше среднего значения заработная плата сложилась только в город Краснодаре – 35,5 тысячи рублей, близко к среднему значению в МО Тахтамукайский район – 32,3 тысячи рублей, в МО Северский район – 31,6 тысячи рублей [5,6]. Отмечается и тенденция перемещения бизнеса из города в соседние сельские районы, имеющие свободные территории. Горожане активно скупают там недвижимость, переезжают жить в более экологически чистые сельские районы.

Качественная и продуманная разработка стратегии Краснодарской агломерации – необходимое условие для скоординированных действий центра и

сельской периферии. Так, горожанам не хватает природных зон, скверов и парков. Сейчас на одного горожанина приходится 3,8 м² зеленых насаждений вместо предусмотренных нормативами пространства в 21 м² на человека. Не хватает школ, детских садов. Застройка микрорайонов происходит стихийно, поездка из одного района города в другой может занимать до двух часов. На сегодняшний день Краснодар далек от позиционирования его как «города, удобного для проживания».

Следует отметить, что главным фактором развития агломерации является транспортная связанность агломерации, так как именно она в большинстве случаев определяет степень влияния остальных факторов. Постоянный рост интенсивности движения по автомобильным дорогам привел к тому, что большинство дорог Краснодарской агломерации имеют высокую степень износа и нуждаются в реконструкции. Кроме того, большое количество транзитного транспорта на улично-дорожной сети Краснодарской агломерации вызывает резкое ухудшение экологической обстановки. Увеличение протяженности автомобильных дорог, соответствующих нормативным требованиям, будет способствовать развитию инфраструктуры Краснодарской агломерации и повышению мобильности граждан [7].

Одной из главных проблем в развитии Краснодарской агломерации является проблема формирования системы управления агломерацией. Вопрос построения органов управления агломерацией очень сложный и неоднозначный. Отсутствует нормативно-правовая основа регулирования агломерационных процессов. Не созданы институциональные условия: отсутствует эффективная, профессиональная инфраструктура поддержки и формирования агломераций как на национальном, так и региональном уровнях. Наконец, в российском правовом поле отсутствует само понятие агломерации.

Таким образом, успешное формирование и развитие агломерации напрямую зависит от создания соответствующих организационных и правовых предпосылок.

Список использованных источников

1. Пузанов, А.С. Городские агломерации в современной России: практика нормативного регулирования. Доклад. Фонд» Институт экономики города», Краснодар 19 июля, 2019 г. [сайт]. [http://forumstrategov.ru/ program](http://forumstrategov.ru/program) (дата обращения: 10.12.2020). – Текст: электронный.
2. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года: [сайт]: утв. Законом Краснодарского края от 21 дек. 2018 г. № 3930-КЗ // – URL <https://economy.krasnodar.ru/> (дата обращения: 14.12.2020) – Текст : электронный.
3. Основные показатели социально-экономического положения городских округов и муниципальных районов Краснодарского края. Краснодар: Краснодарстат. – 2019. – 216 с. - ISBN 978-5-94985-033-6. - Текст: непосредственный.
4. Оценка численности населения на 1 января 2017-2019 гг. по муниципальным образованиям Краснодарского края и Республики Адыгея // Федеральная служба Государственной статистики: [сайт]. – http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/ru/statistics/krsndStat/population/(дата обращения:10.12.2020). – Текст: электронный.
5. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований База данных показателей муниципальных образований. [сайт]. <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst03/DBInet.cgi..> - Текст: электронный.
6. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований База данных показателей муниципальных образований. [сайт]. <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst03/DBInet.cgi..> - Текст: электронный.
7. Программа комплексного развития транспортной инфраструктуры Краснодарской агломерации//Приоритетный проект «Безопасные и качественные дороги», 2017: [сайт]. – URL.:<http://tskk.ru/upload/iblock/868/86899eb348228b49b09678435cfef0e5.pdf>(дата обращения: 21.12.2020). – Текст: электронный.

Э.И. Атагимова
*старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской
и образовательной деятельности ФБУ НЦПИ при Минюсте России,
кандидат юридических наук, Москва*

МУНИЦИПАЛЬНОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО: ТРЕБОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ КАК КРИТЕРИЙ КАЧЕСТВА МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВОВОГО АКТА

E.I. Atagimova
*Senior Research Scientist of the Legal Information Research Center
under the Ministry of Justice of the Russian Federation,
PhD in Law, Moscow*

MUNICIPAL RULEMAKING: REQUIREMENTS OF LEGAL EQUIPMENT AS A CRITERION FOR THE QUALITY OF A MUNICIPAL LEGAL ACT

Аннотация. В статье анализируются проблемные вопросы муниципального нормотворчества, приводится перечень типичных нарушений правил юридической техники при подготовке муниципальных нормативных правовых актов. Представлены наиболее распространенные ошибки в муниципальном нормотворчестве. Автор обосновывает необходимость единообразного подхода при подготовке муниципальных нормативных правовых актов, с целью обеспечения системности, законности и качества муниципального нормотворчества.

Ключевые слова: юридическая техника, нормотворческие ошибки, региональная нормотворческая деятельность, муниципальные образования.

Abstract. The article analyzes problematic issues of municipal rulemaking, provides a list of typical violations of the rules of legal equipment in the preparation of municipal regulatory legal acts. The most common errors in municipal rulemaking are presented. The author justifies the need for a uniform approach in the preparation of municipal regulatory legal acts, in order to ensure the systematics, legality and quality of municipal rulemaking.

Keywords: legal technique, rule-making mistakes regional rule-making activity, municipal formations.

Муниципальное нормотворчество является одним из приоритетных направлений деятельности органов местного самоуправления. Основная цель нормотворческого процесса заключается в создании качественных, своевременных, эффективных муниципальных нормативных правовых актов (МНПА), направленных на решение важных социально-экономических, управленческих и других вопросов на территории муниципального образования. Подготовка текста проекта муниципального акта является важным этапом муниципального нормотворческого процесса, поскольку именно на этой стадии проявляются знания и навыки владения правилами юридической техники, что в целом влияет на эффективность издаваемых актов [6, с. 10].

В теории права юридическая техника рассматривается как система правил и приемов подготовки и принятия наиболее совершенных по форме и структуре нормативных актов, обеспечивающих максимально полное и точное соответствие формы нормативных предписаний их содержанию, доступность и простоту нормативного материала, исчерпывающий охват регулируемых вопросов. Под правилами юридической техники учеными понимаются совокупность приемов,

методов, средств, используемых в процессе подготовки муниципального акта [4, 5, 7], которые условно можно разделить на несколько групп: правила, относящиеся к структуре муниципального акта; правила, относящиеся к его содержанию; правила, относящиеся к внешнему оформлению; языковые требования, относящиеся к изложению правового акта; логические требования; процедурные. Требования юридической техники касаются различных сторон НПА: содержания, формы, структуры, процедуры принятия. Только соблюдение всех требований в совокупности, позволяет обеспечить необходимое качество НПА.

Бесспорным является утверждение ученых, что обновление российского законодательства, значительное увеличение массива НПА, ставит важное условие – соблюдения принципов и требований юридической техники, игнорирование которых, по мнению С.В. Полениной, приводит к издержкам и ошибкам не только в ходе правотворческой, но и в процессе осуществления иных форм юридической деятельности [8, с. 387]. Количество принимаемых МНПА «растет в геометрической прогрессии, в связи с чем, затруднительно выявлять недостатки качества издаваемых актов, которые допускаются на разных стадиях муниципального правотворческого процесса, связанные с нарушением порядка планирования правотворческой деятельности, порядка разработки проектов, подготовки, принятия, опубликования и вступления в силу муниципальных нормативных правовых актов» [1]. Излишняя законотворческая активность регионов зачастую приводит к наличию большого количества противоречивых правовых актов, содержащих ошибки и просчеты [2; 10], из-за недостаточной проработанности правовых решений, порождает правовые коллизии и законодательные ошибки.

Юридические ошибки, допущенные в процессе правотворчества, снижают не только качество действующих НПА, ведут к дефектам правового регулирования, но и приводят к дисбалансу в развитии федерального и регионального законодательства [9], вызывают конфликтность в правоприменительной деятельности, способны нарушить права и законные интересы субъектов права, снизить эффективность процесса правореализации [3]. В этой связи актуализируется задача по изучению организации текста нормативного правового акта, установления типологии единиц юридического текста, унификации средств выражения правовых норм, выявлению основных пробелов и проблем, связанных с процессом подготовки проектов НПА.

С целью формирования предложений по методическому сопровождению подготовки МНПА, в рамках государственной программы Российской Федерации «Юстиция», в ФБУ НЦПИ при Минюсте России, была проведена научно-исследовательская работа по теме: «Разработка методических рекомендаций по подготовке муниципальных нормативных правовых актов» (далее – НИР). В ходе исследования были проанализированы МНПА и экспертные заключения на МНПА, подготовленные территориальными органами Минюста России и (или) органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Всего проанализировано 370 муниципальных нормативных актов и экспертных заключений на них по 32 субъектам РФ.

Согласно полученным результатам было выявлено, что наиболее часто встречающимися типичными ошибками при подготовке и принятии МНПА органами местного самоуправления по значимости являются: несоответствие МНПА федеральному законодательству; несоответствие МНПА региональному законодательству; несоответствие МНПА ранее изданным нормативным правовым актам; несоответствие МНПА уставу муниципального образования; несоблюдение требований юридико-технического оформления нормативного правового акта, а также несоблюдение порядка опубликования (обнародования) МНПА и вступления их в силу, установленного уставами муниципальных образований.

Проведенный анализ позволил выявить наиболее типичные виды нарушений правил юридической техники и условно разделить их на 5 групп. Первая группа – юридико-содержательные ошибки; вторая группа – юридико-компетенционные ошибки; третья группа – предметно-методологические (или юридико-концептуальные) ошибки; четвертая группа – юридико-технические ошибки; пятая группа – юридико-лингвистические ошибки. Наиболее распространенными в муниципальном нормотворчестве являются юридико-технические и юридико-лингвистические ошибки (чаще всего выражаются в неправильном оформлении реквизитов НПА, сносок и примечаний, в неоднообразном применении в нормативном акте дат («12.03.2021» и «12 марта 2021 г.»), кавычек (использование кавычек-“лапок” вместо кавычек-«ёлочек», в нарушении нумерации структурных единиц текста, в произвольном использовании юридических понятий и терминов, употреблении неизвестных терминов, например, вместо устоявшейся фразы «вступает в силу со дня официального опубликования» используется фраза «вступает в силу с момента опубликования» и др.).

Результаты проведенного анализа подтвердили наличие нарушений всех групп требований юридической техники, позволили сделать вывод о недостаточной проработке проектов МНПА при их подготовке и принятии. Таким образом, повышение эффективности регионального законодательства диктует необходимость выработки единообразного подхода при подготовке МНПА, с целью обеспечения системности, законности и качества муниципального нормотворчества.

В результате проведенной исследовательской работы были изданы методические рекомендации по подготовке МНПА, предусматривающие единые (типовые) требования к юридико-техническому оформлению текста, структуре, форме и содержанию элементов МНПА, процедуре прохождения согласования, обнародования (опубликования) [6], а также практическое пособие, содержащее примеры наиболее типичных ошибок юридико-содержательного и технического характера, которые встречаются в муниципальных нормативных правовых актах.

В завершении, представляется значимым отметить, что на сегодняшний день правовая система требует решение задачи по разработке и последующего использования более совершенных и передовых механизмов оптимизации нормотворческого процесса. Цифровые и информационные технологии меняют социально-политическую действительность, позволяют усовершенствовать многие процессы в сфере управления обществом и государством, повысить эффективность юридических процедур. Очевидна необходимость формирования информационной системы, предназначенной для обеспечения цифрового характера существующих процессов разработки, согласования и утверждения НПА, которая позволит создать интеллектуализированное решение, внедряющее дополнительные функции для повышения эффективности работы всех участников процесса регионального нормотворчества.

Список использованных источников

1. Астанин В.В., Роговая А.В. Мониторинг обеспечения и сохранения качества нормотворческой деятельности органов местного самоуправления // Мониторинг правоприменения. 2016. № 4 (21). С. 4-13.
2. Атагимова Э.И., Потемкина А.Т., Цопанова И.Г. Правотворческие ошибки как разновидность правовых ошибок // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2017. № 2. С. 41–48.
3. Баранов В.М., Пшеничнов М.А. Правотворческие ошибки как фактор дисгармонии правового развития (по материалам Международного научно-практического круглого стола «Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах» (Нижний Новгород, 29–30 мая 2008 года)) (окончание обзора, начало в журнале «Юридическая техника» № 2 за 2008 год) // Юридическая техника. 2009, № 3. С. 568-580.
4. Власенко Н.А. Нормотворческая юридическая техника / под ред. Н.А. Власенко. М.: Юстицинформ, 2011. 312 с.
5. Кашанина Т.В. Логика права как элемент юридической техники // Журнал российского права. 2008. № 2 (134). С. 25-35.
6. Методические рекомендации по подготовке муниципальных нормативных правовых актов / авторы-сост.: Атагимова Э.И., Макаренко Т.Н., Рыбакова О.С., Сарапкина Е.Н. М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2018. 136 стр. – ISBN 978-5-901167-66-3.
7. Миронов А.Н. Административные процедуры технологии подготовки нормативных правовых актов федеральными органами исполнительной власти : монография / Миронов А.Н.; под общ. ред. А.С. Дугенца. Владимир: Транзит-ИСК, 2012. 252 с.
8. Поленина С.В. Юридическая техника и правовая технология: теория, практика, преемственность // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 387-390.
9. Рыбаков О.Ю., Рыбакова О.С. Нормотворческая деятельность субъектов Российской Федерации: проблемы и пути решения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2. С. 95–99.
10. Тихомиров Ю. А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. 2014. № 3 (207). С. 5–16.

С.А. Балаев

К.Ю.Н.

Международный юридический институт, Астрахань

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА 2020 ГОДА И ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

S.A. Balaev

PhD in Law

International Law Institute, Astrakhan

CONSTITUTIONAL REFORM 2020 AND LOCAL GOVERNMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты конституционной реформы России 2020 года через призму их влияния на институт местного самоуправления государства. Сформулирована проблематика процессов реформы, предложены пути ее решения для снижения рисков и достижения максимального эффекта от преобразований.

Ключевые слова: государство, органы местного самоуправления, эффективность управления.

Abstract. The article examines the main aspects of the constitutional reform of Russia in 2020 through the prism of their influence on the institution of local self-government of the state. The problematics of the reform processes are formulated, the ways of its solution are proposed to reduce the risks and achieve the maximum effect from the transformations.

Keywords: state, local governments, management efficiency.

На современном этапе развития российской государственности претерпевают существенные изменения многие сферы жизни общества – экономика, политика, наука и культура, социальная сфера. Это обусловлено многочисленными факторами – усиливающиеся процессы межгосударственной интеграции при одновременном действии экономических и юридических санкций, мировые финансовые кризисы, нарастающие темпы цифровизации общества. При этом демократические режимы большинства государств мира предполагают наличие работоспособных систем гарантий соблюдения, защиты прав и свобод граждан, что обеспечивается эффективным национальным законодательством, основы которого закреплены в конституциях соответствующих государств.

Необходимым условием эффективности законодательства, в том числе конституции как основы правовой системы, является его реформирование в соответствии с темпами бурно развивающихся общественных отношений. Поэтому, на наш взгляд, конституционная реформа в России 2020 года является своевременным стратегическим шагом, важнейшей исторической вехой в развитии российского государства.

В соответствии с ч. 3 ст. 132 Конституции РФ органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории [1]. Таким образом, институт местного самоуправления являясь

неотъемлемым атрибутом государственности современной России, на наш взгляд, является самой близкой к людям властью, особенно в сельской местности.

Как сказал на открытии второй сессии Совета по делам местного хозяйства 20 ноября 1908 года Петр Аркадьевич Столыпин: «...Раз страна начала жить политической жизнью, раз получает развитие личность поселянина и осложняются местные отношения, то и административный строй должен получить большую крепость и определенность и не может оставаться на уровне потребностей чуть ли не начала прошлого столетия...» [2]. Несмотря на то, что прошло более ста лет с даты высказывания знаменитого реформатора, эти слова не теряют своей актуальности и сейчас – местное самоуправление в нашей стране длительный период находится в процессе реформирования, причем изменениями охвачены как элементы правового статуса местных органов власти, так и организационные составляющие – финансовая, территориальная, экономическая и социальная основы местного самоуправления. Назрела существенная необходимость качественных перемен в указанной сфере.

Анализ поправок Конституции РФ 2020 года в части регулирования правового статуса местного самоуправления, определения роли и места муниципалитетов в структуре государственного механизма предварительно позволяет сделать вывод о том, что при условии дальнейшего эффективного регулирования соответствующих общественных отношений системой законодательства при оптимальном функционировании механизма правореализации указанные изменения норм Конституции достигнут цели законодателя и будут способствовать повышению уровня жизни в стране, решат ряд проблем функционирования местного самоуправления.

Вместе с тем, автором в ходе исследования была выявлена правовая коллизия между содержанием ч. 1 ст. 132 Конституции РФ, дефиниция которой, измененная после поправок, содержит положение о том, что органы местного самоуправления вводят местные налоги и сборы, и ч. 1 ст. 387 Налогового кодекса РФ, в соответствии с которой земельный налог устанавливается Налоговым кодексом РФ и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований. Полагаем, что данный недостаток юридической техники подлежит устранению путем внесения изменений в Налоговый кодекс РФ.

Таким образом, конституционная реформа 2020 года является основополагающей предпосылкой эффективного реформирования российского законодательства, направлена на дальнейшую демократизацию российского общества, повышение эффективности деятельности механизма государства и органов местного самоуправления как его важнейшей составляющей. Вместе с тем, для достижения целей реформы на современном этапе государству необходимо обеспечить развитие новых конституционных положений в нормах иных источников национального права России, уделив также особое внимание работе механизма правореализации.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 09.04.2021).

2. Столыпин П.А. // информационный ресурс <http://www.shkola-municipalnogo-politika.ru/velikie-mysli-o-samoupravlenii/stolypin-p-a-o-mestnom-samoupravlenii/p-a-stolypin-o-mestnom-samoupravlenii/> (дата обращения: 09.04.2021).

О.В. Вильчинская
к.э.н., доцент
Филиал ФГБОУ ВО «КубГУ» в г. Новороссийске,
Член общественной палаты МО г. Новороссийск

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ПРАКТИКА: ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ОКРУГА

O.V. Vilchinskaya
Ph.D. in Economics, Associate Professor
Branch in FSBEI HE «KubGU» in Novorossiysk,
Member of the Public Chamber of Novorossiysk

MUNICIPAL PRACTICE: THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF URBAN DISTRICT DEVELOPMENT PROGRAMS

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам механизма формирования и реализации программ в целях решения социально-экономических задач городского округа. Рассмотрена практика реализации муниципальных программ МО г. Новороссийск.

Ключевые слова: муниципальные, государственные программы, национальные проекты, стратегия, флагманские муниципальные проекты, развитие.

Abstract. The article is devoted to the topical issues of the mechanism of formation and implementation of programs in order to solve the socio-economic problems of the city district. The practice of implementing municipal programs of the Ministry of Defense of Novorossiysk is considered.

Keywords: city district, municipal programs, national projects, strategy, flagship municipal projects.

Муниципальное образование г. Новороссийск – городской округ в составе Краснодарского края, один из ведущих субъектов экономики Кубани, занимает второе место по объему производства продукции и услуг. Является важным транспортным узлом. В городе расположена Военно-морская база Черноморского флота РФ и крупнейший порт России и Черного моря.

Бюджет городского округа формируется в программном формате на основе формирования и реализации муниципальных программ. Каждая муниципальная программа увязывает бюджетные ассигнования с результатами их исполнения для достижения заявленных целей. Разработчиком и координатором формирования и реализации муниципальных программ выступает Управление экономического развития администрации города, Финансовое управление и Совет по муниципальным программам и проектам при главе муниципального образования. Утверждает Городская дума.

В 2020г. в городском округе осуществлялась реализация 24 муниципальных программ и 17 государственных программ с общим объемом финансирования 10,0 млрд руб., в том числе: 1,1 млрд руб. – средства федерального бюджета; 3,98 млрд руб. – средства краевого бюджета; 4,92 млрд руб. – средство местного бюджета [1].

Также городской округ успешно реализовал в 2020 г. 3 региональных проекта, достигнув уровня доведенных показателей и запланированных результатов в рамках реализации национальных проектов. Принято участие в реализации 11 национальных

проектов: «Образование», «Культура», «Экология», «Демография», «Здравоохранение», «Жилье и городская среда», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Цифровая экономика», «Производительность труда и поддержка занятости», «Международная кооперация и экспорт» [1].

В 2019 г. на муниципальном уровне была принята «Стратегия «Новороссийск-2030». В этом документе стратегического планирования основными целями выбраны развитие торгово-транспортного хаба, увеличение доли субъектов малого и среднего предпринимательства в структуре экономики города, обеспечение высокого качества жизни населения, создание комфортного городского пространства для жителей и гостей, создание условий для занятий творчеством, спортом и др.

В целях достижения запланированных показателей администрацией города разработаны 12 муниципальных флагманских проектов (МФП). Активная фаза их реализации запланирована на 2022 и последующие годы. Однако уже в 2020 г. были достигнуты значительные результаты в реализации ряда МФП, плановые значения которых тесно увязываются с реализацией на территории городского округа национальных проектов, государственных и муниципальных программ. В их числе МФП «Умный город Новороссийск» и «Новороссийск - центр морского и делового туризма».

«Умный город Новороссийск» – флагманский проект, задач которого: создание информационной системы «Открытый Новороссийск», повышение эффективности муниципального управления с помощью цифровых сервисов, обеспечение безопасности жителей и гостей города, создание единых цифровых платформ для развития бизнеса, цифровизация всех систем управления в городе. В 2020 году проект занял первое место в региональном этапе Всероссийского конкурса «Лучшая муниципальная практика» в номинации «Модернизация городского хозяйства посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений».

Муниципальный флагманский проект «Новороссийск - центр морского и делового туризма» подразумевает поэтапное развитие круизной, яхтенной, деловой и туристической инфраструктуры. В частности, предусмотрена реконструкция набережной, намечено строительство отелей для бизнес-туризма, пансионатов, развлекательных центров, благоустройство парков и скверов. Планируется привлечение в город-герой крупных культурных и деловых мероприятий.

Переход к формированию бюджета в программной структуре расходов показал сложность оперативного согласования проектов программ между участвующими в их реализации службами, населением. Существует необходимость разработки оптимальной схемы оперативного согласования проектов программ и механизма их реализации между участниками таких программ, оптимизации механизма согласования между стратегическим и бюджетным планированием.

Список использованных источников

1. Отчет главы муниципального образования город Новороссийск «Об итогах социально-экономического развития муниципального образования город Новороссийск в 2020 г.» - Новороссийск: ООО Вариант, 2021 г. – 80 с.

М.Ф. Гацко
к. филос.н, заслуженный юрист Московской области
Международный юридический институт, Москва

САМООБЛОЖЕНИЕ ГРАЖДАН: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

M.F. Gatsko
Ph.D., Honoured Lawyer of the Moscow region
International Law Institut, Moscow

SELF-TAXATION OF CITIZENS: LEGAL BASIS AND PROSPECTS FOR IMPLEMENTATION

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основы ведения и использования средств самообложения граждан.

Ключевые слова: самообложение граждан; местные бюджеты.

Abstract: The article discusses the legal basis for maintaining and using the means of self-taxation of citizens.

Keywords: self-taxation of citizens; local budgets.

Анализ бюджетов муниципальных образований показывает, что средств, заложенных в них, далеко не всегда хватает на решение насущных вопросов местного значения. Нехватка у муниципальных бюджетов собственных доходных источников, позволяющих гарантированно финансировать все вопросы местного значения, побуждает изыскивать дополнительные источники средства. К ним могут быть отнесены средства самообложения граждан.

Основные моменты, связанные с этим направлением финансовой деятельности муниципалитетов, отражены в нормах Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Так, в соответствии со статьей 56 этого закона средства самообложения граждан относятся к доходам местных бюджетов. Под средствами самообложения граждан понимаются разовые платежи граждан, осуществляемые для решения конкретных вопросов местного значения [1].

Размер платежей в порядке самообложения граждан устанавливается в абсолютной величине равным для всех жителей муниципального образования, за исключением отдельных категорий граждан, численность которых не может превышать 30 процентов от общего числа жителей муниципального образования и для которых размер платежей может быть уменьшен.

Важнейшим признаком самообложения граждан является то, что решения о его применении принимаются на местном референдуме (сходе граждан). В этом выражается непосредственная демократия населения.

В 2020 году в 131-ФЗ были внесены изменения, которыми субъекты федерации наделены полномочиями по установлению критериев определения границ части территории населенного пункта, входящего в состав городского округа, на которой может проводиться сход граждан по вопросу введения и использования средств самообложения граждан.

В Российской Федерации наибольшее распространение самообложения граждан получило в Пермском крае и Республике Татарстан. Так, начиная с 2011 г. на территории

Пермского края применяется механизм по стимулированию введения самообложения граждан. Вопросы введения и использования средств самообложения граждан решаются в муниципалитетах на местных референдумах и сходах граждан в отдельных населенных пунктах. При этом, при введении самообложения граждан на территории муниципалитета из краевого бюджета предоставляется 5 рублей на каждый 1 рубль граждан, поступивший в бюджет муниципалитета. На каждый 1 рубль сверхустановленного платежа выделяется также 1 рубль из бюджета Пермского края. С 1 января 2020 г. прием заявок на предоставление из бюджета Пермского края субсидий бюджетам муниципальных образований на решение вопросов местного значения, осуществляемых с участием средств самообложения граждан, осуществляется на конкурсной основе.

В муниципальных образованиях Московской области практика самообложения граждан пока отсутствует. Здесь в настоящее время применяется только инициативное бюджетирование. Сходство с самообложением есть. Жители собирают инициативную группу, обсуждают проблему и с собственным проектом выходят с предложением в муниципалитет. На реализацию проектов инициативного бюджетирования из бюджета Московской области выделяется 500 млн рублей в год [2].

В интересах внедрения механизма самообложения граждан в Комитете по местному самоуправлению Московской областной Думы разработан проект регионального закона, который позволит муниципалитетам Подмосковья применять практику самообложения местных жителей.

Законопроектом предусматривается, что сход граждан по вопросу введения и использования средств самообложения граждан может проводиться на части территории населенного пункта, входящего в состав городского округа Московской области. Границы части территории населенного пункта, входящего в состав городского округа Московской области, на которой проводится сход граждан, будут определяться нормативным правовым актом представительного органа городского округа Московской области, в состав которого входит данный населенный пункт, с учетом специально разработанных критериев, ими станут следующие:

1) единая территориально-пространственная целостность группы жилых домов, подъезд многоквартирного жилого дома, многоквартирный жилой дом, жилой микрорайон, иная территория проживания граждан;

2) проживание на территории, где вводится и используется механизм средств самообложения граждан не менее 10 человек.

Таким образом, введение самообложения граждан в муниципальных образованиях требует дополнительного правового регулирования. В основе самообложения граждан должен быть принцип диспозитивности. Применение данной системы должно носить строго добровольный характер. Кроме того, самообложение граждан обуславливает установление действенного общественного контроля. При соблюдении указанных условий самообложение граждан в муниципальных образованиях может стать эффективным способом получения необходимого объема средств местного бюджета.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 06.10.2003, № 40, ст. 3822.

2. Эксперты объяснили, как заработает закон о самообложении граждан // <https://www.mk.ru/mosobl/2021/03/05/eksperty-obyasnili-kak-zarabotaet-zakon-o-samooblozhenii-grazhdan.html> (дата обращения: 26.11.2018).

Н.С. Гегедюш
к.соц.н., доцент
Государственный университет управления, Москва

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

N.S. Gegedyush
Ph.D. in Sociology, Associate Professor
State University of Management, Moscow

PROBLEMS OF PARTICIPATION OF LOCAL GOVERNMENTS IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS

Аннотация. В статье показана хронология процессов участия органов местного самоуправления в реализации приоритетных и национальных проектов с 2006 года по настоящее время. Автор обосновывает в качестве фактора, снижающего эффективность реализации национальных проектов, отсутствие методического обеспечения механизмов участия в них муниципальной власти, формулирует рекомендации в рамках государственной политики в области местного самоуправления.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, национальные проекты.

Abstract. The article shows the chronology of the processes of participation of local governments in the implementation of priority and national projects from 2006 to the present. The author substantiates the lack of methodological support of mechanisms for participation of municipal authorities as a factor that reduces the effectiveness of the implementation of national projects, formulates recommendations within the framework of state policy in the field of local self-government.

Keywords: municipal bodies, national projects.

Необходимость применять в практике публичного управления в России механизмы проектного управления была определена на начальном этапе административной реформы. Внедрение процедур проектного управления установлено в качестве одной из целей реализации управления по результатам в деятельности органов власти на перспективу до 2010 года распоряжением Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р. На этом временном отрезке для публичной власти проектное управление являлось инновацией, что повлекло закрепление списка участников эксперимента – Правительство РФ, федеральные и региональные исполнительные органы и подведомственные им организации. Органы местного самоуправления остались за рамками проектного управления, но имели возможность перехода на его принципы в инициативном порядке. Невостребованность указанной возможности объясняется для муниципальных органов высоким уровнем управленческих рисков: во-первых, наличие ограниченных ресурсов для разработки собственного методического, правового, финансового и кадрового обеспечения проектного управления не гарантирует высокого качества документов, процедур и сформированности компетенций муниципальных служащих, может повлечь неоправданность расходов местного бюджета на внедрение инновации; во-вторых, высокая вероятность расхождений между избранной

муниципальным образованием и впоследствии рекомендуемой государственными органами методологиями проектного управления.

Отсутствие методического обеспечения, информационно-разъяснительных материалов по применению проектного управления органами местного самоуправления, формированию организационно-функциональной модели управления проектами в деятельности местных администраций, на наш взгляд, одна из ключевых проблем участия этого уровня власти в реализации национальных проектов, актуальность которой сохраняется на протяжении более чем 15 лет. Ожидания высокого качества исполнения органами местного самоуправления мероприятий национальных проектов при отсутствии методического сопровождения со стороны федеральных органов не обоснованы. На актуальность проблемы указывает тот факт, что методические разъяснения не были сформированы для муниципального уровня ни на этапе старта и последующего осуществления национальных приоритетных проектов в 2006 – 2012 годах («Здоровье», «Жилье», «Образование», АПК), ни на этапе запуска одиннадцати приоритетных проектов в 2016 году, ни на этапе начала реализации двенадцати национальных проектов в 2018 году. Однако все указанные периоды и события сопровождались официальными высказываниями представителей федеральной и региональной исполнительной власти, депутатов и сенаторов, членов всероссийских и региональных экспертных организаций о важности роли муниципального уровня власти в реализации национальных проектов и сопутствующих этой деятельности проблемах. К примеру, по итогам конференции Ассоциации Сибирских и Дальневосточных городов в апреле 2007 года были сформулированы рекомендации в адрес федеральных и региональных органов власти в части возможных способов повышения эффективности реализации приоритетных проектов в муниципалитетах [1].

Национальные проекты, стартовавшие в 2006 году, не имели под собой четкой методологии и соответствующего методического обеспечения. Более того, механизмы достижения поставленных целей складывались и корректировались по ходу процессов. Так, в отношении обеспечения доступности жилья, в апреле 2006 года на заседании Совета по реализации приоритетных национальных проектов при Президенте РФ В.В. Путин отметил: «Ни федеральным, ни региональным властям не удастся пока отработать до деталей задуманные механизмы». Опираясь на высказанное им далее мнение, что «субъектам Федерации следует предметно помогать муниципалитетам в проектной деятельности, и регионы уже сейчас должны понимать, какие из эффективных инструментов здесь можно использовать» [2], считаем верным утверждать отсутствие у федеральной власти задачи разрабатывать методическое обеспечение для реализации национальных проектов на всех уровнях власти. Из находящихся в свободном доступе материалов следует, что первым правовым актом организационного характера в части проектного управления является постановление Правительства РФ от 10 марта 2009 года № 215, а первые методические рекомендации по внедрению проектного управления были разработаны Минэкономразвития России и предоставлены федеральным и региональным органам власти лишь в 2014 году, вновь оставив муниципалитеты за рамками внимания [3].

Организация исполнения мероприятий проектов полностью стала задачей органов власти субъектов РФ, с которой каждый регион справлялся в силу своих возможностей. В Самарской области факт взаимодействия региональных и муниципальных органов власти, предмет которого реализация национальных проектов, закрепили региональным законом, но формы взаимодействия не конкретизировали [4]. В Свердловской области постановлением правительства региона от 26 декабря 2005 года № 1056-ПП утвердили формы сетевых планов-графиков всех приоритетных проектов, составы регионального штаба по контролю за реализацией проектов и рабочих групп по каждому проекту, главам муниципальных

образований рекомендовали в установленный срок разработать и принять аналогичные сетевые планы-графики в муниципальном разрезе [5]. По каждому приоритетному проекту были заключены соглашения между Правительством области и местными администрациями, в крупных муниципальных образованиях региона создали советы по реализации приоритетных проектов. В городах, имеющих стратегический план развития, мероприятия проектов были синхронизированы с разделами плана.

Таким образом, в условиях отсутствия единых подходов в субъектах федерации сложился разнообразный опыт, включающий следующие организационно-правовые механизмы:

1. Формирование при главе региона, главе муниципального образования совета по реализации приоритетных проектов, функционал которого заключался в общей координации хода проектов на территории субъекта РФ, муниципального образования.

2. Принятие региональных и муниципальных правовых актов, регулирующих реализацию проектов на конкретных территориях.

3. Утверждение планов-графиков реализации проектов в разрезе муниципальных образований.

4. Заключение соглашений о реализации проектов между региональным правительством и местной администрацией и иные.

Лучшие результаты по мероприятиям приоритетных проектов показали муниципальные образования тех регионов, органы государственной власти которых сумели выстроить соответствующую методическую работу. Несмотря на отсутствие срока окончания проектов, стартовавших в 2006 году, регионы и муниципальные образования отчитывались о достигнутых результатах по приоритетным проектам после 2012 года параллельно с отчетностью по исполнению «майских указов» Президента РФ.

При принятии стратегических решений о реализации в России национальных проектов в 2016 и 2018 годах ситуация повторилась: федеральный центр запустил масштабную работу по внедрению проектного управления в Правительстве РФ и федеральных органах в соответствии с постановлением Правительства РФ от 15.10.2016 г. № 1050 (утратил силу), разработал пакет методических материалов по реализации проектов, включив региональный уровень, а механизмы участия муниципальных образований в проектах национального уровня возложил на регионы. Ситуацию усугубил тот факт, что проекты разрабатывались в сжатые сроки и, преимущественно, без участия органов местного самоуправления, хотя основные мероприятия и результаты проектов происходят на территории конкретных муниципальных образований. По факту органам местного самоуправления доводятся задачи обеспечить появление в муниципальном образовании за счет средств федерального и/или регионального бюджета того или иного инфраструктурного объекта, исполнения набора мероприятий, которые они сами не планировали.

Поручение о разработке методических рекомендаций в части участия муниципальных образований в региональных проектах было дано Президентом РФ по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления 30 января 2020 года, т.е. спустя год с запуска двенадцати национальных проектов. Рекомендациям, разработанным Минэкономразвития РФ, направленным в регионы письмом Аппарата Правительства РФ от 25 августа 2020 г. № П6-51690, предшествовал доклад Минэкономразвития РФ о лучших практиках участия органов местного самоуправления в реализации нацпроектов. В свою очередь, доклад составлен по итогам экспертного опроса муниципальных образований и руководителей общественных организаций муниципальной направленности, проведенного Всероссийской ассоциацией развития местного самоуправления. Таким образом, из

практики, сложившейся за более чем 15 лет участия муниципалитетов в реализации разработанных на федеральном уровне проектов, выделены следующие формы:

- включение результатов, достижение которых относится к вопросам местного значения муниципальных образований, в паспорта региональных проектов;
- фиксация в паспортах региональных проектов финансового обеспечения достижения результатов проектов;
- включение в паспорта региональных проектов представителей органов местного самоуправления;
- участие органов местного самоуправления в органах управления проектной деятельностью субъектов РФ (координационные советы, проектные комитеты, проектные офисы);
- включение мероприятий региональных проектов в муниципальные программы;
- обучение по вопросам проектной деятельности муниципальных служащих, включенных в паспорта региональных проектов в качестве участников;
- заключение соглашений о достижении результатов регионального проекта, относящихся к вопросам местного значения муниципальных образований [6].

На наш взгляд, федеральным органам власти следует:

- методически сопровождать исполнение задач и полномочий, которые делегируются органам местного самоуправления;
- установить зоны и формы ответственности муниципальных органов за достижение показателей национальных целей;
- разработать единую систему муниципальной статистики; - сформировать систему федерального мониторинга достижения муниципальными органами целей проектов;
- ввести практику ежегодного поощрения муниципальных образований за достижение показателей целей проектов.

Список использованных источников

1. Главной проблемой в реализации национальных проектов всех муниципальных образований России является недостаточное финансирование. 3 мая 2007 года (Электронный ресурс) / Режим доступа – URL: https://duma70.ru/glavnoy_problemoj_v_realizatsii_natsionalnyh_proektov_vseh_munitsipalnyh_obrazovaniy_rossii_yavlyaet (дата обращения: 15.04.2021).
2. Стенографический отчет с заседания Совета по реализации приоритетных национальных проектов. 07.04.2006 (Электронный ресурс) / Режим доступа – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23527> (дата обращения: 15.04.2021).
3. Проектное управление в органах власти: учебник и практикум для ВУЗов / Н.С. Гегедюш [и др.]; ответственный редактор Н.С. Гегедюш. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 186 с. С. 31-32.
4. Закон Самарской области от 25 апреля 2006 года № 31-ГД «О взаимодействии и координации деятельности органов государственной власти Самарской области с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти и органами местного самоуправления по реализации приоритетных национальных проектов / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Кодекс» (Электронный ресурс) / Режим доступа – URL: <https://docs.cntd.ru/document/945013379> (дата обращения: 15.04.2021).
5. Постановление Правительства Свердловской области от 26 декабря 2006 г. № 1056-ПП / http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+z17flg7vLu4fDg5uDl8vH/IO3lIOlg7+7x6+Xk7eXplPDI5ODq9ujo&backlink=1&nd=160023080&page=1&rdk=7#l0
6. Методические рекомендации по организации участия органов местного самоуправления в реализации региональных проектов (направлены письмом Аппарата Правительства РФ от 25.08.2020 N П6-51690) / Информационная правовая система «Консультант плюс» (Электронный ресурс) / Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_360799/ (дата обращения: 15.04.2021).

О.П. Добровольская

к.геогр.н., доцент

С.С. Федченко

ассистент

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь

**ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КАК
ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ**

O.P. Dobrovolskaya

PhD in Geography, Associate Professor,

S.S. Fedchenko

assistant

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

**INFORMATION AND ANALYTICAL MANAGEMENT SYSTEM AS A TOOL FOR
IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF ENVIRONMENTAL PROGRAMS IN THE
REPUBLIC OF CRIMEA**

Аннотация. В работе обоснована необходимость создания информационно-аналитической системы управления как инструмента повышения эффективности реализации экологических программ в регионе, принятия управленческих решений, разработки адекватной стратегии сбалансированного социально-эколого-экономического развития региона.

Ключевые слова: региональное развитие, программа, эффективность, экологизация.

Abstract. The paper substantiates the need to create an information and analytical management system as a tool for improving the effectiveness of environmental programs in the region, making management decisions, and developing an adequate strategy for balanced socio-ecological and economic development of the region.

Keywords: regional development, program, efficiency, greening.

Современные процессы экологизации общественного развития в Республике Крым создают необходимость повышения эффективности реализации экологических программ в системе управления устойчивым развитием региона. В качестве инструмента повышения эффективности реализации экологических программ, следует рассматривать создание информационно-аналитической системы управления природопользованием, которая представляет собой региональную информационную систему, включающую нормативно-правовой, технико-технологический, научно-аналитический, прогнозно-сбытовой, ценовой, финансово-экономический, образовательный, кадровый, рыночный блоки информации и, ориентированную на обеспечение процессов регулярного анализа экологической ситуации, хода выполнения, мониторинга достижения показателей эффективности реализации экологических программ.

Основными целями использования информационно-аналитической системы управления природопользованием в Республики Крым, следует считать: совершенствование процессов планирования, мониторинга выполнения программных мероприятий; прогнозирование изменения экологической обстановки в

регионе; оценку показателей экологического развития Республики Крым; повышение обоснованности и целесообразности принятия управленческих решений.

Среди функциональных составляющих (подсистем) информационно-аналитической системы управления региона, необходимо выделить: подсистему аналитической обработки показателей по мероприятиям развития экологической ситуации в регионе; подсистему мониторинга реализации экологических программ, направленную на учёт прогнозных и фактических значений показателей экологической программы региона, а также формирование аналитической отчетности; подсистему сбора и актуализации данных, которая обеспечивает деятельность главных распорядителей бюджетных, на которых планируется выполнение работ по ремонту, благоустройству, закупке оборудования и иным видам работ; автоматизированное рабочее место лица принимающего управленческие решения; хранилище данных, которое обеспечит аккумулирование, хранение и актуализацию показателей посредством функционирования автоматических сервисов, предоставление пользователям справочной и методологической информации по содержащимся в хранилище данным, а также доступ к регламентным отчетам с возможностью экспорта; визуальное представление результатов анализа показателей о ходе исполнения региональных проектов [1]. Целевые ориентиры и функциональные возможности информационно-аналитической системы управления природопользованием в регионе, на наш взгляд, позволят: учесть широкий спектр показателей мониторинга контрольных точек экологических программ; создать гибкую настройку оповещений о проблемных ситуациях и универсальный конструктор для визуализации результатов; осуществлять онлайн-доступ к информации через веб-интерфейс или мобильное приложение [2].

Кроме того, внедрение информационно-аналитической системы управления природопользованием в Республике Крым, в контексте повышения эффективности регионального природопользования, позволит оперативно выявлять факторы и причины ненадлежащей и/или несвоевременной реализации программных мероприятий, планировать различные сценарии регионального развития, которые выступают результирующим этапом стратегического управления, оперативно выявлять, анализировать проблемы, усиливать контроль изменений в рамках региональной эколого-социально-экономической системы, а также повышать эффективность процесса принятия управленческих решений за счет сокращения времени на централизованный сбор, хранения, обновление, систематизацию и консолидированный анализ многообразных показателей, мониторинг экологических программ, формирование обоснованных управленческих решений в деятельности органов государственной власти.

Список использованных источников

1. Добровольская О.П., Федченко С.С. Методологические аспекты экологического программирования в системе управления природопользованием в регионе / О.П. Добровольская, С.С. Федченко // Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, «Эффективное государственное и муниципальное управление как фактор социально-экономического развития территорий». — Севастополь : [Изд-во СевГУ], 2020. — С. 50-53.

2. Добровольская О.П., Федченко С.С. Обоснование направлений повышения эффективности реализации экологических программ в регионе / О.П. Добровольская, С.С. Федченко // Оценка программ и политик в условиях нового государственного управления: сборник статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции. - Новосибирск, 2020. – С. 184-188.

Т.А. Евсина
*старший преподаватель кафедры экономики и управления
Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева
Филиал КузГТУ в г. Новокузнецке*

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК БАЗОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Т.А. Evsina
*Senior Lecturer, Department of Economics and Management
Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev
Branch of KuzGTU in Novokuznetsk*

LOCAL SELF-GOVERNMENT AS A BASIC COMPONENT OF CIVIL SOCIETY

Аннотация. Проблема формирования гражданского общества в Российской Федерации по-прежнему актуальна и не может быть решена без определенных изменений в системе местного самоуправления, как одной из базовых составляющих гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, местное самоуправление.

Abstract. The problem of the formation of civil society in the Russian Federation is still relevant and cannot be solved without certain changes in the system of local self-government, as one of the basic components of civil society.

Keywords: civil society, local self-government.

Проблема формирования и развития гражданского общества в Российской Федерации по-прежнему является актуальной. Без полноценного гражданского общества нельзя говорить о современном демократическом государстве. В свою очередь местное самоуправление является одной из базовых составляющих гражданского общества.

Сама история формирования гражданского общества в России, в отличие от западной модели, связана с ведущей ролью государства, с сильной властью. Инициатором преобразований российской действительности всегда выступало и продолжает выступать именно государственная власть. С теоретической же точки зрения, качественное формирование гражданского общества происходит только тогда, когда включается гражданское сознание индивида, тем самым инициатива государственных изменений зарождается, отстаивается и продвигается снизу вверх, от общества к государству, а не наоборот.

В российском местном самоуправлении как раз ярко отражается вышеуказанное противоречие. Под местным самоуправлением в РФ понимается самостоятельная и под свою ответственность деятельность населения по решению вопросов местного значения, которая осуществляется непосредственно, а также через органы местного самоуправления с учетом исторических, культурных и иных традиций [1]. В реалии же население практически ничего не решает.

Пассивность российских граждан можно, на наш взгляд, объяснить несколькими причинами. Во-первых, это изначальная несформированность гражданского поведения, что должно стать задачей психолого-педагогического направления. Во-вторых, исторически устойчивая ориентация на позиции государства, веками выученный урок – «инициатива наказуема». По большей части это проблема

менталитета россиян: брать на себя ответственность за что-либо всегда сложно, рискованно, проще исполнять чью-то волю и находить виноватого. В-третьих, сама власть, инициирует развитие гражданского общества и создает условия для этого, во многом, формально.

Поэтому местное самоуправление сегодня – это не механизм согласования интересов общества и государства, а механизм исполнения государственной власти на местах, при этом целенаправленно сдерживающий гражданскую активность.

Таким образом, пока местное самоуправление не станет эффективным, демократическим управлением в местных сообществах, российское гражданское общество не сможет полноценно развиваться и быть основой современного демократического государства.

Список использованных источников

1. Бутырина М.В. Местное самоуправление – основа формирования гражданского общества // Вестник ИГЭУ. – 2010. – Вып.1.

Т.А. Евстратова

к.с.н., доцент

Российский государственный социальный университет, Москва

ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСФИНМОНИТОРИНГА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ КОНТРОЛЯ ПОДНАДЗОРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ОПЕРАЦИЯМ С ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ ЗА 2019 ГОД

Т.А. Evstratova

Ph.D., Associate Professor

Russian State Social University, Moscow

RESULTS OF ROSFINMONITORING'S ACTIVITIES ON MONITORING OF SUPERVISED ORGANIZATIONS ON CASH TRANSACTIONS FOR 2019

Аннотация. Росфинмониторинг – это орган власти, выполняющий на законодательном уровне функции в области противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. От эффективности работы зависит выполнение физическими лицами и организациями законов РФ в области противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, осуществление оценки угроз национальной безопасности.

Ключевые слова: Росфинмониторинг, противодействие отмыванию доходов.

Abstract. Rosfinmonitoring is a government body that performs functions at the legislative level in the field of countering the laundering of proceeds from crime and the financing of terrorism. The effectiveness of the work depends on the implementation by individuals and organizations of the laws of the Russian Federation in the field of countering the laundering of proceeds from crime and the financing of terrorism, the implementation of the assessment of threats to national security.

Keywords: Rosfinmonitoring, anti-money laundering

В соответствии с федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ Росфинмониторинг осуществляет наблюдение с целью проверки организаций, которые выполняют операции с денежными средствами и иными совокупностями материальных ценностей [1]. Рассмотрим деятельность Росфинмониторинга по осуществлению контроля поднадзорных организаций с денежными средствами за 2019 г.

Росфинмониторинг принял участие в следующих международных проектах:

1) «Барьер» – установлены 223 человека, целью процессов активного взаимодействия которых является финансирование терроризма.

2) «Млечный путь» – установлено 1914 компаний, задействованных в трансграничных схемах ОД.

3) «Канал-Кавказский редут», «Канал-Центр» – выявлены операции с денежными средствами 117 физических и 5 юридических лиц на общую сумму порядка 250 миллионов рублей.

В 2019 году на пленарной сессии ФАТФ Россия предоставила отчет о своей антиотмывочной системе, которая была признана одной из самых эффективных.

Кредитно-финансовой сфере произошло сокращение более чем на 40% количества операций с финансами, имеющих подозрительный характер, благодаря

совместной реализации мер, принятых Росфинмониторингом, ЦБ РФ и правоохранительными органами.

В 2019 году был лишен разрешения на ведение деятельности 31 банка, и в 80% рассматриваемых дел Росфинмониторинг заранее предоставлял мегарегулятору сведения об обнаруженных им рисках законопослушности.

Уменьшилось до 120 тысяч количество «фирм-однодневок», вследствие совместной деятельности Росфинмониторинга с членами антиотмывочной системы.

В сфере контроля Росфинмониторинга в 2019 году, благодаря использованию Личного кабинета и других мер, произошло увеличение на 3,5% степени законопослушности поднадзорных субъектов.

По сравнению с предыдущим годом, благодаря заградительным мерам, в 2019 году удалось успешно предотвратить вывод в нелегальный оборот на 15% больше денежных средств.

Касательно реабилитации клиентов, получивших отказы в осуществлении финансовой операции – 2019 году Росфинмониторингом было рассмотрено порядка 150 случаев, а объем сообщений с информацией о реабилитации банками клиентов, получивших отказы в осуществлении финансовой операции, за год возросло в 3 раза.

В 2019 году общее число МФО, принимающих участие в операциях, имеющих подозрительный характер, снизилось на 30%, число операций, имеющих подозрительный характер, МФО снизилось в 2,2 раза, а число МФО, касательно которых применялся отказ в обслуживании – более чем в 2 раза.

В 2019 году осуществлялись процессы активного взаимодействия Росфинмониторинга и крупнейших сотовых операторов страны, что привело к значимому снижению уровня рисков по обналичиванию денег через посредников операторов сотовой связи по сбору платежей за услуги связи. Кроме этого, в 2 раза было снижено общее количество операций, связанных с обналичиванием денег посредством лицевых счетов лиц, являющихся абонентами операторов сотовой связи.

В 2019 году в секторе оборота драгоценных металлов и камней был принят Федеральный закон от 2 августа 2019 года № 282-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» и статью 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности».

В 2019 году Указом Президента РФ от 28 октября 2019 года № 529 образована Федеральная пробирная палата, взаимодействие которой с Росфинмониторингом привело к уменьшению уровня вовлеченности ювелирного сектора в теневые схемы и к увеличению на 16% его активности участия системе ПОД/ФТ.

За 2019 год отмечено увеличение на 20% числа нотариусов, передающих сведения об операциях, имеющих подозрительный характер. Однако также произошло увеличение больше чем в 3 раза применения схемы, при которой используются исполнительные надписи нотариусов.

За 2019 год в рамках декриминализации кредитно-финансовой сферы Росфинмониторинг при взаимодействии с различными органами произвел остановку работы 25 «теневых» площадок, выполняющих деятельность по обналичиванию и выводу финансов за границу, оборот этих площадок составлял около 40 миллиардов рублей.

По итогам 2019 года в кредитно-финансовой сфере было заведено 700 уголовных дел, 168 направлено в суд и вынесено 107 обвинительных приговоров, сумма возвращенных средств составила порядка 50 миллиардов рублей.

Однако новой проблемой в этом году стало применение в «теневых» схемах новых инструментов, базирующихся на использовании крупных торговых сетей, автосалонов, оптово-розничных рынков и т.д.

Также в сфере ценных бумаг увеличилось число мошеннических схем, использующих «финансовые пирамиды», маскирующихся под выполнение псевдоброкерской либо консультационной деятельности при удаленной торговле на финансовых рынках. В связи с чем в 2019 году продолжают выполняться финансовые расследования.

В 2019 году ЦБ РФ лишил права вести деятельность 13 субъект страхового дела, а 12 компаний ушли с рынка по собственной инициативе из-за увеличения силы регулирования со стороны надзорного органа.

В 2019 году, опираясь на информацию, переданную Росфинмониторингом, удалось завести и более 80 уголовных дел в сфере противодействия коррупции.

В 2019 году Росфинмониторинг подготовил и направил членам межведомственного контроля, выполняющих надзор за расходованием денежных средств из бюджета порядка 4 тысяч материалов. Благодаря совместной деятельности Росфинмониторинга с ФНС и ФАС удалось достигнуть следующих результатов: общая сумма поступлений НДС превысила 4 миллиарда рублей, сумма полученных платежей после налоговых проверок превысила 15 миллиардов рублей, остановлены процессы активного взаимодействия картелей, понесенные финансовые потери от которых оказались порядка 14 миллиардов рублей [3].

Опираясь на Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в 2019 году под непрерывный процесс наблюдения и регистрации параметров попали больше 22 тысяч исполнителей контрактов по национальным проектам на общую сумму превышающую 160 миллиардов рублей; в ответственные органы переданы данные и сведения по более чем 740 финансовых расследований, затрагивающих сферу национальных проектов; было заведено 13 уголовных дел, общая сумма понесенных потерь по которым превышает 1,8 миллиардов рублей; прекращено действие соглашений со взаимными обязательствами на сумму 1,2 миллиарда рублей, обнаружены взаимные договоренности монополистических объединений на общую сумму порядка 2,8 миллиардов рублей в рамках национальных проектов «Образование» и «Жилье и городская среда».

В сфере ГОЗ в 2019 году достигнуты следующие результаты:

– примерно в 1,5 раза снизилось число лиц, выполняющих операции, имеющие сомнительный характер, а общая сумма этих операций уменьшилась более чем в 3 раза;

– более чем на 30% снизилось общее число участников с признаками фиктивности.

Было заведено 107 уголовных дел по нарушениям закона в сфере ГОЗ, общая сумма понесенных потерь по которым была более 13,5 миллиардов рублей, удалось сохранить порядка 2,8 миллиардов рублей денежных средств из бюджета.

В сфере топливно-энергетического комплекса в 2019 году в суд передано 19 уголовных дел и в сфере ЖКХ – 23 уголовных дела, основанных на материалах, переданных Росфинмониторингом.

В сфере долевого строительства было выполнено более 320 проверок, под которые попали порядка 1,7 тысяч организаций и 900 физических лиц. По итогам проверок в правоохранительные органы было передано более 500 материалов, на основании которых ведется расследование порядка 400 уголовных дел, было передано в суд 60 дел.

В 2019 году Росфинмониторинг также вел активную деятельность, направленную на декриминализацию рыбной и лесной отрасли и агропромышленного комплекса. В рамках этой деятельности проводились проверки и расследования в отношении субъектов этих отраслей, повлекшие за собой наложения штрафов и

арестов денежных средств, возбуждения уголовных дел, основывающихся на материалах Росфинмониторинга.

В 2019 году Росфинмониторинг осуществил порядка 2,5 тысяч проверок в сфере НОН, по результатам которых заведено всего 150 уголовных дел, и порядка 80 из них проходят по линии легализации доходов от наркобизнеса.

За 2019 год в рамках борьбы с НОН:

– предотвращена незаконная продажа 9 тонн кокаина на территории РФ транснациональной преступной группой;

– при совместной деятельности Росфинмониторинга с ответственными органами остановлена работа международной преступной группы в России и других 35 странах Европы, произведена ликвидация нелегального производства и контрабанды марокканского гашиша [4];

– остановлены процессы активного взаимодействия лабораторий по производству «синтетики», сумма легализованной при помощи электронных кошельков, банковских карт и виртуальных активов прибыли от наркотиков составила порядка 450 миллионов рублей.

В 2019 году активно велась работа по обнаружению и анализу операций с криптовалютой, попадающих в сферу ПОД/ФТ, Росфинмониторингом при содействии Физического института имени П.Н. Лебедева РАН был создан аналитический программный инструмент «Прозрачный блокчейн».

Вывод

Росфинмониторинг регулярно проводит проверки в сферах подверженных ОД и передает сведения о выявленных нарушениях в правоохранительные органы. Также проводятся различные мероприятия при взаимодействии с правоохранительными и контролирующими органами, с ЦБ РФ, которые позволяют с каждым годом увеличивать сокращение объемов сомнительных операций во всех секторах [2].

Однако, несмотря на ведение успешной деятельности во многих сферах, можно отметить сложности и пробелы в области ОД/ФТ, осуществляющихся при помощи криптовалют и различных современных технологий.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Официальный сайт Президента России URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17274> (дата обращения: 12.02.2021).

2. Отчет о взаимной оценке Российской Федерации на сайте Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) // URL: <http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2020/%D0%BE%D0%B2%D0%BE%20%D1%80%D1%84%20rus.pdf> (дата обращения: 16.01.2021).

3. Сайт Росфинмониторинга // URL: <http://www.fedsfm.ru/> (дата обращения: 12.02.2021).

4. Сайт ФАТФ // URL: <https://www.fatf-gafi.org/> (дата обращения: 15.01.2021).

Г.М. Заболотная
д.соц.н., профессор
Тюменский государственный университет, Тюмень

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА ПОСТАВЩИКОВ УСЛУГ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

G.M. Zabolotnaya
Doctor of Sociology Sciences, Professor
Tyumen State University, Tyumen

ON THE DEVELOPMENT OF THE NON-PROFIT SECTOR OF PUBLIC SERVICE PROVIDERS

Аннотация. Современный подход к управлению отраслями социальной сферы в качестве важнейшей составляющей предполагает формирование негосударственного сектора поставщиков услуг, получающих бюджетное финансирование. Внимание акцентируется на отдельных проблемах и факторах, определяющих вхождение НКО на рынок услуг в социальной сфере.

Ключевые слова: негосударственные поставщики услуг в социальной сфере, НКО, некоммерческий сектор.

Abstract. The modern approach to the management of social sectors as the most important component involves the formation of a non-governmental public services providers receiving budget funding. Attention is focused on certain problems and the factors that determine the entry of NPOs into the market of public services.

Keywords: non-governmental public services providers, NPOs, nonprofit sector.

Вызовы, с которыми сталкивается современное социальное государство (ограниченность ресурсных возможностей при возросших требованиях со стороны общества к объему и качеству социальных сервисов), вызывают необходимость внедрения новых подходов к организации социальных сервисов. С конца XX в. процесс трансформации управления важнейшими социальными секторами затронул большинство стран мира. Речь идет об оптимизации бюджетных расходов за счет расширения принципа селективности при предоставлении мер поддержки, внедрении рыночно ориентированных подходов и приватизации отдельных сервисов. Так, последнее стало характерным явлением постсоциалистической трансформации стран Европы. Россия не осталась в стороне от этих процессов. В 2000-х гг. происходила активная реструктуризация бюджетных организаций социальной сферы с целью усиления их финансовой самостоятельности, были внедрены мониторинги качества услуг. В последние годы обозначился и другой тренд, получивший нормативное закрепление, – допуск негосударственных организаций на условиях бюджетного финансирования к оказанию государственных и муниципальных услуг.

Развивая межсекторное партнерство, государство стремится привлечь в социальный сектор новые источники финансирования, решить проблему дефицитности ряда услуг и повысить их качество. Кроме того, исследователи участия НКО в производстве общественных благ отмечают позитивное влияние партнерства на демократичность и подотчетность процесса предоставления услуг. Но несмотря на возросшие масштабы финансовой поддержки СОНКО, их активность в качестве поставщиков услуг отстает от желаемого уровня, как и от активности бизнеса. Хотя

НКО представлены в отраслевых и единых реестрах поставщиков услуг в субъектах РФ и муниципалитетах, факт включения в реестр не означает предоставление услуг. По признанию представителей НКО, низкие тарифы на оказание услуг, объем отчетности при получении бюджетного финансирования вынуждает их занимать выжидательную позицию и ориентироваться на получение менее зарегулированной грантовой поддержки на реализацию проектов. Активные же НКО вынуждены выбирать «нишевую стратегию» [1] – работать в сервисах с минимальной конкуренцией со стороны государственных и коммерческих структур. На исключение межсекторной конкуренции часто ориентированы региональные и местные органы власти. Так, в сфере социального обслуживания воспроизводится ситуация, когда услуги закрепляются за разными поставщиками: государственные организации оказывают стационарные и частично полустационарные; коммерческие – полустационарные и услуги на дому; некоммерческие – отдельные полустационарные и срочные услуги: реабилитация наркозависимых, консультативная помощь, «телефоны доверия», предоставление временного приюта гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Даже в случаях конкурсного отбора поставщика сформированные требования к участникам превращают конкурс в способ закрепления финансирования за конкретной организацией.

Представляет сложность оценка реальной доли новых поставщиков на рынке услуг, как и объема бюджетных средств, полученных непосредственно НКО. В отношении первой ситуации отметим, что используемый в отчетности показатель доли негосударственных поставщиков от их общего количества не отражает различий в их ресурсных возможностях. Во втором случае, – не дифференцируются НКО, изначально относящиеся к третьему сектору, и созданные путем преобразований бюджетных организаций в АНО.

Опыт регионов, лидирующих по динамике формирования негосударственного сектора поставщиков услуг, свидетельствует, что успешность этого процесса зависит от отношения региональных и муниципальных органов власти к реформированию социального сектора; от оценки возможных рисков реструктуризации отраслей; от выбора сегмента услуг, передаваемых на исполнение новым поставщикам и использования конкурентных процедур для их отбора, от масштабности всех форм поддержки. Так, в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре (лидер федерального рейтинга по обеспечению доступа негосударственных организаций к оказанию услуг в социальной сфере) сочетание разных форм финансовой и налоговой поддержки, предоставление микрозаймов, реализация широкого спектра образовательных программ способствовали росту экономической устойчивости и кадрового потенциала новых поставщиков услуг, включая НКО. В настоящее время им передано на исполнение 52 услуги; планируется к 2025 г. увеличить до 60% долю их присутствия на рынке услуг. В округе внедрены все известные механизмы бюджетного финансирования негосударственных поставщиков, включая актуальный в контексте федерального закона о государственном (муниципальном) социальном заказе способ персонализированного финансирования – сертификаты.

Список использованных источников

1. Климова С.Г. Смыслы и практики разгосударствления социальных услуг // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 48-56.

Б.В. Карцев
к.э.н., доцент
РАНХиГС, Владимир

РЕНОВАЦИЯ КАК СОВРЕМЕННЫЙ МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛЬЕМ НАСЕЛЕНИЯ

B. V. Kartsev
Ph.D. in Economics, Associate Professor
RANEPA, Vladimir

RENOVATION AS A MODERN MECHANISM FOR IMPROVING THE SYSTEM OF PROVIDING HOUSING FOR THE POPULATION

Аннотация. В статье проанализировано влияние программы по увеличению строительства жилья с одновременным сносом ветхого, морально устаревшего и непригодного для проживания жилых домов на общей территории жизнедеятельности населения города Москвы на их уровень жизни. Сформулирован авторский подход к определению положительных функций данной программы, которая позволит улучшить качество и безопасность многоквартирных домов, а также создать комфортные условия для проживания жителей.

Ключевые слова: жилищный фонд, реновация, аварийное жильё, переселение, улучшении жилищных условий.

Abstract. The article analyzes the impact of the program to increase the construction of housing with the simultaneous demolition of dilapidated, obsolete and uninhabitable residential buildings in the general territory of the life of the population of the city of Moscow on their standard of living. The author's approach to determining the positive functions of this program is formulated, which will improve the quality and safety of apartment buildings, as well as create comfortable living conditions for residents.

Keywords: housing stock, renovation, emergency housing, relocation, improvement of housing conditions.

В Указе Президента Российской Федерации по дальнейшему социально-экономическому развитию государства на период до 2024 года, первостепенное место занимает разработка национального проекта в сфере жилья и городской среды. Предусматривается одновременно, кроме значительного увеличения строительства жилья, снос ветхого и непригодного для проживания жилых домов на общей территории жизнедеятельности населения, названный в настоящее время процессом реновации.

Правительством Москвы в рамках реализации Государственной программы города Москвы «Жилище» предусмотрен ежегодный ввод жилья (за счет всех источников) в объеме 3,16 млн. кв. м, что позволит улучшить безопасность и качество жилищного фонда. При этом в программу сноса пятиэтажек первого индустриального домостроения вошли дома, построенные в период с 1957 по 1968 года. Но, и среди построенных домов после 1968 года, которые не вошли в перечень сносимых домов, было обнаружено много ветхого жилья.

В целях недопущения массового появления в ближайшие 15–20 лет аварийного состояния жилья, Московским правительством была представлена программа реновации по увеличению строительства жилья с одновременным сносом ветхого,

морально устаревшего и непригодного для проживания жилых домов на общей территории жизнедеятельности населения. Главная цель программы - создать комфортные условия для проживания жителей [2].

Данная программа предусматривает расселение более 350 тыс. квартир, в нее включены дома (5173 дом, с учетом домов, включенных в программу реновации на основании решения суда и 10 домов, исключенных из программы реновации), подлежащие сносу, в том числе аварийные и пятиэтажные жилые дома, процент износа по которым составляет больше допустимого. Больше всего адресов, включенных в указанную программу, расположено в Восточном административном округе города Москвы – 1062, наименьшее количество адресов в Зеленоградском административном округе города Москвы – 34.

Включение многоквартирных домов в программу осуществлялось с учетом мнения населения по результатам публичных слушаний. Это позволило осознанно, без конфликтов включить многоквартирные дома в проект программы реновации жилищного фонда в городе Москве.

Пятиэтажные дома в указанном периоде строительства и находящиеся в удовлетворительном состоянии, в программу не вошли. Эксплуатация данных домов будет осуществляться в рамках Региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах.

Демократичность программы заключается в том, что жители на общем собрании собственников могут изменить своё решение, но до подписания договора о предоставлении жилья.

В настоящее время в список стартовых площадок программы реновации включен 351 адрес.

В рамках Программы реновации:

- утверждены требования к улучшенной отделке жилых помещений и базовые требования к благоустройству территорий жилой застройки, озеленение, создание парков, спортивных площадок;

- происходит совершенствование нормативно-правовой базы и порядка регулирования деятельности в сфере жилищного строительства;

- москвичи получают равнозначные квартиры с большей площадью мест общего пользования, с улучшенной отделкой и благоустроенной придомовой территорией, новые дома будут комфортны для маломобильных групп населения, также будет предоставлена возможность увеличить жилую площадь за доплату;

- новые инженерные коммуникации обеспечат более рациональное и эффективное энергопотребление, снизятся коммунальные расходы;

- разработка проектов планировок территорий осуществляется с применением технологии «Умный город» (возможность прокладки инженерных сетей и размещения оборудования для организации «смарт-квартала») [1].

Мэр Москвы С.С. Собянин в интервью 26.12.2018 телеканалам рассказал, что программа реновации жилищного фонда в городе Москве могла остановиться из-за шквала критики, в связи с чем мэрия Москвы была вынуждена изменить подход к программе, принимая в указанную программу не все дома.

При этом, по словам главы столицы, основная критика поступала от тех, кто не имел вообще отношения к переселению.

Следует отметить, что данная критика имеет место быть, ведь в настоящее время большая часть квартир в многоквартирных домах, построенных в соответствии с Адресной инвестиционной программой города Москвы на 2018–2021 годы, направляется на реализацию программы реновации (уменьшение объемов поступающей площади на обеспечение очередников, чьи дома не попали в данную программу).

Однако нельзя не отметить, что указанная программа не только позволит обновить жилищный фонд города Москвы и создаст комфортные условия для проживания граждан, а также поспособствует уменьшению количества очередников.

Гражданам, состоящим на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, жилищные условия улучшаются путем предоставления жилых помещений по норме предоставления на одного человека (18 квадратных метров), установленной нормативным правовым актом города Москвы, во внеочередном порядке и на условиях, установленных нормативным правовым актом города Москвы [3].

В феврале 2018 года началось первое переселение жителей. Первая волна переселения коснулась 10 районов города, в связи с чем в рамках данной программы было построено 200 тысяч квадратных метров.

Будущим жильцам в многоквартирных домах, включенных в программу реновации, при предоставлении жилья будут обеспечены равнозначные помещения по уровням отделки.

Также установлено, что у собственников жилых помещений имеется право получить равноценное возмещение в денежной или в натуральной форме вместо равнозначного жилого помещения.

Действующим законодательством предусмотрено за дополнительную плату приобрести квартиры большей площади сверх равнозначных помещений.

В настоящее время в городе активно ведется работа по внесению изменений в нормативную правовую базу города Москвы в целях сокращения градостроительных процедур и сроков их реализации.

В связи с изложенным, создается пример и возможность для выравнивания обеспеченности жильем населения в других городах, повышения его доступности.

Следует отметить, что в настоящее время в субъектах Российской Федерации не завершен федеральный проект «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда», входящий в состав национального проекта «Жилье и городская среда» (согласно паспорту проекта к 2024 году планируется расселить 3050 тыс. кв. м общей площади аварийного жилищного фонда), в связи с чем в условиях отсутствия соответствующего финансирования на реализацию законопроекта установление правовых оснований для осуществления реновации на всей территории Российской Федерации представляется необоснованным.

В случае необходимости осуществления реновации на территории Российской Федерации соответствующие правоотношения могут быть урегулированы путем принятия отдельного нормативного правового акта в отношении такого субъекта Российской Федерации по примеру города Москва.

Список использованных источников

1. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 27.12.2011 № 560-СФ // Российская газета, № 294, 29.12.2011.

2. Постановление Правительства Москвы от 01.08.2017 № 497-ПП «О Программе реновации жилищного фонда в городе Москве» // Опубликован на официальном сайте Мэра Москвы <http://www.mos.ru>, 01.08.2017, <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/36739220>.

3. Постановление Правительства Москвы от 08.08.2017 № 516-ПП «Об утверждении Требований к улучшенной отделке равнозначных жилых помещений, предоставляемых взамен жилых помещений в многоквартирных домах, включенных в Программу реновации жилищного фонда в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы, № 45, 15.08.2017.

О.О. Комаревцева
ассистент

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

О.О. Komarevtseva
assistant

Plekhanov Russian University of Economics Moscow

REGIONAL FEATURES OF DEVELOPMENT FOR MODERNIZATION OF MUNICIPAL EDUCATION GOVERNANCE MECHANISM

Аннотация. В данном материале представлены некоторые региональные особенности развития, которые должны быть учтены при модернизации механизма управления муниципальным образованием. Прежде всего, региональные алгоритмы развития должны быть использованы при формировании алгоритма модернизации механизма управления муниципальным образованием.

Ключевые слова: регион, муниципальное образование, модернизация, механизм управления.

Abstract. This material presents some regional features of development that should be taken into account when modernizing the mechanism for managing a municipal formation. Regional development algorithms should be used in the formation of an algorithm for the modernization of the management mechanism of a municipal formation.

Keywords: region, municipality, modernization, management mechanism.

Изменение внешней региональной среды продуцирует появление новых особенностей развития территорий. Несмотря на самостоятельность муниципальных образований, закрепленных в рамках Федерального закона от 06.10.2003 № 131–ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2], модернизация механизма управления муниципалитетами тесно связана с региональными особенностями развития. Данное условие обусловлено следующими обстоятельствами. Во–первых, совокупность муниципальных образований (муниципальных районов, городских и сельских поселений и т.д.) продуцирует структурную часть образования региона [3]. Регион Российской Федерации – это территориальная единица Российской Федерации, сформированная из локальных единиц, обладающих своей площадью и границами, подкрепленными самостоятельностью в принятии местных решений. Во–вторых, стратегия социально–экономического развития региона ориентирована на детализацию в рамках концепций и планов муниципального образования [1]. Выделенное условие предусматривает общность направлений региона и муниципального образования. В–третьих, муниципальное управление неразрывно связано с экономической основой региона, заключающейся в аспекте трансфертного перераспределения бюджетных средств. Выделенные условия констатируют значимость и актуальность выбранной темы исследования, заключающейся в модернизации механизма управления муниципальным образованием с учетом региональных особенностей развития.

Итак, определим ключевые особенности регионального развития, носящие общий и частный характер. Общий характер особенностей регионального развития

определяет совокупность наиболее схожих для большинства субъектов Российской Федерации свойств и условий социально–экономического функционирования территорий. Общие характер особенностей регионального развития обусловлен факторами, позволяющими акцентировать внимание на исконные условия, свойственные данной территории. Выделим общие особенности регионального развития.

1. Территориальная особенность – обуславливает наличие ресурсных составляющих и констатирует трудности передвижения по данной территории [4]. Выделенный аспект с одной стороны, выделяет экономическое основание региона через ресурсную наполняемость, а с другой стороны, обеспечивает условия внешней среды.

2. Производственная особенность – заключается в исследовании районов с наибольшим / наименьшим уровнем развития производственной функции. Так, в рамках одного региона дифференцированы территории, в рамках которых производственная функция является основной в обеспечении экономического районирования.

3. Социальная особенность – данное условие обусловлено несколькими составляющими. Первая составляющая заключается в социальной активности граждан. Выделенный факт регламентирует инициативную компоненту в рамках развития региона. Вторая составляющая затрагивает социально–трудовые отношения, обусловленной градацией уровней заработной платы трудоспособного населения в рамках одного региона.

4. Отраслевая особенность – вызвана установлением приоритетов социально–экономического развития в рамках одного региона. Прежде всего, отраслевая особенность отражается в рамках муниципальных образований. Отраслевая особенность региона направлена на четкую дифференциацию территорий по признаку «основной наполняемости бюджета».

5. Бюджетная особенность – формируется в соответствии с уровнем бюджетных доходов, поступающих в регион. Данное условие констатирует регионы по средствам отнесения к депрессивным территориям и субъектом Российской Федерации – опережающего развития.

Частный характер позволяет разграничить общие особенности по более структурированным группам. Так, в рамках территориальной особенности в качестве частной выделяется просматривается группировка по принципам территориального управления (разграничение на сельские и городские поселения, муниципальные районы), производственной – на наличие инновационных субъектов хозяйствования, социальная – на наличие демографической составляющей и преобладания социальных групп, отраслевая – констатация направлений народнохозяйственного планирования, бюджетная – по принципам наполняемости местных бюджетов.

Выделенные особенности влияют на процесс модернизации механизма управления муниципальным образованием, что обусловлено тем фактом, что региональные особенности развития позволяют учесть внешние аспекты территориальной социально–экономической структуры.

Список использованных источников

1. Гагарина Г.Ю., Чайникова Л.Н. Архипова Л.С. Роль анализа устойчивого развития регионов в стратегическом планировании / Г.Ю. Гагарина, Л.Н. Чайникова Л.С. Архипова // Федерализм. – 2019. – № 4 (96). – С. 5–21.
2. Седова Н.В., Болотов Р.О. Оценка региональной бюджетной сбалансированности в Российской Федерации / Н.В. Седова, Р.О. Болотов // Российское предпринимательство. – 2018. –Т. 19. – № 6. –С. 1825–1838.
3. Сибирская Е.В., Овешникова Л.В., Михейкина Л.А. Цифровая экономика России: анализ современного состояния / Е.В. Сибирская, Л.В. Овешникова, Л.А. Михейкина // Экономический анализ: теория и практика. – 2020. – Т. 19. –№ 1 (496). – С. 4–24.
4. Чайникова Л.Н. Конкурентоспособность городов Волго–Вятского экономического района / Л.Н. Чайникова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 9–2 (56). – С. 129–134.

Е.Н. Королева

*Старший преподаватель Алтайского института труда и права (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,
преподаватель Алтайского государственного университета,
начальник отдела благоустройства и озеленения комитета по дорожному
хозяйству, благоустройству, транспорту и связи города Барнаула, Барнаул*

АКТИВНОСТЬ УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЧАСТИ БЛАГОУСТРОЙСТВА НА ПРИМЕРЕ ОДНОГО ИЗ РАЙОНОВ ГОРОДА БАРНАУЛА

E.N. Koroleva

*Senior Lecturer of the Altai Institute of Labor and Law (branch) of the OUP VO «Academy
of Labor and Social Relations», Senior Lecturer at Altai State University, Head of the
Department of Improvement and Landscaping of the Committee for Road Facilities,
Improvement, Transport and Communications of the city of Barnaul, Barnaul*

THE ACTIVE PARTICIPATION OF THE POPULATION IN THE IMPLEMENTATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN TERMS OF IMPROVEMENT ON THE EXAMPLE OF ONE OF THE DISTRICTS OF THE CITY OF BARNAUL

Аннотация. Активность участия населения в осуществлении местного самоуправления напрямую зависит от степени взаимодействия населения и власти.

Ключевые слова: благоустройство, территориальное общественное самоуправление.

Abstract. The active participation of the population in the implementation of local self-government directly depends on the degree of interaction of the population and power.

Keywords: improvement, territorial public self-government.

Наиболее перспективной формой самоорганизации населения городов и поселков, эффективным методом участия жителей при решении жизненных вопросов местного значения является территориальное общественное самоуправление.

Роль органов территориального общественного самоуправления возрастает с каждым днем. Уже нельзя представить без их участия организацию мероприятий общегородского значения, будь то праздничные мероприятия, перепись населения, выборы, месячники весенней и осенней санитарной очистки [1].

Основной задачей органов местного самоуправления является регулярное и всестороннее взаимодействие с гражданами, которые само инициированы в различные объединения, самым функциональным из которых является ТОС.

Рассмотрим исторический аспект формирования органов ТОС на территории Октябрьского района города Барнаула. Формирование ТОС Октябрьского района началось в 1998 году с образования ТОС Западного микрорайона. Далее учреждены ТОС микрорайона «Восточный» ТОС микрорайона «ВРЗ», ТОС микрорайона «Поток», ТОС микрорайона «Центр». На территории Октябрьского района до 2012 года существовало 5 ТОС. Наиболее крупными из них были ТОС микрорайона «Поток», на территории которого проживало более 34 тыс. человек и ТОС Западного микрорайона – более 30 тыс. человек, что затрудняло поддержание и развитие инициативы всех жителей микрорайонов. В связи с этим принято было решение разделить данные территории т.о. созданы 3 новых ТОС: микрорайона «Северо-Западный», «Тимуровский», «Маяк» [2].

Органы ТОС принимают активное участие в грантовой поддержке, конкурсах, проводимых всеми уровнями власти. Работа с детьми, подростками и молодежью по месту жительства, занятость подрастающего поколения, организация досуга населения, организация мероприятий, посвященных праздничным датам, занимает одно из приоритетных направлений деятельности органов ТОС.

Органы ТОС активно участвуют в благоустройстве района. Ежегодно обустраиваются уголки отдыха и детские площадки, высаживаются цветы и саженцы деревьев.

На сегодняшний день на территории Октябрьского района свою деятельность осуществляют 7 органов ТОС, из них 4 ТОС микрорайонов многоэтажной застройки, 3 ТОС микрорайонов смешанной застройки (61 уличный комитет). Общий охват населения органами действующих ТОС составляет 78 000 человек. По сравнению с другими районами все ТОС Октябрьского района имеют статус юридического лица и границы, утвержденные решениями Барнаульской городской Думы.

Органы ТОС активно участвуют в решении задач, стоящих перед органами местного самоуправления в области благоустройства дворовых территорий и содержания жилищного фонда. Эта работа ведется совместно с управляющими организациями, Советами многоквартирных домов и уличными комитетами.

Органы территориального общественного самоуправления тесно взаимодействуют с общественными организациями:

- принимают участие на совещаниях органов местного самоуправления по решению текущих вопросов;

- участвуют в семинарах-совещаниях и учебных занятиях, проводимых как органами местного самоуправления, так и частными организациями, и проводят отчетные конференции Советов ТОС;

- взаимодействуют с представителями управляющих компаний, председателями уличных и домовых комитетов.

Население осознает действенность самоуправления, именно поэтому более 80% обращений населения в органы ТОС решается силами Советов. Наибольший процент обращений касается жилищно-коммунальных вопросов и благоустройства территории, сноса деревьев, асфальтирования дорог и т.д.

Опыт развития указанной формы участия граждан в местном самоуправлении создает стратегию интегрированного развития ТОС с целью создания атмосферы доверия и выстраивания отношений партнерства органов местного самоуправления с населением. Самыми актуальными задачами являются: разъяснение гражданам о понятии «ТОС», его целях и задачах; изменение сознания жителей через органы СМИ, иногда при участии муниципалитетов, публикация рекомендаций и брошюр об этапах создания и функциональном назначении ТОС, а также историй о положительном опыте работы.

Самостоятельная организация населения – живой механизм, который не может существовать без личностей, у которых есть желание и возможность заниматься объединением жителей. В этой связи в качестве фактора развития следует назвать наличие хорошо обученных лидеров. К сожалению, в настоящее время отсутствует достаточное количество лидеров, которые подготовлены и обучены для работы в органах ТОС. Эта проблема – кадровый голод – является актуальной и требующей незамедлительного решения.

Таким образом, органы ТОС, комфортное решение не только частных проблем жителей, но и вопросов местного значения, установленного законом ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления». Можно сказать, что взаимодействие органов местного самоуправления и ТОС является необходимым и взаимовыгодным.

Список использованных источников

1. Разъяснения по созданию и организации деятельности территориального общественного самоуправления в муниципальном образовании // Официальный сайт Правительства Алтайского края // URL-<https://www.altairegion22.ru/gov/administration/isp/kompart/usloviya-tos/TOS-razyasneniya.php/> (дата обращения: 21.03.2021).

2. Шугрина Е.С., Иванова К.А. О состоянии территориального общественного самоуправления в Российской Федерации, М. – 2018. // <https://deppolitiki.admhmao.ru/upload/iblock/65c/Doklad-o-sostoyanii-TOS-v-Rossiyskoy-Federatsii> (дата обращения: 22.03.2021).

В.Г. Кошкидько

д.и.н., профессор

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

УЧАСТИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ВО ВСЕРОССИЙСКОМ КОНКУРСЕ «ЛУЧШАЯ МУНИЦИПАЛЬНАЯ ПРАКТИКА»

V.G. Koshkidko

Doctor of Historical Science, Professor

Lomonosov Moscow State University, Moscow

PARTICIPATION OF MUNICIPALITIES IN THE ALL-RUSSIAN COMPETITION «BEST MUNICIPAL PRACTICE»

Аннотация. В статье рассматривается динамика роста участия муниципальных образований во всероссийских конкурсах лучших муниципальных практик 2019–2020 гг. на примере двух номинаций конкурсов.

Ключевые слова: муниципальные практики, всероссийский конкурс.

Abstract. The article concerns the dynamics of widening of participation of municipalities in the All-Russian competitions among best municipal practices in 2019–2020 by examples of two competition nominations.

Keywords: municipal practices, all-Russian competition.

Всероссийский конкурс «Лучшая муниципальная практика» с 2017 г. проводится ежегодно. Он состоит из регионального и федерального этапов и имеет две категории участников: I – городские округа и городские поселения; II – сельские поселения. Конкурс проводится по номинациям:

– Градостроительная политика, обеспечение благоприятной среды жизнедеятельности населения и развитие жилищно-коммунального хозяйства;

– Муниципальная экономическая политика и управление муниципальными финансами;

– Обеспечение эффективной «обратной связи» с жителями муниципальных образований, развитие территориального общественного самоуправления и привлечение граждан к осуществлению (участию в осуществлении) местного самоуправления в иных формах;

– Укрепление межнационального мира и согласия, реализация иных мероприятий в сфере национальной политики на муниципальном уровне [1].

Количество муниципальных практик, которые представляют несомненный интерес, имеют высокую практическую значимость и реальную возможность для дальнейшего распространения в большинстве муниципальных образований растёт с каждым годом. Это показали результаты отбора практик на федеральный этап Всероссийского конкурса «Лучшая муниципальная практика» в 2019 и 2020 годах.

В эти годы лучшая динамика роста количества поданных заявок наблюдалась в двух номинациях.

В номинации «Обеспечение эффективной «обратной связи» с жителями муниципальных образований, развитие территориального общественного самоуправления и привлечение граждан к осуществлению (участию в осуществлении) местного самоуправления в иных формах» и «Укрепление межнационального мира и согласия, реализация иных мероприятий в сфере национальной политики на

муниципальном уровне» в 2019 г. было представлено 205 заявок из 62 субъектов Российской Федерации (РФ) в том числе: 55 заявок от городских округов (из них 19 – от административных центров субъектов РФ), 42 заявки - от городских поселений и 108 заявок - от сельских поселений. Наибольшее число заявок поступило от регионов следующих федеральных округов: Приволжского (ПФО) - 54, Центрального (ЦФО) - 48, Северо-Западного (СЗФО) - 22, Уральского (УФО) - 21 и Дальневосточного (ДФО) - 18. Всего на региональный уровень муниципальными образованиями было подано более 700 заявок. Это самая востребованная номинация. Общее количество заявок выросло на 45%.

В 2020 г. по данной номинации рассматривались 239 заявок из 63 субъектов. Это на 19 % больше, чем в предыдущем году. Заявки представили 63 городских округа, из них 16 – административные центры субъектов РФ, 49 городских поселений, 127 – сельских поселений. Лидеры среди федеральных округов по количеству представленных заявок прежние: ЦФО – 60, ПФО – 56, СЗФО – 35, УФО – 31, ДФО – 19.

В номинации «Укрепление межнационального мира и согласия, реализация иных мероприятий в сфере национальной политики на муниципальном уровне» в 2019 г. поступило 168 заявок из 58 субъектов РФ. 22 субъекта впервые участвовали в данной номинации. Самое большое количество заявок поступило из регионов ПФО – 43, ЦФО – 26, Южного (ЮФО) – 23, УФО – 18, СЗФО – 18 федеральных округов [2].

В 2020 г. 280 муниципальных образований из 70 субъектов РФ направили заявки по этой номинации. Это на 65% больше, чем в 2019 г. По I категории приняли участие в конкурсе 160 участников, в том числе 106 городских округов и 54 городских поселения, по II категории – 120 сельских поселений.

Максимальное количество заявок поступило из регионов ПФО – 57, ЦФО – 55, СЗФО – 38, УФО – 37, Сибирского (СФО) – 28, ЮФО – 25 и Дальневосточного (ДФО) федеральных округов. Наибольший рост количества заявок по сравнению с 2019 г. у Сибирского, Северо-Западного и Уральского федеральных округов. Впервые приняли участие в конкурсе по данной номинации муниципальные образования 10 субъектов РФ [3]. В других номинациях конкурса также наблюдается положительная динамика роста участников.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что ежегодное увеличение участников Всероссийского конкурса «Лучшая муниципальная практика» свидетельствует в первую очередь о стремлении муниципалитетов делиться своими уникальными наработками и успешными практиками с другими муниципальными образованиями, а также об активной работе федеральных, региональных и муниципальных органов власти и всероссийских муниципальных объединений по стимулированию муниципальных образований к участию в конкурсе.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.08.2016 № 815 // Информационно-правовое обеспечение «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/71471116/> (дата обращения: 22.03.2021).

2. Всероссийский конкурс «Лучшая муниципальная практика». Сборник практик 2019. Всероссийский совет местного самоуправления URL: <https://www.vsmsinfo.ru/sbornik-praktik-2019> (дата обращения: 25.03.2021).

3. Итоги Всероссийского конкурса «Лучшая муниципальная практика» за 2020 год. Всероссийский совет местного самоуправления URL: <https://www.vsmsinfo.ru/itogi-vserossijskogo-konkursa-luchshaya-munitsipalnaya-praktika-za-2020-god> (дата обращения: 25.03.2021).

В.В. Масленников
член Союза журналистов России,
Московская область, г. Балашиха

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СМИ, УЧРЕДИТЕЛЯМИ И ИСТОЧНИКАМИ ФИНАНСИРОВАНИЯ КОТОРЫХ ЯВЛЯЮТСЯ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

V.V. Maslennikov
member of the Union of Journalists of Russia,
Moscow region, Balashikha

ENSURING THE INDEPENDENCE OF REGIONAL AND MUNICIPAL MEDIA FOUNDED AND SOURCES OF FUNDING OF WHICH ARE THE BODIES STATE AUTHORITY AND LOCAL GOVERNMENT

Аннотация. В условиях широкого распространения социальных сетей и мессенджеров, в которых наряду со свободой слова, отсутствует мировоззренческий вектор информационной политики, появилась альтернатива «традиционным» СМИ. В результате «ребром» встал вопрос о роли и даже существовании последних, многие из которых являются безликими, цензурируемыми с узконаправленными целями и не выполняющими своих общественно-политических функций рупорами учредителей и источников финансирования – органов государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления.

Ключевые слова: СМИ, информационная политика, цензура.

Abstract. In the context of the widespread use of social networks and messengers, in which along with freedom of speech, there is no worldview vector of information policy, an alternative to «traditional» media has emerged. As a result, the question arose about the role and even existence of the latter, many of which are faceless, censored for narrowly focused purposes and do not fulfill their socio-political functions as mouthpieces of the founders and funding sources – state authorities of the constituent entities of the Russian Federation and local self-government.

Keywords: mass media, information policy, censorship.

В обществе имеется огромный запрос на качественную, достоверную и объективную информацию, которую может дать профессиональная журналистика.

В настоящее время многие СМИ, учредителями и источниками финансирования которых являются органы государственной власти и местного самоуправления, по сути являются функционирующим на средства налогоплательщиков пиар-службами местных администраций и региональных властей, не выполняя своего концептуального предназначения, отображённого в Конституции Российской Федерации [1] и Законе Российской Федерации от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» [3]. При этом у данных СМИ имеется огромный потенциал - муниципальные издания, помимо информационной функции, являются своеобразными хранителями и исследователями местной истории и культуры, одним из центров притяжения местной интеллигенции.

В 2020 г. главного редактора «Урюпской правды» глава администрации одноимённого города уволил за то, что она разместила фотографию политика федерального уровня ниже фото областного депутата [8].

Если руководителя издания увольняют за такой «грех», как не по иерархии размещённое фото, то сколько бы минут она проработала, к примеру, после журналистского расследования или рядовой статьи о проблемах в городском хозяйстве, некомпетентности должностных лиц или признаках банальной коррупции?

Проблема состоит в неустранимых противоречиях, явном и неоспоримом конфликте интересов. С одной стороны – это право органов местного самоуправления, региональных властей быть учредителями, источниками финансирования, вести кадровую политику в отношении СМИ. С другой – абстрактные на практике правовые нормы о свободе слова и независимости редакций. Отсутствие колонки «журналистское расследование» в абсолютном большинстве из них – своеобразный «маркер» подтверждения данной позиции. Будет ли в здравом уме главный редактор и любой сотрудник что-либо писать против своего начальства?

Информация для размышления: одно из подразделений Главного управления по информационной политике Московской области называется Управлением координации деятельности СМИ Московской области [6]. При этом ч. 1 ст. 19 вышеуказанного закона установлено, что «редакция осуществляет свою деятельность на основе профессиональной самостоятельности».

Открыв некоторые «СМИ», мы словно переносимся в параллельную утопическую реальность – успешная деятельность главы муниципального образования и руководителя региона, культурные мероприятия, отчёты об успехах и достижениях. Но практически ни слова о «компрометирующей» реальной жизни, особенно, где она прямо или косвенно показывает «огрехи» данных должностных лиц или их подчинённых. Данный подход, возможно, срабатывает в КНДР, но не в России, где есть альтернативные источники информации. Например, в социальной сети «Фейсбук» есть группа «Этого не прочтаете на ИА Большая Балашиха» [7], созданная жителями города.

Многие реальные проблемы и «болевы́е точки» на муниципальном и региональном уровне, решение которых могло бы быть положено путём освещения, актуализации в «молчащих» СМИ, вызывают обоснованное недовольство граждан, что вносит свою лепту в нагнетание общей напряжённости в государстве. При этом, к примеру, в соответствии с ч. 2 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ [2] сообщение в СМИ о преступлении является основанием для проверки правоохранительными органами.

Естественно, что ситуацией в целом пользуются внешние недружественные силы в своих интересах. Федеральные же власти вынуждены разруливать проблемы, выходящие порой на общероссийский уровень, которые можно было бы эффективно решить в зародыше на местах. Стоит помнить, что ручейки недовольства имеют свойство соединяться в один большой бурлящий поток с непредсказуемыми результатами – спусковым крючком к падению трёхсотлетней династии Романовых в 1917 г. стали очереди за хлебом в Петрограде.

Следствием сложившегося положения дел является то, что большинство информации, по наблюдениям автора, граждане получают из электронных источников информации, где наравне со свободой слова существует огромная проблема достоверности сведений и возможного манипулирования общественным мнением. Кроме того, одним из минусов как социальных сетей, так и «народных СМИ» типа Яндекс.Дзена и других, в большинстве случаев, является отсутствие вектора информационной политики в виде идеологического направления общественной дискуссии. Ведь можно подавать одну и ту же информацию в контексте «у нас есть

проблемы, но мы их решаем» и «это ещё один шаг в пропасть», «всё плохо» и т.д. (по принципу «стакан наполовину пуст и наполовину полон»).

Очень тревожным и опасным сигналом является то, что порой любая ложь и абсурд, мимикрирующие под правду, на фоне молчания и забвения реальных проблем выглядят истиной и принимаются людьми.

В 2008 г. в г.Балашиха Московской области перед муниципальными выборами был выпущен поддельный номер местной газеты «Владимирка». Содержание выпуска – чернуха и грязь в отношении главы города в то время. После этого в редакцию «настоящей» газеты обращались многие жители с просьбой оформить подписку на год вперёд.

Уинстон Черчилль как-то сказал: «Ложь может обойти полмира, пока правда надевает обувь». Пакеты законов о «фейковых новостях» в большинстве своём не решают поставленную проблему. При большом желании и системном подходе можно очень быстро сделать множество информационных вбросов в интернете, в том числе из-за рубежа. При этом авторитетных источников информации, кто мог бы опровергнуть неправду и кому бы со значительной долей вероятности поверили, в стране крайне мало. Попыток же манипуляции фактами, дестабилизации ситуации и т.д. очень много. Можно вспомнить «безобидный» фейк о выдаче бесплатных 150 литров бензина в месяц для граждан в Китае [4], тогда как в нефтедобывающей России цены только растут. И это только один из самых «безобидных» вбросов, который, тем не менее, капля за каплей формирует общий негатив и незаслуженно дискредитирует государственные и общественные институты.

Решение системной проблемы информационной безопасности страны – не бесконечное установление запретов, увеличение штрафов и т.д., а наличие пользующихся авторитетом и доверием СМИ, которые также должны являться одной из форм освещения проблемных вопросов на местном и региональном уровнях. Таким образом, целесообразно установление законодательного запрета в отношении региональных и муниципальных органов власти (в т.ч. подконтрольным им бюджетным организациям) выступать в качестве учредителей и источников прямого финансирования в отношении соответствующих СМИ, а равно в той или иной степени влиять на кадровую политику в них. Полномочия же в отношении непосредственной организации финансирования и обеспечения организационной, кадровой политики по результатам открытых конкурсов могло бы взять на себя одно из федеральных органов государственной власти при поддержке соответствующих общественных объединений, например Союза журналистов России (в том числе путём делегирования определённых функций).

В большинстве стран Европы существует ежемесячный налог, за счёт которого существуют независимые СМИ. В Германии ежемесячный платёж на телевидение и радио (Gebühren) по состоянию на 2017 г. составлял 17,5 евро [5]. Его обязаны платить не только домохозяйства, но и все организации страны, причём независимо от того, есть ли у них телевизор и смотрят ли они передачи общественно-правовых каналов. Собранные средства распределяются следующим образом:

- 0,26 евро уходит телеканалам федеральных земель, не входящим в ARD;
- 0,41 евро получает немецкое государственное радио Deutschlandradio;
- 4,25 евро поступает в бюджет ZDF;
- 4,05 евро попадает телеканалам ARD федерального уровня, в том числе 2,88 евро каналу Das Erste;
- 8,18 евро финансирует телекомпании ARD в федеральных землях.

Преимущество же налога над статьями расходов в бюджете в том, что СМИ в таком случае застрахованы от ежегодных от изменения сумм финансирования при принятии соответствующего бюджета.

Российское общество, наверное, пока к этому пока не совсем готово, но уйти на первом этапе от расходования впустую огромных сумм налогоплательщиков и нейтрализовать конфликт интересов власти и СМИ на муниципальном и региональном уровне, а также реанимировать данную жизненно важную для страны сферу можно начать уже сейчас.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации // Система «Гарант» URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYq05LThvl2U8J695LfQTvO68Je29LXMpaH8kfLeqMi5yEWio-qS8ozgg-GT5JniifOn8ae0zrPLvO u-w3-52fKP8b HhsuG74IjgwQ (дата обращения: 09.04.2021).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Система «Гарант» URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYq14jvOiB6eH9q_LVT7bpvprofLYpOajxfKX8Jq1wIC487XB8oTwk-KO4oX9ify65Kfu2l 2kW-yY_ctaLro-C64 (дата обращения: 09.04.2021).

3. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Система «Гарант» URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqy47PlueHI_Jzz57_eSb-i6pXz5qXaovfynfCZtcCg01K08vKI8JzigeKP_YD9j-Wp_aXyxb_dpOO12VSP1LS (дата обращения: 09.04.2021).

4. В Китае бензин станет бесплатным: в новость с сатирического сайта поверили россияне и СМИ // Интернет-портал «Ampravda.ru» URL: <https://ampravda.ru/2019/01/05/086185.html> (дата обращения: 09.04.2021).

5. Колесов Д. Сколько платят зрители за европейское ТВ? // Интернет-сайт «Кабельщик» URL: <https://www.cableman.ru/article/skolko-platyat-zriteli-za-evropeiskoe-tv> (дата обращения: 09.04.2021).

6. Структура Главного управления по информационной политике Московской области // Портал Правительства Московской области URL: <https://guip.mosreg.ru/glavnoe-upravlenie/struktura-glavnogo-upravleniya/rukovoditel-glavno-go-upravleniya/zamestiteli-rukovoditelya/zamestitel-rukovoditelya-1/upravlenie-koordinacii-deyatelnosti-smi-moskovskoy-oblasti> (дата обращения: 09.04.2021).

7. Этого не прочтаете на ИА Большая Балашиха [Общедоступная группа] // социальная сеть Facebook URL: <https://www.facebook.com/groups/814220355344689> (дата обращения: 09.04.2021).

8. Юферова Я. Урюпинская правда. Что и как мы отмечаем в День российской печати // Интернет-портал «Российской газеты» URL: <https://rg.ru/2020/01/12/reg-ufo/pochemu-skandal-s-uvolnieniemredaktora-v-uriupinske-vazhen-dlia-vsej-rossii.html> (дата обращения: 09.04.2021).

Е.В. Масленникова
к.соц.н., доцент
Государственный университет управления, Москва

ИНИЦИАТИВЫ ГРАЖДАН В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

E.V. Maslennikova
Ph.D. in Sociology, Associate Professor
State University of Management, Moscow

CITIZENS' INITIATIVES IN SOLVING LOCAL ISSUES

Аннотация. Автором анализируются общемировые и российские тенденции участия граждан в управлении, в решении вопросов местного значения, в том числе в формате электронного участия. Констатируется существенный рост технологий, платформенных решений, потенциально способствующих электронному участию граждан. Также выявляются ограничения для формирования и реализации инициатив граждан: отсутствие мотивации к участию и нежелание государственных и муниципальных властей делиться полномочиями по разработке повестки дня и принятию решений. Проведен анализ таких форматов интеграции инициатив граждан, как инициативное бюджетирование, платформа обратной связи.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное управление, инициатива граждан.

Abstract. The author analyzes the global and Russian trends of citizens' participation in government, in solving local issues, including in the format of electronic participation. There is a significant growth in technologies and platform solutions that potentially contribute to the electronic participation of citizens. It also reveals the limitations for the formation and implementation of citizens' initiatives: the lack of motivation to participate and the unwillingness of state and municipal authorities to share the authority to develop the agenda and make decisions. The analysis of such formats of integration of citizens' initiatives as initiative budgeting, feedback platform is carried out.

Keywords: local self-government, municipal administration, citizens' initiative.

Существующие в мировой практике подходы к пониманию местного самоуправления (МСУ) акцентируют внимание на соотношении участия граждан и степени государственного вмешательства (регулирования) в решении вопросов местного значения, но в целом, общепринятое понимание МСУ как «права и способности органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, в соответствии со своей компетенцией и в интересах местного населения» [1] предполагает артикуляцию интересов конкретного муниципального образования.

Необходимость и возможность участия населения в решении вопросов местного значения определяется рядом правовых актов, и в первую очередь, Конституцией РФ (ст. 130-133), федеральными законами «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

Формы реализации прав граждан на местное самоуправление продолжают изменяться, в том числе, при внедрении электронных форм взаимодействия с органами власти. Помимо уже традиционных форм (участия в местных референдумах, в муниципальных выборах, различных формах прямого волеизъявления), развиваются и сравнительно новые (например, инициативные проекты – Федеральный закон 131-ФЗ дополнен статьей 26.1 с 1 января 2021 г.), а электронное взаимодействие прошло путь от элементарного размещения информации на интернет-ресурсах муниципалитетов до цифровизации управленческих процессов, предоставления муниципальных услуг.

Значимым при оценке результатов цифровизации взаимодействия граждан и органов местного самоуправления представляются такие параметры как: востребованность электронной формы взаимодействия, наличие возможности получения муниципальных услуг в электронном виде, удовлетворенность результатами взаимодействия, минимизация рисков цифрового взаимодействия. Условиями цифровизации взаимодействия, помимо доступности инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий, по мнению автора, являются также уровень цифрового доверия граждан при взаимодействии с органами МСУ, простота и минимизация издержек, необходимых при взаимодействии, уровень урбанизации, занятость населения, доходы, уровень образования.

Электронное участие граждан в управлении охватывает все большее количество областей деятельности и применяемых инструментов; появляются новые платформы электронного участия, использующие новые технологии. Такая тенденция во многом определена ростом доступа к технологиям и цифровыми навыками. Например, рассчитываемый ООН индекс электронного участия (EPI) базируется на следующих данных: информация, предоставляемая гражданам органами власти, наличие онлайн-опросов и онлайн-дискуссионных форумов [4].

В то же время, многие исследователи, подчеркивая достаточно быстрое распространение технологий, потенциально способствующих электронному участию граждан, отмечают существующие ограничения: отсутствие мотивации граждан к участию и нежелание государственных и муниципальных властей делиться полномочиями по разработке повестки дня и принятию решений [7].

Причины расширения применения электронного участия разнятся: например, в большинстве европейских стран – это ответ на растущее безразличие к политическим процессам и способ восстановления доверия к институтам власти; в США – стимулирование действий по внедрению функций электронного участия после Директивы администрации Обамы об открытом правительстве (2009) [8].

Но надежды (техно-оптимизм) на более широкое участие граждан; повышение как уровня, так и качества участия и расширение возможностей их взаимодействия с органами власти только за счет внедрения электронного формата, в целом не соответствовали результатам, как с точки зрения непосредственных целей инициатив по электронному участию для органов власти, так и с точки зрения более широких целей вовлечения граждан.

Результаты исследования Mail.ru Group свидетельствуют о том, что наиболее популярными используемыми форматами обратной связи с органами власти для россиян являются (в порядке убывания): сервис обращения на портале Госуслуг, сайты органов власти, письменное обращение по почте, официальные аккаунты органов власти в соцсетях, городские сервисы (такие, например, как Gorodsreda, «Добродел», «Активный гражданин» и т.д.). Почти 11% респондентов заявили, что ничего не знают о форматах обратной связи с органами власти [6].

Создание Платформы обратной связи (ПОС) осуществлялось в соответствии в Поручением Президента РФ [3]: «Правительству РФ совместно с ВДЛ субъектов Российской Федерации при участии АНО «Диалог» обеспечить создание и

функционирование в субъектах Российской Федерации центров управления регионов и представить предложения по созданию и функционированию аналогичных центров в муниципальных образованиях, предусмотрев в том числе разработку и использование единой цифровой платформы, располагающей механизмом обратной связи, с учётом положительного опыта г. Москвы и Московской области». Эксперимент по использованию портала Госуслуг для направления сообщений и обращений граждан в органы власти был определен в ноябре 2020 г. Постановлением Правительства [4], а в 2021 году заместителями руководителей ФОИВ ответственными за цифровую трансформацию, ВДЛ субъектов Российской Федерации поручено обеспечить внедрение ведомственного сегмента платформы обратной связи и участие во внедрении указанной платформы профильных руководителей цифровой трансформации в субъектах РФ [5].

Целью ПОС является создание единой сквозной технологии регистрации и обработки сообщений и обращений; проведение опросов с привязкой к социально-демографическим признакам, голосований по проектам, реализуемым за счет бюджета, и информирование граждан о проведении общественных обсуждений и публичных слушаний, а также сбор и аналитика обратной связи, построение тепловых карт проблем. В 2019–2020 годах происходило создание и апробация платформы в Минцифры и в девяти субъектах РФ. В 2020–2021 году запланировано внедрение платформы во всех субъектах РФ, региональных органах исполнительной власти, органах местного самоуправления и организациях, а также в пилотных ФОИВ.

Планом подключения к ПОС предусмотрено, что к платформе подключатся в апреле 2021 г. 99% (2,2 тыс.) региональных органов исполнительной власти; 43% (7,8 тыс.) органов местного самоуправления, 28% (15,4 тыс.) публично значимых организаций (школ, детских садов, больниц, поликлиник и т.д.); будет проведено 2000 опросов и голосований. К ноябрю 2021 г. запланировано подключение 100% региональных органов исполнительной власти; 90% (16,4 тыс.) органов местного самоуправления, 50% (27,6 тыс.) публично значимых организаций.

В то же время необходимо подчеркнуть критическую важность увязки электронного участия с принятием и реализацией управленческого решения. Существуют принципиальные отличия между электронным участием и другими областями электронного правительства, например, с получением государственных или муниципальных услуг, направлением жалоб. Участием сложнее управлять, чем стандартными административными транзакциями, поскольку ожидается индивидуальная обратная связь от граждан, а также сигналы о том, что их инициативы учитываются. Это подчеркивает необходимость анализа более широкого политического и административного контекста, в котором происходит электронное участие, а также потребностей, мотиваций и стимулов всех заинтересованных сторон.

Среди наиболее значимых результатов учета инициатив граждан органами местного самоуправления следует назвать инициативное бюджетирование, в отношении которого уже устоялось понимание как совокупности практик вовлечения граждан в бюджетный процесс, объединенных идеологией гражданского участия, с одной стороны, и сферы государственного и муниципального регулирования участия населения в определении и выборе проектов, финансируемых за счет средств соответствующих бюджетов с последующим контролем за реализацией отобранных проектов гражданами, с другой. Инициативное бюджетирование в России развивалось в рамках бюджетной реформы, государственной программы «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», а в 2020 году получило правовое закрепление в Федеральном законе №131-ФЗ.

Для граждан инициативное бюджетирование позволяет не только повысить качество жизни посредством решения наиболее актуальных для конкретной местности проблем при софинансировании государством, но и выступает точкой

сбора инициатив, создает условия для совместного выбора решения, для соучастия в реализации и контроле выполнения проекта. Для органов местного самоуправления инициативное бюджетирование дает возможность снизить социальную напряженность, повысить уровень доверия граждан, более рационально расходовать бюджетные средства, полученных в том числе, из дополнительных источников.

К числу наиболее успешных проектов поддержки местных и региональных инициатив можно отнести опыт Алтайского края (алтайпредлагай.рф), Ярославской области («Решаем вместе»), Москвы («Активный гражданин»), Вологодской области.

Портал «БФТ.Решаем вместе» предлагает порталное решение для органов власти автоматизации полного цикла инициативного бюджетирования и вовлечения граждан в решение вопросов местного значения, которое уже зарегистрировано в «Реестре отечественного ПО» под №7396 от 30.11.2020 г. Одним из реализованных проектов компании БФТ стал портал «Екатеринбург, предлагай!», с помощью которого формируются предложения (инициативы) по улучшению городской среды и направляются для рассмотрения конкурсными комиссиями.

Возможность выразить свое мнение и дать оценку деятельности органов местного самоуправления предусмотрена ст. 18.1 Федерального закона № 131-ФЗ, среди показателей оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, установленных Указом Президента РФ[2], – удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления городского округа (муниципального района).

Учитывая ограниченный спектр критериев, по которым граждане могут дать оценку эффективности деятельности руководителей органов МСУ, унитарных предприятий и учреждений (организация транспортного обслуживания, качество автомобильных дорог, жилищно-коммунальные услуги), недостаточное методологическое обеспечение для проведения опросов с применением IT-технологий; незначительность результатов такой оценки, можно констатировать дискредитацию заявленной оценочной процедуры и невозможность получения объективных данных при ее применении. Такая оценка, даже при исключении указанных недостатков, не является ни формой обратной связи органов МСУ с жителями, ни способом влияния инициатив граждан на принимаемые решения.

Активность граждан при разработке и предложении инициатив при решении вопросов местного значения зависит от содержания и целевой направленности самой инициативы, от мотивации решения существующих проблем, от уровня информированности граждан о способах выявления их мнения, от доступности электронного участия для населения.

Но самым значимым фактором является наличие обратной связи от органов власти, принятие решений, на которые в действительности повлияли инициативы жителей.

Список использованных источников

1. Европейская хартия местного самоуправления ETS N 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.) // URL:<https://base.garant.ru/2540485/> (дата обращения: 01.03.2021).
2. Указ Президента РФ от 28.04.2008 N 607 (ред. от 09.05.2018) «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» // URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76576/#dst100025 (дата обращения: 01.03.2021).
3. Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления» (утв. Президентом РФ 01.03.2020 N Пр-354), п.3 // URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346891/ (дата обращения: 01.03.2021).
4. Постановление Правительства РФ от 10 ноября 2020 г. № 1802 “О проведении эксперимента по использованию федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» для направления гражданами и юридическими лицами в государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, иные организации, осуществляющие публично значимые функции, и их должностным лицам сообщений и обращений, а также для направления такими органами и организациями ответов на указанные сообщения и обращения” // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74809584/> (дата обращения: 09.03.2021).
5. Поручение Заместителя Председателя Правительства РФ Д.Н.Чернышенко от 11.03. 2021 № ДЧ-П10-3401 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=763632#09430455046217083> (дата обращения: 09.03.2021).
6. Комендантов Д. Путь пользователя: какой самый короткий и удобный? Выступление на Форуме «Умный город: инструкция по применению». Белгород. 15-16 апреля 2021. // URL:<https://smartforum.gorodsreda.ru/> (дата обращения: 20.03.2021).
7. Le Blanc D. E-participation: a quick overview of recent qualitative trends. // URL: https://www.un.org/esa/desa/papers/2020/wp163_2020.pdf (дата обращения: 10.03.2021).
8. Mossberger, K., Wu, Y., Crawford, J., 2013. Connecting citizens and local governments? Social media and interactivity in major U.S. cities. Government Information Quarterly 30, 351–358.

Н.С. Матвеева
д.э.н., доцент
Государственный университет управления, Москва,

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ЗАКУПКИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ОРГАНИЗАЦИИ

N.S. Matveeva
Doctor of Economics, Associate Professor
State University of Management, Moscow,

MUNICIPAL PROCUREMENT AND ITS ORGANIZATION FEATURES

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации муниципальных закупок. Достаточно подробно анализируются положения Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ, выделяются и определяются муниципальные заказчики и иные заказчики, к которым относятся муниципальные бюджетные и автономные учреждения и муниципальные унитарные предприятия. Также рассматривается применение в закупочной деятельности названных организаций Федерального закона от 18.07.2011 N 223-ФЗ.

Ключевые слова: муниципальные нужды, муниципальный заказ, муниципальные заказчики, муниципальное бюджетное учреждение, муниципальное унитарное предприятие.

Abstract. The article deals with the organization of municipal procurement. The provisions of Federal Law No. 44-FZ of 05.04.2013 are analyzed in sufficient detail, and municipal customers and other customers, which include municipal budgetary and autonomous institutions and municipal unitary enterprises, are identified and defined. The application of the Federal Law No. 223-FZ of 18.07.2011 in the procurement activities of these organizations is also considered.

Keywords: municipal needs, municipal order, municipal customers, municipal budget institution, municipal unitary enterprise.

Все мы знаем о существовании государственных закупок, государственных заказов [4], но большинство из нас не задумывается о том, что не меньшее значение имеют муниципальные закупки и муниципальные заказы. Именно благодаря муниципальным закупкам обеспечиваются нужды муниципальных заказчиков, а предпринимательские структуры точно также, как и при размещении государственных заказов, получают действенную поддержку и благодаря муниципальным заказам формируют свои портфели заказов.

Муниципальные закупки также, как и государственные закупки, регламентируются Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон). Закон определяет кто может выступать муниципальным заказчиком и как будет осуществляться его закупочная деятельность. Перечень муниципальных заказчиков довольно ограниченный. К муниципальным заказчикам могут быть отнесены только муниципальные органы или муниципальные казенные учреждения, которые осуществляют закупки от имени муниципального образования, при этом их финансирование происходит из муниципального бюджета в рамках доведенных до них бюджетных обязательств.

Закон предоставляет муниципальным образованиям в рамках общей концепции закупочной деятельности самостоятельно осуществлять ряд процедур, связанных с обеспечением муниципальных нужд с учетом специфики самих муниципальных образований, в частности, планировать и организовывать закупки, проводить мониторинг, аудит и контроль. В этом случае муниципальным образованиям дается право разрабатывать и принимать правовые акты.

Как мы знаем, перечень видов муниципальных учреждений не ограничивается только казенными учреждениями, к данным учреждениям относятся также бюджетные учреждения и автономные учреждения [1 ст. 9.1]. Хотелось бы отметить, что бюджетных учреждений на муниципальном уровне значительно больше, чем казенных учреждений. Муниципальные бюджетные учреждения создаются в различных сферах экономической деятельности, например, в образовании, здравоохранении, оказании коммунальных услуг, технического обслуживания и ремонта и т.д. Муниципальные автономные учреждения также могут создаваться учредителем в сфере здравоохранения, образования, просвещения и других сферах.

Кроме того, муниципалитеты для реализации своих функций и полномочий могут создавать муниципальные унитарные предприятия.

В соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ выше названные учреждения и предприятия также являются заказчиками для обеспечения муниципальных нужд, поэтому в случаях, когда средства выделяются из соответствующего бюджета этим организациям целевым образом, то применение названного закона при закупках обязательно. Однако есть исключения из этого правила, например, когда бюджетные учреждения получают средства в дар (в т.ч. пожертвований) или в качестве оплаты от исполнителя по контракту, или от осуществления иной приносящей доход деятельности [3 ч. 2 ст. 15]. Перечень случаев исключений для муниципальных унитарных предприятий таков же, как и для бюджетных учреждений, но с дополнениями затрат на защиту прав и законных интересов граждан РФ, обороноспособность и безопасность государства, в соответствии с утвержденным перечнем [3 ч. 2.1. ст. 15].

Наличие исключений из Закона по организации закупочной деятельности для названных организаций вовсе не означает, что эта деятельность совсем не регулируется. Регулирование закупочной деятельности в этом случае будет осуществляться в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 N 223-ФЗ (с изм. от 24.02.2021) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [2 ч. 2 ст. 15].

Муниципальные бюджетные учреждения и муниципальные унитарные предприятия для работы по этому закону должны не только иметь утвержденный правовой акт – Положение о закупках, но и в обязательном порядке до начала года разместить его в единой информационной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Необходимо обратить внимание на то, что именно разработанное и утвержденное Положение о закупке будет являться тем документом, который будет регламентировать закупочную деятельность заказчика, порядок подготовки, осуществления закупок и ряд других вопросов. Заказчик должен разрабатывать такое Положение руководствуясь типовым положением. У местной администрации есть право утвердить типовое положение о закупке в отношении только подведомственных бюджетных и автономных учреждений, муниципальных унитарных предприятий, где она реализуют полномочия учредителя.

Так как законодательная база закупочной деятельности постоянно изменяются, то должны пересматриваться типовые положения о закупках и положения о закупках муниципальных бюджетных учреждений и муниципальных унитарных предприятий.

В качестве такого примера можно привести постановление Администрации города Челябинска от 28.06.2018 № 272-п «Об утверждении Типового положения о закупке», в которое постоянно вносятся изменения, в связи принятыми на федеральном уровне изменениями законодательства.

Все вышеперечисленное позволило прийти к выводу, что меняется не только законодательство в сфере закупок, но и соответственно правовые акты на муниципальном уровне, а также изменяется практика осуществления муниципальных закупок.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Ст. 9.1. Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2021).

2. Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2021).

3. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Ч. 2 Ст. 15 Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2021).

4. Матвеева Н.С., Попов В.В., Рыбальченко И.В. Государственные и муниципальные электронные закупки: учебник [под общ. ред. Н.С. Матвеевой]– Москва : КНОРУС, 2021. – 294 с. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44808554> (дата обращения: 10.04.2021).

Н.Н. Мусинова

к.э.н., доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

N.N. Musinova

Ph.D. in Economics, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

FEATURES OF THE CURRENT STAGE OF LOCAL GOVERNMENT REFORM

Аннотация. Рассматриваются особенности организации реформирования местного самоуправления, как открытого публичного процесса, возглавляемого Всероссийской ассоциацией местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальные образования, органы публичной власти, взаимодействие органов власти.

Abstract. The article deals with the peculiarities of reforming local self-government, as an open public process, organized and headed by the All-Russian Association of Local Self-Government.

Keywords: local government, municipalities, public authorities, interaction of authorities.

Поправкой, внесенной в Конституцию РФ о вхождении органов местного самоуправления (МСУ) наряду с органами госвласти в единую систему публичной власти, заявляется, что требуется обеспечение согласованного функционирования всех уровней власти. Это означает, что для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории, требуется:

- обеспечить четкость в разделении компетенции по уровням власти;
- создать условия для обеспечения единства органов публичной власти;
- наладить эффективное взаимодействие органов власти всех уровней

управления, включая местный.

Необходимость решения этих задач закладывает основу нового этапа реформирования МСУ [1].

Заметим, что МСУ прошло немалый путь становления и развития и зарекомендовало себя в качестве состоявшейся, эффективной формы публичной власти. Однако перед ним встали новые объективные вызовы, на которые требуются адекватные ответы. В многочисленных научных публикациях на протяжении целого ряда лет отмечается, что потенциал МСУ не используется в полной мере из-за недостатков его правового регулирования и обособленности в системе власти. Имеющиеся недостатки отмечались и в публикациях автора [2, 3, 4].

Успешное решение задач, стоящих перед государством и обществом на современном этапе его развития, зависит, в том числе, от степени координации деятельности муниципального сообщества в общероссийском масштабе. Исходя из этого функционирование МСУ в единой системе публичной власти должно сопровождаться уточнением общих принципов муниципальной деятельности и выработкой стандартов форм ее содержания.

Напомним, что в соответствии с поручением Президента РФ в настоящее время полным ходом идет подготовка проекта основ государственной политики Российской Федерации в области развития местного самоуправления до 2030 года (срок до 01.10.2021 г.). В этой связи организацию публичного обсуждения вносимых предложений по этой «повестке» возглавила Всероссийская ассоциация по развитию местного самоуправления (ВАРМСУ), созданная на базе существующих межмуниципальных ассоциаций и их объединений (а также общественных организаций муниципальной направленности) в целях качественного переформатирования деятельности институтов муниципального сообщества. В структуре ВАРМСУ имеются постоянные профильные комиссии, являющиеся общественными экспертными органами при Ассоциации, созданными в целях обеспечения взаимодействия членов Ассоциации с муниципальным сообществом, а также изучения проблематики вопросов местного значения в разрезе основных направлений деятельности муниципальных образований и отраслей муниципального хозяйства.

Организация публичного обсуждения актуальных вопросов развития МСУ осуществляется ВАРМСУ в рамках «Приоритетных направлений деятельности Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления в 2021 году». Этот документ, составляющий основу ее деятельности, одновременно служит базой для формулирования советами муниципальных образований предложений в совместный «сквозной» план. «Сквозной» план – это принципиально новый инструмент консолидации муниципального сообщества в процессе решения вопросов единой общенациональной муниципальной повестки, построенный на основе объединения усилий всех ассоциаций и общественных организаций муниципальной направленности вокруг решения совместных задач. Согласование совместной деятельности осуществляется и по горизонтали, и по вертикали, что позволяет его участникам избежать ненужного распыления ресурсов и обеспечить их концентрацию на действительно важных и нужных направлениях содействия развитию муниципальных образований. Такая организация работы позволяет рассматривать вопросы «повестки», охватывая всю территорию России.

В предыдущем году и с начала 2021 г. ВАРМСУ осуществляет проведение серии экспертных мероприятий по публичному обсуждению наиболее актуальных вопросов по реализации национальных проектов и проекту основ государственной политики Российской Федерации в области развития МСУ до 2030 года.

Особенность современного этапа реформирования МСУ заключается в том, что оно, прежде всего, осуществляется на основе консолидирования муниципального сообщества страны вокруг единой общенациональной муниципальной повестки, которая представляет собой перечень наиболее актуальных вопросов в сфере функционирования органов МСУ. Эти вопросы – отражение существующих проблем в организации системы МСУ [2]. Совместное обсуждение актуальных вопросов «повестки» позволяет находить пути организационно-идейной рассогласованности в реализации национальных целей. Если работе мешают недостатки правового регулирования, то соответствующие органы берут это на заметку.

Предложения, поступающие по результатам обсуждения от региональных советов муниципальных образований, обобщаются и передаются в Минюст России для использования компетентными органами при подготовке Основ государственной политики. Они также направляются в профильные федеральные органы исполнительной власти для изучения в части возможного учета интересов местного сообщества и непосредственного использования в текущей работе.

Так, например, в ходе экспертного обсуждения стратегического планирования на местном уровне, было отмечено, что для повышения его качества требуется:

– обеспечение органов МСУ федеральными методическими рекомендациями по установлению требований к содержанию документов стратегического планирования, разрабатываемых на уровне муниципального образования;

– соотнесение документов местного уровня с документами стратегического планирования верхнего уровня в целях синхронизации с документами стратегического планирования субъектов Российской Федерации.

На повестке дня стоит проблема цифровизации муниципального управления и хозяйства. Она обусловлена назревшей потребностью в оптимизации управленческих трудозатрат в условиях хронического дефицита муниципальных кадров. Цифровые технологии, в том числе основанные на принципах искусственного интеллекта, являются инструментом освобождения управленцев от рутинных функций, исполнение которых полностью или частично может быть передано аппаратно-программным комплексам. Однако цифровизация – это масштабный инфраструктурный проект, который не может успешно реализовываться отдельными муниципальными образованиями или даже их группами. Этот проект требует общенационального центра координации.

Вместе с тем отладка механизмов функционирования единой системы публичной власти требует совершенствования качества муниципальных управленцев. Главным образом, речь идет о создании общенациональной системы профессиональной подготовки муниципальных кадров, а также выстраивании конкурентных и прозрачных процедур формирования кадровых резервов. В этой связи представляется важным провести оценку уровня компетентности муниципальных служащих с использованием современных образовательных технологий и разработать механизмы по его повышению.

Формирование центров компетенций и ресурсных центров поддержки местного самоуправления, расширение возможностей для участия муниципальных служащих в мероприятиях, направленных на профессиональное развитие, обучение глав муниципальных образований навыкам проектной деятельности и современным управленческим технологиям, совершенствование механизма государственных гарантий для муниципальных служащих, системы профессиональной подготовки муниципальных кадров, а также выстраивание конкурентных и прозрачных процедур формирования кадровых резервов. В этой связи представляется важным провести оценку уровня компетентности муниципальных служащих с использованием современных образовательных технологий и разработать механизмы по его повышению.

Вместе с тем, перед муниципальным сообществом стоит задача качественного совершенствования инструментов доверительного взаимодействия с местными сообществами. Граждане должны видеть в муниципальном служащем не только представителя публичной власти, но и доброго соседа, помогающего всему сообществу решать наиболее значимые местные проблемы. Один из наиболее эффективных инструментов реализации этой задачи – институт инициативного бюджетирования. Продвижение инициативных проектов потребует сбора и систематизации лучших практик в общероссийском масштабе.

Кроме того, в повестке дня стоят вопросы развития института первичной демократии, включающего территориальное общественное самоуправление, сельских старост, иные организационные и (или) институциональные формы активного участия жителей в управлении.

Таким образом, сам подход к организации процесса реформирования МСУ, основанный на открытости обсуждаемых вопросов, широте охвата местного сообщества и привлечения к обсуждению руководителей ключевых органов государственной власти не только регионального, но и федерального уровня, а также стремление власти к быстрому устранению барьеров, являющихся преградой на пути

к единству всех уровней управления, существенно отличает этот этап реформирования от предыдущих.

Список использованных источников

1. Ашин А.А., Карцев В.Б. Проблемы институциональной недостаточности системы взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления и пути их решения. – // Вестник Владимирского юридического института, – 2017.– № 1 (42). – С. 93-96.

2. Карцев В.Б., Мусинова Н.Н. Современные тренды местного самоуправления в Российской Федерации. // Вестник университета (ГУУ). – 2020. – № 6.– С.17-22.

3. Мусинова Н.Н., Карцев В.Б. Денежное содержание муниципального служащего как мотивирующий фактор социально-экономического развития территории. // Муниципальная академия. – 2020. – № 3.– С. 117-123.

4. Мусинова Н.Н. Местное самоуправление как резерв ускорения модернизации России. // Государство, власть, управление и право: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции. / Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2020. – С.161-164.

И.С. Мямина

консультант

Департамент градостроительства городского округа Самара

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

I.S. Miamina

consultant

Urban Development Department of Samara Urban Okrug

PROBLEMS OF THE FORMATION OF LAND PLOTS FOR ROAD CONSTRUCTION IN MUNICIPALITIES

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с образованием земельных участков для размещения автомобильных дорог в муниципальных образованиях. В результате выявлена правовая неопределенность в вопросе разработки документации, необходимой для образования земельных участков под размещение автомобильных дорог, что может осложнить органам местного самоуправления осуществление дорожной деятельности.

Ключевые слова: автомобильные дороги, муниципальные образования.

Abstract. The article describes issues of the formation of land plots for road construction in municipalities. As a result, legal uncertainty about development of such documentation is identified. This can complicate the implementation of road activities by local governments.

Keywords: automobile roads, municipalities.

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» относит дорожную деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения к вопросам местного значения. При этом согласно Федеральному закону от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – № 257-ФЗ) под дорожной деятельностью понимается деятельность по проектированию, строительству, реконструкции, капитальному ремонту, ремонту и содержанию автомобильных дорог.

В самом деле, автомобильные дороги общего пользования местного значения представляют собой важнейшую составляющую транспортной системы муниципального образования, поскольку транспортная среда призвана обеспечивать комфортную доступность территорий муниципального образования, безопасность и надежность транспортных связей [2].

В соответствии со статьей 3 № 257-ФЗ автомобильной дорогой является объект транспортной инфраструктуры, который предназначен для движения транспортных средств. В то же время такой объект включает в себя земельные участки в границах полосы отвода автомобильной дороги, конструктивные элементы и дорожные сооружения, являющиеся ее технологической частью. В той же статье содержится понятие полосы отвода автомобильной дороги, под которой понимаются земельные участки, предназначенные для размещения конструктивных элементов

автомобильной дороги, дорожных сооружений и на которых располагаются или могут располагаться объекты дорожного сервиса.

Таким образом, важной составляющей частью автомобильной дороги являются предназначенные для ее размещения земельные участки.

Частью 1 статьи 25 № 257-ФЗ установлено, что границы полосы отвода автомобильной дороги определяются на основании документации по планировке территории.

Анализ Основных показателей транспортно-эксплуатационных характеристик и потребительских свойств автомобильных дорог, являющихся приложением к Правилам классификации автомобильных дорог в Российской Федерации и их отнесения к категориям автомобильных дорог, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 28.09.2009 № 767, позволил установить, что наиболее распространенными автомобильными дорогами местного значения (особенно в городских и сельских поселениях) являются автомобильные дороги IV и V категории.

Однако в соответствии с пунктом 5 части 3 статьи 41 Градостроительного кодекса Российской Федерации Правительство Российской Федерации приняло постановление от 12.11.2020 № 1816, которым утвержден Перечень случаев, при которых для строительства, реконструкции линейного объекта не требуется подготовка документации по планировке территории (далее – Перечень случаев). В Перечень случаев включены в том числе автомобильные дороги IV и V категории.

Таким образом, в настоящее время сложилась правовая неопределенность, связанная с противоречащими друг другу положениями нормативных правовых актов федерального уровня, содержащихся в части 1 статьи 25 № 257-ФЗ и Перечне случаев, которые затрудняют дать ответ на вопрос, требуется ли разработка документации по планировке территории для размещения автомобильных дорог IV и V категории или нет.

С одной стороны, снятие требования по разработке документации по планировке территории для размещения автомобильных дорог IV и V категории ускорило и удешевило бы процесс строительства и реконструкции таких дорог, что, в свою очередь, позволило бы решать такие вопросы местного значения с наименьшими временными и денежными затратами.

В то же время подготовка документации по планировке территории призвана обеспечивать устойчивое развитие территорий, выделение элементов планировочной структуры (к ним относят также улично-дорожную сеть), установление границ земельных участков, а также границ зон планируемого размещения объектов капитального строительства [1]. Отсутствие необходимости разработки документации по планировке территории для размещения автомобильных дорог IV и V категории может препятствовать устойчивому развитию территорий муниципальных образований, рациональному использованию земель.

Список использованных источников

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 29.03.2021).

2. Маркеев А.И., Чередниченко Е.М. Пути повышения эффективности работы органов местного самоуправления в сфере дорожной деятельности // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2018. №6.

И.А. Рождественская

д.э.н., профессор

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ДИНАМИКА ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

I.A. Rozhdestvenskaya

Doctor of Economic Sciences, Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

INSTITUTIONAL DYNAMICS OF SPECIAL ECONOMIC ZONES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные для современной России и ее регионов проблемы развития особых экономических зон, как важнейших инструментов повышения инвестиционной привлекательности территорий, создания условий для ускоренного экономического роста территории, предлагаются рекомендации по совершенствованию механизмов создания и оценки эффективности деятельности особых экономических зон.

Ключевые слова: особые экономические зоны, эффективность, институциональные изменения.

Abstract. The article deals with the issues of the special economic zones' development in Russia and its regions, as the important tool for increasing the regions' investment attractiveness, creating conditions for accelerated regional economic growth, and the recommendations for improving the mechanisms for special economic zones' development and evaluation are proposed.

Keywords: special economic zones, efficiency, institutional changes.

В современных условиях территории с особым экономическим статусом широко используются в практике государственного и муниципального управления как эффективный инструмент преодоления проблем пространственного развития. В нашей стране функционирует порядка десяти преференциальных режимов, которые регулируются отдельными федеральными законами и чаще всего являются инструментами поддержки отдельных территорий (например, Арктики и Дальнего Востока, Республики Крым).

Особые экономические зоны (ОЭЗ) функционируют в Российской Федерации более пятнадцати лет и являются одним из первых широко использованных в России экономических механизмов, предоставляющих территориям особые преференциальные режимы ведения хозяйственной деятельности. По сути, ОЭЗ выступают единственным универсальным инструментом, который позволяет большинству российских регионов формировать на своих территориях точки экономического роста, обладающие особой системой льготных условий ведения экономической деятельности по широкому кругу отраслей, которые непосредственно влияют на динамику и устойчивость развития региональных систем. Сегодня в России действует 38 ОЭЗ в 31 субъекте РФ, включающих 856 резидентов, из которых 149 компаний с участием иностранного капитала из 41 страны. К марту 2021 года объем осуществленных резидентами инвестиций составил 497 млрд руб., создано более 42 тыс. новых рабочих мест. Темпы роста привлекаемых в ОЭЗ инвестиций составили

28% за период 2017–2019 годы. Важно отметить, что каждый рубль, вложенный на развитие инфраструктуры ОЭЗ из федерального бюджета, сопровождался 3,7 руб. из частных инвестиций [4].

Следует отметить, что ограничения, принятые в связи с распространением пандемии COVID-19, не могли не затронуть деятельность тех ОЭЗ, которые связаны с развитием сферы туризма, некоторых отраслей промышленности, технологических секторов, портовой деятельности. Учитывая общую складывающуюся экономическую ситуацию в связи с пандемией Минэкономразвития России по просьбе регионов приняло решение о переносе сроков прогнозных показателей по ОЭЗ и смещении на год вперед всех плановых значений показателей, также отменены их плановые проверки. Очевидно, что такие временные изменения замедлят достижение ожидаемых результатов функционирования ОЭЗ. Вместе с тем, в последние годы регионы и инвесторы проявляли инициативы по созданию новых ОЭЗ: в 2019 году начали функционировать четыре ОЭЗ в Московской, Орловской областях, Северной Осетии, Чечне. В 2020 году еще десять заявок регионов проходят плановые процедуры по созданию ОЭЗ.

Особый важный вопрос связан с оценкой эффективности деятельности ОЭЗ в Российской Федерации [1, 2]. Практика показала, что разнообразие отраслевой направленности ОЭЗ, фазы из развития и степень зрелости должны более четко отражаться в методике оценки их эффективности, в частности в системе оценочных показателей. Очевидно, что наряду с динамикой ежегодных инвестиций в ОЭЗ, необходимо учитывать качество инвестиций с учетом создаваемых ими рабочих мест, налоговых отчислений от резидентов. Представляется, что уточнение действующих методических подходов по оценке функционирования ОЭЗ должно идти по линии учета степени зрелости ОЭЗ. Для ОЭЗ, находящихся на начальных стадиях развития целесообразно учитывать темпы выполнения заявленных планов, графиков реализации заявленных в соглашениях инвестиционных параметров. Зрелые ОЭЗ должны оцениваться по достижению ими экономических и социальных эффектов по достижению инвестиционной фазы непосредственно в процессе уже операционной деятельности ОЭЗ.

С учетом выявленных проблемных аспектов в институциональном обеспечении деятельности ОЭЗ на современном этапе Минэкономразвития России подготовило ряд поправок и дополнений в действующее законодательство, которые направлены на поддержку инвестиционной привлекательности ОЭЗ, снижение административных барьеров.

Во-первых, предлагается выравнивание преференциальных условий в ОЭЗ по сравнению с другими льготными режимами по отдельным налогам и платежам, а именно: обнуление федеральной части налога на прибыль на период в пять лет, снижение тарифных взносов до 14% на период в десять лет для резидентов, действующих в сфере промышленности, складской логистики, портовой сфере, а также до 7,6% для резидентов в сфере туризма, технологий, и для резидентов СКФО.

Во-вторых, предусматривается расширение видов деятельности, разрешенных в границах ОЭЗ и отказ от жесткого деления ОЭЗ по отраслевым типам, что обеспечит развитие межотраслевых проектов.

Во-третьих, будет сокращено количество и сроки рассмотрения, документов за счет цифровизации, что позволит упростить процедуру получения статуса резидента.

В-четвертых, изменения коснутся и минимального размера инвестиций, необходимого для открытия новой ОЭЗ, что должно повысить эффективность использования регионами уже имеющейся на их территории производственной и коммунальной инфраструктуры и тем самым понизит затраты на создание ОЭЗ.

Дополнительный потенциал развития ОЭЗ заложен и в более комплексном использовании всех институтов развития, направленных на поддержку бизнеса в регионах, в частности государственных мер поддержки МСП, отраслевые инструменты поддержки промышленности, экспорта, технологического сектора. Отметим, что доля резидентов, относящихся к малому и среднему бизнесу по всем ОЭЗ, составляет порядка 70%, более того, в туристско-рекреационных ОЭЗ этот показатель достигает 90%, в технико-внедренческих и портовых зонах – 80%. Что касается крупного бизнеса, представленного в основном в ОЭЗ промышленно-производственного типа, то здесь доля МСП заметно ниже и составляет не более 35%. Дополнительные меры поддержки всех субъектов малого и среднего бизнеса, предусматривают снижение тарифов страховых взносов до 15%, начиная с апреля 2020 года, а также для IT компаний и производителей электронной продукции до 7,6%, начиная с января 2021 года.

Важно подчеркнуть, что важный этап, в значительной степени определивший позитивную динамику развития ОЭЗ, связан с передачей в 2016 году отдельных полномочий по управлению ОЭЗ с федерального на региональный уровень управления. При этом ускорился процесс формирования и укрепления региональных команд управления ОЭЗ, которые на местах смогли организовать эффективные форматы работы с инвесторами, учитывая региональную специфику. Примером тому может служить созданная в 2015 году и динамично развивающаяся ОЭЗ «Ступино Квадрат», резидентами которой было создано уже 1700 новых рабочих мест, привлечены инвестиции объемом более 9,5 млрд руб., темпы инвестиционной активности достигают почти 200% за последние годы [3]. Принципиальной отличительной особенностью этой ОЭЗ является ее развитие исключительно за счет частных инвестиций при комплексном использовании как предусмотренных льгот и преференций, так и выгодного расположения, наличия развитой производственной, транспортной и социальной инфраструктуры.

Таким образом, обновленная институциональная среда функционирования российских ОЭЗ позволит выявить дополнительный потенциал их развития, обеспечивая рост инвестиционной привлекательности регионов и ускоренное развитие приоритетных территорий и стратегически важных отраслей экономики.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства РФ от 10.06.2013 N 491 «Об утверждении Правил оценки эффективности функционирования особых экономических зон» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_147636 / (дата обращения: 08.04.2021).

2. Громов В.В. Анализ эффективности функционирования особых экономических зон в Российской Федерации // Экономическое развитие России. Том 25. № 2 — 2018, С.25-32. // URL: https://www.vedi.ru/red_r/2018/ed020118_Gromov.pdf (дата обращения: 08.04.2021).

3. Особая экономическая зона ППТ «Ступино Квадрат». // URL: <https://gdpquadrat.com/> (дата обращения: 08.04.2021).

4. Официальный сайт Минэкономразвития России. // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 08.04.2021).

О.С. Рыбакова
*к.ю.н., с.н.с. Научного центра правовой информации
при Минюсте России*

О ПОВЫШЕНИИ РОЛИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ У ОРГАНИЗАЦИИ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ

O.S. Rybakova
Ph.D. in Law
senior researcher of the Scientific Center of Legal Information

ABOUT INCREASING THE ROLE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN THE ORGANIZATION OF FREE LEGAL AID TO THE POPULATION

Аннотация. Бесплатная юридическая помощь выступает важным условием реализации функций социального правового государства и обеспечения гражданину реальной возможности воспользоваться комплексом конституционных прав и свобод. Гарантированные на конституционном уровне права и свободы могут быть реализованы, если в государстве обеспечены необходимые условия реализации данного права. В работе представлено авторское понимание практики организации деятельности по предоставлению бесплатной юридической помощи населению на муниципальном уровне, сформулированы и обоснованы предложения по повышению эффективности работы органов местного самоуправления в данной сфере.

Ключевые слова: конституционные гарантии, местное самоуправление, бесплатная юридическая помощь, государственное бюро, муниципальное бюро.

Abstract. Free legal aid is an important condition for the implementation of the functions of a social state governed by the rule of law and for providing citizens with a real opportunity to use the complex of constitutional rights and freedoms. The rights and freedoms guaranteed at the constitutional level can be realized if the necessary conditions for the realization of this right are provided in the State. The paper presents the author's understanding of the practice of organizing activities to provide free legal aid to the population at the municipal level, formulated and justified proposals to improve the efficiency of local government in this area.

Keywords: constitutional guarantees, local self-government, free legal aid, state bureau, municipal bureau.

Конституционное право индивида на получение квалифицированной юридической помощи, закрепленное положениями ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации следует рассматривать через государственную гарантию, обеспеченную мерами правового воздействия, которая в случаях, установленных законодательством, может быть предоставлена гражданам бесплатно. Бесплатная юридическая помощь является важным условием реализации функций социального правового государства и обеспечения гражданину реальной возможности воспользоваться комплексом конституционных прав и свобод. Тем самым статус правового и социального государства предполагает наличие государственного механизма по обеспечению конституционных гарантий каждому члену общества [1; 4, с. 53; 6, с. 24-27]. В данном случае государство выступает основным гарантом обеспечения социальных прав человека, что определяет его социальную сущность. Гарантированные на конституционном уровне права и свободы могут быть

реализованы индивидом, если в государстве обеспечены необходимые условия [5, с. 56].

Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – Закон № 324-ФЗ), определяя перечень участников государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи (далее – БЮП), уполномоченных на её оказание, не включает органы местного самоуправления (далее – ОМС) ни в одну из указанных систем.

С системе действующего правового регулирования ОМС не могут быть включены в государственную систему БЮП, т.к. в силу положений гл.8 Конституции и Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ч. 4 ст. 34) муниципальные органы власти не входят в систему органов государственной власти Российской Федерации и обеспечивают самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью.

Анализ различных уровней правового воздействия на общественные отношения в области оказания БЮП позволяет выделить наличие следующих форм участия ОМС в вопросах предоставления и организации БЮП [2, с. 11-15]:

1) *участие ОМС в государственной системе БЮП в рамках предоставленных им государственных полномочий.*

В соответствии с положениями ст. 4 Закона № 324-ФЗ ОМС наделяются правом принимать участие в реализации государственной политики в сфере обеспечения граждан БЮП, в том числе, путем осуществления отдельных государственных полномочий в случае, если федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации они наделены такими полномочиями (ст. 14).

В отдельных субъектах Российской Федерации (*Республика Крым, Забайкальский край, Сахалинская, Тульская, Тюменская области*) региональными законами ОМС передана часть государственных полномочий в сфере организации БЮП на территории соответствующих муниципальных образований. Организация БЮП в данном случае происходит за счет субсидирования местным бюджетам из регионального бюджета [3, с. 45-48]. Законом субъекта РФ устанавливается перечень муниципальных образований, которым делегировано государственное полномочие в сфере оказания БЮП, закрепляются конкретные её виды. Законодательством субъекта РФ установлен порядок взаимодействия ОМС с уполномоченным региональным органом по оказанию БЮП населению, в том числе, в рамках обязанности ОМС в части предоставления необходимой отчетной документации (в том числе финансовой) о реализации государственного полномочия в данной сфере;

2) *издание муниципальных правовых актов, регулирующих порядок предоставления БЮП на территории муниципального образования.*

В развитие положений Закона № 324-ФЗ (ч. 2 ст. 14) в большинстве субъектов региональными законами закреплено право ОМС на издание муниципальных правовых актов, устанавливающих дополнительные гарантии права граждан на получение БЮП на территории муниципального образования (*Республика Тыва, Республика Хакасия, Чувашская Республика, Алтайский край, Пермский край, Архангельская область, Калининградская область, Томская область, Ярославская область и др.*). Например, в муниципальных районах Республики Татарстан (Заинский, Кайбицкий, Муслимовский, Сармановский муниципальные районы) приняты одноименные положения «О муниципальной бесплатной юридической помощи», устанавливающие порядок и условия предоставления БЮП условия, а также категории населения, имеющие право на её получение. Во многих муниципальных образованиях БЮП обеспечивается силами структурных

подразделений мэрии (администрации) муниципального образования, что прямо закреплено в муниципальных правовых актах;

3) *организация деятельности муниципальных юридических бюро*, деятельность которых устанавливается муниципальными правовыми актами и уставом бюро (напр., *Московская область – г. Королев, г. Реутов, Краснодарский край – г. Краснодар*). Юридические финансируются за счет местного бюджета, возможно, этим и объясняется их небольшое количество по стране. Наряду с организацией работы муниципального юридического бюро во многих субъектах РФ существует практика создания обособленных подразделений регионального юридического бюро, финансируемых за счет расходных обязательств субъекта, что значительно снижает нагрузку на местные бюджеты (*Краснодарский край*);

4) *оказание иных форм содействия участникам государственной и негосударственной систем БЮП*. Имеется практика совместной работы ОМС с местными отделениями Ассоциации юристов России, что находит отражение в муниципальных правовых актах (напр., в *Астраханской, Белгородской, Вологодской областях*).

С целью повышения эффективности деятельности ОМС по оказанию БЮП на территории муниципального образования предлагается:

– распространить практику отдельных субъектов Российской Федерации по делегированию региональными законами государственных полномочий в сфере оказания БЮП органам местного самоуправления, что позволит снизить нагрузку на местные бюджеты и организовать деятельность по оказанию БЮП на территории муниципального образования (за счет субсидирования из регионального бюджета);

– урегулировать в Законе № 324-ФЗ порядок оказания БЮП на муниципальном уровне, в том числе, в части участия органов местного самоуправления в системе БЮП. Действующий порядок правового регулирования устанавливает право принимать участие в реализации государственной политики в сфере обеспечения граждан БЮП. Вместе с тем, в отсутствие прямого указания федерального законодателя на необходимость участия органов местного самоуправления в деятельности по организации БЮП, не всегда муниципалитеты готовы взять расходные обязательства по обеспечению БЮП. В этой связи предлагается дополнить положения Закона № 324-ФЗ отдельной главой, предусматривающей порядок организации БЮП на муниципальном уровне, определяющий органы местного самоуправления и муниципальные юридические бюро в числе участников БЮП.

Список использованных источников:

1. Авакьян С.А. Социальность: конституционно-правовые гарантии выполнения задач государства, активизации личности и предупреждения иждивенчества // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2019. № 3. С. 18-21.
2. Атагимова Э.И., Рыбакова О.С. К вопросу о повышении эффективности правового регулирования отношений в сфере оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. 2020. № 4 (37). С. 8-21.
3. Бюджетная система Российской Федерации: основы организации и функционирования: учебно-методическое пособие. / Акимова Т.В., Выскребенцев А.Ю., Гуреева О.В. [и др.]. Саратов, 2017. – 140 с.
4. Гаврилова Ю.А. Смысловые доминанты конституционализма в России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2014. № 1 (22). С. 51-55.
5. Рыбакова О.С. Право граждан на бесплатную юридическую помощь в системе конституционных ценностей Российской Федерации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 3 (39). С. 56-67.
6. Стратегии правового развития России: коллективная монография / Под ред. О.Ю. Рыбакова и др. М., 2016. – 624 с.

И.А. Савченко

к.полит.н., доцент

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

I.A. Savchenko

Ph.D. in Political Science, Associate Professor

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow

FEATURES OF STATE MANAGEMENT OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IN MODERN RUSSIA

Аннотация. В статье анализируется роль федеральных и региональных органов государственной власти в управлении системой высшего образования современной России. В качестве основной особенности российской системы управления высшим образованием отмечается высокий уровень ее централизации.

Ключевые слова: система высшего образования, государственное управление.

Abstract. The article analyzes the role of federal and regional state authorities in the management of the higher education system in modern Russia. The main feature of the Russian higher education management system is the high level of its centralization.

Keywords: higher education system, public administration.

Россия входит в число ведущих стран мира по уровню охвата населения высшим образованием, при этом организация системы высшего образования имеет ряд особенностей. Ключевой из них является высокий уровень централизации управления высшим образованием: соотношение федеральных и региональных вузов в России 91% к 9%, только треть регионов нашей страны является учредителями университетов, в которых обучается всего 2,5% студентов [4]. В плане финансирования также наблюдается преобладание федерального финансирования: 96,2% бюджетных средств, выделяемых на высшее образование, идут из федерального бюджета и только 3,8% – из региональных [5].

Согласно Закону об образовании в России от 29.12.2012 №273ФЗ к федеральному уровню управления высшим образованием относятся следующие вопросы [1]:

- 1) создание, реорганизация и ликвидация вузов;
- 2) лицензирование и аккредитация образовательных программ, а также контроль за реализацией вузами образовательных программ;
- 3) разработка федеральных государственных образовательных стандартов, на основе которых составляются образовательные программы высшего образования;
- 4) базовое финансирование вузов, в том числе получение ими контрольных цифр приема на бюджетные места на конкурсной основе и т.д.

Также у нас сохранился и отраслевой характер управления высшими учебными заведениями, сформированный еще в советское время. При этом большинство вузов (примерно 60%) подчинены непосредственно Минобрнауки РФ, остальные подчиняются 18 отраслевым министерствам [6]. Следует отметить, что вне зависимости от отраслевой принадлежности вузов, Министерство образования и

науки России выполняет ряд общих управленческих функций по отношению к системе образования [3]:

- разрабатывает государственную политику и реализует ее;
- обеспечивает методическое сопровождение деятельности высших учебных заведений;
- осуществляет координацию развития государственных университетов;
- занимается распределением бюджетного финансирования, в том числе между отраслевыми университетами.

Отраслевые министерства выполняют следующие управленческие действия по отношению к вузам:

- согласование контрольных цифр приема и структуры направлений подготовки;
- осуществляют сопровождение и контроль образовательных стандартов;
- принимают участие в разработке стратегий развития отраслевых университетов.

На сегодняшний момент отраслевые вузы составляют 38% от общего числа вузов страны [8]. При этом следует отметить, что даже отраслевые вузы не имеют ярко выраженной профильности подготовки, а на имеющиеся профильные программы конкурс абитуриентов значительно ниже, чем на имеющиеся в них же программы направлений «Экономика и управление», например [9].

Важную роль в управлении системой высшего образования играет Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки, которая осуществляет контроль и надзор в сфере образования, а также занимается лицензированием и аккредитацией образовательных программ.

Государственная аккредитация необходима для определения соответствия реализуемых вузами образовательных программ минимальным лицензионным требованиям. Если вуз успешно прошел государственную аккредитацию, то это означает соответствие содержания вузовских образовательных программ, условий их реализации и результатов обучения определенным нормам и требованиям, которые установлены государством.

Региональные органы управления занимают более скромное место в системе управления высшим образованием, они могут согласовывать контрольные цифры приема на образовательные программы, определять заказ на целевую подготовку студентов, а также входить в состав попечительских или управляющих советов вузов [6].

Следующим важным моментом государственного управления высшим образованием является управление его содержанием, которое определяется федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (далее ФГОС ВО). В настоящее время высшее образование осуществляется на основе стандартов третьего поколения (3, 3+, 3++), причем последняя версия стандартов (3++) построена на принципиально иных основаниях, чем предыдущие. Данные ФГОС ВО, принятые в 2019-2020 годах по ряду направлений (в том числе по направлению «Государственное муниципальное управление»), определяют универсальные компетенции (общие для всех выпускников одного уровня высшего образования), общепрофессиональные компетенции (единые для определенного направления подготовки или нескольких сходных между собой направлений) и профессиональные компетенции, которые формируются вузом самостоятельно на основе профессиональных стандартов и примерных основных образовательных программ, имеющих рекомендательный характер [7].

Каждое новое поколение образовательных стандартов отличается от предыдущего все меньшей регламентацией результатов образовательной деятельности, содержания учебных планов, которые становятся полностью в поле

ответственности вузов. ФГОС ВО устанавливает только такие параметры, как количество часов, отводимое на теоретическое обучение и практическую подготовку, общее количество часов, выраженное в зачетных единицах, длительность обучения по программам разного уровня и форм, продолжительность каникул, трудоемкость учебной недели, соотношение базовых вариативных дисциплин, а также дисциплин по выбору.

Ориентация содержания обучения на профессиональные стандарты, а также установление обязательности привлечения специалистов, являющихся работниками организаций по профилю подготовки, к формированию и реализации ОПОП ВО, с одной стороны, дает вузам больше свободы в вопросах определения содержания образовательных программ, но с другой, создает ряд проблем, прежде всего для студентов, которые при переходе в другой вуз на ту же самую образовательную программу вынуждены начинать обучение практически заново, так как учебные планы могут очень сильно отличаться.

Такой слишком рамочный характер новых ФГОС ВО вызывает весьма острую критику со стороны профессионального сообщества работников вузов, поскольку они регулируют фактически только небольшое число количественных аспектов образовательных программ, не предъявляя практически никаких требований к качеству подготовки специалистов разного уровня [2].

В современных государствах разработаны и используются разнообразные инструменты регулирования системы высшего образования. К ним можно отнести:

- государственное финансирование высших учебных заведений, субсидирование высшего образования, а также образовательное кредитование;
- создание условий для развития образовательных технологий, интеграции науки и высшего образования, а также становления независимых систем и институтов оценки качества высшего профессионального образования;
- регулирование численности студентов по разным направлениям подготовки, а также структуры подготовки профессиональных кадров;
- поддержка международного сотрудничества вузов, развития академической мобильности студентов и преподавателей [9].

Отличительной особенностью государственного управления высшим образованием в Российской Федерации является его централизованный характер, выражающийся в преобладающей роли федеральных органов власти и управления в выполнении большинства управленческих функций по отношению к вузам. Основным органом государственной власти, осуществляющим управление высшим образованием, в том числе и по отношению к отраслевым вузам, является Министерство высшего образования и науки РФ, которое задает стратегические задачи развития высшего образования, а также определяет основные требования к содержанию и условиям реализации образовательных программ.

Важную роль в управлении качеством высшего образования играют механизмы государственного надзора и контроля за деятельностью образовательных организаций, а также государственной аккредитации деятельности образовательного учреждения и образовательных программ, целью которых является установление их соответствия требованиям закона и запросам общества.

Одним из наиболее перспективных направлений совершенствования государственного управления высшим образованием является расширение механизмов государственно-общественного управления, привлечение профессиональных сообществ и независимых специалистов мирового уровня к проведению аккредитации и экспертизы реализуемых вузами образовательных программ.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Агамирзян И. Р., Зиньковский К. В., Лешуков О. В., Павлюткин И. В., Савелёнок Е. А., Сафронов П. А., Ключев А. К., Атнашев Т. М. Университет Inc.: от академической корпорации к интеллектуальному производству // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 4. С. 126-134.
3. Амиров Р.А. Стратегия развития высшего образования в России // Вестник НГИЭИ. 2019. № 8 (99). С. 105-117.
4. Балашов Г.В. Масштабы высшего образования на территории России // Экономика образования 2014. № 2. С. 125-130.
5. Беспалова И.О. Проблемы развития университетского образования в России и за рубежом // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2012. № 4 (8). С. 6-9.
6. Варпаева И. А., Треушников Р. В. Бюджетирование деятельности вуза в рамках проектно-целевого подхода к управлению // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21, № 1. С. 30–44.
7. Глобальная конкурентоспособность российского образования. Материалы для дискуссии / И. В. Абанкина, А. А. Беликов, О. С. Гапонова, Ф. Ф. Дудырев, Ю. Н. Корешникова, И. А. Коршунов, С. Г. Косарецкий, Т. А. Мерцалова, А. К. Нисская, Д. П. Платонова, П. С. Сорокин, Б. М. Таловская, И. Д. Фруммин; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2017. — 112 с.
8. Николаева А.А., Прохоров А.И. Особенности системы управления социальной сферой муниципального образования // Экономика и менеджмент систем управления. 2020. № 1 (35). С. 88-95.
9. Рогач О.В., Фролова Е.В., Рябова Т.М. Государственно-общественное управление сферой образовательных услуг: Монография. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-торговый Дом «Перспектива», 2019. — 218 с.

Е.Н. Сафонов
д.э.н., профессор, директор
С.А. Кирсанов
к.э.н., профессор
Г.А. Паламаренко
к.э.н., доцент

Российский государственный гуманитарный университет, филиал Домодедово

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ОПЫТА МСУ КИТАЯ И ЯПОНИИ В МУНИЦИПАЛИТЕТЫ РОССИИ

E.N. Safonov
Doctor of Economic Sciences, Professor, Director
S.A. Kirsanov
Ph.D. in Economics, Professor
G.A. Palamarenko
Ph.D. in Economics, Associate Professor
Russian State University for the Humanities Domodedovo Branch

ON THE ISSUE OF THE POSSIBILITY OF INTRODUCING THE EXPERIENCE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT OF CHINA AND JAPAN IN THE MUNICIPALITIES OF RUSSIA

Аннотация. Вопрос организации муниципальной власти в азиатских странах всегда представлял интерес для политической жизни российского общества. Муниципалитеты Японии и КНР находятся в постоянном контакте с избирателями, проводят собрания жителей для обсуждения текущих проблем. В отличие от Запада, где право служит средством урегулирования разногласий, в этих странах, в основе общественного регулирования лежит стремление избежать ссор как таковых.

Ключевые слова: местное самоуправление Китая и Японии.

Abstract. The issue of organizing municipal power in Asian countries has always been of interest to the political life of Russian society. The municipalities of Japan and China are in constant contact with voters, hold meetings of residents to discuss current problems. In contrast to Western societies, where law is viewed primarily as a means of conflict resolution, in Japan and China, social regulation is based on the desire to avoid conflicts as such.

Keywords: local government of China and Japan.

В КНР и Японии сложились модели муниципального самоуправления, которые сочетают в себе местные традиции и ментальность азиатских обществ и формы и принципы построения местных властей развитых европейских обществ с их традициями демократии. В сложных политических и природно-климатических условиях эти системы показали свою эффективность, обеспечивая политическую и социальную стабильность.

Нормативно-правовые акты, регулирующие работу местного самоуправления в КНР и Японии показывают, что несмотря на разницу в политическом устройстве обоих государств, принципы его построения и функционирования имеют общие черты, которые коренятся в общности истории, психологии населения и ментальности их обществ, основанных на конфуцианской идеологии и патернализме. В Японии

сложилась своеобразная форма конституционной монархии, которая сумела органично вписать в свою структуру местное самоуправление, сочетающее жесткую централизацию и распределение полномочий на всех уровнях с возможностью инициативы в решении местных бытовых, коммунальных и чрезвычайных природных проблем [1; 2; 3].

КНР – коммунистическое государство, декларирующие демократический централизм в политике, и в функционировании местных низовых органов власти. Необходимо обратить внимание, в номах права прописана руководящая роль Коммунистической партии Китая (КПК). Часто местные муниципальные организации и низовые ячейки КПК переплетаются в своей деятельности по реализации функций муниципальных организаций. Успехи промышленной модернизации КНР, как и в более ранний период Японии, создали серьезную экономическую базу местных самоуправлений, которая позволила решить значительную часть бытовых и коммунальных вопросов, создать развитую транспортную инфраструктуру, став основой социальной стабильности своих стран. Можно удостовериться, что главные решения по проблемам местного самоуправления принимаются партийными структурами, а депутаты лишь законодательно оформляют эти решения [2; 6].

По форме, и Япония, и КНР заимствуют структуру местного самоуправления принятую в западных обществах – первые по американскому образцу, вторые – по советскому, но по содержанию они сохранили традиционные черты: обеспечения фактического жесткого контроля за жизнью и деятельностью, проживающих там граждан; создание и поддержание инфраструктуры жизнедеятельности региона и его жителей; социальное признание младшей и старшей части населения, которое в этом нуждается; социальное регулирование конфликтов и проблем в рамках их компетенции [2; 6].

Муниципальные органы власти избираются населением, проживающим на территории данных образований, путем прямых выборов. Они распоряжаются местным имуществом, в рамках своей компетенции, решают административные вопросы и издают свои постановления согласно существующим законам. В Японии прописана жесткая система взаимоотношений и подчинений муниципальных органов центральным органам власти и собраниям депутатов. Исполнительные полномочия на местах принадлежат специальным постоянным комиссиям местных собраний. Члены этих комиссий избираются собраниями или назначаются главой администрации с согласия собрания. За деятельностью муниципалитетов осуществляется прямой надзор центральных структур. В малых общинах созываются Собрания избирателей. 30% налогов в Японии остаются в распоряжении муниципалитетов [4, с.48].

В КНР срок полномочий местных народных правительств (МНП) составляет пять лет. МНП выполняют местные хозяйственные планы, а также управленческую работу по развитию социально-экономической сферы.

К ведению муниципалитетов Китайской республики отнесены охрана общественного порядка и общественного имущества, оказание помощи государственным органам в таких работах, как общественная санитария, плановое деторождение, преобразование социалистической духовной культуры. Можно сделать вывод, что система муниципального управления в Китае отражает исключительность китайского варианта социалистического реформирования страны [2; 6].

При этом необходимо иметь в виду, что жители единиц местного самоуправления являются родственники и близкие знакомые, которые проживают на данных территориях длительное время – де факто родовые и соседские общины. Поэтому в основе правового регулирования и обыденного функционирования местного самоуправления в КНР и Японии лежит стремление к урегулированию

конфликтов и в идеале предотвращению их как таковых. В результате характер муниципального самоуправления в этих странах во многом определяется, как системой традиционных ценностей и обязательств, так и задачами индустриального развития, которые вначале прошла Япония, а сегодня идет Китай [7, с.115].

Специфической чертой местного самоуправления и в КНР, и в Японии является жесткое структурирование его прав. Центральная власть в обеих странах жестко ограничивает круг прав и обязанностей муниципалитетов, за пределы которых они не имеют право выходить. Данный принцип правового регулирования местного самоуправления обеспечивает эффективность работы муниципалитетов – их компетенция и ответственность понятна их жителям, и в итоге результативна. Необходимо отметить, что в основе работы муниципалитетов в Японии и КНР является обеспечение социальной стабильности и обратной связи между центральной властью и жителями глубинки [2; 3].

Муниципалитеты Японии и КНР постоянно проводят собрания жителей для обсуждения текущих проблем или решения вопросов защиты от природных катаклизмов. Именно в муниципалитеты часто организуют мобилизацию жителей для борьбы с природными катаклизмами, которые часто случаются в данной климатической зоне [5].

Опыт местного самоуправления Японии и КНР может быть полезными для России: нужно более активно использовать принципы прямой демократии – проведение сходов, собраний и обсуждений среди местных жителей. За органами местного самоуправления следует, по примеру Японии и КНР, закрепить имущество и землю, которой невозможно будет распоряжаться без согласия муниципалитетов. Азиатские примеры могут стать основой для решения вопроса о финансировании российских муниципалитетов в сфере налогообложения и субвенций. Можно закрепить ответственность исполнительных органов муниципалитетов перед законодательными органами власти субъектов РФ.

Следует добиваться повсеместного присутствия муниципальных органов в повседневной жизни своих избирателей – сегодня во многих населенных пунктах РФ, местное самоуправление функционирует формально, не принося видимой пользы. Для подбора кадров российских муниципалитетов можно использовать китайскую систему экзаменов на должность муниципальных чиновников и единой государственной системы аттестации чиновников. Евразийское расположение и традиции РФ позволяют ей почти безболезненно использовать опыт Китая и Японии для реформирования системы местного самоуправления, отвечающей интересам жителей в любом уголке страны.

Список использованных источников

1. Закон Японии от 17 апреля 1947 года № 67 «О местном самоуправлении Японии».
2. Закон КНР «Об организации местных собраний народных представителей и местных народных правительств различных ступеней» (последняя редакция – 1995 года).
3. Конституция Китайской народной республики (далее – КНР) от 04 декабря 1982 года (с изменениями 1988, 1993, 1999, 2004 гг.).
4. Буренко В.В. Местное самоуправление Японии. - М., 2002. – 322 с.
5. Западные системы на Востоке: пример Японии. (электронный ресурс) URL: http://vasilieva.narod.ru/gu/stat_rab/book/GMU_zar_Startsev/49361.htm (дата обращения: 02.04.2021).
6. Местное самоуправление в зарубежных странах на примере США и Китая (электронный ресурс) URL: <https://legalbook.ru/munitsipalnoe-pravo/162-mestnoe-samoupravlenie-v-zarubezhnyh-stranah-na-primere-ssha-i-kitaja.html> (дата обращения: 02.04.2021).
7. Яновский В.В., Кирсанов С.А. Введение в специальность «Государственное и муниципальное управление»: учебное пособие / В.В. Яновский, С.А.Кирсанов. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: КНОРУС, 2017. — 304 с.

Н.С. Сергиенко

к.э.н., доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

N.S. Sergienko

Ph.D. in Economics, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

DEVELOPMENT OF INTERNAL MUNICIPAL FINANCIAL CONTROL AT THE PRESENT STAGE

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы выполнения бюджетных полномочий отдельных участников бюджетного процесса по внутреннему финансовому контролю на муниципальном уровне, вызванные существенными изменениями нормативного правового регулирования вопросов внутреннего финансового контроля в публично-правовых образованиях.

Ключевые слова: муниципальный внутренний финансовый контроль, финансовый орган, местный бюджет, участник бюджетного процесса.

Abstract. The article is devoted to the implementation of the budgetary powers of individual participants in the budget process for internal financial control at the municipal level, caused by significant changes in the regulatory legal regulation of internal financial control issues in public legal entities.

Keywords: municipal internal financial control, financial authority, local budget, participant in the budget process.

В Российской Федерации в рамках Программы повышения эффективности бюджетных расходов (2010 г.) был начат новый этап реформирования государственного и муниципального финансового контроля. Закрепление за органами исполнительной власти на местном уровне функций внутреннего финансового контроля повлекло принятие решения о создании отдельной структуры или наделения функционирующего финансового органа такими полномочиями. При этом именно за Федеральным казначейством была закреплена функция контроля исполнения бюджетных полномочий органов государственного и муниципального финансового контроля, которые относятся к органам внутреннего контроля [1].

По состоянию на 1 октября 2020 года органы государственного финансового контроля созданы во всех субъектах РФ. На местном уровне процесс становления органов внутреннего финансового контроля идет постепенно. Таким контролем уже охвачено порядка 94% муниципалитетов, что больше показателя 2017 года на 24%. Органы внутреннего муниципального финансового контроля в качестве отдельных подразделений функционируют в 6 811 муниципальных образованиях, их количество с 2017 года выросло на 4%. Достаточно велика доля тех муниципальных образований, которые передали свои полномочия по внутреннему муниципальному финансовому контролю муниципальным образованиям, в состав которых они входят, - 12 553 муниципальных образований, при этом чаще такие полномочия принимают муниципальные районы. В 1 218 муниципальных образованиях внутренний муниципальный финансовый контроль не организован [2].

Сложности развития внутреннего финансового контроля и неоднородность практических подходов объясняются отсутствием долгого периода времени единого подхода в разработке стандартов внутреннего финансового контроля как для субъектов РФ, так и для муниципальных образований. Функции по кассовому обслуживанию исполнения территориальных бюджетов, закрепленные за Федеральным казначейством, не включали проведение контрольных мероприятий в отношении средств региональных и местных бюджетов, если это не было предусмотрено Соглашением. Поэтому Федеральное казначейство, выполняя свои полномочия в отношении местных бюджетов только по сути являлось посредником между Банком России и финансовыми органами [3]. Новый формат полномочий казначейских органов подразумевает расширение их функций с учетом закрепления статуса «органа государственного внутреннего контроля» на федеральном уровне.

Отметим, что в отношении формирования стандартов внешнего финансового контроля большую роль сыграла деятельность Счетной палаты РФ, которая способствовала определенному процессу организации взаимодействия органов внешнего финансового контроля на всех уровнях публичного управления. В отношении внутреннего финансового контроля до 2017 года консолидации усилий по стандартизации такой деятельности на территориальном уровне практически не наблюдалось.

В разработанных на федеральном уровне Стандартах ВГМФК и вступивших в действие отражению подлежат принципы контрольной деятельности органов ВГМФК, права и обязанности должностных лиц этих органов, права и обязанности объектов контроля, правила планирования и проведения контрольных мероприятий, а также составления отчетности о результатах контрольной деятельности органов ВГМФК и порядок обжалования. С закреплением полномочий внутреннего государственного финансового контроля за органами Федерального казначейства последовала разработка Стандартов новых федеральных стандартов ВГМФК для реализации всех аспектов по внутреннему финансовому контролю на территориальном уровне. Такие стандарты уже применяются с 1 июля 2020 года. Однако, как показало исследование, пока на муниципальном уровне наблюдается этап внедрения таких стандартов. В то же время, разработка и внедрение единой методологии проведения внутреннего финансового контроля стало условием его эффективного внедрения в органах местного самоуправления. Международный опыт организации внутреннего муниципального финконтроля свидетельствует о необходимости создания методологии учета бюджетных рисков, учитываемых специальными контрольными подразделениями на муниципальном уровне при проверке использования средств местного бюджета с целью не только их определения и минимизации, но и сокращения расходов на проведение контрольных мероприятий.

Безусловно, дискуссионными остаются вопросы применения единых количественных качественных критериев, позволяющих получить полную и всестороннюю оценку эффективности внутреннего финансового контроля на местном уровне с охватом всех типов муниципальных образований. Для полной оценки эффективности муниципального внутреннего финансового контроля сельских поселений требуется окончательно определиться с необходимостью создания подразделения внутреннего финансового контроля в муниципальных образованиях, где недостаточно бюджетных и кадровых ресурсов, при наделении аналогичными полномочиями контроль-счетного органа муниципального образования. Чаще всего в данном случае осуществляется передача таких полномочий органу внутреннего финансового контроля муниципального района. Однако имеются примеры, когда органы местного самоуправления муниципального района не соглашались принять переданные им полномочия, поскольку сложно решается вопрос компенсации затрат по их выполнению. Имеются случаи и неполного выполнения полномочий, переданных

по соглашению органам ВМФК муниципального района от городских и сельских поселений, с низким процентом охвата контрольными мероприятиями объектов контроля.

Среди актуальных проблем для муниципального уровня требуется разработка методических подходов при консолидации отчетности о результатах муниципального контроля для обеспечения не только сопоставимости результатов, но и обеспечения открытости и прозрачности финансовой деятельности муниципальных образований и их структурных единиц.

Активному внедрению новых стандартов внутреннего финансового контроля препятствует низкий уровень автоматизации и обработки результатов контрольных мероприятий на муниципальном уровне.

Представляется необходимым обеспечить открытость результатов внутреннего муниципального контроля посредством обязательного размещения на официальных порталах органов местного самоуправления результатов контрольной деятельности подразделений внутреннего муниципального контроля. Данное решение возможно и посредством формирования единой ГИС, консолидирующей сведения о контрольных мероприятиях и их результатах для всех органов ВГМФК и обеспечивающей передачу необходимых результатов другим органам власти.

Данные мероприятия позволят проводить анализ развития муниципального финансового контроля в комплексе с другими вопросами местного значения, формировать предложения по совершенствованию методического обеспечения указанной деятельности органов государственного и муниципального финансового контроля, в том числе с учетом особенностей типов муниципальных образований.

Список использованных источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федер. закон [принят Гос. Думой 17.07.1998] Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 04.04.2021).

2. Проект Итогового доклада о результатах деятельности Федерального казначейства за 2020 год и основных направлениях деятельности на среднесрочную перспективу // Информация официального сайта Федерального казначейства: <https://roskazna.gov.ru/o-kaznachejstve/plany-i-otchety> (дата обращения: 04.04.2021).

3. Прокофьев С. Е. Развитие системы взаимодействия Федерального казначейства и Банка России // Финансы. 2010. № 12. С. 25-27.

НАСКОЛЬКО ОПРАВДАНА РЕФОРМА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

R.J. Sirazhdinov
Ph.D. in Economics, Senior Researcher, Associate Professor

HOW JUSTIFIED THE LOCAL GOVERNMENT REFORM IN RUSSIA

Аннотация. Изменения в структуре типов муниципальных образований в Российской Федерации носят целенаправленный характер. Эти изменения могут происходить только на основе их добровольного решения, что далеко не всегда соответствует современным реалиям. Принимаемые решения по реформе системы муниципального управления чаще всего не обоснованы, и принимаются на основе эмоциональных решений без необходимого обоснования.

Ключевые слова: муниципальные образования, типы муниципальных образований, городские округа, муниципальные районы.

Abstract. Changes in the structure of the types of municipalities in the Russian Federation are purposeful. These changes can only take place on the basis of their voluntary decision, which does not always correspond to modern realities. The decisions made on the reform of the municipal government are most often not justified, and are made on the basis of emotional decisions without the necessary justification.

Keywords: municipalities, types of municipalities, urban districts, municipal areas.

В Российской Федерации за последние 3–4 года произошли значительные изменения в структуре типов муниципальных образований. Причем изменения эти носят, как количественный, так и качественный характер. В таблице 1 представлена статистика количества муниципальных образований за последние три года.

В 2019 году произошло сокращение количества муниципальных образований чуть более, чем на 4 процента. В свою очередь, в 2020 году общее количество муниципальных образований сократилось на 3 процента.

За анализируемый период выросло лишь количество городских округов соответственно на 7,8 и 3,4 процентов в 2019 и 2020 годы. При этом сократилось число муниципальных районов, городских и сельских поселений. Соответственно 3,1, 6,2 и 4,4 в 2019 году и 3,4, 6,2 и 3,2 в 2020 году. То есть все преобразования происходили в основном за счет «добровольного» согласия всех расположенных на территории бывшего муниципального района и поселений в организацию городского или муниципального округа.

Несмотря на сложившуюся тенденцию в реформе местного самоуправления, следует вернуться к этому вопросу, хотя, он уже достаточно много рассматривался в научной и периодической печати [3, 4, 5].

При реформе местного самоуправления и проведении реорганизации типов муниципальных образований следует исходить из перечня вопросов, закрепленных за соответствующим типом [1]. В таблице 2 представлена сводная группировка этих вопросов по отраслям народного хозяйства. В качестве классификации отраслей нами использована бюджетная классификация. Удельный вес нами рассчитывался по количеству вопросов, закрепленных соответствующими нормативными актами.

Таблица 1-Число муниципальных образований по типам в Российской Федерации, единиц

По состоянию	Муниципальные образования								
	Всего	в том числе							
		Муниципальные районы	Муниципальный округ	Городские округа	Городской округ с внутригородским делением	Внутригородской район	Внутригородская территория (внутригородское муниципальное образование) города федерального значения	Городское поселение	Сельское поселение
на 01.01.2020	20846	1673	33	632	3	19	267	1398	16821
на 01.01.2019	21501	1731		611	3	19	267	1490	17380
на 01.01.2018	21945	1758		588	3	19	267	1538	17772

Составлено на основании <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13263> [8]

Таблица 2- Структура вопросов местного значения в различных типах муниципальных образований

Составлено на основании Федерального Закона от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ [1]

Отрасль	Городской округ, единиц	Доля в общем количестве, %	Поселение, единиц	Доля в общем количестве, %	Муниципальный район, единиц	Доля в общем количестве, %
Всего вопросов местного значения	45	100	40	100	35	100
Общегосударственные вопросы	7	15,56	7	17,5	4	11,43
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	8	17,78	6	15	6	17,14
Национальная экономика	4	8,89	3	7,5	4	11,43
Сельское хозяйство и рыболовство	1	2,22	1	2,5	1	2,86
Дорожное хозяйство (дорожные фонды)	1	2,22	1	2,5	1	2,86
Другие вопросы в области национальной экономики	3	6,67	2	5	3	8,57
Жилищно-коммунальное хозяйство	9	20,00	9	22,5	5	14,29
Охрана окружающей среды	2	4,44	1	2,5	2	5,71
Образование	2	4,44	1	2,5	2	5,71
Культура, кинематография	5	11,11	6	15	4	11,43
Здравоохранение	2	4,44	1	2,5	2	5,71
Физическая культура и спорт	1	2,22	1	2,5	1	2,86
Социальная политика		0,00	1	2,5		0,00

По нашему убеждению, значительные изменения в структуре типов муниципальных образований вызваны попытками использования эффекта агломерации при реализации задач местного самоуправления.

В настоящее время (на 01.07.2020) в 4 субъектах федерации вся территория состоит лишь из городских территорий (Калининградская, Магаданская, Московская и Сахалинская области) [2]. При этом необходимо учесть, что плотность населения в упомянутых субъектах варьируется от 0,3 (Магаданская область) до 171,4 (Московская область) человек на 1 кв. км. Понятно, что субъект федерации хотел ликвидировать двухуровневую систему муниципального управления, но эти преобразования, на наш взгляд, привели к еще большим диспропорциям и запустению отдельных поселений, где проживает по несколько семей, при полном отсутствии транспортного сообщения между ними.

В соответствии с методическими подходами, реализованными в России, система органов местного самоуправления построена на 2-уровневом принципе. В настоящее время территория субъекта РФ разграничивается между муниципальными районами, городскими округами, городскими округами с внутригородским делением и муниципальными округами. При этом каждому типу муниципального образования нормативными федеральными актами и актами субъектов федерации присуще свой набор вопросов местного значения. Однако, как и в любой социально-экономической системе, существуют противоречия, которые должны снимать системы более высокого уровня. Так в нашем случае решение вопросов межпоселенческого характера законами возложено на муниципальные районы.

Исходя из изложенного факта, проанализируем удельный вес вопросов местного значения, закрепленных за городскими округами, поселениями и муниципальными районами. Изменения перечня вопросов местного значения, закрепленных за городскими и муниципальными округами, в некоторых случаях приводят к тому, что вопросы межпоселенческого характера выпадают из списка. Пример вопросы дорожного хозяйства, культуры и физкультуры и другие. То есть их удельный вес ниже, чем и у поселений, и у муниципальных районов.

Перечисленные изменения в сторону сокращения количества муниципальных районов, по нашему мнению [6, 7], вызваны попытками создания агломераций в пределах одного субъекта федерации. Этот вопрос, на наш взгляд, следует исследовать с точки зрения дают ли эти преобразования новое качество в повышении эффективности общественного производства в рамках субъекта федерации.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Электронный ресурс [Режим доступа]. <http://ivo.garant.ru/#/document/186367/paragraph/3555106:3> (дата обращения: 14.03.2021).
2. Доклад о результатах ежегодного мониторинга организации и развития местного самоуправления в Российской Федерации (за 2019 год и первое полугодие 2020 года)// Электронный ресурс [Режим доступа]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/977/#section-description> (дата обращения 14.03.2021).
3. Зотов В.Б. Развитие регионов и муниципальных образований. Российская муниципальная академия в системе развития местного самоуправления/ Муниципальная академия. 2018. № 3. С. 9-13.
4. Мусинова Н.Н. Организационно-территориальные аспекты формирования компетенции муниципальных образований / Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2020. № 1. С. 213-216.
5. Мусинова Н.Н. Трансформация территориальной организации местного самоуправления/ Самоуправление. 2019. Т. 2. № 2 (115). С. 124-126.
6. Сираждинов Р.Ж Анализ особенностей территориального развития России. /В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2019. С. 168-171.
7. Сираждинов Р.Ж Сравнительный анализ эффективности муниципального управления в городских округах. / Муниципальная академия. 2016. № 2. С. 63-67.
8. Число муниципальных образований по типам в Российской Федерации // Электронный ресурс [Режим доступа] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13263> (дата обращения: 14.03.2021).

Я.В. Хоменко
д.э.н, профессор
Донецкий национальный технический университет, Донецк

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО: ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Y.V. Khomenko
Doctor of Economic Sciences, Professor
Donetsk National Technical University, Donetsk

STATE AND SOCIETY: VALUE BASIS OF MUTUAL RELATIONS

Аннотация. В статье культивируется тезис о том, что эффективная модель развития гражданского общества и социально-экономическая политика государства должны формироваться с учетом собственных архетипов массового сознания, ценностных установок и менталитета нации.

Ключевые слова: власть, общество, мировые ценности, архетипы массового сознания.

Abstract. This article is to prove the perception that national religious archetypes, values and mentality mostly make the ground for building an effective model of society development and forming the State Social and Economic Policy.

Keywords: state, society, world value, religious archetypes.

Нынешний кризис можно охарактеризовать как неизбежный переход к новой формации, объективную потребность в изменении мирового порядка, перераспределении богатства и изменении статуса отдельных государств. Его особенность заключается в том, что сливаются воедино политическая, экономическая и социальная сущность многих общественных явлений, делая выход из кризиса архисложным процессом [2]. В этой связи существенного переосмысления требуют теория и практика государственного управления, поскольку именно институт государства способен создавать необходимые условия для структурных изменений экономики, перехода к опережающему развитию и культивации новых императивов общественного сознания. Вместе с тем, каким бы идеальным механизм государственного регулирования ни был, его дееспособность и результативность зависят от субъектов, на которых распространяется его действие, их готовности следовать инициативам со стороны правительства. Общество может быть либо благоприятной основой для успешной реализации правительственных решений, либо демонстрировать неприятие государственных инициатив, тем самым сдерживая реализацию правительственного курса на внедрение структурных новаций. Ряд аналитиков придерживаются мнения, что успешность политического курса в современных условиях зависит не столько от качества принимаемых решений, сколько от эффективности взаимодействия государства и общества [1, с. 92-101]. В продолжение беседы интерес представляет вопрос, какие именно ценностные установки должны присутствовать в современной политике государства для скорейшего прорыва и выхода на траекторию устойчивого роста.

В этой связи, показательными могут быть результаты аналитических обзоров специалистов Центра по исследованию мировых ценностей (World Value Survey) [4], международной исследовательской программы по изучению социальных, политических, экономических, религиозных и культурных ценностей населения

планеты. Цель проекта - проанализировать ценности, убеждения и нормы людей в сравнительной межнациональной и временной перспективе посредством репрезентативных социальных исследований, которые проводятся в глобальном масштабе каждые 5 лет.

В спектр изучаемых проблем входит и вопрос взаимодействия власти и общества. Он мониторится через непосредственные ответы респондентов на вопрос: «Насколько Вы доверяете Правительству страны: полностью, в некоторой степени, не очень или совсем не доверяете?» Недавние исследования (2017-2020 гг.) продемонстрировали совершенно разносторонние мнения респондентов по данному вопросу в группе исследуемых стран (таблица 1) [4, с. 177].

Таблица 1

Уровень доверия общества к власти, 2017-2020 гг., %

Страны	Полностью	Значительно	Не очень	Совсем не доверяю	Не знаю	Нет ответа
Бразилия	2,8	19,7	21,7	53,4	1,9	0,4
Германия	4,2	40,0	41,2	11,8	2,3	0,6
Казахстан	22,1	46,5	25,2	4,1	1,5	0,7
Китай	47,6	47,0	4,4	0,7	0,1	0,2
Россия	13,4	39,6	27,6	16,0	3,4	0,1
США	8,3	25,1	36,7	29,0	0,0	0,9
Турция	24,0	44,8	21,8	7,8	1,0	0,6
Украина	2,6	16,3	38,1	36,2	6,6	0,2
Южная Корея	4,2	47,1	40,9	7,8	-	-
Япония	3,2	36,7	42,0	10,1	7,5	0,6

Феноменально в данной выборке выглядит Китай, практически 95% респондентов выразили свое доверие к действующей власти. Похожие результаты зафиксированы лишь во Вьетнаме, Филиппинах и Таджикистане, менее значимых по своему потенциалу и уровню развития странах. Практически идентичными видим результаты опросов респондентов в Турции и Казахстане. В своем большинстве население этих стран доверяет действующей власти. Зеркальными оказались ответы респондентов в США, Японии и Украине: большинство граждан этих стран относятся к действующей власти с сомнением и недоверием. Дополним, что подобные оценки в этих странах были получены и по результатам предыдущих обзоров, что свидетельствует о глубине проблемы недоверия общества к правящим элитам и в ряде случаев даже некомпетентности самой власти.

Еще одной характеристикой взаимоотношений государства и общества может рассматриваться уровень осведомленности граждан о правительственных решениях, касающихся основных направлений развития страны. На вопрос, какими видят опрашиваемые главные цели государства в ближайшие десять лет, были получены следующие ответы (Таблица 2) [4, с. 269]. Высокий уровень экономического роста в качестве главной цели государства отметили респонденты из России, Казахстана и Украины. Укрепление обороноспособности страны в качестве приоритета видят граждане Китая, США, Турции и Южной Кореи. Вовлечение граждан в работу органов власти как основную задачу государства выделили 48,7% населения Германии.

Цели государства (первый приоритет), 2017–2020 гг., %

Страна	Высокий уровень экономического роста	Укрепление обороноспособности государства	Привлечение граждан	Благоустройство городов	Не знаю	Нет ответа
Бразилия	40,3	13,1	35,3	5,1	5,7	0,6
Германия	30,0	10,0	48,7	8,0	1,8	1,4
Казахстан	52,9	25,4	15,8	4,3	1,6	-
Китай	31,4	37,6	6,1	22,9	0,0	1,9
Россия	47,5	32,1	15,4	2,8	2,2	-
США	37,9	39,2	21,6	-	0,1	1,2
Турция	44,2	38,5	13,2	2,9	0,7	0,5
Украина	52,6	22,5	19,1	4,6	1,2	-
Южная Корея	42,2	38,4	16,2	3,1	-	-
Япония	43,4	14,6	24,3	10,5	6,8	0,4

Высокую степень управляемости демонстрируют общества, которые отличаются устойчивыми моральными ценностями, высоким уровнем доверия к правящим элитам, проявляют высокий уровень самосознания, гордость за свою отчизну и готовность стать на ее защиту в случае войны. Свидетельством тому выступают все те же результаты обзоров Центра по исследованию мировых ценностей. На вопрос к респондентам: «Насколько Вы гордитесь своей национальностью?» были получены следующие ответы (Таблица 3) [4, с. 396]. Открытое проявление гордости за свою страну видим у населения Турции, 61,0% граждан очень гордится своей национальностью, 26,6% - просто гордятся, и лишь у 6% этот вопрос вызвал сомнения при ответе. Большой процент населения в Китае и Казахстане также подтвердил приверженность своей национальности. Относительно высокие показатели демонстрируют США, 78% граждан этого государства выразили уважение к своей стране.

Положительной тенденцией можно считать улучшение показателя национальной идентичности в Российской Федерации. Если в начале 90-х только четверть населения страны могла уверенно заявить, что гордится своей национальностью, то в 2009 г. эта доля возросла до 45%. В обзорный период 2010–2014 гг. соотношение также изменилось в лучшую сторону: 76% респондентов дали положительные ответы: «очень горжусь», «относительно горжусь». Последние результаты исследования мировых ценностей (2017–2020 гг.) показали еще лучшую динамику по Российской Федерации: порядка 89% населения страны гордятся быть россиянами.

Таблица 3

Гордость гражданина за свою национальность, 2017–2020 гг., %

Страны	Очень горжусь	Относительно горжусь	Не очень	Не горжусь	Не этой национальности	Не знаю	Нет ответа
Бразилия	24,3	37,1	26,6	9,9	0,3	1,2	0,7
Германия	27,6	44,3	9,9	5,6	-	2,2	10,3
Казахстан	49,6	38,9	9,2	0,2	0,2	1,2	0,6
Китай	42,2	49,4	6,6	0,6	0,0	0,1	1,0
Россия	44,2	44,4	6,6	2,0	-	2,3	0,4
США	45,6	32,4	14,7	4,2	1,7	-	1,5
Турция	61,0	26,6	6,1	1,0	3,9	0,6	0,8
Украина	34,7	47,5	10,7	3,3	0,3	3,1	0,5
Южная Корея	10,0	71,4	17,8	0,8	-	-	-
Япония	32,7	44,9	16,5	0,7	-	3,5	1,7

В этом контексте российское общество представляет особый интерес в рамках проводимого исследования. Будучи отличным от европейских, восточноазиатских, латиноамериканских и иных сообществ, оно характеризуется своей системой духовных и культурных ценностей, т.н. исконно русскими архетипами массового сознания [2]. Ему всегда были свойственны идеалы соборности, свободы, справедливости, сострадания. Индивидуализм никогда не приживался у славян, так же, как и западная система ценностей. Культ и особое понимание свободы отличали россиян от других народностей в их стремлении к справедливости, жертвенности во благо счастья и благополучия близких, желании защитить особо нуждающихся и страждущих. Такое восприятие свободы тождественно основным канонам православия и особенно ценно в условиях курса на сохранение идентичности русской нации при всеобщей глобализации мирового культурного пространства. Отдельно в системе культурных ценностей России выделяется идеал справедливости, который связывали с образом сильной государственной власти, отсюда и патриотическое отношение граждан к служению отечеству и его идеалам.

Рассматривая Россию в исторической ретроспективе, становится очевидным, что ее общество сохранило свою идентичность исключительно благодаря собственным архетипам массового сознания, ценностным установкам и моделям поведения. Эффективная социально-экономическая политика государства возможна при условии формирования своей модели гражданского общества, в которой сохранены штампы культурного наследия страны и исторические императивы государственности, свойственные только российскому обществу, в частности, уважение и доверие к правящим элитам, идеал сильного государства, вера в силу закона и справедливости.

Список использованных источников

1. Власть, информационные технологии, массовое сознание: основные тенденции современного политического развития: сборник научных статей / Под ред. А.Ю. Полунова. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2017.

2. Костенок И.В. Социокультурный императив развития современной России / И.В. Костенок, Я.В. Хоменко // Друкеровский вестник. – 2016. – № 3. – С. 142-150.

3. Татаркин А. Императивы современного экономического развития: мировые тренды и российские реалии / А. Татаркин, Е. Андреева, А. Ратнер // Вопросы экономики. – 2014. – № 5. – С. 121-131.

4. Херпфер, К., Инглхарт, Р., Морено, А., Вельцель, К., Кизилова, К., Диц-Медрано, Дж., М. Лагос, П. Норрис, Э. Понарин и Б. Пуранен и др. (ред.). 2020. Обзор мировых ценностей: седьмой раунд - объединенный файл данных по странам. Мадрид, Испания и Вена, Австрия: JD Systems Institute и Секретариат WVSA. – doi.org/10.14281/18241.1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp> - Загл. с экрана.

Ю.Н. Шедько
д.э.н., доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
А.Ю. Шедько
аспирант
Национальный Исследовательский Ядерный Университет МИФИ, Москва

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КОНЦЕПЦИИ ЦИФРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Y.N. Shedko
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
A.Y. Shedko
postgraduate student
National Research Nuclear University MEPhI, Moscow

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN DIGITAL GOVERNMENT

Аннотация. Анализируется зарубежный опыт проектирования архитектуры цифрового правительства. Установлено, что при совершенствовании многоуровневой архитектуры цифрового правительства могут использоваться многоагентные технологии. Определены возможности игроподобной среды как платформы для онлайн-мероприятий. Выявлены основные проблемы безопасности в цифровом правительстве. Сделан вывод, что организационное развитие и развитие технической инфраструктуры должны осуществляться параллельно.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровое правительство, архитектурное моделирование, информационные системы.

Abstract. The foreign experience of designing the architecture of digital government is analyzed. It has been established that multi-agent technologies can be used to improve the multi-tier architecture of digital government. The possibilities of a game-like environment as a platform for online events are determined. The main security problems in digital government are identified. It is concluded that organizational development and technical infrastructure development should be carried out in parallel.

Keywords: artificial intelligence, digital government, architectural modeling, information systems.

Исследование новых социально-экономических контекстов, порожденных широким внедрением искусственного интеллекта, весьма актуально в связи с далеко идущими последствиями этого явления, охватывающими практически все сферы жизни инновационного государства, в том числе и сферу государственного и муниципального управления [3, 4, 6]. Технонаучные направления (искусственный интеллект, интернет вещей, большие данные, семантический веб, нейроинтерфейсы, гибридные экосреды и «ware»-технологии (hard-, soft-, wet-, every-ware)), построенные на материальной основе нано-, био-, информационных и когнитивных технологий (NBIC-технологий) существенно виртуализируют электронные форматы «сообщений» и «носителей» [2].

Искусственный интеллект обеспечивает синергетическую связность науки и практики с учетом возможностей вычислимой реальности, помогает моделировать природные процессы (биологические, физические, космологические) и

управленческие ситуации как в бизнес-практике, так и в сфере государственного и муниципального управления [1]. Возможно использование этого моделирования при реализации приоритетных инфраструктурных проектов, в том числе на основе государственно-частного партнёрства [7], в системе повышения квалификации [8]. Игроподобная среда, как платформа для онлайн-мероприятий, позволяет включать интеллектуальных виртуальных акторов в ролях докладчика, модератора, тьютора. Когнитивная архитектура eVISA на основе семантической карты и моральных схем позволяет акторам использовать мимику, направление взгляда, интонацию и содержание речи для поддержания социально-эмоционального контакта с участником [5].

В России, как и в других развитых странах мира, использование искусственного интеллекта в работе органов власти реализуется в концепции цифрового правительства. Цифровое правительство – органы власти, осуществляющие принятие решений, оказание, оптимизацию, трансформацию государственных и муниципальных услуг на основе интеграции и перекрёстной обработки цифровых данных, накапливаемых во всевозможных информационных системах.

Значительную роль в становлении цифрового правительства играет архитектурная модель системы, которая отражает множество аспектов: юридических, организационных, семантических и технических представлений (программных компонентов, документации и стандартов).

На практике используются следующие модели цифрового правительства:

G2C (Government-to-Citizen) Государство – Население (улучшаются и упрощаются процессы взаимодействия между населением и органами власти);

G2B (Government-to-Business) Государство – Бизнес (обеспечивается снижение временных издержек и упрощение процедур взаимодействия между бизнес-структурами и органами власти);

G2G (Government-to-Government) Государство – Государство (обеспечивается повышение эффективности взаимодействия между государственными учреждениями, сокращаются затраты на содержание органов власти).

G2E (Government-to-Employees) Государство – Государственные служащие (обеспечивается сокращение бумажного документооборота, временных издержек и других расходов).

Большая часть схем цифрового правительства за рубежом реализует модели G2G и G2C, и большинство из них (59%) используют сервис-ориентированную архитектуру или веб-службы. Семантические веб-сервисы, интегрированное и функционально совместимое цифровое правительство и многоуровневые схемы являются наиболее распространёнными современными архитектурами цифрового правительства. Большая часть архитектур цифрового правительства за рубежом обеспечивает высокую степень зрелости интеграции (включая горизонтальную или вертикальную). Свыше 40% архитектур цифрового правительства за рубежом используют архитектурные стандарты, которые позволяют повторно использовать принципы проектирования.

В Европейской эталонной архитектуре взаимодействия уделяется особое внимание взаимодействию с целью оказания цифровых государственных услуг, сервис-ориентированному архитектурному дизайну, который охватывает структурные, поведенческие и управленческие аспекты функциональной совместимости. При этом не используются схемы, которые не фокусируются на взаимодействии¹. Архитектурные решения, соответствующие требованиям Евросоюза, предусматривают безопасное международное цифровое взаимодействие между гражданами, предприятиями и органами государственного управления.

В экономически развитых странах Европы появляются централизованные

¹ <https://ec.europa.eu/cefdigital/wiki/display/CEFDIGITAL/Service+Offering+Canvas+Playbook>

цифровые агентства для максимизации межсекторального сотрудничества и инноваций, такие как Агентство государственного управления и электронного правительства (Difi) в Норвегии, Агентство цифровой Италии (AgID) и Агентство по оцифровке (Digst) в Дании. На уровне Евросоюза разработаны инициативы, программы и приоритеты, такие как Connecting Europe Facility (CEF) для содействия развитию высококачественных цифровых услуг путём создания многократно используемых цифровых схем, а также единый цифровой рынок для устранения препятствий на пути к онлайн-товарам и услугам. Единый цифровой рынок Евросоюза направлен на создание благоприятной среды для процветания цифровых сетей и услуг. Это достигается не только путем установления нормативных условий, но и путем предоставления трансграничных цифровых инфраструктур и услуг. При этом пользователи и заинтересованные стороны участвуют в разработке системы, государственные учреждения тесно сотрудничают с бизнесом и общественностью при создании программных решений.

Успех использования архитектуры в цифровом правительстве можно оценить с помощью архитектурных образцов. Архитектурный образец — это набор соглашений, руководящих принципов и ограничений для их использования с целью формирования структуры системы.

Технологии на основе XML (расширяемого языка разметки, рекомендованного Консорциумом Всемирной паутины) и веб-службы являются основой систем цифрового правительства. Отметим ряд ограничений веб-служб: ручное обнаружение, управление транзакциями, состав услуг, масштабируемость, надежность и устойчивость.

При совершенствовании многоуровневой архитектуры цифрового правительства могут использоваться многоагентные технологии для поддержки адекватного разделения функций между следующими компонентами цифрового правительства: уровень доступа, уровень данных, уровень электронного правительства, уровень электронного бизнеса. Вместе с тем, использование многоуровневых и сервисно-ориентированных архитектур, сочетающих повторно используемые сервисные модули, успешно решает проблемы гибкости и совместимости, снижает сложность, стоимость разработки и коммуникаций, уменьшает время внедрения модели.

Основные проблемы безопасности в цифровом правительстве — это секретность и целостность, управление идентификацией, аутентификация и авторизация, а также предотвращение отказа. Отсутствие системной интеграции, единых стандартов описания информации, гибкости, адаптивности, совместимость, масштабируемость, возможность повторного использования, производительность, подробные архитектурные описания, структурные свойства, спецификации компонентов, технологическая нейтральность и доверие заинтересованных сторон — это основные встречающиеся проблемы в существующих архитектурах.

Организационное развитие и развитие технической инфраструктуры должны осуществляться параллельно. Отметим атрибуты, которые необходимы для проектирования архитектуры цифрового правительства: безопасность, надежность, удобство использования и обслуживания, производительность, инвестиции с разумным соотношением затрат и выгод, рационализация, стандартизация, функциональная совместимость, реализуемость на рынке, технологическая нейтральность, гибкость, прослеживаемость, масштабируемость, законность, простота обучения, конфиденциальность, доступность, прозрачность, мобильность и ответственность.

Список использованных источников

1. Лещёв С.В. Технонаука и моделируемая реальность / С.В.Лещёв // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. 2018. - № 6. - С. 61-62.
2. Лещев С.В. Электронная культура и виртуальная реальность: третья цифровая волна НБИК-парадигмы // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. – 2014. – Т 7. – С. 5-9.
3. Методы и инструменты материального и нематериального стимулирования участников проектной деятельности в государственных органах исполнительной власти / О.В. Панина, Л.В. Шубцова, Н.Л. Красюкова; под редакцией Прокофьева С.Е. и Паниной О.В. // М.: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Центркаталог». 2019. – 192 с.
4. Попадюк, Н. К. Новации во внутренней организации государственных органов: место бизнеса в их внедрении и развитии / Н. К. Попадюк, О. С. Семкина // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 7(48). – С. 300-303.
5. Самсонович А.В. Виртуальный конференц-центр: интеллектуальная платформа с использованием когнитивной архитектуры EBICA для проведения конференций и дистанционного обучения с использованием технологий VE/VR / Самсонович А.В., Чубаров А.А., Эйдлин А.А., Шедько А.Ю. // В сборнике: Восемнадцатая Национальная конференция по искусственному интеллекту с международным участием КИИ-2020. Труды конференции. Под ред. В.В. Борисова, О.П. Кузнецова. Москва, 2020. - С. 203-212.
6. Шедько Ю.Н. Влияние цифровой экономики на развитие государства, бизнеса и общества: проблемы и перспективы / Ю.Н. Шедько, М.Н. Власенко, Н.В. Унижаев // Финансовая экономика. – 2018. – № 7 (ч. 20). – С. 2475-2478.
7. Morkovkin, D. Problems and Trends in Innovative Transformation of Russian Economy and Infrastructure Development / D. Morkovkin, S. Shmanev, L. Shmaneva // Proceedings of the 3rd International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2017), Zhengzhou, 25–26 ноября 2017 года. – Zhengzhou: Atlantis Press, 2017. – P. 10-13. – DOI 10.2991/emle-17.2017.3.
8. Professional development of civil servants of Russia: Legal and organizational aspects / S. E. Prokofiev, E. D. Bogatyrev, A. M. Belyaev [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2018. – Vol. 9. – No 1. – P. 234-241. – DOI 10.14505/jarle.v 9.1(31).28.

А.Н. Анваров

магистрант

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, западный филиал*

*Научный руководитель: Карама Л.Л. – доцент,
заведующий кафедрой государственного и муниципального управления*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

A.N. Anvarov

master student

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Western Branch*

LEGAL BASIS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF CIVIL SERVANTS

Аннотация. Статья посвящена правовым основам развития государственных служащих. Рассмотрены основные нормативно-правовые акты как общего, так и отраслевого характера. Подчеркнута значимость повышения уровня профессионального развития и то внимание, которое государство уделяет данному вопросу.

Ключевые слова: профессиональное развитие, государственный служащий, правовые акты.

Abstract. The article is devoted to the legal foundations of the development of civil servants. The main regulatory and legal acts of both general and sectoral nature are considered. The importance of increasing the level of professional development and the attention that the state pays to this issue is emphasized.

Keywords: professional development, civil servant, legal acts.

Профессиональное развитие государственных служащих регламентировано целым рядом нормативно-правовых актов, различных по силе. Фундаментальные основания государственного управления и государственной службы в России заложены Конституцией Российской Федерации, принятой в 1993 году [1]. Согласно ей, все граждане Российской Федерации имеют право на равный доступ к государственной службе. В соответствии со ст. 21 Трудового кодекса Российской Федерации [2] каждый работающий гражданин вправе получить профессиональную подготовку и дополнительное образование в том порядке, который устанавливают указанный кодекс, а также другие федеральные законы.

Дополнительное профессиональное образование, реализуемое в соответствии с программами развития гражданских служащих, является приоритетным направлением формирования кадрового состава государственной и муниципальной службы в соответствии со ст. 76 федерального закона № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [4]. основополагающий отраслевой нормативный акт в области организации государственной гражданской службы – это Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в нем содержатся целые главы и статьи, которые посвящены рассматриваемому нами вопросу [3].

Во исполнение норм данного закона принято несколько десятков нормативных правовых актов федерального уровня, а если считать и акты субъектов Российской Федерации – несколько сотен. В то же время современное состояние нормативного правового обеспечения в области профессионального развития и оценки деятельности гражданских служащих в Российской Федерации в целом характеризуется дискретностью и отсутствием системности содержащихся в нормативных актах систем, моделей и подходов. Уже в главе 1 и в частности, в статье 4 «Принципы гражданской службы» в качестве одного из принципов определяются профессионализм и компетентность гражданских служащих, при этом точной дефиниции этих понятий в законе не дается. В статье 44 «Кадровая работа» определены 19 направлений кадровой работы: формирование кадрового состава для замещения должностей гражданской службы, организация и обеспечение проведения аттестации гражданских служащих и ряд других. В развитие норм федерального закона принят Указ Президента Российской Федерации от 21 февраля 2019 года № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» [5 документом утверждено Положение о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации.

Государственный заказ на осуществление дополнительного профессионального образования гражданских служащих проходит формирование с учетом различных программ государственных органов в сфере профессионального развития гражданских служащих, которые основаны на индивидуальных планах. Индивидуальный план по профессиональному развитию гражданского служащего разрабатывается в соответствии с имеющимся должностным регламентом вместе с непосредственным руководителем на срок три года, он утверждается в том порядке, который устанавливается представителем нанимателя.

Таким образом, профессиональное развитие госслужащих происходит на системной основе, оно заключается в приобретении данной категорией лиц новых умений и знаний, в развитии личностных и профессиональных качеств с целью поддержания и повышения их уровня квалификации, что необходимо для надлежащего выполнения должностных обязанностей. В общем, анализируя состояние ныне действующего законодательства о госслужбе, считаем необходимым указать на потребность в унификации всех федеральных законов, которые регулируют профессиональное развитие госслужащих.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями от 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.04.2021).

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ, 15.03.2021, N 11, ст. 1699.

3. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета, N 64, 26.03.2021.

4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «Об образовании в Российской Федерации» // Парламентская газета, N 11, 26.03-01.04.2021.

5. Указ Президента РФ от 21.02.2019 N 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 25.02.2019, N 8, ст. 765.

Е.В. Белодедова

магистрант

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

*Научный руководитель: Мусинова Н.Н. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ДИНАМИКА РЫНКА ТРУДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА НА ФОНЕ ПАНДЕМИИ

E.V. Belodedova

master student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

DYNAMICS OF THE ST. PETERSBURG LABOR MARKET DURING THE CORONAVIRUS PANDEMIC

Аннотация. В настоящее время в условиях пандемии рынок труда Российской Федерации и ее субъектов испытывает трудности. Рынок труда Санкт-Петербурга в данный период отличается определенными трендами, связанными с изменением ситуации в различных профессиональных областях под влиянием коронавирусного кризиса. На текущем этапе также особое внимание уделяется поддержке рынка со стороны региональных властей.

Ключевые слова: рынок труда, коронавирус, кризис.

Abstract. Currently, in the context of the pandemic, the labor market of the Russian Federation and its subjects is experiencing difficulties. The labor market of St. Petersburg in this period is characterized by certain brands associated with changes in the situation in various professional areas under the influence of the coronavirus crisis. At the current stage, special attention is also paid to the support of the market by the regional authorities.

Keywords: labor market, coronavirus, crisis.

Пандемия негативно повлияла не только на здоровье и эмоциональное состояние жителей разных стран, но и на рынок труда. Общим фактором на рынке труда, который связывает работника и работодателя, является заработная плата, которую работник согласен получать от работодателя. Именно на рынке труда работники могут найти работу, соответствующую их навыкам и квалификации.

На рынке труда предполагается, что работники переезжают туда, где есть спрос на их навыки, будь то регион их проживания или за рубежом. Они также заменяемы, а это означает, что человек, который может выполнять работу лучше, может быть привлечен, чтобы взять на себя работу другого сотрудника. Заработная плата или компенсация – это высший мотивирующий фактор на рынке труда.

В России число занятого населения медленно убывает, однако темпы безработицы уменьшаются быстрее. Согласно данным Росстата, уровень числа безработных с 2015 по 2018 год включительно снижался, но к концу 2020 г. существенно вырос. В результате воздействия пандемии во всех без исключения регионах России возрос уровень безработицы, не обошла эта проблема и г. Санкт-Петербург (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика занятых и безработных в России и Санкт-Петербурге, с 2015 по 2020 гг. [3, 6, 7, 8].

Год	Численность занятых, млн чел.	Численность безработных, млн чел.	Процент безработных, %
Россия			
2015	72,3	4,26	5,89
2016	72,4	4,24	5,86
2017	72,1	3,97	5,51
2018	72,4	3,66	5,06
2019	71,2	3,72	5,22
2020	70,8	4,32	6,10
Санкт-Петербург			
2015	3,165	0,0619	1,96
2016	3,179	0,0498	1,57
2017	3,187	0,0503	1,58
2018	3,151	0,0447	1,42
2019	3,182	0,0422	1,33
2020	3,003	0,111	3,70

Аналитики hh.ru Северо–Запада проанализировали более 67 127 вакансий, открытых работодателями в Санкт–Петербурге с 1 октября по 30 декабря 2020 года, и выявили пять трендов, которые были характерны для рынка труда в этот период.

Тренд первый: постепенное увеличение числа вакансий [4]. В 4 квартале 2020 года компании разместили в Петербурге на 13% больше предложений о работе, чем за аналогичный период 2019 года.

Тренд второй: профессиональная область продаж лидирует. Сфера продаж не уступает профобласти ИТ, интернета и телекоммуникаций, которая во II квартале обогнала по числу открытых предложений о работе на hh.ru сферу продаж. По итогам IV кв самыми востребованными в регионе стали представители сфер продаж (25% от всех вакансий), ИТ–специалисты (18%), производства (13%), строительства и недвижимости и рабочий персонал (10%), сферы транспорта и логистики и студенты (8%), административный персонал (7%).

Сильнее всего коронакризис ударил по сфере банков и инвестиций – количество вакансий за период с октября по декабрь 2020 года в этом сегменте сократилось на 6%, если сравнивать с аналогичным периодом прошлого года. В целом от последствий распространения коронавируса на рынке труда сильнее всего пострадали линейный персонал и специалисты без опыта работы.

Тренд третий: соискатели не спешили выходить на открытый рынок труда.

Тренд четвертый: уровень конкуренции превысил показатели кризисного 2015 года.

Тренд пятый: высококонкурентных сфер становится всё больше.

Самая напряженная ситуация из-за высокого уровня конкуренции сложилась в сферах госслужбы и высшего менеджмента (в среднем 16 резюме на одно предложение), начало карьеры и студенты (15,6), искусства, развлечений и массмедиа (14,9), юристы (11,3), административного персонала (9,1).

Превышает нормы hh индекс в профобластях: безопасности, бухгалтерии, спортивных клубов и салонов красоты, транспорта и логистики. Серьезного дискомфорта пока не испытывают представители сфер консультирования, инсталляции и сервиса, рабочего персонала, ИТ и телекома, поскольку в этих сегментах рынка труда Петербурга уровень конкуренции не превышает норму [4].

Отдельное внимание властями Санкт-Петербурга в период пандемии уделяется профессиональному обучению безработных граждан. В Службе занятости населения существуют программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, в рамках которых граждане, стоящие на учете в Службе в качестве безработных, могут бесплатно пройти переподготовку для получения дополнительной профессии или повысить свою квалификацию. По успешному окончании обучения выдается документ государственного образца. Данные программы позволяют также снизить уровень конкуренции, обучая людей востребованным специальностям [5].

20 октября 2020 были также внесены поправки в государственную программу Санкт-Петербурга «Содействие занятости населения в Санкт-Петербурге» [1]. Подпрограмма 4 направлена на снижение роста напряженности на рынке труда Санкт-Петербурга. Бюджет в 2019–2024 гг. составляет 118267,5 тыс. руб. Но в свои мероприятия подпрограмма включает лишь компенсацию затрат работодателям по частичной оплате труда при организации общественных работ для граждан, ищущих работу и безработных (официально зарегистрированных) и при организации временного трудоустройства работников организаций, находящихся под риском увольнения. На наш взгляд, это – недостаточные меры поддержки со стороны региона.

Таким образом, прошедший 2020 год перевернул в нашей жизни многое, и особенно пострадала сфера труда. Пострадал малый бизнес, в сферах туризма и общепита многие потеряли работу. [2]. На современном этапе рынок труда переживает стадию реформирования. Положительным является то, что с конца 2020 года рынок восстанавливается и тенденция является положительной. Как власти, так и работодатели научились приспосабливаться к сложившимся условиям. Меняются также и потребности рынка, особенно с актуализацией удаленной работы.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17.06.2014 N 490 (ред. от 30.12.2020) «О государственной программе Санкт-Петербурга «Содействие занятости населения в Санкт-Петербурге» (с изменениями на 30 декабря 2020 года).
2. Мусинова Н.Н., Сергиенко Н.С. Государственная поддержка малых и средних предприятий в условиях пандемии. // Вестник университета (ГУУ). – 2021. – № 2. – С. 5-12.
3. Информация о социально-экономическом положении России // Rosstat.gov.ru URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/OmnPvYUx/oper-01-21.pdf> (дата обращения: 18.03.2021).
4. Какие изменения произошли на рынке труда Санкт-Петербурга с начала коронакризиса // HH.ru. URL: <https://hh.ru/article/28285> (дата обращения: 24.03.2021).
5. Комитет по труду и занятости Санкт-Петербурга // URL: <http://rspsb.ru/> (дата обращения: 10.03.2021).
6. Россия в цифрах // Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 (дата обращения: 20.03.2021).
7. Рынок труда, включая обследование рабочей силы // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/> (дата обращения: 03.03.2021).
8. Рынок труда Санкт-Петербурга // URL: <http://rspsb.ru/analiticheskaya-informaciya/rynok-truda-sankt-peterburga/> (дата обращения: 24.03.2021).

Д.О. Власова
магистрант
Сибирский федеральный университет, Красноярск

Научный руководитель: Почекутова Е.Н. – к.э.н., доцент,
доцент базовой кафедры антимонопольного и тарифного регулирования ФАС

ПРОБЛЕМЫ ТАРИФООБРАЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ НА ИЗОЛИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

D.O. Vlasova
master student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk

PROBLEMS OF TARIFF FORMATION OF ELECTRIC SUPPLY IN THE ISOLATED TERRITORIES OF KRASNOYARSK REGION

Аннотация. В современных условиях развития территорий актуальной проблемой остается проблема энергоснабжения изолированных территорий страны. Проблемы децентрализованных систем отдаленных территорий оставляют большой отпечаток на системе тарифообразования энергии.

Ключевые слова: тариф, электроэнергия, Красноярский край.

Abstract. In modern conditions of development of territories, the problem of power supply to isolated territories of the country remains an urgent problem. The problems of decentralized systems in remote areas leave a big imprint on the system of electric power tariff setting.

Keywords: tariff, electricity, Krasnoyarsk Region.

Территория Красноярского края характеризуется неравномерным электропотреблением. Так в состав Единой энергетической системы региона входят две изолированные территориальные электроэнергетические системы: Таймырский Долгано-Ненецкий автономный округ и г. Норильск. Вместе с этим, на территории Эвенкийского района Красноярского края в 2019 году электроснабжение осуществлялось путем производства электроэнергии локальными дизельными электростанциями.

Изолированные электрорайоны – это территории, на которых отсутствуют централизованные источники энергии, а энергоснабжение осуществляется от децентрализованных систем. Тарифы для таких систем устанавливаются региональными органами власти исходя из реальной (фактической) себестоимости [1].

На удаленных территориях наличие изолированных систем электроснабжения является вполне ожидаемым явлением, так как в целом такие территории характеризуются неблагоприятными климатическими условиями, низким уровнем развития инфраструктуры и недостаточной обеспеченностью местных видов топлива. Одна из проблем таких систем является ненадежность электроснабжения. Отключение электрической энергии у потребителей может происходить более чем на сутки.

Второй немаловажной проблемой является высокий уровень затрат на поставку энергии до конечного потребителя и наличие сезонных ограничений

осуществления поставки. Как следствие, производство электрической энергии для изолированных территорий сопровождается высокой себестоимостью и низкой энергоэффективностью.

Экономическое поведение хозяйствующих субъектов естественных монополий в таких кардинально отличающихся друг от друга условиях ведения бизнеса способствуют завышению и без того высоких тарифов на электрическую энергию. Согласно аналитическому отчету анализа конкуренции на розничном рынке электрической энергии (мощности) на территории Красноярского края (безучета изолированных энергосистем) наблюдается низкий уровень развития конкуренции. На технологически изолированных территориях достижение достаточного уровня конкуренции на сегодняшний день практически невозможно.

Рассмотрим, каким образом влияет территориальная изолированность муниципальных образований от основных крупных производителей электрической энергии и от единой энергетической системы в целом на тарифообразование.

При сравнении методологий формирования тарифов на электрическую энергию для территорий, присоединённых к Единой национальной энергетической сети и изолированных от нее, можно выделить следующую важную особенность: тарифы для потребителей изолированных территорий устанавливаются гораздо ниже экономически обоснованного уровня. Все затраты, которые несет в таком случае производитель, как правило, субсидируются из федерального или регионального бюджета (наличие на изолированных территориях перекрестного субсидирования). Снижение большого объема субсидий, может быть, одной из ключевых задач государства в отношении обеспечения энергоснабжения удаленных территорий наряду с повышением надежности энергоснабжения потребителей [2].

Отсутствие практики решения энергетических проблем на изолированных территориях является основанием для анализа мирового опыта в данной сфере. Наличие территорий с децентрализованным энергоснабжением характерно для многих стран мира. Самые яркие примеры существования такой проблемы на сегодняшний день можно наблюдать на Аляске и Гавайях.

Проблемы энергетической обеспеченности на Аляске схожи с проблемами в Сибири – это обширные территории, суровые климатические условия и низкая плотность населения. Дизельные генераторы и на Аляске, и в Сибири являются распространенным источником энергии, а местами – единственным.

На Аляске также применяется субсидирование, как единственный возможной метод снижения расходов потребителей электрической энергии и покрытие затрат производителей. Однако, субсидирование не охватывает те территории, на которых возможно развитие альтернативных источников энергии. Тем самым, государство оставляет стимулы для инвестирования в такие источники, которые заменил бы дизельное (дорогое) топливо и стали бы наилучшим решением для производителей и потребителей. Сэкономленные деньги направляются на поддержку развития альтернативных источников энергии и на финансирование разрабатываемых программ. Так, на Аляске активно развивается микро-сети возобновляемых источников энергии.

На Гавайях энергетическая система зависит во многом от привозных источников энергии – нефти и нефтепродуктов. Также есть проблемы с наличием маленького количества производителей электроэнергии и высоким спросом на нее. Вместе с этим, возобновляемые источники энергии на Аляске занимают одну треть выработки всей электроэнергии. Государство, осознавая высокий потенциал развития возобновляемых источников энергии на Гавайях, применяет все возможные методы стимулирования развития именно этого направления (гранты, займы). Государственная политика также основывается на разработке стандартов для

производителей, например, важным условием является, чтобы не менее 15% производимой энергии приходилось на возобновляемые источники энергии.

Таким образом, мировой опыт показывает, что решение проблемы децентрализованной системы электроснабжения возможно, но для этого необходимо время и ресурсы. Потери благосостояния населения из-за невозможности подключения к централизованной системе электроснабжения высоки и государство понимая это, старается компенсировать высокие тарифы обычным субсидированием. Однако, в долгосрочной перспективе, вложение этих денежных средств в развитие энергосистем было бы намного эффективней.

Список использованных источников

1. Аналитический отчет «Анализ состояния конкуренции на розничном рынке электрической энергии (мощности) на территории Красноярского края в 2019 году» от 11.03.2019: URL: <https://krsk.fas.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2021).

2. О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике: Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178 ред. от 14.03.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2021).

*О.С. Гаврикова, А.В. Кочукова,
Д.Д. Посадская, К.В. Торин,
Е.О. Тяглова, А.М. Черская*
студенты

Государственный университет управления, Москва

*Научный руководитель: Хмельченко Е. Г. – к.б.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В Г. МОСКВЕ

*O.S. Gavrikova, A.V. Kochukova,
D.D. Posadskaya, K.V. Torin,
E.O. Tyaglova, A.M. Cherskaya*
students

State University of Management, Moscow

IMPROVING THE QUALITY OF PUBLIC AND MUNICIPAL SERVICES IN MOSCOW

Аннотация. В статье рассматривается актуальный вопрос об улучшении качества предоставления государственных услуг в г. Москве.

Ключевые слова: качество государственных услуг, цифровизация.

Abstract. The article discusses the topical issue of improving the quality of public services in Moscow.

Keywords: quality of public services, digitalization.

Все прекрасно понимают, на дворе «информационный век» и большую часть информации можно найти на просторах интернета, и даже воспользоваться какими-то услугами через интернет, записаться в различные организации онлайн, не покидая пределы квартиры. Сейчас многие услуги, информация, данные переходят в онлайн режим [2].

За прошедшие несколько лет в Российской Федерации достигнут кардинальный сдвиг в улучшении системы государственных услуг.

Главной задумкой многофункционального центра является осуществление принципа «одного окна», он заключается в том, что гражданину не нужно ходить по различным государственным учреждением, инстанциям или платить посредникам. Всю необходимую информацию он может получить в одном месте.

От получателя требуется только подать заявление и получить результат в установленный срок, а всю остальную работу, в том числе межведомственное согласование, должны проводить сотрудники МФЦ и соответствующие государственные и муниципальные органы власти.

МФЦ – это организация, где услуги предоставляются для граждан также в электронном режиме, многофункциональный центр обязуется принимать документы населения, помощь в решении государственных и муниципальных проблем, составление всех необходимых документов для заявителя.

После появления МФЦ их функционал увеличился, а деятельность учреждений была реализована в качестве бренда «Мои документы».

Многофункциональные центры характеризуются:

- наличием в штате сотрудников, отвечающих за сбор документов граждан;
- сбором необходимой информации о заявителе для оказания услуги без его присутствия;
- широким количеством предоставляемых услуг.

Эта система была создана для службы государства своим гражданам, любой гражданин имеет право в пределах одного здания получить качественное обслуживание и решение возникших проблем, населению больше не приходится иметь дело с чиновниками.

Целью МФЦ являются:

- быстрое обслуживание;
- качество сервиса;
- искоренение взяток.

Таким образом, создание МФЦ способствовало улучшению механизма оказания населению государственных и муниципальных услуг, позволило добиться максимальной эффективности, ускорения работы и доверия со стороны населения.

На настоящий момент времени г. Москва насчитывает порядка 130 многофункциональных центров, среднее число посетителей которых составляет 80 тыс. человек.

Численный состав сотрудников в данных учреждениях достигает 50 тысяч человек, задействованных как в непосредственном контакте с гражданами, так и на горячих линиях и ИТ-пространстве.

По статистике, приведенной на портале Мэра Москвы, среднее время обработки обращения в МФЦ – 15 минут.

Одним из улучшений данной структуры является опора на развитие официальных интернет порталов каждого районного МФЦ, где граждане могут полностью ознакомиться с расписанием и правилами подачи обращений, получать консультации в режиме он-лайн, иметь полноценный доступ к получению необходимой информации, что существенно снизит загруженность каждого из МФЦ, а сами запросы будут более корректны, тем самым – повышаться эффективность работы [1].

Для повышения качества услуг в МФЦ предлагаем следующие мероприятия:

1. Оснастить МФЦ банкоматами с возможностью оплаты государственных пошлин.
2. Осуществить возможность электронной записи на все виды услуг в многофункциональных центрах, а не только на самые востребованные.
3. Для персонала организовывать периодические консультации с психологом.
4. Запретить сотрудникам во время приема граждан разговоры по телефону.
5. Проводить тренинги для сотрудников по культурному общению «специалист-заявитель» для исключения в речи сотрудника слов, вызывающих раздражение у заявителя.
6. Уведомлять граждан о загруженности МФЦ в сезонное время (1-15 числа каждого месяца: октябрь, ноябрь, март, апрель), для данного периода характерно большое количество людей в многофункциональных центрах, так как этот период связан с подачей заявлений по услугам в сфере ЖКХ.

Основным приоритетом данных улучшений является создание максимально комфортных условий получения услуг в МФЦ для всех граждан, даже для тех, кто плохо разбирается в современных технологиях.

Таким образом, можно сделать вывод, что повышения качества государственных и муниципальных услуг с применением современных технологий цифровизации является одним из приоритетных направлений достижения национальных целей в сфере развития информационных технологий [3].

Несмотря на то, что реформы последних лет и реализация определенных мероприятий позволили во многом повысить уровень организации процесса получения услуг в МФЦ, процесс совершенствования организации их предоставления в России актуален и в настоящее время.

Список использованных источников

1. Терелянский П.В. Цифровые технологии государственных услуг в области содействия занятости населения и исполнения контрольно-надзорных функций в сфере труда : монография / Терелянский П.В., Косарин С.П., Стрельникова И.А., Милькина И.В., Титор С.Е. — Москва : Русайнс, 2020. — 371 с.

2. Хмельченко Е.Г., Ибяттов Ф.М. Маркетинг в социальных медиа // Modern Economy Success. – 2019. – № 1. – С. 112-115.

3. Хмельченко Е.Г., Убушаева Б. Г. Маркетинг территорий в эпоху развития цифрового пространства: особенности, проблемы и перспективы // Муниципальная академия. – 2018. – №4. – С.17-23.

М.А. Гнедкова

студент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

*Научный руководитель: Сибиряев А.С. – к.полит.н., доцент кафедры
«Государственное и муниципальное управление»*

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОДПРОГРАММЫ
«СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ»
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И
ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА» В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19**

М.А. Gnedkova

student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPLEMENTATION OF THE SUB-PROGRAM
«IMPROVEMENT OF THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM» OF THE STATE
PROGRAM «ECONOMIC DEVELOPMENT AND INNOVATIVE ECONOMY» DURING
THE COVID-19 PANDEMIC**

Аннотация. В статье рассмотрен паспорт подпрограммы «Совершенствование системы государственного управления». Автор анализирует данные о достижении плановых показателей, исполнении основных мероприятий и кассовом исполнении подпрограммы «Совершенствование системы государственного управления». На основании проведенного анализа и опыта реализации подпрограммы «Совершенствование системы государственного управления» в период пандемии COVID-19 автором приводятся перспективные направления дальнейшего развития.

Ключевые слова: подпрограмма «Совершенствование системы государственного управления», государственное управление, пандемия COVID-19, государственные программы.

Abstract. The article considers the passport of the subprogram «Improving the system of public administration». The author analyzes the data on the achievement of the planned indicators, the implementation of the main activities and the cash execution of the subprogram «Improving the system of public administration». Based on the analysis and experience of the implementation of the subprogram «Improving the public administration system» during the COVID-19 pandemic, the author provides promising directions for further development.

Keywords: sub-program «Improving the system of public administration», public administration, COVID-19 pandemic, state programs.

Государственные программы – инструмент планирования, включающий в себя комплекс мероприятий, необходимых для достижения приоритетных задач в сфере социально-экономического развития. Несмотря на то, что государственные программы имеют точно сформулированные цели, ограниченные временные рамки и заранее определенный объем финансирования, ожидаемые результаты мероприятий не всегда имеют четкие критерии, что затрудняет контроль над эффективностью и результативностью государственных программ.

Реализация подпрограммы «Совершенствование системы государственного управления» программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» (далее – подпрограмма) является особенно актуальной в период спада экономики в связи с пандемией коронавируса. Это связано с необходимостью снижения административной нагрузки государственных и муниципальных служащих и осуществления государственных услуг в электронной форме. При анализе паспорта подпрограммы стоит отметить, что в нем отсутствуют программно-целевые инструменты, задачи программы сформулированы достаточно абстрактно, и не все из них обеспечены целевыми индикаторами и показателями.

На официальном портале государственных программ можно найти следующий перечень ключевых мероприятий:

- совершенствование качества и доступности государственных услуг. Оценить эффективность мероприятий можно с помощью таких показателей, как оценка респондентами административной нагрузки и качества государственных и муниципальных услуг. На портале государственных программ статистика по данным показателям представлена с помощью графиков, однако, информация о выборке и методике расчета показателей отсутствует;

- улучшение регуляторной среды. Оценка эффективности мероприятий проводится по таким показателям, как оценка респондентами административной нагрузки и качества государственных и муниципальных услуг и индекс качества администрирования контрольно-надзорных функций. Методика расчета данного индекса также на портале государственных программ отсутствует;

- формирование единой национальной системы аккредитации. Результативность мероприятий данной задачи оценивается с помощью таких показателей, как доля государственных услуг, предоставленных Росаккредитацией в электронной форме и уровень удовлетворенности качеством оказания услуги по аккредитации.

В целом для анализа эффективности и результативности мероприятий подпрограммы используется относительно небольшое количество показателей (10 показателей), что является, скорее, недостатком, так как один показатель используется для оценки эффективности и результативности различных задач подпрограммы. Это препятствует прозрачности в данной сфере государственного управления и возможности осуществлять контроль на каждом этапе реализации подпрограммы. Также существенным недостатком является отсутствие возможности наглядного сравнения на графике на портале государственных программ плановых и фактических показателей реализации ключевых мероприятий [1].

Реализация госпрограмм направлена на решение конкретных социально-экономических задач и связана, в первую очередь, с социальными результатами, которые достаточно проблематично объективно оценить. Различные авторы и современные ученые в области государственного управления выбирают различные подходы к оценке эффективности государственных программ. На данный момент в качестве целевых, определяются те индикаторы, которые поддаются количественному измерению, однако, они не всегда отражают востребованность и качество реализуемых мероприятий. Оценить вышеназванные параметры возможно лишь посредством социологических методов, как на стадии формирования государственных программ, так и на стадии их реализации. [2] Для оценки достижения показателей учитываются плановые и фактические значения, также с целью сравнения учитываются показатели за предыдущий отчетный период. Так, при анализе достижения плановых показателей подпрограммы выявлено, что доля населения, которой доступны государственные и муниципальные услуги по месту жительства составила 97,4% (плановый показатель – 90%) [4].

На официальном портале государственных программ можно найти график по плановому и фактическому исполнению контрольных событий с учетом сроков их реализации. При анализе годовой отчетности по отдельным государственным программам можно найти информацию о достижении показателей подпрограммы в разрезе субъектов РФ. Однако по анализируемой нами подпрограмме данные представлены не в полном объеме: значительное количество плановых и фактических показателей не указано, часть показателей, представленных в годовой отчетности, не представлены в основной информации о подпрограмме, статистика в разрезе субъектов отсутствует [3].

Говоря о кассовом исполнении подпрограммы, стоит отметить, что согласно portalу государственных программ, значительная доля средств, запланированных на реализацию мероприятий подпрограммы, не освоена, а текстовая информация о фактических результатах мероприятий достаточно сложна для восприятия. Наибольший объем финансирования подпрограммы направляется на единую национальную систему аккредитации (66%). По данным Счетной палаты Российской Федерации в I полугодии 2020 года объем бюджетных средств на финансирование государственных программ из резервного фонда Правительства Российской Федерации составил 1,35 трлн рублей. Однако объем финансирования не всегда оказывает должное влияние на достижение целей госпрограмм. Председатель Счетной палаты Алексей Кудрин на пленарном заседании Государственной Думы отметил, что цели и ключевые показатели большинства госпрограмм не соответствуют действующим документам стратегического планирования. Мнение, высказанное Председателем Счетной палаты, в полной мере отражает текущую ситуацию в сфере реализации государственных программ. Действительно, цели и ключевые показатели государственных программ зачастую не взаимосвязаны с целями и ключевыми показателями национальных проектов, федеральных и региональных документов стратегического планирования. В связи с этим задачи и мероприятия могут дублировать или противоречить друг другу, что мешает осуществлению эффективного государственного управления.

На заседании Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам аудиторами Счетной палаты было предложено сократить финансирование подпрограммы в 2021 году на 34,8%, в 2022 году – на 30%, в 2023 году – на 32,5%. Пересмотр параметров финансового обеспечения связан с увеличением бюджетного финансирования на формирование единой национальной системы аккредитации. Стратегический аудит Счетной палаты выявил, что 74% показателей госпрограмм не включены в планы деятельности федеральных органов исполнительной власти, что приводит к низкой эффективности государственных программ и национальных проектов [4].

На основании ранее изложенной информации можно сформулировать следующие перспективы реализации подпрограммы и оформления результатов ключевых показателей на портале государственных программ:

- совершенствование контроля и мониторинга со стороны контрольно-надзорных органов, в том числе, четкое определение методологии расчета тех или иных показателей и ее публикация на официальных государственных ресурсах;
- улучшение качества обмена информацией между федеральными и региональными органами исполнительной власти с целью более тщательного контроля над расходом бюджетных средств и своевременной оценки эффективности подпрограммы;
- развитие системы общественного контроля посредством реализации принципа публичного управления. К данному направлению развития, в первую очередь, относится формирование понятных для граждан критериев оценки и своевременное обновление информации на официальном портале государственных

программ. Также необходимо пересмотреть показатели оценки эффективности таким образом, чтобы показатели не только поддавались количественному измерению, но и отражали востребованность и качество реализуемых мероприятий. Например, в Федеральном проекте «Нормативное регулирование цифровой среды» помимо показателя, учитывающего количество одобренных проектов нормативно-правовых актов, стоит продумать введение дополнительных показателей, учитывающих востребованность и социальных эффект от принятия данных нормативно-правовых актов;

– приведение целей и ключевых показателей подпрограммы в соответствие с другими, действующими на территории Российской Федерации и ее субъектов документами стратегического планирования;

– использование гипертекста для информирования населения о фактических результатах мероприятий. Текстовая информация о фактических результатах мероприятий, представленная на портале государственных программ, должна находить отражение на официальных порталах органов государственной власти;

– осуществление подготовки и переподготовки высококвалифицированных управленческих кадров, имеющих навыки в сфере информационных технологий и анализа данных.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 (ред. от 09.02.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» // Паспорт подпрограммы 4 «Совершенствование системы государственного управления» государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162191/51c89e162ff43a86cae51bd74bfb61cfd994731/ (дата обращения: 20.03.2021).

2. Пикалова О.С., Бурмыкина И.В. Проблема оценки эффективности государственных программ // Социология. 2019. №6.

3. Сибиряев А.С. Некоммерческий подход к разработке и реализации государственной инновационной политики в Российской Федерации. // В сборнике: Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности. Материалы III международной научно-практической конференции. 2015. С. 61.

4. Счетная палата Российской Федерации URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 17.11.2020).

В.С. Кириллова

А.А. Кочетова

студенты

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

*Научный руководитель: Шубцова Л.В. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ЛУЧШИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

V.S. Kirillova

A.A. Kochetova

students

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

BEST MUNICIPAL PRACTICES OF DIGITAL TRANSFORMATION IN HOUSING AND COMMUNAL SERVICES MANAGEMENT

Аннотация. В исследовании обращается внимание на лучшие практики цифровой трансформации, которые существуют в муниципальных образованиях Московской области. Отдельное внимание заслуживают проблемы и сложности, связанные с особенностями дальнейшей цифровой трансформации на местном уровне при условии повышения эффективности использования современных цифровых технологий и платформ.

Ключевые слова: цифровизация, муниципальные образования, жилищно-коммунальное хозяйство, коммунальная инфраструктура, информационно-коммуникационные технологии.

Abstract. The study draws attention to the best practices of digital transformation that exist in the municipalities of the Moscow Region. Special attention should be paid to the problems and difficulties associated with the features of further digital transformation at the local level, provided that the use of modern digital technologies and platforms is more effective.

Keywords: digitalization, municipalities, housing and communal services, municipal infrastructure, information and communication technologies.

Роль органов государственного и муниципального управления в развитии процессов цифровизации социально-экономического комплекса стремительно повышается, особенно в сферах, непосредственно влияющих на формирование уровня и качества жизни населения. Как показывает опыт последних трансформаций, за цифровизацией жилищно-коммунального хозяйства будущее. С такими объемами информации, как в ЖКХ, иначе справиться невозможно, эффективность и качество управления находятся в тесной зависимости от скорости внедрения информационных систем в ЖКХ, интеграции их со смежными отраслевыми или федеральными ИКТ – системами [4; 6].

Московская область – второй регион РФ по размеру жилищного фонда и коммунальной инфраструктуры и без активного применения современных цифровых технологий невозможно представить повседневную работу и жизнь. Численность населения региона достигает 7,6 млн человек. При этом

насчитывается 55 950 многоквартирных домов с жилой площадью 160 млн кв. м. В Московской области обслуживают и управляют жилым фондом 917 управляющих компаний и 452 ТСЖ. Всего — 1695 организаций [2].

Первой большой информационной системой регионального масштаба в жилищно-коммунальном хозяйстве была ЕИАС ЖКХ. Она является сегментом ГИС ЖКХ РФ, которая работает с 2016 года, содержит паспорта МКД, информацию об управляющих и ресурсоснабжающих организациях, обеспечивает проведение и хранение протоколов собраний собственников и другую информацию, определенную Законом № 209-ФЗ «О ГИС ЖКХ». ЕИАС ЖКХ является первой системой в РФ, где была реализована возможность проведения электронного голосования жителей на всей территории субъекта РФ. На сегодня такие собрания проведены в более чем 10 000 многоквартирных домов [2].

Коммунальные услуги в Московской области оказывает более 1200 ресурсоснабжающих организаций, общая протяженность сетей тепло-, водоснабжения и водоотведения превышает 55 тыс. км. Для управления их деятельностью создана «Ведомственная информационная система мониторинга и исполнения технических условий – ВИС МВИТУ». К системе подключены 502 ресурсных организации (все крупные и средние), а также крупнейшие энергетические компании: МОЭСК, МосОблЭнерго и МосОблГаз [5].

Система позволила в рамках Пилотного проекта, инициированного Минстроем РФ в рамках Постановления Правительства РФ № 955 обеспечить оказание услуг технического присоединения в электронном виде на территории всей Московской области с февраля 2017 года. Каждый житель муниципального образования, индивидуальный предприниматель или юридическое лицо может на Портале Госуслуг получить в кратчайшие сроки необходимую техническую документацию, заключить договор подключения (технического присоединения) или составить акт подключения.

Данная система не имеет аналогов в России как по количеству подключённых и ежедневно работающих в ней ресурсных организаций, так и по количеству выданных электронном виде договоров. Всего через систему выдано более 460 000 электронных документов.

Учитывая, что ресурсные организации привыкли работать в единой системе, ее дополнили новыми модулями, среди которых ЕДДС, Мониторинг запуска отопления, Плановые отключения и др. При этом ВИС МВИТУ интегрирована и оперативно обменивается нужной информацией с Региональным порталом госуслуг, РОСРЕЕСТРОМ, ГОСНАЛОГСЛУЖБОЙ, ИСОГД, ЕИАС ЖКХ.

Также следует отметить, что в муниципальных образованиях Московской области состоялся переход на проведение электронных голосований в ЕИАС ЖКХ МО. Московская область – первый субъект РФ, в котором реализована возможность голосования в электронном виде для всех жителей МКД в муниципальных образованиях (в соответствии с ФЗ от 25.05.2020 № 156-ФЗ). С 1 сентября 2020 г. в ЕИАС ЖКХ МО проведено 13,6 тыс. ОСС в электронном виде (8,4 тыс. ОСС с кворумом) [5].

С МинЦифрой РФ заключено соглашение о взаимодействии для обеспечения возможности жителям Московской области голосовать с использованием портала Госуслуг (первые в России). Новое Мобильное приложение разработано ПАО «Ростелеком» совместно с Ассоциацией председателей советов МКД – «Умная платёжка».

Функционал «Умной платёжки»:

- Контроль корректности расчета ЕПД;
- Контроль корректности ввода показаний приборов учёта (вода, электричество), передача показаний онлайн;

- Получение справок и выписок онлайн без необходимости посещения офиса;
- Получение субсидий на оплату ЖКУ в электронном виде (первые в России);
- Онлайн оплата (Google Pay, ApplePay);
- Подробная информация о начислениях и расчёте начислений, исключение некорректных начислений.

В 2020 году сервис стал функционировать на всей территории Московской области [4].

Кроме того, в 2020 г. была внедрена единая система расчётов за ЖКУ в 2020 году. Прирост за 2 года составил 1 млн л/с (с 1,5 млн л/с до 2,5 млн л/с). Также осуществилось внедрение подсистемы формирования отчетов единой информационно-аналитической системы жилищно-коммунального хозяйства Московской области (ЕИАС ЖКХ МО).

Ключевые задачи данной системы состоят в следующем:

1. Обязанность наполнения ГИС ЖКХ (требования 209-ФЗ от 21.07.2014 «О ГИС ЖКХ»).

2. Представление ОМСУ в ЦИОГВ разной информации в ГАСУ (например, задолженность УО перед ТСО по данным ОМСУ в ГАСУ Минэнерго и данные ОМСУ в ГАСУ Мин ЖКХ – разница 5 млрд руб.).

3. Неавтоматизированность отчетов на основании полученных от ОМСУ данных.

Для решения существующих проблем целесообразно осуществить следующие действия:

1. ЕИАС сегмент ГИС ЖКХ (Постановление Правительства МО от 23.05.2018 № 326/18; п. 3 Положения).

2. ЕИАС – единая система аналитики Московской области.

3. ЕИАС – единая межведомственная система сбора отчетности [2].

Преимущества ЕИАС ЖКХ МО:

1. Возможность ЦИОГВ автоматически обрабатывать и анализировать весь массив данных, размещенный поставщиками информации.

2. Возможность представления точных данных в статистические отчеты, представляемые в настоящее время в ЦИОГВ посредством ГАС «Управление».

3. Управление программами и объектами капитального ремонта, включая детализацию этапов программ капитального ремонта по организациям – исполнителям, ресурсам, стоимости и срокам.

4. Формирование и ведение проектов, а также утвержденных вариантов гос. программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

В целях формирования автоматизированной отчетности (аналитические отчеты) поставщикам информации необходимо обеспечить актуализацию и верификацию данных.

Постановление Правительства МО от 23.05.2018 № 326/18 (п. 3 Положения), куда входят Подсистема формирования отчетов ЕИАС ЖКХ МО, поставщики информации: органы местного самоуправления, управляющие организации, в т.ч. ТСЖ, ЖСК, ТСН, ресурсоснабжающие организации [1].

В целях формирования автоматизированной отчетности поставщикам информации необходимо обеспечить актуализацию и верификацию данных, размещенных в ЕИАС ЖКХ МО.

Наряду с преимуществами существуют и риски цифровой трансформации:

– построение системы цифровой бюрократии;

– сохранение информационно-цифрового неравенства;

– недостаточный уровень знаний и навыков граждан в сфере цифровых технологий;

– снижение публичности системы государственного и муниципального управления.

На сегодняшний день накопились следующие проблемы в данном направлении:

1. Наличие в ЕИАС ЖКХ 9,3 тысячи «дублей» адресов МКД.
2. Несвоевременное размещение УО договоров управления в ЕИАС.
3. Проведение «цифровизации ради цифровизации».
4. Отсутствие необходимого нормативно-правового регулирования.
5. Отсутствие инфраструктуры анализа данных, в том числе и из-за несовершенства организации взаимодействия ведомств и несовместимости информационных ресурсов.
6. Дефицит аналитиков данных, нехватка необходимых цифровых компетенций у муниципальных служащих [3].

В этой связи фиксируются регулярные нарушения 209-ФЗ (Размещение информации в ГИС ЖКХ), отмечается низкая ценность формируемых ЕИАС отчетов (по причине неактуальных данных от ОМСУ в системе).

На муниципальном уровне необходимо:

1. Провести выверку двойных адресов в ЕИАС ЖКХ, руководствуясь методическими рекомендациями Ростелеком.
2. Обеспечить присутствие представителя ОМСУ, ответственного за работу в ЕИАС ЖКХ в чате Ростелеком.
3. Отработать заявки от ОМСУ по устранению двойных адресов в ЕИАС ЖКХ.
4. Провести масштабное исследование, объединяющее самоанализ процессов цифровизации органами власти, социологическое исследование на основе экспертного и массового опросов, интернет-опроса.

Все эти проблемы актуальны и требуют применения цифровых технологий. Подводя итог, можно сделать вывод, что вопрос развития цифровизации на муниципальном уровне имеет большое значение в управлении муниципальным образованием, а также регионом. Для наиболее качественного и автоматизированного управления необходимо развивать многие имеющиеся системы, описанные в данном исследовании, а также создавать новые для решения наиболее широких вопросов в сфере управления отраслью ЖКХ на территории муниципального образования. В заключении статьи подчеркнуто, что приведенные факты не являются однозначно негативно интерпретируемыми, однако игнорировать их наличие, не отвечать на вызовы эффективными управленческими решениями было бы непростительно.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства Московской области от 23.05.2018 № 326/18 «Об утверждении положения о Единой информационно-аналитической системе жилищно-коммунального хозяйства Московской области».

2. Министерство жилищно-коммунального хозяйства Московской области // URL: <https://mgkh.mosreg.ru/> (дата обращения: 08.04.2021).

3. Министерство государственного управления, информационных технологий и связи Московской области // URL: <https://mits.mosreg.ru/sobytiya/novosti-ministerstva/05-03-2021-09-48-46-v-moskovskoy-oblasti-otkrylsya-novyuy-tsifrovoy-mfts> (дата обращения: 08.04.2021).

4. Региональное управление и территориальное планирование Шедько Ю.Н., Миндлин Ю.Б., Погребняк Р.Г., Симагин Ю.А., Шубцова Л.В., Басова М.М., Богдановский Д.Л., Власенко М.Н., Морковкин Д.Е., Пожидаева Е.С., Трифонов П.В., Шишкин А.И., Поддубная О.С. Учебник и практикум / Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.).

5. Управление ЕИРЦ «Ногинск» // URL: <https://www.мосobleирц.рф/about/tu/43/> (дата обращения: 08.04.2021).

6. Шубцова Л.В. Системные проблемы в стратегическом муниципальном управлении // Самоуправление. 2020. Т.2. № 1 (118). С. 479-482.

Н.Ю. Ковалев
магистрант
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва

Научный руководитель: Ярошенко Г.В. – к.п.н., доцент, доцент кафедры политологии и этнополитики, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления, Ростов-на-Дону

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МЕСТНЫМ БЮДЖЕТОМ

N.Y. Kovalev
master student
National Research University «Higher School of Economics», Moscow

THEORETICAL ASPECTS OF ESTIMATING THE EFFECTIVENESS OF LOCAL BUDGET MANAGEMENT

Аннотация. В работе проведен анализ теоретических подходов к понятию «эффективность», к определению сущности понятия «эффективность» с точки зрения соотношения концепций управления «по затратам» и управления «по результатам», предпринята попытка систематизации факторов, оказывающий влияние на эффективность местного бюджета, а также систематизации критериев оценки эффективности управления бюджетами.

Ключевые слова: местный бюджет, эффективность, оценка эффективности.

Abstract. The paper analyzes the theoretical approaches to the concept of «efficiency», to the definition of the essence of the concept of «efficiency» from the point of view of the ratio of the concepts of management «by costs» and management «by results», an attempt is made to systematize the factors influencing the efficiency of the local budget, as well as systematization of criteria for assessing the effectiveness of budget management.

Key words: local budget, efficiency, efficiency assessment.

Цель исследования: систематизировать теоретические подходы к оценке эффективности управления бюджетами муниципальных образований.

В последние годы в теории и практике оценки эффективности управления бюджетами органов государственной власти уделяется достаточное внимание [2, 4]. При этом разработка проблем эффективности управления местными бюджетами пока не получила должного внимания со стороны исследователей и практических деятелей. Отчасти это объясняется сложностью определения особенностей управления бюджетами органов местного самоуправления, а также в значительной степени такое положение можно объяснить трудностями выявления специфических показателей, способных измерить и отразить эффективность управления местными бюджетами.

Если проблема оценки эффективности управления федеральным бюджетом и бюджетами субъектов федерации в значительной степени приведена в определенную систему, состоящую из показателей, способных отражать относительно соизмеримую деятельность органов государственной власти по управлению бюджетами их публично-правовых образований, то существующий

перечень показателей эффективности управления бюджетами органов местного самоуправления сегодня не отвечает требованиям системы, способной характеризовать эффективность управления местными бюджетами. Это обусловлено тем, что органы государственной власти каждого региона разрабатывают и внедряют показатели, косвенно характеризующие отдельные аспекты эффективности управления местными бюджетами [3], которые даже в рамках данного региона не всегда сопоставимы из-за того, что не учитывают разнородность органов местного самоуправления.

Значительным препятствием в разработке системы оценки эффективности управления местными бюджетами является отсутствие единого подхода к учету специфики управления местными бюджетами, а также к определению самого понятия «эффективность управления местными бюджетами». Поэтому для уточнения данного понятия представляется необходимым попытаться систематизировать некоторые дефиниции.

Эффективность управления бюджетами, в том числе местными, представляет собой более масштабное, всеобъемлющее, комплексное понятие, способное не только дать оценку процесса управления бюджетами, но и повысить результативность бюджетной политики как на государственном, так и на муниципальном уровнях [6].

В этой связи для уточнения содержания понятия эффективности управления бюджетами в целях исследования необходимо рассмотреть составные части определения посредством применения метода индукции.

В первую очередь представляется целесообразным рассмотрение понятия эффективности, его отличительных особенностей. Глубокое и всестороннее рассмотрение практических аспектов позволяет сделать вывод о широком многообразии подходов к определению содержания эффективности в общем виде, а также к её современным классификациям. Результат анализа теоретических представлений об эффективности представлен в таблице 1.

Из таблицы 1 следует, что большинство определений эффективности и подходов к её измерению исходит из сравнения полученного результата и затрат на его достижение, то есть акцент в существующей теории и практике делается, главным образом, на затратный подход к эффективности, без учета качественных характеристик результата.

Данное обстоятельство обуславливает целесообразность рассмотрения двух наиболее распространенных концептуальных подходов к оценке эффективности в общем виде – «по затратам» и «по результатам». В силу того, что одной из стратегических целей проводимых в настоящее время бюджетных реформ является переход от управления затратами к управлению результатами, вышеназванные концепции представляют интерес [1].

Детальное рассмотрение концептуальных подходов позволило выделить специфические особенности понятия «эффективность» в рамках указанных концепций [5, 7]. Так, эффективность, с точки зрения концепции управления «по затратам», по большому счету, представляет собой экономичное расходование ресурсов, способ достижения цели с фокусом на затратах ресурсов, а, в рамках концепции управления «по результатам», под эффективностью понимается достижение целей, а также характеристика полученных в процессе управления результатов.

Анализ научной отечественной и зарубежной литературы позволил выявить существенные факторы, оказывающие влияние на эффективность управления местными бюджетами. Вышеуказанные факторы представлены в таблице 2.

Таблица 1 – Современные классификации понятия «эффективность»

Виды эффективности	Определение
Техническая	Соотношение стоимости промежуточного непосредственного результата (общественного блага или услуги) и ресурсов, затраченных на его производство
Аллокационная	Использование имеющихся в распоряжении публично-правовых образований ресурсов для получения результата, максимально соответствующего предпочтениям населения
Производственная	Эффективность достигается при получении заданного результата с минимальными издержками [1]
Экономическая	Соотношение объема общественных благ (предоставленных услуг) определенного качества и затрат (в денежном выражении) на их предоставление или производство [8]
Социальная	Степень достижения общественно-значимого результата (эффекта) в зависимости от объема и качества предоставляемых государством услуг [1]
Эффективность «по затратам»	Относительное понятие, отражающее характер использования ресурсов, необходимых для выполнения поставленной цели
Эффективность «по результатам»	Абсолютное понятие, отражающее степень достижения результата [4]
Экономическая	Соотношение непосредственных результатов деятельности, результатов, планируемых для достижения в рамках тактических задач, программ, программных мероприятий, с затратами на их достижение [8]
Общественно-экономическая	Соотношение величины достигнутого в результате реализации программы конечного общественно значимого результата и величины затрат на его достижение
Техническая (затратный подход)	Эффективность отражает характер использования ресурсов, необходимых для выполнения поставленной цели
Экономическая (результативный подход)	Для критериев эффективности важно в первую очередь достижение результата, а не способ достижения результата и соответственно расход ресурсов

Источник: составлено автором.

Вышеизложенное обуславливает необходимость рассмотрения вопроса о формировании системы критериев оценки эффективности управления бюджетами муниципальных образований. Так, рассмотренные ранее факторы описывают условия, обстоятельства, состояния институтов оценки эффективности управления местными бюджетами, которые, как причины, влияют на показатели критериев эффективности, как следствия. Иными словами, фактор — это управляемый параметр, а критерий — это целевой параметр для оценки эффективности управления местными бюджетами.

Соответственно, цели оценки эффективности управления местными бюджетами заключаются не только в формировании суждения или заключения о действиях органов местного самоуправления, но и в определении критериев, по которым будет оцениваться эффективность управления бюджетами муниципальных образований. Оценка должна основываться на четко сформулированных критериях, способных измерить эффективность управления местными бюджетами посредством системы конкретных показателей.

Таблица 2 – Классификация факторов эффективного управления бюджетами муниципальных образований

Регулируемые на местном уровне факторы		Факторы, регулируемые на федеральном уровне	Нерегулируемые факторы
Влияющие на доходы	Влияющие на расходы		
Прозрачность бюджета и бюджетного процесса.		Состав и структура финансовых ресурсов муниципального образования.	Влияние социально-экономических условий и политики государства.
Ориентация на программно-целевые методы.			Тип муниципального образования.
Компетенция и профессионализм ОМСУ.		Бюджетная обеспеченность МО.	Территориальное расположение МО.
Выбранная стратегия и тактика управления.		Стабильность налоговой базы.	
Открытость экономики, предоставление гарантий для привлечения инвестиций.	Финансовая политика, направленная на рационально спланированное управление бюджетами МО.	Степень финансовой самостоятельности муниципального образования.	Уровень социально-экономического развития субъекта федерации, в котором находится МО.
Размер муниципального долга.	Численность населения муниципального образования («голосование ногами»).	Степень государственной поддержки и наличие условий для увеличения доходной части МО.	Бюджетное, налоговое и гражданское законодательство.
			Природные ресурсы в зоне хозяйствования МО, природно-климатические характеристики.

Источник: [8, С. 35].

Анализ отечественной научной литературы позволил выделить следующие классификации критериев оценки эффективности управления местными бюджетами, представленные в таблице 3.

Таблица 3 – Классификации критериев оценки эффективности управления бюджетами, в том числе на местном уровне

Автор	Виды критериев
Сильвестрова Т.В.	Правовые, социальные, экспертные и прагматические
Саунин А.Н.	Количественные, качественные, относительные, динамические
Мовсумов Н.М.	Прямые (непосредственные) результаты деятельности, конечные социальные результаты, показатели непосредственных процессов
Качуляк Г.Г.	Внутренние, внешние, общие критерии

Источник: составлено автором.

Результаты проведенного анализа позволяют сделать некоторые выводы. Так, применительно к системе оценки эффективности управления местными бюджетами, в основе критериев эффективности лежат принципы эффективного управления местными бюджетами в силу того, что они представляют собой объективно обусловленные требования, выработанные практикой социального и муниципального управления; средства регулирования связи между целями и результатами

управленческой деятельности. Иными словами, принципы эффективного управления бюджетами муниципальных образований выступают критериальными признаками оценивания эффективности управления местными бюджетами.

Кроме того, критерии эффективности управления местными бюджетами формируются на базе системы субъективных ценностей, выраженных в стратегических целях муниципального образования, за которыми стоят общие государственные интересы.

Так как бюджет выступает инструментом достижения целей развития муниципального образования, структура управления местным бюджетом должна соответствовать целям развития муниципального образования и отражать природу полномочий органов местного самоуправления, участвующих в бюджетном процессе.

Таким образом, на основе анализа теоретических подходов к понятию «эффективность», определения сущности понятия «эффективность» с точки зрения соотношения концепций управления «по затратам» и управления «по результатам», систематизации факторов, оказывающий влияние на эффективность местного бюджета, систематизации критериев оценки эффективности управления бюджетами авторами под системой оценки эффективности управления местными бюджетами предлагается понимать совокупность взаимосвязанных методологических основ, в том числе критериев оценки эффективности управления бюджетами муниципальных образований для мониторинга и анализа степени достижения поставленных целей и запланированных результатов в области управления бюджетами органами местного самоуправления на местном уровне. При этом количественно критерии предлагается измерять посредством разработки и расчета набора показателей оценки эффективности управления местными бюджетами.

Нами предпринята попытка систематизации концептуальных основ к формированию системы оценки эффективности управления местными бюджетами. В дальнейшем авторами планируется разработка методики и показателей оценки эффективности управления бюджетами муниципальных образований.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства РФ от 18.05.2016 N 445 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» // «Собрание законодательства РФ», 30.05.2016, N 22, ст. 3224.
2. Приказ Минфина России от 26.07.2013 № 75н «Об утверждении методики проведения оценки результатов, достигнутых субъектами Российской Федерации в сфере повышения эффективности бюджетных расходов, и динамики данных результатов»// «Российская газета», № 196, 04.09.2013.
3. Постановление Правительства МО от 06.07.2015 N 529/25 (ред. от 10.03.2021) «О порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления муниципальными финансами» // «Информационный вестник Правительства МО», N 12, 29.09.2015.
4. Баранова И.В. Оценка эффективности использования бюджетных средств: теория и практика: монография / И.В. Баранова. - Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления, 2009. - 217 с.
5. Гусарова М.В. Управление по результатам в системе государственного управления в России: подходы и результаты реформирования за последние 10 лет / М.В. Гусарова, М.А. Овчинникова // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2014. - № 1. - С. 98-125.
6. Кокон Г. Управление результативностью: как преодолеть разрыв между объявленной стратегией и реальными процессами: монография / Г. Кокон; перевод с английского П. Тимофеева. - Москва: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 316 с.
7. Сафронова Е.С. Системный подход к оценке эффективности управления местными бюджетами, факторы и критерии оценки / Е.С. Сафронова // Инновации и инвестиции, 2019. – № 12. – С. 289-293.
8. Сафронова Е.С. Формирование и развитие системы оценки эффективности управления местными бюджетами: специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Сафронова Елена Сергеевна; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2020. – 200 с.

А.А. Костин

студент

Кубанский государственный университет, Краснодар

*Научный руководитель: Адыгезалова Г.Э. – д.ю.н., доцент,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

A.A. Kostin

student

Kuban State University, Krasnodar

PROBLEMS OF IMPLEMENTING LOCAL SELF-GOVERNMENT

Аннотация. В данной статье на примере Новолабинского сельского поселения автор рассматривает формы участия населения в местном самоуправлении и проблемы, возникающие при реализации населением права на участие в местном самоуправлении.

Ключевые слова: местное самоуправление, население.

Abstract. In this article, using the example of the Novolabinsk rural settlement, the author examines the forms of public participation in local self-government and the problems that arise when the population exercises the right to participate in local self-government.

Keywords: local self-government, population.

Прежде чем рассуждать о проблемах реализации местного самоуправления, дадим определение местному самоуправлению. Под местным самоуправлением понимается форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая самостоятельное и под свою ответственность решение населением вопросов местного значения [2]. Однако возникают проблемы при осуществлении народом местного самоуправления. На примере Новолабинского сельского поселения рассмотрим основные формы участия населения в осуществлении местного самоуправления и проблемы, возникающие при этом.

Следует начать с местных выборов, в которых население избирает главу сельского поселения и 12 депутатов представительного органа – Совета. Так, в 2019 году население избрало главу сельского поселения и депутатов Совета. Население заинтересовано в формировании органов местного самоуправления, об этом свидетельствует явка на местных выборах в 2019 – 76%.

Помимо выборов население имеет право на проведение местного референдума по вопросам местного значения, причем инициаторами могут выступать жители поселения, обладающие избирательным правом. Однако за последние 20 лет местные референдумы не проводились в связи со сложной процедурой выдвижения инициативы.

Также население сельского поселения обладает правом на отзыв как депутата Совета, так и главы сельского поселения. В то же время реализация данного права настолько сложна, что таких прецедентов еще не было. Сложность заключается в том, что для отзыва депутата Совета или главы сельского поселения необходимо решение суда о неправомерных действиях с их стороны.

Граждане, проживающие на территории Новолабинского сельского поселения и обладающие избирательным правом, могут выступить с правотворческой инициативой. Для этого необходимо создание инициативной группы численностью 3% от числа избирателей. Данная инициатива рассматривается компетентным органом в обязательном порядке. Однако, реализация внесения инициативы не так часто осуществляется ввиду незнания населением такой возможности, то есть недостаточной правовой грамотности.

Необходимо обратиться и к территориальному общественному самоуправлению. Его суть заключается в возможности населения создавать собственные органы самоуправления в пределах подъездов, нескольких частных домов, улицы с целью решения вопросов местного значения. Органы территориального общественного самоуправления представляют интересы населения соответствующей территории в органах местного самоуправления сельского поселения, выступают субъектами правотворческой инициативы. В Новолабинском сельском поселении существуют несколько территориальных общественных самоуправлений. Население активно участвует в реализации данной возможности.

Важно отметить, что в Новолабинском сельском поселении часто проводятся публичные слушания [3]. Особенность данной формы осуществления населением прав на местное самоуправление заключается в обсуждении с участием граждан особо важных проектов нормативных правовых актов сельского поселения. К примеру, Совет и администрация сельского поселения каждый год организуют публичные слушания по проектам бюджета, устава, планов и программ развития поселения. Несомненно, это направлено на учет мнения населения.

Органы местного самоуправления с целью учета мнения населения вправе проводить опросы населения по наиболее важным вопросам. К примеру, в 2020 году администрация Новолабинского сельского поселения организовала опрос населения по вопросу, связанному с выбором места постройки детской площадки. Кроме этого, граждане имеют право обращаться в органы местного самоуправления как лично, так и коллективно [1]. На практике граждане часто пользуются данным правом с целью решения каких-то частных вопросов.

Стоит отметить, что устав Новолабинского сельского поселения обязывает органы местного самоуправления содействовать населению в реализации их права на участие в местном самоуправлении. Таким образом, Устав Новолабинского сельского поселения предусмотрел широкий круг способов участия населения в местном самоуправлении. Однако существуют проблемы реализации некоторых способов. Но несмотря на это, население имеет все возможности для непосредственного участия в решении вопросов местного значения.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № N 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. с изм. и допол. в ред. от 23.03.2021.
3. Устав Новолабинского сельского поселения // URL: <http://www.novolabinskoesp.ru/pages/ustav> (дата обращения: 9.04.2021).

М.А. Куркин
магистрант
Государственный университет управления, Москва

Научный руководитель: Стадолин М.Е. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РЕМОНТНЫХ РАБОТ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ ГОРОДА МОСКВЫ

М.А. Kurkin
master student
State University of Management, Moscow

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF REPAIR OF APARTMENT BUILDINGS IN MOSCOW

Аннотация. Организация ремонтных работ многоквартирных домов является одной из важных проблем территориального управления, так как направлена на обеспечение комфортных и безопасных условий проживания в жилых помещениях, успешную эксплуатацию и сохранность домов, что затрагивает интересы населения и влияет на социальную напряженность в обществе.

Ключевые слова: эксплуатация, многоквартирные дома, капитальный ремонт.

Abstract: The organization of repair works of apartment buildings is one of the important problems of territorial administration, as it is aimed at ensuring comfortable and safe living conditions in residential premises, successful operation, and preservation of houses, which affects the interests of the population and affects social tension in society.

Keywords: exploitation, apartment buildings, major repairs.

В настоящее время особенно актуальны проблемы организации эффективной системы ремонтных работ многоквартирных домов для особого субъекта государственного управления - города Москвы.

Жилищный фонд Москвы составляет 38,9 тыс. многоквартирных жилых домов (МКД). 76% зданий находятся в хорошем и удовлетворительном состоянии. В 18% жилых домов многие конструктивные элементы требуют ремонта или замены. 6% жилых строений - ветхие, износ конструкций которых превышает 61%, и они подлежат сносу или реконструкции по инвестиционным программам города Москвы, важнейшей из которых является «Региональная программа капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории города Москвы на 2015-2044 годы» [1], включающая более 28 тысяч МКД, более половины которых требует проведения срочных ремонтных работ [4].

В отличие от городов других субъектов России, в перечень обязательных видов ремонтных работ, согласно указанной выше программе, кроме обязательных видов по ремонту фасадов зданий, кровли, внешнему и внутреннему состоянию строения, входят такие виды как: ремонт местных теплотрасс; замена электрического и газового оборудования; замена и модернизация лифтов; ремонт тепловых пунктов, а также систем дымоудаления и противопожарной автоматики, внутридомового газоснабжения и ряд других [5].

В Москве рамках договоров управления МКД (выполнение работ по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме и объектов коммунальной инфраструктуры, предоставление коммунальных и прочих услуг по управлению домом) достаточно успешно действуют 611 - управляющих компаний, 765 - товариществ собственников жилья, и другие, но ведущая роль принадлежит ГБУ «Жилищник» районов, на обслуживании которого состоит более 70% жилищного фонда города [2, 3].

Исходя из опыта практической деятельности в сфере организации ремонтов МКД, на мой взгляд, наиболее важными проблемами являются:

Нарастающее старение МКД, которые был построен еще в советское время (1960-1980 гг.), а их в городе большинство, которые требуют постоянного ремонта, в основном, это касается устранения значительного износа и замены инженерных коммуникаций [4].

Дефицит финансирования, поскольку выделяемые средства составляют сумму на порядок ниже необходимой, то они в принципе не могут быть достаточными для обеспечения не только модернизации, но и нормального текущего содержания многоквартирного дома в целом.

Положение осложняется фактическим отсутствием опытных сотрудников и катастрофической нехваткой квалифицированного персонала.

Подрядную организацию, которая будет проводить капитальный ремонт многоквартирного дома, выбирают, как правило, на торгах от минимально предложенной цены. В связи с этим происходит экономия денежных средств и закупка низкокачественного материала с минимальным сроком эксплуатации.

Перед проведением капитального ремонта проводят не полную диагностику всех инженерных коммуникаций дома, а обследуются, в основном, только те выборочные системы, за которые проголосовали собственники, господствует недостаточно профессиональный подход собственников при ознакомлении с проектной документацией и не согласованность их решений с управляющей организацией [2].

Большое количество обращений жителей, не всегда грамотно составленных, поступающих на различные платформы управления города Москвы, такие как Портал «Наш город», официальный сервер Правительства Москвы, в различные органы государственного контроля и др., ответы на которые и закрытие которых занимает большую часть времени работников и вызывает законное недовольство у граждан, которым действительно нужна помощь по оперативному выполнению ремонтных работ.

Для решения данных проблем, на мой взгляд, необходимо изменить систему организации ремонтных работ, прежде всего значительным повышением заработной платы сотрудников, что позволит привлечь более квалифицированных и профессиональных кадры.

Перед проведением капитального ремонта представляется необходимым проводить полную диагностику многоквартирного дома и инженерных коммуникаций в целом с учетом федеральных и, как правило, более жестких Московских нормативов и требований.

Организовать обязательное систематическое присутствие при проведении ремонтных работ, с целью оценки и контроля качества их выполнения, представителей инициативных групп жителей, что позволит согласовать оперативное устранение нарушений в начале и в процессе производстве работ, а не при их сдаче и подписании соответствующих актов.

Систематически проводить собрания с собственниками помещений, особенно перед началом и во время ремонтных работ, что позволит сократить количество поступающих обращений в органы территориального управления и контроля.

Все предложенные рекомендации по организации ремонта многоквартирных домов позволят повысить удобство проживания и качество жизни населения города Москвы.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства Москвы от 29 декабря 2014 г. N 832-ПП «Региональная программа капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории города Москвы на 2015-2044 годы». С изменениями и дополнениями // <https://base.garant.ru/>

2. Демин А.В., Рыбальченко И.В., Милькина И.В. Управленческие приемы повышения качества принятия решения собственниками многоквартирных домов о выборе управляющей организации // Вестник университета. 2020. № 5. С. 104-111.

3. Зотов В.Б., Косарин С.П., Милькина И.В., Стадолин М.Е. Как сделать город удобным для жизни // В сборнике: Университетские субботы в ГУУ. Цикл лекций. Отв. редактор И.З. Коготкова. Москва, 2019. С. 70-84.

4. Пасько А.С. Стадолин М.Е. Проблемы организации финансирования капитального ремонта многоквартирных домов // В сборнике: Государственное и муниципальное управление: вызовы и приоритеты. Материалы III международной научно-практической конференции. 2017. С. 265-270.

5. Стадолин М.Е. Современные проблемы организации территориального управления эксплуатацией многоквартирных домов и объектов благоустройства г. Москвы// Муниципальная академия. 2015. № 4. С. 82-89.

А.С. Марин
магистрант
Государственный университет управления, Москва

*Научный руководитель: Масленникова Е.В. - к.соц.н., доцент,
заведующий кафедрой государственного и муниципального управления*

СМЕШАННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ – ТОЧКА РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

A.S. Marin
master student
State University of Management, Moscow

MIXED DOCUMENT FLOW – THE POINT OF GROWTH OF THE ORGANIZATION'S MANAGEMENT EFFICIENCY

Аннотация. В настоящее время существует два классических подхода ведения документооборота: традиционный документооборот посредством бумажных носителей и документооборот, реализованный посредством различных систем электронного документооборота. Оба этих подхода имеют свои плюсы и минусы, но что же происходит в ситуации, когда от бумажного документооборота почти отказались, а к электронному ещё не перешли?

Ключевые слова: смешанный документооборот, документ, системы документооборота.

Abstract. Currently, there are two classical approaches to document management: traditional document management through paper media and document management implemented through various electronic document management systems. Both of these approaches have their pros and cons, but what happens in a situation where paper document management has almost been abandoned, and electronic document management has not yet been switched?

Keywords: mixed document flow, document, document management systems.

Человеку на протяжении абсолютно всей его истории существования свойственна двойственная природа: с одной стороны человек стремится к всевозможному комфорту и развитию во всех сферах жизнедеятельности, с другой же стороны у человека сильно выражено беспокойство при возникновении каких-либо перемен (даже потенциально благоприятных) и зачастую происходит некое саботирование развития.

Можно привести множество подобных примеров: от истории первого в мире конструктора теплоходов - инженера Роберта Фултона, его деятельность высмеивали и всячески препятствовали развитию и до саботирования развития и распространения персональных компьютеров (здесь уместно вспомнить фразу президента IBM Томаса Уотсона «думаю, что на мировом рынке найдется место максимум для 5 компьютеров»). Не исключением стала и сфера делопроизводства, в которой в настоящее время, благодаря развитию современных технологий, активно развивается и внедряется, преодолевая необоснованный скепсис общества электронный документооборот.

Однако невзирая на всевозможные разговоры о «безбумажных технологиях», четко выраженные преимущества использования электронных документов такие как легкость создания, редактирования, распространения и пересылки, упрощенный поиск информации, на практике общество напрямую переходит от традиционного бумажного документооборота не к электронному, а к смешанному документообороту.

Смешанный документооборот — это симбиоз современных технологий и привычных способов создания, учета, хранения и обмена документами. Смешанный документооборот предполагает, что компьютеры, объединенные в локальную сеть, служат для подготовки, передачи и хранения документов, однако юридическую силу документ имеет только в бумажном виде. Согласование и утверждение финансовых и юридических документов осуществляется в бумажном виде [2]. Очевидно, что применение смешанного документооборота является некой точкой роста, то есть потенциальной возможностью для повышения эффективности управления.

Проявления смешанного документооборота можно наблюдать повсеместно [1]:

- применение штрих-кодов, QR-кодов и RFID-радиометок (метки систем радиочастотной идентификации) дает возможность проводить регистрацию и учет бумажных документов в электронном формате;

- ведение многочисленных государственных реестров происходит параллельно в электронном формате и на бумажных носителях.

В настоящий момент совершенно отказаться от использования бумажных носителей не видится реальным – таким образом имеет место смешанный документооборот и это связано с рядом конкретных причин [3]:

- действующие нормы законодательства к оформлению определенных документов на бумажных носителях;

- скудность отечественной методики и оценки ценности документов, которые были созданы с помощью систем электронного документооборота, хранения, уничтожения электронных документов, а также работы с конфиденциальными документами;

- отсутствие технической возможности использования электронного документооборота в отдельных регионах Российской Федерации ввиду слабого технического обеспечения либо отсутствия доступа к сети Интернет;

- для работы в формате смешанного документооборота нет потребности в специальных устройствах, включая также банальное отключение электричества либо сети Интернет;

- необходимость каждой отдельной организации использующей электронный документооборот соприкасаться с «бумажным» миром, в особенности если это касается параллельных структур или ведомств, с которыми идет работа;

- консерватизм персонала, низкая образованность, нежелание обучаться и переобучаться, боязнь прозрачности собственной деятельности для руководства, которая возникает после внедрения системы электронного документооборота. При этом очень многие молодые сотрудники просто физически не в состоянии без образца заполнить какой-либо документ, не говоря уже о документах, регламент оформления которых прописан в нормативных документах. И многим организациям приходится использовать традиционный документооборот для удобства «старого» поколения, а электронный документооборот - для более молодых и прогрессивных специалистов;

- серьезные масштабы накопленного объема бумажных документов в некоторых отраслях (например, медицинская, научно-техническая документация) и существенные сроки ухода от бумаги и оцифровка имеющихся документов.

Вероятно, пройдет еще немало времени, прежде чем абсолютно все члены общества получат возможность взаимодействовать в электронном формате. Кроме перечисленных, существуют и другие специфические для определенных типов организаций причины использования именно смешанного документооборота.

Таким образом возникновение и довольно долгое существование смешанного документооборота параллельно с гораздо более развитым вариантом создания, хранения и обмена документами, то есть электронным документооборотом вызвано в первую очередь особенностями человеческого мышления. Дальнейшее развитие данного направления позволит со временем полностью перейти на электронный документооборот и повысить эффективность делопроизводства во всех сферах деятельности. В настоящее время применение смешанного документооборота в виду его специфических черт, объединяющих плюсы и минусы других форм обмена документами (классический и электронный документооборот), является некой точкой роста, скрытой возможностью для повышения эффективности управления организацией. Повышение эффективности возможно за счет:

- изменения соотношения использования электронного и традиционного документооборота;
- использования отдельных инструментов электронного документооборота;
- точечного применения бумажной формы документов при неформальном диалоге как внутри организации, так и с другими организациями.

Обозначенные варианты позволяют осуществлять эффективное управление организацией вне зависимости от негативных внешних и внутренних факторов. При этом оптимальным для организации является использование исключительно юридически значимого электронного документооборота.

Список использованных источников

1. Документооборот и его программное обеспечение // Компьютер пресс URL: <https://compress.ru> (дата обращения: 06.04.2021).
2. Переход от бумажного к смешанному документообороту. «Кадровик. Кадровое делопроизводство» №2/2009, 6 с.
3. Смешанный документооборот в России: особенности текущего момента. «Секретарь-референт» № 10, 2016 / Делопроизводство. URL: <https://www.profiz.ru> (дата обращения: 06.04.2021).

А.А. Марченкова
магистрант
Государственный университет управления, Москва

*Научный руководитель: Милькина И.В. – к.э.н., доцент кафедры
государственного и муниципального управления*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

A.A. Marchenkova
master student
State University of Management, Moscow

USE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN LOCAL GOVERNMENT BODIES

Аннотация. В статье рассматривается процесс внедрения информационных технологий в органы местного самоуправления. Определены положительные и отрицательные стороны внедрения информатизации в современный процесс управления. Выявлена оценка эффективности информационной системы органов местного самоуправления.

Ключевые слова: информационные технологии, информатизация управления, орган местного самоуправления, электронная база данных, обработка и хранение данных, информация.

Abstract. The article discusses the process of introducing information technologies into local government bodies. The positive and negative aspects of the introduction of informatization into the modern management process are determined. The assessment of the effectiveness of the information system of local self-government bodies is revealed.

Keywords: information technology, informatization of management, local government, electronic database, data processing and storage, information.

В Российской Федерации органы местного самоуправления осуществляют свою деятельность не только традиционными методами, но также и активно внедряют в свою систему современные технологии, в том числе, при реализации проектов по формированию «умных» городов [4; 7]. Данный вопрос на сегодняшний день является достаточно актуальным, поскольку деятельность органов местного самоуправления напрямую связана с решением местных вопросов, что предполагает обработку и анализ большого количества документов, содержащих разную информацию.

Изучает деятельность органов местного самоуправления такая отрасль как муниципальное право. Муниципальное право – это отрасль российского права, которая регулирует вопросы и отношения, складывающиеся в сфере местного самоуправления.

Данная отрасль права является комплексной, поскольку она формируется и развивается как производная от других, уже существующих в российском праве отраслей: конституционного, гражданского, административного, земельного права и т.д. Более того, это относительно молодая отрасль права по сравнению с другими отраслями российского права. Муниципальное право в последние годы является одной из самых динамично развивающихся отраслей российского права [2].

Отличительной чертой органов местного самоуправления является то, что это тот самый уровень власти, к которой население имеет самый прямой доступ. Проще говоря, именно данная властная система ближе всего находится к народу, поскольку решает определенные вопросы на конкретной местности, учитывая интересы, менталитет населения, их жизненные потребности и взгляды.

Именно данную властную структуру граждане воспринимают и контролируют внимательнее всего. Это говорит о том, что на плечах людей, осуществляющих местное управление, лежит эффективная и своевременная работа, удовлетворяющая интересам населения и государства. Для того, чтобы граждане позитивно оценивали работу органов местного самоуправления они должны грамотно организовывать свою деятельность.

Помочь в этом органам местного самоуправления может внедрение современных информационных технологий. Именно с помощью более автоматизированной и грамотной работы с документами, в том числе с обращениями граждан, можно добиться эффективности процесса взаимодействия населения и органов власти (в данном случае, местного самоуправления). Ведь внедрение информационных технологий в первую очередь направлено на то, чтобы переместить в электронное пространство отношения, складывающиеся по поводу решения местных вопросов между МСУ и населением данного муниципального образования [3; 5].

Исходя из всего вышесказанного, следует логичный вопрос: если информационные технологии влияют исключительно положительно на процесс исполнения обязанностей органами местного самоуправления, почему сами власти не осознают этого и не прилагают усилий для того, чтобы автоматизировать отдельные процессы? К сожалению, следует признать, что для того, чтобы запустить данный процесс, необходима особая база знаний, а также, финансовая поддержка, которую может предоставить только федеральная власть. Однако в Российской Федерации существуют регионы, которые успели внедрить в свою деятельность информационные технологии, посредством создания электронных представительств на различных платформах в сети [8].

Отличительной чертой информационных технологий можно обозначить такую особенность, как возможность хранения, обработки и своевременного анализа большого количества информации и данных. Более того, правильно внедренные информационные технологии помогут органам местного самоуправления выявлять закономерности при работе с обращениями граждан, после чего, эффективно на них реагировать. Внедрение информационных технологий не только благоприятно влияет на качество работы местных органов власти, но и во многом способствуют улучшению жизни населения.

Если это были положительные стороны идеи внедрения информационных технологий в органы местного самоуправления, то необходимо ответить и отрицательные моменты данной деятельности. К таким можно отнести только тот факт, что финансовая составляющая многих муниципалитетов не настолько велика, чтобы позволить себе развитие и внедрение информационных технологий к процессу организации своей работы с гражданами. Местный бюджет имеет множество уже запланированных трат, которые не могут быть вложены в усовершенствование технической стороны системы управления местных органов власти [6].

К ещё одной проблеме можно отнести момент разногласий и отсутствие единого подхода к использованию информационных технологий со стороны управленцев, которые признают только старые или более дешёвые методы в данной деятельности. Также, стоит отметить проблему чрезмерной открытости информации на различных ресурсах, где она может быть недостаточно защищена.

Информация представляет собой сведения, которые существуют независимо от формы изложения, их вида и содержания; если переводить дословно с латинского языка, то слово «информация» означает разъяснение или изложение.

Если же смотреть на определение информации, которое закреплено в действующих нормативно-правовых актах Российской Федерации, а именно в ФЗ № 149 «О защите информации», информация – это сведения, которые могут быть представлены в любой форме, то есть, сообщения и данные [1].

Информация на сегодняшний день имеет очень большое значение, поскольку мы живём во времена, когда информация является самым ценным ресурсом и опасным оружием. Именно поэтому её необходимо обрабатывать с особой внимательностью и защищать, как можно лучше. Это относится и к информационным ресурсам, которые задействуют органы местного самоуправления во время исполнения своих должностных обязанностей. Этим обусловлен тот факт, что в процессе использования современных информационных технологий в органах местного самоуправления безопасность данных должна быть на действительно высоком уровне, что могут обеспечить не все, даже федеральные службы.

Развитие общества в современном мире характеризуется глобальной информатизацией всех сфер его жизни. Это подтверждает необходимость применения информационных технологий в области государственного и муниципального управления. Применение информационных технологий позволяет заметно повысить эффективность, деятельности, органов государственного управления и местного самоуправления [5].

Поэтому от государственного служащего ждут эффективного использования информационных технологий в своей профессиональной деятельности, приспособлению меняющимся информационным технологиям, саморазвития, умения находить решения управленческих задач с помощью информационных технологий и креативности при их использовании.

Информатизацией управления является процесс организации информационно-технологической среды для удовлетворения информационных потребностей органов власти на разных уровнях, взаимодействующих с ними организаций и граждан.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция)// Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 29 июля 2006 г. N 165.
2. Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России / Н.С. Бондарь. - М.: Норма, 2017. - 592 с.
3. Борисов, А.Н. Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный): моногр. / А.Н. Борисов. - М.: Деловой двор, 2016. - 784 с.
4. Елохов В.В., Хмельченко Е.Г. Умный город: цифровые технологии в развитии городской среды // В сборнике: ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ - 2019. материалы 27-й Всероссийской студенческой конференции. Государственный университет управлени. Москва, 2019. С. 103-105.
5. Косарин С.П., Милькина И.В. Оценка отношения граждан России к процессам цифровизации государственных услуг // E-Management. 2019. Т. 2. № 4. С. 51-63.
6. Местное самоуправление и муниципальное управление: моногр. - М.: Юнити-Дана, 2017. - 400 с.
7. Милькина И.В., Косарин С.П., Юдина Д.А. «Умные города» в контексте устойчивого развития России // Муниципальная академия. 2021. № 1. С. 101-107.
8. Тимофеев Н.С. Местное самоуправление в системе государственных и общественных отношений / Н. С Тимофеев. - Москва: Высшая школа, 2018. - 176 с.

Н.А. Михайлов
А.А. Дорогавцев
студенты

Государственный университет управления, Москва

*Научный руководитель: Матвеева Н.С. – д.э.н, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления*

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) СЛУЖАЩИХ ПРИ ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

N.A. Mikhailov,
A.A. Dorogavtsev
students

State University of Management, Moscow

INCREASING THE MOTIVATION OF STATE (MUNICIPAL) EMPLOYEES IN MAKING MANAGERIAL DECISIONS

Аннотация. В последнее время наблюдается возрастание внимания общественности к проблеме низкой эффективности работы государственного аппарата. В статье проводится анализ сложившейся ситуации с точки зрения определения влияния эффективности работы государственных и муниципальных служащих на их зарплату, а также предлагается установить зависимость заработной платы государственных и муниципальных служащих от заработной платы населения, проживающего на соответствующей территории.

Ключевые слова: государственные служащие, муниципальные служащие, эффективность работы, заработная плата.

Abstract. Recently, there has been an increase in public attention to the problem of low efficiency of the state apparatus. The article analyzes the current situation from the point of view of determining the impact of the efficiency of the work of state and municipal employees on their salaries, and also proposes to establish the dependence of the wages of state and municipal employees on the wages of the population living in the relevant territory.

Keywords: civil servants, municipal employees, work efficiency, wages.

Низкая эффективность работы государственного аппарата всегда была и остаётся одной из главных проблем в России. Причин этому на самом деле множество: это и коррупция (к примеру индекс восприятия коррупции (ИВК) в 2020-м году составил 30 единиц из 100 возможных [3] (чем выше показатель, тем лучше), что говорит нам о том, что коррупция в стране очень сильно влияет на жизнь населения) и инертность самих чиновников, отсутствие какой бы то ни было инициативы, формальный подход к работе, отсутствие инициативы и ответственности.

В настоящее время, как и на протяжении практически всей истории российской государственности, чиновники получают хорошие зарплаты (средняя заработная плата государственных служащих за 2020 год составила 126000 рублей, притом средняя зарплата губернаторов даже самых бедных регионов составила 127000 рублей) [1, 2]. Они могут получить значительные привилегии в разных сферах социальной жизни, что позволяет им жить даже очень хорошо. В этой связи возникает

вопрос о приложении дополнительных усилий для достижения наилучших результатов, ответственности за принятое управленческое решение. В этом случае, наверное, будет не правильным винить их за это, ибо практически каждый на их месте поступил бы также. Психология почти любого человека сводится к тому, чтобы затратить меньше средств и энергии, а получить больше выгоды. Однако нельзя оставлять без внимания низкую эффективность работы государственных и муниципальных служащих, так как результаты такой работы сказываются на развитии всего общества. Министры, директора департаментов, другие государственные и муниципальные служащие, а также депутаты всех уровней несут ответственность за благосостояние и качество жизни огромного количества людей, даже целой страны. Нельзя допускать того, чтобы они действовали лишь в интересах собственного обогащения при минимальных трудовых усилиях.

Таким образом мы приходим к выводу, что для повышения эффективности их труда, эффективного принятия управленческих решений государственными и муниципальными служащими необходимо усовершенствовать систему стимулирования, создать у них мотивацию работать качественнее и эффективнее.

Для этого имеет смысл шире применять рыночные механизмы, а именно механизм, по которому акционеры получают дивиденды. Чем успешней дела у компании, тем большую прибыль она получает, следовательно, тем большие дивиденды будут выплачены акционерам. При этом акционеры крайне заинтересованы в развитии компании, они стараются привлекать новые инвестиции, выходить на новые рынки, обновлять и модернизировать оборудование для повышения производительности труда и сокращения издержек производства.

Применив данный механизм к сфере государственного управления, мы сможем создать мотивацию для государственных и муниципальных служащих, депутатов всех уровней работать эффективнее и качественнее.

Все это позволило нам утверждать, что заработная плата государственных и муниципальных служащих, депутатов всех уровней должна находиться в зависимости от уровня благосостояния и средней заработной платы граждан страны в целом, региона, муниципального образования.

То есть, если население региона будет получать высокие зарплаты, позволяющие жителям развиваться и удовлетворять свои экономические, социальные и духовные потребности, то и государственные (муниципальные) служащие будут получать также высокие заработанные платы. Это будет мотивировать государственных служащих создавать более благоприятные условия для развития бизнеса в их регионе, предоставлять более качественное социальное обеспечение, улучшать социально-экономическое развитие своего региона. Известно, что успешное социально-экономическое развитие территории напрямую влияет на качество жизни населения, что положительным образом сказывается на производительности труда, а этого приводит к росту прибыли организаций и повышению заработанных плат работников. В следствие предложенного подхода повышение средней заработной платы по региону будет очень выгодно каждому государственному (муниципальному) служащему, также как это бывает выгодно акционеру повышать эффективность своего предприятия.

Данная мера, безусловно, не решает всех проблем российского государственного управления, но она может создать мотивацию для более эффективной работы государственных и муниципальных служащих.

Список использованных источников

1. Данные Росстата о размере средней заработной платы чиновников в 2020 году на сайте «VisaSam.ru» // URL: <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/zarplata-chinovnikov.html> (дата обращения: 10.04.2021).

2. Зарплата губернатора в России // URL: <https://namillion.com/zarplata-gubernatora.html> (дата обращения: 10.04.2021).

3. Россия в индексе восприятия коррупции // URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2020-30-ballov-i-129-mesto.html> (дата обращения: 10.04.2021).

Р.Г. Набиев
магистрант
Государственный университет управления, Москва

*Научный руководитель: Волох В.А. - д.полит.н., профессор кафедры
государственного управления и политических технологий*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

R.G. Nabiev
master student
State University of Management, Moscow

INFORMATION TECHNOLOGIES IN PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FORMATION OF E-GOVERNMENT

Аннотация. В последние годы сфера государственного управления невозможна без информационных технологий, органы власти получают единую систему предоставления госуслуг, но уже как единый, универсальный инструмент реализации своих публичных функций, который за счет эффекта кооперации и промышленного масштаба способен обеспечить максимальную экономическую эффективность, прежде всего, для консолидированного регионального бюджета.

Переход на такую трехканальную систему оказания госуслуг уже на этапе становления дает свои положительные результаты. При этом именно совершенствование системы госуправления, в значительной степени за счет построения и перехода на новую систему оказания госуслуг, способно оказать положительное влияние на инвестиционную привлекательность страны/региона.

Ключевые слова: информационные технологии, государственное управление, электронное правительство.

Abstract. In recent years, the sphere of public administration is impossible without information technologies, the authorities receive a single system of providing public services, but as a single, universal tool for the implementation of their public functions, which, due to the effect of cooperation and industrial scale, is able to ensure maximum economic efficiency, primarily for the consolidated regional budget.

The transition to such a three-channel system of providing public services already at the stage of formation gives its positive results. At the same time, it is the improvement of the public administration system, largely due to the construction and transition to a new system of public services, that can have a positive impact on the investment attractiveness of the country/region.

Keywords: information technology, public administration, e-government.

При создании и переходе на новую систему госуслуг необходимо опираться не только на ожидаемые эффекты, в т.ч. вышеуказанные эффекты и результаты, но и на сроки, в которые система и ее основные элементы должны быть созданы, а результаты получены.

2020 год был годом всероссийского развития проекта МФЦ. В настоящее время этот канал взаимодействия населения и государства создан, и более 95% жителей страны имеют возможность получать госуслуги в МФЦ по принципу «одного окна».

Именно на базе МФЦ должен быть создан региональный центр телефонного обслуживания, это отвечает принципу целесообразности и экономической эффективности, и соответствующие мероприятия должны быть выполнены в рамках развития и совершенствование деятельности МФЦ [3].

Что же касается получения электронных услуг с помощью единого или регионального порталов госуслуг, то здесь также 601-м Указом Президента России установлен заданный результат и срок, к которому они должны быть выполнены: к 2023 году не менее 70 процентов граждан должны использовать механизм получения услуг в электронном виде.

Таким образом, с точки зрения создания и перехода на новую, современную и эффективную модель предоставления госуслуг важнейшим, приоритетным направлением деятельности власти в 2021–2025 годах должно стать развитие механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде, а также популяризация электронных госуслуг среди населения и бизнес-сообщества.

Была проведена значительная работа, которая дала следующие результаты:

1. Обеспечено штатное, регламентное функционирование инфраструктуры электронного правительства, в т.ч. региональной СМЭВ, а также в штатное, регламентное взаимодействие с федеральной СМЭВ.

Посредством СМЭВ осуществляется предоставление документов в электронной форме как в целях оказания государственных и муниципальных услуг органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, так и в целях предоставления документов по запросам федеральных органов власти.

В настоящее время к СМЭВ подключены все органы исполнительной власти, все территориальные отделы МФЦ. В 2020 году реализовано подключение ко всем необходимым на тот момент сервисам федеральной СМЭВ, разработаны необходимые адаптеры к внутри региональным сервисам СМЭВ.

В 2020 году проводилась и продолжает проводиться серьезная работа по популяризации получения услуг в электронном виде, прежде всего, в рамках проекта «Волонтеры информационного общества».

Правительство активно применяет ИКТ технологии для хранения и переработки данных. Опишем, основные ИКТ средства.

Специализированное ПО МПИ Фонограф 8.0 – комплекс автоматизированной подготовки стенограмм «МПИ Фонограф 8.0» предназначен для автоматизации процессов аудио и видео записи выступлений на заседаниях, совещаниях, конференциях и оперативной подготовки на их основе текстовых отчетов (стенограмм) [5].

Комплекс предлагает уникальные возможности при подготовке стенограмм: видеозапись мероприятий с одновременным просмотром записываемого материала; просмотр видеозаписи в реальном режиме времени с любого количества удаленных рабочих мест; стенографирование мероприятий с возможностью просмотра обрабатываемого видеофрагмента с использованием функции автоматического поиска по видео фрагменту.

Комплекс обладает удобным пользовательским интерфейсом, не требует специальных навыков при обслуживании, легко масштабируем и самое главное – чрезвычайно надежен.

Комплекс позволяет решать следующие задачи:

- автоматизация процесса подготовки стенограмм заседаний;
- проведение аудио- и видеозаписи мероприятий;
- проведение одновременной обработки мероприятий, проходящих в нескольких залах, разнесенных географически на значительное расстояние;
- подготовка стенограмм в реальном или отложенном режимах времени;

- подготовка стенограмм мероприятия с использованием видеозаписи и возможности синхронизации обрабатываемых фрагментов мероприятия и видеоизображения;
- трансляция видеоизображения мероприятия на удаленные рабочие места в реальном режиме времени;
- оперативное хранение аудио- и видеозаписей мероприятий и сформированных текстов стенограмм;
- автоматическое или ручное формирование хроники мероприятий;
- обеспечение авторизованного WEB-доступа к архиву аудио и видеоматериалов и текстам стенограмм;
- создание на оптическом носителе (DVD) копии материалов мероприятий (видеозапись, текст стенограммы).

Документооборот электронного Правительства состоит из входящих документов (техническое задание, приказы Правительства и обращения граждан), которые, проходя несколько этапов обработки сотрудниками Правительства, становятся исходящими (отчёты, протоколы, письма гражданам).

В техническом задании есть план действий для местного отделения в текущую неделю, ссылки на отчёты в Google-таблицах по разным направлениям деятельности Правительства, даты и названия мероприятий, которые обязательно надо осветить в социальных сетях и на сайте Правительства.

В письмах перечислены конкретные действия, которые должно выполнить местное отделение, исполнители, крайний срок выполнения и форма отчёта выполненных действий [2].

Каждый входящий документ, полученный сотрудником, обрабатывается и выполняется, затем заполняются отчёты о проделанной работе, создаются протоколы, являющиеся официальным подтверждением деятельности Правительства. После протоколы и отчёты передаются в правительство в соответствующие деятельности структуры.

Техническое задание еженедельно поступает на электронную почту сотрудников. В течение недели сотрудники выполняют требования технического задания, создают контент на сайте Правительства и в социальных сетях. Затем заполняют отчёты о работе местного отделения в Google-таблицах, после этого открывают доступ соответствующим сотрудникам регионального отделения и ссылки на отчёт вставляют в отчёт по всем муниципалитетам области.

Ежемесячно в приёмную Правительства обращаются граждане, имеющие проблемы, которые не могут решить, или же имеющие какие-нибудь предложения по улучшению работы Правительства и органов самоуправления. Сотрудники Правительства смотрят, чем могут помочь, отправляют копии обращения лидерам общественного мнения, депутатам. Если требования в обращении выполнены, составляется протокол, в котором указано, что конкретно было выполнено, кто посодействовал, позже он передаётся в региональное отделение. Далее, сотрудники связываются с гражданином, это может быть телефонный звонок или же электронное письмо, где кратко изложено, что было сделано по обращению.

Главный недостаток в текущей системе – большое количество неучтённых документов на разных компьютерах. Один и тот же еженедельный отчёт у разных сотрудников может содержать разную информацию. Поиск какого-либо документа может занять более часа, так как на обеих рабочих станциях архивы продублированы и имеют разные даты создания и последнего изменения.

Внедрение электронной системы документооборота даёт следующие преимущества для электронного Правительства:

- усиление контроля исполнения решений;
- увеличение скорости обработки документа в процессе его жизненного цикла;

- ускорение поиска информации в документах и сопроводительных данных;
- повышение эффективности использования накопленных в организации знаний [4].

Главный эффект от внедрения – повышение управляемости который повлияет на:

- ускорение коммуникаций;
- управление процессом и возможность его изменения;
- повышение производительности работ;
- повышение исполнительской дисциплины;
- накопление и доступ к знаниям.

Внедрение системы электронного документооборота позволит уменьшить временные и трудовые затраты сотрудников на повседневные и рутинные процессы.

Предлагаемая система электронного документооборота так же призвана увеличить оперативность и точность обработки основных документопотоков местного отделения.

Разработка стратегии реализации любого проекта предполагает наличие ряда взаимосвязанных между собой последовательных действий — этапов, на каждом из которых решается определенная задача.

Список использованных источников

1. Закон Российской Федерации «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=198913#0> (дата обращения: 24.03.2021).

2. Об утверждении Примерной инструкции по делопроизводству в государственных учреждениях от 11.04.2018 № 44 // Федеральное архивное агентство URL: http://archives.ru/documents/prik44_2018.shtml (дата обращения: 26.03.2021).

3. Быкова, Т.А. Делопроизводство: Учебник / Т.А. Быкова, Л.В. Санкина, Л.М. Вялова. - М.: Инфра-М, 2018. - 83 с.

4. Василевич, С.Г. Государственное управление. Проблемы и пути повышения эффективности. Монография / С.Г. Василевич. - М.: Юнити, 2019. - 544 с.

5. Корольков В.Е., Ерофеева Т.А. Цифровая трансформация экономики в условиях геоэкономической нестабильности: монография / В.Е. Корольков, Т.А. Ерофеева. – М: Прометей, 2019. – 160 с. (стр 11-12).

М.И. Орельяна Урсуа
студент
Государственный университет управления, Москва

Научный руководитель: М.Е. Стадолин – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ

M.I. Orellana Ursua
student
State University of Management, Moscow

RESEARCH OF FOREIGN EXPERIENCE IN MANAGEMENT OF APARTMENT BUILDINGS

Аннотация. В статье рассказано, как устроено управление многоквартирными домами за рубежом. На примере США, Турции, Латвии и Ирландии рассмотрен опыт стран, практикующих проживание в многоквартирных комплексах, их устройство и работа.

Ключевые слова: многоквартирный дом, товарищество собственников жилья (недвижимости), управляющая компания.

Abstract. The article describes how the management of apartment buildings abroad is arranged. On the example of the United States, Turkey, Latvia and Ireland, the experience of countries that practice living in apartment complexes, their structure and work is considered.

Keywords: apartment building, homeowners' association (real estate), management company.

Происходящие в нашей стране изменения системы управления многоквартирными домами (МКД) далеко не всегда приводят к ожидаемым результатам [2]. Поэтому изучение зарубежного опыта организации управления жилыми домами и его возможностью использования в отечественной практике представляет безусловный интерес для органов государственного и муниципального управления.

В США основная часть населения проживает в частных домах либо одной семьёй, либо делят жилую площадь на две семьи, и многоквартирные дома не пользуются большим спросом. Несмотря на это, они всё же есть, и в них проживают чаще всего американцы без детей в возрасте 25–30 лет, но также есть и дома для людей преклонного возраста. Такие многоквартирные дома принято называть кондоминиумами, чаще всего жильцы договариваются между собой о создании ассоциации, где выбирается совет, его президент и бухгалтер, которые должны решать все вопросы дома. Причём, эти люди избираются на добровольных началах, т.е. речи о какой-либо зарплате не идёт [4].

В ассоциации разрабатываются и устанавливаются определённые правила, которым должны следовать все жильцы. Они делают ежемесячные фиксированные взносы в районе от 120 до 1000 долларов в зависимости от города и доходов владельцев жилья. Около 25% этих денег идёт на накопительный счёт, а всё

остальное – тратится на нужды дома. Следует отметить, что придомовая территория считается предметом совместной собственности всех совладельцев жилого дома и является неотъемлемым элементом частного жилья, а так как кондоминиум может объединять несколько жилых домов, то их территория достаточно обширна [1].

Для управления большими кондоминиумами прибегают к помощи специалистов или управляющих организаций, которые систематизируют работу, причём у некоторых компаний есть полномочия налагать аресты на имущество злостных неплательщиков.

Собственники дома систематически проводят собрания, при этом для реализации управляющей компании каких-либо преобразований в виде ремонтов необходимо заранее отправить подробный план всех работ перед собранием.

В Турции, достаточно популярной среди россиян для покупки жилья, большая часть населения предпочитает жить в жилых комплексах, которые содержат в себе всё необходимое для комфортной жизни (лифты, бассейны, сауны, хамам, фитнес-залы, охрана, вывоз мусора, садовники и консьержи). За все предоставляемые услуги жильцы платят «Айдат» – ежемесячные взносы, которые выплачиваются вне зависимости от того, всеми ли услугами пользуется собственник или нет. При этом «айдат» варьируется от 10 до 150 евро в зависимости как от района, где находится комплекс, так и от того насколько он заселён.

Как таковых управляющих компаний в Турции нет, но очень хорошо практикуются услуги «карісі» – это человек, который занимается частичной уборкой территории комплекса, а также следит за деятельностью компаний, которые нанимают для решения каких-либо вопросов, связанных с эксплуатации МКД [3].

А вот в одной из стран Прибалтики Латвии организация управления МКД аналогична российской.

У жителей есть три альтернативных варианта, когда встаёт вопрос об обслуживании дома: муниципальная организация, частная компания или создание ТСЖ.

По законодательству собственники обязаны создать собрание, на котором должны решаться все ключевые вопросы по управлению многоквартирным зданием, а при желании смены формы управления это решается жильцами в порядке голосования, где принимается окончательное решение в пользу 50% + 1 голос.

Кроме этого, на собраниях утверждают смету, в которую обязательно входят уборка лестничной клетки, дворники и обслуживание инженерных коммуникаций. Придомовая территория должна всегда быть в чистоте вне зависимости от времени года, 30% членских взносов используется на эти нужды. В конце года управляющая компания предоставляет отчёт обо всех расходах и проделанной работе, но помимо этого, каждый владелец вправе потребовать в любое время отчет о расходах по содержанию дома, распределении коммунальных расходов между собственниками квартир и кредитной задолженности дома.

По сравнению с Латвией у ирландцев нет возможности самим выбирать управляющую компанию, потому что это за них делает застройщик [1].

Собственники или арендаторы должны самостоятельно заключать договор с каждым провайдером коммунальных услуг, несмотря на наличие органа управления.

Кроме этого, на ежегодных собраниях устанавливается схема оплаты обслуживания, страхования имущества, всё это происходит в порядке голосования – для принятия решения необходимо 75% голосов.

Подводя итог, можно отметить, что в странах различается понимание организации управления МКД, тем не менее, некоторые положения возможно использовать при проведении реформ в жилищной сфере и у нас в стране.

Список использованных источников

1. Иваненко Л.В. Зарубежный опыт эффективного управления многоквартирными домами // Вестник УГУЭС. 2014.
2. Стадолин М.Е. Реформа системы управления жилищным фондом г.Москвы: ожидания и последствия // Вестник университета. 2014. № 7. С. 141-144.
3. Housing Executive // URL: <https://www.nihe.gov.uk/> (дата обращения: 10.04.2021).
4. USA spending // URL: <https://www.usaspending.gov/> (дата обращения: 10.04.2021).

А.В. Пышкина
магистрант
Государственный университет управления, Москва

Научный руководитель: Хмельченко Е. Г. – к.б.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

A.V. Pyshkina
master student
State University of Management, Moscow

DEMOGRAPHIC POLICY AS THE BASIS OF RUSSIA'S SOCIAL POLICY

Аннотация. В статье рассмотрена российская демографическая ситуация в рамках демографического развития во всем мире, а также в рамках возможных угроз и стратегий социальной государственной безопасности, дано представление о возможных действиях России в сфере решения проблем демографии для последующего как экономического, так и социального процветания государства.

Ключевые слова: государство, социально-экономическое развитие, демографическая ситуация.

Abstract. The article examines the Russian demographic situation within the framework of demographic development around the world, as well as within the framework of possible threats and strategies for social state security, and gives an idea of possible actions of Russia in the field of solving demographic problems for the subsequent economic and social prosperity of the state.

Keywords: state, socio-economic development, demographic situation.

Проблемы, касающиеся развития демографии в мире, становятся все более значимыми, и связано это повышение значимости с ростом населения, острой нехваткой ресурсов, миграцией и иными процессами, затрудняющими качество жизни на планете в целом [1]. Очень часто численность, структура и размещение населения являются стратегическими факторами развития экономики. При этом демографическое положение определяется параметрами, аккумулирующими демографические события на определенной территории за некоторый период времени [4]. Среди главных показателей можно выделить миграцию, разводы и браки, а также смертность и рождаемость. Для социальной безопасности и стабильности важно добиться положительной демографии, при которой интересы государства, семьи и общества находятся в балансе [2].

Безопасность демографии в РФ – важный параметр социальной безопасности, отражающий уровень защищенности страны от демографических угроз, негативно влияющих на развитие социума. Появился этот параметр недавно. В результате появления Указов Президента РФ с 2018 года на территории нашей страны были введены выплаты в случае рождения первого ребенка, продлили программу материнского капитала, расширился список способов его использования, улучшились параметры ипотеки.

Путин В.В. в одном из посланий Федеральному собранию от 1 марта 2018 года отметил, насколько важно то, чтобы люди и долго жили, и больше рождались. Также он поставил задачу: в течение 10 лет стабилизировать и обеспечить рост численности гражданского населения. Соответствующие мероприятия нужно дополнить такими мерами, как: обеспечение работой и достойной заработной платой. Причем обеспечение работой должно быть прогнозируемым, ведь молодежь сейчас не способна сама ориентироваться на рынок и его потребности.

Статистически в начале 2018 года на молодых специалистов приходится 8% от всех вакансий, а на 1 должность – 8 специалистов. А в 2017-м показатель безработицы среди молодежи был равен 13,9%, что больше в 3 раза, чем по государству в целом.

Неопределенность будущего негативно сказывается на деторождении. Небольшая заработная плата тоже мешает создавать семьи и обеспечивать детей. А из-за высоких условий жизни молодые люди имеют требования к оплате труда, хоть ожидания не оправдываются. Сложность рождения детей в данном случае и в том, что важно не только предоставить родителям работу и жилье, но и обеспечить детям образование, здравоохранение и т.д., что сейчас не очень дешево. А из-за нестабильности молодые родители – претенденты на низкие показатели жизни.

Согласно Концепции политики демографии, до 2025 года демографическая политика направлена на то, чтобы повысить продолжительность жизни, сократить смертность и сохранить здоровье. Цель политики до 2025 года – стабилизировать численность на уровне 143 млн граждан и повысить уровень жизни с повышением ее продолжительности до 70–75 лет.

Цели демографической политики РФ зависят от успеха решения задач как экономического, так и социального развития, а также от обеспечения роста экономики и благосостояния, снижения бедности и интенсивности развития капитала вместе с развитием инфраструктуры.

В качестве мер, направленных на решение проблем в демографической ситуации мы предлагаем сделать следующее: улучшить систему здравоохранения [5]; улучшить проведение диспансеризации; развитие социальной ответственности граждан; пропаганда ЗОЖ; ужесточение реализации и продажи алкоголя и табака; обеспечение рабочими местами [3]; повышение уровня заработной платы с ужесточением особенностей оформления пособий по безработице; укрепление семейного института и образования; повышение нравственности.

Список использованных источников

1. Миронова Н.Н., Миронов С.В., Хмельченко Е.Г., Ибяттов Ф.М. Интеллектуальный капитал как фактор развития современных информационных технологий и экономики России // Муниципальная академия. – 2020. – № 1. – С. 48-52.

2. Никулин А. С., Хмельченко Е.Г., Лукашова К. Ю. Демографическая политика как ключевой аспект устойчивого развития России // Муниципальная академия. – 2020. – № 3. – С. 110-116.

3. Убушаева Б.Г. Развитие инфраструктуры рынка труда в Республике Калмыкия // Муниципальная академия. – 2017. – № 4. – С. 61-65.

4. Черкасова М.А. Тенденции совершенствования процесса управления муниципальным образованием в современной информационно-коммуникативной среде // Муниципальная академия. – 2019. – № 4. – С. 119-124.

5. Яковлев А.Ю. Особенности управления и осуществления финансово-хозяйственной деятельности различными видами и типами учреждений // Управление. – 2018. – № 4. – С. 55-61.

V.V. Ромашова

студент

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

*Научный руководитель: Майданевич Ю.П. – д.э.н., профессор кафедры
государственного и муниципального управления*

ТИПЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ АСПЕКТ

V.V. Romashova

student

Vernadsky Crimean Federal University

TYPES OF POLITICAL PARTICIPATION OF CITIZENS IN THE EXERCISE OF STATE POWER: FOREIGN ASPECT

Аннотация. В статье исследуются типы политического участия граждан в осуществлении государственной власти на примере зарубежных стран. Дан анализ молодежи в участии политической жизни. Предложены меры повышения заинтересованность граждан к политике.

Ключевые слова: население, государственная власть, молодежь, голосование.

Abstract. The article examines the types of political participation of citizens in the exercise of state power on the example of foreign countries. The analysis of youth participation in political life is given. Measures to increase the interest of citizens in politics are proposed.

Keywords: population, state power, youth, voting.

В современном мире степень участие граждан в осуществлении государственной власти оказывает влияние на эффективное функционирование государства. Одной из самых распространённых и результативных форм политического участия населения является голосование, в ходе которого население изъявляет свою волю по решению тех или иных вопросов. К сожалению, на сегодняшний день молодежь не интересуется решением государственных вопросов и не принимает участие в осуществлении государственной власти. Вопросы участия населения в осуществлении государственной власти исследовали такие ученые как Аристотель (Халкида на Эвбее), Фукидида Фукидид, Никколо Макиавелли и другие, но при этом в виду изменяющихся политических факторов данная тема исследования продолжает оставаться актуальной.

Участие граждан в осуществлении государственной власти позволяет населению контролировать политические процессы, оказывать влияние на вопросы снижения коррупции, контролировать и сокращать необоснованность расходов бюджетных средств. Как отмечает Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), активное участие граждан в государственных делах создает прочную основу для принятия политических решений и обеспечивает их эффективную деятельность [8, с. 20].

Политическое участие граждан непосредственно является ключевой составляющей развития и успешного функционирования государства в целом. Исследователи выделяют активную и пассивную форму такого участия. Активное выражается в участии в политической жизни, пассивное – в полном отсутствии интереса к политике.

Существуют различные формы волеизъявления народа: выборы, референдумы, демонстрации, митинги, шествия, забастовки. Наиболее распространённым является проведение выборов и референдумов. Так, Всеобщая декларация прав человека и гражданина (1948) устанавливает важнейшее право человека выражать свою волю посредством выборов (ч. 3 ст. 21): «Воля народа должна быть основой» [3, с.63].

Основное отличие выборов от референдума состоит в объекте волеизъявления избирателей:

- при выборах – кандидат на какую-либо другую должность (президент, вице-президент, губернатор штата, мэр и другие);
- при референдуме – определенный вопрос (конституция, закон, законопроект, внутривнутриполитическая проблема).

Референдум в разных странах используются по-разному. Так в США, Нидерландах референдум никогда не проводился на федеральном уровне, но в Швейцарии он используется очень часто (более 400 раз на федеральном уровне). Следует заметить, референдум не используют страны мусульманского фундаментализма. Он не может проводится, когда в государстве чрезвычайное, осадное, военное положение, не используют дважды по одному вопросу в течении определенного срока (Например, в Италии в течении 3 лет) [4, с. 85].

Молодое поколение не заинтересовано в развитии политических процессов. Политическое мировоззрение молодежи формируется под влиянием окружения, взглядов друзей и средств массовой информации [2, с.140], несмотря на большой и обширный перечень факторов, их, в свою очередь, недостаточно для принятия решений.

Для анализа стоит обратить внимание на тенденции участия граждан зарубежных стран (Великобритании, Нидерландов, США, Германии, Австралии, Швейцарии). Типы участия граждан подразделяются на пассивное, конформистское, реформистское, активистское, протестное. Так, в книге А.С. Тургаева «Политология» за 2020 год представлены такие показатели (табл.1).

Таблица 1 – Типы политического участия граждан среди некоторых стран, % [2, с.155]

Типы участия	Страны					
	Великобритания	Нидерланды	США	Германия	Австралия	Швейцария
Пассивный	30,1	17,9	12,3	26,6	34,9	24,1
Конформистский	15,3	11,1	17,9	13,5	19,2	14,8
Реформистский	21,9	19,8	36,0	24,6	20,9	27,8
Активистский	10,2	19,3	14,4	8,0	5,9	9,2
Протестный	22,4	31,9	19,8	27,3	19,1	24,0

Следует отметить, что в каждой стране представлены как положительные, так и негативные формы участия. Так, пассивное участие населения обуславливает формирование ряда проблем в государстве и переходит в более тяжелые формы. Это свидетельствует о важности становления и решения проблемы пассивности населения.

Джон Гольбейн, профессор публичной политики отмечает: «Молодые люди не голосуют из-за структурных проблем с тем, как проходят выборы и насколько плохо преподается гражданское образование в Америке». Оценка специалистов от «Супер-

вторника» государств поддерживают данное мнение. На самом деле, явка молодежи постепенно снижается, это особо видно за период с 2016 и 2020 год. Так, исследование Super Tuesday было направлено на анализ избирателей в возрастной группе от 18 до 29 лет (рис. 1). Важно отметить, что это именно та категория населения, которая будет жить дальше, будет формировать политические взгляды, поэтому важно привлекать и повышать их заинтересованность.

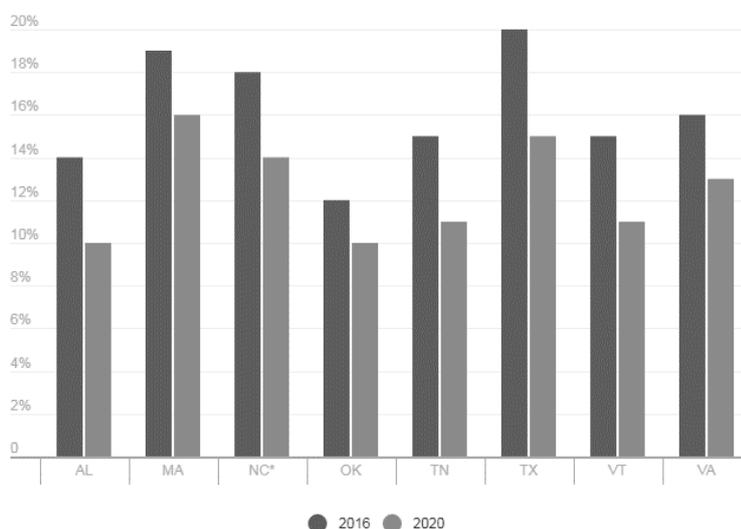

Рисунок 1 – Доля избирателей в возрасте 18–29 лет в США Super Tuesday в 2016 и 2020 годах, кол-во человек [5]

Таким образом, с каждым годом все меньшее число лиц среди молодежи принимают участие в голосовании. Привлекает молодежь создание новых инновационных проектов, внедрение системы электронного голосования.

Так, в период эпидемии коронавируса 2020 года в Нидерландах были созданы программы, которые апробируют интересы граждан. Одна из таких инновационных платформ – do-ocracy, которая соединяет работу граждан и правительства. Направлена она прежде всего на активные предложения граждан в политике, каждый может выражать свои интересы, взгляды, а главное- предлагать. Предложены меры поощрения граждан, которые проявили инициативу, что мотивирует молодежь к участию в политической деятельности [6].

Следует отметить, некоторые предложения по устранению проблемы пассивного отношения молодежи в государственной власти:

1) внедрение механизма электронного голосования: через европейские списки, возглавляемые «Spitzenkandidaten» (европейские ведущие кандидаты на пост председателя Европейской комиссии), европейские манифесты и европейские политические партии в национальных избирательных бюллетенях [7].

Например, в Австралии, когда впервые были введены электронные машины для голосования, 300 000 австралийцев впервые смогли самостоятельно проголосовать на выборах 2007 года. В Индии более 400 миллионов избирателей, около 60% имеющих право голоса избирателей, воспользовались своим правом голоса с использованием именно электронных машин для голосования на выборах 2009 года [1]. Подсчет такого огромного количества голосов занял всего несколько часов, в сравнении с обычным режимом;

2) взаимодействие с электронными инструментами, такие как европейская гражданская инициатива (ECI) и онлайн-консультации (EC) с общественностью, имеют большой потенциал, но преградой становится их сложность. «Active promotion of tools: if we want citizens to actually use the online tools available, we need to focus more

on actively promoting them at all levels: whether the tools are used by EU institutions, political parties or for example individual MEPs” [7];

3) активное распространение проекта «Протяни руку молодежи» в зарубежных странах. Европейская молодежь сейчас более тесно связана (онлайн) друг с другом через границы. Обучение и информирование европейских студентов с раннего возраста о (функционировании) государства повышает шансы на создание лучшего понимания того, за что выступает ЕС и как граждане могут взаимодействовать с ним напрямую. Введение ЕС в школы и университеты в идеале должно быть частью регулярного школьного образования и включать информацию о доступных инструментах электронной демократии.

На основании проведенного исследования можно отметить, что проблема пассивного отношения граждан к политической системе, решается. Так, на современном этапе развития актуальными становятся инновационные платформы, новые разработки, которые непосредственно направлены на обеспечение активности всех возрастных групп населения. Такие механизмы привлекают большой круг лиц к политике, что определяет вектор развития демократического государства.

Список использованных источников

1. Как технологии увеличивают политическое участие? // Pollicy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medium.com/pollicy/how-can-technology-increase-political-participation-84ec57a5fe77> (дата обращения: 29.03.2021).

2. Политология в 2 т. Том 2: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А. С. Тургаев [и др.]; под редакцией А. С. Тургаева, А. Е. Хренова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 343 с. – (Бакалавр и магистр. Академический курс). – ISBN 978-5-534-09686-6. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. с. 131 – URL: <https://urait.ru/bcode/428331/p.131> (дата обращения: 28.03.2021).

3. Попова, А.В. Конституционное право зарубежных стран: учебное пособие для среднего профессионального образования / А. В. Попова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 170 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-08163-3. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. с. 65 – URL: <https://urait.ru/bcode/450828/p.65> (дата обращения: 27.03.2021).

4. Шашкова, А.В. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / А. В. Шашкова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 181 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-07357-7. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. с. 85 – URL: <https://urait.ru/bcode/451804/p.85> (дата обращения: 27.03.2021).

5. A closer look at turnout, young voters and a key Bernie Sanders strategy // Politifact. The Poynter Institute. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.politifact.com/article/2020/mar/04/closer-look-turnout-young-voters-and-key-bernie-sa/> (дата обращения: 28.03.2021).

6. Citizen participation // Government of the Netherlands. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.government.nl/topics/active-citizens/citizen-participation> (дата обращения: 24.04.2020).

7. Citizens' participation in the digital age: e-democracy // European Movement International. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://europeanmovement.eu/wp> (дата обращения: 29.03.2021).

8. Gramberger M. Citizens as partners. OECD handbook on Information, consultation and public participation in policy-making. – OECD Publications. – 2010.

А.А. Стеганцов
студент
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, Краснодар

Научный руководитель: Ломакина О.В. – к.э.н., доцент кафедры менеджмента

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ КУРОРТНО- ТУРИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

A.A. Stegantsov
student
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar

COMPETITIVENESS OF MUNICIPAL DISTRICTS OF THE RESORT AND TOURIST COMPLEX KRASNODAR TERRITORY

Аннотация. Оценка и ранжирование муниципальных районов курортно-туристической направленности проводится по одному критерию – агрегированному интегральному показателю конкурентоспособности, но в дух измерения одновременно – в статике и в динамике, причем приоритет именно за динамическим показателем.

Ключевые слова: муниципальный район, санаторно-курортный комплекс, конкурентоспособность, Краснодарский край.

Abstract. The assessment and ranking of municipal areas of resort and tourist orientation is carried out according to one criterion – an aggregated integral indicator of competitiveness, but in two dimensions at the same time-in statics and in dynamics, and the priority is precisely for the dynamic indicator.

Keywords: municipal district, health resort complex, competitiveness, Krasnodar Region.

В рыночной экономике между муниципальными образованиями, как и между коммерческими предприятиями, возникают конкурентные отношения, появляется необходимость оценки и повышения конкурентоспособности в направлении экономического и социального потенциала по сравнению с другими муниципальными административными единицами [1].

Краснодарский край входит в состав Южного федерального округа РФ. Особый статус Краснодарского края в целостной экономической системе нашей страны наряду с агропромышленным направлением безусловно определяет санаторно-курортный и туристский комплексы.

Анализ конкурентоспособности в традиционном маркетинге предполагает сравнение объектов, действительно сопоставимых, относящихся к одному типу (классу), при чем сопоставление объектов осуществляется именно между собой, а не с эталонным или идеальным товаром [2]. Поэтому объектом анализа будут выступать муниципальные районы, относящиеся к санаторно-курортному комплексу: Апшеронский, Ейский, Мостовской, Темрюкский, Туапсинский, Приморско-Ахтарский и Крымский муниципальные районы (городские округа не рассматриваются).

В качестве системы показателей оценки выступали показатели «Комплексной оценки городских округов и муниципальных районов Краснодарского края по

основным среднелетовым показателем социально-экономического состояния и перспективного развития» в 2015–2020 гг.» [3].

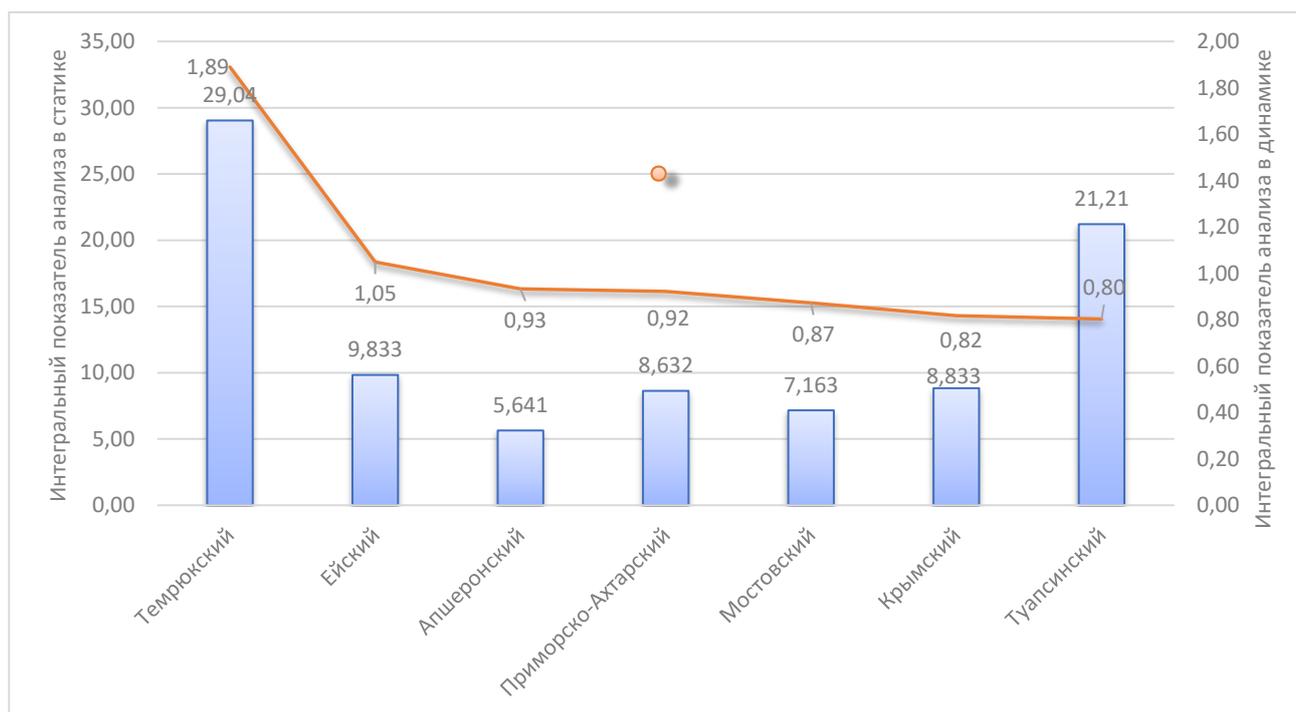

Рисунок 1 – Интегральный показатель конкурентоспособности муниципальных районов в статике и динамике

Интегральный показатель конкурентоспособности в статике определялся по муниципальным районам через соотношение с краем за каждый год анализируемого пятилетнего периода. Разумеется, в силу объективных причин ликвидация социально-экономической дифференциации невозможна. Поэтому так важна не статика, а именно динамика. И в ранжировании районов используется индекс изменения показателя конкурентоспособности (2020 г к 2015 г.). Результаты анализа представлены на рисунке 1.

Абсолютным лидером является Темрюкский район, наряду с самым высоким интегральным показателем конкурентоспособности (29,04) у района самая высокая положительная динамика этого показателя (1,89).

Высокий интегральный показатель конкурентоспособности района (21,21) сочетается с крайне неблагоприятной динамикой этого показателя (0,80) у Туапсинского муниципального района. Туапсинский район является одним из перспективных и привлекательных территорий санаторно-курортного комплекса, эта отрасль здесь бюджетобразующая и включает порядка 300 учреждений. Отрицательная динамика обусловлена значительным сокращением в 2020 г. по сравнению с 2015 г. уровня инвестиционной активности (коэффициент 1,77 и 6,77 соответственно), уровня строительства (0,79 и 1,15 соответственно).

Достаточно существенное и одновременно устойчивое (в течение 5 лет) отставание характерно для Апшеронского, Приморско-Ахтарского, Мостовского и Крымского районов. В перспективе такие территории ожидает либо закрепление низкого уровня развития, либо его снижение.

Оценка конкурентоспособности, а по сути еще и неравномерности развития позволяет выявить проблемы функционирования санаторно-курортного комплекса края. Такого рода мониторинг, проводимый в разрезе муниципальных районов, вполне уместен при формировании приоритетов политики муниципальных и региональных органов власти.

Список использованных источников

1. Зейтунян С. Р. Оценка социально-экономической конкурентоспособности и дифференциация муниципальных районов Краснодарского края / С.Р. Зейтунян, О.В. Ломакина // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященных 120-летию И.С. Косенко. Краснодар : КубГАУ, 2017.– С. 1503-1504.

2. Мкртчян Д.А. Территориальный маркетинг как инструмент повышения конкурентоспособности муниципальных образований / Д.А. Мкртчян, О.В. Ломакина // Молодежь и XXI век. Материалы 10-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах. Курск : Юго-Западный ГУ, 2020. – С. 180–183.

3. Официальный сайт Министерства экономики Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.krasnodar.ru/> (дата обращения: 01.04.2021).

А.Р. Шевченко

студент

*Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина, Москва*

*Научный руководитель: Чхутиашвили Л.В. – д.э.н., доцент,
профессор кафедры управления и экономики*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

A.R. Shevchenko

student

Kutafin Moscow State Law University, Moscow

DIGITALIZATION OF MUNICIPAL ADMINISTRATION

Аннотация. В свете реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» вопрос цифровизации муниципалитетов стал особенно актуальным. Внедрение цифровых технологий в муниципальное управление необходимо для полноценной реализации вышеупомянутой национальной программы.

Ключевые слова: муниципальное управление, цифровая экономика.

Abstract. In the light of the implementation of the national program «Digital Economy of the Russian Federation», the issue of digitalization has become relevant. The introduction of digital technologies in municipal administration is necessary for the full implementation of the above-mentioned national program.

Keywords: municipal administration, digital economy.

В современных реалиях вопрос цифровизации управления является одним из первостепенных. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [1] положило начало цифровизации муниципального управления в нашей стране.

Муниципальное управление является неотъемлемым элементом реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее - национальная программа) [2]. Вопрос цифрового муниципального управления не выделяется как самостоятельное направление в национальной программе «Цифровое государственное управление», вместе с тем ключевые планируемые показатели касаются муниципального управления.

К 2024 году планируется достигнуть активного предоставления муниципальных услуг онлайн; автоматизации 90% внутри- и межведомственного юридически значимого электронного документооборота муниципальных органов [3]. Иными словами, на сегодняшний день к первостепенным задачам цифровизации муниципального управления относятся: сведение подавляющей части муниципальных услуг в онлайн-формат, а также практически полная автоматизация электронного документооборота муниципальных органов.

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы говорится об уже созданной системе предоставления муниципальных

услуг [5]. Посредством неё граждане могут в электронной форме обращаться в муниципальные органы.

Важным нормативным правовым актом, регулирующим сферу цифровизации муниципального управления, является Приказ Минстроя России от 25 декабря 2020 года № 866/пр «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город» (далее – Приказ Минстроя России) [4]. В данном Приказе Минстроя России говорится об апробации в муниципальных образованиях цифровых технологий, касающихся городского хозяйства. Иными словами, в муниципальные образования будут разрабатываться и внедряться решения умных городов.

Необходимо указать на существующие проблемы применения информационных и цифровых технологий в органы местного самоуправления. Во-первых, отсталость информационной инфраструктуры не позволяет гражданам активно сотрудничать с муниципальной властью. Во-вторых, неразвитость финансово-экономической базы муниципалитетов влечёт неспособность полноценного внедрения новых технологий. В-третьих, отсутствие достаточных профессиональных навыков у представителей муниципальной власти в области использования цифровых технологий.

Следовательно, ранее указанные проблемы можно будет решить посредством изменения действующего российского законодательства в сфере поддержки внедрения цифровых технологий в местные органы власти.

Таким образом, цифровизация муниципального управления является одной из приоритетных задач, поскольку органы местного самоуправления наиболее приближены к населению и решают наиболее острые социально-экономические проблемы. Кроме того, цифровизация муниципалитетов позволит эффективно реализовывать национальную программу на микроуровне. Цифровое муниципальное управление позволит наладить эффективное сотрудничество между государством, гражданами и бизнес-сообществом.

Список использованных источников

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Информационно-правовая база «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634878/> (дата обращения: 06.04.2021).

2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 06.04.2021).

3. Направление «Цифровое государственное управление» // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/> (дата обращения: 07.04.2021).

4. Приказ Минстроя России от 25 декабря 2020 года № 866/пр «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город» // Официальный сайт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/81884/> (дата обращения: 07.04.2021).

5. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Информационно-правовая база «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (дата обращения: 07.04.2021).

М.Ю. Шленский

магистрант

Государственный университет управления, Москва

*Научный руководитель: Лебедева Ю.А. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ, ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАДЕМИИ КОРОНОВИРУСА

M.Y. Shlenskiy

master student

State University of Management, Moscow

PUBLIC DEBT, IMPORTANCE FOR THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF THE CORONAVIRUS PADEMIC

Аннотация. В 2020 году в результате сильнейшего влияния пандемии коронавируса на экономику, ухудшения социального положения населения, произошло значительное увеличение расходов федерального бюджета. При сокращении доходной части федерального бюджета встала острая необходимость поиска альтернативных источников финансирования. В сложившейся ситуации особую роль играет государственная долговая политика.

Ключевые слова: государственный долг, долговая политика, пандемия коронавируса.

Abstract.. In 2020, as a result of the strongest impact of the coronavirus pandemic on the economy, the deterioration in the social situation of the population, there was a significant increase in federal budget expenditures. With the reduction of the revenues of the federal budget, an urgent need arose to search for alternative sources of financing. In this situation, the state debt policy plays a special role.

Keywords: government debt, debt policy, the coronavirus pandemic.

Анализируя текущее законодательство Российской Федерации, под термином государственный долг понимаются государственные обязательства, возникающие в процессе осуществления государством заимствований, а также за счет выдачи государственных гарантий [1, ст. 98]. По мнению автора, основополагающее значение государственного долга в бюджетном процессе заключается в обеспечении сбалансированности федерального бюджета, следовательно, основной причиной его возникновения представляется возможным выделить дефицит федерального бюджета.

Введение карантинных мер и приостановка производств весной 2020 года стало огромным шоком для национальной экономики. Согласно данным Правительства РФ в первой половине 2020 года около 2 млн человек встали на учет в качестве безработных. Из них примерно 680 тыс. человек потеряли работу непосредственно из-за локдауна [5], что, несомненно, обуславливало необходимость увеличения поддержки населения и бизнеса, что несомненно увеличило бюджетную нагрузку.

Власти профинансировали данные расходы, во многом, за счет увеличения внутреннего государственного долга на 45.4%, что является рекордным показателем за последние годы [4].

Таблица 1 – Динамика показателя внутреннего государственного долга РФ за 2020 год, млрд. руб.

Наименование показателя	Объем государственного внутреннего долга Российской Федерации		Изменение за 2020 год	
	на 1 января 2020 года	на 1 января 2021 года	сумма	%
Государственный внутренний долг Российской Федерации	10 171,9	14 790,5	4 618,5	45,4
в т.ч. облигации федерального займа с переменным купоном (ОФЗ-ПК)	1 713,9	4 709,3	2 995,4	174,8

Данное обстоятельство в совокупности с вынужденным снижением расходов на обслуживание государственного долга на 12.5 % может привести к значительному увеличению долговой нагрузки на федеральный бюджет в последующие годы [2, 3]. Сохранение данной тенденции способствует тому, что величина государственного долга Российской Федерации продолжит приближаться к пороговой. На конец текущего года предельный объем государственного внутреннего долга Российской Федерации запланирован в размере 18315,3 млрд. руб., в долгосрочной перспективе способствует снижению долговой устойчивости государства.

К максимально допустимым значениям приближается только показатель отношения государственного долга к доходам федерального бюджета. Кроме того, показатель расходов на обслуживание государственного долга довольно далеки от значений, которые бы свидетельствовали проблемах в области долговой устойчивости.

Таким образом, главными негативными аспектами в области управления государственным долгом в среднесрочной перспективе является устойчивая динамика его стремительного увеличения вместе с тем, что держателями большей части обязательств, которые составляют внутренний государственный долг РФ, являются нерезиденты.

Список использованных источников

1. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 05.04.2021).

2. Закон Российской Федерации «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» от 02.12.2019 N 380-ФЗ // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339305/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/ (дата обращения: 05.04.2021).

3. Косарин С.П., Лебедева Ю.А., Милькина И.В. Модернизация информационной системы налоговых органов Российской Федерации // E-Management. 2019. Т. 2. № 1. С. 42-51.

4. Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов январь – декабрь 2020 года // Сайт Счетной палаты Российской Федерации URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/e37/e371835371389756c2d319de62f0bd12.pdf> (дата обращения: 05.04.2021).

5. Стенограмма совещания Правительства РФ от ситуации на рынке труда 29 июня 2020 // Сайт Правительства РФ URL: <http://government.ru/news/39947/> (дата обращения: 05.04.2021).

2. УМНЫЙ ГОРОД: ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ

Е.Б. Балашов

К.Ю.Н.

Московский аналитический центр в сфере городского хозяйства, Москва

УМНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ

E.B. Balashov

Ph.D. in Law

Moscow Analytical Center for Urban Economy, Moscow

SMART CITY MANAGEMENT TECHNOLOGIES

Аннотация. Многофункциональность сфер городского хозяйства обеспечивает потребность в новых моделях организации работы и координации развития на основе цифровизации и смарт-технологий для повышения эффективности деятельности и взаимодействия органов управления, бизнеса и населения. В статье рассматривается модель формирования центра управления комплекса городского хозяйства как инструмента ускорения и принятия управленческих решений.

Ключевые слова: городское хозяйство, инновационные технологии, центр управления.

Abstract. The versatility of the spheres of urban economy provides the need for new models of work organization and coordination of development based on digitalization and smart technologies to increase the efficiency of activities and interaction of government bodies, business and the population. The article examines the model of the formation of the management center of the urban economy complex as a tool for accelerating and making managerial decisions.

Keywords: urban economy, innovative technologies, control center.

Усиление макроэкономических вызовов и ограничения в инвестиционных, бюджетных и денежных ресурсах в условиях усложнения процессов управления и многофункциональности развития городского хозяйства требуют кардинальных изменений организационно-методического и научно-технического характера, учитывающих приоритетность факторов ускорения и запроса на развитие смарт-технологий и инновационно-ориентируемых услуг, обеспечивающих приращение уровня удовлетворения потребностей и качества жизни населения.

Городское хозяйство, являясь основой устойчивого развития и функционирования города, создает каркас жизнедеятельности, являющийся капиталоемким, требующим обслуживания и эксплуатационных затрат, который должен быть адекватным быстро меняющемуся территориально-пространственному развитию и определяться стратегическими целями воспроизводства и предоставления услуг, обеспечения стандартов комфортности и благоустроенности городской среды.

Многофункциональность развития сфер городского хозяйства, представляющего комплекс подотраслей, многообразие предприятий, организаций, управляющих компаний малого, среднего и крупного бизнеса различным по формам, структурам управления, виду и характеру предоставляемых услуг требует перехода

на инновационные технологии в области цифровизации и автоматизации, программно-аппаратных комплексов, что значительно повысит эффективность управленческих и технологических процессов [1, 2].

Отдельные мероприятия по автоматизации и интеллектуализации запланированы в инвестиционные и производственные программы организаций коммунального комплекса (Фонд капитального ремонта города Москвы, АО «Мосводоканал», АО «Мосгаз», АО «Мослифт», АО «ОЭК», ГУП «Мосводосток». ГУП «Моссвет» и др.).

Разработан и реализуется комплекс мероприятий по внедрению информационно-коммуникационных технологий в ЖКХ, которые включены в городские программы «Умный город», «Развитие коммунально-инженерной инфраструктуры и энергосбережение», «ЖИЛИЩЕ», «Развитие городской среды. Перед Москвой стоит задача не только продолжать цифровую трансформацию, но и повысить доступность для населения использования новых технологий за счет развития сервисной инфраструктуры.

В современных условиях возникает запрос на поиск инновационных инструментов, объединяющих действующие информационные службы в единую информационную систему в сфере городского хозяйства. Необходимо создание автоматизированной информационной системы взаимодействия организаций и поддержки управленческих решений с целью оперативного мониторинга состояния объектов городского хозяйства и координации деятельности органов исполнительной власти для обеспечения стратегического и оперативного управления реализацией мероприятий при эксплуатации объектов городского хозяйства.

Новым инструментом ускорения и принятия управленческих решений является разрабатываемый в г. Москве крупный инфраструктурный проект создания Центра управления Комплексом городского хозяйства, важнейшей частью которого является блок, состоящий из 10 подсистем, представляющих практически все предприятия столичной коммунально-инженерной системы и позволяющий обеспечить эффективную координацию, плановые показатели функционирования предприятий комплекса и стратегическое развитие потенциала городского хозяйства, организационно-управленческую и экономическую диагностику производственных активов городского хозяйства, принятие эффективных решений по управлению жилищно-коммунальным хозяйством и приобретению статуса «интеллектуального» городского хозяйства, превращение некоторых компаний в электронные предприятия (наряду с электронными домами), создание условий для получения конкурентных преимуществ и экономического роста города.

Одним из основных условий деятельности Центра управления Комплексом городского хозяйства в Москве является цифровое развитие и дальнейшее внедрение в систему управления новых технологий. Москва вошла в топ-20 мировых рейтингов цифровой трансформации городов. Лидирующие позиции Москвы подтверждаются успешно выстроенной многокомпонентной смарт-системой, позволяющей оптимизировать использование ресурсов городских служб. В Москве функционирует автоматизированная система управления потреблением ресурсов (АСУРП), в рамках которой осуществляется сбор информации, ее агрегирование, систематизация, обработка, передача данных о потреблении горячей воды жителями в многоквартирных домах, а также внедрена интегрированная информационно-управляющая система наружного освещения (ИИУСНО) [3].

Дальнейшее развитие цифровой трансформации городского хозяйства города Москвы состоит в применении цифровизации на основе BIM-эксплуатационной модели состояния объектов, что позволит более обосновано планировать работы по текущему и капитальному ремонтам и на этой основе предотвращать

преждевременный износ и обеспечивать нормативный жизненный цикл объектов городской инфраструктуры.

Прогнозные модели состояния сфер городского хозяйства и прогнозирования рисков возникновения отказов и инцидентов на основе учета потребления ресурсов, своевременного предупреждения аварий и сокращения времени их устранения, контроля степени изношенности инженерных коммуникаций, повышения прозрачности управления позволят внести изменения в нормативную базу показателей видов ремонтных работ, периодичности их выполнения и необходимости модернизации коммуникаций [4].

Внедрение автоматизированных систем управления объектами городского хозяйства «Системы систем» на основе объединения всех генеральных схем развития и функционирования в единую цифровую модель для целей оперативного управления, прогнозирования, планирования нагрузки и перехода от модели учета показателей функционирования за прошедший период к модели планирования развития объектов в режиме онлайн с внедрением механизмов контроля прозрачности управления и организации системы расчетов с потребителями.

Планирование внедрения цифровых технологий в современных условиях способствует повышению эффективности координации и взаимодействия организаций в городском хозяйстве, формированию комфортной городской среды, ускорению принятия решений по модернизации инженерных сетей, снижению аварийности, увеличению экономичности и энергоэффективности с учётом инновационно-технического и цифрового оснащения и соответствующих профессиональных компетенций кадрового потенциала.

Список использованных источников

1. Баранов Д.Н. Стратегические направления цифровой трансформации и потенциал применения цифровых технологий в жилищно-коммунальном хозяйстве города Москвы // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. 2019. № 3 (30).

2. Деменко О.Г., Тихомиров А.О. Цифровая трансформация жилищно-коммунального хозяйства // Вестник университета. – 2018. – № 5. – С. 59–63.

3. Орлов С.В. Москва умный город. Развитие информационного общества и интеллектуального городского хозяйства. Ж-Л «Энергосбережение». № 2 2021.

4. Balashov E., Kirillova A. Tariff policy and investment support for the modernization of the public utility infrastructure of the municipality // XXII International Scientific Conference Energy Management of Municipal Facilities and Sustainable Energy Technologies E3S Web of Conferences. Vol.244, 2021) URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202124406004> (дата обращения: 10.04.2021).

П.И. Бурак
д.э.н., профессор, вице-президент РАЕН, академик РАЕН
Т.И. Зворыкина
д.э.н., профессор, академик РАЕН
Институт региональных экономических исследований, Москва
Г.Н. Иванова
к.э.н., доцент
ФБУ «Государственный региональный центр стандартизации, метрологии
и испытаний в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области», Санкт-
Петербург

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ УМНЫХ И ЖИВУЧИХ ГОРОДОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

P.I. Burak
*Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-President of the RAEN,
academician of the RAEN*
T.I. Zvorykina
*Doctor of Economic Sciences, Professor, academician of the RAEN
Institute of Regional Economic Research, Moscow*
G.N. Ivanova
*Ph.D. in Economics, Associate Professor
FBU «State Regional Center for Standardization, Metrology and Testing in St. Petersburg
and the Leningrad Region», St. Petersburg*

INTERNATIONAL STANDARDS FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SMART AND RESILIENT CITIES: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация. На международном уровне приняты и применяются во многих странах мира более 60 стандартов по устойчивому развитию административно-территориальных образований. Наиболее важными стандартами возможно считать стандарты, отвечающие на современные вызовы времени и определяющие показатели развития умных и живучих городов. Перспектива применения стандартов в России связана с решением ряда проблем, основной из которых является научное обоснование путей гармонизации требований международных стандартов к российским условиям.

Ключевые слова: устойчивое развитие, стандартизация, город, рейтинг.

Abstract: At the international level, more than 60 standards for the sustainable development of administrative-territorial entities have been adopted and applied in many countries of the world. The most important standards may be considered standards that meet the modern challenges of the time and determine the indicators of the development of smart and resilient cities. The prospect of applying standards in Russia is associated with the solution of a number of problems, the main of which is the scientific justification of ways to harmonize the requirements of international standards to Russian conditions.

Keywords: sustainable development, standardization. city, rating.

Стандартизация представляет собой деятельность, направленную на достижение упорядоченности в различных сферах жизни. Во все исторические

периоды времени стандартизация выполняла ряд важнейших функций по развитию государства, как на международном, так и на национальном уровне: экономическую, коммуникативную, социальную и информационную. Стандартизация нацелена на обеспечение конкурентоспособности и инновационное развитие во всех отраслях экономики. Её поле деятельности постоянно расширяется и в настоящее время одним из векторов стандартизации становится нормативное регулирование устойчивого развития административно-территориальных образований [1]. Это направление стандартизации связано с необходимостью реализации 17 целей устойчивого развития ООН и национальных целей, принятых указом президента РФ в 2020 году.

Направления развития стандартизации устойчивого развития определяет международный технический комитет по стандартизации ИСО/ТК 268, созданный по инициативе Всемирного банка. Основной идеей стандартизации устойчивого развития на международном уровне стало желание международной общественности установить единые для всех государств требования, индикаторы и параметры устойчивого развития. Это необходимо для того, чтобы возможно было определить ресурсы и проблемы различных государств. В настоящее время приняты ИСО и реализуется более 60 стандартов и других документов, которые одобрили 71 страна мира. Эти документы получили международный статус и являются результатом работы ученых в области менеджмента качества, экологии, социального развития, экономики, транспорта, культуры и многих других отраслей. В документах и стандартах содержатся научно-обоснованные требования, показатели, индикаторы, методы контроля и оценки в области устойчивого развития.

По программе национальной стандартизации ИРЭИ совместно с ФБУ «Тест - С.-Петербург в 2020 году завершил подготовку новой версии ГОСТ Р ИСО 37120. Этот стандарт является основой для оценки деятельности административно-территориальных образований и содержит более 100 основных и дополнительных показателей, которые дают объективную оценку устойчивости по экономике, управлению, экологии, социальной сфере и др. критериям, предложенным мировым сообществом. Наряду с этим стандартом государства члены ИСО/ТК 268 подготовили стандарт для оценки умных городов. Умный город в соответствии с ISO 37122:2019 способен увеличивать темпы достижения социальной, экономической и экологической устойчивости. ИСО принят также международный стандарт ISO 37123:2019, в котором установлены требования для жизнестойких городов. Жизнестойкий город позиционируется как город, способный подготовиться к шокам и стрессам, оправиться от них и адаптироваться к ним. Также в нем же приведены принятые на международном уровне понятия «шоки» и «стрессы». Заложенные в документах термины и показатели рекомендованы для применения всеми странами мира, а достоверность и объективность их значений базируется на комплексе научных исследований и доказательств. Среди принятых норм имеются требования к развитию транспортной системы, малого бизнеса, экономике, управлению, отдыху, окружающей среде и др. В целях доказательства устойчивости городов к различным внешним и внутренним воздействиям проводится их оценка и определяется рейтинг. Среди основных составителей рейтингов российских городов следует отметить такие структуры, как Министерство природных ресурсов и экологии РФ (Рейтинг экологического развития городов), НИУ «Высшая школа экономики» (Рейтинг развития общественной инфраструктуры, оценка потенциала городов для внедрения модели «умного города»), МШУ «Сколково» (Рейтинг цифровизации городов России, 15 городов-миллионеров), Географический факультет МГУ (Экологический рейтинг городов). Исследования показали, что за последнее десятилетие в мире было составлено более 100 различных рейтингов стран, регионов, городов, оценивающих отдельные аспекты и направления устойчивого развития [2]. В целом можно выделить следующие основные категории индикаторов, которые наиболее часто применяются

в зарубежных рейтингах: удовлетворение базовых нужд населения, качество жизни, экологическая ситуация, рациональное использование ресурсов, развитие инфраструктуры, эффективность управления, потенциал устойчивого развития. В качестве источников данных для построения рейтингов используются, как правило, данные статистики и публичные отчеты. Первым и на данный момент единственным в России универсальным инструментом комплексной оценки развития городов является рейтинг устойчивого развития городов, составляемый Агентством «Эс Джи Эм». Рейтинг составляется ежегодно с 2013 г. и оценивает развитие российских городов с населением более 100 тыс. человек [3].

Перевод международного стандарта ИСО 37122, а также и ИСО 37123 в национальные планируется в 2021 году. Весь спектр показателей и индикаторов, приведенных в стандартах нацелен на оценку устойчивого развития городов.

Перспективным направлением работ по применению международных стандартов в России можно считать их адаптацию (привязку) к условиям России, также создание рейтинговой системы по оценке городов, отвечающей требованиям международных стандартов на умные и живучие города. Однако решение этой перспективной задачи связано с проведением работ:

- в области научного обоснования характерных для российских условий параметров и индикаторов устойчивого развития умных и живучих городов;
- по гармонизации рейтингов городов по устойчивому развитию с требованиями международных стандартов;
- по установлению региональных особенностей применения международных стандартов в городах России.

Список использованных источников

1. Бурак П.И., Зворыкина Т.И. Отечественные и международные требования к устойчивому развитию административно-территориальных образований // Экономика качества. 2014. № 2 (6). С. 14-18.

2. Устойчивое развитие городов: коллективная монография / под ред. К. В. Папенова, С. М. Никонорова, К. С. Ситкиной. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. — 288 с.

3. Черных Ю.В., Иванова Г.Н. Стандартизация в устойчивом развитии предприятий: монография / Ю.В. Черных, Г.Н. Иванова - М: Издательство «Научный консультант», 2020. — 178 с.

И.Е. Кабанова

К.Ю.Н.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва*

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО МУНИЦИПАЛИТЕТА: ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИЖЕНИЯ

I.E. Kabanova

Ph.D. in Law

*The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Moscow*

ELECTRONIC DOCUMENT FLOW AS A NECESSARY CONDITION FOR THE FUNCTIONING OF A DIGITAL MUNICIPALITY: PROBLEMS AND ACHIEVEMENTS

Аннотация. В статье акцентируется внимание на сложностях внедрения электронного документооборота на муниципальном уровне в рамках реализации национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации». Однако несмотря на значительные сложности перехода к цифровой экономике отдельным регионам и муниципалитетам удается добиться значительных достижений в цифровизации муниципального управления.

Ключевые слова: цифровой муниципалитет, электронный документооборот.

Abstract. The article focuses on the difficulties of implementing of the electronic document flow at the municipal level in the framework of the national project “Digital Economy of the Russian Federation”. However, despite the considerable difficulties of the transition to the digital economy, some regions and municipalities can achieve significant achievements in the digitalization of municipal management.

Key words: digital municipality, electronic document flow.

Цифровизация государственного и муниципального управления сталкивается с такими препятствиями как отсутствие стандартизации информационных систем, недостаток средств, нехватка квалифицированных кадров и несовершенство законодательства. И на муниципальном уровне эти проблемы высвечиваются еще более рельефно, нежели на федеральном или региональном.

Цифровой экономики в масштабах государства не может быть без цифровых муниципалитетов. Повсеместное (не только в крупных городах и центрах экономического роста, но и в малых городах, и на сельских территориях) распространение технологий цифрового муниципального управления позволит снизить риски от дефицита квалифицированных кадров на местном уровне и от недостаточного использования объективных данных о социально-экономическом состоянии территории при принятии решений о тех или иных преобразованиях [1, с. 105], цифровая трансформация муниципального управления повысит эффективность деятельности органов местного самоуправления.

Однако сегодня усилия по цифровизации публичного управления сосредоточены на решении задач цифрового управления федерального и регионального уровней. Несмотря на то, что органы местного самоуправления участвуют в осуществлении мероприятий региональных проектов, направленных на

реализацию таких национальных проектов как «Жилье и городская среда» и «Цифровая экономика», они фактически отстранены от формирования повестки дня и вынуждены реализовывать мероприятия, предлагаемые органами исполнительной власти субъектов РФ. В то же время очевидно, что цифровая трансформация и автоматизация процессов, и комплексное повышение эффективности городской инфраструктуры, предусмотренные, например, проектом «Умный город», недостижимы, если эти изменения не начинаются на муниципальном уровне. В настоящее время региональная повестка, отраженная в национальных, федеральных и ведомственных проектах, сильно разрознена и, как правило, не соотносится друг с другом. Отсутствует и комплексный подход к цифровому развитию регионов России, а также связь между результатами национальных программ и федеральных проектов с повседневными процессами управления хозяйством на уровне муниципалитетов, в то время как в литературе справедливо отмечается важнейшая координирующая роль местной власти в процессе внедрения «умных технологий» [2, с. 9].

Цифровизация государственного и муниципального управления происходит неравномерно: уровень разнится от региона к региону. Основными причинами, по которым регионы и муниципалитеты не достигают должного уровня информатизации, остаются нехватка выделяемого бюджета на данные мероприятия, неразвитая ИТ-инфраструктура региона, нехватка квалифицированных кадров.

Одной из общих проблем, которая касается и регионального, и федерального уровней, является нормативное регулирование цифровизации. Сохранение высокой доли бумажных документов (и по количеству их видов, и по частоте предоставления, и по срокам их обработки) влияет и на эффективность органов государственного и муниципального управления, и на жизнь каждого гражданина, и работу юридических лиц. Эта проблема связана как с несовершенством законодательства, в первую очередь – наличием большого числа устаревших норм и правил, требующих обязательного «физического» документа с подписью и печатью, так и с неготовностью (технологической, организационной, моральной) органов управления полностью переходить на юридически значимый электронный документооборот.

Если посмотреть на долю электронного документооборота между органами исполнительной власти субъекта РФ и органами местного самоуправления, то показатели здесь заметно отличаются в различных регионах. Так, доля электронного документооборота между органами исполнительной власти Алтайского края и органами местного самоуправления Алтайского края составляет 46% [5], а в Республике Мордовия весь документооборот между исполнительными органами государственной власти республики, органами местного самоуправления, а также организациями с долей государственного участия выше 50% осуществляется в электронном виде через систему электронного документооборота ДЕЛО [3].

Для сравнения, в Челябинской области в качестве достижения в сфере цифровизации отмечается подключение к широкополосному доступу к сети Интернет 52 органов местного самоуправления [4], и это действительно представляется важным, однако наглядно демонстрирует то, что Россия только начинает путь к цифровой экономике и цифровому управлению. Так, в Самарской области за период с 2019 по 2020 подключено 155 органов местного самоуправления [6], в Алтайском крае за 2019 г. подключено 179 органов местного самоуправления [5], в Республике Башкортостан – 88 администраций сельских поселений [7]. В Республике Мордовия в 2019 году к сети Интернет подключены 32 органа местного самоуправления, при этом в каждом органе местного самоуправления назначен сотрудник, ответственный за цифровое развитие муниципального района [3]. Если сопоставить эти цифры с общим количеством муниципальных образований в Российской Федерации – 20846, из которых 16821 – это сельские поселения с соответствующими скромными бюджетами и крайне ограниченными возможностями по цифровизации муниципального

управления своими силами, станет наглядно виден масштаб проблемы по переходу к цифровому муниципальному управлению на всей территории страны.

В рамках национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» муниципалитетам предстоит реализация системных мер по цифровой трансформации муниципального управления, предоставлению социально значимых государственных и муниципальных услуг, созданию и развитию информационных систем и ресурсов, обеспечивающих эффективное взаимодействие органов местного самоуправления с населением.

Важная составляющая успешного цифрового публичного управления – выстраивание прямой коммуникации между властью и гражданами. Однако, как отмечают эксперты, технологические инновации не должны осложнять взаимодействие людей с органами местного самоуправления и разрушать уже сложившиеся и хорошо работающие практики [8], поэтому при принятии решения о реализации тех или иных элементов «цифрового муниципалитета» на территории конкретных муниципальных образований необходимо учитывать уровень общей компьютерной грамотности жителей муниципального образования, подготовленность муниципальных служащих к цифровому общению, и наличие доступных каналов непосредственной коммуникации между жителями и органами местного самоуправления. При внедрении онлайн-коммуникации очень важно сохранять привычные каналы связи граждан с живыми специалистами, которые имеют полномочия решать проблемы граждан.

Список использованных источников

1. Доклад Общероссийского конгресса муниципальных образований «О состоянии местного самоуправления, перспективах его развития и предложения по совершенствованию организации местного самоуправления в Российской Федерации в 2018 году» // М., 2019.

2. Зотов В.Б. «Умный город»: методология построения системы // Муниципальная Академия. 2019. № 3. С. 3–11.

3. Итоги работы министерства информатизации и связи Республики Мордовия за 2019 год // URL: <https://d-russia.ru/itogi-raboty-ministerstva-informatizacii-i-svjazi-respubliki-mordovija-za-2019-godu.html> (дата обращения: 20.03.2021).

4. Итоги работы министерства информационных технологий и связи Челябинской области в 2019 году и планы на 2020 год // URL: <https://d-russia.ru/itogi-raboty-ministerstva-informacionnyh-tehnologij-i-svjazi-cheljabinskoj-oblasti-v-2019-godu-i-plany-na-2020-god.html> (дата обращения: 20.03.2021).

5. Министерство цифрового развития и связи Алтайского края – итоги работы в 2019 году // URL: <https://d-russia.ru/ministerstvo-cifrovogo-razvitija-i-svjazi-altajskogo-kraja-itogi-raboty-v-2019-godu.html> (дата обращения: 20.03.2021).

6. Об итогах работы департамента информационных технологий и связи Самарской области в 2019 году // URL: <https://d-russia.ru/ob-itogah-raboty-departamenta-informacionnyh-tehnologij-i-svjazi-samarskoj-oblasti-v-2019-godu.html> (дата обращения: 20.03.2021).

7. О развитии информатизации в Республике Башкортостан в 2019 году // URL: <https://d-russia.ru/o-razvitii-informatizacii-v-respublike-bashkortostan-v-2019-godu.html> (дата обращения: 20.03.2021).

8. Петухов Р.В. Муниципальная «цифра»: об особенностях и ограничениях внедрения цифровых технологий в местном самоуправлении // URL: <https://komitetgi.ru/analytics/4219/> (дата обращения: 20.03.2021).

Ю.Л. Корабельникова
к.ю.н., доцент
Академия управления МВД России, Москва

ТЕХНОЛОГИИ УМНОГО ГОРОДА В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Yu.L. Korabelnikova
Ph.D. in Law, Associate Professor
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow

TECHNOLOGIES OF A SMART CITY TO ENSURE POPULATION SECURITY

Аннотация. Обеспечение безопасности населения является одной из основных целей государства, которая в настоящее время достигается в том числе с применением цифровых технологий. Внедрение концепции «Умный город» во многих государствах мира позволило повысить уровень обеспечения безопасности в городской среде, что, несомненно, оказывает положительное влияние на защищенность как городского населения, так и самого города.

Ключевые слова: безопасный город, smart city, умный город, население.

Abstract. Ensuring the safety of the population is one of the main goals of the state, which is currently being achieved including using digital technologies. The introduction of the Smart City concept in many countries of the world has made it possible to increase the level of security in the urban environment, which undoubtedly has a positive effect on the security of both the urban population and the city itself.

Keywords: safe city, smart city, population.

В современном мире одной из основных проблем для человека остается вопрос его безопасности. Совершенно очевидна озабоченность руководства государств, правительств, научного сообщества, да и просто граждан перспективами обеспечения безопасности человека в современном мире. В наибольшей степени это связано с глобальными проблемами современности, к которым относятся экологические и демографические катастрофы, эпидемии, угрозы мировой войны, гибридные войны, опасность использования дронов для массового уничтожения людей и многие другие опасности [4, С.265].

Названные угрозы являются не только индивидуальными, представляя опасность для отдельного человека, общества или государства в целом, но и особенными, присущими конкретной группе людей в определенном месте, в определенное время. Таковым местом, как показывают современные исследования, все больше становятся именно города. Они в настоящее время являются не просто местом, которое может в одночасье подвергнуться негативным событиям, что является угрозой для большого числа жителей города, но и он (город) сам представляет все большую угрозу для человека.

Следует отметить, что раньше подобные угрозы не являлись настолько масштабными, это было обусловлено объективными причинами. К основным из них можно отнести сравнительно небольшое количество населения, для которого не была характерна постоянная миграция, отсутствие оружия массового поражения, а также низкий уровень распространения информации. И если исторически люди селились в местах, богатых пищей, вблизи открытых источников воды, которая была пригодна и

безопасна в употреблении, в сельской местности, где есть возможность получения пищи своим трудом, то уже в течение последнего столетия мы наблюдаем процесс массового переселения в города. Этот процесс получил в науке наименование «урбанизация» [3, С.138]. Большой советский словарь определяет данный термин как исторический процесс повышения роли городов в развитии общества, который охватывает социально-профессиональную, демографическую структуру населения, его образ жизни, культуру, размещение производительных сил, расселение и т.д. [2]. Желание людей переселиться в город имеет очевидное объяснение и связано с комфортом и удобством проживания в городской среде.

Сегодня половина человечества, 3,5 миллиарда человек, живут в городах. По прогнозам, 5 миллиардов человек будут жить в городских районах к 2030 году. Города в настоящее время являются центром притяжения людей, поскольку они позволяют реализовать интеллектуальный потенциал, оказывают влияние на развитие торговли, культуры, науки, производительного труда, социальной сферы и многого другого. В части позитивного развития города позволяют людям эволюционировать социально и экономически. В России на сегодняшний день проживает в городах более 2/3 населения. Это означает, что мы живем в «городском государстве», и город так или иначе определяет, каким ему быть [3, С.308]. В связи с этим необходимо внедрять эффективное планирование и управление городами.

Последние десятилетия отмечены стремительным развитием информационных, а в настоящее время – цифровых технологий. Концепции «Умный город», «Умный дом» и многие другие smart-технологии получили значительное распространение в городах и стали уже в определенной степени привычными. Обеспечение безопасности городской среды и населения города в настоящее время также лежит в плоскости автоматизации процессов городской жизнедеятельности [2, С.54].

Следует отметить, что понятие «умный город» возникло недавно, в юриспруденции до настоящего момента не сложилось однозначного и общепринятого понятия «Smart City». На основе имеющихся определений можно дать следующее понятие «умного города». Под ним, по нашему мнению, понимается интеграция коммуникационных и интеграционных технологий с целью эффективного решения следующих задач: рационального использования объектов городской инфраструктуры, комплексного благоустройства окружающей среды, оперативного сбора и передачи данных, установления тесных связей между городским управленческим аппаратом и населением.

К важным результатам обеспечения безопасности с реализацией концепции «Умный город» можно отнести следующие. Во-первых, сокращение чрезвычайных ситуаций в системе жилищно-коммунального хозяйства; во-вторых, внедрение беспилотного общественного транспорта; в-третьих, снижение общего количества дорожно-транспортных происшествий в городах и др. Все эти и другие меры позволят обеспечить всестороннюю безопасность городов. В частности, умное городское освещение, позволяет, с одной стороны, экономить расход электроэнергии, а, с другой, с максимальным удобством обеспечивать комфорт передвижающихся граждан с помощью датчиков. Таким образом, освещение городов становится безопасным и одновременно экономичным не только днем, но и ночью.

В результате концепция развития Москвы «Умный город – 2030» [1] предполагает сокращение типовых процедур, выполняемых в рамках административных процессов государственного управления за счет сквозных автоматических процессов. Использование искусственного интеллекта для решения типовых задач управления городом позволит исключить ошибки, связанные с так называемым «человеческим фактором», что, в итоге, позволит изменить качество всей системы городского управления.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что основными целями внедрения информационных технологий в городе являются, с одной стороны, повышение качества жизни и, с другой, - обеспечение безопасности населения. Цифровые технологии могут существенным образом повысить качество правоприменительной деятельности органов исполнительной власти и таким образом использовать их для защиты основных прав и свобод личности.

Таким образом, следует отметить, что реализация концепций в виде смарт-технологий, являясь частью процесса цифровизации, на сегодняшний день представляет явление глобального масштаба, в результате которого подвергаются изменению ключевые сферы общественной жизни. Право, являясь регулятором общественных отношений, испытывает на себе воздействие научно-технического прогресса. На современном этапе развития человечества уже не стоит вопрос, какой путь выбрать, поскольку цифровизация прочно вошла в жизнь всех и каждого. Изменения – процесс неизбежный и постоянный, но цифровизация способна придать ему значительное ускорение. Внимание должно уделяться не только частным проявлениям взаимодействия цифрового пространства с правом, но и системным основам теории права. И в праве, и в цифровом пространстве существуют пробелы, однако в юридической науке выработаны пути преодоления пробелов в праве, будут найдены подобные решения и в нормативно-правовом регулировании цифровой сферы, в том числе концепции «Умный город».

Список использованных источников

1. Постановление Правительства Москвы от 9 августа 2011 г. № 349-ПП «Об утверждении Государственной программы города Москвы «Умный город» (в действ. ред.) // Доступ из правовой системы «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/397438/> (дата обращения: 21.03.2021).

2. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 27. Ч. 1 URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/bse30.htm#x000> (дата обращения: 08.04.2020).

3. Город в теории и практике: правовые и урбанонологические аспекты: монография / Под ред. Таболина В.В. - М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2020. - 352 с.

4. Грищенко Л.Л. Проблемные вопросы ситуационного управления безопасностью города в условиях урбанизации // Сборник научных статей XIII международной научно-практической конференции, посвященной памяти Ю.М. Козлова «Административно-правовые формы реализации исполнительной власти в условиях цифровизации государственного управления» и международной научно-практической заочной конференции «Проблемы реформирования законодательства об административных правонарушениях», М., 2020. – С.40.

ОТКРЫТЫЕ ДАННЫЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ УМНЫМИ ГОРОДАМИ

S.P. Kosarin
Ph.D. in Economics, Associate Professor
State University of Management, Moscow

OPEN DATA AS A TOOL TO GOVERN SMART CITIES

Аннотация. В современном мире открытые данные играют все более важную роль во всех сферах человеческой деятельности. В статье анализируется понятие открытых данных и принципы, которым они должны удовлетворять, а также анализируется возможность и принципы применения открытых данных в сфере городского управления.

Ключевые слова: открытые данные, Хартия открытых данных, умный город, управление городом.

Abstract. In the modern world, open data is playing an increasingly important role in all spheres of human activity. The article analyzes the concept of open data and the principles that they should meet, as well as analyzes the possibility and principles of using open data in the field of urban management.

Keywords: open data, Open Data Charter, smart city, city governance.

Современные города управляются при помощи данных. Данные необходимы для нормального функционирования всех городских систем, нахождения проблемных точек в этих системах и повышения эффективности их функционирования [3]. Качественный анализ собранных данных позволяет делать обоснованные прогнозы и строить долгосрочные планы развития как города в целом, так и его отдельных элементов и систем [2].

Данные неоднородны. Их можно различать:

- по источникам возникновения – они могут появляться внутри городских систем и приходить извне;
- по степени автоматизации – данные могут собираться автоматически или вручную;
- по представлению – они имеют разную структуру и могут быть представлены в разных форматах;
- по доступности – данные могут быть общедоступными или иметь ограниченный доступ.

Статья 7 Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1] гласит, что общедоступная информация – это информация, доступ к которой не ограничен и которая может использоваться любыми лицами по их усмотрению. В той же статье выделена отдельная категория общедоступной информации – информация, которая размещается в Интернете в формате, допускающем автоматизированную обработку и которая может быть использована многократно. Такая общедоступная информация называется информацией, размещенной в форме открытых данных или просто открытыми данными. Более общее определение открытых данных дано в Хартии открытых данных, где сказано,

что открытые данные – это доступные цифровые данные, обладающие определенными техническими и юридическими характеристиками, необходимыми для их свободного использования, повторного использования и распространения кем угодно, где угодно и когда угодно [5].

В последнее время открытые данные стали одним из важнейших направлений обеспечения открытости и прозрачности государства и корпораций по всему миру. По мере внедрения в общемировую практику систем автоматизированной обработки данных и в целом дальнейшей цифровизации всех отраслей мировой экономики, обработка и анализ открытых данных все больше и больше становится необходимой составной частью принятия решений как в сфере научных исследований, так и в рамках практически любого социально-экономического процесса. В частности, без достаточного объема хорошо подготовленных открытых данных сегодня практически невозможно качественно разрабатывать системы искусственного интеллекта, направленные на решения реальных задач.

Открытые данные широко используются в задачах, приносящих общественную пользу, обеспечивающих рост экономики, создающих рабочие места и стимулирующих рост благосостояния граждан. Они помогают бороться с неэффективностью государственной и муниципальной власти в целом и неэффективностью расходования государственных средств в частности благодаря использованию и обществом, и государством передовых технологий для автоматического поиска проблем и их последующего устранения.

Хартия открытых данных определяет основные принципы, которым должны удовлетворять открытые данные в рамках государственного управления [5]:

1. Данные должны быть открыты по умолчанию.
2. Данные должны быть своевременными и исчерпывающими.
3. Данные должны быть доступны и пригодны для использования.
4. Данные должны быть сравнимы и должна быть обеспечена их интероперабельность.
5. Данные создаются и распространяются для обеспечения лучшей управляемости и для усиления вовлеченности граждан.
6. Данные создаются и распространяются для инновационного развития и развития, отвечающего интересам всех членов общества.

Еще раз отметим, что одной из ключевых особенностей открытых данных является их приспособленность к машинной обработке. То есть далеко не любые данные, опубликованные в открытом доступе, могут считаться открытыми, так как они могут быть представлены в виде, например, фотографий или сканов, а также не иметь необходимых технических атрибутов, дающих возможность осуществлять их автоматическую обработку. Также для целей анализа массивы данных должны быть достаточно большими и содержать никак не агрегированные данные самого низкого уровня.

Открытые данные могут принести существенную пользу городскому управлению. Наличие достаточного объема осмысленных и правильно подготовленных открытых данных, которые удовлетворяют всем принципам, указанным в Хартии открытых данных, даст городу следующие преимущества:

1. Повысит вовлеченность граждан в решение городских проблем.
2. Даст обратную связь на те или иные события, связанные с принятием решений в сфере городского управления.
3. Даст возможность найти решение проблем, которые городская администрация самостоятельно решить не в состоянии, например, по причине отсутствия необходимых ресурсов или компетенций.
4. Позволит собрать интересные и неожиданные идеи, которые могут способствовать дальнейшему успешному развитию города.

Наличие и широкое распространение открытых данных позволит привлечь к решению городских проблем самые широкие слои экспертов из различных сфер, что даст возможность получить синергетический эффект за счет анализа проблем с разных позиций, точек зрения и с применением разного аналитического инструментария.

На основании открытых данных по всему миру создаются различные коммерческие и, что важно, некоммерческие проекты, направленные на решение различных социальных и экономических проблем. Например, в России на базе большого объема открытых данных создан проект citysense [4], который предназначен для анализа качества жизни в городах с помощью международных методик, адаптированных для российской действительности. На сегодняшний день в проекте оценено 14 городов и еще 50 находятся в работе; для оценки используется 8 блоков, содержащих 36 показателей, отобранных из списка в 126 показателей.

Очень важно, чтобы наборы открытых данных были максимально разнообразны (в идеале к открытым данным следует отнести все данные, которые так или иначе генерируются в городе, за исключением персональных данных и других данных, которые должны быть защищены в соответствии с законодательством), так как это может привести к самым неожиданным и интересным идеям и оригинальным решениям. В качестве примера можно привести проект, направленный на анализ приспособленности тротуаров на улицах Нью-Йорка для жизни в условиях социального дистанцирования [6]. Для него был взят один из стандартных наборов портала открытых данных Нью-Йорка, который содержит векторный набор данных о нью-йоркских улицах и, в частности, о ширине их тротуаров. Набор данных достаточно неожиданный и в другой ситуации он, возможно, так и лежал бы невостребованным, но пандемическая ситуация во многом внесла свои коррективы и потребовала нетривиальных и нестандартных решений, которые зачастую требуют нетривиальных и нестандартных исходных данных.

Список использованных источников

1. Закон Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006 г. - № 31 (часть I). - Ст. 3448 с изм. и допол. в ред. от 02.07.2021.

2. Зотов В.Б., Косарин С.П., Милькина И.В., Стадолин М.Е. Как сделать город удобным для жизни // Университетские субботы в ГУУ. Цикл лекций. Отв. редактор И.З. Коготкова. - М.: Государственный университет управления, 2019. - С. 70-84.

3. Милькина И.В., Запольнов С.П., Начевский М.В. Цифровые технологии на страже общественного порядка и безопасности умных городов // Муниципальная Академия. - 2019. - №2. - С. 124-132.

4. citysense // citysense URL: <https://citysense.info/main> (дата обращения: 13.05.2021).

5. Principles // International Open Data Charter URL: <https://opendatacharter.net/principles/> (дата обращения: 13.05.2021).

6. Sidewalk Widths NYC URL: <https://www.sidewalkwidths.nyc/#13/40.714/-74.005> (дата обращения: 13.05.2021).

Д.А. Мальцева
к. полит. н., доцент
О.Д. Сафонова
к. полит. н., доцент
П.Р. Тузова
студент

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

**КООРДИНАЦИОННЫЕ ЭФФЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ
«УМНОГО ГОРОДА» В СИСТЕМУ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ¹**

D.A. Maltseva
Ph.D. in Political Science, Associate Professor
O.D. Safonova
Ph.D. in Political Science, Associate Professor
P.R. Tuzova
student
St. Petersburg State University, St. Petersburg

**COORDINATION EFFECTS OF «SMART CITY» TECHNOLOGIES IMPLEMENTATION
IN THE SYSTEM OF STRATEGIC TERRITORIAL MANAGEMENT**

Аннотация. В представленном исследовании концептуализируется феномен «умного города», описываются стратегические направления его эффективного развития (цифровизация систем жизнеобеспечения города, повышение энергоэффективности и др.), изучаются ключевые цели и задачи региональной политики в части применения технологий «smart city». В статье отмечены ценностные ориентиры и векторы современной городской политики в условиях развития цифровой экономики, рассмотрены модели ответственности, детерминирующие формирование и реализацию стратегий «умного города», проанализированы их координационные эффекты.

Ключевые слова: «умный город», цифровизация, стратегическое территориальное управление.

Abstract. The presented study conceptualizes the phenomenon of a «smart city», describes the strategic directions of its efficient development (digitalization of the city's life support systems, improving energy efficiency, etc.), examines the key goals and objectives of regional policy in terms of the use of «smart city» technologies. The article highlights the value orientations and vectors of modern urban policy in the context of the development of digital economy, considers the models of responsibility that determine the formation and implementation of smart city strategies and analyzes their coordination effects.

Keywords: «smart city», digitalization, strategic territorial management.

Последние десятилетия концепция «умного города» выступает крайне популярным академическим инструментом исследования, интерпретации и организации региональной политики. Унифицированного толкования термина «умный город» в современной науке не существует. В общем смысле можно заключить, что «умный город» – это взаимосвязанная система коммуникативных и информационных

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00393.

© Д.А. Мальцева, О.Д. Сафонова, П.Р. Тузова, 2021

технологий с интернетом вещей, благодаря которой управление внутренними процессами города упрощается и гармонизируется, а уровень жизни населения растёт. Таким образом, важнейшие задачи «умного города» – это сбор и передача данных о населении органам управления с целью оптимизации политики, налаживание обратной связи между администрацией и гражданами, благоустройство среды. К обязательным компонентам системы интеллектуальных городов относятся видеонаблюдение и фотофиксация, единая система экстренного вызова, единая диспетчерская служба, интернет вещей, мобильная связь 5G, а также интеллектуальные транспортные системы. Посредством перечисленных инструментов оптимизируется функционирование ключевых сфер, формирующих цифровой город: промышленности, транспортной системы, медицины и др.

Развитие «умных городов» требует имплементации стратегического подхода, в первую очередь, потому что согласно международным стандартам и документам территориального планирования [1] отличительная черта современного «умного города» – обеспечение долгосрочного устойчивого развития. Сформировать «умную городскую систему» максимально эффективно возможно при её проектировании и строительстве, в том числе в рамках разработки генерального плана города. Однако чаще «умными» пытаются сделать уже существующие города. В этом случае инструментарий стратегического управления позволяет эффективно воздействовать на не связанные между собой компоненты инфраструктуры населенного пункта, а именно- системы многофункционального управления городом, способствующие улучшению коммуникации жителей города и администрации. Таким образом, использование платформ «умного города», объединение элементов инфраструктуры в уникальный комплекс управления с последующим подключением инженерных обеспечивающих систем является фундаментальной основой расширения функций управления жилищно-коммунальным хозяйством города.

Еще одним ключевым аспектом реализации стратегии «смартизации» города является оптимизация двух элементов его инфраструктуры: системы энергообеспечения и транспортной системы. Так распространение комплекса автоматизированного мониторинга потребления электроэнергии и управления спросом является ключом к значительному повышению энергоэффективности. С целью снижения издержек на поставку энергии в «умном городе» применяются, например, адаптированные технологии возобновляемых источников энергии или цифровизированная система энергообеспечения (Smart Grid). Одновременная с этим оптимизация транспортных потоков городской территории, сопровождающаяся снижением нагрузки на дорожную сеть, становится важной составляющей эффективной цифровизации.

Стратегическое управление городом также ставит своей задачей разработку эффективных моделей водоснабжения и водоотведения в рамках общей инфраструктуры. Это направление, как и предыдущее, основывается на системе сбора, анализа, хранения и графического отображения информации об объектах. Иными словами, геоинформационная система является ключом к созданию гибкой и эффективной инфраструктуры, интегрируя цифровую информацию в инфраструктуру города [2].

Помимо этого, к стратегическим ориентирам городского развития относится цифровизация систем жизнеобеспечения города. Электронная полиция, телемедицина, онлайн-образование и пр. Открытые порталы данных способны помочь предприятиям, организациям, образовательным учреждениям, гражданам качественно и своевременно оказывать/получать услуги. Важно, что именно значительное количество взаимосвязанных подсистем, обеспечивающих процессы взаимодействия горожан должны носить комплексный характер и интегрироваться друг в друга.

Необходимо отметить, что вектор стратегического развития города детерминирован выбором модели ответственности, среди которых можно выделить следующие:

– «Строительство, владение, эксплуатация» – стратегия, при которой регион или его дочерняя организация выступает подрядчиком, предоставляющим услуги «умного города». Ввиду этого, обслуживание систем и их эксплуатация подконтрольны исключительно городу;

– «Строительство, эксплуатация, передача». Данная концепция предполагает такой формат, когда назначенное ответственное за создание «смартизированной» городской инфраструктуры лицо передаёт в управление разработанные услуги и инфраструктуру городу;

– «Открытая бизнес-модель». В рамках данной стратегии любая квалифицированная компания формирует информатизированную инфраструктуру и предоставляет услуги, придерживаясь определенных направлений;

– «Государственно-частное партнерство» позволяет частному сектору и мегаполису выстроить диалог, направленный на создание систем «умного города» с соответствующей инфраструктурой.

Таким образом, следует заключить, что основу стратегии реализации концепции «умного города» составляют информационно-коммуникационные технологии различной направленности – локальная автоматизация, технологии искусственного интеллекта, социокиберфизические системы, метакогнитивные технологии управления. Принципиальная задача создания «умного города» заключена в обосновании выбора технологий и направления ИКТ-инфраструктуры, соответствующих уникальным особенностям развития города. Ввиду этого не может быть универсального плана реализации концепции, однако обзор разнообразных стратегий лишь актуализируется ввиду возрастающей тенденции к «смартизации» городов России.

Список использованных источников

1. Долгих Е. И. Рейтинг устойчивого развития городов 2014 / Е. И. Долгих, Е. В. Антонов // Энергия: экономика, техника, экология. 2014. № 8. С. 53–59.

2. Меркулов В. В., Шемякина Т. Ю. Стратегии создания и развития «умных городов». Вестник университета. 2018. № 4. С. 39–42.

М.Е. Стадолин

к.э.н., доцент

Государственный университет управления, Москва

**РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ СИСТЕМОЙ
РЕМОНТНЫХ РАБОТ ОБЪЕКТОВ ДОРОЖНОГО ХОЗЯЙСТВА
ГОРОДСКИХ ОКРУГОВ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

M.E. Stadolin

*Ph.D. in Economics, Associate Professor,
State University of Management, Moscow*

**THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE MANAGEMENT OF THE
SYSTEM OF REPAIR WORKS OF ROAD FACILITIES IN THE CITY DISTRICTS OF
THE MOSCOW REGION**

Аннотация. В настоящее время важнейшее социально-экономическое значение для страны в целом и муниципальных образований в частности, особенно в крупных быстро развивающихся городских агломерациях, включая, прежде всего крупнейшую – Московскую, приобретает успешное функционирование дорожного хозяйства. Оптимизация управления в области дорожного хозяйства требует разработки новых подходов и инструментов на основе развития современных цифровых технологий. Проблемам внедрения таких систем, а также рекомендациям по их дальнейшему развитию и посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: цифровые технологии, управление, дорожное хозяйство.

Abstract. At present, the most important socio-economic importance for the country, and municipalities in particular, especially in large rapidly developing urban agglomerations, including, first of all, the largest – Moscow, is the successful functioning of the road economy. Optimization of road management requires the development of new approaches and tools based on the development of modern digital technologies. This article is devoted to the problems of implementing such systems, as well as recommendations for their further development.

Keywords: digital technologies, management, road management.

Устойчивое развитие городских поселений непосредственно зависит от состояния дорожного хозяйства, включающего, главным образом, автомобильные дороги общего пользования местного (муниципального) значения и другие элементы улично-дорожной сети городских поселений.

От качественного состояния объектов дорожного хозяйства непосредственно зависит уровень комфорта проживания в поселениях, что является одним из критериев оценки результативности муниципального управления.

По данным Росстата [7] в 2020 году из общей протяженности автомобильных дорог общего пользования 1 531,6 тысяч км, дороги местного значения составляет более 996,8 тысяч км. (65 %), при этом более половины дорог местного значения, не отвечает установленным нормативным требованиям [5].

Регулирование дорожной деятельности осуществляется на основании федерального закона от 8 ноября 2007 года № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности в Российской Федерации...» [1] и согласно п. 6 ст. 3 закона, определяется как деятельность по проектированию, строительству, реконструкции, капитальному ремонту, ремонту и содержанию автомобильных дорог, и, в отношении

дорог местного значения, согласно закона 131 [3], отнесена к ведению местных муниципальных властей.

В практике управления системой эксплуатации и ремонта объектов дорожного хозяйства местного значения Администрациями городских округов Московской области используется, согласно ФЗ № 44 от 05.04.2013 [2], организационный механизм, включающий три последовательных операции: отбор, обычно на электронном аукционе [4], который подразумевает торги по снижению цены и победителем которых становится участник, предложивший наименьшую цену, подрядных организаций-исполнителей, заключение с ними муниципального контракта, включая согласование и утверждение технического задания, а так же контроль качества его исполнения, который, как правило, осуществляется сотрудниками администрации.

Необходимо отметить, что, в настоящее время, при заключении муниципальных контрактов в дорожном хозяйстве, с целью улучшения контролирующей и надзорной функции заказчика, широко используется государственная информационная система «Система контроля и планирования работ в области дорожной инфраструктуры (СКПДИ)» [5], разработанная Министерством транспорта и дорожной инфраструктуры Московской области. Эта цифровая платформа предназначена для автоматизации процессов сбора, обработки, хранения и предоставления информации при реализации государственных, муниципальных функций, связанных с содержанием и ремонтом автомобильных дорог общего пользования регионального, межмуниципального и местного значения Московской области.

Целями создания СКПДИ являются:

- обеспечения планирования затрат на содержание и ремонт автомобильных дорог и участков автомобильных дорог Московской области;
- повышения эффективности контроля выполнения работ по содержанию и ремонту автомобильных дорог и участков автомобильных дорог Московской области;
- оперативного принятия управленческих решений;
- повышения качества проводимых работ по ремонту на автомобильных дорогах Московской области.

Перед началом работ Заказчик (местная Администрация) в соответствующем разделе указанной данной системе заводит карточку закупки, в которую вносится общая стоимость работ, объекты, предназначенные для ремонта, и заносит сметы по каждому объекту дорожного хозяйства.

Далее после проведения аукциона указывается победитель торгов и вносятся изменения в карточку закупки. После внесенных изменений в карточку закупки, создается карточка контракта, к которой привязывается ранее созданная закупка и бюджет, посредством привязки в карточку контракта переносятся объекты и сметы, указываются сроки выполнения работ. Далее работа проводится в карточке конкретного объекта – проводится передача объекта и далее подрядные организации обязаны заносить необходимые данные о процессе производства дорожных работ на объекте.

Данные в информационную систему СКПДИ Подрядчик заносит посредством мобильного приложения.

Первоначально уполномоченное лицо Подрядчика подтверждает факт выхода на объект с помощью фото и видео-фиксации начала работ, после чего ему открывается доступ для внесения данных по выполняемым работам, которые в свою очередь должны подтверждаться фото и видеоматериалами. Подрядчик указывает вид работы и ее выполненный объем. Все это фиксируется и отображается в веб-версии системы у Заказчика, с отражением точных данных о местоположении и

времени, которые Заказчик в свою очередь проверяет и принимает решение о принятии или возврате на доработку выполненных работ.

Кроме того, с 2018 года в СКПДИ реализован принцип инструментального контроля при взятии проб нового асфальтобетонного покрытия на участках ремонта. Система по определенному алгоритму сама формирует места отбора проб (керна) из асфальтобетона с учетом нормативных требований. По керну измеряют нормативную толщину верхнего слоя, после чего его отправляют в лабораторию, где в течение нескольких дней проверяют его состав, коэффициент уплотнения, водонасыщение и другие параметры. Проведение таких контрольных исследований позволяет определить наличие технологических нарушений и фактов замещения материалов на более дешевые аналоги [6].

Необходимо отметить, что наличие такой информационной системы, как показывает практика, не отменяет привычных способов контроля за ходом выполнения работ подрядными организациями и не избавляет подрядную организацию от необходимости предоставлять необходимую документацию, подтверждающую качество работ, и соблюдение норм при их производстве, а дополняет и облегчает систему управления производством ремонтных работ в дорожном хозяйстве области.

Таким образом, применение указанной информационной системы хотя и значительно упрощает проблему контроля выполняемых работ, но, тем не менее, на наш взгляд, пока не обеспечивает в полной мере предоставление достоверных и объективных данных и реальной картины происходящего на объекте ремонта, не отражает требуемого Заказчиком уровня своевременной диагностики выполнения ремонтных работ в сети автомобильных дорог местного значения.

Прежде всего это касается тех случаев, когда в один муниципальный контракт включаются несколько объектов ремонта, которые в свою очередь могут находиться, в связи с достаточно большой территорией городских округов, на значительном расстоянии друг от друга.

Подобная ситуация усложняет процесс проведения контроля за ходом выполнения ремонтных работ на каждом объекте дорожной инфраструктуры. Отчасти данная проблема решается благодаря составлению графика исполнения работ. Процесс по срокам проведения работ регламентируется графиком исполнения работ, что является приложением к муниципальному контракту. Графиком исполнения работ предусмотрены конкретные сроки по каждому из объектов.

Кроме того, как правило Подрядчик старается выполнить работы быстрее утвержденным сроком, с целью снижения своих издержек, например, в части использования или простаивания дорожной техники. И так как Подрядчик, согласно условиям заключенного муниципального контракта, имеет полное право приступить к выполнению работ раньше срока, утвержденного графиком исполнения работ, часто этим пользуются. Далее несмотря на то, что Подрядчик юридически не имеет права самостоятельно без уведомления и разрешения Заказчика приступить заблаговременно к работам на другом объекте, что предусмотрено условиями контракта, но как правило, Заказчики идут навстречу в связи с отсутствием особых причин отказа.

Кроме того, цифровое приложение СКПДИ работает только при передаче геоданных, и не позволяет отправлять занесенные данные, в случае их отсутствия или, если по данным геолокации Исполнитель находится на определенном расстоянии от объекта ремонта.

Далее, в целях совершенствования механизма организации оперативного контроля при выполнении ремонта объектов дорожного хозяйства муниципальных образований, можно предложить интеграцию указанной цифровой платформы с

другими уже существующими информационными системами, как на уровне регионов, так и на уровне местного самоуправления и организаций дорожного хозяйства.

Создание специализированного программного обеспечения единой информационной систем позволит автоматизировать процессы управленческой деятельности в сфере дорожного хозяйства.

В такой информационной системе возможно ведение учета паспортов на автомобильные дороги общего пользования местного значения, их элементы и инженерные сооружения, а также существующие технико-эксплуатационные показатели, позволяющая формировать статистическую отчетность, что позволит упростить и обеспечить прозрачность при планировании затрат на ремонт автомобильных дорог.

Созданная единая цифровая среда должна содержать в себе интерфейс, предоставляющий следующие действия для пользователя:

- просмотр электронной тепловой карты схемы автомобильных дорог и их участков общего пользования местного значения, а также их элементов и инженерных сооружений;

- просматривать полный отчет по любой автомобильной дороге, включающий в себя полный объем данных по качественным и количественным технико-эксплуатационным показателям;

- просматривать все существующие дефекты и их характеристики дорожного полотна;

- просматривать существующие инженерные сооружения, находящиеся на автомобильных дорогах и их элементах;

- формировать статистические и аналитические отчеты о состоянии автомобильных дорог различных категорий и производства ремонтных работ;

- использовать базу нормативных документов, в соответствии с которыми проводится оценка состояния автомобильных дорог и другие технико-нормативные документы;

- собирать и структурировать информации для принятия решения о формировании и внесении изменений в планы ремонта автомобильных дорог.

Использование единой цифровой платформы позволит оптимизировать программу дорожных работ и распределение бюджетных средств на осуществление данных работ в плановом периоде, позволит приступить к формированию новой стратегии по осуществлению ремонта и содержанию дорожной сети местных дорог или внести коррективы в уже существующую.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 8 ноября 2007 года № 257-ФЗ (с изм. и доп.) «Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс Consultant.ru» document/cons_doc_LAW_44571 (дата обращения: 10.04.2021).
2. Федеральный закон № 44 от 05.04.2013[2] «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»// СПС КонсультантПлюс /Consultant.ru» document/cons_doc_LAW_44571 (дата обращения: 10.04.2021).
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021). / СПС КонсультантПлюс /Consultant.ru»document/cons_doc_LAW_44571 (дата обращения: 10.04.2021).
4. Милькина И.В., Косарин С.П., Юдина Д.А. «Умные города» в контексте устойчивого развития России // Муниципальная академия. – 2021. – № 1. – С. 101-107.
5. Петрина О.А., Пяткин И.Н. Информационные системы в управлении дорожной инфраструктурой Московской области // Муниципальная Академия. – 2020. – №3. – С.144- 149.
6. Требования к эксплуатационному состоянию автомобильных дорог определены ГОСТ Р 50597-2017 «Дороги автомобильные и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения».
7. Федеральная служба государственной статистики / <https://rosstat.gov.ru/folder/23455?print=1> (дата обращения: 10.04.2021).

Л.В. Чхутиашвили

д.э.н., профессор

Н.В. Чхутиашвили

к.э.н. доцент,

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина,
Москва

УМНЫЙ ГОРОД: ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ

L. V. Chkhutiashvili

Doctor of Economic Sciences, Professor

N. V. Chkhutiashvili

Ph.D. in Economics, Associate Professor,

Kutafin Moscow State Law University, Moscow

SMART CITY: DEVELOPMENT TECHNOLOGIES

Аннотация. Наиболее актуальным направлением развития управления ресурсами города является цифровизация, которая проявляется в расширении применения технологии «умного города». В управлении ресурсами в «умных городах» особая роль принадлежит искусственному интеллекту. Искусственный интеллект необходим при автоматизации жилищно-коммунального хозяйства и коммунальных услуг, в процессах учета показаний счетчиков и осуществления «гибкой» подачи ресурсов, а также контроля работы оборудования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, реинжиниринг, смартификация «умный город», управление, цифровизация.

Abstract. The most relevant direction of the development of city resource management is digitalization, which is manifested in the expansion of the use of «smart city» technology. Artificial intelligence plays a special role in resource management in smart cities. Artificial intelligence is necessary in the automation of housing and communal services, in the processes of accounting for meter readings and implementing a «flexible» supply of resources, as well as monitoring the operation of equipment.

Keywords: artificial intelligence, reengineering, smart city smartification, management, digitalization.

Наиболее актуальным направлением развития управления ресурсами города является цифровизация, которая проявляется в расширении применения технологии «умного города». Помимо прочих, его структура, включает в себя «умное правительство», используемое для координации своей деятельности с другими муниципалитетами, удовлетворения потребностей граждан с целью улучшения качества государственных услуг и повышения доверия к государственным органам власти, а также расширения сотрудничества с заинтересованными сторонами [4].

Согласно подходу Комиссии Европейского союза «умный город» – концентрирующий сообщество людей город, в котором используются потоки материалов, услуг и финансов. Эти потоки становятся «умными» благодаря использованию искусственного интеллекта при стратегическом использовании в информационной инфраструктуре, планировании и управлении, отвечающих социальным и экономическим потребностям общества [3].

В «умных городах» при управлении ресурсами искусственному интеллекту принадлежит особая роль, это следует из Указа Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Искусственный интеллект в нем – это позволяющий имитировать когнитивные функции человека комплекс технологических решений, включающий самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма, а также достигать сопоставимых с результатами интеллектуальной деятельности человека результатов при выполнении конкретных задач.

Законодательство содержит конкретные положения, в которых отображаются сферы применения искусственного интеллекта в системе «умного города» [1]. Искусственный интеллект позволяет автоматизировать жилищно-коммунальное хозяйство и коммунальные услуги, процесс осуществления «гибкой» подачи ресурсов и учета показаний счетчиков, а также контроля работы оборудования. Например, в Москве планируется формирование общей «Системы систем», основанной на работе искусственного интеллекта: разработанная на основе систем энерго-, тепло-, газо- и водоснабжения, она будет содержать данные о городской жилищно-коммунальной инфраструктуре. Применима данная технология также в отношении «умного» городского транспорта в области развития беспилотного транспорта и сопровождающей его инфраструктуры – систем фиксации правонарушений, управления транспортными потоками автоматически в соответствии с загруженностью проезжей части, составляя маршруты общественного транспорта.

К примеру, Лос-Анджелес – один из городов в мире, который использует интеллектуальное решение для управления движением транспорта: датчики поверхности дороги и камеры видеонаблюдения в режиме реального времени отправляют обновления о транспортном потоке в центральную систему управления дорожным движением, которые анализируются искусственным интеллектом. Он уведомляет пользователей о заторах и неисправностях светофора.

В Москве искусственный интеллект используется для управления системами безопасности, обрабатывая поступающие в режиме реального времени данные. К 2030 году все камеры, датчики и сенсоры Москвы объединят в единую позволяющую одновременно получать, обрабатывать и анализировать данные сеть. С помощью искусственного интеллекта во всем массиве данных будет осуществляться поиск лиц и объектов, отслеживаться в режиме он лайн их движение по всему городу.

Экологическая устойчивость – главный стратегический компонент умных городов. В мире, где ресурсов становится меньше, должно гарантироваться безопасное и возобновляемое использование природного наследия. Разумный баланс мер, способствующих росту, с одной стороны, и защите слабых звеньев, с другой – необходимость устойчивого городского развития [5].

Сбор отходов, их надлежащее управление и утилизация – важная городская услуга. Внедрение искусственного интеллекта для переработки и управления отходами может обеспечить устойчивую систему их управления. В Барселоне на мусорных баках установлены датчики и устройства, отправляющие властям уведомления об отправке мусоровозов, как только они наполняются. Есть отдельные контейнеры для бумаги, пластика, стекла и пищевых отходов.

Технология «умного города» предполагает обязательное участие граждан в процессе управления городскими процессами. При помощи искусственного интеллекта могут быть созданы цифровые платформы для вовлечения горожан в такое управление путем введения голосования по конкретным вопросам, анализа обращений граждан, чтобы выявить общественное мнение к проблемам города.

В экономике технология искусственного интеллекта используется для эффективного планирования и принятия управленческих решений использовать

автономное интеллектуальное оборудование и робототехнические комплексы или нет [2].

Искусственный интеллект применяется и в социальной сфере для повышения качества медицинских услуг. Согласно стратегии «Москва – «умный город» – 2030» поставить диагноз и выявить заболевание на ранней стадии искусственный интеллект позволит благодаря персональному подходу при оказании медицинской помощи, анализируя данные биометрических и генетических параметров пациентов на основе электронных историй болезни и носимых пациентами устройств. В будущем планируется разработать системы поддержки принятия врачебных решений, используя искусственный интеллект, что позволит врачам при лечении пациентов получать «второе мнение» и исключить врачебные ошибки.

Искусственный интеллект будет задействован и в обеспечении общественной безопасности. Применение искусственного интеллекта позволит предотвращать кибератаки: технологии машинного обучения смогут использовать решения по кибербезопасности, анализируя опыт предыдущих успешных кибератак и на этой основе бороться с ними. Должны появиться новые решения для защиты городской инфраструктуры и создания цифровой доверенной среды.

Помимо перечисленного в планах отмечается применение искусственного интеллекта при определении маршрутов прогулки по городу, наиболее актуальных для туриста с учетом его пожеланий, погоды, дорожной ситуации.

Искусственный интеллект в будущем в Москве будет анализировать персональные данные и в случае отклонения экологических показателей от нормы принимать своевременные меры. Также за счет использования искусственного интеллекта и применения его на практике будет производиться прогнозирование гидрометеорологических и техногенных процессов, что позволит предупредить негативные последствия.

Другим направлением использования искусственного интеллекта станет снижение затрат на предоставление государственных и муниципальных услуг и повышение качества их предоставления, что с учетом постоянно обновляющегося профиля гражданина будет персонализировано на основе использования цифровых технологий, Больших данных и искусственного интеллекта, определяющего сценарии запуска цифровых процессов предоставления услуг. Реинжиниринг и смартификация процессов оказания услуг, включая технологии искусственного интеллекта, указаны в качестве стратегической инициативы.

Особо необходимо пересмотреть подход к обязательному участию человека в принятии решений. Если в настоящее время такое участие необходимо, то в дальнейшем человек лишь ставит цели для искусственного интеллекта и контролирует совершение им необходимых действий для достижения поставленных целей.

Таким образом, повысить качество услуг образования позволит тоже искусственный интеллект. Причем акцент делается на персонализированный подход к каждому ученику. Он будет обеспечен за счет анализа результатов процесса обучения, представленных в формате Больших данных, и их обработки при помощи искусственного интеллекта.

В целом искусственный интеллект – одна из основных движущих сил цифровой трансформации экономики и социальной сферы, отмечается в Стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [2]. Рутинные операции будет выполнять роботизированная техника. Искусственный интеллект поможет избежать управленческих ошибок и принять эффективные решения во всех отраслях. Правительство РФ и менеджмент компаний получают качественные инструменты поддержки при принятии своих решений. Прогнозируется, что каждое городское приложение будет включать элементы искусственного интеллекта.

Стимулируя, развивая и используя технологии искусственного интеллекта, требуется нормативное регулирование и этические нормы взаимодействия с ним человека. Причем, в этой сфере существенно замедлить темп развития и внедрения технологических решений может избыточное правовое регулирование, поскольку будут ставить рамки, за которые разработчикам и специалистам в данной сфере не будет дозволено выйти, или ограничивать направления развития в силу закона. Разработки в сфере искусственного интеллекта на сегодняшний день – своего рода творческая деятельность, поскольку именно она создает будущее, причем не только технологическое, но и нормативное.

Список использованных источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 N 2129-р <Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года> // «Собрание законодательства РФ», 31.08.2020, N 35, ст. 5593.

2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // «Собрание законодательства РФ», 14.10.2019, N 41, ст. 5700.

3. Алтухов А.В. Юридические аспекты цифровых платформенных технологий управления умными // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2020. N 1. С. 77-82.

4. Есаян А.К., Трунцевский Ю.В. Общие подходы к нормативному правовому регулированию технологии в сфере «Умный город» // Международное публичное и частное право. 2020. N 1. С. 36-41.

5. Caragliu A., Del Bo Ch., Nijkamp P. Smart Cities in Europe // Journal of Urban Technology. 2011. Vol. 18. P. 65–82.

Ф.Ф. Аббасов
магистрант
Государственный университет управления, Москва

*Научный руководитель: Милькина И.В. – к.э.н., доцент кафедры
государственного и муниципального управления*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ АДРЕСНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

F.F. Abbasov
master student
State University of Management, Moscow

IMPROVING THE MECHANISMS FOR IMPLEMENTING THE TARGETED INVESTMENT PROGRAM IN THE CITY OF MOSCOW

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты механизмов реализации адресной инвестиционной программы в городе Москве. Выявлены проблемы нарушения сроков реализации масштабных градостроительных проектов, которые вызваны значительным количеством административных барьеров, непрозрачностью информационно аналитической системы мониторинга. Предложены направления совершенствования системы мониторинга адресной инвестиционной программы.

Ключевые слова: адресная инвестиционная программа, градостроительство, орган исполнительной власти, мониторинг, городская среда.

Abstract. This article contains the main aspects of the mechanisms for implementing a targeted investment program in the city of Moscow. The problems of violation of deadlines for the implementation of large-scale urban development projects, which are caused by a significant number of administrative barriers, lack of transparency in the information and analytical monitoring system, are identified. The directions of improving the monitoring system of the targeted investment program are proposed.

Keywords: targeted investment program, urban planning, executive authority, monitoring, urban environment.

Современный город – сложнейшая социально-экономическая система, функционирование которой во многом определяется базисом, являющимся результатом градостроительной деятельности, принципы которой изложены в Градостроительном кодексе.

Первостепенные задачи формирования комфортной среды жизни и деятельности населения решаются путем формирования государственных программ развития. Эти программы содержат комплекс мероприятий, которые планируется реализовать как за счет бюджетных ассигнований, так и путем привлечения средств частных инвесторов. Проекты строительства, реализуемые за счет бюджетных средств, составляют адресную инвестиционную программу (АИП) города Москвы, показатели которой являются предметом постоянного контроля и оценки со стороны городских органов власти.

Объём бюджетных средств на выполнение проектов АИП г. Москвы в 2017 году составляет 509,125 млрд рублей, в 2018 году планируется 477,538 млрд рублей, в

2019 году 463,297 млрд рублей [2]. Около 270 км дорог и 89 искусственных сооружений будут построены в Москве в 2021–2023 годах за счет адресно-инвестиционной программы (АИП). Около 28% суммы средств в АИП предусмотрено на развитие Московской дорожной сети. В указанный период планируется также построить 56 пешеходных переходов, в том числе 77 км дорог, 10 искусственных сооружений и 4 пешеходных перехода в Новой Москве [3].

На ближайшие 3 года основные дорожные объекты — это дороги для системы хордовых магистралей (348 км), 5 транспортных развязок на пересечении выездных магистралей и МКАД, развитие улично-дорожной сети ЗИЛ, основные магистрали в Новой Москве, а также 12 мостов. В рамках строительства всех объектов в Москве будет построено 12 автомобильных и пешеходных мостов через Москва-реку и ее притоки [3].

Выполнение АИП является важнейшей задачей отраслевых органов исполнительной власти (ОИВ), однако одной из причин, регулярно приводящей к нарушению плановых сроков выполнения проектов являются проблемы в сфере контроля за получением разрешительной документации на всех этапах строительного цикла.

Одним из примеров является выполнение работ по развитию территорий Новой Москвы, из которых 61,5% в срок не было завершено. В 2016 году из 13 объектов разрешения на ввод получили только пять. Причиной явилась недостаточная и несвоевременная информация, связанная с несогласованностью подключений к городским сетям, а также отсутствие другой разрешительной документацией, позволяющей завершить проект [2].

Существует целый ряд требований к выполнению показателей государственных программных документов, в том числе и Адресной инвестиционной программы. Показатели эффективности реализации инвестпроектов в области строительства объектов, включенных в целевые программы, должны соответствовать показателям непосредственного результата реализации соответствующих мероприятий целевых программ, включенных в АИП г. Москвы [1]. Уровень достижения соответствующих целей и решения соответствующих задач характеризуют эффективность и результативность соответствующих государственных инвестиций и капитальных вложений в формирование объектов АИП. Таким образом, очевидна необходимость отслеживания результатов выполнения АИП с возможностью не только итоговой, но и промежуточной оценки достигнутых результатов для своевременного информирования ОИВ и принятия ими корректирующих воздействий.

В процессе реализации АИП в Москве используется информационно-аналитическая система мониторинга комплексного развития города Москвы (ИАС МКР). ИАС МКР – государственная информационная система города, предназначенная для обеспечения процессов регулярного анализа экономического и финансового состояния, выполнения госпрограмм и госзаказов, мониторинга достижения показателей эффективности деятельности ОИВ, текущего социально-экономического состояния города [3]. Однако основным недостатком этой системы является то, что она позволяет отслеживать только выполнение показателей АИП, то есть содержит информацию только по объектам, финансируемым из бюджета, а весь комплекс мер градостроительства, определенных госпрограммами города, реализуется в том числе и за счет частных инвестиций. Это свидетельствует о необходимости корректировки методического подхода к мониторингу реализации мер градостроительной политики в Москве и разработки соответствующего инструментария.

Мониторинг выполнения АИП г. Москвы [4], проводимый в настоящий момент не способен дать реальную информацию о качественных изменениях городской

среды, так как учитывает только часть реализуемых мероприятий градостроительной политики. Соответственно, актуальной является разработка инструментов, которые стали бы выполнять функцию единой информационной системы мониторинга, включающий все мероприятия реализации градостроительной политики.

Совершенствование инструментов мониторинга реализации АИП должно учитывать основные принципы, которые являются базой в создании единой информационной системы. К ним относятся:

- необходимость комплексного учета реализации АИП г. Москвы в целях повышения эффективности градостроительной политики;
- формирование комфортной среды жизнедеятельности человека за счет реализации комплекса государственных программ развития города Москвы;
- ограниченность финансирования;
- взаимосвязанность объектов, которая может привести к нежелательным последствиям при нарушении сроков реализации проекта.

Дальнейшие действия в системе мониторинга необходимо направить на реинжиниринг неэффективного процесса управления путем:

1. Снижения административных барьеров, которые являются существенным фактором, влияющим на сроки выполнения строительных проектов.

2. Внедрения электронного документооборота, как способа создания эффективного и прозрачного механизма управления процессами согласования документации [5].

Система электронного документооборота должна стать необходимым элементом полноценной системы мониторинга АИП с целью получения прозрачной и актуальной информации [6] об этапе и результатах анализа документации как для застройщика, так и для ОИВ, контролирующих показатели реализации проекта [3]. Предлагается создание информационной базы и сайта для подачи разрешительных документов в электронном виде для дальнейшего мониторинга каждого этапа их согласования в личном кабинете системы. Необходимо, чтобы в систему данного сайта была встроена информация обо всех объектах АИП с целью осуществления поадресного мониторинга [7] для оперативного контроля сроков подачи документов и результатов работ проекта. Аналогичный подход должен быть обеспечен для всех проектов, реализуемых на территории города, включая информацию о частных инвесторах и их объектах.

Таким образом, для внедрения представленных положений по совершенствованию процесса мониторинга АИП необходима детальная проработка инструментария, организационной схемы и регламента использования в рамках положений Постановления Правительства РФ от 24.05.2010 г. № 365 «О координации мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов». Также необходим учет требований к формированию планов информатизации строительного комплекса в соответствии с «дорожной картой» по обоснованию инвестиций и внедрению информационного моделирования и проектного управления.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 29.12.2004 №190-ФЗ «Градостроительный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.gradkod.ru> (дата обращения: 01.04.2021).
2. Постановление Правительства Москвы от 11.10.2016 665-ПП «Об адресной инвестиционной программе города Москвы на 2016-2019 годы» [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/34957220/> (дата обращения: 01.04.2021).
3. Постановление Правительства Москвы от 03.11.2020 г. №1871-ПП «Об Адресной инвестиционной программе города Москвы на 2020-2023 годы» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/566286675> (дата обращения: 01.04.2021).
4. Распоряжение Правительства Москвы от 10.09.2012 г. №516-РП Об утверждении положения об информационно-аналитической системе мониторинга комплексного развития города Москвы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70126274/> (дата обращения: 01.04.2021).
5. Братарчук Т.В., Милькина И.В. Развитие системы электронного документооборота в налоговых органах // E-Management. 2020. Т. 3. № 4. С. 37-48.
6. Косарин С.П., Милькина И.В. Оценка отношения граждан России к процессам цифровизации государственных услуг // E-Management. 2019. Т. 2. № 4. С. 51-63.
7. Стадолин М.Е. Государственно-частное партнерство в инвестиционном механизме модернизации и реконструкции инфраструктурных объектов коммунальной сферы // В сборнике: Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: настоящее и будущее. сборник научных трудов кафедры государственного и муниципального управления. Государственный университет управления. Москва, 2019. С. 200-203.

А.А. Бердасов

И.Г. Солтанов

студенты

Государственный университет управления, Москва

*Научный руководитель: Петрина О.А. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

УМНЫЙ ГОРОД: ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПАРКОВОК В ГОРОДЕ МОСКВЕ

A.A. Berdasov

I.G. Soltanov

students

State University of Management, Moscow

SMART CITY: TECHNOLOGY FOR THE DEVELOPMENT OF HIGH-TECH PARKING IN MOSCOW

Аннотация. Москва один из самых динамично развивающихся городов России. Число автомобилей с каждым годом только растет, в связи с этим остро встает вопрос парковок. В мегаполисе трудно найти парковочное место. Предложенные в статье меры позволят оптимизировать использование парковок в городе Москве.

Ключевые слова: город, инновации, парковки.

Abstract. Moscow is one of the most dynamically developing cities in Russia. The number of cars is only growing every year, in this regard, the issue of parking is acute. In the metropolis, it is difficult to find a parking space. The measures proposed in the article will optimize the use of parking in the city of Moscow.

Keywords: city, innovation, parking.

«Умный город» — это концепция, позволяющая интегрировать технологии в общество, стремящееся облегчить жизнь с минимальными усилиями. Это позволит направлять нашу жизнь к устойчивому развитию. Проекты умных и устойчивых городов следует рассматривать не как модель далекого и недостижимого будущего, а как необходимость в текущей реальности для решения проблем современного общества, где информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) будут играть важную роль [1; 2].

Умные города используют инфраструктуру, инновации и технологии для адаптации к изменениям, вызванным перенаселением городов, и тем самым способствуют сокращению выбросов углекислого газа, снижению потребления энергии и стимулированию экономического, социального и экологического развития.

Одним из первых шагов, которые должны быть реализованы для модернизации традиционных городов, чтобы стать умными городами, является умная парковка.

В век быстро развивающихся технологий и стремительной урбанизации является необходимым создание интеллектуальных парковок и сопутствующих инновационных разработок. Умная парковка с помощью датчиков, встроенных в

автомобили и городскую инфраструктуру, может смягчить тупиковые ситуации в проблемах с парковкой и обеспечить наилучшее качество услуг водителям и доходы бюджетам городам. Благодаря подключенной смарт-парковке приложение на вашем телефоне может предупредить вас о доступных местах и направить вас к точному местоположению. Это снижение стресса клиентов поощряет позитивные потребительские привычки, что приводит к более прибыльному бизнесу с более счастливыми клиентами. Многие города по всему миру уже приступили к реализации проектов умной парковки, облегчающих жизнь. Интеллектуальная парковка помогает водителям эффективно искать парковочные места с помощью информационно-коммуникационных технологий. Кроме того, интеллектуальные парковочные места — это системы, которые оптимизируют способ парковки, либо за счет оптимизации процесса, либо за счет сокращения необходимого пространства [3]. Многие компании работают над этим подходом.

Некоторые из них требуют использования глобальной системы позиционирования (GPS), чтобы знать доступные местоположения. Другие работы сосредоточены на резервировании мест без обеспечения их доступности [4]. В данной работе представлена новая парковочная система. Предлагаемая система состоит из трех элементов. Первый — это разработка интеллектуального датчика присутствия автомобиля (SPIN-V), установленного на парковочных местах, который хранит, обрабатывает и уведомляет о состоянии парковочного места. Второй элемент - интеллектуальная парковочная система (SEI-UVM.); она доступна через мобильное приложение для мониторинга и управления парковочными местами, а также позволяет пользователям резервировать любое доступное место. Третий — это центр мониторинга, который собирает информацию обо всей системе, пользователях и датчиках SPIN-V [5].

Компания Московский паркинг заключает договор о предоставлении данных Яндексу, для мониторинга свободных мест. Яндекс в своих приложениях таких как Яндекс навигатор и Яндекс карты, будет предоставлять данные потенциальным клиентам, которым необходимо припарковаться. Яндексу нужно добавить функцию оплаты и резервирования парковочных мест в приложение.

Концепция умных городов играет важную роль в развитие страны, поскольку является ориентиром дальнейших преобразований в существующей инфраструктуре городов. Важнейшим элементом данной концепции является интеллектуальная парковка, которая позволяет решить ряд актуальных проблем и улучшить жизнь граждан. Уже сейчас многие передовые компании занимаются различными проектами по реализации данной идеи, создают удобные мобильные приложения, которыми мы уже сейчас пользуемся.

Список использованных источников

1. Милькина И.В., Сираждинов Р.Ж., Околышева И.А., Околышев Д.А. Узкие места реализации концепции «Умный город» в системе управления городской средой. // В сборнике: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин. Материалы II Международного научного форума. 2018. С. 215-224.

2. Панкова А.К., Петрина О.А. Влияние распространения цифровизации на мировую и российскую экономику. // В сборнике: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: Smart Nations: экономика цифрового равенства. Материалы III Международного научного форума. Государственный университет управления. 2020. С. 227-223.

3. Петрина О.А., Пяткин И.Н. Информационные системы в управлении дорожной инфраструктурой Московской области // Муниципальная академия. 2020. № 3. С. 144-149.

4. Умная парковка // Intelvision URL: <https://www.intelvision.ru/blog/smart-parking> (дата обращения: 25.03.21).

5. Умная парковка // Tadviser URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> Статья: Умные_парковки (дата обращения: 25.03.21).

О.В. Васина

студент

Ульяновский государственный университет, Ульяновск

Научный руководитель: Киселева О.В. – к.э.н., доцент

доцент кафедры экономического анализа и государственного управления

**РЕАЛИЗАЦИЯ МУСОРНОЙ РЕФОРМЫ В МО «ГОРОД УЛЬЯНОВСК»:
ОРГАНИЗАЦИЯ СБОРА ПЕРЕРАБОТКИ И УТИЛИЗАЦИИ
ПРОМЫШЛЕННЫХ И БЫТОВЫХ ОТХОДОВ**

O.V. Vasina

student

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk

**IMPLEMENTATION OF THE GARBAGE REFORM IN THE MO «CITY OF
ULYANOVSK»: ORGANIZATION OF COLLECTION PROCESSING AND DISPOSAL OF
INDUSTRIAL AND HOUSEHOLD WASTE**

Аннотация. В статье рассматривается опыт МО «город Ульяновск» в реализации мусорной реформы. Привлечение населения к отдельному сбору отходов и развитие экологического бизнеса позволит значительно уменьшить объем захораниваемых отходов и увеличить загрузку предприятий, занимающихся переработкой вторичного сырья.

Ключевые слова: экология, мусорная реформа, отходы, экологический бизнес.

Abstract. The article examines the experience of the City of Ulyanovsk MO in the implementation of the garbage reform Involving the population in the separate collection of waste and the development of environmental business will significantly reduce the volume of buried waste and increase the load of enterprises engaged in the processing of secondary raw materials.

Keywords: ecology, garbage reform, waste, environmental business.

Мусор – одна из самых актуальных проблем в нашем мире. Человек на протяжении всей своей жизни является загрязнителем окружающей среды. Если мы не будем предпринимать какие-либо меры, то просто убьем все живое и задохнемся сами. В Ульяновской области, в т.ч. МО «город Ульяновск» реализуется комплекс мероприятий так называемой «мусорной реформы».

Идея отдельного сбора отходов в принципе не нова, однако в МО «город Ульяновск» продвигается она достаточно медленно и сложно.

Предлагается комплекс мер, которые, на наш взгляд, будут способствовать более успешной реализации идеи отдельного сбора мусора, а именно:

- установка разноцветных мусорных баков;
- информационно – рекламная работа с населением;
- экономическое стимулирование граждан;
- установка пандоматов в магазинах.

Нельзя сказать точно, сколько потребуется времени для реализации данных мер. Все зависит от работы органов местного самоуправления и самого населения.

Другим направлением реализации «мусорной реформы» является стимулирование развития экологического бизнеса.

Мусоросортировочные комплексы – предприятия, цель которых получить полезные компоненты из мусора и продолжать работу с ними.

В Ульяновской области, в т.ч. в МО «город Ульяновск» существует несколько предприятий по сортировке мусора: ООО «УК Экостандарт», ООО «ГорКомХоз», ООО «Экосистема» и еще два комплекса.

Сортировка отходов в России осуществляется в факультативном порядке. Каждое производство обязано заключать договор о вывозе мусора с компаниями по утилизации отходов. Мусор в нашей стране отдельно не сортируется. Исключение составляют города федерального значения Москва и Санкт-Петербург [2].

Существует несколько видов комплексов, которые занимаются сортировкой, переработкой и утилизацией мусора. К ним относятся мусороперерабатывающие, мусоросжигательные, мусоросортировочные комплексы.

Также практикуется биогазовые станции и компостирование биомусора. Биогаз получают в специальных установках и используют для получения различных видов энергии, используемых человеком в повседневной жизни. Хочется отметить, что биогаз, является экологически чистым топливом.

В компостирование технология совершенно другая. Компостирование – это метод переработки сырых органических отходов аэробными микроорганизмами. Этот метод является биологическим. В результате получают полезный компост, который внешне имеет схожесть с почвой.

С 1 января 2019 года в России началась реформа по обращению с ТКО, в рамках которой ответственность за обращение с мусором перешла от разрозненных мелких компаний к крупным региональным операторам, отобранным властями по конкурсу. Были установлены новые тарифы на вывоз отходов, которые должны обеспечить окупаемость работы операторов. Целевые показатели реформы обращения с отходами заложены в нацпроект «Экология». В ходе его реализации в стране к 2024 году планируется ввести в промышленную эксплуатацию объекты по обработке отходов общей мощностью 37,1 млн т [3].

В соответствии с федеральным законом № 89 от 24.06.1998 г. «Об отходах производства и потребления» с 1.01.2019 все регионы, за исключением Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя должны были перейти на новую систему обращения с ТКО. Особенностью, которой стали появление региональных операторов по обращению с ТКО, избираемых на субъектовом уровне и перевод платы за ТКО из жилищной – в коммунальную услугу [1].

Региональный оператор по обращению с твердыми коммунальными отходами первой зоны в Ульяновской области полностью избавился от захоронения отходов благодаря запуску проекта - «Zero Waste». Он позволит региону быстрее выйти на показатели по реализации нацпроекта «Экология».

С 2020 года Ульяновская область полностью вошла в новую систему обращения с твердыми коммунальными отходами, работают все пять региональных операторов.

Таким образом, в МО «город Ульяновск» и в Ульяновской области смогли достичь поставленных «мусорной реформой» целей, однако необходимо и далее совершенствовать организационно – экономические механизмы работы с населением. Рассмотреть вопрос создания мусоросортировочных, мусоросжигательных, мусороперерабатывающих комплексов или же установки биогазовых станций, использование новейших технологий компостирования.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 №89-ФЗ. // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12555> // (дата обращения: 02.04.2021).

2. Волков А.Ю., Нагорное В.П. Переработка промышленных отходов. Финская фирма «Экокем» // Автомобильная промышленность. 1993. № 5. С. 32-33.

3. СанПиН 2.1.3684-21 Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий // [Электронный ресурс] – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202102050027> - // (дата обращения: 02.04.2021).

Д.О. Давиденко
В.В. Мелентьева
студенты
*Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина,
Санкт-Петербурга*

Научный руководитель: Татарникова М.А. – к.э.н., доцент

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

D.O. Davidenko
V.V. Melentieva
students
The Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg

DIGITALIZATION OF THE URBAN ENVIRONMENT: PROSPECTS AND TRENDS OF DEVELOPMENT

Аннотация. В настоящее время умные технологии часто внедряются в муниципальные практики. Стандарт «Умного города» определяет контуры систем, которые муниципалитеты внедряют своими силами с разным успехом.

Ключевые слова: муниципальные практики, «Умный город».

Abstract. Currently, smart technologies are often implemented in municipal practices. The Smart City standard defines the contours of systems that municipalities implement on their own with varying success.

Keywords: municipal practices, «Smart city».

Города есть двигатели экономического роста, развития своих регионов и стран. Концепция «Умный город» направлена на организацию эффективной системы управления городским хозяйством, увеличение конкурентоспособности городов, создание безопасных условий для жизни горожан. Цель создания проекта «Умный город»: цифровая трансформация и автоматизация процессов, комплексное повышение эффективности городской инфраструктуры для комфортного проживания [3].

История создания пространственного интеллекта городов, основные стратегии и достижения, связаны с Форумом интеллектуальных сообществ, выдававшим награды 1999–2010 гг. Сингапуру, Сеулу, Нью-Йорку, Стокгольму и др. Эти города были награждены за усилия в разработке широкополосных сетей и интернет-сервисов, за поддержку инновационной экосистемы, роста и интеграции.

Активно внедряют стратегию «Умного города» в работу муниципалитетов Амстердам, Милтон-Кинс, АСЕАН, а также Россия [2].

В Амстердаме инициатива «Умный город» включает более 170 проектов, совместно разработанных местными жителями, правительством и бизнесом. Чтобы стимулировать усилия населения, город ежегодно проводит соревнование, принимая предложения по улучшениям.

Город в Великобритании Милтон-Кинс развивает коллаборацию местной власти, бизнеса, академических структур и организаций: «МК: Умная инициатива».

Центр инициативы – рационализация использования энергии, воды и транспорта и одновременное продвижение экономического роста в городе.

В России также активно внедряются технологии проекта «Умный город» в местное самоуправление. В стране ежегодно с 2017 г. проводится конкурс в целях распространения примеров лучшей практики среди городских и муниципальных округов, а также сельских поселений по 5 номинациям [1].

Всероссийский конкурс состоит из регионального и федерального этапов. Победители федерального этапа получают дипломы Правительства и дотации из федерального бюджета. В 2020 г. призовой фонд увеличен с 40 млн до 1 млрд. Президент поручил правительству ежегодно выделять на цели развития проекта не менее 1 млрд рублей [4].

Таким образом, проект «Умный город» был запущен в России в 2018 г., с 2019 года он уже активно реализуется. В проекте задействованы все населенные пункты с численностью жителей более 100 тыс. человек, и, по желанию субъекта, города с меньшим количеством жителей. Стандарт «Умного города» является набором инструментов, направлений и технологических решений для цифровизации городской среды. На базе федерального стандарта регионы разрабатывают и утверждают региональные программы по реализации этого проекта.

Список использованных источников:

1. Постановление Правительства РФ от 18 августа 2016 г. N 815 «О Всероссийском конкурсе «Лучшая муниципальная практика» (с изменениями и дополнениями)» // с изм. и допол. в ред. от 29 мая, 24 ноября 2017 г., 17 декабря 2019 г., 29 мая, 22 декабря 2020 г.

2. Кручинина П. М., Татарникова Е. И. К вопросу о направлениях цифровизации процессов государственного администрирования// В сборнике: Государственное и региональное развитие: возможности и ограничения в условиях пандемии. Материалы Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 89-92.

3. Татарникова М.А., Рассказова А.А., Правдина О.А. Цифровизация как основа устойчивого социально-экономического развития региона// «Экономика: вчера, сегодня, завтра» - 2020. - Том 10 - № 6А, С. 82-94.

4. «Умный город»: пять технологий концепции smart city // РБК ТRENДЫ URL: <https://trends.rbc.ru/trends/sharing/5fc625769a79471899ba9ad2> (дата обращения: 01.04.2021).

А.А. Долгополов
студент
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина, Москва

Научный руководитель: Чхутиашвили Л.В. – д.э.н., профессор,
профессор кафедры управления и экономики

КОНЦЕПЦИЯ «УМНЫЙ ГОРОД» НА СТРАЖЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

A.A. Dolgoplov
student
Kutafin Moscow State Law University, Moscow

THE CONCEPT «SMART CITY» IS ON THE PUBLIC ORDER

Аннотация. В работе рассматривается целесообразность существования и реализации программы развития города Москва «Умный город». Автор анализирует преимущества и недостатки системы, выдвигает предложения по повышению эффективности её работы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, программа развития, умный город.

Abstract. In this work, the author examines the feasibility of the existence and implementation of the Moscow's development program «Smart City». The author analyzes the advantages and disadvantages of the system, makes proposals to improve the efficiency of its work.

Keywords: artificial intelligence, development program, smart city.

В современном обществе технологии развиваются и внедряются в нашу жизнь с поразительной скоростью. И пандемия коронавирусной инфекции ускорила этот процесс. В 2020 году была представлена программа развития города Москва «Умный город – 2030», в которой представлены амбициозные принципы развития информационных и управленческих электронных систем при «совместном использовании инфокоммуникационных технологий и Интернета вещей» [1].

Уже сейчас в столице нашей страны успешно действует комплексная информационная система мониторинга и управления силами и средствами оперативных служб города Москвы, при помощи которой осуществляется реагирование на более чем 100 видов различных ситуаций. Изучая данную тематику, следует отметить, что «умным городом» следует называть «не просто местность, насыщенную технологиями» [2], а целую экосистему города, которая слаженно и эффективно работает. В том числе нельзя не упомянуть и о городской системе видеонаблюдения, у которой имеется большой потенциал в сфере охраны общественного порядка в связи с реализацией системы видеоаналитики. В таком крупном городе, как Москва достаточно легко «затеряться» среди населения, и этим могут воспользоваться преступники (в том числе, находящиеся в федеральном и иных видах розыска). Однако указанная «умная система» может заниматься не только поиском разыскиваемых «преступных элементов», но и выявлением правонарушений. К примеру, граждан, распивающих спиртные напитки в общественных местах или лиц, осуществляющих действия хулиганской направленности. Кроме того, достаточно

опрямительно будет не упомянуть о внедрении в правоохранительную систему беспилотных летательных аппаратов («дронов»), которые могут выполнять патрулирование территорий, выявлять граждан, совершающих противоправные действия, а также обнаруживать и передавать оперативным службам в автоматическом режиме информацию об очагах возгорания и иных опасных ситуациях (авариях).

В планах развития «умной системы обеспечения безопасности» в программе развития столицы к 2030 году планируется создание городской службы кибербезопасности, которая позволит предоставить основные «рычаги управления» данной сферой специальной структуре. В связи с этим появляется оправданная надежда на успешную реализацию данного проекта и получение Москвой, а впоследствии – всеми населёнными пунктами России права называться гордо – «Умный город». Также в рамках перехода от традиционных к интеллектуальным системам безопасности ожидается снижение количества совершаемых преступлений и уменьшение времени реагирования оперативных служб.

Подводя итог вышеизложенному, следует обратить особое внимание на то, что реализация системы «Умный город» — это долгожданный шаг общества в новое, цифровое время, которое так сильно привлекает каждого из нас. Действительно, благодаря реализации соответствующих цифровых программ каждый человек сможет почувствовать себя в полной безопасности, а ведь это так важно в современном мире. Масштаб реализации приятно удивляет уже сейчас (на примере реализации системы городского видеонаблюдения в транспорте), а когда все постановленные цели будут достигнуты, перед обществом предстанет огромный простор для самореализации в этом «Умном городе», так как подавляющее большинство «бытовых» и иных уже надоевших проблем будут решены при помощи искусственного интеллекта.

Список использованных источников

1. Замшин П.А., Фалеев С.А. «Умный город» на примере г. Москвы // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2020. № 4. С. 549-553.

2. Абламейко М., Абламейко С. «Умный город»: от теории к практике // Наука и инновации. 2018. № 6 (184). С. 28-34.

О.В. Заде́риголова
магистрант
Ульяновский государственный университет, Ульяновск

Научный руководитель: Киселева О. В. – к.э.н., доцент
доцент кафедры экономического анализа и государственного управления

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА «УМНЫЙ ГОРОД» НА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД УЛЬЯНОВСК»

O. V. Zaderigolova
master student
Ulyanovsk State University, Ulyanovsk

IMPLEMENTATION OF THE «SMART CITY» PROJECT ON THE TERRITORY OF THE MUNICIPAL FORMATION «CITY OF ULYANOVSK»

Аннотация. Цифровая экономика предполагает внедрение в различные сферы жизни информационно-коммуникационных технологий, способных ускорить экономическое развитие территорий и повысить качество жизни граждан. Представлен опыт внедрения проекта «Умный город» на территории МО «город Ульяновск».

Ключевые слова: город, цифровая трансформация, «Умный город».

Abstract. The digital economy involves the introduction of information and communication technologies in various spheres of life that can accelerate the economic development of territories and improve the quality of life of citizens. The experience of implementing the «Smart City» project on the territory of the MO «city of Ulyanovsk» is presented.

Keywords: city, digital transformation, «Smart city».

Слаженная система городского хозяйства – это основа успешной жизнедеятельности любого города, но уровень ее развития во многом зависит от эффективности системы управления.

Для того чтобы внедрение комплекса мер по повышению качества услуг городского хозяйства и содержания города было эффективным, координация всей работы администрации в этом направлении осуществляется через муниципальный центр управления регионом.

С 2019 года на территории города Ульяновск реализуется проект «Умный город», цель которого – улучшение качества жизни ульяновцев на основе внедрения в различные сферы информационно-коммуникационных технологий, способных ускорить развитие территорий.

В соответствии с приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 04.02.2019 № 80/пр и в целях цифровизации городского хозяйства утверждена Дорожная карта реализации пилотного проекта по цифровизации городского хозяйства муниципального образования «город Ульяновск» [3].

Поскольку от населения поступает множество проблемных вопросов по ЖКХ, благоустройству, транспорту, экологии, образованию, социальной защите, то необходимо развивать мониторинговую систему о проблемах еще до поступления

жалоб от граждан, поэтому Администрация города планирует введение системы автоматизации и цифровизации всех производственных процессов для сбора и анализа ситуации.

На основании Распоряжения Губернатора Ульяновской области С.И. Морозова от 04.12.2020 №1368-р «О мероприятиях по обеспечению функционирования центра управления региона Ульяновской области» в городе Ульяновске создан проектный офис – муниципальный центр управления региона муниципального образования «город Ульяновск» [2].

Перед Центром управления поставлена задача - организовать взаимодействие с жителями города для оперативного решения всех возникающих проблем.

Проводится большая работа в различных сферах жизнедеятельности горожан.

В сфере образования все образовательные организации города объединились в единое автоматизированное информационное образовательное пространство «Сетевой город. Образование», активно развивается сеть профильных классов IT-направленности, школы города участвуют в федеральном проекте «Цифровая образовательная среда», внедрена электронная система приема документов в школы и др. мероприятия.

В сфере культуры проводятся мероприятия по формированию информационного сообщества «Умная Культура», осуществляется компьютерное оснащение учреждений культуры, ведется работа над оцифровкой архивных записей, создание электронной библиотеки.

В финансовой сфере осуществляется разработка и наполнение раздела официального сайта «Открытый бюджет».

В сфере ЖКХ, благоустройства, транспорта и дорожного хозяйства, начиная с 2014 года внедряется система отслеживания за передвижением дорожной и коммунальной техники, используется «регионально навигационно-информационная система» (РНИС), которая проводит отслеживание транспортных потоков с использованием навигационной системы ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS.

На городском общественном электротранспорте введен электронный учет и анализ пассажиропотока, на городском общественном электротранспорте появилась возможность оплаты проезда безналичным способом.

В дорожном хозяйстве внедрена система оперативного управления Эталон, позволяющая вносить и отслеживать данные по проведению ремонтных работ автомобильных дорог города и работ по обеспечению безопасности дорожного движения.

В МУПах города «Ульяновскводоканал», «Ульяновская городская электросеть», УМУП «Городская теплосеть» активно внедряются цифровые технологии и информационные системы учета и дистанционного мониторинга работы оборудования и приборов учета энергии.

Таким образом, в целях максимально полного удовлетворения потребностей населения города в услугах, благоустройстве, инфраструктуре в МО «город Ульяновск» проводятся глубокие преобразования управленческой системы и происходит переход к индикативному механизму управления, соответствующему рыночным условиям хозяйствования.

Список использованных источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» / [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 27.03.2021).

2. Распоряжения Губернатора Ульяновской области С.И.Морозова от 04.12.2020 №1368-р «О мероприятиях по обеспечению функционирования центра управления региона Ульяновской области». / [Электронный ресурс] – URL: <https://ulgov.ru/news/regional/2020.04.03/56574/> (дата обращения: 27.03.2021).

3. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 04.02.2019 № 80/пр «Об организации исполнения ведомственного проекта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по цифровизации городского хозяйства «Умный город» и о порядке организации в Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации отбора муниципальных образований в целях реализации пилотных проектов в рамках ведомственного проекта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по цифровизации городского хозяйства «Умный город». // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=558691#043456574184753216> (дата обращения: 27.03.2021).

Р.Р. Ибрагимов
студент
Государственный университет управления, Москва

Научный руководитель: Косарин С.П. – к.э.н.,
Доцент кафедры государственного и муниципального управления

ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ

R.R. Ibragimov
student
State University of Management, Moscow

INNOVATIVE INFRASTRUCTURE IN THE SPHERE OF SOLID MUNICIPAL WASTE MANAGEMENT

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос внедрения инновационных технологий в области сбора и транспортировки отходов, а также применение цифровых технологий и «умной» инфраструктуры в области утилизации отходов.

Ключевые слова: «умные баки», логистическое решение, динамические маршруты, интерактивная карта.

Abstract. This article discusses the introduction of innovative technologies in the field of waste collection and transportation. Also, digital technologies and «smart» infrastructure in the field of waste management are considered.

Keywords: «smart tanks», logistics solution, dynamic routes, interactive maps.

Несмотря на определенный прогресс, сегодня в современных городах все еще достаточно остро стоит множество экологических проблем. Долгосрочное и комплексное решение этих проблем требует инновационного подхода [3], а также разработки и внедрения новых технологий [2]. Одной из основных городских экологических проблем является проблема сбора и утилизации твердых бытовых отходов, которая на сегодняшний день активно решается с использованием современных информационных технологий [0].

Один из вариантов комплексного решения проблемы обращения с ТБО предлагает американская компания Enevo [4]. В рамках этого решения используются беспроводные датчики для контроля уровня заполнения мусорных контейнеров и прогнозирования скорости их заполнения, а также логистическое программное обеспечение, которое разрабатывает план сбора мусора с использованием наиболее эффективных графиков и маршрутов движения грузовиков-мусоросборщиков.

В настоящее время процесс сбора отходов главным образом ориентируется на использование *статистических маршрутов* и графиков, что позволяет охватывать контейнеры, которые вывозят каждый день или еженедельно, независимо от их уровня заполнения. К одному из недостатков такого подхода можно отнести то, что это является причиной увеличения издержек от неэффективного использования оборудования и частого неудобства от переполнения контейнеров.

В противовес этому *динамические маршруты* предполагают использование «умных» беспроводных датчиков для сбора информации уровня заполнения мусорных контейнеров. Полученные данные анализируются и отправляются в облачное хранилище, далее строится график вывоза и наиболее удобный вид транспортировки. На основании этого формируются *смарт-планы*, в которых учитываются такие параметры, как прогнозы уровня заполнения контейнеров, информация о дорожном движении, наличии грузовиков, дорожных ограничениях, типах контейнеров и отходов. Графики составляются так же с учетом прогнозов на будущее. За общей картиной удобно наблюдать из *оперативного центра*, который осуществляет мониторинг за уровнем заполнения контейнеров, отслеживание транспортных средств, прогноз дат заполнения баков – все это удобно отражено на интерактивной карте Enevo. Веб-сервис Enevo также предоставляет возможность использования предупреждений (push-уведомления на веб-сервисе, СМС-сообщения в случае заполнения контейнера, экстремальных температур и т.п.). На сегодняшний день сеть датчиков Enevo работает более чем в 100 странах и в 200 сетях беспроводной связи [6].

Предлагаемое решение имеет ряд преимуществ с точки зрения организации управления, операторов и конечных потребителей:

- управление: экономия на затратах, подробная статистика, прозрачность и контроль подразумевает исключение мошенничества и завышения цен;

- оператор: экономия издержек (денег, топлива, времени), эффективное использования автопарка;

- конечный потребитель: сокращение количества переполненных контейнеров, высокое качество обслуживания и прозрачность, экономия денег.

Также во многих европейских городах в местах общественного скопления и на предприятиях (аэропорты, ж/д станции) устанавливают «умные» мусоросборники от компании Bin-E. Они представляют из себя урны с автоматической сортировкой по видам, которые с помощью ИИ распознают состав вторсырья, прессуют и сортируют его, а также контролируют заполнение. Bin-E не стоит на месте и постоянно дорабатывает свою технологию, что позволяет их урнам все быстрее и быстрее классифицировать и оценивать неизвестные отходы [5].

Таким образом, актуальные проблемы экологии в городах и в мире целом постепенно решаются путём создания инновационных инфраструктурных технологий.

Список использованных источников

1. 13 стартапов в wastetech, которые решают проблему переработки отходов // Rusbase. URL: <https://rb.ru/longread/wastetech-startups/> (дата обращения: 12.04.2021).

2. Косарин С.П., Цебрук Д.С. Внедрение биоэнергетических технологий при решении экологических проблем регионов России (на примере Тульской области) // Муниципальная Академия. 2019. №3. С. 125-130.

3. Милькина И.В., Озернова М.О. Инновационные технологии для обеспечения экологической безопасности в коммунальной сфере города Москвы // Муниципальная академия. 2019. № 3. С. 29-37.

4. Better Waste Management – Enevo // Enevo. URL: <https://www.enevo.com/> (дата обращения: 12.04.2021).

5. Bin-E – первый умный мусоросборник // Информационный портал «SMART HOME MARKET». URL: <https://smart-home.market/bin-e-pervyj-umnyj-musorosbornik-s3172> (дата обращения: 12.04.2021).

6. Customer Success Stories Blog // Enevo. URL: <https://www.enevo.com/blog?type=customerSuccessStories> (дата обращения: 12.04.2021).

А.Г. Корнилова
студент
Государственный университет управления, Москва

Научный руководитель: Стадолин М.Е. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления

«УМНАЯ ОСТАНОВКА» – ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА «УМНОГО ГОРОДА»

A.G. Kornilova
student
State University of Management, Moscow

«SMART STOP» – THE CALLING CARD OF A «SMART CITY»

Аннотация. В настоящее время, в систему «умного города» входят «умные остановки», созданные с использованием цифровых технологий. За счет развития городов, роста численности населения, увеличения автомобилей и общественного транспорта, возникает проблема централизованного управления автомобильным трафиком, которую можно решить с помощью комплексного внедрения интеллектуальных остановок.

Ключевые слова: цифровые технологии, «умный город», «умная остановка».

Abstract. Currently, the system of «smart city» includes «smart stop» by using digital technology. Due to urban development, population growth, increasing car and public transport, there is a problem the central road traffic management, which can be solved by the introduction of an integrated intelligent stops.

Keywords: digital technologies, smart city, smart stop.

Наше время – век цифровых технологий. Информационные системы настолько прочно вошли во все сферы жизни [1] и стали обыденностью, что уже сложно представить своё существование без этих незаменимых помощников.

Что же такое цифровые технологии? Цифровые технологии – это дискретная система, в основе которой лежат способы кодирования и транслирования информации, что способствует реализации различных задач в минимальные сроки.

Каждому городу требуется развитие и повсеместное применение цифровых технологий. Это осуществимо посредством внедрения системы «умного города».

Согласно видению, описанному Центром региональной науки Венского технологического университета, «умным городом» считается город, в котором созданы условия для роста человеческого капитала. Чем больше таких возможностей и чем благоприятнее среда, тем «умнее город» [2, 3].

По мнению международных организаций «умные города» ориентированы на исполнение сразу нескольких ключевых принципов. Одним из главных является ориентация на человека, который охватывает все категории граждан и осуществляется посредством предоставления условий для полноценной и качественной жизни. Также к принципам относят технологичность городской инфраструктуры, увеличение качества управления городскими ресурсами, акцент на экономической эффективности, в том числе сервисной составляющей городской среды и, наконец, обеспечение комфортной, а главное безопасной среды. Главным

инструментом для осуществления перечисленных принципов является широкое внедрение передовых цифровых и инженерных решений в городской среде.

Данная концепция «умного города» включает в себя нечто большее, чем просто применение цифровых технологий в повседневной жизни. Преобразования должны способствовать повышению устойчивости городов и увеличению качества жизни людей, которые в них проживают. Ведь «умные города» имеют смысл только тогда, когда технологии удовлетворяют потребности граждан.

В состав системы «умного города» входит такая интерактивная платформа как «умные остановки».

За счет развития городов, роста численности населения и, как следствие, увеличения личного и общественного транспорта, рождается спрос на грамотное централизованное управление автомобильным трафиком. Одним из решений назревшей проблемы является установка «умных остановок». Конечно, пока еще рано говорить о равном комфорте между общественным и личным транспортом, но стремление к этому с каждым годом неумолимо возрастает.

«Умные остановки» предназначены для комфортного ожидания наземного общественного транспорта и устанавливаются на улицах города. Более того, они оснащены интеллектуальной системой, которая характеризуется наличием актуальной информации и своевременным обновлением старой. Под «информацией» в данном контексте подразумеваются данные о расписании маршрутных транспортных средств, стоимости проезда, времени ожидания, местонахождении транспорта. В будущем данная цифровая система может служить площадкой для размещения рекламы.

«Умные остановки» оснащены модулями GPS/ГЛОНАСС для предоставления информации о настоящем местоположении наземного средства передвижения. Пассажиры могут наблюдать за движением транспорта в реальном времени. Информация будет высвечиваться на специальном сенсорном информационном табло. «Умная остановка» оборудована точкой WI-FI доступа со скоростью до 100 Мбит/с, раздача в радиусе 15 метров от остановочного комплекса – позволит каждому желающему бесплатно воспользоваться подключением к сети интернет, а для подзарядки мобильных устройств присутствуют USB-разъемы. Остановка представляет собой закрытое помещение с поддержкой систем охлаждения/нагрева воздуха, которая регулируется в зависимости от погодных условий и времени года.

Безопасность пассажиров осуществляется за счет наличия системы видеонаблюдения в режиме реального времени внутри и за пределами остановки, а также кнопки тревоги с возможностью вызова диспетчера ситуационного центра и служб экстренного реагирования [4].

Одним из главных преимуществ осуществления программы «умный город», а именно внедрения «умных остановок» является повышение качества транспортного обслуживания, безопасности и комфорта жизни населения.

Таким образом, остановки со встроенными интеллектуальными системами медленно, но верно вытесняют своих устаревших собратьев, так как уже сегодня современные технологии позволяют создать остановочные комплексы будущего. Все, что может понадобиться пассажирам теперь доступно прямо на остановке. Эти тенденции не просто лишь дань моде – это требование времени.

Список использованных источников

1. Зотов В.Б., Косарин С.П., Милькина И.В., Стадолин М.Е. Как сделать город удобным для жизни // В сборнике: Университетские субботы в ГУУ. Цикл лекций. Отв. редактор И.З. Коготкова. Москва, 2019. С. 70-84.
2. Приоритетные направления внедрения технологий умного города в российских городах. Фонд «Центр стратегических разработок «Северо-Запад». Москва 2018.
3. Технологии для умных городов. Фонд «Центр стратегических разработок «Северо-Запад». Санкт-Петербург 2017.
4. Умная остановка // iot.ru - Новости интернета вещей URL: <https://iot.ru/wiki/umnaya-ostanovka> (дата обращения: 08.04.2021).

А.В. Красавцев
магистрант
Государственный университет управления, Москва

*Научный руководитель: Косарин С.П. – к.э.н.,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ПЕРЕХОД НА ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

A.V. Krasavtsev
master student
State University of Management, Moscow

TRANSITION TO DOMESTIC SOFTWARE IN PROVIDING EDUCATIONAL SERVICES

Аннотация. В наше время компьютерные технологии занимают большое место в нашей жизни. Учитывая нынешние реалии, большим спросом пользуются системы видеоконференцсвязи. Они востребованы в различных сферах, таких как государственные и коммерческие организации, а также в образовательных учреждениях. Существует как импортное, так и отечественное программное обеспечение для видеосвязи. Об том и пойдет речь в данной статье.

Ключевые слова: умный город, образование, видеоконференцсвязь, отечественное программное обеспечение.

Abstract. Nowadays, computer technology occupies a large place in our lives. Given the current realities, video conferencing systems are in great demand. They are in demand in various fields, such as government and commercial organizations, as well as in educational institutions. There is both imported and domestic video communication software. This is what will be discussed in this article.

Keywords: smart city, education, video conferencing, domestic software.

Умный город – это современная общемировая тенденция, которая набирает все большие обороты. Система умного города подразумевает большое количество различных взаимосвязанных элементов: организацию эффективного управления [3], «зеленую» энергетику [7], управление инфраструктурой, обеспечение безопасности [4] и многое другое. Одним из важных направлений, которому должно уделяться достаточно внимания, является развитие человеческого капитала умного города через внедрение инновационных технологий в систему базового и дополнительного образования, организацию повышения квалификации и социальные и культурно-образовательные городские программы, способствующие вовлечению граждан в городскую жизнь и их социализации [2].

Одним из направлений развития системы образования, которое стало особенно актуальным в связи с пандемией, стала организация дистанционного образования с использованием возможностей интернет-технологий и систем видеоконференцсвязи. В марте 2020 года были введены правила социального дистанцирования, которые вызвали волну спроса на программное обеспечение и оборудование для проведения вебинаров и видеоконференций. Большинство образовательных организаций начали использовать программное средство Zoom. Как казалось на тот момент, Zoom – это достаточно удобное средство для организации видео-уроков в учебных учреждениях.

Спрос на программу Zoom вырос в разы, что привело к росту числа мошеннических случаев, а также утечек видео рабочих конференций, корпоративных и личных данных. С сентября 2020 года Департамент образования города Москвы рекомендовал столичным школам использовать Microsoft Teams для организации удаленного обучения [5]. Альтернативы данной платформе нет и по сей день, так как в «Московской электронной школе», где проходит онлайн обучение используется именно Microsoft Teams.

Учитывая политическую обстановку, Россия в данный момент находится под серьезным политическим давлением. Программное обеспечение, разработанное в другой стране компанией, которая подчиняется правительству своего государства, не может гарантировать, что данные, которые передаются через эту программу, не попадут третьим лицам той страны. Также совершенно не исключена блокировка импортного программного обеспечения, которым пользуются образовательные организации для проведения онлайн обучения. Переход госкомпаний и учебных заведений на отечественные программные продукты открывает новые возможности для развития программного обеспечения, разработанного в нашей стране, укрепляет экономику, и создает независимое цифровое будущее.

Удобство использования отечественного программного обеспечения заключается в том, что данные конференций, проводимых на отечественных платформах, будут храниться у нас в стране. Доступ к ним за пределами нашей страны будет невозможен. Исключаются риски утечки конфиденциальной информации и данных пользователей. Взаимодействие разработчика программного обеспечения и Департамента образования города Москвы вывело бы отечественные программы для видеоконференций на новый уровень. Решение технических проблем сократилось бы до минимума. Также большим плюсом является техническая поддержка, которая находится на территории нашей страны, что является доступным вариантом для большинства пользователей. Переход на отечественную продукцию поддерживается Президентом РФ в связи с Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» [1]. Исходя из вышеизложенного необходимо рассмотреть такие программные продукты как Trueconf, Mind, Videomost, которые входят в перечень единого реестра Минкомсвязи российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных. Также в данный момент ведется еще одна разработка отечественного аналога Zoom, которая называется «Сферум» [6]. Этот сервис видеоконференций создается специально для российских школьников и студентов, который школы должны получить на бесплатной основе. Запуск платформы ожидается в 2021 году.

Список использованных источников

1. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 204 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018 г. № 20. Ст. 2817 с изм. и допол. в ред. от 21 июля 2020 г.

2. Косарин С.П. Информационные технологии в работе с молодежью // Молодежная политика: история, теория, практика. Сборник научно-методических материалов III Межвузовской научно-практической конференции. М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма (ГЦОЛИФК)», 2019. С. 324-328.

3. Лебедева Ю.А. Перспектива внедрения цифровых технологий в систему муниципального управления // В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы V Международной научно-практической конференции. М.: Государственный университет управления, 2020. С. 238-240.

4. Милькина И.В., Запольнов С.П., Начевский М.В. Цифровые технологии на страже общественного порядка и безопасности умных городов // Муниципальная Академия. 2019. №2. С. 124-132.

5. Московским учителям поручили изучить программу для «дистанционки» // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20201013/ucheba-1579592097.html> (дата обращения: 31.03.2021).

6. Сферум. URL: <https://sferum.ru/?p=start> (дата обращения: 31.03.2021).

7. Цебрук Д.С., Косарин С.П. Альтернативные источники энергии для «умного города» // Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы IV Международной научно-практической конференции. М.: Государственный университет управления, 2019. С. 243-245.

А.Е. Кузнецова
А.С. Бокарев
студенты
Государственный университет управления, Москва

*Научный руководитель: Косарин С.П. – к.э.н.,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

A.E. Kuznetsova
A.S. Bokarev
students
State University of Management, Moscow

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES TO PREDICT THE RESULTS OF MANAGEMENT DECISIONS IN THE FIELD OF STATE AND MUNICIPAL GOVERNANCE

Аннотация. В настоящей работе анализируются опыт успешной цифровой трансформации, приводящий к улучшению качества цифрового взаимодействия граждан и государства.

Ключевые слова: цифровая трансформация, предиктивная аналитика, «большие данные», поведенческие исследования.

Abstract. This paper analyzes the experience of successful digital transformation, which leads to an improvement in the quality of digital interaction between citizens and the state.

Keywords: digital transformation, predictive analytics, big data, behavioral research.

Глобальное распространение и постоянное развитие информационных технологий значительно влияет на формирование взаимодействия граждан и государства. Такое развитие получило название «цифровая трансформация» и своей сути является совокупностью общественных изменений, связанных с интегрированием информационных технологий в общественную жизнь. Процессы цифровой трансформации широко внедряются в различные сферы государственного управления Российской Федерации [5], активно идет внедрение цифровых технологий в муниципальное управление [3]. При этом в направлении цифровизации в нашей стране наблюдается достаточно много проблем [4].

Одним из путей повышения эффективности работы органов государственного и муниципального управления, в том числе в сфере внедрения информационных технологий, является моделирование как результатов применения тех или иных управленческих решений, так и реакции граждан и бизнеса на эти решения.

На этапе постановки целей наиболее результативной и важной является технология анализа «Больших данных» (Big data). Она строится на использовании предиктивной (то есть прогнозной) аналитики и цифровых систем, которые

используются при тактическом и стратегическом планировании в государственном и негосударственном секторах.

При отслеживании реакции населения на действия властей используются различные технологии, а также некоторые платформенные решения, которые позволяют получить реальные данные об актуальности, комплексности, своевременности и результативности деятельности органов государственного управления. Затем производится оценка и, в случае необходимости, корректировка текущей политики на основе полученных данных.

В качестве примера применения подобных практик следует упомянуть Великобританию. Данное государство занимает лидирующие позиции в сфере цифрового развития. Отдельного внимания заслуживает реализующаяся Программа трансформации правительства [2], главными задачами которой являются:

1. Повышение уровня политической культуры через цифровое вовлечение.
2. Повышение продуктивности деятельности служащих государственного и муниципального сектора.
3. Создание и использование новейших управленческих методов, основанных на цифровом взаимодействии.

Великобритания стремится реализовать все вышеперечисленное в рамках онлайн-платформы Predictiv [0]. Этот цифровой продукт позволяет создавать условия для проведения поведенческих исследований в режиме онлайн, использовать новые способы государственного регулирования, а также проанализировать результативность реализуемых мер во взаимодействии населения и органов власти.

К преимуществам данной платформы можно отнести скорость получения аналитических данных: если ранее на это требовались годы, из которых только на проведение опроса уходила приблизительно 2–3 месяца, то сейчас вся процедура комплексно занимает не более двух недель.

Первичный опыт использования платформы оправдал себя поскольку государство получило огромное количество актуальных данных, которые может использовать для повышения качества уровня взаимодействия с населением, сэкономив при этом массу ресурсов.

Анализ зарубежного опыта позволяет сделать вывод о важности предварительной оценки результатов государственного управления, а также о том, что цифровая трансформация делает более доступным получение аналитических данных при минимальных затратах.

Список использованных источников

1. Predictiv // The Behavioural Insights Team. URL: <https://www.bi.team/bi-ventures/predictiv/> (дата обращения: 22.02.2021).
2. Government Transformation Strategy // GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/government-transformation-strategy-2017-to-2020/government-transformation-strategy> (дата обращения: 22.02.2021).
3. Лебедева Ю.А. Перспектива внедрения цифровых технологий в систему муниципального управления // В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы V Международной научно-практической конференции. М.: Государственный университет управления, 2020. С. 238-240.
4. Косарин С.П., Милькина И.В. Оценка отношения граждан России к процессам цифровизации государственных услуг // E-Management. 2019. Т. 2. № 4. С. 51-63.
5. Косарин С.П., Лебедева Ю.А., Милькина И.В. Модернизация информационной системы налоговых органов Российской Федерации // E-Management. 2019. Т. 2. № 1. С. 42-51.

В.Д. Лазутина
студент
Е.В. Ямчук
старший преподаватель
Государственный университет управления, Москва

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ «УМНОГО ГОРОДА» В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА

V.D. Lazutina
student
E.V. Yamchuk
Senior Lecturer
State University of Management, Moscow

APPLICATION OF «SMART CITY» TECHNOLOGIES IN DIFFERENT AREAS OF URBAN ECONOMY

Аннотация. В современном обществе идёт развитие информационных технологий. Благодаря данным инновациям можно построить «умный город», который будет улучшать и упрощать жизнь населения.

Ключевые слова: умный город, инновационные технологии.

Abstract. In modern society, there is a development of information technologies. Thanks to these innovations, it is possible to build a «smart city» that will improve and simplify the life of the population.

Keywords: smart city, innovative technologies.

«Умный город» представляет собой концепцию развития городов, разработанную с целью автоматизации и цифровизации большинства технологических и управленческих процессов в городском хозяйстве для повышения удобства и качества проживания населения [3].

Далее рассмотрим основные направления развития инновационных цифровых технологий «умного города» в системе городского хозяйства. Прежде всего, это использование цифровой платформы «умное ЖКХ» [1], которая позволяет в одном приложении отслеживать показания датчиков учета воды, газа, включение/выключение света, что необходимо для эффективного управления водо-, тепло- и электро и другими видами ресурсоснабжения многоквартирных домов. Для осуществления контроля возможно использовать следующих датчиков: протечки, вторжения, температуры, задымления, движения и других.

Благодаря платформе «Умное ЖКХ» [6] управляющие организации могут непосредственно связываться с собственниками жилья, оперативно информировать о плановых работах и отключении ХВС, ГВС, газа или электроэнергии, извещать о задолженностях. А для жителей это возможность получать сигналы с контролирующих датчиков, контролировать свое водоснабжение, теплоснабжение и электроснабжение и перекрывать подачу ресурсов через мобильное приложение.

В сфере организации городской дорожной инфраструктуры так же возможно использовать цифровые технологии, которые могут решить проблемы дорожных пробок и долгого некомфортного ожидания общественного транспорта [4].

К примеру, установка «умных» светофоров. При их организации на определенную глубину под дорожное покрытие ставятся датчики, которые определяют плотность потока и тип транспортного средства. Если датчик определил, что над ним находится общественный транспорт (троллейбус, трамвай, автобус), то сразу же для них загорается на светофоре зелёный свет, чтобы дать проехать общественному транспорту. Детекторы под асфальтом соединены с контроллерами, управляющими светофорами. Именно так «нужному» транспорту включают зеленый [7].

Как показывает практика, благодаря такой технологии, скорость общественного наземного городского транспорта увеличивается не менее чем на 20%. Это может увеличить количество пользующихся общественным транспортом и сократить время дорожных заторов [5].

Умные остановки преобразят вид города и качество предоставляемых услуг пассажирам. Цель данного проекта: создание комфортных условий жителям города при ожидании автобуса и не допустить причинение вреда здоровью населения посредством переохлаждения или теплового удара. Ведь в холодное и жаркое время суток ожидание общественного транспорта может составлять значительное количество времени и за это время можно нанести существенный вред здоровью. Умные остановки оснащаются системой ГЛОНАСС, теплорегуляторами и табло, информирующем о подъезжающем транспорте.

Развитие системы видео наблюдения помогают обеспечивать безопасность городского развития [2]. Камеры отслеживают, какие машины въезжают/выезжают с города, распознают массовое скопление людей, драки или оставленные без присмотра вещи.

Необходимо отметить, что для развития перечисленных и других систем городского хозяйства, крайне необходима сеть 5G [8], которая передаёт данные намного быстрее 4G, что особенно важно в критических ситуациях. Например, глобальная навигационная спутниковая система (это датчики, связанные со спутником, которые распознают состояние машины, ее скорость, силу столкновения, имеющую информацию об автомобиле, ее VIN-номер, и адрес ДТП, чтобы спасательные службы выехали как можно скорее и при возможности спасли жизнь человеку) требует незамедлительного реагирования. При 5G задержка передачи данных будет минимальна, ведь важная каждая миллисекунда, которая может стоить жизнь человеку.

В современных условиях перед управленцами стоит задача: как же можно сделать жизнь лучше, а именно повысить благосостояние и безопасность населения. И для этого есть уникальная возможность использовать инновации, информационные технологии и интеллектуальные платформы «умного города».

Список использованных источников

1. Ильин С.Т., Милькина И.В. Умный квартал как модель цифрового города// В сборнике: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин. Материалы II Международного научного форума. 2018. С. 336-340.
2. Милькина И.В., Косарин С.П., Юдина Д.А. «Умные города» в контексте устойчивого развития России // Муниципальная академия. 2021. № 1. С. 101-107.
3. Приоритетные направления внедрения технологий умного города в российских городах.// Фонд «Центр стратегических разработок «Северо-Запад». Москва 2018.
4. Петрина О.А., Пяткин И.Н. Информационные системы в управлении дорожной инфраструктурой Московской области. Муниципальная Академия 2020 № 3 с.144- 149.
5. Стадолин М.Е., Зубков А.А. Некапиталоемкие методы повышения уровня безопасности дорожного движения в Российской Федерации// В сборнике: Государство, власть, управление и право: история и современность. материалы 8-й Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 168-171.
6. Умное ЖКХ // URL: <https://умное-жкх.рф> (дата обращения: 07.04.2021).
7. Умные светофоры // URL: <https://ap-n.com/umnyj-svetofor/> (дата обращения: 07.04.2021).
8. Тихвинский В.О., Терентьев С.В., Коваль В.А. «Сети мобильной связи 5G: технологии, архитектура и услуги»//. Москва : Медиа Паблицер , 2020.

А.К. Лобутова

магистрант

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

*Научный руководитель: Панина О. В. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ПОНЯТИЕ, ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ «УМНОГО ГОРОДА» НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА МОСКВЫ

A.K. Lobutova

student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

THE CONCEPT, BASIC PRINCIPLES AND STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF A «SMART CITY» ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF MOSCOW

Аннотация. В настоящее время, в период активного развития инновационных и информационных технологий, большое внимание направлено на развитие IT-сферы. В рамках активного развития рынка информационных услуг в России вводится новое понятие «умный город», которое подразумевает под собой усовершенствованный вариант города, в котором весь процесс его функционирования основан на новых технологиях.

Ключевые слова: «умный город», IT-технологии, основными принципами «умного города», стратегия развития «умного города».

Abstract. At present, during the period of active development of innovative and information technologies, much attention is focused on the development of the IT-sector. As part of the active development of the information services market in Russia, a new concept is being introduced as a «smart city», which implies an improved version of the city, in which the entire process of its functioning is based on new technologies.

Keywords: «smart city», IT-technologies, the main principles of the «smart city», the development strategy of the «smart city».

В настоящее время роль современных технологий в жизни города значительно выросла, появилось новое понятие «умный город». «Умный город» — это своего рода взаимосвязанная система информационных технологий в городской среде, за счет использования которых упрощается процесс управления внутренними процессами в городе и улучшается уровень жизни населения в целом [1].

Основными принципами «умного города» являются:

1) Ориентация на человека. Особенности данного принципа является автоматизация и сокращение бюрократической волокиты, снижение использования бумажных документов, увеличение доли влияния граждан на принятие решений в рамках управления городом, обеспечение доступности и комфортного использования инфраструктуры города в интересах местных жителей, а также туристов.

2) Умное ЖКХ. Реализация принципа осуществляется за счет автоматизации контроля объемов и качества потребляемых ресурсов, внедрения дисконтных программ для потребителей, использования энергоэффективных технологий в сфере ЖКХ, передача управления предприятиями в сфере коммунального хозяйства в частные руки, создание высокого уровня безопасности для потребителей [3].

3) Качество управления городскими ресурсами и эффективное городское планирование. Сущность принципа заключается в создании платформ, способных обеспечить проведение анализа функционирования города. При реализации данного принципа должна быть обеспечена мобильность граждан и транспортная доступность [2].

4) Комфортная и безопасная городская среда. В данном случае следует говорить о создании безопасной среды за счет освещения опасных зон, строительстве наземных и подземных переходов. Вместе с тем, в рамках реализации принципа должны быть созданы упорядоченные парковки, удобные дворы как для семей с детьми, молодежи, так и для автолюбителей.

5) Экономика сервиса. Экономика города – экономика сферы услуг. Современный мир напрямую связан с развитием сферы услуг, в связи с этим развитие «умного города» должно обеспечить создание системы муниципального стандарта сервиса и контроля качества городских услуг, возможность использования туристического потенциала города [4].

В настоящее время по уровню развития системы «умный город» первое место занимает город Москва. Дальнейшее развитие столицы как «умного города» закреплено в городской стратегии Москвы «Умный город 2030». Данная стратегия включает в себя следующие направления:

- человеческий и социальный капитал (обеспечение доступности медицинских услуг, социальной поддержки, повышение качества образовательных услуг);
- городская среда («умное» планирование пространства города, внедрение информационных технологий в сферу ЖКХ);
- цифровая мобильность (формирование «умной» дорожной карты с целью устранения пробок на дорогах и повышения качества общественного транспорта, обеспечение бесплатного доступа к Wi-Fi);
- экономика города (внедрение инновационной составляющей в финансовую сферу, производство и торговлю);
- безопасность и экология (применение на практике информационных технологий с целью обеспечения всех видов безопасности) [5].

В заключение хотелось бы отметить, что развитие информационных технологий все больше определяет направления развития общества, государства и всего мира. В связи с развитием цифровой экономики обычные города, не обладающие уникальными отличительными свойствами и не использующие IT-технологии, становятся неактуальными. В рамках развития современных технологий формируется новое понятие «умный город», который обладает всеми необходимыми качествами, современными устройствами, обеспечивающими комфортную и безопасную среду для жизни населения.

Список использованных источников

1. Абламейко М., Абламейко С. «Умный город»: от теории к практике // Наука и инновации. - 2018. - № 6 (184). - С. 28–34.

2. Базовые и дополнительные требования к умным городам (стандарт «Умный город») от 04.03.2019 // Информационно – правовая база «КонсультантПлюс» URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319635/ (дата обращения: 07.04.2021).

3. Киселев Н.Н., Иванов Н.П., Павлов Т.С. Инновационные города как новые формы пространственного роста // Вестник экспертного совета. 2018. - № 1–2(12–13). - С. 25–30.

4. Официальный сайт Министерства строительства и ЖКК России. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/> (дата обращения: 06.04.2021).

5. Официальный сайт Мэра Москвы // «Умный город - 2030». URL: <https://2030.mos.ru/> (дата обращения: 06.04.2021).

С.А. Макарычев

студент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

*Научный руководитель: Зуденкова С.А. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

S.A. Makarichev

student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON PUBLIC AND MUNICIPAL SERVICES

Аннотация. Рассмотрены тенденции развития государственных (муниципальных) услуг, проявившиеся в условиях пандемии, выявлены проблемы предоставления государственных (муниципальных) услуг и обозначены направления их решения.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, государственные и муниципальные услуги, пандемия Covid-19.

Abstract. Trends in the development of public (municipal) services, manifested in the context of the pandemic, have been considered, problems of providing public (municipal) services have been identified and directions for their solution have been outlined.

Keywords: public and municipal administration, public and municipal services, Covid-19 pandemic.

Пандемия Covid-19 оказала значительное отрицательное влияние на развитие экономики современных государств, но вместе с тем позволила активизировать реализацию отдельных трендов по цифровизации, в том числе в рамках взаимодействия государства с бизнесом и населением.

На необходимость более полного использования потенциала цифровизации в сфере государственного управления указывали многие авторы, выделяя как общие контуры новой системы регионального управления [1], так и специфические черты системы [5], отношение населения к процессам цифровизации [4]. Поэтому в условиях жестких ограничений, связанных с пандемией, пришлось форсировать не только развитие систем межведомственного взаимодействия, но и использование отдельных технологий предоставления государственных (муниципальных услуг) [3].

Период пандемии вызвал ожидаемый рост предоставления государственных (муниципальных) услуг в электронном виде, по некоторым оценкам количество суточных пользователей портала Госуслуги выросло до 3-х раз. Снизить нагрузку на систему предоставления государственных (муниципальных) услуг в части именно муниципальных услуг позволили введенные Правительством меры по пролонгации существующих льгот и выплат, однако проблема перевода этих услуг в электронный вид до конца не решена. Например, и по настоящее время нельзя получить субсидию на оплату жилищных услуг для нуждающихся на портале Госуслуги, требуется визит в МФЦ, предоставление пакета документов, которые уже занесены в государственные

и муниципальные базы данных, таким образом, муниципальный уровень оказался не готов к цифровизации.

Имеется множество реальных примеров, иллюстрирующих сложности при получении государственных услуг в МФЦ в условиях начала пандемии, связанные с окончанием срока действия документов (паспорта, банковской карты и др.), когда отсутствие документа ведет к невозможности получения других услуг, пособий и т.д.

Ситуация, которая сложилась со многими гражданами возраста 60+, вообще свидетельствует о цифровой эксклюзии, т.е. невозможности получения доступа к цифровым сервисам. В данную группу попали пенсионеры, пенсия которых уходит полностью на питание, которые не имеют возможности приобрести смартфон, оплатить доступ в Интернет. Не менее сложным представляется «освоение цифровых сервисов», поскольку, предоставляя доступ к своим персональным данным, граждане рискуют быть обманутыми мошенниками.

Активное использование принципа экстерриториальности, введение которого началось до пандемии Covid-19, полностью себя оправдало. Положительный отклик получила форма предоставления государственных (муниципальных) услуг по жизненным ситуациям – суперсервисы. В условиях пандемии для граждан было важно получать необходимые услуги вне зависимости от места регистрации и в наиболее понятной форме.

Развитие системы предоставления государственных (муниципальных) услуг видится как направление совершенствование государственного (муниципального управления). Опыт пандемии показал, что перевод услуг в электронный вид должен осуществляться более быстрыми темпами, сложившая сеть МФЦ уже достаточна для предоставления услуг, а ее дальнейшее расширение, в т.ч. путем наделения МФЦ новыми функциями [2] не соответствует духу цифровизации. Представляется необходимым уделить особое внимание цифровой грамотности населения путем разработки и реализации соответствующих программ среди возрастного населения, что позволит расширить круг потенциальных получателей услуг в электронной форме, например, позволит использовать местные библиотеки как точки доступа к сети Интернет; также необходимы дальнейшие действия по визуализации, упрощению навигации на портале Госуслуги.

Список использованных источников

1. Антипов В.Ю., Сергиенко Н.С. Концептуальные подходы к цифровизации регионального управления: опыт и перспективы трансформации в Российской Федерации // В сборнике: Трансформация национальной социально-экономической системы России. Материалы II Международной научно-практической конференции. - Москва. – 2020. – С. 177-182.

2. Зуденкова С.А. О применении теории жизненного цикла организации к исследованию развития МФЦ // Муниципальная академия. - 2020. - № 3. - С. 27 – 34.

3. Зуденкова С.А. Цифровизация сферы государственных (муниципальных) услуг // В сборнике: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин. Материалы II Международного научного форума. - 2018. - С. 309-314.

4. Косарин С.П., Милькина И.В. Оценка отношения граждан к процессам цифровизации государственных услуг // E-Management. - 2019. - Т.2. - № 4. - С. 51-63.

5. Хмельченко Е.Г., Светник В.М. Развитие системы предоставления государственных и муниципальных услуг в России // В сборнике: Государственное и муниципальное управление. Государственный Университет Управления. – Москва. – 2019. – С. 222-226.

Я.А. Масликова
студент
Московский государственный юридический университет
им. О.Е Кутафина, Москва

Научный руководитель: Чхутиашвили Л.В. – д.э.н., доцент,
профессор кафедры экономики и управления

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УМНОМ ГОРОДЕ

Y.A. Maslikova
student
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SMART CITY

Аннотация. Применение искусственного интеллекта в «умном городе» – перспективное направление для его развития. В статье рассмотрены направления такого применения.

Ключевые слова: умный город, искусственный интеллект.

Abstract. The use of artificial intelligence in the smart city is a promising direction for its development. The article considers the directions of such application.

Keywords: smart city, artificial intelligence.

Актуальное направление развития управления ресурсами города – расширение применения технологий. Согласно подходу Комиссии Европейского союза «умный город» – город, концентрирующий в себе сообщество людей, использующих потоки материалов, услуг и финансов. Эти потоки становятся «умными» после стратегического использования посредством применения с помощью искусственного интеллекта (далее – ИИ) информационной инфраструктуры, планирования и управления [3].

ИИ – комплекс технологических решений, имитирующий функции человека при выполнении конкретных задач, причем результаты сопоставимы с результатами интеллектуальной деятельности человека [2]. ИИ позволяет избавить человека от выполнения рутинных операций. При правильном обучении ИИ, за которое отвечает человек, он поможет избежать управленческих ошибок и принять оптимальное решение во всех отраслях. Прогнозируется, что каждое городское приложение будет включать элементы ИИ.

Основываясь на положениях действующего законодательства [1], можно выделить следующие направления использования ИИ в «умном городе»:

1. Повышение качества предоставления государственных и муниципальных услуг. Они могут предоставляться наиболее индивидуализировано за счет анализа данных гражданина, услуг, востребованных им. ИИ может осуществлять эту аналитику, определяя сценарии запуска цифровых процессов предоставления услуг.

2. Общественная безопасность. ИИ необходимо задействовать для предотвращения кибератак. За счет технологии машинного обучения ИИ нейтрализует атаки, направленные на выведение из строя городских систем. Анализ уже имеющихся решений по кибербезопасности позволят искать решения по борьбе с новыми атаками. Это касается также системных сбоев, которые ИИ сможет

самостоятельно выявлять и предупреждать человека об угрозе, либо исправлять неполадку.

3. Участие граждан в процессе управления городскими процессами. При помощи ИИ могут быть созданы цифровые платформы для вовлечения горожан в такое управление. ИИ производит ускоренный анализ текстуальных обращений граждан по различным проблемам, группировать их, а также анализировать общественное мнение по вопросам местного значения.

4. Социальная сфера. Для повышения качества услуг здравоохранения ИИ способен поставить диагноз и выявить заболевание на ранней стадии за счет персонального подхода к оказанию медицинской помощи, но не заменяя врача, а предоставляя «второе мнение» для поддержки решений. ИИ применим также в сфере образования. Персонализированный подход к ученику ИИ обеспечит за счет анализа результатов образовательного процесса, выработки наиболее подходящих методов обучения и подборе заданий.

5. «Умный» городской транспорт. ИИ поможет в развитии беспилотного транспорта и инфраструктуры – систем фиксации правонарушений, управления транспортными потоками в зависимости от загруженности, составления маршрутов общественного транспорта.

6. Автоматизация ЖКХ и коммунальных услуг. ИИ способен учитывать показания счетчиков, анализировать их для «гибкой» подачи ресурсов.

7. Переработка и управление отходами. Экологическая устойчивость – главный стратегический компонент умных городов. Баланс мер, способствующих росту и защите слабых звеньев – необходимость устойчивого городского развития [4]. Внедрение ИИ может обеспечить устойчивую систему управления в этой части. Кроме этого, ИИ способен анализировать данные и принимать своевременные меры в случае отклонения экологических показателей от нормы.

Стимулирование развития и использования ИИ требует нормативного регулирования в части, касающейся взаимодействия человека с ним. Но избыточное регулирование может замедлить темп развития и внедрения технологии [4], поскольку будет ограничивать развитие, ставить рамки, за которые специалистам в данной сфере не будет дозволено выйти в силу закона. Технологические и нормативные разработки в сфере ИИ – творческая деятельность, создающая будущее.

Список использованных источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 N 2129-р <Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года> // «Собрание законодательства РФ», 31.08.2020, N 35, ст. 5593.

2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // «Собрание законодательства РФ», 14.10.2019, N 41, ст. 5700.

3. Алтухов А.В. Юридические аспекты цифровых платформенных технологий управления умными городами // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2020. N 1. С. 77-82.

4. Караглиу А., Дель Бока., Найкамп П. Умные города в Европе // Журнал городских технологий. 2011. N 18. С. 65–82.

Д.Р. Муратова
А.А. Курбатова
студенты

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

*Научный руководитель: Сергиенко Н.С. – к.э.н.,
доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»*

УМНЫЙ ГОРОД КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА

D.R. Muratova
A.A. Kurbatova
students

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

SMART CITY AS A DRIVER OF URBAN DEVELOPMENT

Аннотация. В статье рассмотрены технологии умного города, влияющие на развитие городского хозяйства. Представлены результаты исследования влияния технологий умного города на городское хозяйство в отдельных городах Российской Федерации с учетом обобщенных критериев для оценки.

Ключевые слова: умный город, городское хозяйство, информатизация, технологии умного города.

Abstract. The article discusses the smart city technologies that affect the development of urban economy. The results of the study of the impact of smart city technologies on the urban economy in individual cities of the Russian Federation are presented, taking into account the generalized criteria for evaluation.

Keywords: smart city, urban economy, informatization, smart city technologies.

«Умный город» представляет собой совокупность современных цифровых технологий, направленных на развитие городов, и активное применение коммуникационных инструментов с целью повышения уровня жизни, качества услуг и эффективности управления [3]. Активное применение цифровых технологий в развитии городов подтвердило вектор развития данного направления в городском хозяйстве. Анализ опыта применяемых цифровых технологий в рамках развития смарт-города показал, что линейка технологических решений довольно широкая и возможности к расширению проявляются на каждом этапе внедрения их в отдельных городах [1, 2, 5].

Для сравнения опыта городов по применению технологий умного города нами была разработана методика оценки внедрения и развития цифровых технологий для городского хозяйства. В качестве критериев для сравнения городов были предложены следующие критерии: мобильная связь 5G; большое количество точек доступа Wi-Fi; смартфоны как универсальное средство управления сервисами; умная парковка; услуги по обмену автомобилями (каршеринг); оптимизированная система движения транспорта; онлайн-доступ к государственным услугам; переработка мусорных отходов; активная гражданская позиция горожан; экологически чистые источники энергии. Применение критериев позволило выделить отдельные города с высоким уровнем внедрения цифровых технологий в городское хозяйство и провести ранжирование по указанным критериям. В рейтинг для оценки были включены города

России: Москва, Санкт-Петербург, Казань, Саров и Железноводск. Несмотря на широкий перечень городов, принимающих участие в программах и проектах Минэкономразвития по развитию «умных городов», исследование показало отсутствие полной информации о реализации и участия городов на официальных порталах тех городов, которые были включены в программу.

Анализ зарубежного опыта показал, что составление рейтингов городов, внедряющих технологии умного города составляется шведской компанией. Отметим, что в тройку лидеров входят (от 3 места к 1 месту): Стокгольм (Швеция), Сингапур (Сингапур), Копенгаген (Дания). Российские города в данный рейтинг не вошли.

Пандемия оказала существенное влияние на развитие городского хозяйства в разных по масштабу и уровню социально-экономического развития городов. До COVID-19 частные и общественные организации находились на пути к цифровой бизнес-модели. Однако масштабы пандемии вынудили к резкому ускорению как скорости изменений, так и необходимых инвестиций в цифровую трансформацию. Согласно недавнему глобальному исследованию KPMG, организации инвестируют значительные средства в технологии, чтобы решить такие неотложные проблемы, такие как, падение доходов и прерывание цепочек поставок, а также создание долгосрочной конкурентоспособности и устойчивости, при этом 67 % компаний заявляют, что они ускорили свою стратегию цифровой трансформации в результате COVID-19, а 63 % говорят, что они увеличили свой бюджет цифровой трансформации в результате COVID-19 [4]. Как показали исследования развития компаний, внедряющих умные технологии, предпандемические критерии сегментации поставщиков – соглашения об уровне контрактного обслуживания по производительности и расходам – внезапно стали менее весомыми. Вместо этого такие критерии, как влияние на критически важные бизнес-операции, гибкость услуг и инновационные идеи, являются центральными для нового процесса сегментации. Перспективные компании инвестируют в прогнозные платформы рисков цепочки поставок, которые позволяют заранее предупреждать проблемы с помощью искусственного интеллекта, больших данных, цифровых близнецов и других стимулирующих технологий. Кроме того, текущие события поставили давление на инфраструктуру и глобальную свободную торговлю, когда многие организации меняют свое географическое положение. Это следует также учитывать при оценке перспектив развития умных технологий в городах. Так, были введены изменения в жилищной политике городов. В некоторых городах были установлены льготы по выплате арендной платы (Йокогама, Вила-Нова), отсрочка арендных платежей (Чикаго, Париж). По оценкам китайских специалистов, в городе Ухань сформирована одна из лучших систем «умного» здравоохранения, позволяющая осуществлять налаживание взаимодействий различных организаций здравоохранения и баз данных с целью улучшения коммуникаций между пациентами, врачами и другими медицинскими работниками. В период пандемии система была дополнена двумя элементами: трекинг мобильных телефонов горожан и QR-код для отслеживания карантина.

В то же время исследование позволяет сделать вывод о том, что цифровые технологии продвигают развитие городских хозяйств. Так, Сеул славится своим цифровым сервисом «Digital Health programme», в Лондоне городские власти оказывают качественную помощь малому и среднему предпринимательству, а также выдвигают инициативу по изменению дорожной сети, что напрямую влияет на городское хозяйство.

Одним из инструментов прогнозирования и моделирования городской среды должен стать цифровой двойник – цифровая копия физического объекта. Цифровой двойник города позволяет моделировать развитие городской территории, работу ЖКХ, транспорта, затрагивает все сферы общественной жизни. Данные проекты по

внедрению цифровых двойников уже запустили в Екатеринбурге, Владивостоке. В Екатеринбурге запустили автоматизированную систему управления теплоснабжением, подстраивающуюся под погодные условия. Такая система способна обеспечить стабильный температурный режим в домах, а также на промышленных объектах, помимо это, она может дистанционно распределять нагрузку на источники энергоснабжения.

Таким образом, «умные» технологии в сфере городского хозяйства позволяют быстро реагировать на изменения погоды, своевременно проводить профилактические работы, чтобы предотвращать аварии или минимизировать их последствия.

Список использованных источников

1. Комов В.Э., Сибиряев А.С. Возможность использования зарубежного опыта в развитии транспортного комплекса Москвы. // Вестник университета. 2019. №2. 65-69.

2. Мусинова Н. Н., Новикова В. С., Холодивкер Д. С. Городское агломерирование и подходы к оценке уровня развития городских агломераций // Муниципальная академия. 2020. № 1. С. 167-171.

3. Плисецкий Е.Л. Шедько Ю.Н. Зарубежный опыт устойчивого развития «умных городов» // Управленческие науки в современном мире. 2017. Т. 1. С. 259-263.

4. Ускорение цифровой трансформации // URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/services/advisory/management-consulting/kpmg-connected-enterprise/accelerating-digital-transformation.html> (дата обращения: 04.04.2021).

5. Шедько, Ю.Н. Моделирование в управлении развитием «умных» городов // Самоуправление. 2018. № 4 (113). Том 2. С. 172-174.

А.С. Парфёнов
студент
Государственный университет управления, Москва

Научный руководитель: Косарин С.П. – к.э.н.,
Доцент кафедры государственного и муниципального управления

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИЙ В СФЕРЕ СБОРА И УТИЛИЗАЦИИ ТВЕРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ В РОССИИ

A.S. Parfenov
student
State University of Management, Moscow

APPLICATION OF INNOVATIONS IN THE FIELD OF SOLID WASTE COLLECTION AND DISPOSAL IN RUSSIA

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые инновационные технологии, призванные сделать более эффективным и качественным процесс сбора и утилизации твердых коммунальных отходов.

Ключевые слова: фандомат, «умная» урна, онлайн-платформа, вывоз отходов.

Abstract. The article discusses some innovative technologies designed to make the process of collecting and disposing of solid waste more efficient and high-quality.

Keywords: fandomat, «smart» bin, online platform, waste disposal.

В условиях непростой ситуации, которая сложилась в России в сфере обращения с твердыми бытовыми отходами, в нашей стране предпринимаются активные шаги для более эффективного обращения с отходами и увеличения доли вторсырья с использованием инновационных технологий [2], которые в том числе заключаются в разработке и применении различных способов автоматизации сбора, накопления и утилизации ТКО. Кроме того, большое внимание уделяется обеспечению экологической безопасности и устойчивости всей системы [4].

Существует несколько способов автоматизации сбора и накопления ТКО, из которых наиболее интересны фандоматы и урны с автоматической сортировкой по фракциям.

Фандомат – это роботизированный агрегат, выменивающий возвратную тару (бутылки и банки из алюминия, полиэтилентерефталата (ПЭТ) и стекла) у населения в обмен на небольшое денежное вознаграждение, либо на баллы или чеки, которые можно использовать в магазинах или для проезда на транспорте. Преимуществом агрегатов является возможность получить вторсырье в наиболее чистом и пригодном для переработки виде.

Фандоматы часто устанавливаются в популярных общественных местах с высокой проходимостью.

В России автоматизированные пункты по приему вторсырья остаются экспериментальной разработкой и в ближайшее время не получат большого распространения. Основная причина этого – в пробелах в российском законодательстве. В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации [1], деньги за сдачу тары являются доходом физического лица и облагаются налогом. Так

как учитывать и собирать налог со сдачи тары не представляется возможным, то фандоматы в России не могут выдавать деньги в обмен за тару.

Урны с автоматической сортировкой по фракциям («умные» урны) – это устройства, которые распознают с помощью датчиков и искусственного интеллекта состав отходов, которые в них поступают, после чего сортируют их и прессуют. При этом отходы не нужно сортировать перед отправкой в урну, что делает её удобной для граждан. Также такие урны комплектуются датчиками, которые позволяют контролировать их заполненность и соответственно строить маршруты движения мусоровозов.

В России умные урны представлены продукцией компании SmartCity Bin [4].

Одной из проблем в сложившейся практике обращения с коммунальными отходами является то, что многим организациям малого и среднего бизнеса сложно самостоятельно выполнять требования российского законодательства, так как объёмы отходов, которые у них скапливаются, не интересуют компании, работающие только с крупными партиями вторсырья. Решением данной проблемы могут быть онлайн-платформы, которые связывают частных грузоперевозчиков (которые готовы забирать и сдавать в пункты приёма малые партии отходов) и производителей отходов.

Одной из таких платформ в России является онлайн-платформа «Убиратор» [5]. Данный сервис объединяет с помощью приложения частных водителей, которые занимаются сбором промышленного и бытового мусора и сдачей его в пункты приёма вторсырья и небольшие предприятия, организации малого и среднего бизнеса. Действует на территориях Москвы и Московской области. С платформой сотрудничают более 20 компаний по вывозу мусора.

Принцип работы платформы заключается, как и в агрегаторах такси, в сотрудничестве с водителями, которым приходят заказы на сбор сырья из определённой точки. Объёмы собираемого таким образом вторсырья достаточно небольшие и колеблются от 50 до 80 кг.

В заключение, нужно отметить, что хотя инновации в сфере IT-технологий являются очень перспективными и крайне необходимы для нашей страны, однако, к большому сожалению, они остаются либо на стадии разработки, либо представляют собой экспериментальные разработки. Для их массового внедрения необходимо решить целый комплекс проблем, которые связаны с отсутствием инфраструктуры, несовершенным законодательством и просвещением населения.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 12.04.2021).

2. Безуглова В. Урна для очень умного города // ЭкспертРУ. URL: <https://expert.ru/expert/2020/14/urna-dlya-ochen-umnogo-goroda/> (дата обращения: 12.04.2021).

3. Косарин С.П., Цебрук Д.С. Внедрение биоэнергетических технологий при решении экологических проблем регионов России (на примере Тульской области) // Муниципальная Академия. 2019. №3. С. 125-130.

4. Милькина И.В., Озернова М.О. Инновационные технологии для обеспечения экологической безопасности в коммунальной сфере города Москвы // Муниципальная академия. 2019. № 3. С. 29-37.

5. Убиратор, вывоз мусора и вторсырья // URL: <https://ubirator.com/> (дата обращения: 12.04.2021).

А.А. Пестов
студент
Международный юридический институт (колледж), Москва

Научный руководитель: Гацко М. Ф. – к.ф.н.,
доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин

УМНЫЙ ГОРОД: ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ

A.A. Pestov
student
International Law Institute (college), Moscow

SMART CITY: DEVELOPMENT TECHNOLOGIES

Аннотация. 21 век – это век технологий, целью которых является упрощение сбора, передачи, обработки и выдачи информации. В статье предпринята попытка дать ответ на вопрос: насколько полезны, востребованы и безопасны будут цифровые технологии в «умном городе».

Ключевые слова: технология, человек, доступность, безопасность.

Abstract. The 21st century is the age of technologies, the purpose of which is to simplify the collection, transmission, processing and issuance of information. The article attempts to answer the question: how useful, in demand and safe will digital technologies be in a «smart city».

Keywords: technology, man, availability, safety.

Цифровизация государственного и муниципального управления, операций по документам и обработки данных – современная тенденция, которая сегодня все шире применяется городами.

Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации в рамках национальных проектов «Жилье и городская среда» и «Цифровая экономика» реализуется проект «Умный город», который направлен на повышение конкурентоспособности российских городов, формирование эффективной системы управления городским хозяйством, создание безопасных и комфортных условий для жизни горожан [1].

Проект «Умный город» базируется на пяти ключевых принципах:

- 1) ориентация на человека;
- 2) технологичность городской инфраструктуры;
- 3) повышение качества управления городскими ресурсами;
- 4) комфортная и безопасная среда;
- 5) акцент на экономической эффективности, в том числе, сервисной составляющей городской среды.

Цель «Умного города» состоит не только в цифровой трансформации и автоматизации процессов, но и в комплексном повышении эффективности городской инфраструктуры. «Умный город» должен быть построен таким образом, чтобы отвечать запросам любого человека: как младенца, как подростка, как взрослого, так и пожилого.

В этих условиях не следует забывать про индивидуальность каждого человека: его восприятие, его состояние здоровья, его возраст. Также не стоит забывать о

старшем поколении, представители которого в современных условиях глобальной компьютеризации в силу консерватизма привычек и недостаточной обученности в области информатики сталкиваются с проблемами доступа к информации.

Следует обратить внимание на проблему доступности встраивания человека в систему «цифрового» города. Эта система должна гарантировать надежную защиту его персональных данных, а также информации и запросов. Это требует построения хорошо отлаженных фильтров. Фильтр не должен быть перегруженным, а аналитическая система не должна быть поверхностной. Также должно быть доступно обучение любого гражданина основам компьютерных технологий для того, чтобы человек в дальнейшем без посторонней помощи смог решить свою проблему или задачу, требующую вмешательства инновационных технологий (к примеру: запись ко врачу, передача показаний счетчика в ЖЭК, какие-либо банковские операции и т.д.).

При этом важным вопросом является обеспечение кибербезопасности. Ни одна система, организация, общество не сможет осуществлять свою деятельность, не будучи уверенными в том, что конфиденциальная информация будет гарантированно защищена и не доступна иным лицам. На сегодняшний день вопрос кибербезопасности актуален как никогда, потому что вся наша жизнь буквально со скоростью света с бумаги переносится в электронный документ, и реалии, которые мы видим своими глазами, переносятся на экран, и чтобы наша цифровая жизнь так же успешно существовала, как и реальная мы должны обеспечить крепкую систему безопасности, которая не просто ограничит персональные данные населения от рук недоброжелателей, а исключит полностью присутствие 3 лиц, не имеющих отношения к персональным данным конкретного гражданина.

Следующая проблема, связанная с цифровизацией — это доступ к продвижению современных технологий. Люди, которые создают новые цифровые технологии, должны получать государственную поддержку. Чтобы эти технологии находили внедрение и приносили пользу всему обществу.

Теперь остановимся на проблеме взаимодействия нашего мозга и искусственных нейросетей. Интернет — это гениальная вещь, которая, к сожалению, имеет большое количество недостатков. Один из них — его не связанность с нейросетями. Ведь как-бы замечательно было, если бы только от одной мысли, возникшей в вашей голове, вы сразу получили бы желаемую информацию, и не просто желаемую, а еще и достоверную информацию, отвечающую всем вашим запросам. Перспективным становится создание специального чипа, который будет безопасно встраиваться в кору головного мозга и позволит Вашему интеллекту взаимодействовать с искусственным интеллектом.

Таким образом, в перспективе цифровые технологии будут бурно развиваться, вместе с ними будущее за внедрением цифровых технологий в муниципальное управление. При этом особое внимание следует уделить обеспечению безопасного пользования и доступности цифровых технологий, а также защите персональных данных пользователей сервисов «умного» города.

Список использованных источников

1. Концепция проекта Минстроя России «Умный город». [Электронный ресурс] // <https://russiasmartcity.ru/documents/31> (дата обращения: 10.04.2021).
2. «Умный город»: перспективы и тенденции развития [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru/article/n/umnyy-gorod-perspektivy-i-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 10.04.2021).
3. РБК Тренды: «Умный город»: пять технологий концепции smart city [Электронный ресурс] // <https://trends.rbc.ru/trends/sharing/5fc625769a79471899ba9ad2> (дата обращения: 10.04.2021).

*А.Ю. Попова, И.С. Акимов, Д.А. Жиздюк,
М.С. Марченко, А.Ю. Пыхтина
студенты
Государственный университет управления, Москва*

*Научный руководитель: Милькина И.В – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ВЫЕЗДНАЯ ДЕЗИНФЕКЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА НА ПРИМЕРЕ ТАКСИ

*A.Yu. Popova, I.S. Akimov, D.A. Vydyuk,
M.S. Marchenko, A.Yu. Pyhtina
students
State University of Management, Moscow*

OUTBOUND DISINFECTION OF PUBLIC TRANSPORT ON A TAXI EXAMPLE

Аннотация. В наше время актуально изучение различных стартапов, связанных с эпидемиологической обстановкой. Это очень важно в связи с последней ситуацией распространения коронавируса на территории Российской Федерации. Данный проект позволит снизить шанс заражения благодаря обеззараживанию салона общественного транспорта.

Ключевые слова: общественный транспорт, комфортная среда, дезинфекция, такси, коронавирус, безопасность.

Abstract. Nowadays, the study of various startups associated with the epidemiological situation are relevant. This is very important due to the last situation of the proliferation of coronavirus in the territory of the Russian Federation. This project will reduce the chance of infection due to disinfecting the salon of public transport.

Keywords: public transport, comfortable environment, disinfection, taxis, coronavirus, safety.

В наше время актуально изучение различных стартапов, связанных с эпидемиологической обстановкой в мире и их нестандартным применением. Мы рассмотрели один из таких стартапов: «Выездная дезинфекция общественного транспорта на примере такси». Дезинфекция автомобильного транспорта – необходимая процедура для безопасности пассажиров. Основная цель такой обработки – обеспечение подходящих санитарно-гигиенических условий для перевозки пассажиров. В салонах и кузовах автомобильного транспорта часто развиваются бактерии, размножается грибок, оседают микроорганизмы, которые могут попадать в транспорт по воздуху, с одежды, коробок, с лап животных или насекомых. Паразиты заводятся в кузовной обшивке, обивке сидений, под ковриками. Даже частая мойка не способна устранить все загрязнения, способствующие развитию патогенных организмов. Поэтому дезинфекция автомобильных единиц – лучший способ обезопасить людей от инфицирования.

Главный результат нашего проекта – создание концепта выездной дезинфекции транспорта. Это очень важно в связи с последней ситуацией распространения коронавируса на территории Российской Федерации. Данный проект

позволит снизить шанс заражения благодаря обеззараживанию салона общественного транспорта.

Крупные города с развитой инфраструктурой нацелены на удовлетворение всех потребностей людей [1]. Быстрое и комфортное передвижение является одной из основных потребностей современного человека [5]. Существует несколько способов удовлетворить данную потребность, однако такси на данный момент является лучшим, потому что в отличие от каршеринга не требует водительского опыта. По состоянию на 2021 год аудиторию использования такси можно назвать широкой. Согласно результатам опроса, проведенного 05.04.2021 г, 89,4% людей пользуются услугами такси, а 10,6% населения не пользуются.

По оценкам BusinesStat [3], за 2016–2019 гг. объем рынка такси в России увеличился в 1,8 раза: с 1,47 млрд поездок в 2015 г до 2,70 млрд поездок в 2019 г. В 2016–2017 гг. резкий рост численности поездок на такси происходил из-за активного захвата рынка крупными агрегаторами. Развитие мобильных приложений для водителей и клиентов такси привело к снижению времени ожидания, простоя и холостого пробега машины, стоимости поездки. Такси стало более удобным и доступным для россиян. В 2017–2019 гг. рост рынка такси в стране замедлился – он перешел в новое состояние.

В 2020 году мировой рынок такси испытал значительный удар из-за COVID-19, когда блокировки и ограничение передвижения снизили спрос на такси. После блокировки повышенный риск заражения, связанный с общественным транспортом, вынудил людей соблюдать меры социального дистанцирования. В 2020 г численность поездок пассажиров на такси в России составила 2,55 млрд, что на 5,6% ниже уровня 2019 г. Сокращение показателя произошло как за счет ограничения перемещений граждан в период карантина, так и за счет снижения реальных доходов населения в результате кризиса. Из-за пандемии коронавируса число поездок такси значительно сократилось, однако на данный момент ситуация нормализуется.

Проведя анализ рынка, можно выделить основные причины пользования такси: комфорт, доступность, отсутствие ограничений для пользования, возможность для передвижения в незнакомом городе, возможность передвижения при отсутствии личного транспорта, качественное обслуживание.

Также существует ряд минусов, которые отталкивают потенциальных клиентов: высокие цены, отсутствие подробной информации о водителе, переработка водителей, что может привести к психологическому расстройству, халатность водителя (например, не меняет маску и перчатки), плохая дезинфекция транспорта.

Мы подробно остановились на последних двух пунктах недостатка услуг такси. Мы спросили у респондентов, устраивает ли их, что дезинфекция такси проводится раз в 12 часов. 55,3% респондентов устраивает, что дезинфекция проводится 1 раз в 12 часов. Однако 36,5% респондентов указали, что им хотелось бы, чтобы дезинфекция проводилась чаще. 8,2% указали, что их не устраивает дезинфекция раз в 12 часов. Следующим был вопрос – сколько раз в день должна проводиться дезинфекция транспорта по мнению пользователей такси.

Большинство указали, что для них важно, чтобы дезинфекция проводилась 1 раз в 3–4 часа. Таким образом дезинфекция транспорта должна проводиться 3–4 раза в 12 часов.

Поскольку такси постоянно находится на маршрутах, то необходимо быстро и качественно провести дезинфекцию салона. Водители не могут приезжать в таксопарк, проводить дезинфекцию и снова ехать развозить клиентов, так как это будет занимать очень много времени. Тем более, если проводить данную процедуру не 1, а 3–4 раза. Мы предлагаем решение данной проблемы. Оптимальным способом является выездная дезинфекция транспорта. Водитель может заранее

предупреждать, где он будет находится через 30 минут, чтобы в указанном месте провести оперативную дезинфекцию.

Для реализации нашей идеи возможна государственная финансовая поддержка. Затраты на проведение рекламных маркетинговых мероприятий составят 60 000 руб. на полный год работы предприятия. Расходы и доходы по предлагаемому мероприятию представлены в таблицах 1, 2 Все запланированные мероприятия рассчитаны на наиболее эффективное привлечение потенциальных и возможных потребителей.

Таблица 1 – Доходы и расходы (без учета налогов) на месяц/год

№	Статья	Расходы	Доходы	Итого
1	Выручка от мойки		315 000	315 000
2	Зарплата работников	70 000		-70 000
3	Реклама	5 000		-5 000
4	Электроэнергия	3 000		-3 000
5	Охранные системы	4 000		-4 000
6	Оборудование	20 000		-20 000
7	Материалы	100 000		-100 000
8	Аренда	20 000		-20 000
	Расходы в месяц	204 000	Доход в месяц	111 000
	Расходы в год	3 912 000	Доход в год	1 332 000

Таблица 2 – Прогноз финансовых результатов

Чистая прибыль предпринимателя в месяц	111 000
Прибыль предпринимателя в год	1 332 000
Рентабельность	35%
Срок окупаемости (мес)	20 месяцев
Срок окупаемости (лет)	1,8

Рентабельность = $(111\ 000/315\ 000)100\% = 35\%$

Срок окупаемости проекта = $200\ 000/111\ 000 = 1,8 = 20$ месяцев, примерно 2 года.

Однако существуют риски, которые необходимо учесть:

25% - наши услуги будут дороже рыночной стоимости

30% - поломка оборудования

35% - отсутствие партнеров

45% - недостаток квалифицированных сотрудников

70% - возможно будут нудны вложения до 1 млн рублей

Помимо рисков также есть соперничество со стороны конкурентов. На данный момент на рынке дезинфекции транспорта [2, 4] есть следующие компании: «ДезГрупп – Санитарная служба», «Dezraptor», «Бактериологическая лаборатория при санитарно-эпидемиологической станции №1 Москвы (СЭС)», «Городской центр дезинфекции», «СЭС – Сервис», центр дезинфекции и гигиены «Заря». Однако только одна из шести компании предоставляет услуги выездной дезинфекции.

Мы собрали большое количество материала, который облегчает реализацию нашего стартапа, рассчитали риски и продумали возможные результаты. Значимость нашего проекта колоссальна в связи с распространение нового вируса COVID-19. Концепция выездной дезинфекции актуальна не только на территории РФ, но и по всему миру.

Список использованных источников

1. Зотов В.Б., Косарин С.П., Милькина И.В., Стадолин М.Е. Как сделать город удобным для жизни. Открытый урок в программе «Университетские субботы» // В сборнике: Университетские субботы в ГУУ: цикл лекций – М.: Издательский дом ГУУ, 2019 г. С. 70-85.

2. Дезинфекция транспорта в Москве // URL: <https://ses-uslugi.ru/uslugi/dlya-organizatsiy/dezinfektsiya-transporta/> (дата обращения: 30.03.2021).

3. Магазин исследований RBC: В 2020 г численность поездок пассажиров на такси в России снизилась на 5,6% до 2,55 млрд // URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/12202/> (дата обращения: 30.03.2021).

4. Маркетинговые исследования // URL: <https://www.restko.ru/market/9254> (дата обращения: 30.03.2021).

5. Милькина И.В., Зыков С.В. Направления развития транспортной системы города Москвы // Муниципальная академия. 2019. № 4. С. 133-139.

Р.Л. Пухаев
А.В. Ромашов
студенты

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

*Научный руководитель: Сергиенко Н.С. – к.э.н.,
доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»*

«УМНЫЙ ГОРОД» КАК ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

R.L. Pukhaev
A.V. Romashov
students

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

«SMART CITY» AS A TECHNOLOGY FOR THE DEVELOPMENT OF THE SOCIAL SPHERE

Аннотация. В статье рассмотрены технологии подсистем умного города, влияющие на социальное развитие и поддержку граждан. Сделан вывод о прямом и косвенном влиянии технологий умного города на социальную поддержку населения. Представлены результаты классификации рисков, возникающих при оказании социальной поддержки населения посредством технологий умного города.

Ключевые слова: умный город, социальная сфера, риски умных городов, информатизация, технологии умного города.

Abstract. The article is devoted to the smart city technologies that affect the social development and support of citizens. The conclusion is made about the direct and indirect impact of smart city technologies on the social support of the population. The article presents the results of the classification of risks that arise when providing social support to the population through smart city technologies.

Keywords: smart city, social sphere, risks of smart cities, informatization, smart city technologies.

Современные мегаполисы растут очень стремительно, что усложняет процесс публичного управления. Для того, чтобы контролировать и обеспечивать процесс их роста, внедряются самые инновационные методы, среди которых применение «умных технологии», позволяющих грамотно распределить ресурсы города и управлять многоуровневыми городскими пространствами [4]. К основным элементам системы «умного города» можно отнести: скоростная беспроводная связь, роботизация систем, видеоаналитика, автономный общественный транспорт, искусственный интеллект, самообучение цифровых систем и т.д. [1].

Анализ инструментов и применение технологий «умного города» показал, что воздействие их на социальную сферу различно, при этом можно выделить прямое и косвенное воздействие элементов умного города на социальную среду граждан. К прямому воздействию можно отнести элементы умного города, целенаправленно созданные для преобразований социальной среды граждан, удовлетворения социальных потребностей и запросов общества. К косвенному воздействию относятся элементы умного города, разработанные в других сферах деятельности, но также оказавшие влияние на социальную среду жизни граждан.

Так, рассмотрение зарубежного опыта позволяет сделать выводы об одновременном воздействии технологий на социальную сферу – прямом и косвенном.

В Российской Федерации лидером развития системы «умный город», стал город Москва. Москва – в авангарде цифровизации по многим параметрам: по числу инновационных объектов, по развитию каршеринга, по уровню безопасности граждан, при этом все эти параметры способствуют косвенному влиянию на социальную сферу. Так, к примеру, оптимизация трафика и уличного освещения напрямую воздействует на транспортную сферу, но также косвенно и на социальные службы: машины «скорой помощи», пожарные и полиция смогут добираться до места назначения, теряя на 20–35% меньше времени, чем обычно. Подобные меры применяются уже во многих городах России, где развиты технологии умного города. Прямое же воздействие технологий умного города на социальную сферу прослеживается в обеспечении безопасности. Например, при наличии систем мониторинга преступлений можно снизить количество грабежей, случаев разбоя, убийств и похищений на 30–40%.

В среди перспективных направлений развития технологий умного города для социальной сферы можно отметить следующие:

- развитие электронных государственных услуг в области социальной поддержки граждан (предоставление жителям актуальной, персонализированной и полной информация о правах на льготы, субсидии, пенсии, пособия, выплаты, медицинскую и материальную помощь, в том числе на основе анализа городских данных, упрощение процесса получения адресной социальной помощи благодаря развитию дистанционных сервисов, обеспечение контроля качества предоставления услуг);

- развитие рынка труда и содействия занятости граждан за счет применения цифровых технологий (использование новых подходов в области содействия занятости граждан, массовое внедрение электронных трудовых книжек, создание цифровой биржи труда);

- расширение сферы применения цифрового идентификатора для предоставления социальной поддержки жителям (Трансформация социальной карты в смарт-карту — единый цифровой идентификатор для получения сервисов и услуг, в том числе для проведения коммерческих транзакций, расширение количества льгот и услуг, предоставляемых по единому цифровому идентификатору, постепенный отказ от использования физических носителей и переход к идентификации жителя по биометрическим данным);

- адресная поддержка нуждающимся людям посредством краудсорсинговых городских проектов (использование краудсорсинговых проектов для решения задач, связанных с общественной деятельностью и благотворительностью) [2, 3] и др.

Проведенное исследование позволило провести группировку рисков при внедрении технологий умного города для социальной сферы. Основные риски были разделены на пять категорий: технические риски, политические риски, коммерческие риски, социально-этические риски, природно-экологические риски.

Под техническими рисками понимается отсутствие Единой платформы и цифрового профиля для развития систем умного города по всей стране, а также высокая вероятность отказа технических устройств с последствиями определённого уровня (утечка и потеря информации, сбой систем умного города).

Под политическими рисками понимается отсутствие системы коммуникации между ведомствами, госорганами, угроза пропаганды на цифровых платформах умного города запрещенного контента на территории РФ.

Под коммерческими рисками понимается низкая окупаемость цифровых проектов для социальной сферы. Проекты могут не окупаться и не приносить выгоду. Существует необходимость получения инвестиций на развитие умного города

муниципальными образованиями и частными исполнителями. При остановке притока инвестиций существует риск заморозки программы и лишения ее развития.

Под социально-этическими рисками понимается угроза утечки личных данных, нарушения конфиденциальности граждан. Нарушение тайны личной жизни из-за введения систем наблюдения и распознавания личности. Есть риск социальной замкнутости и низкого уровня коммуникабельности в условиях умного города.

Под природно-экологическими понимаются риски загрязнения окружающей среды в следствие аварии в системах умного города, риск повышения уровня радиации за счет использования непроверенных инновационных технологий.

Таким образом, развитие технологий умного города следует учитывать при формировании стратегических направлений развития муниципальных образований. Ускорение темпов развития умных технологий в период пандемии показало, что помимо экономических задач и развития отраслей экономики, тесно связанных с цифровизацией, на получение социальных услуг для граждан влияет степень их развития. Учитывая совокупность рисков, органы местного самоуправления имеют возможность создавать муниципально-частные проекты, привлекая к решению социальных задач участников цифровых проектов, поскольку в экосистеме «умного города» нет второстепенных элементов, все взаимосвязано: сама концепция «умного города» предполагает, как важнейший принцип централизацию управления и обеспечение баланса интересов различных подсистем города – социальной, инженерно-транспортной и экологической.

Подводя итог всему выше сказанному, нужно отметить, что сегодня для разработки концепции «умного города» необходимо использовать долгосрочное стратегическое планирование, опирающееся на механизмы ГЧП и использующее передовые разработки отечественных ученых. Это поможет снизить риски, возможные в условиях с «умного города». Для этого необходимо анализировать факторы как прямого, так и косвенного воздействия всех элементов на жизнедеятельность граждан, а также рассматривать умный город как сложную межотраслевую систему с эффективным контролем каждой отрасли специализации. И что самое главное, она должна служить гражданам и удовлетворять социальные потребности населения

Список использованных источников

1. Абламейко М., Абламейко С. «Умный город»: от теории к практике //Наука и инновации. 2018. Т. 6. №. 184. С.28-30.

2. Булетова Н.Е. Технологии «умного города»: социально-экономические и экологические эффекты //Возможные сценарии будущего России и мира: междисциплинарный дискурс. Сборник научных трудов участников XI Международной Кондратьевской конференции. Под редакцией В.М. Бондаренко. М., 2020. С. 75-81.

3. Василенко И.А. Москва – «Умный город»: основные направления и перспективы смарт-стратегии развития столицы // Власть. 2019. №. 3. С.91-95.

4. Есаулов Г.В. «Умный» город в цифровой экономике //Academia. Архитектура и строительство. 2017. №. 4. С.68-73.

А.А. Семенова
магистрант
Государственный университет управления, Москва

Научный руководитель: Соколова С. В. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления

«УМНЫЙ ГОРОД»: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

A.A. Semenova
master student
State University of Management, Moscow

«SMART CITY»: DEVELOPMENT PROSPECTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Актуальность темы обусловлена тем, что с появлением новых требований к развитию города и обеспечению его конкурентоспособности возникает модель «умного города», также рост концентрации населения в городах и обострение экологических проблем, с одной стороны, и одновременно развитие интеллектуального потенциала городов, возможностей применения современных технологий в организации городской жизни.

Объект – «Умный город». Предмет – перспективы развития «умных городов» в РФ. Цель работы – рассмотреть основы, относящиеся к развитию «умного города».

Ключевые слова: умный город, развитие, инновации.

Abstract. The relevance of the topic is due to the fact that with the emergence of new requirements for the development of the city and ensuring its competitiveness, there is a model of «smart city», as well as the growth of population concentration in cities and the aggravation of environmental problems, on the one hand, and at the same time the development of the intellectual potential of cities, the possibilities of using modern technologies in the organization of urban life.

The object is a «Smart city». Subject-prospects for the development of «smart cities» in the Russian Federation. The purpose of the work is to consider the basics related to the development of a «smart city».

Keywords: smart city, development, innovation.

Тенденция интереса к теме «умного города» растёт. Во всем мире существует 145 проектов «умных городов», которые находятся на разной степени завершенности.

В России на данном этапе наблюдается развитие принципа превращения существующего города в «умный». Также реализованы крупные проекты такие как Иннополис, Сколково, Кольцово активно продолжается работа проекта умного квартала в Марьино. Основой создания наукоградов является для реализации и развития инновационных и информационных технологий.

Чёткого определения «умного города» не сформировалось. Характеристика такого города основывается на высокоэффективности экономики и управления, высоком качестве жизни, мобильностью, бережным отношением к окружающей среде, активными гражданами и экологичностью.

Концепция умного города меняется по мере развития новых технологий. Умные города представляют собой стадию городского развития, перехода от информативного постиндустриального общества к интеллектуальному.

«Smart City» - концепция устойчивого развития города. Заказ такси, увидеть свободные места парковки, оплата коммунальных услуг, сделать покупки в магазине, онлайн бронирование жилья.

Примерами развития новых «умных систем» могут послужить такие проекты как:

1. «Умные счетчики» реализуются в основном в частном секторе. Такой счётчик самостоятельно, безошибочно и своевременно передает информацию в энергосберегающую компанию [1].

2. «Smart Energy» базируется на экономии энергии. Разработка предполагает потребление электричества путем солнечных батарей. В аравийской пустыне фотоэлектрическая станция на солнечных батареях обеспечивает население города численностью 40 тысяч человек.

3. «Smart Government» оказание услуг горожанам и бизнесу через интернет.

4. Зеленый транспорт развитие электромобилей и электробусов.

Также сейчас можно отследить загруженность дорог, увидеть, где едет нужный вам автобус через различные приложения.

Для функционирования умных городов важнейшим элементом является внедрение информационных технологий, а именно автоматизированных систем управления, такие как ЖКХ, туризм, автомобильное движение, системы образования и здравоохранения, общественная безопасность, Энерго-водоснабжения, экология.

Существенно управляется взаимосвязь между властями и обществом посредством таких мероприятий как:

Автоматизация МФЦ;

Мобильные приложения для губернаторов и депутатов, инспекторов ГИБДД;

Автоматизация предприятий ЖКХ;

Порталы для взаимодействия решения проблем населения;

Ещё одной важной характеристикой «умного города» является его пригодность для проживания людей и высокое качество городской среды;

«Система -112» в РФ (единая система вызова экстренных служб);

Поколение 5G;

Ситуационные центры;

ИТС;

Эти системы формируют проект (модель) цифрового города.

Все это помогает значительно сэкономить время на решение бытовых задач населения.

В ходе опроса 2012 года в ряде крупнейших городов России выяснилось, что удовлетворенность жизнью населения зависит от уровня безопасности, городской среды, экологичной ситуации и динамики развития города.

Так, например, в городе Санкт-Петербург был реализован проект «безопасный город». Создана система с хранилищем камер наружного наблюдения, всего система насчитывает двенадцать тысяч камер [3]. Это позволяет в кратчайшее время отыскать отрывок на записи, осуществив этим высокую эффективность процедуры общественной безопасности.

Значимым для России проектом считается Иннополис, находящийся в Татарстане в 2018 году город стал первым в Европе, который запустил беспилотные такси. На данный момент времени курсирует шесть беспилотных автомобилей. Также планируется запустить беспилотный большегруз.

На территории Иннополиса есть университет, образовательную программу которого разрабатывали совместно сотрудники образовательного подразделения университета Карнеги-Меллон.

Заглавная концепция «умного города» - управление города своими резервами, а городская среда должна быть недорогой и надежной [2].

Для определения развития проекта «умного города» используют индекс счастья – показатель «самочувствия» общества. Показатель выявляет уровень социального благосостояния граждан.

В проекте «инновационного центра Сколково» индекс счастья является одним из основным показателем положительной реализации проекта.

У данных разработок «умных городов» имеются и враги. Ведь запуск новых технологий связан с выходом из-под человеческого контроля какой-либо секции.

Примером служит случай канатной дороги в Москве, которая вышла из строя на второй день работы. Виной всему, кибератака на местные сервисы.

Для помощи регионам Министерство строительства и ЖКХ РФ запустила проект со специальным вебпорталом «Банк решений умного города». Сейчас там уже более 100 проектов, отдающих предпочтение развитию искусственного интеллекта.

Ни один город России не входит в топ мировых рейтингов «умных городов». Однако в Москве успешно реализована программа беспроводного интернета и тестируются беспилотные общественные транспорты.

Самым крупным оригинальным-футуристическим проектом «умного города» является Масдар на территории ОАЭ. Реализация намечена на 2030 г., на местности уже располагаются первые дома и некоторая инфраструктура города. Энергию планируется вырабатывать из воды, солнца и ветра.

Что касается перспектив развития умных городов России.

Благодаря развитию «умных» городов возрастет ценность труда человека и его инновационной деятельности; производительность труда человека за счет использования роботов и искусственного интеллекта станет высокой, это сможет привести к развитию крупных индивидуальных производств; снизится стоимость товаров за счет роста производительности и эффективности, за счет использования робототехники, искусственного интеллекта; упростятся и станут более дешевыми транспортные коммуникации и логистика, снизится необходимость концентрации производств в мегаполисах.

Для страны важно сохранить направленность, ориентированную на озеленение, энергосберегающие технологии, выбирать приоритетом бережное отношение к окружающей среде и устойчивого развития общества.

Сейчас все направлено на накопление необходимых мощностей для развития умных мегаполисов.

Список использованных источников

1. Вершинина И.А. «Умные» города: перспективы появления и развития в России. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. С.163-175.

2. Голенкова А.А., Шагбазян С.И; Степанова Н.Р. Будущее за умными городами // Строительство и архитектура// Современные тенденции развития науки и технологий - 2017. № 1. - С. 6-8.

3. Соколова С.В. Зарубежный опыт формирования «умных городов». — Муниципальная академия 2020. №1. С.40-47.

4. Соколова С.В. «Креативный город»: анализ теорий формирования и развития. — Муниципальная академия 2020. №2. С.178-185.

Д.А. Смирнова

студент

Н.А. Барменкова

к.э.н., доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

УМНЫЙ ГОРОД КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

D.A. Smirnova

student

N.A. Barmenkova

Ph.D. in Economics, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation

SMART CITY AS A TOOL FOR REGIONAL DEVELOPMENT

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы развития умных городов России, а также анализируются современные инструменты управления умным городом и даются предложения по их усовершенствованию.

Ключевые слова: умный город, регион, развитие территорий, цифровизация.

Abstract. The article examines the current problems of the development of smart cities in Russia, as well as analyzes modern smart city management tools and gives suggestions for their improvement.

Keywords: smart city, region, territory development, digitalization.

В последнее время всё большую популярность набирает концепция «умного города», определяющая систему функционирования городского хозяйства, при которой все его сферы работают согласованно и взаимосвязанно, обеспечивая наиболее рациональное распределение ресурсов. Значительную роль в жизненном цикле умного города играет эффективное развитие информационных систем и высоких технологий, являющееся главной движущей силой создания комфортной городской среды.

На местном уровне данное направление не может получить достаточного источника финансирования, это заставляет обратиться к основному инструменту развития информационного пространства России – национальной программе «Цифровая экономика», утверждённой 24 декабря 2018 года на заседании президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам [4], и соответствующим ей региональным программам в субъектах Российской Федерации.

В связи с этим, встаёт вопрос: какие преимущества имеет умный город перед другими инструментами цифровизации, следует ли направлять средства на его развитие в первую очередь?

Чтобы дать верный ответ, рассматривая столь спорный аспект, исследуем возможности комбинации умного города с другими инструментами регионального развития.

Перспективы успеха при сочетании умных городов с особыми экономическими зонами и территориями опережающего развития очевидны: для одной стороны подобный союз будет означать ускоренное развитие технологий и право первыми использовать внедряемые инновации; в обмен на это, другая сторона получит своего

рода полигон для практического испытания своих изобретений и возможность форсировать сокращение разрыва между более и менее экономически развитыми зонами.

Особый интерес представляет возможность совмещения технологических перспектив умных городов с брендингом территорий. Несмотря на то, что в данной программе участвует свыше 500 российских городов, нельзя не отметить огромный разрыв, существующий между ними: так, согласно рейтингу Минстроя [2] по данным 2020 года разрыв между Москвой (101,65 балла) и Пермью (41, 25 балла) – более чем в два раза.

Причиной этого являются финансовые возможности как региона в целом, так и входящих в его состав муниципальных образований. В связи с этим, крайне значимой представляется идея использования технологий умного города в качестве площадки для привлечения инвесторов, квалифицированных мигрантов и расширения туристического потока. Начав с этапа «информационного центра» (целевая аудитория: менее развитые территории местного уровня), затем можно выйти на более высокий уровень, развивая различные модели [1]: «транспортные ноу-хау», «цифровой стрит-арт», «бизнес-столица» и др. Благодаря созданию определённого имиджа у умного города, он сможет сыграть ведущую роль не только в развитии местной экономики, но и стать источником инвестиционной привлекательности всего региона.

Вместе с тем развитие в данном направлении имеет и свои издержки. Основная проблема – равно как и преимущество – инструментария умного города состоит в его привязке к местному самоуправлению. Если большие города – такие как Москва [3] и Санкт-Петербург – имеют статус отдельных субъектов федерации и менее склонны сталкиваться с такими проблемами, как ограниченность бюджетных средств и нехватка квалифицированных кадров, то в менее крупных городах этот вопрос встаёт крайне остро. Очередным камнем преткновения становится отсутствие должного понимания целей и задач развития умного города, ввиду низкой осведомлённости на местном уровне о стратегических задачах цифровизации на региональном и федеральном уровнях.

Следует отметить, что крайне важно рассматривать развитие умных городов как комплексную систему [5] и проводить его на единой платформе для согласования внедряемых изменений. Обязательно при этом помнить, что первоочередным является совершенствование именно тех технологий, которые позволяют экономить городские ресурсы и оптимизировать их использование.

Актуальной проблемой остаётся разобщённость взаимодействий соответствующих ведомств на разных уровнях власти. Отсутствие единства приводит к дублированию полномочий и бессмысленному увеличению издержек. Также пагубное влияние оказывает отсутствие чётких критериев информационного обмена между муниципальной и государственной властью: объём и качество предоставляемых данных сильно разнятся в зависимости от субъекта и территории.

Решение всех этих проблем напрямую завязано на обеспечении эффективной коммуникации между органами государственной власти и местным самоуправлением, а также на составлении комплексных планов развития не только в рамках отдельных умных городов, но и в их совокупности – для разработки общей стратегии и эффективного распределения ресурсов [6].

В заключение хотелось бы отметить, что целесообразным является привлечение к работе над проектами умных городов представителей бизнеса и непосредственно население. Форсирование урбанизации является выгодным для предприятий как в плане занятия новых инвестиционных ниш, так и в области внедрения и тестирования собственных инноваций. Как заинтересованная сторона,

они вправе рассчитывать на учёт их мнения и привлечение к рассмотрению потенциально связанных с их деятельностью вопросов.

В отношении же взаимодействия с населением первыми (но далеко не единственно необходимыми) шагами стали внедрение порталов «Активный гражданин» и «Мой район». В целях планомерного развития умных городов – а через них и экономики регионов – становится необходимым создание аналогичных систем и в других городах и впоследствии их объединение на национальном уровне.

Таким образом, учитывая достигнутый прогресс, следует признать необходимость дальнейшего совершенствования, которое заключается в рассмотрении способов интеграции различных методов и инструментов экономического развития регионального и местного уровня: только путём совместных усилий и сотрудничества «умный город» раскроет весь свой потенциал.

Список использованных источников

1. Замшин П. А., Фалеев С. А., Бобрышева О. В. «Умный город» на примере г. Москвы // StudNet. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnyy-gorod-na-primere-g-moskvu> (дата обращения: 09.04.2021).

2. Минстрой России представил результаты нового Индекса «IQ городов» // Минстрой России: официальный сайт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации URL: <https://minstroyrf.gov.ru/press/minstroy-rossii-predstavil-rezultaty-novogo-indeksa-iq-gorodov/> (дата обращения: 09.04.2021).

3. Мухаметов Д. Р. География и модели развития «умных городов» в России // РППЭ. 2019. №7 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geografiya-i-modeli-razvitiya-umnyh-gorodov-v-rossii> (дата обращения: 09.04.2021).

4. О национальной программе «Цифровая экономика РФ» // Цифровая экономика 2024 URL: <https://digital.ac.gov.ru/> (дата обращения: 09.04.2021).

5. Пермяков В. А., Субботина Ю. А., Черемных Н. К., Иванова Е. А. Умный город в российских реалиях // Colloquium-journal. 2019. №25 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnyy-gorod-v-rossiyskih-realiyah> (дата обращения: 09.04.2021).

6. Попов Е. В., Семячков К. А. Институциональная модель развития «умных» городов // Муниципалитет: экономика и управление. 2020. №4 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnaya-model-razvitiya-umnyh-gorodov> (дата обращения: 09.04.2021).

А.Ф. Сулейманова

магистрант

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

Научный руководитель: Панина О.В – к.э.н.,

доцент кафедры государственное и муниципальное управление

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА «УМНОГО ГОРОДА» (НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ)

A.F. Suleimanova

master student

Financial university under the government of the Russian Federation, Moscow

USING THE POTENTIAL OF THE «SMART CITY» (ON THE EXAMPLE OF MOSCOW)

Аннотация. Актуальность данной темы обусловлена тенденциями развития технологий умного города в Москве, так как выбранный город является лидером в развитии цифровых технологий как в России, так и за рубежом. Что подтверждают зарубежные рейтинги и технологии, которые уже внедрены в нашу жизнь.

Ключевые слова: умный город, Москва, экосистема, цифровые технологии.

Abstract. The relevance of this topic is due to the trends in the development of smart city technologies in Moscow, since the selected city is a leader in the development of digital technologies both in Russia and abroad. This is confirmed by foreign ratings and technologies that have already been introduced into our lives.

Keywords: smart city, Moscow, ecosystem, digital technologies.

На сегодняшний день многие города делают большой акцент на развитие цифровых технологий. Москва является лидером не только в России, но и конкурирует с другими умными городами мира. Об этом свидетельствуют мировые рейтинги: fDi Tech cities – Москва входит в топ-18 технологических городов мира, World's Best Cities – город занимает 4 место среди лучших городов мир [3, 4]. В рейтингах оцениваются условия для жизни, работы, инвестиций и посещения, а также перспективность для стартапов.

Умный город – это большая экосистема, которая включает в себя 6 направлений: безопасность и экология, городская среда, человеческий и социальный капитал, цифровое правительство, цифровая мобильность и городская экономика [2]. Под каждое направление разработан план развития. Для получения результата необходимо совершенствовать развитие сквозных цифровых технологий: искусственный интеллект, большие данные, блокчейн, технологии связи 5G, интернет вещей, технологии виртуальной и дополненной реальности. При проведении анализа стратегии города Москвы было выделено 4 уровня архитектуры Умного города: 1) цифровая инфраструктура (совместное пользование государством и бизнесом); 2) данные (генерируются инфраструктурой, приложениями и пользователями); 3) услуги (персонализированные-государственные и коммерческие); 4) потребители и интерфейсы (жители, бизнес, городское управление). Большой акцент ставится на учет мнения жителей, так, например, Правительство Москвы запустило Краудсорсинг-проекты, где у каждого жителя есть возможность выступить с инициативой и реализовать собственный проект, направленный на развитие Москвы как Умного города [5]. Каждая идея рассматривается экспертами, а лучшие гарантированно

реализуются. На мой взгляд, очень важно выстроить такую систему, которая объединит город с населением, город с бизнесом и бизнес с населением [1]. Только за счет командной работы можно добиться результата. Безусловно, в ходе реализации данной стратегии возникают и проблемы. Важно отметить законодательные недочеты – отсутствует четкое регулирование работы систем внутри «Умного города» и прилегающей к нему агломерации. В России не сформулированы требования по формату данных, которыми бы обменивались муниципалитеты и регионы.

Также при использовании решений «Умного города», Правительство сталкивается с проблемами конфиденциальности информации. На мой взгляд, вопросы развития умного города должен решать и бизнес. Часто у компаний уже есть решения на вызовы умных городов: готовые или адаптивные. Городу выгодно взаимодействовать с бизнесом, интегрируя лучшие решения стартапов и корпораций. Москва инвестирует большие ресурсы в развитие стартап-экосистемы, именно поэтому в городе успешно развивается более 4500 технологических стартапов.

Важно отметить актуальный на сегодняшний день вопрос коронавирусной инфекции. Именно система «Умного города» помогла в противостоянии пандемии. Камеры с системой распознавания лиц, платформа «социальный мониторинг», телемедицина, дистанционная покупка лекарств и продуктов – все это части экосистемы «Умного города». Заслуги Москвы в борьбе с коронавирусом отметили международные эксперты. Город занял 17-е место в Глобальном рейтинге инноваций по борьбе с коронавирусом [6].

Список использованных источников

1. Управление крупнейшими городами / Прокофьев С.Е., Рождественская И.А., Мусинова Н. Н. и др.- Москва: Юрайт, 2019.

2. Стратегия Москва «Умный город 2030» // Официальный портал мэра и правительства Москвы URL: https://www.mos.ru/upload/alerts/files/3_Tekststrategii.pdf (дата обращения: 09.04.2021).

3. Rating «fDi Tech cities» URL: https://www.mos.ru/upload/alerts/files/3_Tekststrategii.pdf (дата обращения: 09.04.2021).

4. Rating «World's Best Cities» URL: <https://www.bestcities.org/rankings/worlds-best-cities/> (дата обращения: 09.04.2021).

5. Краудсорсинговая платформа // Официальный сайт URL: <https://crowd.mos.ru/> (дата обращения: 09.04.2021).

6. Coronavirus Innovation Map // Официальный сайт URL: <https://coronavirus.startupblink.com/> (дата обращения: 09.04.2021).

Н.В. Яров
студент
Государственный университет управления, Москва

Научный руководитель: Косарин С.П. – к.э.н., доцент кафедры
государственного и муниципального управления

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЭКОЛОГИЯ»

N.V. Yarov
student
State University of Management, Moscow

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT «ECOLOGY»

Аннотация. Целью статьи является анализ национального проекта «Экология» и его реализации. Данный национальный проект не отвечает текущему положению экологической обстановки в стране, но даже при поставленных задачах, к реализации имеется много вопросов. Автор приходит к выводу, что данный национальный проект может быть невыполненным или выполненным лишь частично, но даже при выполнении основных целей, не позволит кардинально повлиять на экологическую ситуацию в России.

Ключевые слова: национальный проект «Экология», реализация национального проекта, противоречивые федеральные проекты, низкое исполнение по бюджету, малая эффективность национального проекта.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the national project «Ecology» and its implementation. This national project does not meet the current state of the environmental situation in the country, but even with the tasks set, there are many questions for implementation. The author concludes that this national project may be unfulfilled or only partially implemented, but even if the main goals are met, it will not allow to radically affect the environmental situation in Russia.

Keywords: national project «Ecology», implementation of the national project, controversial federal projects, low budget execution, low efficiency of the national project.

В современном мире решение экологических проблем является одной из основных задач, стоящих перед государством и обществом. Экологическая безопасность является ключевой проблемой, которая должна решаться как на глобальном, так и на локальном уровне [5], при этом успеха в этой сфере можно добиться только используя передовые инновационные технологии [4]. Однако, решение экологических проблем требует в первую очередь общегосударственного системного подхода.

Национальный проект «Экология» был принят 1 января 2018 года [2]. Он нацелен на кардинальное улучшение экологической обстановки и призван положительно повлиять на оздоровление россиян. Руководитель проекта – министр природных ресурсов и экологии Александр Козлов. В феврале 2020 года куратором проекта была назначена вице-премьер России Виктория Абрамченко. В его состав входят 11 федеральных проектов, и работа ведется по пяти направлениям: отходы, вода, воздух, биоразнообразие, технологии. Срок реализации нацпроекта – до 31 декабря 2024 года.

Представляется, что сама концепция национального проекта в целом удачная, были затронуты важные и острые экологические проблемы, например загрязнение озера Байкал, но в тоже время не затронуты темы изменения климата, восстановления качества почв. С реализацией проекта тоже выходит всё неоднозначно. При бюджете порядка 4,1 трлн рублей, исполнение по бюджету остается низким. Так, по данным Счётной палаты [1] на 2019 год исполнение расходов по национальному проекту «Экология» стало самым низким из всех нацпроектов (66,3%). За шесть месяцев 2020 года исполнение составило лишь 21,8%. Но при этом, по отчетам реализации федеральных проектов национального проекта «Экология» оценивается как высокое, выполнено 53 из 56 показателей (94,6%). Однако около трети показателей были установлены ещё в 2018 году, получается, что при любом ходе реализации цели были бы выполнены. Одной из причин такого низкого уровня исполнения расходов по национальному проекту является несвоевременное принятие нормативных правовых актов, необходимых для реализации национального проекта. В 9 из 11 федеральных проектов НПА были приняты с опозданием. Также низкий уровень реализации обусловлен тем недостаточной проработкой и качеством планируемых мероприятий национального проекта. Ещё стоит отметить, что регионы не были привлечены к формированию мероприятий, поэтому не были готовы к их реализации.

Если же рассматривать ещё тщательнее, то выходит, что и с федеральными проектами не всё в порядке. Ведь более половины неисполненных расходов приходится на федеральный проект «ТКО». Счётная палата так же акцентировала внимание на данной теме, так как при постоянном увеличении объема коммунальных отходов через 6 лет возникнет проблема перезаполнения полигонов. Мусор буквально некуда будет вывозить. Но при этом в федеральном проекте «Комплексная система обращения с ТКО» отсутствуют мероприятия, учитывающие государственную политику в сфере ТКО. Также по данным Счётной палаты меры по созданию и увеличению мощностей переработке мусора, установленные в рамках национального проекта, не приведут к улучшению ситуации с загруженностью мусорных полигонов в ряде регионов (Чукотский автономный округ, Камчатский, Приморский и Алтайский края, Мордовия, Ленинградская и Московская область). Ещё не учтены необходимые мероприятия по созданию и формированию комплексной системы обращения с ТКО, включая создание условий для вторичной переработки запрещенных к захоронению отходов потребления и производства. Не предусмотрены меры по стимулированию отдельного сбора мусора, в частности пищевых, что мешает дальнейшей переработке мусора.

Или, например, рассмотрим два других федеральных проекта: «Чистая вода» и «Чистый воздух» [6]. Цель федерального проекта «Чистая вода» не направлена должным образом на улучшения качества питьевой воды для жителей поселений, не оборудованных современной системой центрального водоснабжения. А выполнение целей федерального проекта «Чистый воздух» не может быть реализован даже при выполнении всех поставленных задач. При разработке федерального проекта было учтено то, что без снижения выбросов загрязняющих атмосферу веществ, концентрация которых превышает установленные нормативы, допускает невыполнение цели национального проекта по резкому снижению загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных и индустриальных центрах, а также не менее чем на 20% совокупного объема выбросов загрязняющих веществ в атмосферу в наиболее загрязненных городах России.

Список использованных источников

1. Бюллетень Счетной палаты № 9 (274) 2020 г. // Счетная палата Российской Федерации URL: <https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoy-palaty-9-274-2020-g> (дата обращения: 19.04.2021).

2. Паспорт Национального проекта «Экология» // Минприроды России URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/ (дата обращения: 19.04.2021).

3. Паспорт федерального проекта «Чистая вода» // Минстрой России URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/17692/> (дата обращения: 19.04.2021).

4. Косарин С.П., Цебрук Д.С. Внедрение биоэнергетических технологий при решении экологических проблем регионов России (на примере Тульской области) // Муниципальная Академия. - 2019. - №3. - С. 125-130.

5. Милькина И.В., Озернова М.О. Инновационные технологии для обеспечения экологической безопасности в коммунальной сфере города Москвы // Муниципальная Академия. - 2019. - № 3. - С. 29-37.

6. Счетная палата раскритиковала Минприроды за реализацию нацпроекта «Экология» // Интерфакс URL: <https://www.interfax.ru/russia/690924> (дата обращения: 19.04.2021).

3. МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

М.Г. Бистрина

*Ассистент кафедры государственного и муниципального управления
Российский университет дружбы народов, Москва*

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ

M.G. Bistrina

*Assistant of the Department of Public Administration
Peoples` Friendship University of Russia, Moscow*

MAIN PROBLEMS OF CIVIL PARTICIPATION IN INTERACTION WITH LOCAL AUTHORITIES

Аннотация. Участие граждан в формулировании политики и принятии решений на местном уровне в последние годы приобретает все большее значение. Одной из характеристик демократического управления является гражданский контроль над решениями и действиями власть имущих. Степень гражданской активности и участия являются показателями развития и зрелости гражданского общества. Благодаря гражданскому участию становится ясно, кто, как и каким образом управляет общественными ресурсами и извлекает из них выгоду.

Ключевые слова: гражданское участие, государственное и муниципальное управление.

Abstract. Citizen participation in policy formulation and decision-making at the local level has become increasingly important in recent years. One of the characteristics of democratic governance is civilian control over the decisions and actions of those in power. The degree of civic engagement and participation are indicators of the development and maturity of civil society. Civic engagement makes it clear who, how and how is managing and benefiting from public resources.

Keywords: civic participation, public administration.

Развитие культуры гражданского участия – долгий и сложный процесс, требующий много усилий со стороны государственных и муниципальных органов власти и общественных структур. Он требует создание предпосылок и возможностей для реализации различных форм участия граждан и НПО в местном развитии. Кроме того, процесс предполагает активное внедрение, развитие и поддержание граждан и муниципалитетов со стороны государственных институтов. При анализе европейской практики гражданского участия на местном уровне выявляются два типа моделей [3].

Первая основанная на традициях модель, посредством которой роль, участие и вовлечение людей в процессе разработки политики и принятия решений является основным принципом, которому следуют веками (например, данная модель сильно выражена в Скандинавских странах). Вторая «нормативная модель», где формы участия закреплены законодательно, нормативными актами или постановлениями и, таким образом, обретают легитимность и возможность для приложения. Эта модель более широко принята в странах бывшего социалистического блока, где нормативное урегулирование определенного типа общественных отношений направлены на

создание или замену определенных традиций. Чтобы достичь желаемого эффекта многие страны пытаются внедрить нормативную модель. Однако для этого требуется хорошее знание практики и местного потенциала для разработки законодательства, соответствующего местным условиям, для реализации этого процесса и регулирования обязательств партнёров. Опыт и практика показывают, что гражданское участие чаще всего тяжело осуществляется, так как это в значительной степени зависит от готовности администрации города к проведению устойчивого общественного диалога, структурированного и правильно ориентированного с признанием принципов гражданского участия и вовлечения граждан в процесс решения местных проблем. Вовлечение граждан и НПО в деятельность местных органов самоуправления происходит только после того, как местные заранее проинформированные власти уже запланировали свои действия и предприняли шаги для реализации вовлечённости граждан в управление муниципалитетов [7]. Однако, игнорирование даже самой простой и доступной формы гражданского участия – консультации, часто приводит к протестам местных сообществ, желающих публично высказать своё мнение по актуальным и общественно значимым вопросам. Граждане по-разному выражают своё несогласие, но всегда ищут единства с единомышленниками, чтобы показать настоящую волю местного населения. Поэтому поиск диалога и гражданского вовлечения в процесс формирования политики одинаково значимо как для местных, так и для региональных властей, НПО и их представителей [5].

Создание каналов связи с целевыми группами и поддержание постоянного общения и диалога имеют немаловажное значение для поддержания интересов и приверженностей со стороны местного сообщества. В качестве широко используемого, хотя и сложной по процедуре, формы гражданского участия выступает местный референдум, наиболее чётко выражающий позицию местного населения.

Также очевидны тенденции, характерные для большинства стран – активное гражданское участие в решении общественных вопросов и разработок местной политики ещё не включены в широкую культуру людей и в их потребности. Навыки, знания и хорошая практика взаимоотношения, необходимые для управления современными демократическими процессами, практически отсутствуют. Политическая элита, граждане и НПО не предпринимает всех необходимых шагов, чтобы устранить пробелы, иницируя кампании доступных знаний в области гражданского участия. Вместо этого местная администрация муниципалитетов, старается решать современные вызовы без соответствующих методов доступа к уже регулируемым формам гражданского участия. Следует признать, что развитие гражданского участия и гражданского общества не может компенсировать отсутствие местной и национальной политики в этой области. Отношение государственных органов к различным гражданским инициативам часто является проблематичным. Гражданские инициативы, требующих перемен, участвующие как альтернатива официальной руководящей должности тех, кто находятся у власти, обычно не получают поддержки. С другой стороны, граждане скорее знакомятся с концепцией и преимуществами гражданского участия, а не допускаются к данному процессу.

В качестве рекомендаций для муниципальных органов власти по вовлечению гражданского участия в решениях местных проблем необходимо:

- внедрить более доступные учебные материалы;
- создать и облегчить доступ граждан и организаций гражданского общества к онлайн-площадкам для общественных консультаций и обсуждений;
- назначить ответственных должностных лиц для сбора и обобщения результатов проведённых общественных консультаций;

– учитывать местные традиции и культурно-исторические факторы при создании законов и выработка стратегий, относящиеся к формам гражданского участия.

Для получения доступа к информации и для того, чтобы сделать её прозрачной органам местного самоуправления необходимо систематизировать и обобщить правила доступа к ней [1]. Осуществлять контроль за её исполнением, а в случае несоблюдения – наложение санкций. А также расширить доступ к местным органам власти для включения и дальнейшего развития условий для участия граждан в заседаниях городского совета и комиссий. Необходимо всё шире развивать условия приёма граждан, устанавливаемые в обязанности председателя муниципальных образований и его заместителей, а также мэров.

Всему вышеперечисленному обеспечить максимальную гласность, прозрачность и подотчётность в работе всех типов советов и комиссий. Ввести единые стандарты (обязательно принципы, процедуры и критерии) работы общественных советов по обеспечению представительности, качества, экспертизы и прозрачности протекания самого процесса. Общественные советы должны быть созданы как реальные и обязательные структуры для взаимодействия и консультации с гражданами на местном уровне [4]. Необходимо регламентировать работы двух типов общественных советов. Первый – общественный совет по определенной местной политике. Инициатива для формирования данного совета (за пределами требований закона) может исходить как от местных властей, так и от граждан. Второй – общественный совет по территориальному признаку. Данная форма гражданского участия необходима для закрепления нормативно применяемой в настоящее время практики некоторыми муниципалитетами для так называемых «районов» или «советов» населения отдельных посёлков муниципального образования.

Рекомендуется ввести форму проведения «общественных консультаций» местным властям, но для этого необходимо обязательно прописать всю процедуру в отдельном постановлении муниципального совета [2]. Также рекомендуется ввести в обязанности муниципальных советников поддерживать связь с населением в населённых пунктах. Широкое участие заинтересованных сторон на местном уровне требует отличного знания инновационных практик в местной политике, владения механизмами их реализации, знания местных проблем и форм их совместных решений. Участие в местной общественной жизни должно быть открытым для всех, давая возможность услышать различные мнения не только накануне выборов, но и на протяжении всего срока полномочия правительства.

Принцип гражданского участия подчеркивает самый основной принцип демократического управления, а именно, что гражданин является источником суверенитета [6]. Он практически определяет, что такое общественное благо, и формирует местную политику, посредством которой это общественное благо будет достигнута, а также реформирует институты, не служащей данной цели. Сбор актуальной информации, её представление местным ключевым фигурам и разработка проектного документа являются частью процесса практического расширения гражданского участия, поддержания государственно-частного партнёрства и диалога с гражданским обществом и с местными властями. Готовый проектный документ будет не только разработан в партнёрстве с заинтересованными сторонами, но и его поддержит муниципальное руководство в его усилиях по вовлечению граждан и их структур в формирование местной государственной политики. Включённые мероприятия проекта на практике продемонстрируют механизмы координации и коммуникации с местными властями, создадут условия для совместного обсуждения местных проблем и определяют меры по их реализации, что даст завершенность процесса гражданского участия в функционировании местных муниципалитетов.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // КонсультантПлюс URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/3a64007dd7a87c4b8f7fdd55e21a43d928c144c3/ (дата обращения: 09.04.2021).
2. Приказ Министерства экономического развития РФ от 7 июля 2015 г. № 454 «Об утверждении методики проведения публичных (общественных) консультаций (обсуждений)» // Информационно-правовой портал Гарант.ру URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71097360/> (дата обращения: 09.04.2021).
3. Куценко Д.О. Анализ политико-правовых моделей организации местного самоуправления // Управленческое консультирование, 2020. № 5. С. 154-165.
4. Общественный совет может стать эффективным помощником местной власти // Ассоциация совет муниципальных образований Хабаровского края URL: stokhv.ru/materials/mat20190617/ (дата обращения: 09.04.2021).
5. Перезолова А.С. Практики гражданского вовлечения в публичную политику и опыт управления гражданскими инициативами // Вопросы управления, 2015. № 5 (36). С. 25-31.
6. Участие граждан в жизни демократического общества - За качественное местное самоуправление // Совет Европы URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal/local-and-regional-democracy> (дата обращения: 09.04.2021).
7. Хабибрахманова Э. Региональные практики вовлечения граждан в местное самоуправление // Экономика и управление: научно-практический журнал, 2016. № 5 (133). С. 61-68.

Е.Н. Борзило
Помощник руководителя
Общество с ограниченной ответственностью «НИКАКРАН»

ПОПРАВКИ В КОНСТИТУЦИЮ: ПРОБЛЕМАТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ МЕТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

E.N. Borzilo
Executive assistant
«NIKAKRAN» Limited Liability Company

AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION: ISSUES AND PROSPECTS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Аннотация. В статье осуществлен анализ текущего состояния местного самоуправления в Российской Федерации, а также рассмотрены ключевые поправки к главе 8 Конституции Российской Федерации: проблематика и перспективы для местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, поправки, органы местного самоуправления, публичная власть, муниципальное образование, местные финансы, самостоятельность, укрупнение муниципальных образований, совершенствование законодательства в сфере местного самоуправления, эффективность муниципального управления, оптимизация территориальной организации местного самоуправления, реализация национальных проектов.

Abstract. The article analyzes the current state of local self-government in the Russian Federation, and reviews the main amendments in Chapter 8 of the Constitution of the Russian Federation: issues and prospects of local self-government.

Keywords: local self-government, amendments, local self-government bodies, public power, municipal formation, local finance, independence, consolidation of municipalities, improvement of legislation in the field of local-self-government, efficiency of municipal management, optimization of territorial organization of local self-government, implementation of national projects.

По итогам прошедшего заседания Совета от 30 января 2020 года по развитию местного самоуправления Президент В.В. Путин дал поручение профильному Министерству экономического развития Российской Федерации подготовить и представить к 1 октября 2021 года проект Основ государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации до 2030 года. Среди поручений Правительству Российской Федерации была и задача о проработке вопроса о возложении на Министерство экономического развития Российской Федерации функций по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в области организации и развития местного самоуправления, а также ряд поручений, направленных на решение обозначенных на заседании Совета проблем; и самое главное, внесение изменений, дополнений в главу 8 Конституции Российской Федерации, устанавливающую, наряду со статьей 12, конституционные основы местного самоуправления в Российской Федерации [12].

Ряд этих поручений ставит перед всеми заинтересованными сторонами задачу определить, что должно быть отражено в этих Основах, каковы сегодняшние векторы развития местного самоуправления в стране и каковыми они должны стать.

Возникшие в результате внесения поправок в 8 главу Конституции Российской Федерации новые конституционно-правовые реалии диктуют необходимость возобновления дискуссии относительно дальнейшей судьбы и перспектив местного самоуправления. Это связано с тем фактом, что государство и гражданское общество, постоянно находясь в поиске новых эффективных механизмов взаимодействия, их апробации, а также внедрения и обеспечения необходимой конституционной-правовой и организационно-методической базой.

Наиболее значимые изменения связаны с состоявшимися 4 июля 2020 года масштабными изменениями российской Конституции, затронувшими положение отечественного местного самоуправления и его роль в развитии государства. Согласно изменениям ст.132 Конституции Российской Федерации (гл. 8) [1] органы МСУ и органы федеральной, региональной государственной власти были объединены в «единую систему публичной власти» – понятие, которого ранее в российском законодательстве вообще не существовало. Содержание ст. 131 дополнилось уточнением о возможности участия органов государственной власти в формировании органов МСУ, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления [3].

Подверглись изменениям ряд полномочий МСУ, перечисленных в ст. 132 [1]. Например, в области охраны общественного порядка (что, представляется с одной стороны не совсем целесообразно, а с другой – снимает с муниципалитетов существенное финансовое бремя в данной области).

На повестке дня остаются и опасения, что в отсутствие конституционной защиты муниципалитеты потеряют независимость от исполнительной вертикали и свою роль как механизма для выстраивания баланса между властью и обществом, вновь усиливая присущую нашему государству централизацию [2, 3, 7].

Однако, анализируя поправки основного закона страны и сложившейся практики, нельзя категорично заявлять, что сами по себе поправки снизят автономию МСУ и послужат первопричинами, радикально изменившими его статус. Автономия МСУ давно подвергается опасности из-за неустойчивой практики территориального нормотворчества и других существующих на местах проблем. Важно отметить, что ведущей конституционно установленной характеристикой МСУ по-прежнему остается его «независимость в решении вопросов местного значения» (ст. 12) [1]. Ключевая поправка о вхождении органов МСУ, в единую систему публичной власти, представляет собой развитие базовой конституционной нормы об осуществлении народом страны власти непосредственно, через органы государственной власти и МСУ (ст. 3) [1].

Важно принимать во внимание, что единая система публичной власти, частью которой стали органы МСУ, вовсе не отождествляется с понятием «система органов государственной власти», в последнюю, органы МСУ, как и ранее, в данный момент не входят.

К числу других значимых новаций законодательства следует отнести и выделить Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [5], сформулировавший основные векторы развития и цели нашего государства, в том числе в муниципальном контексте, и задавший основные показатели их достижения.

Важность принятия данного документа для развития отечественной системы МСУ, сразу же после принятия конституционных поправок, заключается во введении его положениями концепции совместной деятельности, которая будет единой для всех уровней власти и коррелирующей с логикой целей устойчивого развития Организация Объединенных Наций [11, 13]. Данные события, а также попытка обеспечить концепцию системными методологическими основами, обуславливают

высокую перспективность данного законодательного акта в практической плоскости и значительные ожидания от его реализации всех участников системы МСУ.

Стратегию реализации вышеупомянутой концепции, а также конкретные механизмы достижения поставленных показателей в качестве методологической основы содержат национальные проекты, над содержанием и обновлением которых Правительство Российской Федерации работает с мая 2018 года. Говоря о содержании, отметим, что многие, принятые в них в качестве приоритетов, аспекты, (например, в области развития ЖКХ и другие, вызвали большое количество вопросов у муниципального сообщества) [9].

Все еще свой проблематический вектор сохраняет вопрос о возможностях использования потенциала МСУ для достижения показателей по национальным проектам. Поиски путей решения этого вопроса, в рамках мероприятий, проводимых с 2019 г. К ним относятся Общероссийские конгрессы муниципальных образований, объединяющие потенциал представителей всех уровней и ветвей публичной власти регионов страны, активной общественности, научных организаций и профессиональных сообществ) [7].

Отметим тот факт, что текущий период развития МСУ в современной России, складывается из противоречий, и во многом уступает зарубежным аналогам. На сегодняшний день в России сформировалась модель местного самоуправления, которую мы можем дифференцировать как «смешанный тип».

Продолжая наш анализ, необходимо отметить, что МСУ как один из самых ключевых институтов гражданского общества в Российской Федерации представляет собой сферу, где сегодня проходят проверку на прочность все важные для государства инновационные процессы, оказывающие решающее влияние на качество жизни социума и в будущем преодоление стоящих перед ним проблем [10].

В данном случае проблематика заключается в гармонизации и детализации законодательства, так как в результате конституционной реформы 2020 года возникла необходимость внесения изменений в более чем 100 законодательных актов, большая часть из которых в той или иной степени касается вопросов МСУ. Эти изменения должны быть осуществлены в начале 2021 года. Ввиду огромного объема предстоящей работы этот срок видится «крайне оптимистичным».

Возвращаясь к вопросу реализации национальных проектов в условиях конституционной реформы, возникают множественные вопросы о четком разделении полномочий в ходе совместного управления государственной властью и МСУ. В условиях реализации национальных проектов вопрос совершенствования системы муниципальных полномочий приобретает особую остроту).

Практика внесения изменений и дополнений в законодательство о местном самоуправлении, к сожалению, носит бессистемный характер, и зачастую сопровождается безграмотной судебной и надзорной практикой в отношении органов местного самоуправления. Требуется внимания и вопрос по поводу укрупнения муниципальных образований и «огосударствления» местной власти, в чем будет состоять государственная политика в области местного самоуправления, и будут ли соответствующие функции и полномочия возложены на Министерство экономического развития Российской Федерации. И почему именно Министерство экономического развития Российской Федерации будет реализовать государственную политику в области местного самоуправления. Не дает четкого ответа о будущей политике в отношении местного самоуправления и его российской модели уже внесенные в Конституцию Российской Федерации поправки. Формулировка этих поправок нуждаются в детальном раскрытии нормами федерального законодательства, пока работа в этом направлении продолжается, и ответы на эти вопросы будут получены в предстоящие годы.

Помимо конституционных поправок, вступивших в силу относительно недавно, существуют и другие стратегически узкие проблемные места в области законодательства местного самоуправления, которые не позволяют эффективно функционировать и развиваться местному самоуправлению. Нерешенная проблема сегодня – это несоответствие ресурсов, прежде всего финансовых, исполняемым полномочиям и их нехватка. Местные бюджеты, находясь на самом нижнем уровне бюджетной системы, и финансируются по остаточному принципу, непропорционально двум вышестоящим уровням. Для решения этой непростой задачи, нужны законодательные гарантии стабильности доходной базы местных бюджетов, с возможностью обеспечения реализации функций и полномочий органов местного самоуправления, пропорциональных объему решаемых на местном уровне вопросов всей системы публичной власти. Вторым аспектом этой проблемы можно назвать чрезмерное расширение компетенционных нагрузок на органы местного самоуправления. Речь идет о вопросах местного значения, определенных Федеральным законом от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4].

Среди них немало таких, которые не имеют прямого отношения к вопросам местного самоуправления, а также не соответствуют месту и роли, целям и задачам местного самоуправления в общей системе публичной власти [14].

Еще можно добавить, что Федеральный закон № 131-ФЗ определяет такую категорию правомочий, как права органов местного самоуправления на решение вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения. Формально, это права, а не обязанности, но в интерпретации прокуроров и судов они превращаются в обязанности, и их исполнение влечет экстрарасходы местных бюджетов, не обеспеченные доходами, а неисполнение таковых обязанностей – это наложение штрафов или еще более существенную ответственность. Так или иначе, средства на их реализацию не предусмотрены, а требования их выполнения со стороны судов и прокуроров является обязательным.

На законодательном уровне противоречивые полномочия возложенные на органы МСУ, сопровождаются субвенциями в недостаточном объеме, либо и вовсе отсутствуют. Состояние местных финансов искажается тем, что Министерство финансов Российской Федерации и финансовые органы субъектов Российской Федерации при составлении отчетности показывают рост собственных доходов местных бюджетов, относя к ним средства финансовой помощи, ставят акцент на профицитности местных бюджетов, который искусственно вызван поздним поступлением средств в местные бюджеты, искажая реальную картину возможности освоения средств в текущем финансовом году и прикрывают это длительностью процедур.

В условиях общей ограниченности финансовых ресурсов, необходимо исключение тех компетенционных обязанностей, которые не свойственны местному уровню или не могут на этом уровне быть реализуемы. Присутствует необходимость закрепления на законодательном уровне прозрачности, стабильности и справедливости межбюджетных отношений. Бюджетная система органов местного самоуправления, включая межбюджетные отношения, требует кардинальных реформаций, которые, к сожалению, основательно не проводились Министерством финансов Российской Федерации до сих пор. Эти реформы должны содержать в себе разработки и введения мотивационных механизмов на местах с целью поддержки самостоятельности местных бюджетов.

Вместо принятия таких необходимых реформ законодатель пошел по пути укрупнения муниципальных образований, что привело к перераспределению средств внутри системы местной власти, но никак не улучшило ситуацию в целом.

Неизвестно и о наличии реальной доказательной базы полученной экономии и повышения эффективности бюджетных расходов за счет укрупнения муниципальных образований, но существует немало исследований, показывающих обратное. То есть, финансовые проблемы остаются не решенными, не снизилась их острота, а укрупнение территорий вместе с возможностью практически назначать глав местных администраций и глав муниципальных образований посредством проведения конкурсов с преобладанием в конкурсных комиссиях представителей вышестоящих инстанций приводит к ликвидации базового уровня местного самоуправления – поселений и размыванию его социальной основы территориального коллектива, местной общины, что удаляет местную власть от населения и делает ее почти бесконтрольной со стороны населения. А это в свою очередь противоречит уже принятым поправкам в 8 главу Конституции Российской Федерации (ст. 131). На ряду с проблемой укрупнения муниципальных образований, и явной нехваткой финансов, также присутствует проблема с кадрами в местных администрациях, на которых тоже не предоставлялось достаточное финансирование.

Данную проблему можно решить с помощью зарубежной практики, создавая объединенные администрации «по горизонтали» для нескольких поселений, в частности с участием небольших городских поселений. При внедрении такого подхода за счет объединенных финансовых и кадровых ресурсов проблема решается без упразднения поселений, в которых остаются и глава поселения, и представительный орган, и главное, остается местный бюджет [14].

Является не решенной и вышеупомянутая проблема с кадрами, привлечение кадров на муниципальную службу и закрепление их на службе. Одной из причин является низкий престиж муниципальной службы и очень низкий уровень оплаты труда. Нельзя сказать, что меры по разрешению кадровой проблематики не проводятся [12].

Сегодня принимаются и реализуются отдельные поручения Президента Российской Федерации, но важно отметить, что целостной системной кадровой политики пока еще нет [6].

На ряду с уже прозвучавшими в исследовании проблемами нормативной-правовой и кадровой, имеет место быть и проблема обеспечения технологического характера. А именно, недостаточно широкое внедрение современных методов и технологий муниципального управления. С одной стороны, все это разрабатывается, собирается, обобщается, каким-то образом распространяется, проводятся конкурсы на лучшую муниципальную практику; с другой стороны, прогресса в данном направлении нет. Есть основания полагать, что основным препятствием является отсутствие стимула для эффективного хозяйствования. Поощрение отдельных «передовых» органов местного самоуправления слабо влияет на их широкий круг. Очень похоже, что дело как раз в том, что при эффективном хозяйствовании экономятся и дополнительно зарабатываются средства, а на размер экономии и дополнительных доходов впоследствии сокращаются поступления и отчисления из других уровней бюджетной системы, от дополнительно закрепленных источников налоговых доходов. Здесь мы возвращаемся к проблемам межбюджетных отношений [14].

Таким образом, проведенный нами, анализ позволяет сделать обобщающий вывод о том, что действующая в Российской Федерации система местного самоуправления нуждается в дальнейшем совершенствовании и имеет перспективы в своем развитии. Муниципальные образования каждого региона страны, как и стоящие на более высоком уровне территориальные единицы, должны совместно и слаженно работать в этом направлении. Подытоживая анализ проводимого нами исследования в статье, предлагаем следующие предложения и меры в данной

области, касающиеся более четкой дифференциации полномочий органов власти на вышестоящих уровнях и МСУ:

- высокого компетенционного статуса субъектов муниципальной власти;
- необходимость в укреплении финансово-экономических основ местного самоуправления;
- необходимость сбалансированной оптимизации территориальной организации местного самоуправления;
- необходимость укрепления кадрового состава органов местного самоуправления и повышение уровня престижности муниципальной службы;
- необходимость расширения гражданского участия и вовлечения населения в осуществление местного самоуправления распределения территориальных статусов;
- необходимость усиления координации муниципального сообщества и повышения эффективности межмуниципального сотрудничества, в том числе в сфере международного сотрудничества [8].

Безусловно, все вышеизложенные меры не носят исчерпывающего характера, однако могут рассматриваться как конкретные шаги и направления для создания более точного курса трансформации местного самоуправления, в том числе в контексте реализации национальных проектов, как важнейших инструментов развития российского государства в стратегическом контексте.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изм. от 01.07.2020 г.) [Электронный источник]// СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 07.04.2021).

2. Федеральный закон от 03.02.2015 г. N 8-ФЗ "О внесении изменений в ст. 32 и 33 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [Электронный источник]// Собрание законодательства РФ. 2015. № 6. Ст. 886.

3. Федеральный закон от 23.06.2014 г. N 165-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты РФ" [Электронный источник]// Собрание законодательства РФ. 2014. № 25 (ч.1). Ст. 3371.

4. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 29.12.2020) [Электронный источник]//СПС«Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 07.04.2021).

5. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» [Электронный источник]// Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.

6. Зотов В.Б. Проблемы подготовки кадров для государственного и муниципального управления // Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры государственного и муниципального управления / Государственного университета управления, Институт государственного управления и права; [отв. ред. В.Б. Зотов]. М.: Издательский дом ГУУ. 2017. – С. 12-18.

7. Зотов В.Б. Роль местного самоуправления в развитии Российского государства на современном этапе: проблематический и прогностический анализ, рекомендации// Муниципальная академия. 2021. № 1. С. 44-53.

8. Игнатьева А.В. Анализ проблемного поля развития системы местного самоуправления Российской Федерации//Местное право. 2020. № 5. С. 51-54.

9. Милосердов А.С. Роль исторических традиций в развитии местного самоуправления в современной России // Правовая инициатива. 2015. № 3. С.11.

10. Морозов Д.А. Специфика местного самоуправления как социально-политического института// Известия ТулГУ. 2009. Вып. 2. С. 106-115.

11. О состоянии местного самоуправления в Российской Федерации в 2019 – начале 2020 гг., перспективах его развития и предложения по совершенствованию организации местного самоуправления: Доклад ВАРМСУ Правительству РФ. М.: ВАРМСУ, 2020. 174 с.

12. Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления 30 января 2020 года. [Электронный ресурс] .URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62919> (дата обращения: 07.04.2021).

13. Цели в области устойчивого развития [Электронный источник]// ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 07.04.2021).

14. Широков А.Н., Юркова С.Н. Проблемы развития местного самоуправления на современном этапе: взгляд муниципального сообщества//Муниципальная академия. 2020. № 4. С. 74–79.

В.И. Голованов

д.э.н., профессор

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

РАЗВИТИЕ «ЭЛЕКТРОННОГО УПРАВЛЕНИЯ» (E-GOVERNANCE) ИЛИ УМНОГО УПРАВЛЕНИЯ (SMART GOVERNANCE) В ГОРОДАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

V.I. Golovanov

Doctor of Economic Sciences, Professor

Russian State University for the Humanities, Moscow

DEVELOPMENT OF «ELECTRONIC CONTROL» (E-GOVERNANCE) OR SMART GOVERNANCE IN THE CITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с разработками и внедрением технологий «электронного управления» (E-Governance) или «умного управления» (Smart Governance), внедрением концепции «умного города» (Smart city) для качественного управления городским хозяйством. Рассматриваются федеральные проекты национального проекта «Цифровая экономика». Предлагаются решения для внедрения технологий «электронного управления» (E-Governance) или «умного управления» (Smart Governance).

Ключевые слова: информационные технологии, умный город, электронное управление, национальный проект.

Abstract. The article discusses issues related to the development and implementation of technologies of «e-governance» (E-Governance) or «smart management» (Smart Governance), the introduction of the concept of «smart city» (Smart city) for high-quality management of the urban economy. The federal projects of the national project «Digital Economy» are considered. We offer solutions for the implementation of e-Governance or Smart Governance technologies.

Keywords: information technologies, Smart Cities, electronic control, national project.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) стали неотъемлемой частью нашего образа жизни. Без интернета и цифровых технологий современный образ жизни немыслим. Будь то транспорт, телекоммуникации, здравоохранение, безопасность, образование, почти каждый сегмент общества зависит от ИКТ.

Для эффективного управления этими сегментами общества наши города нуждаются в разумном управлении и управлении. Только посредством надлежащего управления этими каналами наши правительства могут разрабатывать и осуществлять политику, которая является эффективной для общества в целом. Руководители, чиновники, государственные служащие нуждаются в интеллектуальных системах и инструментах для координации деятельности различных департаментов, ведомств, секторов, с тем чтобы иметь доступ к данным в реальном масштабе времени, обмениваться информацией и внедрять новые схемы обеспечения благосостояния и развития.

«Умное управление» (Smart governance) или «Электронное управление» (E-Governance) является развивающейся концепцией в рамках быстрорастущей области исследования «умных городов» (Smart city). Необходимость разработки и внедрения технологий «электронного управления» (E-Governance) или «умного управления» (Smart Governance) обусловлена постепенным внедрением концепции «умного

города» (Smart city) для качественного управления, которым необходима технология «умного управления». Иными словами, эти явления взаимосвязаны и необходимы друг для друга. За счет такой взаимосвязи могут решаться следующие задачи по получению и трансферу информации в сферу органов управления с одной стороны и организация обратной связи со стороны граждан и бизнеса с другой стороны.

Первые публикации по теме «электронного управления» (E-Governance) или «умного управления» (Smart Governance) появились на свет еще в 2000-х годах, однако тогда они не вызвали интерес исследователей.

В настоящее время существует несколько групп исследователей, занимающихся вопросами изменения мирового сообщества под влиянием цифровых технологий и изучением развития Умных городов (Smart City) [1].

Первая группа – это ученые и специалисты, исследующие вопросы развития E-Government, Open Government, E-Governance.

Вторую группу представляют ученые и специалисты, совершенствующие программы Умных городов применительно к отдельным сферам жизнедеятельности общества, таких как городское хозяйство, охрана здоровья, сохранение окружающей среды, просвещение, кибербезопасность т.п.

В третью группу входят ученые и специалисты, работающие над данными проблемами в международных организациях, таких как ООН, ЮНЕСКО и др. с использованием современных цифровых технологий [2].

Цель умного или электронного управления заключается в том, чтобы сделать систему более прозрачной, а граждан – более информированными. Правительственная информация больше не будет храниться в небольшом количестве государственных должностных лиц или служащих, а будет доступна всем слоям общества.

У нас в стране в настоящее время осуществляются национальные проекты и входящие в них федеральные проекты, детализирующие национальные проекты, связанные с реализацией концепции «умный город» (Smart city): «Жилье и городская среда» и «Цифровая экономика». Разработка этих национальных проектов выполнена для реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Основными целями нацпроекта «Жилье и городская среда» являются: обеспечение доступным жильем семей со средним достатком, в том числе создание возможностей для приобретения (строительства) ими жилья с использованием ипотечного кредита, увеличение объема жилищного строительства, повышение комфортности городской среды, создание механизма прямого участия граждан в формировании комфортной городской среды, обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда.

Нацпроект включает в себя такие федеральные программы: «Формирование комфортной городской среды», «Ипотека», «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда» и «Жильё». Паспорт по реализации нацпроекта «Жилье и городская среда» разработан и внедряется Минстроем России.

Согласно информации, размещенной на официальном сайте Правительства Российской Федерации, к 2022 году планируются цифровые трансформации, касающиеся ввода жилья и комфортной среды для жителей городов. Будет реализовано направление, дающее возможность выполнять административные процедуры в жилищном строительстве по принципу «одного окна» в единой информационной системе жилищного строительства и реализацию ипотечного финансирования в электронном формате.

Пока что в данных национальных проектах не указывается термин «электронного управления» (E-Governance) или «умного управления» (Smart

Governance), но в рассматриваемом национальном проекте уделяется внимание внедрению разработок по совершенствованию высшего и среднего профессионального образования в области строительства и городского хозяйства, а также реализация программ по повышению квалификации специалистов в области архитектуры, градостроительной и строительной сфер.

Помимо этого меры затрагивают вопросы, касающиеся повышения доли участия граждан в решении административных вопросов. Хотя в документах и не указаны термины «электронного управления» (E-Governance) или «умного управления» (Smart Governance), решаются вопросы, которые входят в 6 категорий, которые по мнению зарубежных авторов составляют «умное управление» или «электронное управление» [4].

Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» регламентирует вопросы, касающиеся благоустройства, а также озеленения окружающей среды. Вводятся индексы оценки качества проведенной работы по благоустройству в муниципалитетах с обязательным участием граждан. На этапах формирования и реализации муниципальных программ также, согласно этому федеральному проекту, будут привлечены граждане муниципальных образований.

Основные цели проекта «Цифровая экономика» следующие: увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики не менее чем в 3 раза по сравнению с 2017 годом; создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств; использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями, увеличение доли РФ в мировом объеме оказания услуг по хранению и обработке данных с 0,9 до 5%.

Национальный проект «Цифровая экономика» базируется на нескольких федеральных проектах: «Информационная инфраструктура», «Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии» и «Цифровое государственное управление».

Паспортизация данного национального проекта осуществлялась Минкомсвязи РФ.

Этот документ нацелен на решение важнейшего вопроса, заключающегося в цифровой трансформации органов государственного и муниципального управления. На начало двадцатых годов запланировано формирование и применение киберфизических систем, в том числе «Интернет вещей». Планируется введение электронного документооборота. К 2023 году планируется важнейший шаг для перехода государственного и муниципального управления в фазу «электронного управления» (E-Governance) или «умного управления» (Smart Governance). То есть будет создана база, служащая основой, позволяющей формировать государственные коммуникации для получения данных государственными органами от населения, различных организаций и предприятий, а также осуществлять обратную связь.

Целью Федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» является обеспечение массовой цифровой грамотности населения и на подготовку высококвалифицированных специалистов, профессиональные навыки которых будут отвечать требованиям цифровой экономики. Планируется поощрение и вложение в потенциал талантливой молодежи посредством грантовой поддержки. Будут открыты различные научно – методические центры и цифровые университеты, новые направления подготовки, связанные с ИТ технологиями, способные выпустить профессионалов уровнем подготовки, отвечающем мировым стандартам, а также

открыты новые направления профессиональной переподготовки и повышения квалификации для приобретения компетенций цифровой экономики.

Цель Федерального проекта «Цифровое государственное управление» - обеспечение государством и муниципалитетами населения и организации необходимыми услугами и сервисам в цифровом формате, формирование государственной системы управления информацией, совершенствование формы, содержания и структуры электронного правительства, применение в системе государственного и муниципального управления решений, базирующихся на единой информационной базе.

Помимо вышеприведенных нацпроектов хотелось бы выделить национальный проект «Экология», так как обязательным условием «электронного управления» (E-Governance) или «умного управления» (Smart Governance) является забота об окружающей среде. Главные цели проекта заключаются в эффективном обращении с отходами производства и потребления, включая ликвидацию всех выявленных на 1 января 2018 года несанкционированных свалок в границах городов; снижении уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах; повышении качества питьевой воды для населения, в том числе посредством создания новых особо охраняемых природных территорий; экологическое оздоровление водных объектов, включая реку Волгу, озера Байкал и Телецкое и сохранение уникальных водных систем; создание равновесия между вырубкой и воспроизводством лесных ресурсов.

Для реализации национального экологического проекта Министерством природных ресурсов и экологии РФ сформирован его Паспорт. Национальный проект «Экология» базируется на 11 федеральных проектах: «Чистая страна», «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами», «Инфраструктура для обращения с отходами I-II классов опасности», «Чистый воздух», «Чистая вода», «Оздоровление Волги», «Сохранение озера Байкал», «Сохранение уникальных водных объектов», «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», «Сохранение лесов» и «Внедрение наилучших доступных технологий».

В данных документах не фигурирует ни термин «электронного управления» (E-Governance), ни «умного управления» (Smart Governance), а в отечественной литературе все исследования по этой теме являются лишь переработанной информацией зарубежных авторов и источников. Но, несмотря на это, опираясь на полученные знания о сущности «умного управления» и на национальные проекты, связанные с реализацией концепции умного города, можно сказать, что мероприятия, запланированные и прописанные в этих национальных проектах и модернизируют, трансформируют государственное управление в новую, преобразованную сущность, а именно в фазу «электронного управления» (E-Governance), ни «умного управления» (Smart Governance).

Для разработки, реализации и маркетинга технологий, оборудования, программ, направленных на повышение уровня цифровизации городского хозяйства организован Национальный Центр компетенций проекта «Умный город», занимающийся реализацией проектов по формированию и обеспечению жизнедеятельности «умных городов» и их устойчивому развитию [3].

Для реализации ведомственного проекта «Цифровизация городского хозяйства «Умный город» сформирована Рабочая группа, основной целью которой является реализация системного подхода к созданию и развитию «умных городов». Данная группа должна разработать принципы реализации «умных» технологий в систему управления городским хозяйством и определить возможности тиражирования передовых информационных технологических решений в городах.

Рабочая группа включает специалистов и экспертов Минстроя РФ, Ассоциации «ЖКХ и городская среда», Росатома, Ростеха, Ростелекома, Роснано и др. организаций, успешно реализующих цифровые технологии в своих отраслях.

На основе полученных данных в ходе изучения функционирования Masdar city и Amsterdam city автором были сформулированы следующие рекомендации, в дополнение к уже существующим мерам в Российской Федерации, по улучшению государственного и муниципального управления в условиях внедрения концепции «умного города» (smart city).

В Российской Федерации, в официальной документации отсутствует терминология «электронное управление» (E-Governance) или «умное управление» (Smart Governance), которая напрямую связана с концепцией «умного города» (smart city). В национальных проектах введен термин «цифровое государственное управление». Но, как было выявлено ранее, понятие «умное управление» (Smart Governance) много шире, чем просто цифровая трансформация органов государственного и муниципального управления. К данной фазе государственного и муниципального управления, которая обеспечит качественный уровень жизни в «умных городах» исходя из сформулированного ранее определения и к управленческим решениям выдвигается больше требований.

Также нужно совершенствовать систему оценки профессиональных навыков государственного служащего в условиях функционирования концепции «умный город», для которой нужна технология «электронного управления» (E-Governance) или «умного управления» (Smart Governance).

В Amsterdam smart city ведется активное привлечение иностранных студентов для обучения в университетах Амстердама, то есть привлечение интеллектуального потенциала со всего мира. Большое внимание уделяется созданию имиджа образовательных учреждений. На официальном сайте красуются агитационные слоганы, привлекающие перспективных студентов пройти обучение в Амстердаме. В университетах занимаются разработками, а талантливым студентам после окончания предлагают работу. Разработки университетов, реализуются и улучшают качество жизни. Ставка сделана на привлечение и образование молодых специалистов на этапе их становление и на создание комфортных современных условий для реализации их потенциала. Создание лабораторий, новейшее оборудование, постоянна поддержка педагогического состава. Помимо этого, приглашаются студенты из ведущих университетов на стажировки. В Российской Федерации данные приемы по привлечению интеллектуального фундамента для строительства продвинутого общества, или, иными словами, вложение в социальный и человеческий капитал функционируют слабо. Необходимо на примере других стран привлекать молодых специалистов, еще на стадии их становления, а главное обеспечивать достойной платформой для самореализации. В перспективе это будет давать плоды для успешного развития и создания инновационных технологий будущего.

Примером следующего предложения также послужит Amsterdam smart city. Городские системы и политика создаются и поддерживаются посредством дуалистического сотрудничества между городским советом и мэром и колледжем Олдерперсонов, тесно связанного с голосом народа. Таким образом привлекаемые специалисты колледжа принимают участие в формировании программ и выработке совместных решений. В данном случае муниципальные власти не оторваны от общества, а существуют в симбиозе с ним. В российской Федерации национальные и федеральные проекты разрабатываются и курируются исключительно органами государственной власти и специально созданными департаментами или специально созданными рабочими группами, без участия научных центров при университетах. Предложение автора заключается во включении в этот процесс на примере

Amsterdam smart city Ведущие Российские вузы, и научные центры, ведущие исследования и разработки в сфере концепции «умный город».

При изучении данного вопроса установлено, что нацпроекты «Жилье и городская среда» и «Цифровая экономика» дают возможность внедрять технологии «умного города» (Smart city). Однако в данных проектах не применяются термины «электронное управление» (E-Governance) или «умное управление» (Smart Governance), хотя в их рамках данных решаются вопросы, которые входят в категории, составляющие, по мнению зарубежных авторов, «умное» или «электронное управление».

Учитывая все вышесказанное, можно предложить следующие направления по внедрению понятий «электронного управления» или «умного управления»:

– дополнить соответствующие законодательные и нормативно-правовые акты России, связанные с концепцией «умного города» (smart city), терминами «электронное управление» (E-Governance) или «умное управление» (Smart Governance);

– использование при оценке профессиональных компетенций государственных служащих, реализующих концепции «умный город», с использованием технологических решений «электронного управления» (E-Governance) или «умного управления» (Smart Governance) фундаментальных знаний цифровых технологий;

– шире использовать специалистами понятия «электронного управления» (E-Governance) и «умного управления» (Smart Governance) в реализации концепции «умного города» (smart city).

Список использованных источников

1. Аргунова, М.В. Модель «Умного» города как проявление нового технологического уклада // Наука и школа. – 2016. – № 3. – С. 14–23.

2. Голлай И.Н., Барышникова В.Б. Проблемы и перспективы развития «Smart-city» в России // Общество и сервис: теоретические и практические инновации студенческий ежегодник. – 2019. – С. 130-138.

3. Голованов В.И. Стратегия развития города. Учебник для вузов. М.: Наука, 2020. – 452 с.

4. Зотов В.Б. Умный город: методология построения системы. М.: Муниципальная академия, № 4, 2020 г.

Е.П. Казбан
к.полит.н., доцент

А.В. Кирка
к.полит.н., старший преподаватель
Государственный университет управления, Москва

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖЕРА ПРИ ПРОДВИЖЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО- СЕТЕВОЙ СРЕДЕ

E.P. Kazban

Ph.D. in Political Sciences, Associate Professor,

A.V. Kirka

*Ph.D. in Political Sciences, Senior lecturer
State University of Management, Moscow*

TOPICAL PROBLEMS OF A POLITICAL MANAGER IN PROMOTING POLITICAL ENTITIES IN A MODERN SOCIAL NETWORK ENVIRONMENT

Аннотация. В статье демонстрируется один из наиболее эффективных методов естественного продвижения политических субъектов в социально-сетевой среде в современных общественно-культурных и геополитических условиях, характеризующихся значительным расширением социально-сетевого дискурса, возросшими психоэмоциональными барьерами целевой аудитории, а также ужесточением политики администрации социально-сетевых площадок в отношении политического контента.

Ключевые слова: Интернет, социально-сетевая среда, политический менеджмент, политическая коммуникация, политическая реклама.

Abstract. The article demonstrates one of the most effective methods of natural promotion of political actors in the social network environment in modern socio-cultural and geopolitical conditions, characterized by a significant expansion of the social network discourse, increased psycho-emotional barriers of the target audience and tightening of the policy of the administration of social network sites in relation to political content.

Keywords: Internet, social media, political management, political communication, political advertisement.

Глобальная информационная сеть Интернет, а также социально-сетевая среда продолжают свое активное расширение. Современная Интернет-аудитория по состоянию на конец 2020 года составляла чуть менее 5 млрд человек, из которых около 4 млрд – активные потребители контента, генерируемого в рамках социально-сетевой среды [3]. Перечень ключевых констант современной социально-сетевой среды в России известен. Facebook – наиболее популярная социально-сетевая площадка в мире. Численность мировой аудитории данного социально-сетевого веб-сервиса вплотную подошла к уровню в 3 млрд человек [1]. Для России структура информационного потребления социально-сетевой аудитории несколько отличается, однако Facebook сохраняет статус площадки с наиболее политически активной аудиторией – значительная часть информационных поводов, так или иначе оказывающих влияние на политический климат на мировой арене, а также в рамках отечественного сегмента социально-сетевой среды рождается именно здесь.

ВКонтакте – одна из наиболее массовых социально-сетевых площадок традиционного формата сети социальных контактов. Разработанная в качестве «зеркала» Facebook, в настоящее время ВКонтакте консолидировал более 73 млн чел. сетевой аудитории [2]. В последние годы данная социально-сетевая площадка активно расширяет свою сервисную дифференцированность – пользователям доступна внутренняя валюта, доски объявлений, аудио и видео сервисы и даже агрегатор такси. Это существенно повышает востребованность социально-сетевой платформы среди самой широкой аудитории. Instagram, очевидно, занимает лидирующие позиции по объему пользовательской аудитории в России – более 30% россиян пользуются данным веб-сервисом на постоянной основе [4]. При этом развлекательный образ площадки не должен вводить политического менеджера в заблуждение – Instagram активно распространяет политический контент за счет вирусного характера графических и видеоматериалов, которыми делятся между собой пользователи. Нельзя также отрицать тот факт, что иные социально-сетевые веб-сервисы, в том числе YouTube, Одноклассники, Telegram, TikTok, ClubHouse и прочие, о которых мы постараемся подробно доложить в будущих публикациях, также прочно входят в структуру пространства «информационного обитания» современного индивида.

Политическая реклама – неотъемлемый атрибут работы политического менеджера. Применение политической рекламы, содержательно адаптированной под специфические особенности целевой аудитории политического субъекта через корректно подобранную номенклатуру информационных каналов, обеспечивает эффективную трансляцию соответствующего политического контента (политических программ, слоганов, имиджевых компонентов, информационных поводов и иных контентных форматов), информационную поддержку реализуемой политической кампании, успешное достижение поставленных политических задач.

В условиях современной социально-сетевой среды политический менеджер может работать с двумя основными типами рекламы – органической и неорганической. Органическая реклама предполагает платное и безвозмездное размещение информационных материалов на партнерских площадках (социально-сетевые сообщества, а также аккаунты неформальных лидеров мнений, ориентированных на консолидацию целевой аудитории политического субъекта). Неорганическая реклама связана с прямой закупкой рекламных показов среди аудитории по управляемому набору критериев: социально-демографических, поведенческих, географических и иных. В связи с тем, что использование неорганических методов продвижения связано с прямыми коммерческими взаимоотношениями с социально-сетевыми площадками, получающими доход от трансляции рекламных сообщений, можно выделить две проблемы, имеющие первостепенное значение в контексте продвижения политических субъектов.

Во-первых, современный российский рынок цифровой рекламы в социально-сетевой среде отличается существенными объемами, занимая 50% рынка Центральной и Восточной Европы. Так за 2020 год на рекламу в социальных сетях в России было потрачено не менее 3,75 млрд долларов США [5]. Таким образом необходимо понимать, что конкуренция за внимание пользователя крайне высокая, а сама пользовательская аудитория откровенно утомлена от постоянных коммуникационных воздействий – уровень информационного шума очень высок. Во-вторых, актуальная геополитическая обстановка привела к существенному ужесточению политики администрации социально-сетевых площадок в отношении источников распространения политического контента. Серьезный административный контроль, а также сложившийся тренд усиления так называемой «рекламной слепоты» населения, что наиболее явно прослеживается в отношении политической рекламы, в полный рост ставят перед политическими менеджерами нетривиальную задачу сохранения и увеличения эффективности продвижения политических

субъектов – как с точки зрения содержательности коммуникационных процессов, так и в ресурсном аспекте, ведь одно из важных свойств политической рекламы – ее возмездность.

Одним из наиболее простых, но в то же время эффективных методов решения обозначенной проблемы является реализация так называемых «спойлерных» проектов или проектов-спойлеров, связанных с реализацией определенной общественно-полезной деятельности. Основная задача подобных проектов – конструирование вовлеченного сообщества вокруг некой идеи, накопление авторитетного капитала и его последующая конверсия в капитал политический. Проект-спойлер не связан с политической деятельностью – его миссия носит общественно-значимый, благотворительный характер, в связи с чем не может быть подвергнут санкциям со стороны администрации социально-сетевых площадок, а изначально благородная цель проекта с высокой долей вероятности преодолевает психоэмоциональный барьер аудитории. Таким образом проект-спойлер может эффективно продвигаться среди широкой аудитории на основе применения механизмов таргетированной рекламы, а его социально-сетевые представительства не могут быть пессимизированы в органической выдаче. Можем с уверенностью утверждать, что проекты-спойлеры, сущностные и содержательные характеристики которых мы постарались весьма кратко изложить в настоящем докладе, в перспективе войдут в классический политико-технологический инструментарий современных политических менеджеров.

Список использованных источников

1. Аудитория социальных сетей в 2021 году // marketinguniversity.ru URL: https://marketinguniversity.ru/socialnye_seti-2021 (дата обращения: 10.04.2021).
2. ВКонтакте поделился актуальной статистикой использования соцсети // <https://rusability.ru/> URL: <https://rusability.ru/news/vkontakte-podelilsya-aktualnoj-statistikoj-ispolzovaniya-sotsseti> (дата обращения: 10.04.2021).
3. Интернет и соцсети в начале 2021 года — главные цифры // vc.ru URL: <https://vc.ru/marketing/221601-internet-i-socseti-v-nachale-2021-goda-glavnye-cifry> (дата обращения: 10.04.2021).
4. Instagram обошел «ВКонтакте» по числу активных авторов в России // РБК URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/30/11/2020/5fc4aa2c9a7947f4bfbce6db (дата обращения: 10.04.2021).
5. Media Outlook. Медиаиндустрия в 2020–2024 гг. Ежегодный обзор мировой и российской индустрии развлечений и медиа // PWC Россия URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/media-outlook-2020/media-outlook-2020-2024.pdf> (дата обращения: 10.04.2021).

Д.И. Куйбеда

аспирант

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации – филиал г. Владимир*

ИНСТИТУТ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ОПЫТ РЕФОРМИРОВАНИЯ

D.I. Kuibeda

postgraduate student

*Russian Academy of National Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation – Vladimir Branch*

INSTITUTE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN MODERN RUSSIA AS A MODEL OF DEVELOPMENT AND FORMATION OF CIVIL SOCIETY: EXPERIENCE OF REFORM

Аннотация. Научная статья посвящена исследовательскому анализу практической роли института местного самоуправления при формировании и развитии гражданского общества в Российской Федерации. Актуальность исследования на выбранную проблематику обусловлена стремительными процессами развития и становления гражданского общества в мировой практике, что вынуждает наблюдать аналогичные процессы и в российском государстве.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное управление, институт местного самоуправления, гражданское общество, муниципальная реформа России.

Abstract. The scientific article is devoted to a research analysis of the practical role of the institution of local self-government in the formation and development of civil society in the Russian Federation. The relevance of research on the selected problem is due to the rapid development and formation of civil society in world practice, which forces us to observe similar processes in the Russian state.

Keywords: local government, municipal government, institute of local government, civil society, municipal reform of Russia.

Развитие института местного самоуправления в современной России и эффективное функционирование его организационных структур, как показывает мировая практика становления социумов с развитыми демократическими институтами, – необходимая составляющая демократии как таковой, императивно предполагающей наличие институтов самоуправления [6].

На сегодняшний день местное самоуправление выступает самым низким, но, вместе с тем, самым близким к людям уровнем власти. Это основа государственной системы управления. Местное самоуправление – это тот самый элемент, на котором держится весь механизм государственной машины Российской Федерации [3; 7].

Местное самоуправление можно рассматривать как [2]:

- а) одна из основ конституционного строя;
- б) элемент правового статуса гражданина;
- в) форма демократии.

Причинами становления и развития института местного самоуправления в современной России выступает формирование демократических процессов,

повышение прозрачности органов государственного управления, смягчение политической власти, процессы глобализации и интеграции и многое другое.

Однако ключевой причиной развития института местного самоуправления, по нашему мнению, выступает становление гражданского общества.

Актуальность научного исследования на тематику «институт местного самоуправления в современной России, как модель развития и становления гражданского общества» обусловлена стремительными процессами развития и становления гражданского общества в мировой практике, что вынуждает наблюдать аналогичные процессы и в российском государстве.

По этой причине целью научной работы выступает исследовательский анализ практической роли института местного самоуправления при формировании и развитии гражданского общества в Российской Федерации.

Гражданское общество может определять государственную политику в долгосрочной перспективе тогда и только тогда, когда выработает консолидированную позицию по ряду социально значимых вопросов.

В современной России наблюдаются попытки выработки такой позиции. Однако, различные социальные силы и общественные объединения выражают собственную точку зрения, не прислушиваясь к аргументам оппонентов. Отсюда, противоречивость и непоследовательность социальной политики государства, которое попеременно ориентируется то на интересы одних социальных групп, то на интересы других [4].

Многие граждане России ошибаются, когда считают единственной верной формой проявления гражданского общества – протесты и митинги. Необходимо отметить обратный процесс: любые социально-политические проявления в государстве, которые связаны с нестабильностью, могут навредить развитию действенных форм гражданского общества. Поэтому институт местного самоуправления может и должен выступать той самой моделью развития и становления гражданского общества.

Ключевая задача формирования концепции гражданского общества в России – это донесение до различных верств государственной власти о том, какие социальные проблемы и потребности играют важную роль для формирования благоприятного уровня жизни населения и его различных групп.

А. Маслоу утверждал, что уровень мотивации и вовлеченности человека заключается в том, что физиологические и материальные потребности находятся внизу «пирамиды потребностей», а те потребности, которые нематериальные и эмоциональные – находятся выше в «пирамиде потребностей».

Исходя из этого хочется заключить, развитие гражданского общества позволяет удовлетворять те потребности людей, которые зачастую стоят выше физиологических нужд.

Таким образом, чем выше уровень социально-экономически развитой страны, тем выше степень самостоятельности ее гражданского общества. Когда этого нет, зависимость от государства крайне высокого уровня. И даже в случае наличия так называемой прослойки гражданского общества, на него идет воздействие высокой степени влияния государственной власти и правительства, что не позволяет говорить об автоматичности первой.

На сегодняшний день на территории Российской Федерации функционирует достаточно большое количество общественных организаций, относящих себя к гражданскому обществу. Однако, как отмечают Абражеева Д.В. и Музыкин А.А., большинство таких сообществ – это некоммерческие организации, ключевой целью которых является сбор денежных средств и предоставление финансовой и другой материальной помощи отдельным группам людей, но вовсе не целым социальным слоям населения страны или отдельного региона/муниципального субъекта [1].

К основным факторам, которые препятствуют развитию гражданского общества в России, стоит отнести [8]:

- отсутствует соблюдение принципа равенности граждан и организаций перед законом (та проблема, когда деньги и связи могут решить проблемы с законом);
- достаточно частые случаи корыстности отдельных людей, занимающихся общественной деятельностью, что не позволяет выполнять основные функции гражданского общества;
- фактор отсутствия сотрудничества между различными общественными организациями;
- проблема коррупции в государственных органах власти России;
- отсутствие твердого фундамента социально-экономических условий жизни населения страны;
- высокий уровень участия государства в формировании информационного поля, среди которых средства массовой информации.

Согласно докладу «О состоянии гражданского общества в России за 2019 год» ключевым институтом страны при формировании коммуникаций между населением в лице общества и государством в лице властью является Общественная палата РФ [5]. Однако его функционирование не способно удовлетворить все потребности общества.

Гражданское общество – продукт развития индустриальной экономики Запада, где возникали первые формы общественных потребностей, удовлетворенных при помощи политической и гражданской активности населения страны.

В России данный процесс формируется на сегодняшний день и еще далек от завершения, однако, демонстрирует положительные тенденции изменения. Несмотря на то, что многие организации все еще зависимы от государства, причиной тому выступают исключительно экономические факторы. Ограничение финансовых ресурсов – это результат текущего экономического развития государства, переход к цифровизации которого способно ускорить рост ВВП. Чем выше уровень экономического роста будет обеспечен – тем выше темп будет формирования того же гражданского общества, где будет осуществляться контроль над государством.

Роль цифровых технологий, кстати, немаловажен, подтверждение чему создание концепции «электронного правительства». Это один из действующих и эффективных механизмов по противодействию государственной бюрократии и коррупции. Более того, каждый россиянин теперь имеет возможность в режиме онлайн контролировать основные показатели функционирования всех государственных органов страны. Такие структуры, как Счетная палата РФ позволяют проводить внешний государственный финансовый контроль, и такой строгий, который как раз для нашей страны и необходим.

Таким образом, текущий уровень развития гражданского общества в России все еще далек от идеала, однако, причиной такому является лишь период зарождения, который связан с формированием рыночной модели экономики нашей страны. С учетом того, какие реформы и национальные приоритеты стратегического развития государства России приняты, формирование гражданского общества будет набирать все большие обороты. Это, в конечном итоге, приведет к моменту, когда общество будет осуществлять полноценный контроль над своим государством. Однако не сегодня, и ни завтра, но в обозримом будущем, ведь социально-экономический потенциал Российской Федерации позволяет реализовать это в ближайшее время.

По нашему мнению, институт местного самоуправления в современной России – вероятное решение таких проблем. Экономический застой страны связан с такими факторами, как:

- неэффективность распределения бюджетных средств на места в органах муниципального управления;

- отсутствие целевого характера использования бюджета в решении общественных проблем;
- неэффективность механизма развития субъектов малого и среднего бизнеса в регионах;
- низкая эффективность реализации проектов по созданию свободных экономических зон.

Каждый из этих факторов связан с эффективностью института местного самоуправления. Муниципальные образования способны сформировать условия развития и становления гражданского общества путем повышения социально-экономического уровня жизни граждан. Это зависит от решения вопросов по формированию стимулов для развития субъектов предпринимательства, которым необходимо поддержка местных властей.

Исходя из этого, в заключении научной работы, можно подытожить: что институт местного самоуправления в современной России может выступать моделью развития и становления гражданского общества, путем решения актуальных проблем и вопросов на местах, благодаря которым возможен экономический рост государства на местах. Тем самым, вопросы социальной политики, экономики, развития гражданского общества и института местного самоуправления – взаимосвязанные элементы обеспечения социально-экономического прогресса нашего государства.

Список использованных источников

1. Абражеева Д.В., Музыкин А.А. Гражданское общество современной России // Актуальные проблемы права: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). М.: Буки-Веди, 2017.
2. Антонен Д.Д. Понятие местного самоуправления в Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 2 (240). С. 96-100.
3. Брыкова С.С. Основные тенденции развития местного самоуправления в Российской Федерации // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). С. 287-289.
4. Галкин А.П. Гражданское общество в России: формы существования и основные виды деятельности. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Galkin_forms.pdf (дата обращения: 05.04.2021).
5. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации. URL: https://www.oprf.ru/files/1_2019dok/Doklad_OPRF_2018.pdf (дата обращения: 05.04.2021).
6. Меркулова К.Г. Развитие института местного самоуправления в современной России: основные этапы и актуальные проблемы // Вестник ПАГС. 2018. №6.
7. Московкина Ю.Ю. Состояние и перспективы развития института местного самоуправления в современной России // Молодой ученый. 2019. № 23 (261). С. 582-583.
8. Тавокин Е.П. Исследование социально-экономических и политических процессов: [Электронный ресурс]: учеб. Пособие – Москва: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2014 – 216 с.

А.В. Курочкин
д.полит.н, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург
Г.К. Антонов
к.полит.н., доцент
Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
Санкт-Петербург

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РФ

A.V. Kurochkin
Doctor of Political Sciences, Professor
Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg
G. K. Antonov
Ph.D. in Political Sciences, Associate Professor
St. Petersburg State Institute of Film and Television, Saint-Petersburg

FORMATION OF A UNIFIED SYSTEM OF PUBLIC POWER AS A FACTOR OF ENSURING THE STABILITY OF THE POLITICAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблематика формирования единой системы публичной власти в ходе текущей конституционной реформы в Российской Федерации. Авторы особо отмечают роль, место и функции местного самоуправления как одного из ключевых акторов в данном процессе. В частности, определяется значение местного самоуправления для обеспечения устойчивости политико-административных процессов. Авторы предлагают рассмотреть сетевую модель взаимодействия уровней государственной (субъектной) и муниципальной власти, как базовую для развития единой системы публичной власти.

Ключевые слова: система публичной власти, местное самоуправление, сетевое взаимодействие, устойчивость.

Abstract. The article deals with the actual problems of the formation of a unified system of public power in the course of the current constitutional reform in the Russian Federation. The authors emphasize the role, place and functions of local self-government as one of the key actors in this process. In particular, the importance of local self-government for ensuring the stability of political and administrative processes is determined. The authors propose to consider the network model of interaction between the levels of state (subject) and municipal authorities as the basic one for the development of a unified system of public power.

Keywords: public power system, local self-government, network interaction, sustainability.

Представленная тема является достаточно актуальной прежде всего в контексте текущей конституционной реформы в РФ, которая предполагает формирование единой системы публичной власти, призванной обеспечить высокий уровень эффективности принятия и реализации управленческих решений на различных уровнях власти. Особая роль в этом процессе отводится выработке

особых координационных механизмов, которые, при сохранении незыблемости конституционных основ местного самоуправления в РФ, смогли бы такую эффективность обеспечить. Эти же координационные механизмы должны соответствовать требованию устойчивости политико-административной системы в целом, что является одним из важнейших факторов ее эффективной работы.

Проблематика публичной власти и обеспечения конструктивного взаимодействия между ее различными уровнями рассмотрена в отечественной политической и юридической науках достаточно подробно. Среди прочих, можно отметить исследования: Ледяева В. Г. [6], Колесникова В.А. [4], Югова А.А. [8], Безрукова А.В. [1], Варламовой Н.В. [2] и др. Однако большинство таких работ анализировали данный вопрос вне контекста формирования единой системы публичной власти и необходимости переопределения роли и места местного самоуправления в структуре данной системы. Конституционная реформа не только актуализировала эту проблематику, но и поставила перед исследователями непростую прикладную задачу выработки новых координационных механизмов в конкретных политико-институциональных условиях текущего времени. Это тем более важно, поскольку местное самоуправление является базовым звеном системы публичной власти, призванным обеспечить эффективную связку гражданина, его интересов и потребностей с актуальной политической и управленческой повесткой дня. Разрыв, отсутствие эффективного механизма координации местного и государственного (прежде всего субъектного) уровней публичной власти ведет к торможению реализации национальных проектов, неэффективному расходованию бюджетных средств и, как следствие, снижению качества жизни населения.

Процесс реформирования системы местного самоуправления на современном этапе наглядно демонстрирует попытки преодоления данной проблемы. Однако вплоть до 2020г. эти попытки представляли собой скорее корректирующие меры (своеобразное «латание дыр»), нежели концептуально определенную программу действий и заключались в повышении роли глав регионов, администраций и законодательных собраний субъектов РФ в процессе реализации функций местного самоуправления и контроле за деятельностью муниципальных образований. К ключевым новациям данного ряда относятся: введение Федеральным законом № 136-ФЗ от 27 мая 2014 г. двух новых видов муниципальных образований: городского округа с внутригородским делением и внутригородского района, а также сокращение количества вопросов местного значения сельских поселений до тринадцати и включение в компетенцию представительного органа власти субъекта РФ возможности перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации. Одним из важных следствий внесенных поправок стал процесс замены прямых выборов населением глав муниципальных образований на избрание главы представительным органом муниципального образования из своего состава и конкурсного назначения глав местных администраций. В 2015г. были внесены поправки, установившие возможность избрания главы муниципального образования представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, определенных конкурсной комиссией. Наконец, федеральным законом от 03.04.2017 г. № 62-ФЗ была установлена возможность фактического преобразования муниципальных районов в городские округа посредством объединения всех поселений, входящих в состав муниципального района, с городским округом.

Все эти меры, повторим, имели важное значение для повышения эффективности координации работы муниципального и государственного уровней власти, однако не решали проблему системно, на единой концептуальной основе. Принятие в 2020 г. поправок в действующую Конституцию РФ принципиально изменило ситуацию. Концептуальная основа в виде единой системы публичной

власти была официально закреплена. Следующим шагом в этом направлении должна стать разработка новой модели функционирования единой системы публичной власти, что прежде всего потребует избрания адекватных методологических оснований.

В качестве первого такого основания может быть предложен неинституциональный подход (Э. Остром, Л. Тевено, Л. Болтянски, Э. Кьяпелло, Р.М. Нуреев, А.Е. Шаститко, А.Н. Олейник и пр.), который актуализирует роль институтов в прояснении социальных, экономических и политико-административных взаимодействий различных уровней власти, а также гражданского общества, обеспечении эффективной реализации координационной функции регионального и муниципального управления в условиях формирования единой системы публичной власти в РФ. Данная методология позволит оценить эффективность выбора системы норм, регулирующих деятельность местного самоуправления в новых условиях и определить степень системного влияния государственных и негосударственных акторов на институционализацию единой системы публичной власти. Особое значение в этой связи имеет анализ конгруэнтности институтов, создание которых предполагает актуальная стратегия трансформации публичной власти в РФ и формирующихся в этой связи новых практик со-общественного управления.

Второй методологической составляющей анализа и проектирования межуровневого взаимодействия в рамках единой системы публичной власти является сетевой подход (Р.Роудс, Т. Берцель, Д. Марш, Л.В. Сморгун, И.А. Быков, И.В. Мирошниченко и др.), который актуализирует процессы со-управления и координации, в качестве основных форм управленческого воздействия, предполагающих значительную степень взаимозависимости и заинтересованности акторов в совместных действиях: «Выгодность совместных действий заключается в эффекте синергии, своеобразной «прибавочной стоимости», получаемой в результате таких действий, по сравнению с результатами самостоятельных действий акторов. Сетевые структуры, представляют собой прежде всего особую форму координации взаимодействий, принципиально отличную от иерархий, поэтому властные отношения в них не могут иметь ту же природу и характер реализации, что и в политических системах этатистского или эгалитаристского типа» [3, 96]. В контексте формирования единой системы публичной власти именно сетевая форма организации взаимодействия между различными уровнями власти представляется наиболее эффективной в условиях сохранения конституционного статуса системы местного самоуправления, как самостоятельного уровня управления, включаемого сегодня в структуру единой системы публичной власти.

Указанные выше методологические основания также позволяют обеспечить комплексный анализ проводимых институциональных преобразований в контексте обеспечения устойчивости политической системы в целом. При этом необходимо подчеркнуть, что само понятие и критерии устойчивости не должны сводиться к консервации или застою. Понятие устойчивости определяется «не как инертность, либо жесткость системы, а скорее в синергетическом ключе, как результат постоянного процесса обновления, базирующегося на балансе динамических равновесий между системообразующими и системо-изменяющими процессами» [5].

В данном случае мы рассматриваем устойчивое состояние системы публичной власти как такой динамический баланс перераспределения ресурсов и соответствующего им функционала между уровнями власти, который, с одной стороны, способствовал бы удовлетворению интересов максимально возможного количества акторов, а, с другой, создавал бы синергетический эффект взаимного приращения их ресурсного и управленческого потенциала.

Список использованных источников

1. Безруков А.В. Государственная власть и местное самоуправление: проблемы соотношения и взаимодействия // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 6. – С.34-42.

2. Варламова Н.В. Публичная власть: попытка концептуализации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4 (84). – С. 18–25.

3. Еремеев С. Г., Курочкин А. В. Современные теории государственной политики и управления. — СПб.: Изд-во РХГА, 2014. — 187 с.

4. Колесников В.А. Государственная власть и публичная власть: к исследованию взаимосвязи в современной России // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 1А. С. 20-30.

5. Курочкин А. В. Кадровая политика как фактор инновационного развития в условиях вызовов новой глобализации // Современное российское общество : социально-политические тренды и вызовы : материалы конференции / под общ. ред. Т. С. Акоповой ; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль : ЯрГУ, 2019. — 224 с. С.124-131.

6. Ледяев В. Г. Власть: концептуальный анализ. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001 – 384 с.

7. Югов А.А. Правовые основы публичной власти в Российской Федерации. — Екатеринбург, Изд-во Урал. гос. юрид. акад. 1999. - 121 с.

С.Н. Леонов
д.э.н., проф., ведущий научный сотрудник
Институт экономических исследований ДВО РАН

ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

S.N. Leonov
Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher
Economic Research Institute FEB RAS

SPECIFIC FEATURES OF LOCAL GOVERNMENT REFORM IN RUSSIA

Аннотация. В статье структурированы основные этапы реформы местного самоуправления в России. Показано, что в последнее время наблюдается «сжатие» автономии местной власти, не позволяющее реформировать МСУ в реальный и независимый инструмент местного самоуправления, преодолеть невысокую финансовую самостоятельность муниципалитетов и их политическую и структурную «унитаризацию».

Ключевые слова: реформа местного самоуправления.

Abstract. The article outlines the main stages of the reform of local self-government in Russia. It is shown that recently there has been a "compression" of the autonomy of local authorities, which does not allow reforming LSG into a real and independent instrument of local self-government, overcoming the low financial independence of municipalities and their political and structural «unitarization».

Keywords: local government reform.

В 2021 году исполняется 30 лет со дня старта реформы советской модели местного самоуправления, начавшейся с принятия в 1991 г. Закона РФ «О местном самоуправлении в РФ» [3]. Многие исследователи [7, 9, 10, 11, 12] отмечают, что формирование рациональной, отвечающей интересам российской действительности системы местного самоуправления до сих пор не завершено. Не сложилась и формальная периодизация основных этапов этого процесса. Ряд исследователей [10] выделяют всего 3 этапа реформирования МСУ в России: 1991-1993; 1993 и с 1993 по настоящее время; другие [7] в предлагаемой ими дробной классификации насчитывают 8 этапов реформы только на периоде 1991-2009 гг.

Анализ нормативных документов, характеризующих различные аспекты МСУ, позволяет выделить пять основных этапов становления МСУ в России, различающихся декларируемыми целями и направлениями его развития.

Первый этап (1991–1995) – трансформационный, начался с распада СССР и принятия закона «О местном самоуправлении в РФ» [3]. В результате, впервые в истории современной России, с 1992 г. органы МСУ официально перестали входить в систему органов государственной власти. Конституция 1993 г. закрепила эту самостоятельность и независимость [1, ст. 130-133]. Стремясь решать возникавшие в процессе кризиса проблемы, «новые» органы власти часто самостоятельно определяли свои полномочия, формы и инструменты взаимодействия с государственными органами власти. В результате созрело понимание необходимости качественного нормативно-правового регулирования и соответствующего финансового обеспечения.

Второй этап (1996–2003) – период правового закрепления демократических основ МСУ. С 1996 г. в полной мере начал действовать ФЗ-154 «Об общих принципах организации МСУ в РФ» [4], основные положения которого соответствовали нормам Конституции 1993 г. Закон определил правовые, организационные, финансовые и экономические основы системы МСУ. За время его действия в стране сложилось заметное разнообразие систем субрегионального государственного управления и местного самоуправления. В законе впервые был приведен список вопросов местного значения, включавший в себя 30 пунктов. Ранее, содержание жилого фонда, образовательных учреждений, учреждений здравоохранения и культуры, вопросы социальной защиты и занятости населения, охраны общественного порядка и обеспечения мер пожарной безопасности входило в компетенцию государства.

На этом этапе реформы были избраны новые органы МСУ и вступили в силу федеральные законы «О финансовых основах МСУ в РФ» [5] и «Об основах муниципальной службы в РФ» [6]. С сентября 1998 г. на территории России начала действовать ратифицированная Госдумой и одобренная Советом Федерации Европейская Хартия МСУ, а 15 октября 1999 г. Президент Указом №1370 утвердил «Основные положения государственной политики в области развития МСУ в РФ». Были созданы Совет по МСУ в РФ, возглавляемый Президентом, и Совет руководителей ОМСУ по проблемам социально-экономической реформы при Правительстве РФ.

Реформа МСУ становится важным компонентом административной реформы, начавшейся в 2002 г. и нацеленной на повышение эффективности деятельности всех уровней власти, разграничение полномочий и ответственности, приведение финансовых ресурсов каждого уровня в соответствие с объемом полномочий. Созрели предпосылки перехода к третьему этапу муниципальной реформы.

Третий этап (2003–2009) – период развития демократических форм МСУ. Этап стартовал с принятия в 2003 г. федерального закона ФЗ-131 «Об общих принципах организации МСУ в РФ» [2], ставшего основой коренных преобразований в системе МСУ страны. В ходе реализации закона была установлена единообразная для всех субъектов РФ территориальная организация МСУ (сельские и городские поселения, муниципальные районы, городские округа, внутригородские территории городов федерального значения, внутригородские районы в городских округах); определены и утверждены границы муниципалитетов; региональное законодательство приведено в соответствии с требованиями ФЗ-131; определены и закреплены за муниципалитетами доходные источники бюджетов; приняты Уставы муниципалитетов; проведены выборы в органы МСУ. В 2006–2008 гг. в целом осуществлено разграничение собственности между уровнями власти, объединение ряда муниципалитетов, наделение органов МСУ отдельными государственными полномочиями. Доля избираемых населением мэров составляла 60-75% от числа глав городов и муниципальных районов [8]. С 1 января 2009 г. ФЗ-131 вступил в силу в полном объеме, было завершено формирование двухуровневой система муниципального управления с разграничением полномочий, финансовых и экономических основ между муниципальными районами и поселениями.

При этом обострились накопившиеся проблемы во взаимоотношениях между руководителями разных уровней власти. В результате, если три первых этапа реформы МСУ характеризовались усилением демократических начал в местном самоуправлении, то результаты последующих этапов по своим целям и результатам не столь однозначны.

На **четвертом этапе (2010–2019)** появляются элементы усиления вертикали власти и попытки снизить автономию МСУ путем систематического изменения действующего законодательства, что оправдывалось стремлением притушить разгоравшуюся войну мэров крупных городов с региональными органами власти.

Значительные изменения в ФЗ-131, внесенные законом Российской Федерации от 27 мая 2014г. №136-ФЗ, позволили региональным властям регулировать перераспределение полномочий между органами местной и государственной власти субъекта РФ, определять порядок избрания органов МСУ на всей территории субъекта РФ законами субъекта РФ (до этого данный порядок определялся уставами муниципалитетов). С 2015 г. закон Российской Федерации от 3 февраля 2015 г. № 8-ФЗ, позволил представительному органу муниципалитета избирать главу муниципалитета из числа кандидатов, представленных по результатам конкурса конкурсной комиссией, и возглавлять местную администрацию. В большинстве субъектов РФ прямые выборы населением глав муниципалитетов на муниципальных выборах были заменены на избрание главы представительным органом муниципалитета из своего состава. Главы местных организаций («сити-менеджеры») стали назначаться представительным органом муниципалитета по результатам конкурса, половина конкурсной комиссии которого формировалась высшим должностным лицом субъекта РФ. В результате жители оказались полностью устранены от участия в формировании исполнительной власти на местах.

В целом, на четвертом этапе реформы институт МСУ подвергся «ползучей унитаризации», когда практические мероприятия и законодательные инициативы, реализовывавшиеся под лозунгом повышения эффективности функционирования МСУ, в реальности вели к ослаблению данного института и усилению вертикали власти.

Пятый этап реформы МСУ стартовал в 2020 г. с одобрения новой редакции Конституции страны. Внесенные изменения не уничтожили автономию МСУ, но для своей реализации потребуют уточнения федерального законодательства, что может породить ряд скрытых на данный момент угроз, спрогнозировать масштаб влияния которых крайне сложно. Может ли МСУ в условиях реализации ключевой поправки Конституции о вхождении органов МСУ и государственной власти в единую систему публичной власти [1, ст.132, п.3] оказаться инкорпорированным в вертикаль государственной власти? Исключить это нельзя, учитывая, что в части территориальных основ МСУ новая редакция Конституции (ст.131) не только исключила приоритет поселенческого уровня МСУ, но дала возможность полного его упразднения, а введение в Конституцию РФ нормы о праве органов государственной власти напрямую участвовать в формировании органов МСУ, назначать и увольнять должностных лиц МСУ (ст.131, п.1.1) подрывает принцип автономизации органов МСУ, постулируемый в ст.12 Конституции РФ. Анализ опыта реализации реформы местного самоуправления в РФ позволяет говорить, что институт публичной власти МСУ в стране постепенно мутирует в известное с советских времен государственное управление на местах, под которым на практике проглядывают контуры «государственного управления в муниципальных границах».

Список использованных источников

1. Конституция РФ [Электронный ресурс] / Официальный сайт «Конституция России. Все редакции». Режим доступа: <http://konstitucija.ru/> (дата обращения: 30.03.2021).
2. Закон Российской Федерации от 06.10.2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации МСУ в РФ» // Информационно-правовая база «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/186367/> (дата обращения: 30.03.2021).
3. Закон Российской Федерации от 06.07.1991г. №1550-1 «О местном самоуправлении в РФ» // Информационно-правовая база «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/3961383/> (дата обращения: 30.03.2021).
4. Закон Российской Федерации от 28 августа 1995 г. №154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Информационно-правовая база «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/3960987/> (дата обращения: 30.03.2021).
5. Закон Российской Федерации от 25.09.1997 г. №126-ФЗ «О финансовых основах МСУ в РФ» // Информационно-правовая база «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/171521/> (дата обращения: 30.03.2021).
6. Закон Российской Федерации от 08.01.1998 г. №8-ФЗ «Об основах муниципальной службы в РФ» // Информационно-правовая база «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/176100/> (дата обращения: 30.03.2021).
7. Ворошилов Н.В. Местное самоуправление в России: итоги и перспективы (https://grans.hse.ru/data/2018/04/11/1164523832/Ворошилов%20Н%20В%20_на%2010%2004%202018%20г%20.pdf) (дата обращения: 30.03.2021).
8. Выжutowич В. Крайние мэры. Российская газета. Федеральный выпуск. №12 (8363) (<https://rg.ru/2021/01/21/vyzhutovich-reforma-mestnogo-samoupravleniia-ne-daet-ozhidaemogo-rezultata.html>) (дата обращения: 30.03.2021).
9. Леонов С.Н. Проблемные результаты и перспективы реформы местного самоуправления в России // Пространственная экономика. 2017. №3, с. 107-132. DOI: 10.14530/se.2017.3.107-132.
10. Муртазалиев А.М. Основные этапы реформирования института МСУ в России // Юридический вестник ДГУ. Т.24, 2017, №4. С. 38-42 (<https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-reformirovaniya-instituta-mestnogo-samoupravleniya-v-rossii/viewer>) (дата обращения: 30.03.2021).
11. Петухов Р. Что поправки в Конституцию меняют в судьбе местного самоуправления (<https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/01/24/821369-popravki-v-konstitutsiyu>) (дата обращения: 30.03.2021).
12. Юркова С.Н. Модель местного самоуправления для России: дискуссионные тезисы // Материалы Афанасьевских чтений, Изд-во: Бондалетов В.В. – М. – 2016. – № 3, с.29-36.

О.М. Рой
д.с.н., профессор
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

O.M. Roy
Doctor of Social Sciences, professor
Dostoevsky Omsk State University, Omsk

ENVIRONMENTAL FUNCTION IN THE ACTIVITIES OF LOCAL GOVERNMENT BODIES

Аннотация. Эволюция муниципальной реформы в России вызвала существенное изменение экологической функции, закрепленной за органами местной власти. В статье рассматриваются результаты этой трансформации, формулируются проблемы осуществления местной властью экологической функции, предложены перспективные направления этой деятельности.

Ключевые слова: местное самоуправление, экологическая функция, национальные проекты, благоустройство территории, особо охраняемые природные территории.

Abstract. The evolution of municipal reform in Russia has affected a significant change in the environmental function assigned to local authorities. The article examines the results of this transformation, formulates the problems of the local authorities' implementation of the ecological function, and proposes perspective directions of this activity.

Keywords: local government, ecological function, national projects, landscaping, specially protected natural areas.

Развитие большинства российских городов сталкивается сегодня с серьезными проблемами экологического характера, среди которых наиболее актуальными являются проблемы атмосферного загрязнения, качества питьевой воды, сокращение озелененных территорий и пр. В настоящее время граждане все больше ощущают актуальность экологических угроз, среди которых наиболее значимыми являются следующие проблемы:

- Хищническая политика трансграничных компаний;
- Низкая экологическая культура граждан;
- Неспособность органов местного самоуправления своевременно реагировать на нарушение экологического законодательства;
- Неподготовленность руководителей органов власти, бизнеса решать вопросы на основе требований экологического законодательства;
- Размытость и широкая интерпретируемость экологических предписаний, не позволяющая эти предписания исполнять, а контролирующим органам фиксировать невыполнение;
- Несоразмерность в соотношении между экологическим ущербом и платой за негативное воздействие на окружающую среду.

В то же самое время возможности городских властей как органов местного самоуправления в преодолении экологических проблем остаются весьма

ограниченными, что подтверждается урезанным перечнем вопросов местного значения, сформулированных в 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», имеющих экологическую ориентацию. В настоящее время к экологически ориентированным можно отнести такие вопросы местного значения, как организация мероприятий по охране окружающей среды; утверждение правил благоустройства территории и осуществление контроля за их соблюдением; участие в организации деятельности по накоплению (в том числе раздельному накоплению), сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению твердых коммунальных отходов; создание, развитие и обеспечение охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов местного значения, а также осуществление муниципального контроля в области использования и охраны особо охраняемых природных территорий местного значения; установление правил использования водных объектов общего пользования для личных и бытовых нужд и информирование населения об ограничениях использования таких водных объектов и осуществление муниципального лесного контроля. Данные вопросы разделены между различными видами муниципальных образований и служат основой для реализации в них экологической функции, обеспечивающей защиту конституционных прав граждан на благоприятную среду. Таким образом, можно выделить 3 основные экологические подфункции, осуществляемые на уровне местных сообществ: административную, коммунальную и контрольную. Объектом экологической функции местного самоуправления являются общественные отношения, возникающие в сфере экологии и охраны окружающей среды в муниципальном образовании и на прилегающих к нему территориях [2].

Из представленного перечня вопросов местного значения можно видеть, что степень экологического влияния органов местного самоуправления может изменяться в зависимости от реализуемой функции. И если в вопросах утверждения правил и организационных мер полномочия муниципалитета выражены более-менее явно, то в вопросах участия в разделении и транспортировке ТКО права органов местной власти достаточно ограничены. Если раньше местные сообщества самостоятельно заключали договора с местными «мусорными» компаниями, осуществляя контроль над исполнением условий контракта, то в условиях централизации коммунальных функций делать это стало заметно сложнее. Следовательно, деятельность органов местного самоуправления в реализации отдельных функций является больше вспомогательной, нежели основной. Фактически только в статусе собственника водных объектов органы местного самоуправления наделены полномочиями устанавливать правила использования водных объектов общего пользования. В исполнении других экологических функций права органов местного самоуправления существенно ограничены правами других субъектов:

1. Со стороны участия в организации деятельности по накоплению (в том числе раздельному накоплению) и транспортированию твердых коммунальных отходов – региональными и федеральными операторами.

2. Со стороны осуществления контрольных функций – федеральными органами надзора.

3. Со стороны создания, развития и обеспечения охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов местного значения на территории поселения – внешних инвесторов и государственных органов власти.

Несмотря на то, что органы местного самоуправления наделены полномочиями утверждения правил благоустройства территории муниципального образования, большую часть средств на организацию благоустройства территории они получают из вышестоящих бюджетов, что не всегда соответствует критериям целесообразности использования этих средств на локальном уровне [1].

Ограниченность природных ресурсов, а также экспансия высокодоходных слоев населения на свободные пространства, актуализирует роль местного самоуправления, его призвание защиты интересов местных сообществ, сохранения доступности к общественным ресурсам. К сожалению, низкая бюджетная обеспеченность муниципалитетов не дает им возможности в полной мере защищать общественные интересы и отказывать в передаче общественных ресурсов в личное пользование отдельным категориям населения.

Еще одним направлением в реализации экологической функции является участие муниципалитетов в поддержке особо охраняемых природных территорий. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» № 33 ФЗ от 14.03.1995 допускает, что органы местного самоуправления могут создавать на своей территории особо охраняемые природные территории (в этом случае они считаются ООПТ местного значения). Создание таких территорий способствует сохранению и воспроизводству природных ресурсов, имеющих для местных сообществ как экологическое, так и рекреационное значение. Для этого законом субъекта РФ устанавливаются категории местных ООПТ, где устанавливается особый режим природопользования. Учреждение ООПТ на территории городов позволяет сдерживать тенденцию сокращения озелененных территорий в черте города и замещения их объектами коммерческого назначения. Однако изменения в законодательстве (Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 505-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях»)), повлекшие за собой возможность передачи земель ООПТ в частные руки, угрожают потерей контроля муниципалитетов за процессами обустройства экологически значимых территорий. В соответствии с законом, поскольку населенные пункты могут быть включены в состав особо охраняемых природных территорий без изъятия расположенных на их территориях земельных участков и иной недвижимости у правообладателей, то они могут быть включены в состав функциональных зон, режим которых допускает осуществление хозяйственной деятельности. Существующие экономические возможности муниципалитетов не позволяют последним противостоять активным застройщикам приобретать экологически благоприятные участки городских земель для их «благоустройства», целесообразность которого для большинства граждан не является востребованной.

Важное содействие в активизации экологической функции муниципалитетов оказывается действующими в стране национальными проектами и государственными программами. Особенно важная роль в этом процессе отводится приоритетному проекту «Формирование комфортной городской среды». Проект предусматривает выделение значительных ресурсов на благоустройство территорий населенных пунктов, возведение и сохранение рекреационных объектов. Однако не всегда и не везде обеспечена тесная связь между реальными потребностями жителей и назначением возводимых или реконструируемых объектов.

В этих условиях необходимо не только усиление экологической функции муниципалитета, но и ее переориентация в направлении повышения роли общественности в обеспечении их прав на здоровую и комфортную среду. Таким образом, наиболее значимыми направлениями деятельности органов местного самоуправления в современных условиях можно назвать:

1. Активное участие органов местной власти в реализации мусорной реформы: согласование территориальных схем с населением, взаимодействие с региональным оператором и органами государственной власти, вовлечение населения в процессы раздельного сбора отходов.

2. Участие в национальных проектах и государственных программах, специализированных на повышении качества среды проживания, развитии придомовых территорий и общественных пространств.

3. Создание экологических паспортов муниципалитетов, включающих в себя оценку природной ценности земель, перечень экологических рисков и зон экологического бедствия.

Список использованных источников

1. Бутова Т. В., Дунаева А. И., Удачин Н. О. Обеспечение экологической безопасности на муниципальном уровне // МНИЖ. 2014. №4-1 (23). С.122-124.

2. Воссина А.Е., Кустикова М.А. Роль органов местного самоуправления в реализации экологической политики предприятия // Экономика и экологический менеджмент. 2015. №2. С.290-299.

Н.Н. Соколов
к.соц.н., доцент
Государственный университет управления, Москва

ИМИДЖ РУКОВОДИТЕЛЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ SOFT SKILLS В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

N.N. Sokolov
Ph.D. in Sociology, Associate Professor
State University of Management, Moscow

EXECUTIVE IMAGE AS PART OF SOFT SKILLS IN MANAGEMENT ACTIVITIES

Аннотация. В статье показывается, что имидж как составляющая soft skills руководителя в управленческой деятельности, в целом, важен, несет в себе черты индивидуальности, харизмы и личного подхода при проведении переговоров, встреч и коммуникации, но не играет принципиальной роли при принятии управленческих решений, «склонении» в нужную сторону хода переговоров или «перевешивании» мнения оппонентов при принятии решения.

Ключевые слова: имидж, soft skills, управление, принятие решений.

Abstract. The article shows that the image as a component of the soft skills of the manager in management activities, in general, is important, carries the features of individuality, charisma and personal approach in negotiations, meetings and communication, but does not play a fundamental role in making managerial decisions, "leaning" in the right direction of the course of negotiations or «outweighing» the opinions of opponents when making decisions.

Keywords: public image, soft skills, management, decision-making.

Важной составляющей процесса принятия управленческих решений являются soft & hard skills руководителя [1, 2]. К мягким навыкам управленца относят деловые компетенции, навыки, опыт, которые приобретаются в ходе профессиональной деятельности: умение принимать быстрые и эффективные решения, использовать технологию сильного авторского мышления, генерировать новые варианты по технологии ТРИЗ, умение публично выступать, проводить деловые переговоры, быстро делать профессиональные презентации и т.д. К мягким навыкам можно отнести и целевое нарабатывание невербального восприятия окружающими руководителя как человека и, в частности, создание имиджевой составляющей.

Какое впечатление человек производит на первой встрече, как на него реагируют окружающие, насколько уверенно и по-управленчески мотивирующе выглядит в деловых переговорах, какое мета-сообщение он дает исполнительному уровню сотрудников и окружающей среде-социуму.

В большинстве источников по деловой литературе вопросу имиджа отводится довольно большой блок и уделяется много внимания. Рассматриваются стандартные вопросы – как в деловой среде должен себя вести человек, как он должен позиционировать, преподнести себя коллегам, новым партнерам и т.д.

Несомненно, это является важной составляющей отражения деловых качеств управленца, но, отметим, что, зачастую – слишком переоцененной, если рассматривать с точки зрения принятия и реализации управленческих решений.

Дисциплина в поведении, речи, внешнем виде, опрятная одежда, аксессуары (часы, ручки, мобильный телефон, визитница, smart-часы и другие гаджеты и др.), конечно, играют определенную роль по восприятию человека, но, несомненно, не являются определяющим фактором в процессе оценки потенциальной возможности, выработке цели, принятии решения, планировании действий при реализации этого управленческого решения и т.д.

Необходимо отметить, что в современное время на различных обучающих курсах, тренингах, инфо-вебинарах и семинарах для студентов и молодежи стало чрезмерно много уделяться внимания и преподноситься в качестве одного из решающих факторов при переговорах и принятии партнерских решений значение имиджевой составляющей. Уделяется внимание дорогим аксессуарам – часам, запонкам, кольцам, гаджетам, телефонам – и доносится мысль, что демонстрацией шикарного внешнего вида можно добиться решения деловых вопросов.

Несомненно, внешний вид управленца говорит о многом и часто раскрывает человека, должен быть опрятным и соответствующим принятой деловой культуре на своем управленческом уровне, но при этом никак не может быть определяющим стратегическим фактором при принятии важных управленческих решений, в том числе, на государственном и политическом уровне. Например, можно вспомнить классические бизнес-выступления основателя гиганта IT-индустрии Стива Джобса в его знаменитой водолазке, джинсах и кроссовках, публичный имидж Джозефа Безоса из Amazon-корпорейшн, наших российских предпринимателей и управленцев Олега Тинькова, Андрея Кривенко и др.

В политической сфере и на высоком государственном уровне существует понятие протокола – строгих международных правил, которые соблюдаются всеми участниками встречи, переговоров и деловых совещаний. Основатель Facebook Марк Цукерберг сделал исключение для своего стандартного внешнего вида (футболка и джинсы) и переоделся в строгий костюм, когда приезжал на встречу с премьер-министром Дмитрием Медведевым в октябре 2012 г.

Этот яркий пример показывает и подтверждает, что в государственных и политических сферах коммуникации подход к имиджевой составляющей уже более строгий и формальный. Существуют стандартные правила деловой одежды, личностной коммуникации (например, в каких случаях можно здороваться за руку с руководителем, в каких это делать нежелательно, а в каких просто недопустимо), деловой переписки (письменной, электронной), правила публичных выступлений, модерации проведения совещаний и др. И в данном случае, да, так как этот уровень управления отражает официальную управленческую пирамиду государства и является системообразующей основой – здесь понятие и соблюдение определенных правил имиджа просто необходимы и строго обоснованы.

С точки же зрения самого принятия решений и в данном случае роль имиджевой составляющей как таковой также минимальна. Читая мемуары политиков, государственных деятелей и управленцев мы узнаем, что часто важные решения принимаются в неформальной обстановке – на охоте, в бане, за игрой в гольф, в поездках на дикую природу, в полете на самолете и т.д. и т.п. Важна сама коммуникация между людьми, человеческие составляющие, которые мы проявляем при личном общении, «искры», которые пробегают между людьми, симпатия и эмпатия.

При этом отметим, что сам стиль формального и неформального имиджа также нарабатывается в течение определенного времени в ходе профессиональной деятельности. Человек пробует разные стили, подходы и постепенно приходит к своему неповторимому стилю, имиджу и харизме, соответствующему особенностям именно своего характера и типовых узнаваемых черт. Т.е. настоящий «натуральный» имидж нарабатывается точно также как и остальные навыки soft skills в течение всей

жизни и постепенно меняется вместе со своим «хозяином» - носителем общего уникального набора навыков, знаний, опыта и компетенций.

Таким образом, можем резюмировать, что имидж руководителя как составляющая soft skills в управленческой деятельности важен сам по себе, несет в себе черты индивидуальности, харизмы и личностного подхода при проведении переговоров, встреч и коммуникации, но не играет принципиальной роли при принятии управленческих решений, «перевешивании» в нужную сторону хода переговоров или перехода точки «бифуркации» при принятии решения. Да, свой неповторимый стиль имиджа надо вырабатывать, люди это замечают и это помогает в быстрой и теплой настройке в общении и переговорах, но на базовую основу, суть, ядро переговоров имидж существенно повлиять не может. И это надо всегда учитывать молодому поколению управленцев, поколению Z, часто воспитанному уже на современном IT-контенте, видео фильмах, ютьюб-блоггерах и культуре социальных сетей.

Список использованных источников

1. Греф Г.О. Не лги, не воруй, не ленись // Информационное агентство ТАСС URL: <https://tass.ru/top-officials/6078757> (дата обращения: 09.04.2021).

2. Соколов Н.Н. Теория и практика принятия управленческих решений. Учебно-методическое пособие // М.: Изд-во «Спутник+», 2020.

И.А. Третьяк

к.ю.н., доцент

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ИНСТИТУТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

I.A. Tretyak

Ph.D. in Law, Associate Professor

Dostoevsky Omsk State University, Omsk

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT AS AN INSTITUTION OF THE POLITICAL SYSTEM

Аннотация. Реализация избирательных прав граждан на местном уровне сегодня существенно ограничена. Право избирать и быть избранными на ключевые муниципальные должности сохранилось на уровне городских и сельских поселений. Конституционная реформа усилила тенденцию к сокращению поселенческого уровня местного самоуправления, что повлияет на уровень местной демократии и политическую роль местного самоуправления.

Ключевые слова: избирательные права, муниципальные выборы, демократия, конституционная реформа.

Abstract. The exercise of citizens electoral rights at the local level is now significantly limited. The right to vote and be elected to main municipal positions remained at the level of urban and rural settlements. The constitutional reform has reinforced the tendency to reduce the first level of local self-government, which will influence on the level of local democracy and the political role of local self-government.

Keywords: electoral rights, municipal elections, democracy, constitutional reform.

В правовом регулировании местного самоуправления в Российской Федерации постепенно снижались демократические гарантии выборности должностных лиц. Апогеем данной тенденции явилось появление такой модели организации местного самоуправления, при которой глава муниципального образования избирается не населением, а представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных комиссией. При этом Конституционным Судом РФ право избирать и быть избранным главой муниципального образования было гарантировано в рамках «иркутского дела» для городских и сельских поселений.

Конституционный Суд РФ неоднократно являлся последним средством в вопросах защиты конституционного права на самостоятельное осуществление населением местного самоуправления именно для городских и сельских поселений, поскольку это соответствовало ч. 1 ст.131 Конституции РФ и преамбуле, ч. 3 ст. 4 Европейской Хартии местного самоуправления.

В ходе конституционной реформы из Конституции было исключено упоминание о городских и сельских поселениях. Таким образом, поправки отразили давно сформировавшуюся тенденцию к сокращению поселенческого уровня организации местного самоуправления [1, 3].

Европейские эксперты традиционно негативно оценивали снижение уровня местной демократии в Российской Федерации ввиду появления возможности удаления главы муниципального образования в отставку по инициативе губернатора,

в связи с утратой доверия президента, а также снижение возможности выбора населением глав муниципалитетов, в особенности глав городских округов и муниципальных районов [4]. Таким образом, единственным видом муниципальных образований, на территории которых сохранились местная демократия и возможность выбора главы муниципального образования, являлись поселения.

Необходимо отметить тенденцию, сформулированную в рамках социально-экономической географии. В 2017 году были опубликованы результаты исследования «Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России», проведенного Т.Г. Нефедовой из Института географии РАН и Н.В. Мкртчяном из Института демографии ВШЭ, по данным которого миграционные потоки в России продолжали тренд урбанизации, отъезд сельского населения на постоянное место жительства в города и на заработки в крупные центры характерен не только для депрессивных регионов, но часто вызван изменением экономических условий. При этом, как отмечают исследователи, предпринимать административные попытки к развороту этих потоков вспять не имеет смысла, поскольку это требует серьезных институциональных и экономических преобразований в стране в целом, и в сельской местности в частности [2, с. 65].

Таким образом, российское село вымирает. Следовательно, на поселенческом уровне не остается то местное сообщество, которое могло бы сформировать местную демократию. При этом население с активной гражданской позицией мигрирует в городские округа, административные центры муниципальных районов, в которых эти граждане просто не смогут избрать мэра города или главу муниципального района в силу сокращения их гарантий выборности.

Экономическая, социальная обстановка и природно-климатические условия вынуждают население мигрировать на тот территориальный уровень организации местного самоуправления, на котором снижены гарантии местной демократии. При том, что Конституционный Суд РФ в ряде своих решений гарантировал выборность должностных лиц местного самоуправления именно для того территориального уровня, на котором население не остается.

Изложенная ситуация описывает противоречивость российской муниципально-правовой политики. В связи с чем вызывает обоснованные сомнения тезис о том, что местное самоуправление станет активным участников политической системы.

Список использованных источников

1. Бабичев И.В. Нормы-принципы Европейской хартии местного самоуправления как составная часть правовой доктрины российской модели местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 6. С. 67–74.
2. Нефедова Т.Г., Мкртчян Н.В. Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2017. № 5. С. 58 – 67.
3. Пузанов А.С., Попов Р.А. Оценка территориальной доступности местного самоуправления: экономико-географическое исследование // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2017. № 3. С. 24-30.
4. Report CG37(2019)11 30 October 2019 «Local and regional democracy in the Russian Federation» // Совет Европы: официальный сайт. URL: <https://rm.coe.int/local-and-regional-democracy-in-the-russian-federation-monitoring-comm/1680973ba5> (дата обращения: 10.09.2020).

И.В. Упоров
д.и.н., к.ю.н., профессор
Краснодарский университет МВД РФ, Краснодар

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЛАСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

I.V. Uporov
Doctor of History Sciences, Ph.D. in Law, Professor
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar

LOCAL GOVERNMENT IN POST-SOVIET RUSSIA: MAIN LEGISLATIVE TRENDS AUTHORITIES

Аннотация. Выявляются основные тенденции законодательного регулирования местного самоуправления после распада СССР. Обосновывается ошибочность выбранного изначально подхода к его развитию.

Ключевые слова: самоуправление, закон, власть, общество.

Abstract. The main tendencies of the legislative regulation of local self-government after the collapse of the USSR are revealed. The erroneousness of the initially chosen approach to its development is justified.

Keywords: self-government, law, power, society.

В начальной редакции Конституции России 1993 г. местное самоуправление прямо не определялось как властная структура. О том, что местное самоуправление имеет властные свойства, можно было судить лишь из смысла ч. 2 ст. 3 Конституции России, согласно которой «народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления». Такой подход был обусловлен прежде всего стремлением России изменить политическое устройство страны после распада СССР таким образом, чтобы приблизить его к европейским стандартам (в это же ряду можно назвать и заявку России о вхождении в Совет Европы, что и было сделано в 1996 г.). В этом контексте местное самоуправление обрело статус публично-властных структур с широкими самоуправленческими полномочиями. Это было видно и по главе 8 Конституции России, и по первому федеральному муниципальному закону 1995 г., согласно нормам которого органы местного самоуправления фактически получали карт-бланш по решению вопросов местного значения. При этом указывалось, что местное самоуправление есть «выражение власти народа» (ст. 3) и подчеркивалась недопустимость вмешательства органов государственной власти (как федерального, так и регионального уровня) в компетенцию местного самоуправления (ч. 5 ст. 14). По этому поводу в ст. 12 Конституции России указывалось, что «органы местного самоуправления не входят в систему органов местного самоуправления». А в главе 2 закона 1995 г. была норма о том, что «образование органов местного самоуправления, назначение должностных лиц местного самоуправления органами государственной власти и государственными должностными лицами не допускаются» [1] (ч. 3 ст. 17). Там же применительно к финансовой сфере органам госвласти предписывалось «обеспечивать муниципальным образованиям минимальные

местные бюджеты путем закрепления доходных источников для покрытия минимально необходимых расходов местных бюджетов» [1] (ч. 1 ст. 37).

Казалось, были созданы все необходимые правовые условия для успешного развития института местного самоуправления, включая достаточно четкий перечень властных полномочий. Однако реальность оказалась иной. Так, для решения всех вопросов местного значения у местной власти не хватало финансирования, имелся дефицит управленческих кадров, и это не считая других проблем. Нередко ситуация складывалась парадоксальным образом, когда мэрам городов местные депутаты устанавливали большие оклады, да и численность депутатов на профессиональной основе, с соответствующей зарплатой из местного бюджета, можно было устанавливать произвольно; только вот затраты на эти цели приходилось компенсировать из региональных бюджетов, и получалась самостоятельность местного самоуправления за «чужой счет». Такое положение не устраивало ни правящую элиту России, ни общественность. Так, со стороны ряда губернаторов (Нижегородской области, Ульяновской области и др.) публично зазвучали мысли о том, что если они отвечают за состояние дел в регионе, то должны иметь и соответствующие полномочия, в том числе по вопросам местного значения, учитывая неспособность местного самоуправления самостоятельно решать многие из них, в том числе очень чувствительные (здравоохранение, образование и др.). Предлагалось, в частности, глав городов-региональных центров не избирать, а назначать губернатором и полагать городскую администрацию не муниципальной, а государственной властью, упразднить сельские поселения ввиду «нерентабельности» расходов на содержание местной власти и др.

И уже в следующем и пока еще действующем законе 2003 г. (как в первой его редакции [2], так и во множестве последующих изменений) законодатель вполне отчетливо обозначил (и до сих пор развивает, в том числе конституционными поправками-2020) тренд на сужение полномочий местного самоуправления (так, в 2011 г. полномочия в сфере здравоохранения были переданы на региональный уровень; в 2014 г. органы госвласти получили право при определенных условиях исполнять муниципальные полномочия, в 2019 г. был введен новый вид муниципальных образований – муниципальный округ, упрощающий упразднение сельских поселений, и др.). Этот процесс «огосударствления» местного самоуправления во многих работах комментируется в негативной коннотации (В.И.Васильев, С.В. Вобленко, Р.В. Бабун и др.). Однако, на наш взгляд, он отражает реальное положение дел, поскольку предшествовавший подход не учитывал исторические традиции и менталитет российского населения. Вместе с тем важно при этом «не выплеснуть ребенка» – местное управление, бесспорно, должно развиваться, но постепенно, начиная с небольших масштабов – сельских поселений, внутригородских районов и микрорайонов, и уже потом, по мере обретения опыта, речь может идти о городах и муниципальных районах.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 28.08.1995 N 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Рос. газета. 1995. 1 сент.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Рос. газета. 2003. 8 окт.

А.О. Фадеев

аспирант

Таганрогский институт управления и экономики, Таганрог

*Научный руководитель: Андреева О.А. – д.фил.н.,
профессор кафедры теории и истории государства и права*

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ОСНОВА ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО УСТРОЙСТВА В ТЕОРИИ П.А. КРОПОТКИНА

A.O. Fadeev

postgraduate student

Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

LOCAL SELF-GOVERNMENT AS THE BASIS OF POLITICAL AND LEGAL STRUCTURE IN THE THEORY OF P.A. KROPOTKIN

Аннотация. В статье рассматривается теория анархизма П.А. Кропоткина, а в частности, его идеи о местном самоуправлении, как важном элементе разрабатываемой им политико-правовой концепции. Проанализированы идеи Петра Алексеевича о взаимоотношении государства и местного самоуправления, различные формы управления общин и их организацию.

Ключевые слова: местное самоуправление, автономия, кооперация, федерация.

Abstract. The article deals with the theory of anarchism by P.A. Kropotkin, and in particular, his ideas about local self-government as an important element of the political and legal concept that he developed. The ideas of Kropotkin about the relationship between the state and local self-government, various forms of community management and their organization are analyzed.

Keywords: local government, autonomy, cooperation, federation.

Анархизм – теория, одна из основных идей которой состоит в том, что политико-правовое развитие общества может быть устроено на принципе самоуправления и народовластия. Так как во многих государствах, в том числе и в России, ведется поиск оптимальной модели устройства местного самоуправления, поэтому рассмотрение теории анархизма, а в частности, анархо-коммунистического учения П.А. Кропоткина, могло бы дать новые идеи для реализации низового управления и народоправства.

Разрабатываемая Кропоткиным теория анархизма, предполагала, что государственное развитие общества является тупиковой формой его развития. Петр Алексеевич указывал, что «Государство есть лишь одна из тех форм, которые общество принимало в течение своей истории» [2, с. 221], а его сущность «... обнимает собою не только существование власти над обществом, но и сосредоточение управления местною жизнью в одном центре, т.е. территориальную концентрацию, а также сосредоточение многих отправлений общественной жизни в руках немногих» [2, с. 273]. Государство являло собой пирамидальную систему организации управления из одной точки, что по мнению Кропоткина тормозило общественное развитие и приводило к его краху. Он считал, что устройство общества должно происходить «снизу-вверх», что позволило бы общинам сформировать на добровольных условиях союзы и объединиться в масштабную федерацию. В

процессе такого развития государство должно было быть уничтожено социальной революцией или исчезнуть вследствие эволюционного развития общества и заменено полным общественным самоуправлением.

По представлению Кропоткина, основной политической ячейкой будущего строя должна была стать «свободная община — такова политическая форма, которую должна будет принять социальная революция» [3, с. 190]. Свобода предполагала автономность юрисдикции и независимость в разрешении вопросов общины. Управление общины должно было состоять из двух элементов: территориального и профессионального самоуправления. Территориальное самоуправление предполагало то, что все решения общины или города, должны приниматься на общем сходе его граждан. В больших общинах рассматривалась идея представительства, где от каждого района избирался бы делегат, который представлял интересы своих избирателей и мог быть отозван, если он не удовлетворял запросы избирателей. Параллельно с территориальным, действовало и профессиональное самоуправление, которое было бы направлено на реализацию общественных функций коммуны. Профессиональное управление должно было быть организовано подобно территориальному самоуправлению и действовать с ним заодно, решая те или иные задачи, стоящие перед сообществом. Таким образом, «полнейшая независимость общины, союз свободных общин и социальная революция внутри общины, т.е. корпоративные группировки людей для производства, которые заменят государственную организацию существующего теперь общества...» [3, с. 194], представлялась Кропоткину неким идеалом самоуправляющегося общества, к которому нужно стремиться.

В такой системе остается проблема того, что при принятии решения в общине, большинство навязывает свое решение несогласному меньшинству, что вызывало проблему дисбаланса управления. Поэтому Петр Алексеевич постоянно искал в обществе новые формы самоуправления, которые можно было бы использовать в организации общества, свободного от какого-либо принуждения одной группы над другой. Такой формой выступил институт кооперации. Кропоткин замечал, что кооперативное управление «лишено принудительного, обязательного характера и не лишает меньшинство возможности, при существенных разногласиях, обособиться» [1]. В кооперативе все его члены равны перед друг другом, что ведет к самостоятельности и самоуправлению, а отношения регулируются договором, который все его участники обязуются исполнять. Таким образом, иерархическая вертикальная структура управления, заменялась на горизонтальную модель, где все ее участки равны между собой. Община могла бы состоять из ряда кооперации, которые бы выполняли различные функции сообщества или же она могла сама стать подобием кооперативного учреждения в анархической федеративной системе.

Таким образом, учение П.А. Кропоткина предполагало, что организация местного самоуправления должно базироваться на принципах как свободы, так и равенства членов коммуны, а полная автономия общины могла спровоцировать образование новых форм самоуправления.

Список использованных источников

1. Атабекян. А.М. Отношение к «Почину». [Электронный ресурс] / Почин. № 3. 1922. URL: <http://oldcancer.narod.ru/Atabekian/P/22-3.htm#3a> (дата обращения: 03.04.2020).
2. Кропоткин П.А. Государство и его роль в истории. / Анархия. Сборник. М.: Айрис-пресс, 2002. – 576 с.
3. Кропоткин П.А. Современная наука и анархия. / Анархия. Сборник. М.: Айрис-пресс, 2002. – 576 с.

Э.Р. Абилькеямова

студент

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь

Научный руководитель: Горбачев В.А. – старший преподаватель

кафедры учета, анализа и аудита

АУДИТ В СЕКТОРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

E.R. Abilkelyamova

student

Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

AUDIT IN THE PUBLIC ADMINISTRATION SECTOR

Аннотация. В данной статье рассматриваются понятие, цели и задачи аудита в секторе государственного управления. Исследуются виды государственного аудита. Раскрывается мировой опыт в сфере государственного финансового контроля. Отображаются принципы отображения результатов проверки в форме отчетов.

Ключевые слова: аудит, государство, контроль, государственный аудит.

Abstract. This article discusses the concept, goals and objectives of audit in the public administration sector. The types of state audit are investigated. The article reveals the world experience in the field of state financial control. Displays the principles for displaying the verification results in the report form.

Keywords: state, audit, control, state audit.

Финансовый контроль – это важнейший элемент эффективной системы управления. В бухгалтерском учете под аудитом понимается проверка финансовой отчетности, учета документов и иной информации о финансовой деятельности экономического субъекта, с целью установления достоверной и полной информации, которая должна соответствовать общепринятым нормам и настоящему законодательству Российской Федерации.

Аудит осуществляется независимыми лицами (аудиторами), сторонними организациями, которые занимаются аудиторской деятельностью на основании заключенного договора.

Государственный аудит – это контроль, направленный на осуществление независимой проверки и оценки деятельности государственных органов власти по управлению и рациональному использованию средств федерального бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов, а также собственности государства, капиталов и резервов, национальных ресурсов в целом [1]. Государственный аудит призван решать ситуационные проблемы государственных потребностей.

Государственный аудит имеет несколько видов:

- аудит эффективности использования бюджетных средств на основе проверок и анализа результатов деятельности государственных органов власти, а также проведение анализа причин отклонения от критериев и выявление других проблем. Цель – ответить на ключевые вопросы аудиторской проверки и предоставить рекомендации по их улучшению;

- аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности, её соответствие требованиям действующего законодательства и стандартам ведения бухгалтерской (финансовой отчетности);

- аудит соответствия – оценка соблюдения законов и нормативно правовых актов, регламентирующих деятельность объекта хозяйствования.

Определение целей и установление задач государственного аудита могут отличаться в зависимости от проводимого вида аудита. Однако все виды аудита государственного сектора должны соответствовать нескольким критериям:

- предоставление информации внешним и внутренним пользователям независимых, объективных и надежных сведений, основанных на документах и доказательствах, относящихся к государственным учреждениям;

- обеспечение прозрачности и рациональности в использовании государственных средств и активов, а также улучшения сектора государственного управления;

- увеличение результативности тех органов, осуществляющих общий контроль и функции, которые корректирует правительство, а также ответственных за управление деятельностью, финансируемой из бюджетных средств;

- создание мотивации для изменения путем предоставления знаний, рекомендаций по их улучшению.

Проведение государственного аудита крайне необходимо при эффективном государственном управлении, которое является главным условием развития каждой страны. Аудит государственного сектора увеличивает доверие внешних и внутренних пользователей, предоставляя данные, а также независимые и объективные оценки отклонений от общепринятых стандартов и принципов управления [2].

Органы государственного аудита также очень необходимы для обеспечения устранения такого вида финансовых нарушений как коррупция. Коррупция – это опасное социальное зло, которое не только осуществляет негативное влияние на эффективность государственного управления, но и понижает степень доверия граждан к государственной власти.

Институт государственного аудита получил наиболее широкое распространение в современном мире. Международная организация высших органов аудита (ИНТОСАИ), была создана в 1953 году, первоначально в нее входило 34 государства и, на сегодняшний день в её состав входят 195 счетных палат разных стран. При этом наличие высших органов аудита не зависит ни от формы политического устройства стран, ни от уровня развития их экономики [4].

Что же касается России, то у нас органом внешнего независимого контроля является Счетная палата федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» от 05.04.2013 N 41-ФЗ [1].

Мировой опыт в сфере государственного контроля и аудита имеет огромное влияние на развитие финансового аудита в государственном секторе в Российской Федерации. Методы и практические рекомендации Международной организации высших органов аудита (ИНТОСАИ), материалы и документы специальных семинаров и конгрессов по проблемам аудита эффективности, проводимых ЕВРОСАИ, АЗОСАИ и др. Методы контроля за использованием бюджетных средств регламентированы стандартами ИНТОСАИ, которые постоянно совершенствуются.

Цель международных стандартов высших органов аудита (ISSAI), разработанных Международной организацией высших органов аудита (ИНТОСАИ), заключается в том, чтобы определить общие стандарты, правила и процедуры, которые будут исполняться в Счетной палате Российской Федерации при организации и проведении государственного аудита. ISSAI содержат условия к государственному аудиту на организационном уровне, в то время как на уровне выполнения аудиторского контроля их задачей становится оказывать содействие членам

ИНТОСАИ в определении собственного подхода в соответствии с их полномочиями, действующему законодательству, а также национальными НПА и иными актами [4].

Высшие органы финансового аудита могут выбрать между составлением общего стандарта, серии стандартных актов или комбинированием стандартизированных документов и иных документов, которые регламентируют их работу. Высшие органы аудита обязаны указывать, какие стандарты они используют при выполнении аудиторского контроля, и данная информация должна быть доступна для заинтересованных сторон, которые нуждаются в отчетах высших органов финансового аудита.

Проведение государственного аудита должно сопровождаться отчетом для доведения результатов аудита до сведения пользователей, а также других органов ответственных за государственное управление. Огромное внимание уделяется развитию последующей деятельности и разработке корректирующих мероприятий по улучшению секторов управления. Для некоторых высших органах аудита характерно вынесение юридически обязывающей отчетности или иных судебных решений. Отчеты должны отвечать нескольким требованиям: объективность и достоверность, информацию необходимо подтверждать аудиторскими доказательствами. Форма и содержание отчета зависят от характера аудита, пользователей аудиторской информации, применимых стандартов и юридических требований [3].

В целом аудит сектора государственного управления – это систематический процесс, который позволяет объективно получать и оценивать доказательства для определения того, соответствуют ли информация или существующие условия установленным критериям. Аудит государственного сектора крайне важен, поскольку он предоставляет законодательным и надзорным органам, должностным лицам и широкой общественности информацию, а также независимые и объективные оценки управления и проведения государственной политики, программ или иных действий.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» от 05.04.2013 N 41-ФЗ Режим доступа: – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144621/ (дата обращения: 03.04.2021).

2. Мидлер, Е.А. Государственное и муниципальное управление : учебное пособие : [16+] / Е.А. Мидлер, Н.М. Ованесян, А.Д. Мурзин ; отв. ред. Е.А. Мидлер ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Южный федеральный университет, 2018. – 110 с. : ил. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=561186> (дата обращения: 03.04.2021).

3. Основополагающие принципы аудита государственного сектора; комитет профессиональных стандартов (PSC) ИНТОСАИ – Режим доступа: – URL: https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/bfe/issai-100.-osnovnye-printsipy-audita-v-gos-sektore_rus.pdf (дата обращения: 03.04.2021).

4. Саунин, А.Н. Аудит эффективности использования государственных средств: учебное пособие : [16+] / А.Н. Саунин ; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Москва : Московский государственный университет, 2015. – 336 с. : ил., табл. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=595460> (дата обращения: 03.04.2021). – Библиогр. с. 270-278. – ISBN 978-5-19-011000-5.

*А.Д. Ильина, Е.М. Латанов,
Е.Д. Матюшина
студенты
Государственный университет управления, Москва*

*Научный руководитель: Петрина О.А. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВАЯ ВЕРТИКАЛЬ РОССИИ КАК ПОМЕХА ФЕДЕРАЛИЗМУ

*A.D. Ilina, E.M. Latanov,
E.D. Matyushina
students
State University of Management, Moscow*

THE BUDGET AND TAX VERTICAL OF RUSSIA AS AN INTERFERENCE TO FEDERALISM

Аннотация. В рамках данной статьи исследовано влияние бюджетно-налогового законодательства и его изменений на федеративное устройство Российской Федерации, проанализирован уровень самостоятельности субъектов и местных образований, а также рассмотрены причины бюджетно-налоговой сверхцентрализации.

Ключевые слова: федерализм, налоги, бюджет, бюджетно-налоговая система.

Abstract. Within the framework of this article, the influence of budgetary and tax legislation and its changes on the federal structure of the Russian Federation is investigated, the level of independence of subjects and local formations is analyzed, and the reasons for budgetary and tax over-centralization are considered.

Keywords: federalism, taxes, budget, budget and tax system.

Налоги являются основной статьей доходов бюджетов всех уровней. Благодаря налоговым платежам работает все в стране. Но мало кто знает, как устроена бюджетно-налоговая система Российской Федерации, и что, просто проживая, например, в Комсомольске-на-Амуре, местный житель содержит не только свой город, но и весь Хабаровский край, и всю Российскую Федерацию.

Основным налогом является налог на доход физических лиц. В упомянутом нами Комсомольске-на-Амуре модальная зарплата составляет 30000 рублей [7]. 13% от нее, то есть 3900 рублей, уходят в качестве НДФЛ. И 85% от этой суммы, то есть 3315 рублей, в соответствии со статьей 56 БК РФ уходят в Хабаровский край. Таким образом, НДФЛ – это самая большая часть самостоятельного пополнения местных и региональных бюджетов (например, на 19 марта 2021 года доходы от НДФЛ того же Комсомольска-на-Амуре согласно электронному бюджету составили 540 млн рублей или 68,31% от всех налоговых доходов за 2021 год, а у Хабаровского края – 24,35 млрд рублей или 54,79% от всех налоговых доходов [8]).

Следовательно, все города России несамостоятельны с финансовой точки зрения. Они не получают самостоятельными поступлениями столько доходов, сколько необходимо для покрытия своих же расходов, и поэтому вынуждены принимать денежную помощь из региональных бюджетов – трансферты. Например,

Комсомольск-на-Амуре с начала 2021 года получил безвозмездными поступлениями от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации 810 млн рублей – столько же, сколько и налоговыми доходами [8]. То есть почти 45% своих расходов город не может покрыть самостоятельно. И подобная ситуация складывается по всей стране: чтобы город развивался, мэр должен использовать трансферты региона.

Помимо НДФЛ существуют и другие налоги. Например, налог на прибыль организации. Но из 20%-ого налога 17% уходят в доход субъекта, а оставшиеся 3% – в бюджет Федерации. И это – вторая по размерам статья самостоятельных налоговых доходов бюджетов субъектов. В сумме эти две статьи на данный момент дают более $\frac{2}{3}$ самостоятельных доходов бюджета Хабаровского края.

Но и субъекты так же несамостоятельны: как города России нуждаются в поддержке регионов, так и регионы – в поддержке Федерации. Федеральный центр каждый год финансирует регионы, а те – города.

Рассмотрим основные статьи доходов центра. Большую часть доходов федерального бюджета составляет НДС. Он уже заложен в конечную стоимость каждого товара и услуги, реализуемых в стране (исключения – в пункте 2 статьи 149 НК РФ): каждый раз, когда мы совершаем покупки, мы становимся косвенными налогоплательщиками. И 100% НДС уходит на уровень федерации. То есть гражданин, тратя деньги в Комсомольске-на-Амуре, из 26100 рублей своего ежемесячного модального дохода, очищенного от НДФЛ, примерно 5220 рублей отдает напрямую Федерации. За 2019 год доходы федерального бюджета только от внутреннего НДС составили 4,78 трлн рублей или 23,68% от всех доходов [8].

Основы данного процесса заложены в истории формирования современной России. После принятия Конституции 12 декабря 1993 года регионы начали заключать двусторонние договоры с центром, касающиеся НДС, который тогда еще не весь уходил в казну Федерации. С 1994 по 1998 годы 25% НДС оставалось в регионах. Кроме того, некоторые субъекты договаривались и о специальных условиях (например, Башкортостан оставлял себе 50% НДС [1]). Позже доля НДС в регионах постепенно снизилась до 15%, а в 2001 году вообще стала равна 0%. С того времени НДС полностью уходит с регионов в федеральный центр. Примерно в это же время вступили в силу БК и НК РФ, закрепившие такое положение дел. И когда подняли ставку НДС с 18% до 20%, доходы казны, по словам А.Г. Силуанова, министра финансов Российской Федерации, автоматически увеличились более чем на 600 млрд рублей в год. Но в казну эти деньги положат обычные граждане. Только не в городскую, а в федеральную.

Среди крупнейших налогов есть еще и НДСП – налог на добычу полезных ископаемых. Но с точки зрения бюджетной политики он полностью принадлежит федеральному центру. Например, «Роснефть», разрабатывающая в ХМАО крупнейшее в России Самотлорское нефтяное месторождение и зарабатывающая на этом, платит 100% НДСП в федеральный центр, 17% от налога на прибыль организаций – в московскую казну, и 3% – снова в федеральную. То есть ни в городах, ни даже в регионах ничего не остается от использования национального достояния. За 2019 год доходы федерального бюджета от налогов, сборов и регулярных платежей за добычу полезных ископаемых составили 6,173 трлн рублей или 30,58% от всех доходов [8].

Также отрицательным фактором для остатков финансовой самостоятельности большинства городов и регионов может стать одобрение и принятие законопроект № 1126364-7 «О внесении изменений в статью 224 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (в части развития прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц)», в соответствии с которым предлагается ввести нулевую процентную ставку НДФЛ для граждан, чей доход не превышает 204000 рублей в год или 17000 рублей в месяц [2]. По данным Росстата на 2-й квартал 2020 года в России

насчитывалось 19,9 млн человек бедных, то есть тех, чей доход ниже прожиточного минимума [6]. И очевидно, что большая часть этих граждан проживает в субъектах Федерации. Эта реформа может стать большой угрозой для остатков финансовой независимости регионов и городов.

С 2000-х годов власть все интенсивнее ослабляет субъекты, концентрируя все ресурсы управления на центре, тем самым нивелируя принцип федерализма: реформирование Совета Федерации; введение Федеральных округов; принятие плоской 13% ставки НДФЛ, когда он распределялся больше в пользу субъектов и местных образований, чем сейчас; отмена прямых выборов глав субъектов; введение возможности отрешения высшего должностного лица субъекта Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия и т.п. – все это свидетельствует об осознанном конструировании текущей системы управления. И выстраивание бюджетно-налоговых отношений подобным образом стали лишь звеньями этой цепи. Сначала все это происходило под предлогом выстраивания вертикали власти, борьбы с терроризмом. Но за 20 лет уже можно было отстроить не одну вертикаль, а подобные нормы и разграничения существуют до сих пор, и статус-кво вполне устраивает власть.

2 года назад, 31 мая 2019 года, депутат от КПРФ Михаил Щапов внес в Госдуму законопроект о зачислении в бюджет субъектов РФ 30% поступлений от налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) в виде углеводородного сырья. Этот законопроект, по задумке, должен был способствовать восстановлению баланса в отношениях регионов и федерального центра, снизить дотационность бюджетной системы РФ в части уровня регионов.

Правительство РФ не поддержало законопроект, аргументировав это тем, что «зачисление 30% НДПИ в виде углеводородного сырья в бюджеты субъектов РФ приведет к снижению у регионов заинтересованности в развитии собственной налоговой базы».

Выходит, что, фактически, вся суть бюджетной системы состоит в том, чтобы города были зависимы от регионов, а регионы – от центра. И это не случайное явление, а осознанное конструирование системы. Раньше города и регионы обладали большей автономией, так как оставляли у себя больше налогов [4; 5].

Некоторые эксперты считают, что в России в настоящее время нет и не может быть бюджетного, да и вообще никакого, федерализма. И с ними трудно спорить. Другие же видят в такой системе только положительные стороны, ведь не все регионы равны: при полной автономии Татарстан и ХМАО «утонули» бы в доходах от НДПИ, Москва и Санкт-Петербург – в доходах от НДС, а кавказские республики захлебнулись бы в бедности. Но никто не говорит о полной бюджетной автономии. Возможно, следует, как раньше, часть от НДС и НДПИ оставлять в регионах. Подобного рода финансовая децентрализация позволила бы не только придать самостоятельности регионам, повысить инвестиционный климат субъектов, но и сократить численность федеральных чиновников, сэкономив на этом. Потому что итог текущей централизации такой: если в 1998 году доля субнациональных доходов в консолидированном бюджете составляла 54,1%, то в 2014 году – 32,6%. Иными словами, в 2014 году все регионы со всеми городами зарабатывали примерно вдвое меньше, чем Федерация [3].

К сожалению, все это позволяет сделать вывод, что нынешний политический режим не заинтересован в проведении подобного рода амбициозной федеративной реформы, направленной на децентрализацию. Но, так или иначе, мы убеждены, что система будет сдвигаться от неэффективной сверхцентрализации к точке оптимума.

Список использованных источников

1. Закон Республики Башкортостан «О государственной бюджетной системе Республики Башкортостан на 1996 год» от 13 декабря 1995 № 11-з // Информационная сеть «Техэксперт» URL: <http://docs.cntd.ru/document/463508006>. Ст. 7 (дата обращения: 25.03.2021).

2. Законопроект «О внесении изменений в статью 224 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (в части развития прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц)» № 1126364-7 // Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1126364-7> (дата обращения: 25.03.2021).

3. Доля налоговых доходов и расходов субнациональных бюджетов в консолидированном бюджете России в 1997-2014 гг. // ДОКЛАД "Финансовая устойчивость региональных бюджетов" URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d58c257e13f3a5d414.pdf> (дата обращения: 25.03.2021).

4. Лебедева Ю.А., Косарин С.П., Руднев А.В. Совершенствование системы управления региональными бюджетами в Российской Федерации (на примере Чеченской Республики). Муниципальная академия. 2019. № 2. С.51-61.

5. Милькина И.В. К вопросу о долговой политике регионов и муниципальных образований в условиях кризиса. В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы V Международной научно-практической конференции. Редколлегия: С.П. Косарин, И.В. Милькина. 2020. С. 38-42.

6. Росстат: число бедных россиян резко выросло - их стало почти 20 миллионов // Русская служба Би-би-си URL: <https://www.bbc.com/russian/news-54213159> (дата обращения: 25.03.2021).

7. Статистика рынка труда в Комсомольске-на-Амуре // ГородРабот.ру URL: <https://gorodrabot.ru/salary?!=%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D1%81%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA-%D0%BD%D0%B0-%D0%B0%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B5> (дата обращения: 25.03.2021).

8. Электронный бюджет URL: <http://budget.gov.ru/> (дата обращения: 25.03.2021).

Ю.А. Исаев
магистрант
Государственный университет управления, Москва

Научный руководитель: Соколова С. В. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Y.A. Isaev
master student
State University of Management, Moscow

LEGAL REGULATION OF THE PROCESS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE PRESCHOOL EDUCATION SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье показаны и исследованы основные нормативные правовые акты, на основании которых регламентируются особенности образовательной деятельности в образовательных дошкольных организациях.

Ключевые слова: дошкольное образование, федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, образовательная деятельность.

Abstract. The article considers the main normative legal acts regulating educational activities in preschool educational organizations.

Keywords: preschool education, Federal state educational standard of preschool education, educational activity.

Формирование пространства для образования в рамках работы дошкольной образовательной организации (далее по тексту – ДОО) определяется целесообразностью организации образовательного процесса [5]. При этом требуется соблюдение нормативных правовых актов, регламентирующих порядок работы педагога. Статья 43 Конституции РФ гарантирует не только общий доступ, но и бесплатное получение дошкольного образования [1]. Порядок правового регулирования, возникающих в этой ситуации отношений определен ФЗ-273 от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» (далее по тексту – ФЗ № 273-ФЗ) [1].

Стратегия развития ДОО определяется также основами и правилами Концепции социально-экономического развития РФ на долгий срок. Основы и правила включают в себя задачи, направленные на расширение форм предоставляемых услуг в области дошкольного образования.

В указе главы государства № 599 от 7 мая 2012 года, регулирующем меры формирования и применения политики государства в отношении науки и образования, отмечено, что образование детей 3-7 лет должно быть той государственной помощью, которая предоставляется на бесплатной основе [3]. Дошкольное образование относится к общей образовательной системе. Статья 19 Закона РФ об образовании (№ 3266-1 от 10.07.1992) (в н.в. утратил силу) регламентирует существование трех ступеней образования: начальное общее,

основное общее, среднее (полное) общее. Образование, получаемое детьми 3–7 лет, рассматривается во взаимосвязи с общим образованием.

Согласно ст. 17 Закона РФ № 3266–1 образовательные программы дошкольного образования и общего образования взаимосвязаны, и новые стандарты, включают в себя старые стандарты, но в совершенной форме. Дошкольное образование выступает частью системы общего образования и на дошкольное образование распространяются все требования, предъявляемые к системе общего образования.

Согласно ч. 5 ст. 66 ФЗ № 273 – ФЗ все ступени образования являются обязательными, однако дошкольное образование не является обязательным. Согласно ч. 4 ст. 44 ФЗ № 273 – ФЗ родители должны сделать все необходимое для того, чтобы ребенок получил общее образование. В ФЗ № 273-ФЗ в отличие от Закона РФ № 3266–1 содержится определение понятию «дошкольное образование». В Законе РФ № 3266–1 говорится о том, что дошкольные учреждения функционируют с целью помощи родителям в воспитании их детей 3-7 лет. Цели такого образования заключаются в следующих направлениях:

- формирование у детей основ культуры;
- всестороннее развитие (мораль, личность, интеллект, физическое развитие и т.д.);
- создание предпосылок для последующего обучения;
- сохранение, улучшение и закрепление здоровья;
- общее развитие.

В дошкольном возрасте у детей формируются навыки и умения, предопределяющие их дальнейшее развитие. Согласно ФЗ № 273-ФЗ «Уход за детьми и присмотр за ними – это целый комплекс взаимосвязанных мер, направленный на обслуживание и питание детей в ДОО». Согласно ч. 2 ст. 64 ФЗ № 273-ФЗ «Уход за детьми и присмотр за ними – это услуга, которая может быть предоставлена в ДОО за деньги» [1].

Изначально уход и воспитание на бесплатной основе относились только к тем детям, которые имели проблемы с развитием или здоровьем. Позднее перечень был дополнен и в настоящее время присмотр и уход за детьми на бесплатной основе осуществляется за сиротами. Одновременно с этим детей с проблемами со здоровьем отнесли к категории детей-инвалидов.

В ФЗ № 273-ФЗ не предусмотрен порядок оплаты услуг по уходу и присмотром за детьми, в связи с чем, порядок и размер оплаты устанавливается органами государственной власти субъектов РФ. Согласно ч. 4 ст. 65 ФЗ № 273-ФЗ взимать с родителей плату за какие – либо иные услуги, прикрывая такое взимание денежных средств как плату за присмотр и уход запрещено. Одновременно с этим в законе отмечено и то, что имеют место быть и такие ситуации, при которых сторона-учредитель может как не брать денег, так и уменьшить размер платы.

Согласно ФЗ № 273-ФЗ «Воспитанниками становятся те лица, которые осваивают образовательную программу образовательного учреждения и живут при этом в этом учреждении» [1]. Закон закрепляет за родителями несовершеннолетних детей право на получение их детьми образования до школы, представленного в виде образования в кругу семьи. Также детям, если это необходимо, могут оказать и другие виды помощи в специальных центрах (речь идет о педагогической, психологической и иных формах помощи).

Органы самоуправления ведут работу, направленную на учет тех детей, у которых есть права на получение и прохождение программы общего образования. Во время выбора формы и особенностей образовательной программы родители должны лично проинформировать об этом представителей органов самоуправления. Статья 40 ФЗ № 273-ФЗ включает в себя норму о транспортном обеспечении.

Порядок формирования и ведения образовательной деятельности по программам общего дошкольного образования (далее по тексту – Порядок), регулирует порядок осуществления обучения по общеобразовательным программам. Программы разрабатываются образовательными организациями, а содержание программ утверждается образовательным государственным стандартом дошкольного образования (далее по тексту – ФГОС ДО) [4].

ФГОС ДО был введен в действие 1 января 2014 года и акцентирует внимание на том, что работа с детьми должна быть построена на процессах развития позитивной социализации. Принципы предоставления и ведения образовательной деятельности для детей 3–7 лет [4]:

- персональное и полное проживание учеником всех основных этапов детства, обогащение развития;

- индивидуализация образования;

- сотрудничество и ведение совместной деятельности взрослых и детей, при которой ребенок становится полноценным и полноправным участником образовательных процессов;

- поддержка любой положительно направленной инициативы и сотрудничество между семьей и сотрудниками образовательного учреждения;

- приобщение детей к нормам социума, культуры, традиций и государства;

- формирование у детей интересов и мотивации к познавательной деятельности;

- возрастная адекватность образования, выражающихся в соответствии между развитием, его нормами, требованиями и правилами согласно возрасту ребенка;

- учёт этнокультурной ситуации.

Таким образом, нами были рассмотрены основные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок общеобразовательной деятельности в ДОО. На основе этих нормативных правовых актов образовательные учреждения разрабатывают нормативные акты учрежденческого уровня. Выполнение положений законодательства, регулирующего данную сферу, позволяет повысить эффективность качества предоставляемых услуг образовательным учреждением.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 N 445).

2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета, N 49, 11.03.2012.

3. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» // Российская газета, N 238-239, 08.12.2012.

4. Федеральные государственные образовательные стандарты. Электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 23.10.2020).

5. Соколова С.В. Социальная сфера как объект управления. – Вестник университета, 2015. № 6 С. 351-253.

**В.И. Котов, Е.М. Латанов,
И.В. Наровский**
студенты
Государственный университет управления, Москва

Научный руководитель: Убушаева Б.Г. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления

РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА «ДВИЖЕНИЕ НА РАВНЫХ» КАК ШАГ НА ПУТИ К ИНКЛЮЗИВНОСТИ РАЙОНА ВЫХИНО-ЖУЛЕБИНО

**V.I. Kotov, E.M. Latanov,
I.V. Narovskii**
students
State University of Management, Moscow

DEVELOPMENT OF THE PROJECT «MOVEMENT ON EQUALS» AS A STEP ON THE WAY TO INCLUSIVE DISTRICT VYKHINO-ZHULEBINO

Аннотация. Актуальность статьи и проекта вызвана низкими уровнями комфорта и удобства беспрепятственного передвижения в пределах своего района людей с особыми потребностями, использующих коляски, из-за чего им не удается полностью реализовать свои социальные потребности ввиду физической невозможности предсказать наличие барьеров на своем пути и преодолеть их.

Ключевые слова: жители с ограниченными возможностями, доступная общественная среда, инклюзивный город, равенство возможностей.

Abstract. The relevance of the article and the project is due to the low levels of comfort and convenience of unimpeded movement within their area of people with special needs using wheelchairs, due to which they cannot fully realize their social needs due to the physical inability to predict the presence of barriers in their path and overcome them.

Keywords: residents with disabilities, accessible public environment, inclusive city, equality of opportunity.

Инклюзивный город – это город равных возможностей, в котором благами могут пользоваться не только те, кому в силу каких-то причин больше повезло, а без исключения каждый член общества [4]. Главной целью проекта «Движения на равных» является приближение района Выхино-Жулебино к критериям инклюзивного района.

Чтобы устранить проблему неравенства возможностей в вопросах комфортного передвижения людей с особыми потребностями и приблизить Выхино-Жулебино к почетному званию инклюзивного район, перед собой мы поставили следующие задачи:

- создание приложения, которое будет помогать людям с ограниченными возможностями в поиске самого безопасного/быстрого/оптимального маршрута;
- повышение информированности использующих коляски граждан о возможности передвижения по району Выхино-Жулебино с помощью приложения;
- оказание помощи людям, передвигающимся на креслах-колясках, для построения актуального маршрута по району Выхино-Жулебино;

– улучшение уровня доступности и комфортности окружающей городской среды в районе Выхино-Жулебино для людей с особыми потребностями, использующих коляски [2, 3];

– сотрудничество со СМИ с целями распространения информации о ходе реализации проекта и привлечения неравнодушных граждан к участию в проекте.

Для реализации этих задач мы планируем тесно взаимодействовать с целевой аудиторией проекта, учитывая все пожелания и просьбы, и привлечь волонтеров и некоммерческие организации, фонды, помогающие жителям с ограниченными возможностями [1].

В результате реализации проекта мы хотим предоставить всем желающим современное и удобное приложение, позволяющее гражданам с особыми потребностями, выходя из дома, не опасаться оказаться в тупике или опоздать куда-либо из-за отсутствия необходимой, соответствующей нормам и стандартам инфраструктуры. Это позволит повысить уровень инклюзивности района Выхино-Жулебино, а в перспективе и всей Москвы, а также сделает шаг на пути к созданию равных возможностей для всех граждан и доступной окружающей среды [5].

Список использованных источников

1. Зотов В.Б., Милькина И.В. Участие некоммерческих организаций в оказании социальных услуг населению // Муниципальная академия. 2020. № 1. С. 10-19.

2. Инклюзивный город // Столица Нижний URL: <https://stnmedia.ru/mag/may-2018/19834/> (дата обращения: 31.03.2021).

3. Осипов В.И., Данилов-Данильян В.И., Медовар Ю.А., Казакова И.Г., Хмельченко Е.Г. Маркетинг муниципальных образований на примере Филипповского как территории межрегионального санаторно-курортного оздоровления// Муниципальная академия. 2020. № 1. С. 188-195.

4. Убушаева Б.Г. К вопросу о дискриминации на рынке труда: опыт Республики Калмыкии // Муниципальная академия. 2020. № 3. С. 124-129.

5. Убушаева Б.Г., Цатхланова Т.Т., Буркутбаева Н.А., Эрдниева Э.В., Намысов С.В. К вопросу организации участия жителей в решении вопросов местного значения в городе Элиста Республике Калмыкия // Муниципальная академия. 2020. № 2. С. 166-172.

Е.А. Монастырюк
студент
Международный юридический институт, Москва

Научный руководитель: Гацко М.Ф. – к.ф.н.,
доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин

РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

E.A. Monastyryuk
student
International Law Institute, Moscow

THE ROLE OF LOCAL GOVERNMENT IN THE PUBLIC GOVERNMENT SYSTEM

Аннотация. В статье анализируется роль местного самоуправления в системе публичной власти. Рассматривается понятие «публичная власть». Приводится анализ организации публичной власти в Российской Федерации в связи с изменениями и дополнениями, внесенными в Конституцию России в 2020 году.

Ключевые слова: публичная власть, органы местного самоуправления.

Abstract. The article analyzes the role of local government in the public authority system. The concepts of "public authority" are given. The article provides an analysis of the organization of public power in the Russian Federation in connection with the amendments and additions made to the Constitution of Russia in 2020.

Keywords: public authorities, local self-government bodies.

Принятые Всенародным голосованием поправки к Конституции Российской Федерации закрепили положение о том, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят единую систему публичной власти в Российской Федерации [1]. Таким образом, нововведения позволили объединить все уровни власти в единую систему. При этом самостоятельность органов местного самоуправления остается не затронутой.

Законопроект, предложенный главой государства, был принят через два месяца после Послания Президента федеральному Собранию 15 января 2020 г., в котором В. В. Путин отметил, что перемены российского общества неизбежны и инициатива исходит от самих людей, так как «они лучше знают, что, как и почему надо менять» [2]. Повисший вопрос между двумя уровнями власти – государственным и муниципальным – нуждается в квалифицированном ответе. Существующее непонимание в «разделенности и запутанности полномочий» [3], мешает прежде всего населению страны.

Закрепление в части 3 статьи 132 Конституции Российской Федерации понятия «единая система публичной власти», в которую теперь включена не только государственная власть, но и местное самоуправление, ознаменовало завершение интеграции всех уровней власти в единую систему, а также признание органов местного самоуправления в качестве нижнего, наиболее приближенного к гражданам уровня публичной власти [1].

Рассмотрим правовое содержание термина «публичная власть», ставшего одной из новелл российского законодательства после его закрепления в Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации еще 24 января 1997 г. в Постановлении №1-П определил, что местное самоуправление и его органы являются системой публичной власти [4]. Спустя год тот же Конституционный Суд в Постановлении от 10 июня 1998 г. №17-П использовал понятие «уровни публичной власти» [5].

Одной из важнейших основ конституционного строя является местное самоуправление. В соответствии со статей 12 Конституции Российской Федерации «В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти».

Восьмая глава Конституции Российской Федерации посвящена вопросам организации местного самоуправления. В ней, в частности, установлено, что «местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью» [1].

Конституционная природа местного самоуправления состоит в том, что оно является наиболее приближенной к населению особой формой осуществления публичной власти на местах, призванной оказывать публичные услуги, связанные с удовлетворением основных жизненных потребностей населения муниципальных образований, а также обеспечить гарантии равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от места жительства.

Необходимость включения органов местного самоуправления в единую систему публичной власти вызвана особой деятельностью органов местного самоуправления. Органы местного самоуправления реализуют властные полномочия, что и роднит их с функционалом государственных органов. Органы местного самоуправления решают наиболее важные вопросы, потому что непосредственно находятся ближе всех к населению страны и его проблемам. При таком взаимодействии органов государственной власти и местного самоуправления получается единая система публичной власти.

Именно тесное взаимодействие всех уровней власти помогает слаженно решать вопросы, имеющие одну природу. Благодаря этому, появляется возможность взаимного участия, так, например, органы местного самоуправления помогают в вопросах государственного уровня, а государственные органы оказывают содействие в выполнении задач локального уровня. Органы государственной власти оказывают правовую поддержку, создают финансовые условия для четкого функционирования системы муниципального управления.

При этом следует отметить, что статьей 133 Конституции Российской Федерации закрепляются гарантии местного самоуправления на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате выполнения муниципальными органами во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций и полномочий, имеющих государственное значение. Эта принципиально новая норма требует разработки механизма её реализации и детализированности как в 131-м Федеральном законе, так и в региональном законодательстве.

Так же необходима разработка механизмов реализации конституционной нормы о том, что органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления.

Очевидно, что новый подход к взаимодействию государственной власти и местного самоуправления потребует корректировки всего массива законодательства, регулирующего вопросы указанные вопросы. Реализация новаций содержащихся в статьях 132 и 133 Конституции потребует значительных изменений не только федерального законодательства, и прежде всего Федерального закона от 6 октября

2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», но и уставов, законов и других нормативных актов субъектов Российской Федерации, муниципальных правовых актов в целях приведения их в соответствие с новыми положениями Конституции, а также - проведения большого количества различного рода мероприятий, связанных с их реализацией в регионах и муниципальных образованиях.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года с внесёнными поправками, принятыми на всенародном голосовании 01 июля 2020 года. // "Собрание законодательства Российской Федерации" от 04.08.2014 г., № 31, ст. 4398.

2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15.01.2020 "Послание Президента Федеральному Собранию" // "Российская газета", № 7, 16.01.2020.

3. Заседание Совета по развитию местного самоуправления от 30.01.2020 // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62701>.

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.01.1997 № 1-П "По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года "О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике" // "Российская газета", № 25, 06.02.1997.

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.06.1998 № 17-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта "а" пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 года "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // "Российская газета", № 117, 24.06.1998.

М.В. Николаева

студент

Государственный университет управления, Москва

Научный руководитель: Петрина О.А. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления

ПРОБЛЕМЫ МОНОПРОФИЛЬНЫХ ГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

M. V. Nikolaeva

student

State University of Management, Moscow

PROBLEMS OF MONOPROPHILIC CITIES IN A MARKET ECONOMY

Аннотация. Статья посвящена проблемам моногородов. На примере города Пикалево Ленинградской области рассмотрены проблемы монопрофильных муниципальных образований. Дана оценка национальной политики в отношении моногородов.

Ключевые слова: моногород, градообразующее предприятие, политика государства.

Abstract. The article is devoted to the problems of single-industry towns. On the example of the city of Pikalevo, Leningrad Region, the problems of single-industry municipalities are considered. An assessment of the national policy in relation to single-industry towns is given.

Keywords: single-industry town, city-forming enterprise, state policy.

Монопрофильные города результат советской индустриализации. Строились моногорода в непосредственной близости от одного или нескольких градообразующих предприятий, связанных друг с другом производством, для обеспечения их рабочими ресурсами. На предприятиях производилась продукция практически всех отраслей промышленности Советского Союза. Градообразующие предприятия обеспечивали экономическую безопасность и вносили огромный вклад в развитие страны. Доля продукции индустриальных центров составляла от 30 до 40% ВВП страны. Ведущее предприятие отвечало, не только за производство, но и за предоставление населению социальных услуг, таких как жилье, сады, школы и т. д.

После распада Советского союза в 1991 году на смену плановой пришла рыночная экономика. В этих условиях монопромышленные предприятия, не смогли адаптироваться к новым экономическим вызовам. В настоящее время доля их участия в экономике страны составляет от 15 до 17 % ВВП.

С закрытием градообразующих предприятий угасает жизнь и в городах-спутниках, которые полностью зависят от производства. Безработица, вынужденный отток людей, рост преступности превращают когда-то процветающие поселения в города призраки, повторяя печальную судьбу американского Детройта.

Перечень моногородов (на 2020 год) содержит 334 муниципальных образования. По степени ухудшения складывающейся социально-экономической ситуации поселения разделены на 3 категории: стабильные, находящиеся в зоне риска и кризисные, причем число последних неуклонно растет. В 2014 году к первой

категории (с наиболее сложным социально-экономическим положением) отнесено 75 моногородов [1].

Пикалево Ленинградской области является одним из моногородов этого печального списка. Построен город на базе трех градообразующих предприятий, на которых работали более 10 тыс. человек. В 2009 году в условиях остановки работы двух предприятий, на фоне разразившейся экономической катастрофы, отчаявшиеся люди перекрыли федеральную трассу Вологда - Новая Ладога с требованием выплатить заработную плату. Только тогда проблемы города были услышаны правительством, и история получила широкий общественный резонанс. Долги были погашены в течение нескольких дней. Для поддержки жителей было выделено около 1,7 млн рублей. Разбираться в непростой ситуации В. Путин лично выехал на место. От владельца завода «БазэлЦемент – Пикалево» Олега Дерипаски президент потребовал восстановить работу всего производственного комплекса, и в его присутствии подписать соглашение с поставщиком сырья – «ФосАгро», чтобы вновь запустить производство.

Предпринятые меры радикально ситуацию не изменили. Градообразующий «БазэлЦемент – Пикалево» остался заложником схемы, возникшей в период плановой экономики. В условиях рыночной экономики предприятие могло быть рентабельным либо при высоких ценах на алюминий, либо, когда работает в комплексе с цементным и химическим производством.

В 2010 году предпринимались попытки продажи и покупки глиноземного и цементного цехов, но безуспешно. Цены на алюминий выросли, но не настолько, чтобы «БазэлЦемент – Пикалево» мог отказаться от гос. поддержки. В 2013 году началась модернизация комплекса. Выход из кризиса предполагался за счет изменения технологии производства и выпуска продукции, востребованной нефтехимическим комплексом. Для модернизации комплекса потребовалось 16млрд. рублей. Повышение эффективности, сопровождающееся автоматизацией, привела к сокращению рабочих мест, что сильно сказалось на уровне жизни жителей города.

Из трех градообразующих предприятий, которые работали по замкнутому циклу, в настоящее время функционирует только одно (цементный завод), что несопоставимо мало для обеспечения работой жителей 20-тысячного города.

В 2016 году жители одного из микрорайонов Пикалева стали заложниками ситуации, когда администрация завода прислала им уведомления об освобождении и сдаче квартир, в которых многие из них прожили более 20 лет и выросло целое поколение. В приватизации людям отказали, а квартиры предложили выкупить по завышенной рыночной цене. Таким способом хозяин градообразующего завода решил избавиться от обременения и разрешить свои финансово-производственные проблемы.

Для снижения зависимости от градообразующего предприятия, модернизации города и создания новых рабочих мест власти региона разработали комплексный инвестиционный план. Началось строительство Технопарка легкой промышленности, включающего 4 площадки: швейный комплекс, завод газового оборудования, тепличный и химический комплексы. Деньги были выделены и «освоены» подрядчиками, но комплекс не был достроен, дело дошло до суда. По сути, технопарк представляет собой ангары, предназначенные для сдачи в аренду. Вызывает недоумение ситуация, когда такие простые конструкции строятся более 6 лет. В результате, к 2020 году один объект еще не достроен, а из трех уже построенных площадок полноценно работает только тепличный комплекс, обеспечивая работой 300 человек. В этой грустной истории вялотекущей модернизации города присутствует очень важный положительный момент. По инициативе пикалевцев, неравнодушных к судьбе родного города был создан проект «Новое Пикалево». Проект объединяет людей, к которым приходит осознание того, что горожане сообща

сами могут создать новое будущее своего города, привлекая новые возможности и по-новому задействовав имеющиеся у них ресурсы. Такая инициатива достойна пристального внимания, так как экономическая свобода горожан «Новое Пикалево» может стать моделью развития российских моногородов.

Несмотря на личный контроль президента и государственные дотации, Пикалево по-прежнему относится к моногородам с наиболее сложным социально-экономическим положением. Это история всего лишь одного монопрофильного российского города. Далеко не всем городам уделяется столько внимания, не все могут быть услышаны президентом. Многие просто плывут по течению.

Не в пользу предпринимаемых правительством мер свидетельствует число кризисных моногородов, возросшее с 75 до 99 (по данным Минэкономразвития) [3; 4].

Данная ситуация может объясняться неверным подходом к проблемам возрождения монопрофильных городов. Моногорода не участвуют ни в одном приоритетном национальном проекте, а единственным комплексным документом для градообразующих предприятий является закон «О несостоятельности (банкротстве)».

Минэкономразвития разрабатывает новые критерии для учета моногородов и предлагает сократить их количество до 163, считая, что половина от всех городов перестала соответствовать статусу монопрофильной территории.

На смену признанной неэффективной программе «Комплексного развития моногородов» пришла новая со сроками реализации с 2019-2024 и с бюджетом 57,3 млрд рублей. Поставлены новые цели - снижение зависимости монопрофильных образований от градообразующих предприятий и снижение числа безработных [2].

Цель снижения числа безработных в моногородах представляется недостижимой. Создается впечатление, что ведомства живут своей жизнью, не ориентированной на жителей страны и стратегии развития отраслей разрабатываются в информационном вакууме, не взаимодействуя друг с другом. Только этим можно объяснить невиданное по объемам строительство, развернутое в крупнейших агломератах страны. Такая политика Минстроя России противоречит целям программы и способствует оттоку трудовых ресурсов из монопрофильных городов.

Список использованных источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)».

2. Единый перечень мер поддержки моногородов Фондом развития моногородов, Минпромторгом, Фондом развития промышленности, Фондом содействия реформированию ЖКХ. // URL: <https://решение-верное.рф/support-monogorod-all> (дата обращения: 30.03.2021).

3. Петрина О.А., Стадолин М.Е. Государственная политика в отношении монопрофильных городов России. В сборнике: Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: настоящее и будущее. Сборник научных трудов кафедры государственного и муниципального управления. Государственный университет управления. Москва, 2019. С. 157-161.

4. Петрина О.А. Особенности формирования территорий опережающего социально-экономического развития в монопрофильных муниципальных образованиях. В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 214-217.

Е.А. Пожидаева

студент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

*Научный руководитель: Шубцова Л.В. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

СРАВНЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ И КИТАЕ

E.A. Pozhidaeva

student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

COMPARISON OF THE ORGANIZATION OF MUNICIPAL ADMINISTRATION IN RUSSIA AND CHINA

Аннотация. В условиях реформирования системы управления нельзя игнорировать опыт Китая в данном вопросе, особенно в области муниципального и местного уровней государственного управления. Необходимо проанализировать все сходства и различия в существующих системах управления и выделить наиболее успешный опыт для внедрения в российскую практику.

Ключевые слова: муниципальное управление, Китай, Россия.

Abstract. In the context of the reform of the management system, China's experience in this matter, especially in the field of municipal and local levels of government, cannot be ignored. It is necessary to analyze all the similarities and differences in the existing management systems and identify the most successful experience for implementation in Russian practice.

Keywords: municipal administration, Russia, China.

Модернизация системы муниципального управления, которая проходила в Китае в начале первого десятилетия, демонстрирует успешность такого проекта, как «китайское чудо». Данная система управления сделала дирекции местного самоуправления одним из главных уровней власти в стране. Данные органы владеют общими компетенциями и несут ответственность в двойном размере, так как подчиняются СНП и Госсовету одновременно (рис. 1). Данная система помогает решать большинство вопросов на местном уровне, что помогает более оперативно и эффективно удовлетворять потребности граждан Китая.

В это же время российская система местного самоуправления действует отнюдь не так эффективно. Множество населенных пунктов либо не имеют на своей территории никаких представителей власти, либо данные органы функционируют лишь формально, не выполняя никаких общественно значимых функций [4]. При этом муниципальные образования и их органы самоуправления несмотря на социально-экономические диспропорции имеют ряд идентичных проблем, таких как:

- высокий уровень коррупции;
- кумовство в органах госвласти;
- нехватка квалифицированных кадров в органах самоуправления на местном уровне;

– узурпацию власти некоторыми депутатами и т.п.

Именно поэтому заимствование китайского опыта муниципального управления может быть полезно для России не только в вопросе малообеспеченности муниципалитетов, но и в поиске решения по наиболее эффективной реструктуризации всего госаппарата.

Рисунок 1 – Модель муниципального управления в Китае¹

На основе схем, отображенных выше, можно сделать вывод, что схема муниципального управления в Китае имеет множество сходств с отечественной системой, что позволяет нам сравнивать данные структуры для выделения более узконаправленных особенностей и характеристик китайской модели, которые можно было бы внедрить в российскую практику [1].

Перспективным моментом, который стоит рассмотреть в рамках отечественного муниципального управления, является система повышения государственных служащих в должности. На данный момент в Китае подобная система включает четыре основных этапа (рис. 2).

Подобная система отбора по мнению Правительства Китая более объективна, чем система продвижения по службе, основанного исключительно на мнении вышестоящего руководства. Подобный порядок позволяет проявиться инициативности рядовых служащих, повысить уровень корпоративной культуры в органах местного самоуправления, снизить показатели коррупции и кумовства на местах, а также усилить контролирующие функции персонала. Хочется отметить, что

¹ Составлено автором на основе данных Конституции КНР // URL: 中华人民共和国宪法（2018年修订） | Chinalaw.center

данная система продемонстрировала свою эффективность еще на ранних этапах внедрения, и потому ее необходимо учитывать при изучении решений в вопросе улучшения систему местного самоуправления [2].

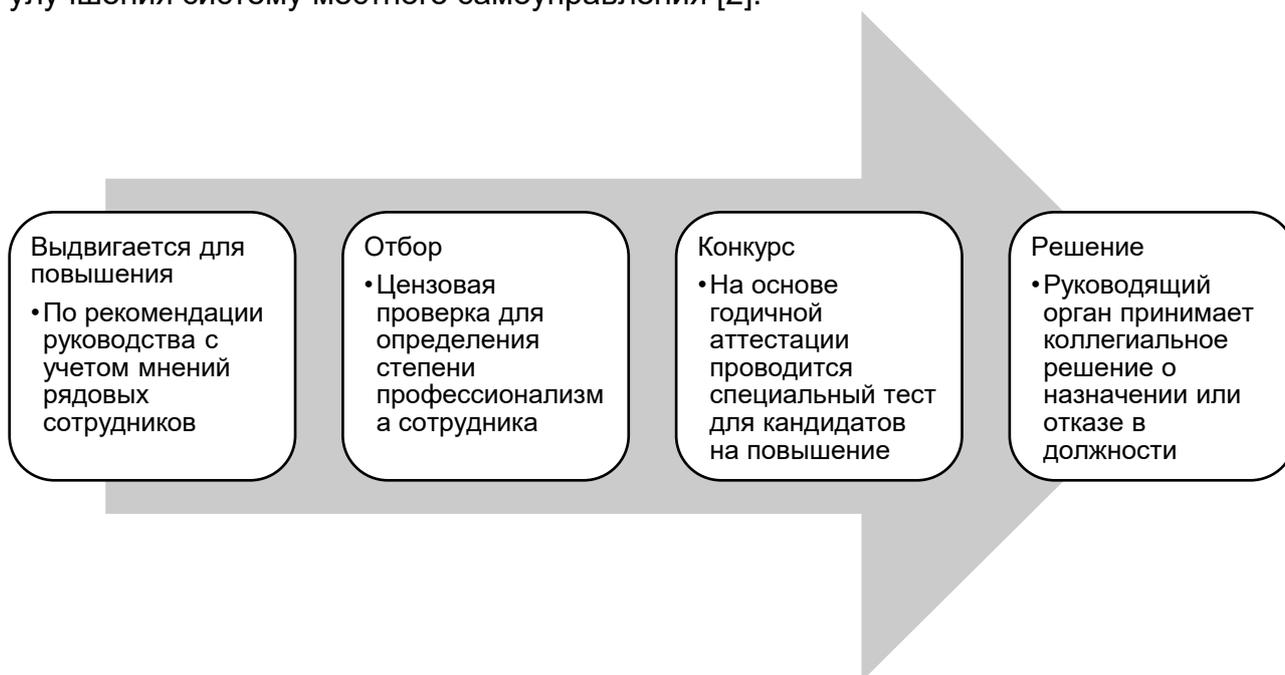

Рисунок 2 – Этапы процесса повышения госслужащего в должности

В качестве положительного опыта, который возможно внедрить в российскую управленческую практику с минимальными издержками и потерями эффективности управления, можно выделить три основных направления. Рассмотрим каждое из них:

1. Выполнение депутатских обязанностей происходит на общественных началах. Данный факт подразумевает, что депутаты наравне с народом зависят от решений СНП и поэтому их мотивации имеет более общественный характер. Для введения подобного опыта в России необходимо, однако, разработать критерии многоступенчатого отбора, который бы удовлетворял всем требованиям законности, легитимности и объективности при отборе депутатов на выбранные должности. Конечно же такой инструмент как выборы не уйдет в прошлое, однако введение дополнительных конкурсных этапов сможет обеспечить повышение уровня сознательности среди граждан, желающих заниматься деятельностью депутатов.

2. Постоянные комитеты охватывают территорию проживания порядка 200-х семей. В России возможно создание подобных комитетов на муниципальном уровне, в муниципальных образования по типу деревень, поселков или т. п. с учетом количества жителей данного образования. Так как в КНР комитеты состоят из 3-7-ми членов, исполняющих свои обязанности на общественных началах в нашей стране возможно использование идентичной концепции с некоторыми дополнениями.

3. Решения по управлению муниципальными образованиями принимаются комитетом. Вероятность рационального и добросовестного выполнения своих полномочий членами Комитетов довольно велика за счет волонтерских начал в управленческой деятельности. На практике необходимо в начале проводить данную реформу в небольших городах для усовершенствования метода с учетом национальных, законодательных и административных особенностей РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что китайская система государственного и муниципального управления характеризуется массивным аппаратом, который, однако, не приносит государству больших убытков за счет того, что все депутатские обязанности и работы выполняются на добровольных началах гражданами. При этом каждый из уровней данной системы находится в двойном подчинении, что может как

повышать качество выполняемой работы, так и мешать управленческому процессу из-за дублирования функций контроля. К недостаткам данной системы можно так же отнести систему выборов, которая в условиях российской действительности приведет лишь к усилению коррупции на местах и монополизации власти единственной партией.

К плюсам китайской системы можно отнести довольно маленький размер комитетов, которые регулируют деятельность граждан на местном уровне. Широкий спектр полномочий местных органов власти, который помогает в оперативном решении локальных проблем. Вся система комитетов в принципе достаточно удобна для применения в России, как возможность повышения инициативности граждан в решении социально-экономических или инфраструктурных вопросов и повышения уровня жизни на местах [3].

Подводя итог всей работы, хотелось бы отметить, что введение китайской, более строгой, формальной и требовательной системы муниципального управления должно помочь России в преодолении территориальной диспропорции, выполнении национальных стратегических целей и задач и обеспечении гражданам страны достойного уровня жизни.

Список использованных источников

1. Конституция КНР // China center URL: https://chinalaw.center/china_constitution/china_constitution_revised_2018_chinese/ (дата обращения: 23.03.2021).

2. Китай // Гуманитарный портал URL: <https://gtmarket.ru/countries/china> (дата обращения: 23.03.2021).

3. Прибытков Ю.Б., Юшина Н. А. Особенности в системах местного самоуправления России и Китая // НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ФИЛИАЛА РАНХИГС. - 2017. - № 2.

4. Хао Лун (КНР) Лун Сравнительный анализ системы государственной службы Китая и России // Власть. - 2018. - № 8.

Д.В. Спиридонова
студент
Владимирский филиал РАНХиГС

*Научный руководитель: Калмыкова И.Ю. – к.э.н., доцент, доцент кафедры
государственного и муниципального управления*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАССИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: ПОЧЕМУ ЛЮДИ СТАЛИ РЕЖЕ ХОДИТЬ НА ВЫБОРЫ?

D.V. Spiridonova
student
Vladimir Branch of RANEPА, Vladimir

POLITICAL PASSIVITY OF THE POPULATION: WHY ARE PEOPLE LESS LIKELY TO GO TO THE POLLS?

Аннотация. В последние годы наблюдается значительное снижение явки населения Российской Федерации на выборы всех уровней управления. Тревожит тенденция снижения интереса граждан к выборам в органы местного самоуправления, особенно в молодежной среде. В данной статье на примере анализа участия граждан Владимирской области в избирательных процессах рассматриваются причины роста политической пассивности населения и предлагаются некоторые пути их решения.

Ключевые слова: население, народная демократия, волеизъявление народа, выборы, муниципальное образование, гражданская пассивность, политическая культура.

Abstract. In recent years, there has been a significant decline in the turnout of the population of the Russian Federation for elections at all levels of government. The trend of decreasing interest of citizens in local government elections, especially among young people, is alarming. Using the example of the analysis of the participation of citizens of the Vladimir region in the electoral processes, this article examines the reasons for the growth of political passivity of the population and suggests some ways to solve them.

Keywords: population, popular democracy, expression of the will of the people, elections, municipal formation, civic passivity, political culture.

Конституция Российской Федерации определяет единственным источником власти в стране ее многонациональный народ и устанавливает, что он осуществляет власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления [1], федеральное законодательство закрепляет основные формы прямого волеизлияния населения, в том числе, путем референдумов, выборов, через выборные органы местного самоуправления.

Для современной России характерны социально-экономические, политические и культурные преобразования, направленные на создание подлинно демократического, правового, социально ориентированного государства, что также закреплено в основном законе страны. Эффективность социально-экономических и политических трансформаций, развитие институтов гражданского общества зависит от того, как активно в этот процесс будет включено большинство населения Российской Федерации.

Серьёзным препятствием, возникающим при создании подлинно демократического, правового, социального государства, является рост гражданской пассивности россиян. Это проявляется, во-первых, в том, что значительная часть населения не пользуется своими гражданскими правами и обязанностями, определёнными Конституцией Российской Федерации, и как следствие не принимает участия в выборах различного уровня, референдумах, других формах прямого волеизлияния, а во-вторых, в том, что значительная часть населения мало интересуется политической ситуацией в стране, не видит или плохо понимает суть происходящих в обществе и государстве перемен, что повышает недоверие части населения к государственной политике и к органам государственного управления и местного самоуправления.

Одной из характерных черт любого демократического общества является широкое участие населения в политической жизни страны. Это означает активное участие граждан во всех формах проявления народной демократии, в первую очередь, в выборах представительных органов власти, причем избиратели принимают решение, опираясь на свои собственные интересы, и не подвергаются давлению со стороны.

Активность избирателей на муниципальных выборах с каждым годом снижается. Избиратель становится более пассивным, что говорит о снижении значения определенных личных ценностей и убеждений граждан, политических интересов.

В связи с этим возникает вопрос, а как у избирателей формируются политические интересы и предпочтения? Ответ очевиден. Политически активное население наблюдает за теми политическими субъектами, чьи программные документы отвечают их интересам. При этом политически активные избиратели сознательно и постоянно участвуют в выборах, подходят к голосованию ответственно, находятся в курсе политической ситуации в стране, то есть осуществляют сознательный выбор на основе более полной и правдивой информации и вдумчивого анализа.

Однако в последние годы наблюдается серьезная тенденция снижения явки избирателей, причем это происходит на выборах всех уровней власти: от органов местного самоуправления до выборов в федеральные институты власти.

Растет политическая пассивность разных слоев населения, исследователи отмечают особенно низкий процент участия в выборах молодежи. «Политическая пассивность населения – это одна из форм гражданского поведения, которая наряду с гражданской активностью, обеспечивает стабильное функционирование и поступательное развитие политической системы общества. Феномен гражданской пассивности выполняет роль стабилизатора в процессе политического развития и поддерживает состояние неравновесности и иерархичности этой сложноорганизованной, многоуровневой, открытой социальной системы [5]», – указывает Краевой Ю.Г.

По-иному рассматривает понятие «политическая пассивность» Заводсков В.К., определяющий его, как «индифферентность индивида к событиям политической жизни и отсутствие желания в ней как-либо участвовать [3]».

Для того чтобы начать изучение проблемы политической пассивности населения, следует остановиться на причинах, порождающих данное явление. Среди причин неявки на избирательные участки можно назвать следующие:

- во-первых, формируются достаточно объемные списки кандидатов, претендующих на депутатские мандаты. Зачастую, избиратели не знают ни фамилий, ни имён кандидатов. Это приводит к тому, что недоверие избирателей к власти только усиливается;

- во-вторых, часть граждан разочаровались в обещаниях, данных кандидатами от разных политических партий. Часто кандидаты появляются только в период предвыборной агитации, дают обещания населению решить накопившиеся проблемы, но после выборов бесследно исчезают, оставляя людей с нерешенными проблемами;

- в-третьих, сохраняется низкая политическая культура в обществе, и невысокая заинтересованность части граждан принимать участие в общественной и политической жизни страны. Это можно объяснить отсутствием времени, низкой политической активностью, формальным подходом к организации выборов, наличием системных экономических, социальных проблем;

- в-четвертых, это неуверенность многих граждан в том, что вновь избранные органы управления или самоуправления смогут реально решить конкретные вопросы улучшения социально-экономического положения развития их города, района, повышения их уровня жизни. Многие считают, что их выбор ничего не изменит и что за них уже всё решено, в результате чего они просто не ходят на выборы.

В этот список можно включить и такую причину, как приоритет ситуативных интересов граждан, то есть люди вместо того, чтобы идти на выборы и проголосовать за кандидата, занимаются своими делами, не откладывая их.

В связи с этим возникает вопрос, в чём выражается политическая пассивность населения? На наш взгляд можно выделить следующие основания:

- во-первых, это выражается в снижении явки избирателей на выборы;
- во-вторых, это проявляется в том, что снижается уровень активности населения в решении вопросов развития территории, а также уровень взаимодействия населения с государственными институтами и органами местного самоуправления;

- в-третьих, это выражается в росте социальной конфликтности среди различных социальных групп населения. Общество начинает делиться на тех, кто считает необходимым принимать участие в акциях протеста и на тех, кто в них не участвует (даже в том случае, если человек согласен с целями, которые акция преследует) и наоборот, в необдуманном участии, в непонимании целей и задач, которые ставят организаторы данных акций, особенно молодежи;

- в-четвертых, это проявляется в отсутствии положительных инициатив со стороны граждан, низкой деловой и политической активности части населения.

Нельзя не и учитывать тот факт, какие категории населения приходят на выборы, а какие – нет. Для современной России характерно посещение выборов людьми пенсионного возраста, которые в силу исторического прошлого просто не могут не прийти на выборы (ведь во времена СССР посещение выборов было праздником для граждан). В то же время, граждане, которых относят к экономически активному населению, на выборы ходят реже. Скорее всего, это может быть связано с их загруженностью на работе и отсутствием свободного времени. Нельзя не отметить возрастающую политическую пассивность молодежного электората. Так, в декабре 2017 года на базе Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ) прошел круглый стол по вопросам, затрагивающим пассивное участие молодежи в политической жизни страны. Студенты указанного института выделили пять причин политической пассивности молодежи (см. табл. 1) .

Таблица 1 – Мнение студентов о том, что их участие в выборах повлияет на ситуацию в стране (% от общего числа опрошенных)

Варианты ответов	%
Нет, моё участие не повлияет на результаты выборов	49,2
Да, моё участие повлияет на результаты выборов	24,8
Затрудняюсь ответить	26

Источник: Официальный сайт Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ). Электронный ресурс <https://www.tgpi.ru/news/01-2017> (дата обращения 02.04.21)

- во-первых, это недоверие к результатам власти;
- во-вторых, это слабое информационное просвещение молодежи. «Теоретическое и практическое разрешение этих проблем позволят сформировать уважение к закону, обеспечит «доверие к избирательному праву», а также увеличит электоральную активность молодежи», - указывают студенты [2];
- в-третьих, это виртуализация политики. По собственным наблюдениям, студенты заключили, что «политические технологии, направленные на формирование имиджа тех или иных политических деятелей, получают в современном интернет-пространстве все большее распространение»;
- в-четвертых, это неудобство территориальной принадлежности;
- в-пятых, это исторические факторы. «Молодежь убеждена, что жить по моральным принципам, по которым жили родители и родители родителей, уже невозможно, но и другие моральные принципы еще не сформировались», – именно так отмечают студенты.

В то же время необходимо отметить, что, политическая пассивность молодёжи может привести к серьезным проблемам, тормозящим социально-экономическое развитие страны, так как именно от молодого поколения во многом зависит ее. В качестве наглядного отображения проблемы нежелания молодежи участвовать в выборах можно привести следующую диаграмму [4] (рис. 1).

Рисунок 1. Диаграмма «Почему молодёжь не ходит на выборы?»

Из данной диаграммы можно сделать следующий вывод: большая часть опрошенных (30%) считают, что выборы не интересуют молодёжь. Именно поэтому необходимо уделить большое внимание правовому образованию молодёжи, росту личностного потенциала и расширению её прав и обязанностей.

В качестве примера, касающегося Владимирской области, хочу привести статистические данные о явке на выборах губернатора Владимирской области и депутатов регионального Законодательного Собрания, которые прошли 9 сентября

2018 года. Выборы проведены по смешанной избирательной системе: из 38 депутатов 19 были избраны по партийным спискам (пропорциональная система), другие 19 — по одномандатным округам (мажоритарная система).

По данным избирательной комиссии Владимирской области явка избирателей на выборы губернатора и депутатов Законодательного Собрания Владимирской области составила 28,88% избирателей Владимирской области или 326 тысяч 736 человек. Наиболее активными избирателями на данных выборах стали жители Меленковского, Гороховецкого, Муромского и Селивановского районов - в этих районах явка превысила 40%. Более 35% избирателей пришли на участки в Ковровском, Камешковском, Вязниковский и Юрьев-Польском районах. Самая низкая явка, по данным Владизбиркома, была зарегистрирована в Александровском районе – всего 20,66%. Другие районы Владимирской области, расположенные на границе с Подмосковьем, собрали около 25% избирателей. Низкой явка остается и в крупных городах, например в городах Владимир и Ковров на избирательные участки пришли только 25–26% избирателей, в городском округе Муром явка составила 29% избирателей [6].

Сравнивая общую численности Владимирской области по состоянию на сентябрь 2018 года (1 млн. 378 тысяч человек) и количество участников, принявших участие в выборах губернатора Владимирской области и депутатов регионального Законодательного Собрания (326 тысяч 736 человек) приходим к выводу, что выборы посетила приблизительно 1/4 часть (или 23,7%) всего населения, проживающего на территории области. Это показатель низкой политической активности населения, и в первую очередь, среди молодежи региона.

Примерно такая же ситуация сложилась с явкой населения региона на выборы депутатов представительных органов местного самоуправления Владимирской области, которые прошли 13 сентября 2020 г., в единый день голосования. В ходе данных выборов замещалось 779 мандатов. В списки избирателей было включено 686 939 человек. В выборах приняли участие 139 944 избирателя. В целом по области явка составила 20,37%. Минимальная явка – на дополнительных выборах депутатов Совета народных депутатов города Петушки пятого созыва по одномандатным округам № 3 и 6 – 10,52%.

На примере городского округа Муром Владимирской области можно провести сравнение явки избирателей на выборы федерального, регионального и местного уровня за период с 2017 по 2020 г. (рис. 2).

Рисунок 2. Явка избирателей на выборах в городском округе Муром 2017–2020 гг.

Приведенная статистика показывает, что меньше всего избирателей принимают участие в муниципальных выборах, это негативно сказывается на деятельности органов местного самоуправления, так как именно местная власть наделена полномочиями по решению насущных вопросов граждан, оказывающих влияние на их уровень жизни.

Однако граждане Российской Федерации не безразличны к процессам развития страны, готовы участвовать в принятии и реализации важных общественных и государственных решений, о чем говорит статистика численности избирателей, участников Общероссийского голосования, зарегистрированных на территории Владимирской области по состоянию на 1 июля 2020 года (см. табл. 2).

Таблица 2 – Сведения о численности избирателей, участников Общероссийского голосования, зарегистрированных на территории Владимирской области по состоянию на 01.07.2020 года

№ п/п	Наименование муниципального образования	Число избирателей, участников референдума
1	г. Владимир, в т.ч.	274013
	Ленинский район города Владимира	104496
	Октябрьский район города Владимира	84155
	Фрунзенский район города Владимира	85362
2	г. Гусь-Хрустальный	52166
3	г. Ковров	111015
4	о. Муром	100091
5	г. Радужный	13476
6	Александровский район	89046
7	Вязниковский район	62542
8	Гороховецкий район	17224
9	Гусь-Хрустальный район	33229
10	Камешковский район	24122
11	Киржачский район	32587
12	Ковровский район	21386
13	Кольчугинский район	43492
14	Меленковский район	27270
15	Муромский район	13093
16	Петушинский район	49447
17	Селивановский район	14856
18	Собинский район	45243
19	Судогодский район	30643
20	Суздальский район	35030
21	Юрьев-Польский район	25972
Итого:		1115943

Источник: Данные Избирательной комиссии Владимирской области об участии населения Владимирской области в Общероссийском голосовании по одобрению поправок в Конституцию РФ 01.07.20//<http://www.vladimir.izbirkom.ru/news/5613/> (дата обращения 02.04.2021)

Сравнивая общую численности Владимирской области по состоянию на июль 2020 года (1 342 099 человек) и количество участников, принявших участие в Общероссийском голосовании 1 июля 2020 года (1 115 943 человек) следует, что голосование посетило 83% от общей численности населения. Радует, что во Владимирской области наблюдается увеличение количества населения,

участвующих в выборах органы власти и интересующихся общей ситуацией в области.

Из всего вышесказанного следует, что необходимо устранять негативные последствия политической пассивности населения. Чтобы выполнить эту задачу, целесообразно привести следующий ряд мер, направленных на её преодоление:

- предоставление избирателям дополнительных каналов и современных технологий для голосования. Например, в условиях пандемии COVID-19 избирателям была предоставлена возможность голосовать в течение нескольких дней, также были апробированы новые перспективные технологии голосования, в т.ч. эксперимент по проведению электронного дистанционного голосования в Курской области и Ярославской области. В 59 субъектах Российской Федерации на выборах в Единый день голосования использовались технические средства подсчета голосов, в т.ч. 5 403 комплекса обработки избирательных бюллетеней (КОИБ). В 60 субъектах Российской Федерации было применено видеонаблюдение. Общественный контроль за голосованием осуществляли более 56 тыс. наблюдателей, направленных от системы общественных палат, 95,7 тыс. наблюдателей были назначены участвующими в выборах политическими партий;

- расширение доступа к избирательному процессу избирателям-инвалидам или тем, кому по иным причинам невозможно физически присутствовать на избирательном участке;

- поддержка и поощрение общественных инициатив граждан, и широкое оповещение об этом (например, в средствах массовой информации (СМИ) зачастую можно увидеть, как люди облагородили свою территорию или создали приют для животных);

- обучение граждан правовой грамотности. Целесообразно возродить в образовательных организациях факультативные занятия по вопросам права. Шире проводить олимпиады, Уроки права, конкурсы законодательной инициативы. Активно развивать социальную рекламу, например, можно разместить в официальных учреждениях инструкции «как действовать, если сотрудник учреждения оскорбляет Вас или халатно исполняет свои служебные обязанности», принимать действенные меры по каждому такому случаю;

- особое внимание уделить организации акций протеста граждан, не допускать вовлечения в них несовершеннолетних детей и подростков, и вести открытый диалог власти с теми, кто сознательно идет на организацию таких деструктивных мероприятий;

- предоставление населению открытой, прозрачной информации о деятельности власти;

- проводить более последовательную работу с молодежью по формированию идеалов гражданского самосознания, воспитанию вкуса и интереса к культуре, уважения к истории Отечества.

Таким образом, политическая пассивность населения – это очень опасное явление, так как оно превращает «власть народа» во «власть денег». Наука не должна только наблюдать и анализировать действительность, она должна находить и практические решения сложных общественных проблем. Это в первую очередь касается общественных и социальных наук.

Список использованных источников

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 2020.
2. Грибанова, В.А. Электоральная пассивность молодежи: причины и пути преодоления // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. №5 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektoralnaya-passivnost-molodezhi-prichiny-i-puti-preodoleniya> (дата обращения: 28.03.2021).
3. Заводсков, В.К., Заводскова, Е.В. Политическая пассивность населения: причины и методы борьбы // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2004. №17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-passivnost-naseleniya-prichiny-i-metody-borby> (дата обращения: 28.03.2021).
4. Карabanова, А.Г., Бальтанова, Г.Ж. Молодежь и ее участие в выборах // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. №2 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-i-ee-uchastie-v-vyborah> (дата обращения: 29.03.2021).
5. Краевой, Ю.Г. Гражданская пассивность как социальный феномен: Природа и особенности проявления в современной России : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04.- Екатеринбург, 2006.- 188 с.: ил. РГБ ОД, 61 06-22/371.
6. Официальный сайт Избирательной комиссии Владимирской области: <http://www.vladimir.izbirkom.ru/docs/6498/?lang=ru>.

4. ГОСУДАРСТВЕННО (МУНИЦИПАЛЬНО)-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РАЗВИТИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

В.В. Иванов

к.э.н., профессор

Школа финансов НИУ ВШЭ, Москва

А.В. Иванова

Менеджер

Департамента образования «Мэйл-групп», Москва

Б.Г. Убушаева

к.э.н., доцент

Государственный университет управления, Москва

СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МСП ЗА СЧЕТ РАЗВИТИЯ И ОБЪЕДИНЕНИЯ СЕТЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ КОВОРКИНГОВ

V.V. Ivanov

Ph.D. in Economics, Professor

HSE School of Finance, Moscow

A.V. Ivanova

Manager

Department of Education "Mail-group", Moscow

B. G. Ubushaeva

Ph.D. in Economics, Associate Professor

State University of Management, Moscow

STIMULATING THE DEVELOPMENT OF SMES THROUGH THE DEVELOPMENT AND INTEGRATION OF NETWORKS OF STATE AND MUNICIPAL COWORKING

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос стимулирования роста МСП в условиях постковидного развития, за счет формирования доступной инновационной рабочей среды МСП на базе развития государственных и муниципальных коворкингов. Отмечено, что существенного роста эффективности затрат на формирование среды можно достичь за счет объединения коворкингов в единые сети и повышением качества их управления.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление; малое и среднее предпринимательство; коворкинги; сетевое управление.

Abstract. The article considers the issue of stimulating the growth of SMEs in the conditions of post-market development, through the formation of an accessible innovative working environment for SMEs on the basis of the development of state and municipal coworking. It is noted that a significant increase in the cost efficiency of the formation of the environment can be achieved by combining coworking in a single network and improving the quality of their management.

Keywords: state and municipal management; small and medium-sized enterprises; coworking; network management.

Введение

Коронакризис, нанесящий существенный удар по социально-экономической обстановке в мире, в России существенно нарушил и планы по развитию МСП [1]. В

результате вместо роста – кратное падение и сложная оценка планов его восстановления в последующие периоды. Но МСП это не просто цифры из статистических сводок, это значительная часть экономически активного и самостоятельного населения в регионах. От его состояния зависит ситуация и на муниципальном, и на государственном уровне.

В настоящее время государство осуществляет выработку и реализацию широкой поддержки работы МСП [1], но ситуация остается пока непростой.

По нашему мнению, значительный потенциал поддержки развития МСП на местах находится в развитии сети государственных коворкингов, которая могла бы максимально использовать сильные стороны новых организационных форматов, чтобы существенно усилить отдачу от вложений государства в этот процесс.

Коворкинг и возможности его сетевых форматов

В самом общем виде коворкинг можно определить, как принцип организации труда людей с разной занятостью в одном пространстве [7].

Массовый доступ к сети Интернет и мобильной технике стал существенным вызовом существующей модели организации труда, поскольку затронул систему создания стоимости. Благодаря постоянному беспрепятственному доступу к виртуальной среде появляется возможность создания новых бизнес-моделей, позволяющих не приобретать дорогостоящие товары или услуги – совместное потребление решило эту проблему.

Виртуальное пространство также позволяет убрать фактор расстояния и объединить рассредоточенные ресурсы в одном месте, минуя транспортные и временные издержки.

При этом несмотря на постоянно ослабевающую роль офисов с ростом удаленной занятости, работа из дома оказалась комфортна и эффективна далеко не всем, поэтому неизбежно на практике возникло «третье пространство», которое стало прямой альтернативой, как традиционному офису, так и дому.

Однако найденная новая форма, в свою очередь породила и новое содержание. В результате произошедшей всего за 15-20 лет эволюции, коворкинг стал рассматриваться гораздо шире - как принцип организации совместного рабочего пространства независимых участников и сформированных команд, занятых в различных сферах деятельности, «позволяющий с наибольшей эффективностью вести свою деятельность за счет гибкой комбинации услуг и грамотно организованного рабочего микроклимата», который стимулирует обмен мнениями, повышение компетенций участников, генерацию новых идей посредством взаимодействия между участниками и созданием кросс-функциональных сообществ.

Дальнейшее развитие возможностей формата оказалось связанным с сетевыми принципами организации. Сеть, как организационная структура позволяет решить несколько принципиальных моментов, в основе которых эффекты распределения и масштабирования.

В результате, сегодня можно и нужно масштабировать не только стандартизированные решения самих офисов, что уже активно происходит на практике, но и организацию работ в нем как в единой сети. В частности, консультационный корпус таких коворкингов, как правило привязан и обслуживает конкретные коворкинги, а не сеть в целом. И таких сторон набирается достаточно много, но они на сегодня практически не реализованы. Реализация же такого подхода в полной мере позволит не только существенно повысить эффективность развития МСП, но позволит и им перейти к системному тиражированию продукта самих МСП.

Доля коворкингов в общем объеме офисных площадей пока не значительна. В Европе она достигает 5–8%, по России это показатель добрался только до 1% (из них – 80% частные). При этом их резидентами в Европе уже являются 2,6 млн, в России – 800 тысяч.

Государственные и муниципальные коворкинги в России

На наш взгляд, низкая доля государственных коворкингов в России определяется не столько низкой эффективностью государства как предпринимателя, сколько принципиальным различием задач государственных и частных коворкингов.

Если для частных коворкингов приоритетным аспектом является освоение рынка и получение повышенной прибыли, часто как самостоятельный бизнес, то государственные коворкинги часто выступают как фактор социальной инфраструктуры или элементом поддержки развития бизнес-среды и предпринимателей.

Это часто приводит к существенной разнице в возможности и удобстве функционала, но позволяет именно начинающим или мало маржинальным бизнесам выйти на рабочий уровень.

Так, первый государственный коворкинг в Российской Федерации «Клуб Нагатино» (позднее «Свободное плавание») был открыт в 2012 году. В 2016 году Правительство Москвы открыло сеть Deworkasy и форму общества с ограниченной ответственностью (ООО «Умные пространства»). «Место действия» – бесплатный государственный коворкинг, действующих на основе центра «Мой бизнес» успешно функционирует с 2017 года в Краснодаре. Коворкинги при Комитете общественных связей и молодежной политики созданы как мера поддержки некоммерческих организаций (НКО) города Москвы и на 2020 год открыли 11 центров. Крупнейшим муниципальным коворкингом признан «Под крышей», инициированный центром развития предпринимательства «Мой Ростов». На 2020 год функционирует сеть из 17 подмосковных коворкингов «Старт». В рамках программы поддержки женского предпринимательства открываются коворкинги для работающих женщин с детьми «МАМА работает». На 2020 год открыто 7 бесплатных коворкингов этой сети в центральном, сибирском и дальневосточном округах. Существенно отличаются подходом бесплатные коворкинги при Центрах услуг для бизнеса (ЦУБ). В каждом административном округе Москвы открыт бесплатный коворкинг, которым может воспользоваться любая компания, состоящая на учете налоговой Москвы, а также индивидуальный предприниматель [2, 3].

Анализ практики показал, что предлагаемые государством и муниципалитетами форматы весьма востребованы на местах. Однако принципы и форматы развития таких структур заявленными темпами еще долго будут захватывать лишь небольшую часть потенциального рынка и в таком виде свою роль как двигателя и ускорителя не сыграют.

Значимым рывком в количественном отношении должно стать (с учетом места и роли коворкингов в общем процессе) размеренность в миллионы рабочих позиций [5]. Только тогда этот формат начнет играть заметную роль в развитии МСП в регионах.

На сегодня это скорее дополнительный функционал набирающего оборот единого окна для бизнеса. При этом этот функционал скорее на уровне «детской комнаты», чем рабочей площадки.

Это и понятно, так как МСП всегда ассоциировался скорее с ремесленничеством или прямой сферой услуг, когда рабочей площадкой оказывается территория частного заказчика или публичные площадки.

Вместе с тем, в настоящее время на рынок выходит или трансформируется новый крупный пласт – общественных услуг, которые нуждаются не просто в офисных, но еще и специально оборудованных офисных площадях. При этом их появление сегодня лимитирует наличие возможностей, в том числе и таких. Так что нет нужных офисов, нет и активного наращивания таких МСП.

Аспекты развития системы государственных и муниципальных коворкингов, способствующих усилению поддержки МСП

Система государственных и муниципальных коворкингов сегодня находится на стадии формирования и поиска наиболее эффективных моделей функционирования, что заметно по существующему разнообразию при реализации коворкинга как меры поддержки бизнеса или НКО.

На сегодняшний день не хватает как самих площадей и доступности к ним значительной части профильных компаний МСП, так и функционала, который эти площади обеспечивают.

При этом даже на сложившемся уровне материального и технического обеспечения, изменять который быстро затруднительно по финансовым и технологическим вопросам открытия новых и расширения старых площадей, можно относительно быстро и с малыми затратами достичь принципиального роста эффективности.

Первая задача – это обеспечение принципиальной связанности всех госковоркингов (в том числе разных проектов), а также возможности включения в эту сеть и частных коворкингов.

При всем различии функционала и задач, остается достаточно много общих функций, консультации по которым или оказание иных услуг оказалось одинаково интересно всем участникам. Начиная с вопроса сдачи отчетности, и заканчивая финансовыми каналами. Также требуют объединения каналы консультантов, возможно с формированием консультационных рабочих мест, когда консультант из одного региона консультирует МСП в другом.

Вторая задача – формирование на федеральном уровне комплекса объединенных служб с разным механизмом работы в сети, от телеприсутствия, до технической работы.

Чем больше продуктов будет тиражироваться внутри и чем большим тиражом, тем ниже удельные затраты и издержки при тех же абсолютных затратах.

Третья задача – формирование не просто «платформы», а содержательно – площадки, на которой формируются инструменты, правила и каналы, к которым могут подключаться разные участники, включая частных, тем самым, снимая часть нагрузки с государства и двигаясь в сторону ГЧП.

Список использованных источников

1. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс] // URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/7bb70b5d19ea26a9729839377e6ac38e/Passport_NP_MSP.pdf (дата обращения: 18.10.2020).
2. Анализ рынка гибких рабочих пространств Москвы. Спрос и предложение // Отчет ГБУ «Агентство инноваций Москвы», Москва, 2019, [Электронный ресурс] // URL: <https://innoagency.ru/analiz-coworkings/files/coworkings.pdf> (дата обращения: 24.10.2019).
3. Голикова О. Коворкинг: перспективы развития в российской федерации (на примере г. Москвы и Московской области) // АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. No 2(19). С. 166-168.
4. Зотов В.Б. Система муниципального управления в схемах. Учебное пособие. Издание второе. – Ростов-на Дону, «Феникс», 2007.
5. Иванов В.В., Убушаева Б.Г. Современные структурные проблемы развития малого и среднего бизнеса в России в условиях трансформации глобальной экономики и пути их решения // Муниципальная академия, № 3, 2020.
6. Иванов В.В., Иванова А.В. Формирование внутреннего источника дополнительного финансирования инвестиционного развития регионов // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2017. № 4 с. 207-212.
7. Коворкинги [Электронный ресурс] // Википедия: [сайт]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Коворкинг> (дата обращения: 30.09.2020).

С.А. Кочеткова
к.э.н., доцент,
зам. руководителя управления ГЧП и административной работы
ООО «Корпорация развития РМ», Саранск

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГЧП В РЕГИОНЕ

S.A. Kochetkova
*Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Deputy Director Head of the Department of PPP and Administrative Work
of the RM Development Corporation LLC, Saransk*

STATE REGULATION OF THE PPP MECHANISM IN THE REGION

Аннотация. В статье проведен анализ основных показателей сферы государственно-частного партнерства (ГЧП) в Республике Мордовия. Рассмотрена институциональная среда и нормативно-правовая база ГЧП в регионе. Проанализирован рейтинг развития ГЧП в субъекте РФ и место Республики Мордовия среди субъектов РФ и ПФО. Определены меры государственной поддержки инвесторов и проектов ГЧП. Предложены основные направления развития механизма государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: Государственно-частное партнерство, рейтинг ГЧП, нормативно-правовое регулирование, институциональная среда, опыт в реализации проектов ГЧП, меры поддержки, направления развития ГЧП.

Abstract. The article analyzes the main indicators of public-private partnership (PPP) in the Republic of Mordovia. The institutional environment and regulatory framework of PPP in the region are considered. The rating of PPP development in the subject of the Russian Federation and the place of the Republic of Mordovia among the subjects of the Russian Federation and the Volga Federal District are analyzed. Measures of state support for investors and PPP projects are defined. The main directions of the development of the mechanism of public-private partnership are proposed.

Keywords: Public-private partnership, PPP rating, regulatory and legal regulation, institutional environment, experience in implementing PPP projects, support measures, PPP development directions.

Развитие государственно-частного партнерства в последние годы получает широкое распространение в Российской Федерации в Республике Мордовия в частности. ГЧП включает в себя ряд форм сотрудничества, позволяющих государству и частному сектору извлекать взаимную выгоду.

Руководством региона уделяется особое внимание реализации инфраструктурных проектов с использованием механизма ГЧП. Министерство экономики, торговли и предпринимательства РМ выступает уполномоченным органом в сфере ГЧП РМ. В 2017 году создан центр ГЧП при Корпорации развития РМ (с 2020 г. – Управление ГЧП и административной работы), как специализированная структура по сопровождению проектов ГЧП.

Определен уполномоченный орган при подготовке проектов ГЧП в отношении объектов теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения – Министерство жилищно-коммунального хозяйства, энергетики и гражданской защиты населения РМ.

Созданы межведомственные рабочие группы с учетом отраслей экономики. Заключены соглашения о взаимодействии в сфере ГЧП со Сбербанком РМ, с Национальным центром ГЧП о реализации мероприятий по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства в субъектах РФ (ГЧП-Стандарта) на территории региона.

В целях привлечения инвестиций осуществляется государственная инвестиционная политика, важнейшим элементом которой является нормативно-правовая база, закрепляющая набор преференций инвесторам и создание благоприятных условий осуществления инвестиционной деятельности в Республике Мордовия. Для их решения в республике сформирована благоприятная нормативно-правовая база для осуществления инвестиционной деятельности и привлечения инвестиций в экономику, для реализации проектов ГЧП [11].

Наиболее значимыми являются Закон РМ о ГЧП [3], Постановления Правительства РМ определяющие уполномоченные органы в сфере ГЧП и порядок взаимодействия между субъектами ГЧП [2, 8, 9].

Утверждена и реализуется в шести монопоселениях Республики Мордовия «Дорожная карта» по созданию и развитию коммунальной и социальной инфраструктуры в городском поселении (монопоселении) РМ с применением механизма ГЧП на 2019–2020 гг.).

В Республике Мордовия в последние годы создаются необходимые условия для реализации инфраструктурных проектов.

Публикуется информация о вопросах развития ГЧП на информационных порталах органов государственной власти субъекта РФ, Корпорации развития Республики Мордовия, на сайтах администраций МР.

В каждом муниципальном районе назначены ответственные лица за внесение сведений о проектах, реализуемых и планируемых к реализации на принципах ГЧП, МЧП в систему ГАС «Управление».

Уровень развития ГЧП, МЧП учитывается в основных показателях Стратегий социально-экономического развития муниципальных районов Республики Мордовия до 2025 года и г.о. Саранск.

Начиная с 2008 года Республика Мордовия, активно работает с Фондом содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства. В регионе реализуется государственная программа [10], в которой заложены основные мероприятия и источники финансирования модернизации объектов ЖКХ муниципальных районов РМ.

Вопросы государственной политики в сфере ГЧП определены в задачах и функциях Совета по улучшению инвестиционного климата [4].

Ежегодно (до 1 февраля) утверждается перечень объектов, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений. Сформирован перечень потенциальных проектов ГЧП (МЧП) и концессионных соглашений на 2021 г.

В рамках подготовки квалифицированных кадров в сфере ГЧП проводятся обучающие семинары и курсы. Всего за 2016-2020 годы было обучено 166 сотрудников государственных гражданских и муниципальных служащих Республики Мордовия, в том числе 144 государственных гражданских и муниципальных служащих Республики Мордовия, 7 сотрудников Корпорации развития Республики Мордовия в ведущих вузах региона, а также в г. Москва и СПб, рисунок 1.

Таблица 1 – Опыт реализации проектов ГЧП в Республике Мордовия в 2017–2020 гг.

Проекты	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Проекты, всего	34	44	46	49
В т.ч. региональные проекты	5	5	4	3
муниципальные проекты	29	39	42	46
Частные инвестиции, млрд. р.	1,946	2,074	2,365	2,372

Рисунок 1 – Кадры в сфере ГЧП Республики Мордовия

Публикуется информация о вопросах развития ГЧП на информационных порталах органов исполнительной власти региона, Корпорации развития в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и Минэкономки РМ, на сайтах администраций МР.

Количество проектов ГЧП (в т. ч. квази-ГЧП) в Республике Мордовия - 60 проектов, из них по стадиям реализации: 11 проектов завершены, 49 проектов реализуются (в том числе 3 концессионных соглашения, 5 энергосервисных контрактов, 46 проектов реализуются на муниципальном уровне). Объем частных инвестиций составил 2,408 млрд. руб. (таблица 1).

Необходимо отметить, что в регионе больше заключаются проекты Квази-ГЧП. Под которыми следует понимать такие формы партнерств: контракт жизненного цикла (КЖЦ) по 44-ФЗ; аренда с инвестиционными обязательствами; корпоративная форма партнерства; долгосрочный договор с инвестиционными обязательствами (223-ФЗ); инвестиционное соглашение с признаками ГЧП; офсетная закупка; энергосервисный контракт с признаками ГЧП; соглашение о социально-экономическом сотрудничестве. В республиках наиболее распространенной формой квази-ГЧП является заключение соглашения о социально-экономическом сотрудничестве в сфере ЖКХ (объекты теплоснабжения) и концессионные соглашения.

В основном проекты реализуются в жилищно-коммунальной сфере, с использованием механизмов ГЧП построены более 35 автоматизированных блочно-модульных котельных в 8 муниципальных районах РМ и г. Саранске. Реализуется проект в сфере спорта - концессионное соглашение по строительству спортивной площадки в д. Красная Подгора Краснослободского района РМ.

Есть практический опыт реализации проектов ГЧП в IT сфере, это:

– внедрение региональной единой социальной электронной карты жителя РМ;

– создание комплексной системы ОБЖ «Интеллектуальный безопасный регион».

Энергосервисные контракты по модернизации сети уличного освещения были заключены и успешно реализуются в пяти муниципальных районах Республики Мордовия: Рузаевском, Атяшевском, Лямбирском, Инсарском, Ардатовском.

Начиная с 2017 г. по 2019 г. Республика Мордовия занимает 42 место в рейтинге регионов по уровню развития ГЧП в субъектах РФ (в 2016 г. – 61 место), таблица 2.

Таблица 2 – Рейтинг субъектов РФ по уровню развития сферы ГЧП (Республика Мордовия)

Показатель		2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Место в рейтинге		61	42	42	42
Интегральный показатель рейтинга субъекта РФ, %	ИП	22,3	41,8	46,0	38,3
Опыт реализации проектов, баллы	О	1,5	3,6	3,5	13,2
Институциональная среда и НПА, баллы	ИС и НПБ	5,5	9,1	10,7	25,1
Показатель по уровню развития ГЧП в субъекте РФ (план)	КРІ	36,4	50,4	67,8	-
Достижение КРІ $KPI_{(факт)} = IP - KPI_{(план)}$		-14,1	-8,6	-21,8	-

По уровню развития ГЧП среди субъектов ПФО лидируют Самарская, Нижегородская области, Пермский край – 98,7%. Республика Мордовия занимает 11 позицию, с показателем уровня развития ГЧП 38,3% (таблица 3).

Проанализировав практику реализации ГЧП-проектов в Республике Мордовия, можно сделать выводы, что разработка и реализация ГЧП-проектов как механизма развития экономики региона является достаточно сложным процессом, требующим комплексного подхода.

Для привлечения инвестиций и оказания поддержки реализации проектов в сфере ГЧП в республике действует государственная поддержка в форме возмещения процентной ставки по кредитам на реализацию проектов в сфере ЖКХ; субсидии организациям, предоставляющим коммунальные услуги по тарифам для населения, на возмещение недополученных доходов; средства предоставляются в целях подготовки проектов модернизации в сфере тепло-, водоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод и обращения с ТКО и софинансирование процентной ставки на реализацию таких проектов [5, 6, 7].

В сегменте коммунальной инфраструктуры работает специальный инструмент господдержки – программа Фонда ЖКХ, позволяющая получить бюджетное софинансирования на стадии подготовки проекта или возмещения процентной ставки. Возможность получить дополнительные средства на подготовку проекта – это существенная поддержка проектов ГЧП на модернизацию систем коммунальной инфраструктуры.

Таблица 3 – Уровень развития сферы ГЧП в субъектах ПФО за 2019 год

Место	Субъект РФ	Уровень развития сферы ГЧП, баллов	Оценка факторов	
			Опыт, баллы	ИС и НПБ, баллы
1	Самарская область	98,7	70,0	28,7
2	Нижегородская область	96,9	70,0	26,9
3	Пермский край	95,8	70,0	25,8
4	Удмуртская республика	68,3	40,3	27,9
5	Республика Башкортостан	64,4	37,2	27,2
6	Ульяновская область	55,1	27,2	27,9
7	Чувашская Республика	45,2	20,6	24,6
8	Кировская область	44,7	22,3	22,4
9	Саратовская область	44,7	18,5	26,2
10	Оренбургская область	40,6	18,1	22,4
11	Республика Мордовия	38,3	13,2	25,1
12	Пензенская область	38,1	12,3	25,8

Наиболее приоритетными секторами для развития государственно-частного партнерства в Республике Мордовия являются: социальная сфера, модернизация ЖКХ, спорт, здравоохранение (детские оздоровительные учреждения, стерилизации медицинских изделий, оказание первичной медико-санитарной помощи и др.), энергосервисные контракты уличного освещения.

Список использованных источников

1. Государственно-частое партнерство: учеб./ С.А. Кочеткова. – М.: Изд-во: Компания КноРус. – 2019. – 176 с.

2. О взаимодействии исполнительных органов государственной власти Республики Мордовия при подготовке и реализации проектов государственно-частного партнерства и концессионных соглашений [электронный ресурс]: Постановление Правительства Республики Мордовия № 683 от 25.12.2017. – Доступ из справ.- правовой системы «Гарант».

3. О регулировании отдельных вопросов в сферах ГЧП, концессионных соглашений на территории Республики Мордовия [электронный ресурс]: Закон Республики Мордовия № 83-3 от 20.10.2015. – Доступ из справ.- правовой системы «Гарант».

4. О Совете по улучшению инвестиционного климата в Республике Мордовия

[электронный ресурс]: Указ Главы Республики Мордовия № 156–УГ от 26.07.2013. – Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».

5. Об утверждении Порядка предоставления из республиканского бюджета Республики Мордовия субсидий юридическим лицам на возмещение части затрат на уплату процентной ставки по кредитам, полученным в российских кредитных организациях на реализацию в сфере коммунального хозяйства инвестиционных проектов по строительству (реконструкции) котельных или модернизации теплотехнического оборудования, а также по строительству (реконструкции) или модернизации сетей, оборудования и объектов водоснабжения и водоотведения, а также по строительству (реконструкции) или модернизации сетей уличного освещения [электронный ресурс]: Постановление Правительства Республики Мордовия № 306 от 13.08.2012. – Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».

6. Об утверждении Порядка предоставления субсидий организациям, предоставляющим коммунальные услуги по тарифам для населения, на возмещение недополученных доходов [электронный ресурс]: Постановление Правительства Республики Мордовия № 52 от 01.02.2016. – Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».

7. Об утверждении порядка предоставления субсидий ресурсоснабжающим организациям или кредитным организациям на софинансирование процентной ставки по кредитам (облигационным займам), привлеченным ресурсоснабжающими организациями в валюте Российской Федерации на реализацию проектов модернизации систем коммунальной инфраструктуры [электронный ресурс]: Постановление Правительства Республики Мордовия № 439 от 27.08.2018. – Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».

8. Об утверждении Порядка принятия решений о государственно-частном партнерстве, концессионных соглашениях на срок, превышающий срок действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств [электронный ресурс]: Постановление Правительства Республики Мордовия № 682 от 25.12.2017. – Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».

9. Порядок взаимодействия исполнительных органов государственной власти Республики Мордовия при подготовке, заключении, исполнении, изменении концессионных соглашений в отношении объектов теплоснабжения, централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельных объектов таких систем, концедентом по которым выступает муниципальное образование в Республике Мордовия, третьей стороной – Республика Мордовия [электронный ресурс]: Указ Главы РМ № 122-УГ от 26.05.2017. – Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».

10. Государственная программа Республики Мордовия «Развитие жилищного строительства и сферы жилищно-коммунального хозяйства» на 2014–2020 годы» (Подпрограмма «Модернизация и реформирование жилищно-коммунального хозяйства Республики Мордовия» на 2016–2020 годы) [электронный ресурс]: Постановление Правительства Республики Мордовия № 455 от 04.10.2013. – Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».

11. Фомина О.И., Кочеткова С.А. Государственно-частное партнерство как современный инструмент федеральных и региональных инвестиционных проектов / О.И. Фомина, С.А. Кочеткова //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – М.: - 2017. – РАЕ. – С. 414-419.

Р.Е. Торгашев

к.п.н., доцент

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА (МУНИЦИПАЛИТЕТА) И БИЗНЕСА: ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

R.E. Torgashev

Ph.D., Associate Professor

Russian State University for the Humanities, Moscow

INTERACTION OF THE STATE (MUNICIPALITY) AND BUSINESS: A TOOL FOR IMPLEMENTING NATIONAL PROJECTS

Аннотация. В настоящей статье автором приведено состояние финансовых ресурсов государства на современном этапе в условиях ограниченности. В данной статье решена поставленная цель: раскрыт вопрос понятия ГЧП и МЧП, ключевая роль в реализации национальных проектов России, а также выявлены проблемы их применения в РФ.

Ключевые слова: ГЧП, МЧП, инвестиции, национальные проекты.

Abstract. In this article, the author presents the state of the state's financial resources at the present stage in conditions of limited resources. In this article, the goal is solved: the question of the concept of public-private and municipal-private partnership, the key role in the implementation of national projects in Russia, and the problems of their application in the Russian Federation are revealed.

Keywords: public-private partnership, municipal-private partnership, investments, national projects.

Сегодня у государства и муниципалитета есть широкий выбор инструментов, направленных на развитие экономики как страны в целом, так и муниципалитета, в частности. Одним из таких инструментов является государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) и муниципально-частное партнерство (далее – МЧП).

ГЧП – это один из множества способов, направленных на развитие общественной инфраструктуры, который базируется на долгосрочном взаимодействии бизнеса и государства [1, с. 56]. МЧП может ограничиваться, как в пределах границ муниципалитета, так при взаимодействии государства, самого муниципалитета и малого и среднего предпринимательства (МСП).

Исходя из рисунка 1, можно отметить, что частные инвестиции, направленные на развитие инфраструктуры в 2017 году увеличились на 30,15% по сравнению с 2016 годом, а это свидетельствует о том, что бизнес сегодня готов сотрудничать с государством, в реализации крупных проектов.

Несмотря на сокращение расходов бюджета на реализацию инфраструктурных проектов, в первую очередь за счет применения инструмента ГЧП и МЧП.

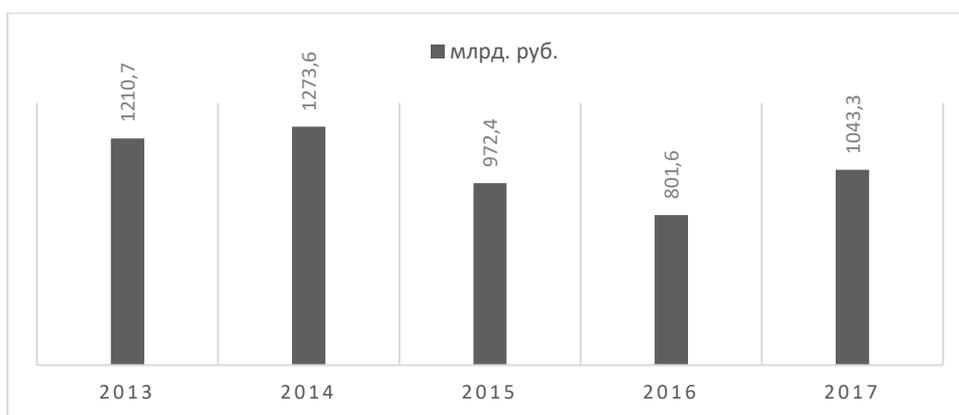

Рисунок 1 – Динамика частных инвестиций в РФ, млрд. руб. [2]

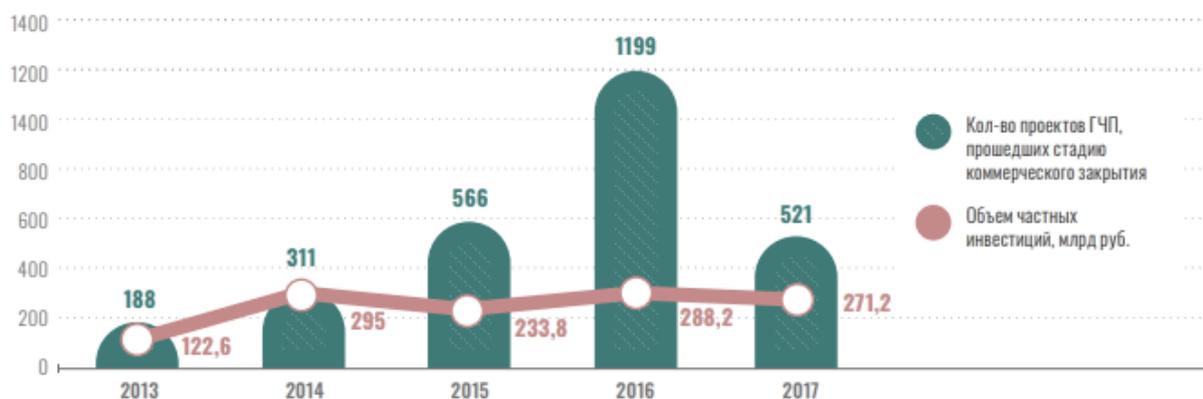

Рисунок 2 – Количество проектов ГЧП, прошедших стадию коммерческого закрытия в соответствующем году, и объем частных инвестиций (капитальные затраты) в этих проектах по годам [2]

7 мая 2018 года был подписан указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в которых приоритетной задачей является развитие инфраструктуры страны.

В настоящее время в России государственные и муниципальные проекты, которые реализуются с помощью ГЧП и МЧП, стартуют в сфере транспорта, энергетики и ЖКХ.

Однако механизм ГЧП может быть задействован в таких отраслях как: строительство жилья, здравоохранения, сельского хозяйства и образования. ГЧП и МЧП сегодня могут быть одной из форм привлечения бизнеса к решению масштабных национальных проектов.

Основными задачами в реализации национальных проектов до 2024 года в области инфраструктуры являются: строительство региональных аэропортов, создание высокоскоростного железнодорожного транспорта, увеличение мощностей морских путей, развитие международного транспортного маршрута Европа – Западный Китай.

Одними из наиболее востребованных национальных проектов России является сфера транспорта, по причине высокой капиталоемкости. При этом государство планирует увеличивать расходы федерального бюджета на автодороги на 10% ежегодно.

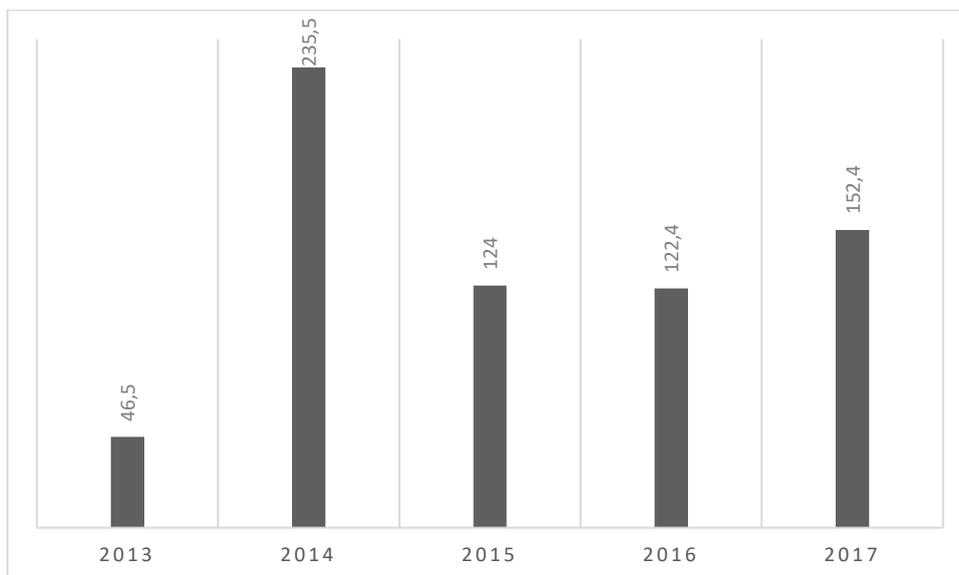

Рисунок 3 – «Законтрактованные» инвестиционные обязательства частных инвесторов в проектах ГЧП транспортной сферы по годам [2]

Исходя из рисунка 3, можно отметить, что с 2016 года увеличилось количество проектов, реализуемых в сфере строительства с применением механизма государственно-частного партнерства. В 2015 году наблюдается спад проектов в сфере транспорта, связанный в первую очередь со снижением инвестиционной активности, связанной из-за валютного кризиса.

По данным Национального Центра ГЧП и МЧП за последние четыре года с помощью применения ГЧП в ряде регионов удалось изменить институциональную среду и создать благоприятные условия для инвестиционной привлекательности.

В России применительно к «классическим» инфраструктурным проектам, например, в сфере транспортной инфраструктуры, инфраструктуры здравоохранения и т.п., такой формат сотрудничества на принципах ГЧП предусмотрен Федеральным законом № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», который действует с 2005 года и Федеральным законом № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» действующий с 2015 года.

Список использованных источников

1. Визгалов Д.В. Позиционирование города: поиск городской идентичности и разработка концепции бренда // Муниципальная власть. - 2014. - № 2. - С. 26.
2. Визгалов Д.В. Совмещение несовместимого: промышленный туризм // Муниципальная власть. - 2014. - № 2. - С. 33.

О.М. Харькова

К.Э.Н.

Оренбургский государственный университет, Оренбург

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

О.М. Kharkova

Ph.D. in Economics

Orenburg State University, Orenburg

REGULATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS AT THE MUNICIPAL LEVEL

Аннотация. Органам муниципальной власти необходимо до 1 января 2025 года привести в соответствие с положениями Федерального закона № 224-ФЗ о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве соответствующие нормативные акты. Возникает необходимость в формировании муниципального органа для реализации полномочий в сфере муниципально-частного партнерства и в выработке рекомендаций по реализации положений Федерального законодательства.

Ключевые слова: проект, партнерство, уполномоченный орган.

Abstract. Municipal authorities need to bring the relevant regulations into line with the provisions of Federal Law No. 224-FZ on public-private (municipal-private) partnership by January 1, 2025. There is a need to form a municipal body for the implementation of powers in the field of municipal-private partnership and to develop recommendations for the implementation of the provisions of Federal legislation.

Keywords: project, partnership, authorized body.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) предполагает взаимовыгодное сотрудничество государства и коммерческого сектора с целью выполнения полномочий, закрепленных за органами публичной власти. При этом используются различные источники финансирования и модели реализации данного сотрудничества. Все стороны соглашения на основе ГЧП получают выгоду, распределяя между собой риски, возникающие в процессе формирования и достижения целей сотрудничества [1].

Следовательно, ГЧП – это довольно сложный процесс, требующий государственного регулирования. Основным направлением государственного вмешательства в сфере ГЧП предполагается нормативно-правовое и организационное регулирование [5, с. 26].

Вступление в силу Федерального законодательства о ГЧП требует постепенного приведения в соответствие законодательства регионов и муниципалитетов в данной сфере до 1 января 2025 года. Органам регионального и муниципального уровней следует сформировать уполномоченный орган исполнительной власти, наделенный полномочиями, предусмотренными 224-ФЗ.

На уровне субъекта РФ должен быть сформирован орган исполнительной власти, осуществляющий полномочия по:

1) обеспечению межведомственной координации деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ при реализации соглашения о ГЧП;

- 2) оценке эффективности проекта ГЧП и определению сравнительного преимущества проекта;
- 3) согласованию публичному партнеру конкурсной документации для проведения конкурсов на право заключения соглашения о ГЧП;
- 4) осуществлению мониторинга реализации соглашений;
- 5) содействию в защите прав и законных интересов партнеров соглашения;
- 6) введению реестра заключенных соглашений;
- 7) обеспечению открытости и доступности информации о заключенных соглашениях;
- 8) предоставлению в федеральный орган исполнительной власти результатов мониторинга реализации соглашения и пр. [1].

Аналогичными полномочиями (кроме полномочий по оценке эффективности проекта ГЧП) Федеральным законом № 224-ФЗ наделяются и органы местного самоуправления.

Положением о взаимодействии отраслевых (функциональных) и территориальных органов Администрации города Оренбурга при реализации проекта муниципально-частного партнерства (МЧП) предусматривается цель участия МО город Оренбург в проектах МЧП, порядок взаимодействия Комитета по управлению имуществом города Оренбурга, управления экономики и перспективного развития администрации города Оренбурга, публичного и частного партнеров [4].

В Оренбургской области на основании Указа Губернатора от 15.02.2011 года № 66-ук создано АО «Корпорация развития Оренбургской области», Учредителем которого является Оренбургская область (Министерство природных ресурсов, экологии и имущественных отношений Оренбургской области) [2]. В состав Корпорации развития вошел, созданный с целью повышения инвестиционной привлекательности региона Центр ГЧП. Функциями Центра ГЧП являются:

- разработка проектов ГЧП;
- подготовка технико-экономического и финансово-экономического обоснования проектов;
- юридическое сопровождение на этапе реализации проектов;
- подготовка конкурсной документации;
- консультационная поддержка при реализации проектов ГЧП;
- поиск и привлечение частных партнеров.

На региональном и местном уровнях следует определить состав объектов, в которых возможно применение механизмов ГЧП.

Администрацией города Оренбурга утвержден перечень объектов, в отношении которых в 2020 году планировалось заключение концессионных соглашений (14 подземных пешеходных перехода по всему городу) [3].

Для муниципалитетов, в которых в силу объективных причин невозможна реализация проектов МЧП, рекомендуется тесное сотрудничество с уполномоченным органом субъекта РФ, в котором располагается данное МО. После процедуры рассмотрения проекта МЧП глава МО направляет его на оценку эффективности и сравнительного преимущества в уполномоченный орган субъекта РФ. В случае положительного решения уполномоченного органа глава МО принимает проект МЧП [6, с. 15].

К сожалению, реалии таковы, что органам власти требуется проводить контроль за реализацией проектов в рамках соглашений ГЧП, что отрицательно сказывается на заинтересованности частных партнеров участвовать в таких проектах.

Таким образом, можно сделать вывод, что ГЧП в РФ постепенно развивается. Определяются сферы, в которых лучшим образом реализуется данная форма. Формируются модели ГЧП на основе собственного и зарубежного опыта. Для достижения наиболее эффективных результатов соглашений о ГЧП, органам

публичной власти всех уровней необходимо сформировать нормативно-правовую базу и институциональную среду, соответствующую федеральному законодательству. Следует расширить модели ГЧП в различных сферах его применения, более справедливо распределять риски между сторонами соглашений, предусмотреть государственные гарантии для частного партнера при возникновении форс-мажорных ситуаций. Сохраняется проблема привлечения инвестиций в проекты ГЧП. Необходимо продолжать методическую работу по разъяснению положений о реализации ГЧП и МЧП на территориях муниципальных образований.

Список использованных источников

1. Закон Российской Федерации «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 05.04.2021).

2. Указ Губернатора Оренбургской области от 15.02.2011 № 66-ук «О создании открытого акционерного общества «Корпорация развития Оренбургской области» // <https://docs.cntd.ru/document/952013863> (дата обращения: 05.04.2021).

3. Постановление Администрации города Оренбурга от 27.01.2020 № 58-п «Об утверждении перечня объектов, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений» // <https://investinorenburg.ru/partnership/> (дата обращения: 05.04.2021).

4. Распоряжение Администрации города Оренбурга от 17.04.2020 № 31-р «Об утверждении положения о взаимодействии отраслевых (функциональных) и территориальных органов Администрации города Оренбурга при разработке предложения о реализации проекта муниципально-частного партнерства, при реализации проекта муниципально-частного партнерства на территории муниципального образования «город Оренбург» // <https://docs.cntd.ru/document/570765834> (дата обращения: 05.04.2021).

5. Вдовина, Е.А. Государственное регулирование государственно-частного партнерства / Е.А. Вдовина // Научный вестник МГТУ ГА. – 2015. - № 216. – С. 26 – 29.

6. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики. // Министерство экономического развития РФ. – Москва, 2016. – 161 с.

С.П. Шендрикова

д.ист.н., профессор

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

S.P. Shendrikova

Doctor of Historical Sciences, Professor

Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF ACTIVITIES LOCAL GOVERNMENT BODIES IN THE RUSSIAN EMPIRE

Аннотация. В статье исследована специфика и характер становления основных форм местного самоуправления в исторической ретроспективе. Комплексный научно-исторический анализ политических процессов в историческом развитии России позволяет выявить различные формы местного самоуправления. В работе проведено исследование становления и развития основных форм местного самоуправления через призму политической истории нашей страны.

Ключевые слова: самоуправление, общество, реформа, правительство.

Abstract. The article examines the specificity and nature of the formation of the main forms of local self-government in the historical retrospective. A comprehensive scientific and historical analysis of political processes in the historical development of Russia makes it possible to identify various forms of local self-government. The paper studies the formation and development of the main forms of local self-government through the prism of the political history of our country.

Keywords: self-government, society, reform, government.

Отечественные традиции местного самоуправления имеют богатую историю. При проведении земской реформы 1864 г. как в правящих кругах, так и в научной среде наблюдалось повышенное внимание к изучению форм местного самоуправления, ранее существовавших в России. Свидетельством тому служит история исследования И.Д. Беляева «Судьбы земщины и выборного начала на Руси» [2]. Периодизация, предложенная авторами, отражает эволюцию форм местного самоуправления со времен Киевской Руси до городского положения 13 февраля 1846 г.

Существенной частью Эпохи после Петра I стало законодательство Екатерины II, в котором особое место занимал: «Указ от 14 декабря 1767 г. о создании Уложенной Комиссии», предусматривавший избрание депутатов для обсуждения нового Уложения, как от дворянства, так и от представителей других сословий [2]. В дальнейшем земские учреждения, введенные Екатериной II, по сути своей оставались неизменными.

В контексте рассмотрения истории местного самоуправления в Российской империи, следует подробнее остановиться на подготовке Земской реформы 1864 г. Кризисные явления в России, достигшие угрожающего уровня к середине XIX в., требовали новых форм общественного самоуправления. Они выразились в проектах переустройства системы управленческих органов. Проекты эти разрабатывались

группами представителей правящих кругов в условиях секретности и острого противостояния оппонентов и сторонников реформ.

В мае 1858 г. Министерство внутренних дел (далее – МВД) затребовало у губернаторов отзыв на проект реформы уездного управления, которым административная власть в уезде сосредотачивалась в руках уездного начальника, назначаемого преимущественно из военных. Проект возмутил дворянство, увидевшее в нем унижение предводителей дворянства и всего дворянского сословия. В итоге документ отвергли, а в марте 1859 г. специальная комиссия при МВД приняла решение о передаче ведения уездных земских дел отдельным выборным учреждениям с участием в них всех сословий. 25 марта и 23 октября 1859 г. соответствующие распоряжения были сделаны императором Александром II, возложившим разработку проекта на комиссию под началом министра внутренних дел Н.А. Милютина [3].

После отставки Н.А. Милютина, министром внутренних дел был назначен П.А. Валуев, отличавшийся более осторожным подходом к реформам. После доклада П.А. Валуева, одобренного 22 марта 1862 г. Александром II, разработка проекта ускорила. В 1863 г. валуевский вариант «Положения о земских учреждениях» неоднократно обсуждался Советом Министров, а затем был рассмотрен в законодательном порядке Государственным Советом и представлен к утверждению. 1 января 1864 г. Александр II утвердил «Положение о губернских и уездных земских учреждениях». Согласно ему, земским учреждениям вверялось заведование 14 категориями юридических и социально-экономических вопросов [6]. Отныне земские учреждения разделялись на губернские и уездные: в каждом уезде учреждалось уездное земское собрание и уездная управа; в каждой губернии – губернское земское собрание и губернская управа. Земские учреждения были введены только в 34-х великороссийских и малороссийских губерниях: 19 – в 1865 г., 9 – в 1866 г., 2 – в 1867 г., 1 – в 1869 г., 2 – в 1870 г., 1 – в 1875 г. С 1911 г. таковые появились еще в 9 губерниях.

Активность земств, в частности, их попытки через «адреса» высказать чаяния общественности, вызвала неприятие в государственном аппарате империи, стремившемся ограничить поле деятельности и полномочия земских органов. Первые шаги в этом направлении имели место уже через 2 года после реформы, когда законом от 21 ноября 1866 г. было ограничено право земств облагать сборами торговые и промышленные предприятия. Законом от 13 июля 1867 г. журналы и другие печатные издания земств были подчинены губернаторской цензуре, права же председателей земских собраний напротив значительно расширились. Законом от 19 сентября 1869 г. отменялось право земств на бесплатную пересылку своей корреспонденции. Положением о народных училищах 1874 г. существенно ограничивались права земств в сфере народного образования [3].

С начала 70-х гг. XIX в. родилась идея создания общеземского периодического печатного органа. В 1876 г. Императорское вольное экономическое общество приступило к реализации этого проекта, предприняв издание под редакцией профессора И.Е. Андреевского «Земских Ежегодников», в которых печаталось много полезной информации, в частности свод постановлений земских собраний. [3]. В 1878 г. на съезде лидеров земств было создано Общество земского союза и самоуправления (Земский Союз), а также разработан план политических реформ, предусматривавших создание двухпалатной системы, состоящей из Государственной и Союзной Дум.

На рубеже 1880–1881 гг. земства выступили с ходатайствами о придании земствам большей самостоятельности. Это можно считать пиком деятельности земств, поскольку после гибели Александра II 1(13) марта 1881 г. наблюдался быстрый откат от прежней линии в отношении земств. 29 апреля 1881 г. был издан

манифест Александра III, означавший «...полную ликвидацию всяких попыток к «сближению» власти и общества» [3]. Под руководством Д.А. Толстого был разработан законопроект, предусматривавший замену исполнительных органов земских собраний – земских управ новыми органами – земскими присутствиями, которые были бы подобны правительственным комиссиям. 12 июня 1890 г. он был утвержден императором Александром III как новое «Положение о губернских и уездных земских учреждениях».

Серьезным ударом по земству стали «Примерные правила об установлении предельного земского обложения» от 12 июня 1900 г., которое выбивало из-под ног земств основной финансовый ресурс. Земствам было запрещено увеличивать смету более, чем на 3% по сравнению в предыдущим годом, а губернаторам предписывалось усиление контроля за финансовыми операциями земских учреждений [5]. Н.Н. Авинов отмечает, что этот документ «...являлся по-видимому для правительства последней ставкой в борьбе с развитием земского хозяйства» [1].

С.Ю. Витте, говоря о своих симпатиях к земствам, выражал глубокое убеждение, о том, что рано или поздно они добьются государственного представительства, но «...пока Россия не дожила до конституции» и поэтому земствам следует воздерживаться от участия в политическом движении. В свою очередь Николай II в Курске в своей речи перед представителями земств указал: «Помните, что призвание ваше – местное устройство в области хозяйственных нужд» [3]. В марте 1902 г. представителями земств было решено начать издание земского либерального печатного органа «Освобождение», первый номер которого вышел в Штутгарте уже через три месяца.

2 апреля 1903 г. вышло «Положение об управлении земским хозяйством в 9 западных губерниях». Этим самым было обозначено завершение долгого процесса подготовки расширения земских органов на запад империи. К слову, оно предполагалось еще в начале Земской реформы в 1864 г. Анализируя ситуацию, можно сказать, что к началу XX в. земское движение серьезно заявило о себе не только лозунгами и программными документами, но и конкретными серьезными делами в контексте социальной и политической жизни российского общества.

17 октября 1905 г. в обстановке усилившихся народных выступлений, император Николай II подписал Манифест, в котором обещал подданным Российской империи «...даровать незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы слова, совести, собраний и союзов» [3]. Государственная Дума наделялась законодательной властью и правом контроля над административными органами. К участию в выборах в Думу привлекалось население, ранее не имевшее избирательного права. Умеренное большинство земских собраний встретило Манифест восторженно. Так, Харьковское уездное земство в своей телеграмме на имя премьер-министра С.Ю. Витте писало: «Заветные желанья и мечты, объединявшие земства всей России получают реальное осуществление во всей своей полноте» [4]. Земства в большинстве своем перешли в правительственный лагерь.

По оценке Д. Шаховского, история земства не знала более мрачной эпохи, нежели 1906–1907 гг. [7]. Сессия земских собраний 1906 г. прошла под знаком объединения с правительством на основе Манифеста 17 октября. Земства выражали свою поддержку курсу кабинета П.А. Столыпина, предполагавшего сначала «усмирение», а потом реформы. Усиление консервативных тенденций в земствах проявилось в решительном отходе от попыток предложения своих проектов решения политических вопросов. Действия консервативных земцев против обще земской организации продолжились и в 1906–1908 гг. Министр внутренних дел П.А. Столыпин 14 сентября 1906 г. издал свой Циркуляр, содержащий ограничения в вопросах деятельности земств. Земские собрания в массе своей поддержали документ.

Согласно циркуляру, служащие в земствах, не могли принадлежать к «противоправительственным», партиям. Подводя итоги, следует сказать, что, по мнению отечественных исследователей, земское движение в дореволюционной России зиждется на довольно богатых традициях, идущих от периода зарождения и расцвета Руси (IX–XI вв.), когда князь и его дружина представляли собой некий «зародыш» будущего служилого сословия и земств. В эпоху Московского царства имело место образование представительных государственных учреждений в лице земских Дум. В Петровской России наблюдалось падение роли земских учреждений. И этому есть толкование. Император для укрепления вертикали власти урезал полномочия земств. Кроме того, преклонение перед европейской моделью вело к пренебрежению к своим, отечественным традициям. Впрочем, восстановление Екатериной II роли земств оценивается современниками довольно критично. Кризисные явления в России середины XIX в., вызвавшие реформы государственного самоуправления, имели следствием подготовку и внедрение в жизнь Земской реформы 1864 г., которая, в свою очередь, по мнению современников, носила неоднозначный характер. Различные ограничения на разных этапах истории земств только провоцировали участников Земского движения на серьезное противостояние. Это играло на руку земствам, поскольку они, таким образом, серьезно заявляли о себе, подкрепляя свою значимость в решении важных государственных вопросов. В первую очередь это касалось социальной сферы. Таковы уроки истории, которыми ныне зачастую пренебрегают. Чаще всего мы готовы перенимать зарубежный опыт, забывая о том, что есть свой, достойный применения в современной России.

Список использованных источников

1. Авинов Н.Н. Главные черты в истории законодательства о земских учреждениях // Юбилейный Земский Сборник. Под ред. Б.Б. Веселовского и З.Г. Френкеля. – СПб.: Издание товарищества О.Н. Поповой, 1914. – С. 1 – 30.
2. Беляев И.Д. Судьбы земщины и выборного начала на Руси. – М.: Издание Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете, 1905. – 135 с.
3. Веселовский Б. История земства за сорок лет. Т. I. – СПб.: Издательство О.Н. Поповой, 1909. – 724 с.
4. Веселовский Б. История земства. Т. III. – СПб.: Издательство О.Н. Поповой, 1911. – 708 (2) с.
5. Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. М.: Наука, 1990. – 263 с.
6. Татищев С.С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. Т. I. – СПб.: Издательство А.С. Суворина, 1903. – 538 с.
7. Шаховской Дм. Политические течения в русском земстве // Юбилейный земский сборник. Под ред. Б.Б. Веселовского и З.Г. Френкеля – СПб.: Издание товарищества О.Н. Поповой, 1914. – с. 437 – 467.

С.С. Абрамов

М.П. Лорецян

студенты

Государственный университет управления, Москва

*Научный руководитель: Убушаева Б.Г. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОБИЛЬНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

S.S. Abramov

M.P. Loretsyan

students

State University of Management, Moscow

THE POSSIBILITY OF APPLYING DIGITAL TECHNOLOGIES TO INCREASE THE MOBILITY OF RESIDENTS WITH DISABILITIES

Аннотация. На сегодняшний день остается нерешенной проблема создания качественной безбарьерной среды для маломобильных групп граждан, а перемещение по городу продолжает вызывать у них трудности, что не дает полноценно реализовывать все свои возможности данной категории граждан.

Ключевые слова: люди с особыми потребностями, использующие коляски, безбарьерная городская среда, равенство возможностей, пандусы.

Abstract. To date, the problem of creating a high-quality barrier-free environment for low-mobility groups of citizens remains unresolved and moving around the city continues to cause them difficulties, which does not allow this category of citizens to fully realize all their capabilities.

Keywords: people with special needs using wheelchairs, barrier-free urban environments, equality of opportunity, ramps.

Многие люди с особыми потребностями в современной России испытывают определенные трудности, осложняющие их повседневную жизнедеятельность. Задача государства и общества состоит в том, чтобы выявлять и устранять такого рода затруднения [2].

Законодательство РФ [1] обязывает власти создавать и реализовывать районные и городские программы по обеспечению доступности объектов городской инфраструктуры [3]. Для граждан с особыми потребностями, использующих коляски, должен иметься беспрепятственный доступ в первую очередь к наиболее значимым социальным объектам: больницы, аптеки, образовательные и воспитательные учреждения; спортивные комплексы, а также музеи и иные объекты культуры [5].

Но немаловажным остается тот аспект, что инвалид-колясочник иногда не может добраться до каких-либо социально значимых объектов без помощи посторонних людей [4]. Поэтому сейчас наиболее остро стоит вопрос наличия подходящих пандусов в городе. Но они либо вовсе отсутствуют, либо не соответствуют нормам. Действующий свод правил определяет места обустройства

пандусов и требования к ним. Можно говорить, что в той или иной степени, эти требования не соблюдаются.

Недостаточно оптимизировать среду для маломобильной группы населения, устанавливая пандусы. Чтобы достигнуть социальной интеграции граждан с ограниченными возможностями передвижения, нужно обеспечить доступ к посещению наиболее значимых социальных объектов [6].

Мы планируем разработать приложение в рамках проекта «Движения на равных», которое даст возможность маломобильным гражданам, выходя из дома, не опасаться оказаться в тупике или опоздать куда-либо из-за отсутствия необходимой инфраструктуры. Приложение позволяет прокладывать наиболее удобный маршрут, основываясь на данных об обустройстве выбираемого пути движения, собираемых волонтерами, а благодаря открытой системе пользователи (после модерации) смогут оперативно добавлять новую информацию о препятствиях. Учитывая все эти аспекты, будет предложено 3 вариации маршрутов: самый быстрый, самый безопасный, оптимальный (баланс первых двух).

Все это позволит людям с ограниченными возможностями передвижения всегда иметь четкое представление о том, куда они гарантированно смогут добраться, что является востребованным для данной категории граждан и значительно упростит им жизнь.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 08.04.2021).

2. Косарин С.П. Информационные технологии в работе с молодежью // В сборнике: Молодежная политика: история, теория, практика. Сборник научно-методических материалов III Межвузовской научно-практической конференции. 2019. С. 324-328.

3. Осипов В.И., Данилов-Данильян В.И., Медовар Ю.А., Казакова И.Г., Хмельченко Е.Г. Маркетинг муниципальных образований на примере Филипповского как территории межрегионального санаторно-курортного оздоровления // Муниципальная академия. 2020. № 1. С. 188-195.

4. Свод правил «доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения» от 14.11.2016 № СП 59.13330.2016 // Информационная сеть «Техэксперт». URL: <https://docs.cntd.ru/document/456033921> (дата обращения: 08.04.2021).

5. Убушаева Б.Г. К вопросу о дискриминации на рынке труда: опыт Республики Калмыкии // Муниципальная академия. 2020. № 3. С. 124-129.

6. Убушаева Б.Г., Цатхланова Т.Т., Буркутбаева Н.А., Эрдниева Э.В., Намысов С.В. К вопросу организации участия жителей в решении вопросов местного значения в городе Элиста Республике Калмыкия // Муниципальная академия. 2020. № 2. С. 166-172.

Х.А. Алванян

студент

Государственный университет управления, Москва

*Научный руководитель: Петрина О.А. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Kh.A. Alvanyan

student

State University of Management, Moscow

STATE SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC

Аннотация. В данной статье рассмотрены меры государственной поддержки, которые были оказаны предприятиям малого и среднего бизнеса в условиях пандемии.

Ключевые слова: государственная поддержка, малый и средний бизнес, пандемия.

Abstract. This article examines the measures of state support that were provided to small and medium-sized businesses in the context of the pandemic.

Keywords: state support, small and medium-sized businesses, pandemic.

Малые и средние предприятия являются одним из важных секторов экономики в России. Их значимость заключается в том, что во время самых непредвиденных обстоятельств, во время кризиса, во время роста безработицы, эти предприятия могут обеспечить рабочими местами, а также в хорошем темпе могут развивать экономику страны, что является немало важным.

Достаточно часто в малом и среднем бизнесе появляются очень интересные и перспективные проекты, которые очень важны для всего общества и требуют дальнейшего развития, как раз в это время главной задачей государства является поддержка данных проектов. На данный момент одной из главных задач правительства страны является создать комфортную среду и обеспечить всем необходимым, что с их стороны зависит для ведения бизнеса.

В настоящее время человечество переживает пандемию. Новая коронавирусная инфекция внесла свои изменения в жизнь всех людей в мире. Эти изменения вплоть до карантинных мер государство должно было ввести для того, чтобы защитить граждан и снизить заболеваемость. И конечно же это коснулось малый и средний бизнес.

Основными проблемами во время карантина были низкий спрос на определенные товары, отсутствие возможности заниматься предпринимательской деятельностью из-за введенных ограничений, обязанность выплачивать заработную плату своим сотрудникам и оплата аренды помещения. Также малые предприятия находились в зоне банкротства, и они нуждались в помощи и защите. В связи с этими факторами государство должно было незамедлительно принимать решения по сохранению бизнеса.

Для регулирования и устранения возникших проблем, связанных с малым и средним бизнесом, была создана комиссия по вопросам поддержки малого и среднего предпринимательства. Были сразу же назначены встречи с представителями бизнеса для принятия мер по устранению проблем и оказания помощи для предпринимателей.

Так какими же мерами поддержки обеспечило государство предпринимателей? Одной из основных мер являются налоговые каникулы. Дается отсрочка почти на все налоги для предпринимателей из наиболее пострадавших отраслей и также части налогов для организаций малого и среднего бизнеса. Немало важным в то время являлось и отмена налоговых проверок.

Введено право на отсрочку от возбуждения дел о банкротстве по исковому заявлению от кредиторов тех предпринимателей, кто входил в число наиболее пострадавших отраслей. Это являлось необходимостью, чтобы лишний раз не оказывать давление в столь непростое время.

Отсрочка платежей аренды помещения была хорошей поддержкой. Эта льгота позволяет в дальнейшем отсроченную часть аренды выплачивать арендодателю в течение двух лет. И дополнительно рекомендательный характер носит вариант снижения размера аренды арендодателем. Арендодатели, которые предоставят отсрочку от арендных платежей, будут освобождаться от налога на имущество организаций и земельного налога [2].

Безвозмездную финансовую помощь получали малые и средние предприниматели в мае и июне. Эти гранты нужны были для выплаты зарплат сотрудникам организаций. За это время было выплачено более 32 млрд рублей, а помощь получили более полумиллиона предпринимателей малого и среднего сектора.

Также для возобновления деятельности организации выдавались кредиты по ставке 2%. Они были хороши тем, что возможно было списать данный кредит. Это происходило в двух случаях, если работодатель сохранял 90% занятости, то кредит списывается полностью, а если сохранялось 80% занятости, то кредит списывался только на 50%.

Предоставляется также кредит по ставке 3%. Данный кредит может использоваться для любых целей, документально подтвержденных, от выплаты зарплат работников до погашения других кредитов. Значительным преимуществом этого кредита является то, что первые полгода не нужно платить ни долг, ни проценты [1].

Организациям занимающимся экспортом, также оказывается поддержка во время пандемии. Во-первых, РЭЦ предоставил возможность для консультации предпринимателей. Во-вторых, оказывали финансовую поддержку. В-третьих, очень быстро решали вопросы, связанные с логистикой. Партнеры РЭЦ организовывали перевозки по всему миру через определенные аэропорты. В-четвертых, оказывали помощь в заключении новых экспортных сделок. Из более трехсот обращений на заключение сделок для большей части были найдены заказы.

Если организация занималась лицензируемой деятельностью, то продлевать её не нужно было. Государство обеспечило автоматическое продление на один год. В основном это касалось лицензии на: пользование недрами, оказание услуг связи, государственную регистрацию лекарств.

Таким образом, можно сделать вывод, что для того, чтобы жизненно важные организации малого и среднего предпринимательства не оказались на грани банкротства, государство в такие моменты должно оказывать всестороннюю помощь им. Малый и средний бизнес можно считать одним из ключевых работодателей, ведь большинство рабочих мест как раз таки в данном секторе экономики. Все те меры, которое государство оказывает малому и среднему бизнесу, помогут достойно пройти им через возникшие проблемы. Также анализируя ситуацию в стране, можно сказать,

что ситуация находится под контролем [3]. Благодаря грамотно спланированному и поэтапно распределённому выходу из кризиса малый и средний бизнес не потерпит сильных изменений. Но, к сожалению, не все предприниматели получают поддержку со стороны государства или не в полной мере. Но в целом, достаточно большое количество предпринимателей получили государственную поддержку и не потеряли свой бизнес. Важно понимать, что все те меры, которые предложило государство, нужно сохранить и в дальнейшем, пока не нормализуется и стабилизируется ситуация в стране.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства РФ от 24 апреля 2020 г. N 576 “Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, ведущим деятельность в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции” // Официальный сайт Правительства России URL: <http://government.ru/docs/39582/> (дата обращения: 27.03.2021).

2. Меры поддержки бизнеса // Официальный интернет-ресурс для информирования населения по вопросам коронавируса (Стопкоронавирус.рф) URL: <https://xn--80aesperebagmfb0a.xn--p1ai/what-to-do/business/> (дата обращения: 29.03.2021).

3. Милькина И.В., Зотов В.Б., Косарин С.П., Хансверов Р.Х., Хмельченко Е.Г., Петрина О.А., Яшина И., Боголюбов А. Коронавирус не помеха. Итоги V Международной научно-практической конференции «Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Муниципальная академия. 2020. № 2. С. 2-6.

Д.Г. Джураева

студент

Западный Филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель: Андрюхина И.Ю. – к.п.н., доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления

**К ВОПРОСУ О НОВЫХ ВИДАХ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО ОКРУГА
«ГОРОД КАЛИНИНГРАД»**

D.G. Dzhuraeva

student

Western Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

**ON THE QUESTION OF NEW TYPES OF MARKETING STRATEGY OF
MUNICIPALITIES ON THE EXAMPLE OF THE CITY DISTRICT «CITY OF
KALININGRAD»**

Аннотация. В статье рассматривается территориальный маркетинг как один из основных видов маркетинговой стратегии, направленной на укрепление экономической привлекательности и конкурентоспособности муниципальных образований в Российской Федерации.

Ключевые слова: муниципальное образование, стратегия, территориальный маркетинг.

Abstract. The article considers territorial marketing as one of the main types of marketing strategy aimed at strengthening the economic attractiveness and competitiveness of municipalities in the Russian Federation.

Keywords: municipal formation, strategy, territorial marketing.

Безусловно, содержание стратегий развития как субъектов Российской Федерации, так и отдельных муниципальных образований, входящих в их состав, определяется представлениями об основных направлениях их развития региональными и местными властями. Для Калининградской области представляется оправданным и заслуживающим одобрения акцентирование внимания региональных властей на территориальном маркетинге.

Рассмотрим сначала сущность понятия «маркетинг».

По сути, маркетинг, исходя из дословного перевода с английского языка, это «рынковедение», а именно деятельность, направленная на формирование спроса потребителей и стимулирование сбыта товаров.

Казалось бы, очень простое определение и не вызывает никаких противоречий и вопросов. Есть бизнес, нужна прибыль, нужно удовлетворить потребителей. Но возникает вопрос, причем здесь муниципалитет? О каком бизнесе и рынке идет речь?

Представим, что муниципальное образование, в нашем случае городской округ «город Калининград» – это товар, граждане, инвесторы – это потребители, а власть – это люди, которые заинтересованы продавать этот товар своим потребителям постоянно. Все просто, в условиях рыночной экономики конкуренция обхватывает и

такие государственно-территориальное устройство как города (муниципальные образования), соответственно если региональные власти заинтересованы в их развитии и в удовлетворении потребностей своих потребителей для постоянного «продающегося товара», то маркетинговая стратегия территории просто необходима.

Таким образом, по отношению к региону, муниципальному образованию и отдельному городу это деятельность, направленная на создание их положительного имиджа не только среди местного населения, но и среди жителей других субъектов Российской Федерации и зарубежных стран.

По мнению Ергуновой О.Т.:

1) «территориальный маркетинг – это маркетинг в интересах территории, ее внутренних субъектов, а также внешних субъектов, во внимании которых заинтересована территория», он может быть рассмотрен как «маркетинг территорий» или как «маркетинг на территории»;

2) «маркетинг территорий – маркетинг, рассматривающий в качестве объекта внимания и продвижения территорию в целом, осуществляемый как внутри, так и за ее пределами и нацеленный на создание, развитие, эффективное продвижение и использование конкурентных преимуществ данной территории в ее интересах, в интересах ее внутренних, а также тех внешних субъектов, в сотрудничестве с которыми она заинтересована» [1].

В контексте определённого города в рамках данной статьи предлагается новый вид маркетинговой стратегии - территориальный маркетинг.

Не вызывает сомнений, что в условиях рыночной конкуренции и муниципальным образованиям необходимо заявлять о себе, о своих товарах и услугах, которые могут стать востребованными разными группами потребителей. Калининград имеет большой потенциал не только как областной центр и центр судоремонта, но и туристический потенциал. На территории городского округа «Город Калининград» сохранилась часть исторических памятников, строятся дополнительные средства размещения для туристов, уже есть хорошие отели разной звездности, предлагающие, в том числе, и рекреационные услуги.

В то же время для завершения описанной картины туристического центра нашей страны не хватает последнего завершающего «мазка» художника, в виде решения региональных и местных властей о восстановлении королевского замка в центре города.

Учитывая эксклюзивный характер расположения Калининградской области, природу и богатую историю «жизни», данный регион способен вобрать в себя несколько направлений, по которым может развиваться.

Для наращивания заинтересованности инвесторов в регионе предлагается пойти по смешанному виду стратегии, который включил себя следующие типы [2]:

1. Город-лидер – удобное место для переговоров, жизни и отдыха.

2. Город при событиях. Данный тип стратегии специализируется на проведении крупных мероприятий определённой тематики, в виде кинофестивалей, выставок и т.д.

3. Развлекающий город. Учитывая, что Калининградская область является одной из игорных зон в РФ, вполне допустимо, уделить дополнительное внимание развитию административного центра, то есть города Калининграда.

В данной связи и предлагается восстановление будущего главного символа города Калининград – Королевского замка.

Восстановление Королевского замка принесет большие преимущества городу с точки зрения туристического бизнеса и не только.

Нельзя забывать, что Геополитическое положение Калининградской области заставляет тесно сотрудничать с такими странами как Германия, Польша Литва, Эстония и другие.

Для того чтобы не выглядеть «переписчиками» истории настоящей, стоит все-таки восстановить главный символ названия города, так как раньше Центром города являлся замок, при основании получивший название «Королевская гора».

В проекте восстановления важно отметить желание граждан области любоваться данной достопримечательностью. Запрос среди населения есть и это нельзя игнорировать [3].

Таким образом, территориальный маркетинг как стратегия развития города Калининграда вдохнет новую жизнь в этот самый западный город России.

Список использованных источников

1. Биглова А.А., Гастенова Е.В. Территориальный маркетинг как фактор повышения инвестиционной привлекательности //Науковедение, 2015. Том 7. № 6. С. 1-7.URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/79EVN615.pdf> (дата обращения: 04.04.2021).

2. Ергунова, О. Т. Маркетинг территории : [учеб. пособие] / О. Т. Ергунова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал.федер. ун-т. – Екатеринбург:Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 136 с.URL:https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/54009/1/978-5-7996-2179-7_2017.pdf (дата обращения: 04.04.2021).

3. Стратегия социально-экономического развития городского округа «Город Калининград» на период до 2035 года. // URL: <http://gorsovetklgd.ru/sites/default/files/strategia/strategia2035%2018.pdf> (дата обращения: 04.04.2021).

В.А. Курмашева
магистрант
Новосибирский государственный университет
экономики и управления, Новосибирск

Научный руководитель: Маркелов В.А. – к.т.н., доцент,
доцент кафедры региональной экономики и управления

ГОСУДАРСТВЕННО (МУНИЦИПАЛЬНО)-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РАЗВИТИИ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА

V.A. Kurmasheva
master student
Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk

PUBLIC (MUNICIPAL)-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE DEVELOPMENT OF THE CITY OF NOVOSIBIRSK

Аннотация. В качестве одного из инструментов развития муниципального образования, в частности развития общественной инфраструктуры, выступает государственно (муниципально)-частное партнерство. В работе рассмотрен опыт реализации проектов государственно (муниципально)-частного партнерства в городе Новосибирске.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство, Новосибирск, инвестиционная деятельность.

Abstract. As one of the tools for the development of a municipal formation, in particular, the development of public infrastructure, the public(municipal)-private partnership. The article will review the experience of implementing projects in the public(municipal)- private partnership in the city of Novosibirsk.

Keywords: public-private partnership, municipal-private partnership, Novosibirsk, investment activity.

Мэрией города Новосибирска в качестве приоритетных направлений развития инвестиционной отрасли города определены такие сферы, как: спорт, транспорт, культура и социальная сфера [1].

Одной из форм государственно (муниципально)-частного партнерства является концессионное соглашение. Рассматривая государственно (муниципально)-частное партнерство в Новосибирске, следует отметить следующие крупные проекты в форме концессионного соглашения.

В 2018 году мэрия города Новосибирска заключила концессионное соглашение на возведение спортивного комплекса с плавательным бассейном «Фламинго» на улице Зорге. Целью проекта является развитие спальных районов. Также следует отметить, что важная особенность проекта –использование бюджетов разных уровней: федерального, областного и муниципального. Кроме этого, в нем также задействованы частные инвестиции [3]. Данная особенность позволяет укрепить взаимодействие между разными уровнями власти, показывает заинтересованность частных инвесторов, а также способствует развитию устойчивого инвестиционного климата города. В этом же году были заключены еще два концессионных соглашения

в отношении муниципальных бань, которые находятся на ул. 25 лет октября, 19 и ул. Вересаева 26 [3]. Проект также имеет социальную направленность.

Еще одним успешным примером заключения концессионного соглашения является проект в отношении реконструкции здания бывшего кинотеатра «Космос». После реконструкции здесь начнет функционировать центр хоккейного мастерства. Кроме этого, после того как будет осуществлена реконструкция центра, муниципальным учреждениям города Новосибирска, которые относятся к сфере физической культуры и спорта, на безвозмездной основе будут предоставлены услуги по реализации учебно-тренировочной деятельности с использованием всей имеющейся инфраструктуры объекта в объеме 15 часов в неделю [3].

27 декабря 2019 года мэром города был утвержден План создания объектов необходимой для инвесторов инфраструктуры в городе Новосибирске на 2020–2022 годы. В этом документе приведен перечень из 26 объектов, большую часть которых составляют объекты отрасли «образование» – 19. Такие объекты делятся на две группы: детские сады и школы. На сферу «ЖКХ» приходится 3 объекта, на спорт – 2, на объекты других отраслей – 2.

На инвестиционном портале города опубликована информация для инвесторов, касающаяся предлагаемых мэрией объектов концессии, относительно которых возможно заключение концессионных соглашений. Среди них выделяются:

- реконструкция стадиона «Красное знамя», ул. Тимирязева, 5;
- строительство снегоплавильной станции, ул. Георгия Колонды, 30;
- детский оздоровительный лагерь «Лидер», в районе п. Новый;
- здание дома культуры, ул. Котовского, 19;
- здание (школа), ул. Новоуральская, 10;
- окончание строительства здания бань, ул. Полярная, 15а(стр);
- нежилое помещение, ул. Котовского, 20 [3].

По состоянию на 2021 год город Новосибирск занимает второе место среди 100 крупнейших муниципалитетов России по уровню развития государственно (муниципально)-частного партнерства и первое по числу реализованных проектов государственно (муниципально)-частного партнерства – 18, [4]. Тем не менее, он уступает по сумме баллов по фактору «Развитие институциональной среда и нормативно-правовой базы в сфере ГЧП. Также город Новосибирск уступает и по общему объему инвестиций в проекты ГЧП (2390,5 млн руб.). В сравнении с другими городами это довольно низкий показатель, особенно с учетом численности населения. К примеру, этот показатель в Сургуте составляет 8638,1 млн руб., а в Нижневартовске – 15257 млн руб. [5].

Таким образом, в Новосибирске имеется успешный опыт реализации проектов государственно (муниципально)-частного партнерства, с помощью которых достигается развитие города. Но, несмотря на безусловное лидерство по количеству проектов, городу есть куда расти по их капиталоемкости.

Список использованных источников

1. Стратегия социально-экономического развития города Новосибирска на период до 2030 года // Официальный сайт города Новосибирска URL: https://novosibirsk.ru/upload/iblock/eaf/2018_resh_726.pdf (дата обращения: 30.03.2021).
2. Инвестиционный паспорт города Новосибирска за 2018 год URL: <https://novosibirsk.ru/upload/iblock/626/2018-investitsionnyu-pasport-s-pravkami.pdf> (дата обращения: 30.03.2021).
3. Инвестиционный портал города Новосибирска URL: <http://xn--90abaanqscbfq0afob0ajgiehy.xn--p1ai/> (дата обращения: 30.03.2021).
4. Официальный сайт города Новосибирска: URL: <https://novosibirsk.ru/news/275395/> (дата обращения: 30.03.2021).
5. Рейтинг городов по уровню развития ГЧП URL: <https://rosinfra.ru/digest/rating-of-cities> (дата обращения: 30.03.2021).

Д.С. Николаева

студент

Государственный университет управления, Москва

*Научный руководитель: Петрина О.А. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА ЧЕБОКСАРЫ

D.S. Nikolaeva

student

State University of Management, Moscow

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF CHEBOKSARY CITY

Аннотация. В статье рассматривается проблема социально-экономического развития города Чебоксары и факторы, которые оказывают значительное влияние на развитие данной территории.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, уровень жизни населения, экономика, городской бюджет.

Abstract. The article discusses the socio-economic development of the city of Cheboksary and the factors that have a significant influence on the development of the territory.

Keywords: socio-economic development, population's standard of living, economics, city budget.

Комплексное социально-экономическое развитие муниципального образования представляет собой управляемый процесс изменений в различных областях жизни, направленный на достижение определенного уровня развития социальной и экономической сфер на определённой территории с наименьшим ущербом для природных ресурсов и наибольшим уровнем удовлетворения коллективных потребностей населения и интересов государства. Социально-экономическое развитие территории является одной из важнейших задач муниципальных органов власти, которая стоит в условиях современных реалий [2; 3].

Для полноценного и устойчивого развития важно уделить внимание всем сферам жизни общества – политической, экономической, социальной и духовной.

Город Чебоксары, являясь столицей Чувашской Республики, играет важную роль в развитии республики в целом. В Чебоксарах на данный момент проживает около 508 тыс. человек, что составляет почти 42% населения Чувашии. Он является центром притяжения для людей из других районов республики и местом, куда стремятся уехать сельские (и не только) жители в поисках лучшей жизни. Действительно, здесь имеется больше возможностей для профессионального и карьерного роста, более развитая инфраструктура и транспортная сеть, больше культурно-развлекательных учреждений и мест для активного и интересного отдыха по сравнению с другими населёнными пунктами республики.

Но также хочется отметить и тот факт, что молодёжь в большинстве случаев уезжает в более крупные города России, например, такие как Москва и Санкт-Петербург, а это приводит к уменьшению доли наиболее экономически активного

населения. Поэтому важно создавать привлекательные условия для жизни трудоспособного населения, в первую очередь, таким фактором является повышение уровня заработной платы.

В соответствии со «Стратегией социально-экономического развития города Чебоксары до 2035 года», принятой решением Чебоксарского городского Собрания депутатов, мероприятия, описанные в данном документе, будут направлены на обеспечение достойного качества жизни населения и устойчивый рост экономического потенциала [1]. Планируется увеличить инвестиционную привлекательность города, провести работы по формированию конкурентоспособной экономики и внедрить в городскую жизнь новые технологии.

В городе ведется активное строительство новых микрорайонов, а вместе с ними и инфраструктуры – это детские сады, школы, торговые точки и т.п., что также способствует и появлению рабочих мест. В последние годы наблюдается увеличение численности населения и вместе с тем снижение смертности и рождаемости.

Федеральный и республиканский бюджеты являются источниками для формирования бюджета столицы Чувашии. В Чебоксарах реализуется 11 национальных проектов, и в 2019 году было получено более трёх миллиардов рублей из федерального и республиканского бюджетов для целей, направленных на создание комфортной городской среды и совершенствование других социальных сфер. Большая часть бюджета города традиционно идёт на обеспечение социально-культурной сферы, а именно на образование.

Хоть и в последние годы наблюдается тенденция роста доходной части городского бюджета, значительную его долю занимают безвозмездные поступления, что не способствует самостоятельности Чебоксар в финансовом плане и ведёт к зависимости от федерального и республиканского бюджетов.

Малое предпринимательство играет немаловажную роль в структуре экономики города Чебоксары. За последние годы увеличилось число субъектов малого и среднего предпринимательства, наблюдалась положительная динамика объём товарооборота в сфере розничной торговли и общественного питания. Благодаря предприятиям малого и среднего бизнеса обеспечиваются рост количества занятых и самозанятых граждан.

В условиях пандемии в столице Чувашии, равно как и в республике, наблюдалось увеличение безработицы, что стало одной из важнейших проблем 2020 года.

Культурная составляющая столицы Чувашии всегда оставалась на высоком уровне – об этом свидетельствуют многочисленные учреждения культуры, среди которых театры, музеи, библиотеки, парки для отдыха. Растёт численность спортивных сооружений, которые способствуют активному занятию спортом населением города.

Благодаря своей многовековой истории и значительному культурному наследию город Чебоксары является привлекательным для туристов. Наблюдается рост объёма туристического потока в столицу Чувашии за счёт крупной природной рекреационной зоны "Заволжье". Развитие туризма является одной из перспективных отраслей, инвестирование в которую могло бы принести дополнительные доходы в бюджет города.

В настоящее время приоритетными целями социально-экономического развития столицы Чувашии является обеспечение достойного уровня жизни населения и устойчивого, стабильного роста экономики.

Таким образом, хочется отметить, что при реализации потенциала города Чебоксары можно добиться наилучших результатов, что и станет залогом эффективного социально-экономического развития города Чебоксары.

Список использованных источников

1. Решение Чебоксарского городского Собрания депутатов Чувашской Республики от 24 декабря 2020 года №97 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Чебоксары до 2035 года» // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» URL <https://docs.cntd.ru/document/571065963> (дата обращения: 01.04.2021).

2. Лукьянова М.Н., Милькина И.В., Петрина О.А. Развитие системы правового обеспечения стратегического планирования муниципальных образований в Российской Федерации // Муниципальная академия. 2019. № 1. С. 143-149.

3. Петрина О.А. Некоторые аспекты стратегического планирования социально-экономического развития Московской области // В сборнике: Актуальные проблемы управления – 2017. Материалы 22-й Международной научно-практической конференции. Государственный университет управления. 2017. С.26-30.

А.А. Орехов

магистрант

Государственный университет управления, Москва

*Научный руководитель: Убушаева Б.Г. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

A.A. Orekhov

master student

State University of Management, Moscow

ON THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF QUALITY ASSESSMENT PROVISION OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES

Аннотация. Качество государственного управления - один из ключевых факторов успешного экономического развития любого государства. Современные реалии времени предъявляют высокие требования к эффективности государственного и муниципального управления. «Сервисная ориентированность» государства, по мнению экспертов, представляет собой особое состояние системы органов исполнительной власти, когда государственные услуги предоставляются качественно. Для граждан созданы такие условия, при которых они затрачивают минимальное время и ресурсы для получения услуг, а предприниматели – для создания и ведения бизнеса.

Ключевые слова: государственные и муниципальные услуги, клиентоориентированность, стандартизация, регламентация.

Abstract. The quality of public administration is one of the key factors of successful economic development of any state. Modern realities of the time place high demands on the efficiency of state and municipal management. The «service orientation» of the state, according to experts, is a special state of the system of executive authorities, when public services are provided with high quality. For citizens, there are such conditions in which they spend minimal time and resources to receive services, and entrepreneurs-to create and conduct business.

Keywords: state and municipal services, customer orientation, standardization, regulation.

Клиентоориентированность государства предполагает наличие связи с интересами и потребностями населения, то есть социальную направленность целей государства; результативность его воздействия на объект управления; установление показателя «удовлетворенности» граждан качеством оказания государственных и муниципальных услуг как основного критерия эффективности систем государственного управления; создание комфортных условий для получения таких услуг населением; открытость и прозрачность деятельности органов государственной власти; высокую степень доверия населения к власти [2].

Стандартизация и регламентация государственных услуг, передача большинства государственных услуг в МФЦ, их предоставление в электронном виде, также является особенностью «сервисного» государства [3]. Соглашаясь с позицией

отечественных исследователей в том, что демократический политический режим провозглашает доминанту гражданина над публичной властью. Граждане являются источником публичной власти и выступают своеобразным «заказчиком» для органов государственной власти. Выбирая органы публичной власти и их должностных лиц, граждане обеспечивают приход к власти таких политических сил, которые в наиболее полной мере выражают их интересы [4].

Таким образом, предполагается, что органы государственной и муниципальной власти реализуют своеобразный социальный заказ населения. Поэтому возникает необходимость в создании такого механизма, который будет являться каналом «обратной связи» и сможет обеспечить участие населения в создании стандартов предоставляемых государственных услуг, отвечающих потребностям и ожиданиям получателей таких услуг. И в настоящее время для оценки гражданами эффективности деятельности органов государственного и муниципального управления, качества предоставления ими услуг, такие механизмы созданы [5]. Это и общественные советы, обязательные процедуры общественного обсуждения законопроектов, публичные отчёты о результатах реализации целевых программ, «антикоррупционные горячие линии», «телефоны доверия», и ряд сервисов оценки качества государственных услуг. В свете идеи «сервисного» государства важным показателем эффективности государственного и муниципального управления является уровень удовлетворённости потребителей государственных и муниципальных услуг, определяемый через оценку качества их предоставления [6].

Следует отметить, что в научном сообществе отсутствует единая позиция относительно содержания самого понятия «государственные услуги» и до сих пор ведутся дискуссии несмотря на то, что Федеральный закон № 210-ФЗ закрепил определения государственных и муниципальных услуг, перечислив их признаки.

Многие эксперты рассматривают понятие «услуга» как экономическую категорию, наряду с работой, товарами и нематериальными благами. Или предлагает понимать под государственными услугами каждодневные действия государственных органов и служащих по созданию конкретных благ для физических или юридических лиц. Особую форму взаимоотношений населения и государства, которая выражается в работе госаппарата по организации общественной жизни. И.Н. Барциц также рассматривает государственную и муниципальную услугу с точки зрения деятельности органа, оказывающего «специфические» услуги [1]. Эта деятельность в случае обращения заявителя заключается в действии или принятии решения госорганом, которые находят своё выражение в документе. Такие документы оказывают влияние на правоотношения, возникающие между субъектами взаимодействия. Несмотря на многозначность определения понятия «государственные и муниципальные услуги», тем не менее результатом их предоставления является удовлетворение потребностей конкретного гражданина для конкретной услуги, а в конечном итоге реализация таким гражданином своих прав и интересов.

Для того чтобы определить степень удовлетворённости человека, получившего ту или иную государственную (муниципальную) услугу, а значит и качество предоставления таких услуг, необходимы понимать, что такое «качество» предоставления государственных и муниципальных услуг и каковы его показатели. Исходя из того, что в настоящее время массовые государственные (муниципальные) услуги имеют стандарт, под качеством оказания услуги мы понимаем оценку соответствия процесса предоставления этому стандарту в сочетании с субъективной оценкой заявителя процесса оказания услуги. С точки зрения экономической науки показатели качества должны содержать количественные параметры, т.е. быть измеримыми и контролируемыми.

Список использованных источников

1. Барциц И.Н. Реформа государственного управления в России: правовой аспект. - М.: Формула права, 2008. С. 160.
2. Иванов В.В., Убушаева Б.Г. Современные структурные проблемы развития малого и среднего предпринимательства в России в условиях трансформации глобальной экономики и пути их решения // Муниципальная академия. 2021. № 1. С. 35-42.
3. Милькина И.В., Косарин С.П. Формирование политико-правовых условий реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Муниципальная академия. 2019. № 4. С. 19-29.
4. Убушаева Б.Г., Цатхланова Т.Т., Буркутбаева Н.А., Эрдниева Э.В., Намысов С.В. К вопросу организации участия жителей в решении вопросов // Муниципальная академия. 2020. № 2. С. 166-172.
5. Хмельченко Е.Г., Убушаева Б.Г. Маркетинг территорий в эпоху развития цифрового пространства: особенности, проблемы и перспективы// Муниципальная академия. 2018. № 4. С. 17-23.
6. Хмельченко Е.Г., Светник В. М. Развитие системы предоставления государственных и муниципальных услуг в России // Государственное и муниципальное управление в российской федерации: настоящее и будущее. Сборник научных трудов кафедры государственного и муниципального управления. Государственный университет управления. – Москва, 2019. – С. 222-226.

5. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ: СОЦИАЛЬНЫЙ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

А.Ю. Анфимова

к.э.н., доцент

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ УКАЗА ПРЕЗИДЕНТА РФ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РОСТА РЕАЛЬНЫХ ДОХОДОВ ГРАЖДАН В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

A.Yu. Anfimova

Ph.D. in Economics, Associate Professor

Russian State University for the Humanities, Moscow

THE MAIN DIRECTIONS OF IMPLEMENTATION OF THE DECREE OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON ENSURING SUSTAINABLE GROWTH OF REAL INCOMES OF CITIZENS IN MUNICIPALITIES

Аннотация. Принятые меры по реализации указа Президента страны по преодолению бедности и увеличению доходов граждан пока не дают результатов. Особенное значение в решении этих проблем автор отводит муниципальным образованиям.

Ключевые слова: преодоление бедности, повышение доходов, соцзащита, муниципальные образования.

Abstract. The measures taken to implement the decree of the President of the country to overcome poverty and increase the income of citizens have not yet yielded results. The author assigns special importance to municipalities in solving these problems.

Keywords: overcoming poverty, increasing income, social protection, municipalities.

Последствия разразившейся год назад пандемии вызвали ухудшение материального положения большинства российских граждан. По данным Росстата, за девять месяцев сокращение доходов составило 4,3 процента [6]. Процесс усугубился ростом цен на продукты питания. В этих условиях особенно остро стоит реализация Указа Президента РФ об обеспечении устойчивого роста реальных доходов граждан и снижение в два раза уровня бедности в России [1].

Правительством РФ предложен ряд мер по повышению уровня доходов граждан и снижению бедности, а также разработаны индикаторы, позволяющие рассчитывать уровень доходов населения [2]. Выпущены рекомендации по созданию центров компетенций в области повышения производительности труда в крупных государственных компаниях, компаниях с государственным участием [3].

Ключевыми действиями по определению правительства РФ, должно стать повышение реальных доходов населения за счет устойчивого и динамичного экономического развития страны и увеличения трудовых доходов граждан. Важную роль должна играть региональная политика, а именно - ускоренное социально-экономическое развитие регионов, в том числе сельских территорий, небольших городских поселений и моногородов, кардинальное улучшение качества жизни

сельского населения, обеспечение благоприятных условий осуществления деятельности самозанятыми гражданами, поддержка фермеров и развитие сельской кооперации [4].

Однако реальная ситуация в экономике такова, что рост доходов, несмотря на все принимаемые меры, не успевает за ростом цен, что особенно усугубило ситуацию в начале 2021 года. По данным отчета о результатах экспертно-аналитического мероприятия 365 мероприятий по реализации Указа Президента не имеют механизмов воздействия на целевые итоговые эффекты, отсутствует обоснование логики действия данных мероприятий на достижение целей, а также механизмы влияния данных мероприятий на достижение поставленных целей.

Счетная палата выявила, что оценка влияния реализуемых мер на достижение национальных целей по росту реальных доходов и снижению уровня бедности со стороны руководителей (ответственных исполнителей) национальных проектов, федеральных проектов и государственных программ *не предусмотрена*, что не позволяет делать обоснованные выводы о потенциальном влиянии реализуемых мероприятий на рост реальных доходов и сокращение уровня бедности, а также о достаточности запланированных мер государственной политики для достижения национальных целей [5].

Анализируя все вышеизложенные факторы, автор считает, что для реализации Указов президента РФ на местах, особенно в малых городах и поселениях с целью повышения доходов граждан необходимо развивать реальный сектор экономики, то есть производства. И здесь напрямую всё зависит от грамотного руководства административной единицей. Мы имеем немало положительных примеров в Российской Федерации, когда при умелом руководящем подходе регион из отсталых превращался в передовой, и наоборот. Поэтому та мера ответственности руководителей, которая необходима, и о чём говорится в Отчёте [5], должна быть чётко регламентирована на федеральном уровне.

Давайте рассмотрим, от чего зависит реально достаток граждан:

- заработная плата, социальные выплаты, прочие доходы (если они есть);
- обязательные (жизне-необходимые) расходы (жильё, налоги, обязательные платежи, продукты питания, лекарства, оплата ЖКХ, транспорт);
- прочие расходы (одежда, отдых, образование, досуг, хобби и пр.).

Чем выше доля обязательных расходов, тем меньше остаётся на всё остальное, тем ниже уровень жизни.

Что должно регулировать государство для повышения уровня доходов граждан: уровень налогов, цены на ЖКХ, уровень социальных выплат и надбавок, уровень цен на жизне-необходимые продукты питания и лекарства, стоимость федеральных транспортных услуг, медицинское обслуживание, размер минимальной оплаты труда. Заметим, что минимальной оплаты труда не хватает для обеспечения нормальной, а тем более достойной жизни граждан. Для того чтобы граждане могли удовлетворять все основные потребности, уровень доходов должен превышать уровень обязательных расходов. И от этого напрямую зависит уровень социально-экономического развития региона, что представлено на рисунке 1.

Что, в свою очередь, должно реализовываться на местном уровне и зависит напрямую от местного руководства?

1. Развитие реального сектора экономики – промышленных или сельскохозяйственных предприятий.
2. Поддержка предприятий, выплачивающих достойную заработную плату своим работникам.
3. Повышение инвестиционного климата в административной единице.
4. Улучшение бизнес-климата.

Рис. 1. Пирамида доходов местного бюджета (составлено автором)

Что может и должна делать местная администрация для решения этих задач на вверенной ей территории?

1. Поддерживать развитие необходимых для жизни граждан предприятий, в первую очередь тех, которые создают высокооплачиваемые рабочие места.

С этой целью устанавливать минимально предельный уровень заработной платы, позволяющий населению муниципального образования реализовывать свои потребности; предоставлять предприятиям, которые готовы выплачивать такие заработные платы, преференции например, предоставлять им в безвозмездное пользование муниципальную землю, подводить коммуникации за счёт администрации, давать льготы на коммунальные услуги, налоговые льготы.

2. В сельском хозяйстве основные меры должны касаться поддержки производителя и обработки сельхозпродукции.

И здесь можно предложить такие меры поддержки мелких фермеров, как организацию технопарков, обслуживающих несколько фермерских хозяйств, как было в СССР. Помощь в страховании рисков, особенно от природных катаклизмов.

3. Поддержки и развитие малого и среднего бизнеса и самозанятых граждан.

Помимо государственных программ поддержки местные органы власти могут также оказывать помощь в продвижении товаров и услуг малого бизнеса и самозанятых граждан. Также предоставлять помещения и участки земля по льготной арендной плате или безвозмездно и скидки на оплату ЖКХ.

4. Поддержка домовых хозяйств в сельской местности и поселениях.

Почему-то у нас забывают в некоторых администрациях поселений, что обеспечение жителей всеми коммунальными услугами, это их прямая обязанность. Необходимо восстановить централизованное снабжение жителей частных домовладений всем необходимым для современной и нормальной жизни. Обеспечить все домовладения электроэнергией, водоснабжением, газоснабжением, канализацией (водоотведением), вывозом бытовых отходов, топливом при печном отоплении, а также обеспечить коммунальное обслуживание различными услугами специалистов: плотников, сантехников, электриков. Особенное внимание следует уделить малообеспеченным категориям граждан и пенсионерам. Поддержка садоводства и огородничества для личного обеспечения домохозяйств продуктами питания в сельских поселениях также должна быть в приоритете. Так, например,

многие пенсионеры, которые раньше разводили кур или коз, не говоря уже о крупном рогатом скоте, сегодня вынуждены отказываться от их содержания из-за отсутствия выделенных мест под пастбища, высокой стоимости кормов. Решать эти проблемы вполне под силу любому муниципальному образованию.

Главное, на что необходимо сделать упор в реализации Президентских указов – повышение реальной заработной платы и доходов граждан. Потому что основную статью дохода местного бюджета должны составлять именно налоги с физических лиц – НДФЛ. Чем выше официальная заработная плата, тем выше налоги и социальные выплаты, тем выше доходы в бюджет. Налоговые органы в свою очередь призваны контролировать налоговые поступления и финансовые обороты предприятий.

Правительству в свою очередь необходимо разработать критерии оценки эффективности работы местного руководства по выполнению указов Президента по преодолению бедности в стране.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» - Официальный сайт Президента РФ. Электронный ресурс. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425> (дата обращения: 07.04.2021).

2. «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года». Электронный ресурс. URL: <https://legalacts.ru/doc/edinyi-plan-po-dostizheniiu-natsionalnykh-tselei-razvitija-rossiiskoi-federatsii/> (дата обращения: 07.04.2021).

3. Министерство финансов Российской Федерации. Бюджет для граждан к Федеральному закону о федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов. Москва 2019. С. 42.

4. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018). Обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции. Снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации (Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Т.А. Голикова). Электронный ресурс. URL: <https://bazanpa.ru/pravitelstvo-rf-osnovnye-napravleniia-ot29092018-h4174759/razdel1/2/> (дата обращения: 07.04.2021).

5. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ достижения национальных целей «Обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции» и «Снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации», установленных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

6. Доходы вернутся не сразу. В. Выжutowич. Российская газета - Федеральный выпуск № 292(8346). Электронный ресурс. URL: <https://rg.ru/2020/12/24/vyzhutovich-pandemiia-privela-k-rezkomu-sokrashcheniiu-dohodov-rossiian.html> (дата обращения: 08.04.2021).

Т.В. Братарчук

*к.э.н., декан Подготовительного факультета для иностранных граждан,
доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва*

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОБЛЕМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

T.V. Bratarchuk,

*Ph.D. in Economics, Dean of Faculty of Foundation Programs
for international students, Associate Professor of the Department
of Public Administration and Municipal Management
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow*

CHARACTERISTIC OF PROBLEMS OF STRATEGIC PLANNING OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL DEVELOPMENT

Аннотация. В статье представлен анализ государственной поддержки развития науки и технологий в Российской Федерации, представлены основные проблемы развития в данной области, охарактеризованы особенности реализации федеральных целевых программ и национальных проектов.

Ключевые слова: наука, технологии, стратегия, финансирование, инновации, государственная поддержка.

Abstract. The article presents an analysis of state support for the development of science and technology in the Russian Federation, presents the main development problems in this area, describes the features of the implementation of federal target programs and national projects.

Keywords: science, technology, strategy, financing, innovation, governmental support.

В последнее время отмечается повышенное внимание высших органов государственной власти к проблемам научно-технического развития, однако несмотря на многочисленные проявления поддержки эти секторов наблюдается ряд проблем, которые не позволяют достичь обозначенных в стратегических документах целях и приблизиться к странам-лидерам в этом сегменте. Одной из многочисленных причин невозможности исполнения стратегических планов эксперты определяют недостаточное финансирование российской науки. Так, с 2000-х годов рост затрат в этом направлении увеличился в тринадцать раз, с 76,7 млрд до 1028,2 млрд руб., однако освоение этих средств все еще остается недостаточно эффективным и не удовлетворяет потребности научно-технического развития страны. По объему относительных затрат на науку (1,1% ВВП) Россия находится на 34-м месте, по индикатору внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на одного исследователя позиция еще хуже — 47-е место (\$93 тыс.). По числу патентных заявок Россия отстает от США почти в 16 раз, а от Китая — в 38 [1].

Ключевое финансирование научных исследований ведется через государственный бюджет Российской Федерации. Кроме того, по прогнозам Счетной палаты, инвестирование со стороны коммерческих структур в проекты научного развития не будет соответствовать параметрам Стратегии научно-технологического развития России [3]. Как известно, этот показатель ориентирован в перспективе, а именно к 2035 году на уровень не ниже средств государства. Можно предположить,

что создание таких механизмов может сформировать национальный проект «Наука», который направлен на более тесное взаимодействие науки и бизнеса, причем последний должен формировать устойчивый спрос на инновационные разработки. На современном этапе развития спрос на инновации формирует государство в рамках государственного заказа, что не позволяет задействовать все эффективные инструменты развития науки и инноваций. Необходимо отойти от политики доминирования государства в научных исследованиях и разработках, его роль должна сводиться к тому, чтобы создавать мотивацию для бизнеса в формировании инновационного спроса.

В настоящее время решение ключевой задачи, связанной с повышением эффективности производства, активизации использования новых технологий, внедрением инновационных проектов возможно только в случае комплексного развития рыночной инфраструктуры и существенными переменами в промышленных отраслях, производящих конкурентоспособную продукцию [2]. Государство должно способствовать процессам роста инновационной активности промышленных предприятий через развитие систем комплексной поддержки проектов, направленных на создание и производство наукоемкой продукции. Подобные меры должны носить среднесрочные и долгосрочные перспективы сопрягаясь со стратегическими целями развития промышленного сектора страны.

Среди актуальных вопросов рассмотрения особенностей функционирования современных механизмов реализации государственных программ развития научно-технического развития необходимо учитывать, что оказание финансовой помощи от органов государственной власти не должно осуществляться в постоянном режиме и представлять собой источник финансирования части текущих и капитальных затрат предприятий, производящих конкурентоспособную продукцию. Механизм государственной поддержки при реализации научно-технологических проектов должен быть запущен под определенную цель развития (например, производство наукоемкой продукции), при этом в среднесрочной, а тем более в долговременной перспективе государственное финансирование должно уступить место внебюджетным источникам, в том числе инвестиционным. Достижение инвестиционной привлекательности для частного капитала уже представляет собой определенный уровень оценки эффективности работы промышленной хозяйственной единицы. Это означает, что государственная поддержка на начальных этапах запустила ряд рыночных механизмов, которые в дальнейшем станут залогом конкурентного развития предприятия. В противном случае, если государство систематически участвует в финансировании проектов и программ бизнеса, что свидетельствует о невозможности его эффективного развития за счет рыночных механизмов.

Интересен в этой связи к рассмотрению опыт функционирования механизма оказания финансовой помощи предприятиям, осуществляемый Фондом развития промышленности. Государственная поддержка предприятий национальной промышленности осуществляется за счет предоставленной из федерального бюджета субсидии, которая предполагает льготные условия софинансирования проектов, реализующихся в плоскости решения задач импортозамещения. Фондом задействованы механизмы консалтинговой и информационной помощи промышленным предприятиям, производящим продукцию, способную конкурировать с импортными аналогами. Кроме того, Фонд проводит разъяснительную и демонстрационную работу среди заинтересованных сторон в субъектах федерации о возможностях и направлениях финансирования. У ФРП ключевым функционалом является заключение специальных инвестиционных контрактов (СПИК) и формирование информационной системы промышленности (ГИСП), в которой представлены актуальные материалы, характеризующие состояние и перспективы

развития отечественных производственных комплексов и отраслей промышленности. Программы поддержки ФРП можно структурировать следующим образом:

В 2020 году ФРП начал реализацию новой программы «Цифровизация», цель которой обеспечить оказание помощи предприятиям при переходе на новый уклад развития. Программа позволяет на основе современных цифровых технологий разрабатывать новую продукцию, производить оптимизацию существующих на предприятии производственных и технологических процессов. Для этого разработаны меры поддержки, которые выражаются в предоставлении займов до 500 млн рублей, на срок свыше пяти лет. В программе могут участвовать проекты, стоимость которых свыше 25 млн рублей. Программа варьирует процентную ставку, в случае приобретения российских программ она составит один процент годовых, в других случаях, ставка составит пять процентов.

Проведя анализ функционирования ФРП, можно сделать вывод о том, что он является эффективным механизмом достижения целей промышленной политики Российской Федерации, так как осуществляет поддержку предприятий в самый сложный период – в момент подготовки к созданию продукта или на начальной стадии организации бизнеса. Используемая фондом структура оказания помощи ориентирована на то, что в первые три года после получения финансирования от ФРП заемщик оплачивает только проценты за пользование ресурсами. Основной долг возвращается, начиная с 4 года запуска проекта по производству наукоемкой продукции. Выгода по сравнению с банковским кредитом очевидна.

Однако многие эксперты утверждают, что если национальный проект «Наука» будет успешно реализован по всем ключевым целевым ориентирам и показателям, то финансирование науки будет составлять не достаточную процентную величину к 2024 году – всего 1,2% ВВП.

Согласно Стратегии инновационного развития России, одним из ключевых вызовов в России до 2020 года является усиление в глобальном масштабе конкурентной борьбы за факторы, которые определяют конкурентоспособность инновационных систем, в первую очередь за высококвалифицированную рабочую силу и «умные» деньги (инвестиции, привлекающие в проекты новые знания, технологии, разработки). Однако экспорт, например, российских технологий на зарубежные рынки характерен весьма скромными показателями.

Ежедневно весь мир сталкиваются с такими вызовами, как: старение населения, изменение климата, вызовы здравоохранения, продовольственная безопасность в глобальном масштабе и др. Данные вызовы становятся катализаторами опережающего развития конкретных специфичных направлений исследований в сфере науки и технологических разработок, к большинству которых Россия еще не готова. Для того, чтобы ответить на эти вызовы, необходимо более глубоко интегрироваться в мировую инновационную систему, преодолеть сохраняющуюся российскую изоляцию.

Список использованных источников

1. Счетная палата назвала главные проблемы российской науки. Увеличение финансирования в 13 раз не помогло догнать США и Китай//Подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/politics/07/02/2020/5e3c1bf19a7947c5e149aa99>.

2. Лиц С.В., Милькина И.В. Факторы конкурентоспособности высокотехнологичных отраслей в стратегии цифровой экономики // В сборнике: Искусственный интеллект и цифровая экономика: взгляд студенчества. Материалы I Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Государственный университет управления. Москва, 2020. С. 316-318.

3. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 года № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». [Электронный ресурс] — режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449>.

С.В. Брюховецкая

*к.э.н., доцент, проректор по маркетингу и работе с абитуриентами
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва*

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

S.V. Bryukhovetskaya

*Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Vice-rector for marketing and work with applicants,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow*

TRENDS AND PROSPECTS FOR IMPROVING STATE STRATEGIC PLANNING OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT

Аннотация. В статье приводятся данные анализа тенденций и перспективы совершенствования государственного стратегического планирования научно-технического развития.

Ключевые слова: научно-техническое развитие, наукоемкая продукция, наука и технологии, государственная политика, федеральные мероприятия.

Abstract. The article provides data on the analysis of trends and prospects for improving the state strategic planning of scientific and technological development.

Keywords: scientific and technological development, high technology products, science and technology, state policy, federal events.

В апреле 2021 года главой Российского государства было озвучено предложение к кабинету министров о разработке и утверждении обновленной государственной программы, которая направлена на повышение уровня развития страны в научно-технологическом направлении. В поручении было определено, что важно разработать соответствующие возможности финансовой поддержки крупномасштабных государственных проектов, которые могли бы принести наибольший вклад в производство наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью. В рамках обновленной программы должно быть предусмотрено обновление и модернизация индустриальных технологий и отраслей. Исполнение поручения должно состояться до 15 октября 2021 года.

В программе предусматривается также участие предпринимательского сектора в реализации совместных с государством научных разработок, а также активизация сотрудничества предпринимательства, государства и научных организаций.

В конце 2020 года В.В. Путиным был подписан Указ о проведении в 2021 году в России Года науки и технологий. Данное решение главы страны было обусловлено реакцией научного сообщества на условия пандемии и организацию борьбы с ней, в чем его немалая заслуга. Год науки позволит привлечь еще большее внимание к проблемам долгосрочного развития научного потенциала Российской Федерации, сформировать приоритетные направления инновационного развития, обеспечить привлечение талантливых молодых ученых для решения важнейших задач повышения конкурентоспособности, а также привлечь профессиональное сообщество в последовательную реализацию Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. В рамках совершенствования стратегического планирования НТР в России, необходимо рекомендовать проведение мероприятий и информационной кампании по формированию у граждан нашей страны четкого

понимания о имеющихся целях и задачах руководства страны в научной сфере, инициативных проектов сотрудничества в этой области государства и предпринимательства. Так, в рамках последнего исследования авторитетного рейтингового агентства Pew Research Center выяснилось, что в России полностью доверяют научным деятелям всего двадцать семь процентов граждан, частичного доверия удостоены всего сорок восемь процентов, полностью не доверяют – 18% [1].

В рамках проведения года наука запланировано проведение 73 профильных федеральных мероприятий, которые определяют направления в информационном графике по общероссийскому Году науки и технологий.

Структура плана основных мероприятий Года науки и технологий

СТРУКТУРА ПЛАНА ОСНОВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ГОДА НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Рис. 1. Структура плана основных мероприятий Года науки и технологий [2]

Интересно, что для каждого месяца проводимого года науки будут характерны своя специфика (см. рис.2).

Рис. 2. Тематические месяцы Года науки и технологий [2]

Рассматривая возможности совершенствования стратегического планирования научно-технического развития, нужно отметить еще одну инициативу главы государства - 12 октября 2020 года им был подписан указ «О Межведомственной комиссии Совета безопасности Российской Федерации по вопросам создания национальной системы защиты от новых инфекций», который представляет собой

своеобразный план действий для многочисленных научно-исследовательских институтов. Активизация научных и технологий разработок в здравоохранении представляет собой особую важность для государства в условиях разработки вакцин для борьбы с новыми инфекционными заболеваниями.

Необходимо активизировать внимание государства к вопросам развития технологий, которые в большинстве своем импортного производства, научный сектор Российской Федерации испытывал огромные трудности с разработкой новаций из-за импортных санкций на технологичное оборудование [3]. Исследовательская деятельность России по удельному весу в числе глобальных исследовательских фронтов в 2020 году расположилась на 26-м месте. Вместе с тем пять лидерских позиций занимают такие страны как США (66,58%), Китай (51%), Великобритания (35,87%), Германия (28,99%) и Австралия (22,59%). Также публикации российских деятелей науки по тематике ИТ, микробиологии, мультидисциплинарным исследованиям, психиатрии и психологии, экономике и бизнесу, общественным наукам представлены единичными публикациями: их количества в международных исследовательских фронтах не превышает 1%. Несмотря на популяризацию компьютеризации и медицины внутри страны Российская Федерация не имеет устойчивых позиций в области науки и технологий по этим научным направлениям. Имеет место экспорт российских ученых в зарубежные страны, несмотря на рост показателей привлекательности профессии научного работника. Так, в 2016 году этот показатель составил 32%, а в 2019-м – 62%. Однако, несмотря на рост этого значения, большинство из тех, кто предпочитает карьеру ученого, видит перспективы своего развития в других странах за пределами Российской Федерации [1].

По нашему мнению, в рамках совершенствования стратегического планирования НТР необходимо пересмотреть отношение к ней на региональном уровне в части пересмотра показателей эффективности глав регионов. В КРІ включены различные критерии, от открытости политики губернатора для населения и СМИ до эффективности освоения бюджета. Однако в данный показатель не включен ни один из показателей, касающийся развития науки, образования, внедрения новых технологий. В качестве предложений можно рекомендовать включение этих значений в показатели списка КРІ главы региона.

Для повышения эффективности государственного управления научно-техническим развитием необходимо установить четкие критерии для оценки развития в этой области. Следует отметить, что на государственном уровне делаются постоянные попытки оценить эффективность ученых посредством участия в конференциях (по их количеству), публикации в высокрейтинговых журналах, индексу Хирша. Однако, данные критерии ежегодно пересматриваются и у ученых нет четкого понимания того, каким образом их труд будет реально оценен.

Важно подчеркнуть, что год науки приходится на период выборов депутатов Государственной Думы Российской Федерации. От того, насколько будет развиваться это направление зависит и доверие народа к власти, так как тематика прорывного развития тесно связана с достижениями в этой области. Также год науки поможет сплотить поколения прогрессивной части нации, станет залогом успешного развития в будущем, пересмотра прообраза экономической основы государства – от энергетической платформы к научной. В рамках преодоления последствий кризиса, борьбы с пандемией, ответов на санкции Запад выбранная линия развития может стать успешной политической платформой нынешней власти.

Для Российской Федерации характерно существенное отставание в мировом производстве технологических новшеств. Специалисты ВШЭ, которые в начале 2021 года представили доклад по изучению данной ситуации, пришли к выводу, что конкурентоспособные технологии производственный комплекс страны производит в трех основных сферах – это аэрокосмическое производство, ядерные технологии и

вооружение. При этом, как отмечается в исследовании, указанные темпы роста характеризуются малозначительной динамикой в сторону роста – в среднем только 0,2%. Данный показатель свидетельствует о том, что Российская Федерация не представляет собой тот достаточный потенциал, который необходим для достижения прорывного развития. Для изменения ситуации можно предложить активизировать государственную поддержку в производстве технологий для биоинженерии, искусственного интеллекта и больших данных. Опору для развития могут составить важнейшие конкурентные преимущества России в этой области – развитая классическая фундаментальная школа, наличие крупнейших мировых научно-исследовательских институтов и центров, авторитет среди экономико-политических союзников. Для совершенствования государственного стратегического планирования в этой области необходимо проводить последовательную национальную политику дипломатии для обеспечения доступа к рынкам сбыта, защите отечественного рынка в период становления отечественных высокотехнологичных отраслей.

Для изменения негативных тенденций в области развития науки и техники в Российской Федерации главой государства в апреле 2021 года издан Указ о формировании консультативной группы по научно-технологическому развитию, в задачи которой входит выработка экспертных и аналитических концепций по дальнейшему развитию ключевых инновационных проектов государственного значения. Кроме того, к компетенциям группы отнесена оценка предложений о разработке федеральных научно-технических программ по задачам, требующим отдельного решения главы российского государства.

Список использованных источников

1. Ваганов А. Чем нам грозит Год науки и технологий. Научное знание как глубинный страх и последняя надежда на спасение// https://www.ng.ru/nauka/2021-02-09/9_8078_year.html.
2. Официальный портал Министерства науки и высшего образования Российской Федерации// <https://minobrnauki.gov.ru/god-nauki/>.
3. Prokofyev S.E., Bratarchuk T.V., Klimova I.I. Perspectives on the potential application of intelligent machines in the cyber economy//Contributions to Economics (см. в книгах). 2019. Т. PartF2. С. 95-103.

Ж.А. Бурцева
заместитель главы Мамонского муниципального образования, Иркутск

ЭФФЕКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК АСПЕКТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Z.A. Burtseva
deputy head of the Mamonsky municipality, Irkutsk

EFFECTIVE INTERACTION BETWEEN GOVERNMENT AUTHORITIES AND LOCAL SELF-GOVERNMENT AUTHORITIES AS AN ASPECT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS

Аннотация. В связи с изменениями градостроительного законодательства, принятием в 2019 году государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» вопросы взаимодействия органов власти и местного самоуправления становятся наиболее актуальными. Исследуется влияние эффективности такого взаимодействия на устойчивое развитие сельских территорий, выявляются проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельская территория.

Abstract. As a result of the changes in urban planning legislation and the adoption in 2019 of the State Integrated Development of rural areas program particular emphasis will be placed on the issues of interaction between government authorities and local self-government authorities. The present report explores the impact of such interaction on sustainable development of rural areas, identifies problems and possible solutions to them.

Keywords: sustainable development, rural area.

Что такое развитие? Согласно словарю Ожегова «развитие – процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное; переход от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему» [4].

На мировом уровне в качестве целей в области устойчивого развития ООН указаны цели: устойчивые города и населенные пункты (инвестиции в развитие инфраструктуры помогут в достижении устойчивого развития), партнерство в интересах устойчивого развития (работа по достижению устойчивого развития невозможна без налаживания партнерских отношений на глобальном, региональном и местном уровнях) [3].

На уровне России указом Президента РФ от 1 апреля 1996 года № 440 утверждена Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [5].

Комплексное и устойчивое планирование населенных пунктов обеспечивается через разработку и утверждение документов территориального планирования и градостроительного зонирования (ДТП и ГЗ).

Устойчивое развитие территорий – обеспечение при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений [7].

В данной статье рассматривается влияние эффективного взаимодействия органов власти и местного самоуправления на устойчивое развитие сельских территорий на примере взаимодействия органа, уполномоченного на предоставление земельных участков в Иркутской области и органов местного самоуправления сельских поселений.

Полномочия сельских поселений Иркутского района Иркутской области по распоряжению земельными участками с 01.01.2016 года осуществляются Правительством области (орган власти, уполномоченный Правительством области – министерство имущественных отношений) [6].

Проще говоря, свободными земельными участками, расположенными на территории сельских населенных пунктов, распоряжается областной орган власти.

Процедура предоставления земельных участков урегулирована положениями Земельного кодекса РФ, и ее соблюдение необходимо в целях обеспечения эффективности, справедливости, публичности предоставления таких земельных участков.

В 2008 году Коваленко Н.Е. в учебном пособии «Местное самоуправление как форма демократии» пишет: «Эффективность деятельности местного самоуправления в значительной мере определяется политикой государства по отношению к нему, системой взаимоотношений между органами государственной власти и органами местного самоуправления. Государство определяет общие направления своей политики по отношению к местному самоуправлению, обязательные как для федеральных органов, так и для субъектов РФ...

Однако механизм взаимоотношений государства и местного самоуправления предполагает не только одностороннее влияние на муниципалитеты со стороны государства, но и наличие «обратной связи». В настоящее время возможности оказания влияния на государство со стороны муниципальных образований весьма незначительны. Это проявляется в первую очередь в отсутствии четко прописанных в законе механизмов влияния муниципалитетов на решения, принимаемые государством и затрагивающие вопросы местного значения. Анализ практики функционирования органов местного самоуправления показывает, что наиболее эффективными являются два механизма влияния местного самоуправления на государство: судебный и общественно-политический» [5].

В настоящее время механизмы взаимодействия, безусловно, трансформировались, однако, совершенствование механизмов все также необходимо.

В Иркутской области взаимодействие органа власти с муниципалитетами по земельным вопросам можно рассмотреть, как с точки зрения формы (процедуры), так и с точки зрения содержания.

С точки зрения процедуры взаимодействие осуществляется следующим образом:

1. Направление в адрес муниципалитета по каждому поступившему заявлению запросов о предоставлении информации из ДТП и ГЗ относительно формируемых или сформированных земельных участков, а также направление соответствующих ответов муниципалитетов в виде выписок из ДТП и ГЗ. Так, за 2020 год в адрес Мамонского муниципального образования поступило 380 запросов министерства (примерное среднее число запросов по всему Иркутскому району (входит 21 муниципальное образование) – свыше 6000 запросов).

При этом направляемые муниципалитетами выписки из ДТП и ГЗ содержат актуальную информацию, имеющуюся в Федеральной государственной информационной системе территориального планирования (ФГИС ТП). Таким образом получение информации органом власти возможно и без участия муниципалитета.

Часто происходит как дублирование запросов относительно одной и той же территории от министерства по нескольким поступившим заявлениям, так и дублирование запросов по одному земельному участку в зависимости от стадии его оформления.

Недостатки такой формы взаимодействия находят выражение в затратах рабочего времени специалистов как органа власти, так и органа местного самоуправления. Усовершенствовать взаимодействие возможно посредством исключения дублирующих запросов; направления запросов только по спорным или сложным случаям; создания информационного ресурса, интегрированного с ФГИС ТП и позволяющего формировать выписки из ДТП и ГЗ в автоматическом режиме.

2. Участие представителя муниципалитета в работе межведомственной группы и Земельной комиссии. На практике фактическое участие специалистов в очных заседаниях до 2020 года было минимизировано по разным причинам: загруженность или отсутствие профильных специалистов по земельным вопросам в сельском поселении, отдаленность от областного центра. С октября 2020 года заседания проводятся в режиме видеоконференцсвязи.

Муниципалитетами в качестве «обратной связи» в рабочем порядке направляется информация с отражением позиции по вопросу предоставления земельных участков.

И здесь возникает содержательный аспект взаимодействия, так как доводы муниципалитета в отношении предоставления земельных участков не всегда совпадают с позицией органа власти.

Необходимо учитывать, что часто у земельных участков отсутствует обеспеченность объектами инженерной инфраструктуры, имеется острая потребность в строительстве объектов инфраструктуры, в расходах на подключение к сетям инженерно-технического обеспечения. Информацией об этом владеет муниципалитет, так как исполнение этих полномочий находится либо на уровне сельского поселения, либо на уровне муниципального района.

В случаях формирования участков в существующей застройке нередко возникает проблема, которая приводит к невозможности использования земель общего пользования (например, на улично-дорожной сети). Так, в сельском поселении оформлено не более 10% от общего числа улиц, внутриквартальный проезд, дорог местного значения и с учетом финансовых возможностей оформление земель общего пользования носит долгосрочный характер.

Иногда формирование земельных участков осуществляется документально в соответствии с ДТП и ГЗ, а фактически в местах, невозможных для размещения объектов недвижимости (овраги, заболоченность и др.).

Позиция муниципалитета с точки зрения органа власти не всегда является достаточно обоснованной в связи с тем, что исчерпывающий перечень оснований для отказа в предоставлении земельного участка предусмотрен Земельным кодексом РФ и расширительному толкованию не подлежит. Дополнительным доводом уполномоченного органа власти является информация, содержащаяся в ДТП и ГЗ.

Комплексное правовое регулирование земельных отношений основывается на ряде принципов, в том числе приоритета охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества, а также сочетания интересов общества и законных интересов граждан, согласно которому регулирование использования и охраны земель осуществляется в интересах всего общества при обеспечении гарантий каждого гражданина на свободное владение, пользование и распоряжение принадлежащим ему земельным участком (подпункты 2 и 11 пункта 1 статьи 1 ЗК РФ).

Названное право позволяет субъектам РФ, которые обладают сведениями о составе земель, их характеристиках, организовать рациональное использование земель в целях совершенствования их распределения в соответствии с перспективами развития экономики региона, улучшения организации территорий и определения иных направлений рационального использования земель [4].

В данном вопросе противостояние интересов не только оказывает непосредственное негативное влияние на развитие территории поселений, но и создает сложности в существовании единой согласованной публичной власти в регионе.

Пути решения данных проблем реальны и заключаются:

– для органов власти – в исключении формализованного подхода и комплексном учете как содержания ДТП и ГЗ, так и других факторов (фактического использования территории, неоформленных земель общего пользования, зон охраны водоисточников, наличия зеленых насаждений), анализе мнения муниципалитета и местных жителей; гарантированном обеспечении минимального местного бюджета; компенсации дополнительных расходов муниципалитета, возникших в результате решений, принятых органами власти;

– для муниципалитетов – в актуализации и приведении в соответствие с фактическим использованием территории ДТП и ГЗ, системном планировании и осуществлении мероприятий по подготовке проектов планировки территорий, оформлению земель общего пользования (улично-дорожной сети и др.), коммунальных объектов.

Список использованных источников

1. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 190-ФЗ – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 29.03.2021).

2. Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 года № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [Электронный ресурс] - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 29.03.2021).

3. Закон Иркутской области от 18 декабря 2014 года № 162-оз «О перераспределении полномочий между органами местного самоуправления отдельных муниципальных образований Иркутской области и Правительством Иркутской области».

4. Апелляционное определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 8 июня 2017 г. N 19-АПГ17-2).

5. Местное самоуправление как форма демократии: Учебное пособие. Автор: Коваленко Н.Е. | Год издания: 2008 | Издатель: СПб: СПбГУЭФ | Количество страниц: 296 [Электронный ресурс] - URL: <http://politics.ellib.org.ua/pages-7513.html> (дата обращения: 29.03.2021).

6. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=25714> (дата обращения: 29.03.2021).

7. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // Цели в области устойчивого развития. - URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 29.03.2021).

И.Г. Гавриленко

к.э.н., доцент

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

I.G. Gavrilenko

Ph.D. in Economics, Associate Professor

Ufa State Petroleum Technological University, Ufa

PROBLEM DEVELOPMENT OF THE SOCIAL HEALTH RURAL MUNICIPAL EDUCATION

Аннотация. Целью статьи является исследование проблем развития отраслей социальной сферы сельского муниципального образования. Выявлена зависимость развития социальной сферы сельских муниципальных образований от социально-экономического развития региона и страны, систематизированы в соответствии со сферой действия факторы развития социально значимых отраслей. Предложены основные стратегические направления развития отраслей социальной сферы сельского муниципального района.

Ключевые слова: социальное развитие, туризм, предпринимательство.

Abstract. The aim of the article is to study the problems of the development of social sectors of rural municipal education. The dependence of the social development of rural municipalities on the socio-economic development of the region and the country has been revealed, and the factors of the development of socially important industries are systematic in accordance with the sphere of action. The main strategic directions for the development of the social sectors of the rural municipal district have been proposed.

Keywords: social development, tourism, entrepreneurship.

Стратегия социально-экономического развития сельского муниципального образования должна быть направлена на достижение главных целей: создание к 2030 году территории, на которой созданы благоприятные социально-экономические условия стратегического развития; стабилизация и рост численности сельского населения путем снижения смертности, уменьшение миграционного оттока населения; обеспечение занятости; повышение уровня и качества жизни с учетом современных требований и стандартов; повышение эффективности сельского хозяйства и вклада территории в социально-экономическое развитие Республики Башкортостан [1].

Объектом исследования является социальная сфера муниципального района Ермекеевский район Республики Башкортостан.

Результаты.

1) *Исследованы теоретико-методологические основы развития социальной сферы сельских муниципальных образований.*

Выявлена зависимость развития социальной сферы сельских муниципальных образований от социально-экономического развития региона и страны, систематизированы в соответствии со сферой действия факторы развития социально значимых отраслей, которые делятся на:

1) внешние, возникающие на уровне макроэкономической системы (политико-правовые факторы, инвестиционные интересы, налоговая политика, государственная поддержка, государственная инновационная политика, технико-технологические факторы и т.д.);

2) внутренние – на уровне социальной инфраструктуры муниципального образования (финансовое состояние предприятий социальной инфраструктуры, стабильность экономической системы муниципального образования и т.д.).

2) Выявлены и систематизированы проблемы, развития отраслей социальной сферы в муниципальном районе Ермекеевский район Республики Башкортостан:

– ограничение доступа жителей села к ресурсам жизнеобеспечения и неэффективность их использования;

– недостаточное научное, статистическое и кадровое обеспечение устойчивого развития сельских территорий;

– сокращение количества образовательных и культурных учреждений;

– сокращение количества больничных коек и медицинского персонала;

– рост нуждающихся в жилых помещениях;

– сокращение числа граждан, пользующихся мерами социальной поддержки;

– уменьшение количества рабочих вакансий;

– монополизм отдельных организаций в сфере производства и обращения.

Показатели убыли населения в Ермекеевском муниципальном районе значительно превышают соответствующий показатель в целом по региону, таблица 1.

Таблица 1 – Общие показатели воспроизводства населения в Республике Башкортостан и муниципальном районе Ермекеевский район (в количестве человек на 1000 человек населения) [2]

	Родившиеся		Умершие		Естественный прирост, («-» убыль)	
	2018	2019	2018	2019	2018	2019
По Республике Башкортостан	12,1	11,6	12,4	12,4	-0,3	-0,8
В МР Ермекеевский район	9,3	8,8	15,5	15,4	-6,2	-6,6

3) Предложены основные стратегические направления развития отраслей социальной сферы Ермекеевского района Республики Башкортостан.

1. Развитие муниципально-частного партнерства и межмуниципального сотрудничества для реализации социально-значимых проектов.

2. Поддержка деловой активности населения, фермерских и заготовительных хозяйств.

3. Развитие туристических кластеров в регионе, стимулирование агро- и этно-туризма.

Своевременный запуск и успешная реализация проектов позволит выйти муниципалитету на целевые показатели социально-экономического развития в реальном секторе. В целом для экономики Республики Башкортостан, реализация предложенных проектов будет способствовать росту показателя самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией, то есть продовольственной безопасности региона, и росту благосостояния жителей республики.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства Республики Башкортостан от от 12 декабря 2019 года N 728 «Об утверждении государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Республики Башкортостан» и о внесении изменений в некоторые решения Правительства Республики Башкортостан (с изменениями на 14 апреля 2020 года) URL: <http://docs.cntd.ru/document/561663813> (дата обращения: 10.12.2020).

2. Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан: статистический сборник / Башкортостанстат. – Уфа, 2019. – 252 с.

С.Б. Дохолян
к. психолог. н., доцент
Московский городской педагогический университет, Москва
Российский государственный гуманитарный университет, Москва

ВЛИЯНИЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

S.B. Dokholyan
Ph.D. in Psychology, Associate Professor
Moscow City Pedagogical University, Moscow
Russian State University for the Humanities, Moscow

INFLUENCE OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOCIETY ON THE INTERACTION OF PUBLIC ADMINISTRATION AND LOCAL GOVERNMENT

Аннотация. Переход к постиндустриальному обществу привел к существенному изменению общечеловеческих ценностей, что отразилось на взаимодействии государственных органов управления и местного управления. Современное поколение принимает пост-материалистические ценности. Устойчивое высокое материальное благосостояние привело к изменению ценностей, где первоочередное внимание уделяется таким ценностям, как, участие граждан в правительственных решениях, личная свобода, гуманизм, поддержание здоровой окружающей среды.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития, адаптивная политика, экологическая политика, институциональная устойчивость.

Abstract. The transition to a post-industrial society led to a significant change in universal values, which was reflected in the interaction of state and local government bodies. The modern generation is adopting post-materialistic values. Sustainable high material well-being has led to a change in values, where priority is given to values such as citizen participation in government decisions, personal freedom, humanism, and maintaining a healthy environment.

Keywords: concept of sustainable development, adaptive policy, environmental policy, institutional sustainability.

Постиндустриальное общество характеризуется высоким уровнем общественной мобилизации (движение за гражданские права, движение за права женщин, движение против ядерной энергии, движение против глобализации, движение за охрану окружающей среды). Потребности более высокого порядка, такие как: социальная принадлежность, качества жизни, связь с трансцендентными ценностями, экология пространства, защита окружающей среды вытеснили более фундаментальные жизненные потребности как материальные приобретения, проблемы со здоровьем и безопасностью. Это обусловлено повышением качества жизни и благосостояния граждан в экономически развитых странах, повышением уровня образованности населения.

Исследования, проводимые Р. Инглхартом доказывают, что западные общества претерпевают трансформацию индивидуальных ценностей. Происходит переход от экономической и физической безопасности, материалистических

ценностей, к новому набору пост-материалистических ценностей, которые подчеркивают автономию и самовыражение. Р. Инглхарт утверждает, что растущее благосостояние людей развитых индустриальных обществ постепенно освобождает их от материалистических потребностей. Исследование мировых ценностей, проводимое под его руководством, в 43 странах в 1991 году показало, что в странах с более высоким экономическим развитием, то есть в странах с более высоким доходом на душу населения и большей материальной и экономической безопасностью, люди с пост-материалистическими приоритетами превзошли тех, кто имел материалистические приоритеты. Международные данные из Мирового исследования цен в 2000 году показывают самый высокий процент постматериалистов представлен в Австралии (35%), за которыми следуют Австрия (30%), Канада (29%), Италия (28%), Аргентина (25%), США (25%), Швеция (22%), Нидерланды (22%), Пуэрто-Рико (22%) и т.д. [6].

Многие ученые считают, что трансформация индивидуальных ценностей наиболее ярко выражено среди тех, кого называют «поколением тысячелетия», родившимся после 1982 года. По сравнению со старшими поколениями миллениумы оказались:

- очень оптимистичными в отношении своей жизни и роли правительства в их жизни;
- считают, что группы с особыми интересами в настоящее время значимы в общественной жизни;
- больше вовлечены в гражданскую деятельность местных сообществ;
- более терпимы к расе и этническому разнообразию;
- опытные пользователи сайтов социальных сетей, таких как MySpace, Facebook, Twitter и YouTube [4].

Развитие новых ценностей и социальных движений среди граждан привело к сомнению в отношении многих традиционных государственных и местных правительственных институтов и устоявшейся политики. Общественное восприятие требует от органов государственного и муниципального управления эффективного и справедливого управления. Эти ожидания нашли свое воплощение в концепции устойчивого развития общества. Концепция устойчивого развития была описана в отчете Комиссии Брантленда 1987 года как «развитие, которое отвечает потребностям настоящего, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности» [5]. Концепция устойчивости относится к способу удовлетворения социальных, экономических, институциональных и экологических потребностей сообщества без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Баланс между окружающей средой, экономикой и справедливостью рассматривается как центральный элемент для достижения устойчивого будущего. Озабоченность коллективным глобальным будущим выражается в конкретных вопросах, имеющих большое значение для современных государственных и местных органов власти. Вопросы, касающиеся защиты и сохранения водных ресурсов, практики землепользования, ориентированной на рациональное использование окружающей среды, соблюдения стандартов энергоэффективного строительства, реализации мер по защите качества воздуха, снижения воздействия выбросов углерода на глобальный климат все изменения напрямую вовлечены в продвижение устойчивого экономического развития в государственных и местных органах власти [1;3].

Государственные и местные органы власти в настоящее время сталкиваются с множеством текущих и многочисленных новых проблем, которые усложняют их задачу по поддержанию текущих государственных услуг и программ. То, как государственные органы управления адаптируются или не адаптируются к этим изменениям, повлияет на долгосрочную жизнеспособность практически каждого региона и местного

самоуправления в стране. Реализация этих вопросов всецело зависит от способности органов власти к адаптации. Демонстрировать адаптивную способность означает понимание динамики ключевых социокультурных, биоэкологических и управленческих систем внутри страны. Адаптивная способность необходима как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровне. Степень и скорость адаптивности должны быть выше у органов регионального и местного управления, так как задачи, стоящие перед ними, являются наиболее заметными и потенциально наиболее важными в повседневной жизни для большинства граждан по сравнению с федеральным правительством.

Адаптация предполагает также институциональную устойчивость органов региональных и местных органов власти. Институциональная устойчивость — это способность региональных, местных органов власти и общественных институтов противостоять демографическим, социальным, технологическим и экологическим изменениям, которые ставят под угрозу их долгосрочную социальную, экономическую, Институциональная устойчивость зависит от институциональной «легитимности власти. Для реализации концепции устойчивого развития необходимо активное участие всех заинтересованных сторон и стейкхолдеров для продвижения устойчивости и адаптивности общества к новым реалиям. Наличие авторитетных и эффективных государственных и общественных институтов увеличивает способность к адаптации, поскольку эти институты способствуют управлению и помогают заинтересованным сторонам сообщества справляться с различными потенциальными рисками для устойчивости (например, экономическая трансформация и изменение климата). Роль местных органов власти в реализации концепции весьма значима, так как степень реального участия граждан в общественной жизни на муниципальном и региональном уровне весьма значительна [2]. Проактивные общественные учреждения повышают способность к адаптации за счет заблаговременного планирования и разработки планов управления в чрезвычайных ситуациях. Основными направлениями деятельности муниципальных органов власти в реализации устойчивости сообщества являются: снижение бедности; улучшенный доступ к ресурсам; снижение неравенства в ресурсах и богатстве между группами; улучшения образования и информации; улучшение инфраструктуры; уважение к культурным ценностям региона; уменьшение неравенства между поколениями; повышение институционального потенциала и эффективности органов власти; активное участие всех заинтересованных сторон для обеспечения соответствия действий местным потребностям и ресурсам.

Заключение

Взаимозависимость элементов экономической, экологической и социальной справедливости в нашем мире требует новых способов осмысления и принятия мер, которые действительно создадут будущее, в котором человеческое общество и природа сосуществуют для взаимной выгоды. Меняющиеся социальные условия и общественное восприятие создали тенденции, *требующие от органов власти всех уровней* эффективного и справедливого управления. Наиболее эффективно, с быстрой рефлексией на запросы общества в достижении результатов экономического развития, социального развития и защиты окружающей среды отвечают региональные и местные органы власти.

Список использованных источников

1. Дохолян С.Б. Роль стейкхолдеров в повышении экологической ответственности компаний Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 3 (77). С. 105-112.

2. Дохолян С.Б. Общественное сознание как условие ответственности за состояние окружающей среды В сборнике: Экологические и природоохранные проблемы современного общества и пути их решения Материалы XIII международной научной конференции. В 2-х частях. Под редакцией А.В. Семенова, Н.Г. Малышева, Ю.С. Руденко. 2017. С. 380-385.

3. Earth Charter International Secretariat. (n.d.). The Earth Charter: Promoting Change for Sustainable Development. San Jose, Costa Rica: Author. A document produced by the 1992 Earth Summit in Rio de Janeiro.

4. Millennials at Work: Investigating the Specificity of Generation Y versus Other Generations June 2016 MANAGEMENT DYNAMICS IN THE KNOWLEDGE ECONOMY Volume 4(Issue 2):173-192.

5. Mol, Arthur P. J., and Gert Spaargaren. (2002). «Ecological Modernization and the Environmental State.» In The Environmental State Under Pressure, ed. Arthur P. J. Mol and Frederick H. Buttel. Two of Europe's leading social theorists outline the meaning of ecological modern.

6. Ronald Inglehart, Christian Welzel Modernization, Cultural Change, and Democracy. The Human Development Sequence Cambridge University Press 2005.

И.Ю. Калмыкова
к.э.н., доцент
Владимирский филиал РАНХиГС, Владимир

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭФФЕКТИВНОГО
РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ В ИНТЕРЕСАХ
НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

I.U. Kalmykova
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir

**INTERACTION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT AND PUBLIC ADMINISTRATION:
THEORY AND PRACTICE OF EFFECTIVE SOLUTION OF PROBLEMS OF
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY IN THE INTERESTS OF THE
POPULATION (ON THE EXAMPLE OF THE VLADIMIR REGION)**

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические и практические аспекты взаимодействия органов местного самоуправления и государственного управления, направленные на решение задач устойчивого развития территории, на примере Владимирской области, анализируются механизмы их совместной деятельности по решению социально-экономических проблем развития муниципальных образований в интересах населения.

Ключевые слова: публичная власть, полномочия, муниципальное образование, устойчивое развитие территории, интересы населения, стратегия, кризис, антикризисные мероприятия.

Abstract. This article examines the theoretical and practical aspects of the interaction of local self-government and public administration, aimed at solving the problems of sustainable development of the territory, on the example of the Vladimir region, analyzes the mechanisms of their joint activities to solve the socio-economic problems of the development of municipalities in the interests of the population.

Keywords: public authority, powers, municipal formation, sustainable development of the territory, interests of the population, strategy, crisis, anti-crisis measures.

Острыми социальными проблемами современной России являются проблемы сокращения численности населения, высокого уровня бедности и социального расслоения, что приводит к росту социального напряжения, нарастанию раздражения в обществе и падению авторитета власти. Эти проблемы усугубляются тенденциями усиления социальной и экономической дифференциации развития субъектов и муниципальных образований Российской Федерации. Перед государством и перед обществом стоит непростая задача преодоления данных противоречий, что возможно только при усилении взаимодействия государственной власти и местного самоуправления, как института народовластия.

В 2023 г. исполнится 20 лет с принятия Федерального Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» № 131 [2]. За этот период проделана огромная работа по становлению и развитию института местного самоуправления в новой России, сложилась конституционная концепция развития местного самоуправления, проведена территориальная реорганизация МСУ, в целом

разграничены полномочия между уровнями публичной власти, определены вопросы местного значения, возросла финансовая поддержка государства (за счет федеральных целевых программ и НП и других финансовых инструментов), получили развитие процедуры непосредственного участия населения муниципальных образований в осуществлении МСУ.

Однако многие проблемы, острая необходимость решения которых определила начало реформы местного самоуправления в начале XXI века, не просто сохранились, а и обострились в последнее время.

Так, не удалось провести четкого и оптимального разграничения полномочий между уровнями публичной власти, практически в полтора раза расширен перечень вопросов местного значения, часто это происходит без соответствующего расширения доходной базы местных бюджетов, наблюдается постоянный рост государственных полномочий, в структуре местных бюджетов неуклонно сокращается доля собственных налоговых и неналоговых средств и возрастает доля трансфертов из бюджетов вышестоящих уровней, что снижает уровень самостоятельности принятия решений органами местного самоуправления.

Идет постоянное сокращение муниципальных образований. За последние 11 лет их количество сократилось на 13,5%, причем сокращение коснулось в первую очередь сельских поселений. К сожалению, наблюдается нарастание среди населения настроений разочарования и отчуждения, и от самоуправленческих процессов, и от местной власти.

Решение данных проблем выходит на вопрос усиления эффективности взаимодействия государственного управления и местного самоуправления в интересах населения.

Теоретические основы исследования сущности и механизмов данного взаимодействия закладывались вместе с процессом формирования и развития, как современной концепции системы публичной власти, так и модели организации системы государственного управления и местного самоуправления в Российской Федерации. Необходимо отметить научные работы А.Н. Широкова, С.Н. Юрковой, Г.Ш. Алиевой, Е.В. Гриценко, А.Е. Илларионова, Б.В. Карцева, В.В. Калмыкова, М.М. Мухлыниной, В.И. Савина, Е.Г. Шаломенцевой и др. [4, 5, 10, 11, 12, 13].

Эти и многие другие теоретически исследования заложили достаточно прочный фундамент практических изменений механизмов взаимодействия органов государственного управления и местного самоуправления в сфере устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований.

Новые перспективы развития института местного самоуправления открываются на современном этапе конституционной реформы в Российской Федерации. Внесение в Конституцию Российской Федерации поправок, одобренных в ходе Общероссийского голосования 01.07.20 г. [1] вновь актуализировало вопрос о роли и месте института местного самоуправления в системе публичной власти.

Местное самоуправление является одной из основ конституционного строя в России, без которой немислимо нормальное построение и эффективное развитие гражданского общества, устойчивое социально-экономическое развитие страны. В Основной закон страны внесено важное положение о том, что «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории» [1].

По мнению исследователей, и мы придерживаемся данной точки зрения, введение данных конституционных положений создают серьезную правовую основу для определения места и роли местного самоуправления в системе публичной власти, укрепления принципов его самостоятельности в решении вопросов местного

значения, для повышения уровня участия граждан в управлении государством. Об этом пишет М.М. Мухлынина в своей научной статье «Система публичной власти и вопросы местного самоуправления в свете поправки 2020 г. к Конституции Российской Федерации» [1].

Одним из важнейших полномочий местного самоуправления и приоритетных направлений государственной политики являются вопросы устойчивого социально-экономического развития территории с целью повышения уровня и качества жизни населения. Именно в решении данных вопросов должно наиболее системно выстраиваться взаимодействие государства и местного самоуправления. Это положение отмечено в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 г.» [3].

Каковы механизмы взаимодействия органов местного самоуправления и государственного управления в реализации национальной цели повышения качества жизни населения, снижения уровня бедности и социального расслоения и стратегических задач социально-экономического развития страны?

Таковыми эффективными механизмами должны стать механизмы стратегического планирования и управления, реализации Государственных программ, Национальных проектов и др., т.е. механизмы, где взаимодействуют органы государственного управления и местного самоуправления.

В 2020 г. в издательстве «Прогресс» вышла коллективная монография под ред. К.А. Ивановой «Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации: участие органов местного самоуправления в реализации национальных проектов», подготовленная РАНХиГС и Институтом управления и регионального развития (ИУРР) [7]. Это несомненно актуальное исследование участия органов местного самоуправления в реализации национальных проектов, деятельности по развитию взаимодействия между регионами и территориями муниципальных образований. Национальные проекты по целям и задачам, своему содержанию в значительной мере соответствуют кругу основных вопросов местного значения и полномочий органов местного самоуправления в реализации этих вопросов. Это касается всех Национальных проектов, но в первую очередь таких, как «Демография», «Культура», «Жилье и городская среда», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Экология».

К сожалению, как показывает анализ большинства программ Национальных проектов, роль органов местного самоуправления, самостоятельного уровня публичной власти, в них не определена четко, в то же время, в практической деятельности по реализации национальных проектов и программ, они принимают активное участие.

Анализ реализации программ Национальных проектов в муниципальных образованиях Владимирской области показывает, что они становятся эффективным механизмом изменения их облика, повышения качества жизни населения, решения острых проблем развития инфраструктуры социальной сферы. Всего во Владимирской области реализуется 51 региональный проект в рамках 11 национальных проектов. В 2020 г. на эти цели в регионе потрачено 9,8 млрд рублей. Открыто отделение дневного пребывания граждан пожилого возраста по типу «детский сад для пожилых» в г. Муроме. Создана 131 приемная семья для пожилых, работают 224 персональных помощника за инвалидами, приняты под опеку 196 недееспособных граждан. Особенно необходимо отметить итоги реализации программы «Формирование комфортной городской среды».

В регионе по итогам 2019 г. создано 108 дополнительных ясельных мест. Благоустроено в 2020 г. 125 дворов (план 111) и 44 общественных пространств (план 39). Построено 10 новых спортивных объектов: крытый тренировочный каток с

искусственным льдом в г. Судогда, 8 многофункциональных игровых и спортивных площадок (в Гусь-Хрустальном районе, г. Ковров, г. Александров, г. Костерево, г. Карабаново, г. Кольчугино, г. Радужный, г. Гороховец) [8, 9]. Возможно, это не столь большая цифра, но это конкретная работа, которую видят люди.

В области в 2020 г. ряд показателей по реализации региональных программ в рамках Национальных проектов не был выполнен по объективным причинам (пандемия COVID-19), но существуют и субъективные причины невыполнения финансовых показателей. С одной стороны, отмечается недостаточный контроль органов местного самоуправления за проведением конкурсных процедур, исполнением госконтрактов на поставки товаров, выполнением работ, оказанием услуг по мероприятиям национальных проектов. С другой стороны, отмечается повсеместно низкий уровень вовлечения населения в решение вопросов развития территории, отсутствие общественного контроля и механизмов разработки и реализации общественных инициатив населения.

Взаимодействие органов государственного и муниципального управления должно включать правовое, методическое, информационное, организационное, финансовое обеспечение реализации Национальных проектов, эта задача была поставлена Президентом РФ Путиным В.В. на заседании Совета по местному самоуправлению 30 января 2020 г. (г. Красногорск), посвященного роли местного самоуправления в реализации Национальных проектов. Президентом РФ была поставлена задача на федеральном уровне значительно улучшить координацию во всём, что касается местного самоуправления, дано поручение начать разработку стратегического документа «Основы государственной политики в сфере развития местного самоуправления на период до 2030 года» [6].

Есть и другие серьезные вопросы устойчивого развития территории муниципальных образований, которые необходимо решать, объединяя усилия органов государственного управления и местного самоуправления, как равноправных уровней публичной власти. Это и вопросы совершенствования системы территориальной организации населения, укрепления экономических основ местного самоуправления, дальнейшего разграничения предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти.

Так, видится возможным поддержать предложения ученых и практиков о необходимости разделить вопросы местного значения на обязательные и факультативные, а по вопросам местного значения, которые сформулированы в общей форме («участие», «содействие», «создание условий»), определить в отраслевом законодательстве полномочия органов местного самоуправления. Важно тщательно проработать выбор налогов, нормативы отчислений от которых передаются муниципальным образованиям, совершенствовать систему межбюджетного выравнивания, особенно применительно к районам и в некоторой мере к поселениям.

Конституционная реформа в Российской Федерации внесла серьезные изменения в главу 8 «Местное самоуправление», эти изменения направлены на повышение эффективности данного института народовластия, а, следовательно, на повышение качества жизни населения, обеспечения безопасности и комфортности развития территории, повышение гражданской активности жителей муниципальных образований. Изменения, внесенные в Конституцию РФ по вопросам местного самоуправления, заставляют по-иному посмотреть и на направления научных исследований в данной сфере, и на практику реализации конституционной модели местного самоуправления в России.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации. Глава 8. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 19.03.2021).
2. Федеральный закон Российской Федерации «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10. 2003 г. №131-ФЗ (в ред. от 09.11.2020). Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 19.03.2021).
3. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: от 07.05. 2018 г. № 204 // СЗ РФ.2018. - N20. Ст. 2817.
4. Алиева Г.Ш. Проблемы организации местного самоуправления и его взаимодействия с центральной государственной властью / Г.Ш. Алиева // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 2 (18).
5. Гриценко Е.В. Федерализм и местное самоуправление в свете Российской конституционной реформы 2020 года. Сравнительное конституционное обозрение, № 4 (147), 2020.
6. Выступление Президента РФ Путина В.В. на заседании Совета по развитию местного самоуправления. г. Красногорск, 30 января 2020 г. Официальный сайт Президента России URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/9/62701> (дата обращения: 02.04. 2021).
7. Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации: участие органов местного самоуправления в реализации национальных проектов / Монография/ под ред. К.А. Ивановой. - М: Изд-во «Проспект», 2020 - 456 с. URL: <https://volog.ranepa.ru/news/docs/Doklad%202020.pdf>, (дата обращения: 04.04. 2021).
8. Информация Полномочного представителя Президента РФ в ЦФО «Итоги реализации Национальных проектов в 2019 г. во Владимирской области»// Официальный сайт Полномочного представителя Президента в ЦФО URL: http://cfo.gov.ru/national_targets/npcfo/npvladimir/ (дата обращения: 06.04. 2021).
9. Информация Администрации Владимирской области «Итоги реализации Национальных проектов во Владимирской области в 2020 г.». Официальный сайт Администрации Владимирской области URL: <https://avo.ru/ru/-/horosie-rezul-taty-i-ambicioznye-plany-vladimirskaa-oblast-podvodit-itogi-realizacii-nacproektov-v-proslom-godu> (дата обращения: 06.04.2021).
10. Мухлынина М.М. Система публичной власти и вопросы местного самоуправления в свете поправок 2020 г. к Конституции Российской Федерации// Государственная служба и кадры. № 2, 2020.
11. Савин В.И. Местное самоуправление в системе публичной власти в России / В.И. Савин // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 3.
12. Широков А.Н., Юркова С.Н. Местное самоуправление в современной России: концептуальные основы, законодательное регулирование и практическая реализация. М.: Изд-во Кнорус, 2009.
13. Широков А.Н., Юркова С.Н. Муниципальное управление. 2-е изд., перераб. М.: КНОРУС, 2017.

И.В. Костенюк
д.э.н, профессор
Донецкая академия управления и государственной службы, Донецк

«КРАСНЫЕ ЗОНЫ» В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИИ

I.V. Kostenok
Doctor of Economic Sciences, Professor
Donetsk Academy of Management and Public Administration, Donetsk

«RED ZONES» IN ADMINISTRATION OF TERRITORY DEVELOPMENT

Аннотация. В статье рассматриваются сущность и особенности управления территориальным развитием через призму «красных зон», наиболее значимых факторов и параметров в развитии территории. Их изучение имеет значение для принятия управленческих решений на всех институциональных уровнях управленческой иерархии и определения форм государственных территориальных интервенций.

Ключевые слова: территория, управление территорией, потенциал территории.

Abstract. This article focuses on main points and details of territory development administrating process and regards them through the lens of «red zones», the most important determinants and factors of territory development. Investigating them the Government could make decisions at all institutional levels of administration hierarchy and select appropriate forms of state interventions in territory development.

Keywords: territory, territory administration, territory potential.

Последние годы можно охарактеризовать как период усиления противоречий как по вертикали управления между государством и регионами, между регионами и отдельными административно-территориальными образованиями, так и по горизонтали общественных отношений между территориальными громадами одного уровня. Эффективная координация вертикального и горизонтального управления развитием территории становится актуальным вопросом в системе управления государством. Важно четко определиться со степенью и формами государственных территориальных интервенций, которые влияют на развитие не только отдельных регионов, но и придают интегрированность самой региональной политике государства. В этом контексте имеет смысл рассмотреть сущность и особенности управления территориальным развитием через призму т.н. «красных зон», наиболее значимых параметров и факторов в развитии территории, изучение которых имеет значение для принятия управленческих решений на всех институциональных уровнях управленческой иерархии.

Первая зона – наличие четко определенного подхода в управлении. Следует отличать юридическую форму трактования понятия «административно-территориальное образование» и само смысловое наполнение этого понятия с точки зрения системности, взаимообусловленности и взаимозависимости процессов, происходящих внутри территории и за ее пределами во взаимодействии с внешней средой. Необходим подход в управлении, в рамках которого регион мог бы рассматриваться в контексте социальных, экономических и институциональных измерений, а также с учетом последствий всех видов государственной политики,

которые «проявляются» на его территории и формируют определенный импульс в развитии. В идеале последствия должны мультиплицировать положительные эффекты, придавая скорость развитию. В реальности же не все управленческие воздействия со стороны профильных министерств и ведомств учитывают «индивидуальные» региональные особенности, согласованы по ресурсам и времени и скоординированы между собой, что ведет к утрате синергии результата. Отсутствует необходимый механизм гармонизации действий вертикальных и горизонтальных «заинтересантов» в пополнении собственных бюджетов.

Новый подход в региональной политике государства должен обеспечивать координацию и согласованность разных видов государственной политики относительно территории с обязательной возможностью участия в координации всех местных игроков с целью влияния на множественность управленческих решений относительно эффективного использования потенциала территориального образования, формирования его конкурентных преимуществ и социализации действующей модели развития. Ключевым участником процесса должна стать бизнес-среда со своими корпоративными интересами, которые также включают и социальные проблемы территории (региона).

Вторая зона внимания – конкретизация множественности внутренних и внешних факторов влияния. Состав группы внутренних факторов остается стандартным: экономико-географическое положение территории, население и трудовые ресурсы, сформированный производственно-хозяйственный комплекс, инфраструктура, природные ресурсы, научно-технический потенциал, транспортный фактор, качество управления, социальный климат и др. [2, с. 40]. Что касается внешних факторов, можно назвать множество факторов, повлиявших на экономический спад и обострение социальных проблем в Украине, среди которых непоследовательность, а иногда и противоречивость рыночных реформ, неразвитость внутреннего потребительского рынка, лоббирование интересов отдельных политических сил или финансово-промышленных групп и отсутствие при этом четко выстроенной программы развития экономики страны. Кроме этого, как отмечают ученые, ситуацию усугубляет непрофессионализм правящих элит (неумение управлять экономикой с помощью рыночных механизмов), который сопровождается политической нестабильностью и «...амбициозностью лидеров, желающих в кратчайшие сроки получить выгодный для себя результат» [1, с. 95]. Как следствие, продолжается начавшийся ранее процесс разрушения комплексности экономики регионов. Существенно изменилась структура общественного производства, а вместе с ней и вектор экономического развития регионов.

Изменение территории под воздействием внутренних и внешних факторов позволяет сделать вывод о нестабильности территориальной системы во времени и пространстве. Соответственно, можно говорить о возможности насыщения ее пространственно-временных границ посредством достижения определенных целей, т.е. управляемости территории через различные механизмы социального, экономического и институционального воздействия.

Третья зона – потенциал развития территории. Экономическая природа возникновения дифференциации в уровнях развития отдельных регионов заключена в экономическом потенциале (производственном, трудовом, природном), которым располагает конкретная территория. В связи с чем, анализ потенциала территориального образования, его ресурсных рядов требуют такой оценки, которая бы в наибольшей мере позволяла характеризовать социально-экономические процессы и явления на данной территории. Актуализируются поиски научных методов, способных обеспечить объективную диагностику регионального потенциала. Анализ ресурсных рядов в современных условиях можно было бы расширить за счет специфических факторов, вскрытых современными реалиями, в т.ч. инновационными

и информационными (доля затрат на научно-исследовательские работы в ВРП, количество патентов, количество занятых в высокотехнологических сферах экономики, объем инвестиций в развитие высоких технологий). Результаты анализа определяют необходимость использования в каждом отдельном регионе своего набора методов и стимулов.

Экономическое развитие территорий в условиях глобализации сопровождается двумя взаимосвязанными процессами – территориальной концентрацией экономической активности и неравномерностью в развитии регионов разного типа и масштаба. Это четвертая зона контроля государства, поскольку оба процесса волатильны и непредсказуемы по своей природе. Экономическая концентрация характеризуется такими показателями, как «индекс урбанизации», «уровень агломерации», «уровень трудовой мобильности», «экономическая плотность», «плотность населения» [3, с. 56].

Основная тенденция влияния глобализации на экономическое развитие регионов проявляется в усилении городской агломерации, следствием которой становится однозначная неравномерность территориального пространства страны. Ключевая проблема состоит в диспропорциях: следует ли ожидать их усиления или уменьшения, и каковы должны быть формы государственной территориальной интервенции для нивелирования этих диспропорций. Высока степень возможности формирования модели «внешнего управления», т.е. воздействия со стороны государства – игрока более высокого уровня одной из ресурсных плоскостей, что также приводит к территориальным диспропорциям в экономических структурах.

Исходя из данных утверждений, можно сделать вывод о неизбежной поляризации территориального пространства страны, как подтверждении внешнего воздействия, которое происходит чаще всего в форме встраивания в собственную экономическую систему.

Дифференциация в размерах экономических потенциалов территорий, разные уровни насыщения объектами хозяйственной деятельности, разные степени развитости хозяйственных связей, освоения территорий, асимметрия в развитии, поляризация, локализация, экономические неравенства стали источниками межтерриториальных различий и разногласий в Украине, что и привело к значительному усилению противоречий и нарушению целостности ее территориального пространства. Среди регионов, которые выступали локомотивами национальной экономики в период до 2014 года, были лишь пять территорий: Донецкая, Харьковская, Днепропетровская, Запорожская и Полтавская области. Именно в них был сосредоточен основной промышленный потенциал и природные ресурсы, необходимые для его накопления. Однако и они были вынуждены не столько наращивать, а скорее поддерживать свой экономический потенциал. Более слабые территории, которых в Украине большинство, оказались в весьма затруднительном положении. Ситуация сегодняшнего Донбасса является тому свидетельством. Мы видим, как из донора одного государства, регион превращается в донора другого государства (с другими ресурсными рядами и потенциальными возможностями).

Как следствие, развитие регионов Украины затухает, возникают различные проблемы, решать которые в контексте государственной доктрины выравнивания экономического развития становится все сложнее и сложнее. Принцип регионального выравнивания оказался не только неэффективным, но и непредсказуемым по своим последствиям. При всей организационно-правовой обеспеченности региональной политики государства в ней отсутствует механизм пространственного развития экономики, который определил бы степень развитости институциональной среды и четкое разграничение ее функций (которые могут быть ограничены уставными документами организаций, хозяйствующих субъектов, ассоциаций, объединений и т.д.).

На этом этапе желательно начать строить модель региональной экономической политики нового типа: подтягивание «отстающих» без ущерба в движении «лучших». Актуализируется проблема стратегического управления развитием территориального пространства в условиях сформировавшихся региональных экономических деформаций и невозможности прямого влияния на внешние факторы. На первый план выходит необходимость формирования планов социально-экономического развития, которые позволят скоординировать связь регионального управления и местного самоуправления в достижении кратко- и долгосрочных результатов развития, создании институциональной среды для обеспечения диалога между государственным и частным сектором, академическими и проектными учреждениями и организациями, а также местными негосударственными организациями.

Список использованных источников

1. Василенко В.Н. Многомерность параметров региона: теории, системы, пространства : монография. – Дружковка: Юго-Восток, 2016. – 406 с.
2. Коваленко Е.Г. Региональная экономика и управление : учебное пособие. – СПб.: Питер, 2005. – 288 с.
3. Романюк С.А. Развитие регионов в открытой экономике: теория, политика, практика : монография / С.А. Романюк. – К.: НАГУ, 2013. – 408 с.

Е.Е. Крыленко
к.э.н., старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ», Москва

РОЛЬ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

E.E. Krylenko
Ph.D. in Economics, Senior Lecturer,
National Research University «MPEI», Moscow

THE ROLE OF TECHNICAL POLICY IN ENSURING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE

Аннотация. Реализация концепции устойчивого развития посредством выработки государственной промышленной политики и технических политик предприятий, базирующихся на обобщении передового опыта в области стратегического планирования и системы менеджмента.

Ключевые слова: система менеджмента, техническая политика, устойчивое развитие, энергетика.

Abstract. Implementation of the concept of sustainable development through the development of state industrial policy and technical policies of enterprises based on the synthesis of best practices in the field of strategic planning and management systems.

Keywords: management system, technical policy, sustainable development, energy.

Базовая формулировка парадигмы устойчивого развития предусматривает такое развитие, при котором осуществляется удовлетворение потребностей нынешнего поколения без ущерба для возможностей удовлетворения потребностей будущего поколения [1]. Рассматривая энергетическую отрасль, надо принимать во внимание, что энергетика имеет решающее значение для достижения целей устойчивого развития всей экономики страны. Таким образом можно сформулировать, что устойчивая энергетика – это практика использования энергии таким образом, чтобы «удовлетворить потребности настоящего поколения, не ставя под угрозу способность удовлетворения потребностей будущего поколения». Применение концепции устойчивого развития в энергетической отрасли предполагает более долгосрочный подход к планированию развития энергетики, принятию решений и разработке стратегий в компаниях.

Ключевым инструментом на уровне государства, направленным на обеспечение устойчивого развития страны, является промышленная политика. Являясь частью общей экономической политики, промышленную политику можно рассматривать как основной инструмент обеспечения экономической безопасности России и ее технологического суверенитета. Сам термин «политика», являясь общим термином стандартов ИСО (ISO) системы менеджмента, определяется как «намерения и направление организации, официально сформулированные ее высшим руководством» [2].

В настоящее время промышленная политика ориентирована на внедрение так называемых наилучших доступных технологий (НДТ). Перечень данных мероприятий включает разработку нормативных актов, «дорожной карты» внедрения, справочников и реестров НДТ, комплекса мер по стимулированию производства

оборудования, отвечающего критериям НДТ, включение в программы инновационного развития организаций с государственным участием показателей степени перехода на НДТ и т.п. Однако во внимание не принимается такой важный фактор как обеспеченность НДТ ресурсами для их реализации. При этом доступность ресурсов, разнообразных по энергоемким, логистическим, экологическим и экономическим параметрам, становится ключевым ограничивающим фактором доступности применения НДТ. Еще одним ограничивающим фактором применения принципа НДТ является наличие в достаточном количестве необходимого персонала с должным набором компетенций. При отсутствии исполнителей с соответствующей квалификацией достичь положительного эффекта от внедрения НДТ невозможно. Возникает необходимость подготовки компетентного персонала для наукоемких производств, в том числе таких, как энергетика и энергомашиностроение. В разрезе такого видения становится очевидной важная роль системы среднего профессионального и высшего образования, повышения квалификации и переподготовки специалистов для эффективной реализации НДТ. Принцип наилучших человеческих ресурсов (НЧР) можно рассматривать как часть принципа НДР, но целесообразно выделить как отдельную компоненту ограничивающих факторов реализации НДТ [3]. Таким образом выработка промышленной политики, направленной на реализацию концепции устойчивого развития, должна базироваться не только на наилучших доступных технологиях (НДТ), но и учитывать доступность ресурсов, наличие квалифицированных кадров и систему менеджмента.

На микроуровне промышленная политика напрямую влияет на реализацию технических политик компаний. Под технической политикой предприятия понимается часть стратегии развития в области повышения качества и конкурентоспособности продукции, ресурсо- и энергосбережения, технического развития производства.

Анализ требований и рекомендаций современных систем менеджмента позволил разработать типовую структуру технической политики предприятия:

1. цель технической политики;
2. процедуры ориентации на потребителя;
3. процедуры отбора поставщиков оборудования;
4. процедуры выбора оборудования;
5. подходы к реализации принципа «постоянное улучшение»;
 - 5.1 политика/процедуры внедрения новых знаний;
 - 5.2 критерии определения источников новых знаний;
 - 5.3 критерии патентования инноваций/ноу-хау;
 - 5.4 ориентация на патентный поиск;
 - 5.5 ориентация на наилучшие доступные технологии (НДТ);
6. система показателей эффективности технической политики [4].

В ходе изучения публичной информации крупнейших энергокомпаний (АО «Концерн Росэнергоатом», ПАО «Интер РАО», ПАО «РусГидро», ООО «Газпром энергохолдинг», ПАО «Т Плюс», ПАО «Фортум», ПАО «Квадра» и др.) и энергомашиностроительных предприятий (АО «Атомэнергомаш», ПАО «Силовые машины», АО «Уральский турбинный завод», ЗАО «Энергомаш (Чехов) - ЧЗЭМ», ООО «Барнаульский котельный завод (БКЗ)» и др.) было выявлено, что техническая политика опубликована лишь у 50% энергокомпаний и 20% энергомашиностроительных предприятий. В таблице 1 представлены результаты структурного анализа технических политик компаний.

В результате проведенного анализа можно наблюдать следующее:

1) большинство генерирующих энергокомпаний имеют в составе своей базисной документации техническую политику, при этом многие предпочитают ее не опубликовывать для общего доступа. У большинства энергомашиностроительных предприятий техническая политика отсутствует. Это свидетельствует об отсутствии

стремления к интеграции на уровне системы менеджмента со стороны российских машиностроителей;

Таблица 1 – Сравнительная характеристика структуры технических политик генерирующих и энергомашиностроительных компаний России [4]

№	Положение технической политики	ПАО «Интер РАО»	ООО «Газпром энергохолдинг»	ПАО «Фортум»	ПАО «Силовые машины»
		генерация			энергомашиностроение
1	цели технической политики	Есть	Есть	Есть	Есть
2	процедуры ориентации на потребителя	Нет	Есть	Есть	Нет
3	описание процедур отбора поставщиков	Нет	Есть	Есть	Нет
4	описание процедур выбора оборудования	Нет	Есть	Есть	Нет
5	реализация принципа «постоянное улучшение»	Есть	Есть	Есть	Нет
5.1	описание политики /процедур внедрения новых технологий	Есть	Есть	Есть	Нет
5.2	описание источников новых технологий	Есть	Есть	Нет	Есть
5.3	раздел патентования технологий/ноу-хау	Нет	Есть	Нет	Есть
5.4	ориентация на патентный поиск	Есть	Есть	Есть	Есть
5.5	ориентация на наилучшие доступные технологии (НДТ)	Есть	Есть	Есть	Есть
6	системы показателей эффективности технической политики	Есть	Есть	Есть	Есть

2) в содержании технической политики генерирующих энергокомпаний основные положения, направленные на интеграцию, отражены. Однако в структуре политики энергомашиностроительного предприятия многие пункты отсутствуют. При этом предприятию необходимо не просто иметь техническую политику, но также, чтобы данная политика содержала технические решения, принципы, критерии, описания процессов и инструменты, позволяющие обеспечить плановое изменение всей социотехнической системы, обеспечить устойчивое развитие и повысить конкурентоспособность отрасли.

Список использованных источников

1. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию: пер. с англ. / под ред. С.А.Евтеева и Р.А.Перелета. – М.: Прогресс, 1989. – 376 с.

2. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь».

3. Крыленко Е.Е. Методический подход к управлению устойчивым развитием электроэнергетического комплекса России // Микроэкономика. 2019. №3. С. 45-51.

4. Гудкова Е.Е. Техническая политика как основа для оценки устойчивого развития электроэнергетического комплекса // Микроэкономика. 2019. №2. С. 66-71.

Ю.А. Лебедева

к.э.н., доцент

Государственный университет управления, Москва

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ И ИНДИКАТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Yu.A. Lebedeva

Ph.D. in Economics, Associate Professor

State University of Management, Moscow

STRATEGIC PRIORITIES AND INDICATORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TVER REGION

Аннотация. Территориальный подход к целям в области устойчивого развития утверждает, что города и регионы играют решающую роль в развитии социально-экономического состояния страны. В статье проводится анализ потенциала Тверской области в системе устойчивого развития территорий Российской Федерации, конкурентных преимуществ Тверской области, ее стратегических приоритетов и направлений решения имеющихся проблем региона.

Ключевые слова: стратегические приоритеты, индикаторы устойчивого развития, стратегия развития Тверской области, социально-экономическое развитие.

Abstract. The Territorial Approach to Sustainable Development Goals argues that cities and regions play a critical role in the development of a country's socio-economic health. The article analyzes the potential of the Tver region in the system of sustainable development of the territories of the Russian Federation, the competitive advantages of the Tver region, its strategic priorities and directions for solving the existing problems of the region.

Keywords: strategic priorities, indicators of sustainable development, development strategy of the Tver region, socio-economic development.

Перед лицом современных тенденций, таких как глобализация, климатические и демографические изменения, цифровизация и урбанизация, многие города и регионы решают важнейшие задачи по сохранению социальной интеграции, стимулированию экономического роста и переходу к низкоуглеродной экономике. 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР) на период до 2030 года [2] определяют глобальную повестку дня на ближайшее десятилетие по искоренению бедности, защите планеты и обеспечению процветания для всех (рис. 1).

Актуальность вопроса устойчивого развития экономики объясняется тем, что в нынешних условиях ограниченности ресурсной базы не представляется возможным удовлетворение растущих потребностей населения. Это, соответственно, может привести к нестабильному состоянию не только в экономической сфере, но и в социальной, экологической и политической сфере.

Рисунок 1 – 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР) на период до 2030 года

В вопросе развития социально-экономического потенциала России также важен территориальный подход. Российская Федерация имеет огромную территорию и каждый регион имеет свои особенности и уровень развития, но, безусловно, наиболее развитым является Центральный федеральный округ России. Различия между социальным и экономическим положением разных областей Центрального ФО основаны на следующих факторах:

- контраст между центральными регионами и периферией: между Москвой и другими регионами (в уровне экономического неравенства и концентрации социальной инфраструктуры в непосредственной близости к столице);
- климатические и природные различия плодородной черноземной территории на юге, где доля аграрного сектора значительно выше, и северных регионов.

Жители сельских областей на юге России более склонны к проживанию в больших деревнях с более высоким доступом к социальным услугам, чем северные села. Особенно бросается в глаза контраст между Москвой и регионами по уровню безработицы и разнице в уровне доходов, что подтверждают данные показателей в неравенстве доходов, уровне бедности и разрыве бедности.

В данной статье проводится анализ потенциала Тверской области в системе устойчивого развития территорий Российской Федерации.

Для понимания стратегических приоритетов Тверской области необходимо проанализировать: собственные ресурсы региона (трудовые, финансовые, производственные, экологические и др.); ресурсы, привлекаемые в регион (капиталовложения и инвестиции); реальные производственные процессы, которые реализуются в регионе.

Тверская область – типичный район ЦФО, который специализируется на машиностроении и текстильной промышленности. При этом Тверь сохранила свой изначальный облик еще с советских времен и не превысила среднего уровня развития.

Основу экономики Тверской области составляют промышленность, строительство, энергетика, оптовая и розничная торговля, транспорт и связь.

В каждом регионе РФ есть свои востребованные сферы территориальных интересов. Судя по ним, мы составляется представление о региональных особенностях развития общественной инфраструктуры и потребностях разных слоев населения группы муниципальных образований.

Упор на промышленность - важный фактор экономического развития региона. Промышленная продукция составляет более 27% регионального ВВП. К основным отраслям промышленности относятся машиностроение, пищевая, целлюлозно-бумажная, химическая и энергетическая промышленность, в которых занята четверть рабочей силы региона. Некоторые из региональных заводов имеют общегосударственное значение.

Тверская область обладает уникальной культурной самобытностью и внесла неоценимый вклад в русскую культуру. Она занимает одно из первых мест среди регионов с богатейшим культурным наследием.

К числу главных демографических проблем Тверской области относятся низкая продолжительность жизни и высокая смертность, в частности по большему счету среди граждан в трудоспособном возрасте. Кроме основной причины смертности от сердечно-сосудистых заболеваний в связи с возрастом, прочие причины (несчастные случаи, аварии, отравления и пр.) превышают средние показатели по стране на 50%.

Качество человеческих ресурсов в Тверской области находится на низком уровне также по причине миграционного оттока молодых людей и образованного населения. В связи с чем статистический срез по области по состоянию здоровья, образованию и профессии отражает неблагоприятные результаты. Данные показатели приводят к низкой инвестиционной привлекательности Тверской области для бизнеса и высокой нагрузке на региональный бюджет. Также характер распространения населения в Тверской области увеличивает затраты на организацию социальных услуг: из 238 поселений 29 - городских, 165 – сельских [3].

Существующие социальные и экономические проблемы Тверской области являются типичными для подобных регионов Российской Федерации с преимущественным развитием промышленного сектора, преобладающим пожилым населением, недостатком ресурсной базы для модернизации экономики области, большим количеством мелких сел и поселков, хроническим государственным недофинансированием экономической, экологической и социальной сфер, значительным миграционным оттоком молодого и образованного населения. Все вышеперечисленное затрудняет достижение стратегических целей развития территории.

Однако следует отметить, что в Тверской области все же проводится немало региональных социальных программ для улучшения уровня жизни граждан, повышения доходов, поддержки демографического потенциала, снижения бедности и социального неравенства. Но, отметим, что многие из них имеют малозначительные результаты и небольшой масштаб охвата (на уровне предприятия, школы, поселка и пр.).

Основная нерешенная проблема – как побудить выпускников с профессиональным образованием остаться в регионе.

Рисунок 2 – Целевые показатели социально-экономического развития Тверской области

На данный момент наиболее оптимальным решением проблемы выступает создание более квалифицированных рабочих мест, но все еще остается вопрос о недостатке высокотехнологичных инвестиционных проектов, которые могли бы это позволить.

Однако, следует отметить, что научно-технологические ресурсы и открытие специализированных учебных заведений может помочь в решении многих экономических и социальных проблем в Тверской области.

Был проведен прогноз целевых показателей социально-экономического развития Тверской области на основе реализованных мероприятий в области (рис. 2).

Отметим, что социально-экономическая ситуация в Тверской области на 2019 год характеризовалась следующими тенденциями развития:

- стабилизация экономики в Тверской области и г. Тверь;
- увеличение производимой сельскохозяйственной продукции;
- рост объемов розничных продаж и оборота платных услуг;
- снижение темпов инфляции;
- рост реальных доходов населения;
- модернизация процессов в социальной сфере и пр.

Для осуществления социально-экономического роста области ведется работа по улучшению ситуации на рынке труда, в частности реализуются инвестиционные проекты для стимулирования предприятий и организаций по созданию новых рабочих мест, в т.ч. для людей с ограниченными физическими возможностями.

Стратегические приоритеты формируются на основе действующей социальной и экономической ситуации в Тверской области и в ЦФО, в целом, а также в рамках тенденций в развитии отечественной и мировой экономики.

Можно отметить, что к преимуществам Тверской области относятся:

- объемы освоения территории в социальном и экономическом плане;
- географическое положение территорий (близкое расположение с Москвой и транспортными путями);

- научно-интеллектуальная база, которая имеет потенциал для привлечения инвестиций и обеспечения инновационных решений в различных секторах экономики;
- разнообразие экономических сфер, присутствующих в области;
- рекреационный и туристический потенциал региона;
- высокая миграционная привлекательность и т.д.

Согласно «Стратегии социально-экономического развития Тверской области на период до 2030 года» [4] стратегическими приоритетами для устойчивого развития Тверской области выступают:

- повышение качества жизни и развитие человеческого капитала (улучшение демографических процессов, повышение качества жизни населения, развитие рынка труда и создание благоприятных условий труда);
- инновационное развитие и модернизация экономики (обеспечение экономического роста, улучшение инвестиционного климата и привлечение инвестиций, развитие инновационной деятельности);
- повышение эффективности государственного и муниципального управления (повышение результативности взаимодействия государственных органов власти, органов местного самоуправления и населения, совершенствование финансовых механизмов управления регионом, совершенствование реализации контрольно-надзорных функций).

Соответственно, для решения данных проблем необходимо:

- повышать привлекательность региона для постоянного проживания и работы при помощи повышения доступности и качества социально значимых услуг;
- повышать бизнес-активность в регионе: обновление производственной сферы, повышение уровня самозанятости, увеличение количества предприятий, совершенствования бюрократической системы и т.д.;
- повышать привлекательность Тверской области для инвесторов как место реализации инвестиционных проектов (с учетом улучшения факторов, влияющих на окупаемость проекта, и исходя из наличия в области требуемого персонала или возможности его оперативной подготовки).

Список использованных источников

1. OECD (2020), A Territorial Approach to the Sustainable Development Goals: Synthesis report, OECD Urban Policy Reviews, OECD Publishing, Paris, URL: <https://doi.org/10.1787/e86fa715-en> (дата обращения: 01.04.2021).
2. Декларация Генеральной ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».
3. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2020 года и в среднем за 2019 год. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Popul2020.xls> (дата обращения: 01.04.2021).
4. Распоряжение Правительства Тверской области от 24.09.2013 № 475-РП «О стратегии социально-экономического развития Тверской области на период до 2030 года».

С.А. Липски

д.э.н., доцент

Государственный университет по землеустройству, Москва

«РАБОТА» МУНИЦИПАЛИТЕТОВ С БЫВШИМИ НЕВОСТРЕБОВАННЫМИ ЗЕМЕЛЬНЫМИ ДОЛЯМИ, КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

S.A. Lipski

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

State University of land management, Moscow

ACTIVITY OF MUNICIPALITIES WITH FORMER UNCLAIMED LAND SHARES AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS

Аннотация. Рассмотрен процесс признания невостребованных земельных долей муниципальной собственностью и последующего предоставления земельных участков, выделенных из таких долей. Выделены проблемы, связанные с рассмотрением соответствующих исков в судах, с недостаточностью землеустроительного обеспечения и отсутствием четких оснований для льготного приобретения указанных участков, предложены меры по решению этих проблем.

Ключевые слова: муниципалитеты, суды, земельные доли, собственность, землеустройство.

Abstract. The article considers the process of recognizing unclaimed land shares as municipal property and the subsequent provision of land plots allocated from such shares. The author highlights the problems associated with the consideration of relevant claims in the courts, with the lack of land management support and the lack of clear grounds for the preferential purchase of these plots, and also suggests measures to solve these problems.

Key words: municipalities, courts, land shares, property, land use planning.

Уже более 10 лет органы местного самоуправления (далее – ОМС) ведут активную работу по выявлению невостребованных земельных долей, признанию таких долей собственностью муниципалитетов (обращаясь при этом с соответствующими исками в суды), выделению таких долей в участки (когда суды удовлетворяют их иски – сейчас это примерно в половине случаев) и предоставляют эти участки заинтересованным сельхозтоваропроизводителям.

К концу 2020 г. на основании судебных решений в муниципальную собственность перешло почти 19 млн га невостребованных долей. Это способствует, в т.ч. и решению комплекса проблем долевой собственности в аграрном землепользовании. Образование земельных долей 25–30 лет назад сыграло роль инструмента в реорганизации агрохозяйств. Но вряд ли тогда кто-то мог предположить, что спустя четверть века будут сохраняться такие связанные с ними сложности, как то, что: 1) земля формально принадлежит гражданам-собственникам долей, а пользуются ее часто без их согласия агрохозяйства; 2) если же отношения с между ними и оформлены, то действует сложный порядок управления землей (на общем собрании); 3) права таких граждан формально сохранены, но уже 15 лет как они не могут продать или подарить свои доли третьим лицам (даже государству или муниципалитету [5]); 4) выделение в счет долей в участки все чаще становится причиной споров и конфликтов (земли всем не хватает); 5) до сих пор в большинстве

случаев отсутствует четко обозначенный приватизированный в начале 1990-х гг. объект – «общий» земельный участок; 6) значительные площади долевых земель заброшены и не используются. Все это не способствует устойчивому развитию сельских территорий.

Именно «работа» с не востребованными долями способствует сокращению суммарной площади сектора долевых земель (с 114,4 млн га при образовании долей до 79,8 млн. га к настоящему времени), а, следовательно, и уменьшению масштаба проблем. Конечно же, это произошло и благодаря приобретению «востребованных» долей у граждан непосредственно агрохозяйствами (например, сейчас пять крупнейших агрохолдингов – Мираторг, Продимекс, Русагро, Агрокомплекс им. Н.И. Ткачева, Авангард-Агро – уже сконцентрировали земельную площадь, почти в 4 млн. га [9 с. 14], каждый из них только за последние 3 года увеличил ее на 10-60%, впрочем, такой, концентрации земель можно давать разнонаправленные оценки – она имеет как плюсы, так и минусы).

Сопоставляя статистические данные [4, 6] о том, сколько не востребованных долей: 1) выявлено (и все еще имеют такой статус) и 2) суды признали муниципальной собственностью, можно оценить масштаб проблемы. По нашим данным, к 2012 г. суммарная площадь не востребованных долей составляла 33–34 млн га (это более трети площади всех долевых земель к тому времени).

Всего к настоящему времени в муниципальную собственность решениями судов передано 16,9 млн га, из которых 8,4 млн га уже выделены в земельные участки для предоставления сельхозтоваропроизводителям.

На разных этапах почти 10-летнего процесса работы с не востребованными долями возникали различные сложности. Так, сначала было трудно просто выявить такие доли и их хозяев (у не востребованных долей чаще всего есть формальные хозяева, но они много лет не предпринимают никаких действий по распоряжению своим имущественным правом). Затем была проблема провести общее собрание, на котором требовалось утвердить список не востребованных долей (сложно собрать необходимый кворум), но она была решена предоставлением возможности ОМС (с соблюдением ряда процедур) самостоятельно утвердить такой список. Наконец на данном этапе имеются три группы проблем.

Во-первых, отклонение судами исков ОМС (почти в 50% случаев), главным образом, по причине смерти собственника доли. При этом, если в права на нее вступил наследник, то начинается новый отсчет 3-летнего срока (до истечения которого долю нельзя признать не востребованной). Если же собственник доли умер уже давно, и в права на нее никто не вступил, то просто не к кому адресовать исковые претензии. Решением этой проблемы могло бы стать применение в таких случаях правил не о не востребованных долях, а о выморочном имуществе.

Во-вторых, с 2008 г. вопросы образования и межевания земельных участков, в том числе и выдел долей из общего участка, решаются без землеустроительного обеспечения, в результате чего в аграрном землепользовании стали возникать казалось уже навсегда забытые недостатки – дальнотелье, мозаичное расположение угодий, чересполосица, необоснованная изломанность границ и т.д. [2; 3]. Недооцененным вопросом при этом остается то, что если приватизация земель 1990-х гг. привела к возникновению «абстрактных», не обозначенных на местности долей (соответственно и связанные с этим ошибки больше влияли на имущественные права, чем на агропроизводственные процессы и использование и охрану земель), то нынешнее выделение «абстрактных» долей в участки как раз напрямую на это повлияет (местоположение, вновь образуемых участков, их конфигурация, многоконтурность). Последствия же таких неоптимальных, не основанных на землеустроительных проектах решений могут быть даже более негативными. Поэтому важно законодательно закрепить функцию межевания участков, образуемых

из бывших не востребуемых долей за землеустроителями (как это было для всех участков до 2008 г.).

В-третьих, предоставление сельхозтоваропроизводителям, земельных участков, выделенных в счет перешедших к муниципалитетам долей (собственно говоря, весь смысл указанной «работы – передать соответствующие им земли агрохозяйствам и фермерам для их более эффективного использования, для удовлетворения потребности тех в земельных ресурсах). Дело в том, что способов (условий) их предоставления два: 1) на общих основаниях; 2) льготное предоставление (по цене – 15% от их кадастровой стоимости), на которое могут претендовать только агрохозяйства или фермеры, уже использующие участок, доли в праве на который перешли к муниципалитету, и реализовать это свое право они могут лишь в течение 6 месяцев. Если они упустят эту возможность, то ОМС обязан выделить все перешедшие к муниципалитету доли в земельный участок (участки), и затем его предоставить кому-то на общих основаниях (скорее всего – путем аукционных торгов). То есть вероятность «потерять» фактически используемую агрохозяйством или фермером часть земельного массива вполне реальна.

Поэтому многие из них обращаются к ОМС с просьбой о льготном предоставлении им соответствующих участков (или даже долей – еще до выдела участка). Однако здесь возникает сложность, связанная с документальным подтверждением того, что они фактически уже используют находящийся в долевой собственности участок. Полагая, что отвечают необходимым для льготного предоставления участка требованиям (имеют статус сельхозтоваропроизводителя и ранее уже использовали соответствующий участок) в подтверждение этого они представляют самые различные документы о факте такого использования. Это разного рода договоры, например аренды, копии платежных поручений, подтверждающих уплату ими налога за участок, учетные листы трактористов, обрабатывавших испрашиваемый участок и др. Между тем, основания такого использования, перечень подтверждающих это доказательств и их характер в Законе об обороте сельхозземель не установлены. Поэтому правоприменительная практика в схожих ситуациях различна: в одних случаях ОМС предоставляют участок на льготных условиях, а в других – отказывают в этом. Кроме того, при положительном решении вопроса о льготном предоставлении участка имеется и вторая спорная стадия – затем возникают сложности при регистрации новым правообладателем возникшего у него права на участок в территориальном органе Росреестра. Противоречива и судебная практика, и за последние пару лет сразу несколько таких спорных дел дошли до Верховного суда страны.

Поэтому положения п. 5.1 ст. 10 Закона об обороте сельхозземель в части оснований для льготного предоставления участка, образованного из не востребуемых долей, следовало бы конкретизировать. Это снизит число спорных ситуаций, упростит работу ОМС с перешедшими в собственность муниципалитетов долями и защитит права фермеров и агрохозяйств, которые используют приватизированные еще в 1990-х гг. сельскохозяйственные угодья.

Также, учитывая успешную работу ОМС с не востребуемыми долями (государство до этого не могло приступить к ее решению почти 20 лет), надо вернуть им возможность (как это было до 2005 г.) покупать у граждан их земельные доли («востребованные») – в качестве альтернативы агрохозяйствам, занимающим сейчас в этом вопросе монопольное положение. Так действия ОМС поспособствуют решению еще одной проблемы общегосударственного уровня в аграрном землепользовании.

Список использованных источников

1. Вербина О.Л. О предоставлении земельных участков из муниципальной собственности: общие положения и спорные вопросы. // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. № 2. С. 13-16.
2. Волков С.Н., Липски С.А. О мерах по обеспечению рационального использования земель в сельскохозяйственном производстве и воспроизводства их плодородия. // Международный сельскохозяйственный журнал. 2017. № 6. С. 10-13.
3. Волков С.Н., Хлыстун В.Н. и др. Основные направления использования земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации на перспективу. – М.: Гос. университет по землеустройству. 2018. – 344 с.
4. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения в 2017 году. – М.: Росинформагротех, 2019. – 328 с.
5. Липски С.А. Правовые аспекты оборота земель сельскохозяйственного назначения в постсоветской России. // Журнал российского права, 2014. № 4, С. 12-19.
6. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга – М.: Росинформагротех, 2020 – 328 с.
7. Румянцев Ф.П. Невостребованные земельные доли как выморочное имущество, проблемы наследования в публичную собственность. // Нотариус, 2018. № 3, С. 39-41.
8. Савенко Г.В. Невостребованные земельные доли: путь к пополнению бюджетов органов местного самоуправления? // Реформы и право. 2013. № 3. С. 41.
9. Хлыстун В.Н. и др. Правовые аспекты вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых и невостребованных земель сельскохозяйственного назначения: Монография. – М: ГУЗ, 2020. – 296 с.

М.В. Мельничук
д.э.н., профессор,
руководитель Департамента английского языка
и профессиональной коммуникации
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ

M.V. Melnichuk
*Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of the Department of the English language and Professional Communication
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow*

FOREIGN EXPERIENCE IN APPLICATION OF STRATEGIC EDUCATION MANAGEMENT

Аннотация. В статье рассматриваются особенности стратегического управления в США, Швейцарии, Китае, проецируются возможности использования зарубежного опыта в этой области в России.

Ключевые слова: образование, стратегический подход, зарубежный опыт, доступность образования, государственно-частное партнерство, образовательная среда.

Abstract. The article examines the features of strategic management in the USA, Switzerland, China, the possibilities of using foreign experience in this area in Russia are forecasted.

Keywords: education, strategic approach, foreign experience, accessibility of education, public-private partnership, educational environment.

Необходимость изучения опыта зарубежных стран в сфере стратегического государственного управления образованием определяется выходом на первый план и в России, и за рубежом потребности в разработке стратегий и прогнозов ее развития. Во многих развитых странах мира данные потребности уже реализованы, в связи с чем обретают актуальность вопросы изучения лучших достижений зарубежного опыта.

В сфере управления образованием за рубежом все большую популярность приобретает стратегический подход, прежде применявшийся только в частном секторе [3]. Обращение к стратегическому подходу в развитых странах продиктовано рядом факторов: во-первых, возросшей ролью науки как гарантии конкурентоспособности в образовательной среде; во-вторых, изменившимися реалиями динамично развивающейся образовательной среды, в которой появляются все новые направления; в-третьих, появлением образовательных учреждений нового типа, стратегическое управление которыми имеет собственную специфику; в-четвертых, повышением финансовой самостоятельности образовательных учреждений и их ответственности за результат осуществляемой ими деятельности.

Стратегические подходы к управлению образованием в разных странах мира имеют свою специфику. Так, например, в США стратегическое управление образованием предполагает применение проектного подхода, который

основывается на стандарте ANSI PMI PMBOOK (Project Management Body of Knowledge) [6; 9], содержащим в себе характеристику ключевых процессов и технологий проектного управления.

Ключевой целью стратегического управления образованием в США является обеспечение высокого уровня его конкурентоспособности, а одним из стратегических направлений развития образования в Соединенных Штатах является решение проблемы дороговизны образования: так, стоимость четырехлетнего образования в колледже за последние 3 десятилетия увеличилась на 250, тогда как доходы многих семей возросли лишь на 16%. Существующая система гибких учебных займов решает проблему лишь отчасти, и по завершении обучения среднестатистический американец остается должен кредиторам порядка 26 тыс. долл. [8].

Эффективным средством обеспечения доступности образования в США является дистанционное обучение. Развитие программ дистанционного обучения обеспечивает широкое применение учебными заведениями технологий электронного или открытого образования. В США почти четверть населения прошли через дистанционное обучение, а наиболее активными его потребителями являются иностранные студенты из Бразилии, Индии и Китая. Это позволяет считать, что, в том числе, благодаря дистанционному обучению достигается стратегическая цель – обеспечение конкурентоспособности американского образования.

Помимо развития технологий дистанционного обучения, в образовательной сфере США активно реализуются проекты государственно-частного партнерств (далее – ГЧП). Формат ГЧП в сфере образования предполагает оказание услуг на основе модели персонифицированного финансирования образования детей и приватизацию школ. Такой подход способствует расширению спектра оказываемых образовательных услуг и предоставляет учащимся возможности выбора образовательного учреждения для посещения – вне зависимости от того, является оно государственным, частным или партнерским. Еще одним проявлением развития ГЧП может служить предоставление учащимся так называемого субсидируемого ваучера, целевым назначением которого является оплата обучения. Ваучерная система является свидетельством отхода от традиционной модели государственных активов, на которую американская система школьного образования опираясь на протяжении многих лет. Наконец, успешной формой взаимодействия в рамках ГЧП является совместное участие учебных заведений и бизнеса в реализации инфраструктурных проектах. Благодаря привлечению представителей бизнеса образовательные учреждения технического профиля покрывают расходы на эти проекты, тогда как бизнес может рассчитывать на получение инновационного продукта и на его дальнейшую коммерциализацию. Согласно данным отчета Harvard Kennedy School Review, в период с 2008 по 2019 гг. в рамках ГЧП было проведено 48 транзакций по крупным инфраструктурным проектам с участием ГЧП на сумму 61 млрд долл. [4].

Механизм ГЧП успешно применяется и в Индии: в этой стране при поддержке Совета Министров реализуется программа «Skill India, предусматривающая подготовку кадров для частного сектора в Национальной корпорации по подготовке, организованная в форме ГЧП и подчиняющаяся непосредственно Премьер-министру. Такой подход продемонстрировал бизнесу и образовательным учреждениям серьезность подхода правительства к развитию системы образования в стране. В Германии работодатели также активно принимают участие в обсуждении изменений в образовательной сфере, поскольку структура национального образования должна отвечать требованиям рынка. Частный сектор принимает участие в развитии образования наряду с землями ФРГ, которые ответственны за

формирование на местах политики устойчивого развития, в том числе, и сферы образования [1].

Особая роль в образовательной системе играют ремесленные и торгово-промышленные палаты – отраслевые организация, выполняющие контролирующие и консалтинговые в рамках системы профессионального образования, в которой они выполняют роль так называемых «компетентных органов». Эти органы осуществляют проверку степени готовности компаний, преподавателей и учащихся к организации обучения и проводят для них консультации. При этом компании в обязательном порядке регистрируются в данных палатах и осуществляют уплату взносов, идущих впоследствии в обеспечение образовательного процесса. В частности, из этих взносов средства могут направляться на финансовую поддержку образовательных организаций [2]. Таким образом, за рубежом распространенной практикой является объединение усилий частного и публичного сектора для развития образования в целях обеспечения интересов рынка труда.

Активно участвует в подготовке будущих специалистов и Швейцария: профессиональные организации сотрудничают с властями конфедерации и кантонов, поскольку они выступают в качестве работодателей, а потому именно они формируют свои требования к содержанию и ориентации профессиональной подготовки будущих кадров. Профессиональные организации, со своей стороны, предоставляют учащимся условия для практической подготовки, тогда как власти кантонов и конфедерации несут ответственность за стратегическое управление и развитие системы профессионального образования, а также за контроль предоставления учащимся знаний и их усвоения [3; 6; 7]. Таким образом, в то время как профессиональные организации предоставляют служащим необходимые условия для реализации знаний на практике, кантоны и конфедерация осуществляют постоянный контроль образовательной деятельности в части предоставления учащимся этих знаний и проверки их качества.

Заметную роль в Стратегиях развития образования за рубежом играет перевод образовательной сферы на информационные системы управления. В Великобритании для управления школами и бюджетного планирования используется информационная система Hyperion, а в Чили министерство образования внедрило управленческую модель Balanced Scorecard и информационную систему Oracle Hyperion Performance Scorecard, что обеспечили создание развернутой системы показателей развития национальной системы образования на разных уровнях, а также сбор данных для составления рейтинга образовательных учреждений по уровню развития [5]. При помощи данных систем министерству образования Чили удалось добиться наглядности процессов управления и скорректировать ряд управленческих решений.

В Китае в рамках стратегического развития образования применяется проектный подход, который пришел в эту сферу из строительства. Именно Министерство строительства в 1990-х гг. осуществляло аккредитацию образовательных учреждений по проектному менеджменту [6]. А в странах Европы обязательной частью деятельности образовательных учреждений является разработка стратегических планов развития: такая практика распространена в Италии, Испании, Португалии, Дании, Великобритании, Болгарии, Нидерландов, Швеции, Норвегии и др. В Латвии и Исландии вуз может получить аккредитацию только при условии наличия разработанного стратегического плана, так же, как и заключение договора между вузом и государственным органом в Финляндии и Австрии. Стратегия развития имеет такое значение, поскольку размер бюджетных ассигнований европейских вузов зависит от результатов их деятельности, повысить которые возможно при условии наличия разработанной стратегии.

На основании изложенного материала можно сделать вывод о том, что тенденции развития образования в России сегодня, в целом, отвечают общемировым: в образовательной сфере нашей страны, как и во многих странах мира применяются стратегический и проектный подходы. Наиболее интересным с точки зрения возможного усвоения представляется опыт реализации проектов ГЧП в сфере образования. Данная практика пока не получила широкого распространения в нашей стране, однако зарекомендовала себя в качестве эффективного инструмента развития сферы образования за рубежом.

Как показал анализ зарубежного опыта, в России сегодня применяются многие подходы, которые успешно реализуются в других странах мира. Отличительной чертой зарубежного опыта можно назвать успешную практику взаимодействия публичного и частного секторов в сфере развития образования.

Стратегический и проектный подход позволяют квалифицировать не только ведущие тенденции развития, но и саму управленческую деятельность субъектов. К применению данных подходов активно прибегают и зарубежные страны в процессе стратегического развития сферы образования. Кроме того, за рубежом делается особый акцент на расширении практики дистанционного обучения. Это означает, что тенденции развития образования в России сегодня, в целом, отвечают общемировым.

Список использованных источников

1. Актуальный опыт зарубежных стран по развитию государственных систем стратегического планирования (Часть 1). М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. С. 26.
2. Анализ зарубежного и отечественного опыта по осуществлению совместных проектов и программ по взаимодействию с научными организациями, работодателями, общеобразовательными организациями, организациями высшего образования, социально ориентированными некоммерческими организациями, международными образовательными центрами для подготовки и переподготовки квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена (молодежи, взрослого населения, инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья): отчет [Электронный ресурс]. – URL: <https://globaledu.ru/files/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения: 01.04.2021).
3. Братарчук Т.В. Возможности оптимизации властных структур и бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2019. № 8 (109). С. 677-679.
4. Ибяттов Ф.М. Зарубежный опыт реализации проектов государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения и образования // Управление. 2019. № 1. С. 38.
5. Левинская Н.А. Зарубежный опыт стратегического планирования в сфере образования // Развитие современного образования: теория, методика и практика. 2016. № 2 (8). С. 24.
6. Милькина И.В., Васильева К.В., Знаменский Д.Ю., Косарин С.П., Лебедева Ю.А., Любимцева Л.П., Матвеева Н.С., Петрина О.А., Томилина Е.Е., Черкасова М.А., Яковлев А.Ю., Ямчук Е.В. Государственное и муниципальное управление в системе образования // Учебник для направления магистратуры «Государственное и муниципальное управление» / Под общей редакцией И.В. Милькиной. Москва, 2021. Сер. Магистратура.
7. Самохвал О. Основные тенденции модернизации системы профессионального образования Швейцария: исследование и анализ // Science Review. 2018. № 2 (9). С. 70.
8. Фомина О.И. Стратегия развития высшего образования в США в современных условиях // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2015. № 3. С. 70.
9. Project Management Body of Knowledge (PMBoK) [Электронный ресурс]. – URL: <http://forpm.ru/project-management-body-of-knowledge-pmbok>.

И.В. Милькина
к.э.н., доцент
Государственный университет управления, г. Москва

ESG-РЭНКИНГ И СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

I.V. Milkina
Ph.D. in Economics, Associate Professor
State University of Management, Moscow

ESG-RANKING AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGIES OF RUSSIAN COMPANIES

Аннотация. Вопросы сохранения экологического баланса и экологическое воздействие предприятий и людей на окружающую среду в последнее время становятся все острее – резкое изменение климата, загрязнение воздуха, почвы, мирового океана – это далеко не все экологические проблемы, поднимаемые учеными и специалистами. Экологические ценности формируются не только у отдельных групп населения, но и у предприятий, переходящих к новому тренду развития – от корпоративной социальной ответственности к стратегии ESG.

Ключевые слова: экология, устойчивое развитие, ESG, бизнес.

Abstract. The issues of maintaining the ecological balance and the ecological impact of enterprises and people on the environment have become increasingly acute lately. There are not all environmental problems, such as abrupt climate change, air pollution, soil, ocean pollution, raised by scientists and specialists. Environmental values are formed not only among certain groups of the population, but also among enterprises moving to a new development trend from corporate social responsibility to ESG strategy.

Keywords: ecology, sustainable development, ESG, business.

ESG (Environmental — экология, Social — социальная политика, Governance — управление) — экологическое, социальное и корпоративное управление – это три основных фактора при оценке устойчивости и социального воздействия инвестиций в компанию или бизнес.

Все большее число инвесторов, особенно западных, учитывают влияние компании на окружающую среду и общество при принятии решения о вложении средств. На II Международном форуме-выставке «Чистая страна», проходившему в Сколково в марте 2021 года вопросы формирования комфортного инвестиционного климата, направленного на стимулирование реализации экологических проектов и в целом экологической трансформации бизнеса обсуждались на секции «Экологические инвестиции», где было отмечено, что крупный российский бизнес все больше интересуется принципами ответственного инвестирования.

RAEX-Europe – независимое европейское рейтинговое агентство – уже на протяжении 4 лет составляет ESG-рэнкинг российских компаний (первые результаты были опубликованы осенью 2018), причем в 2020 году методика рэнкинга и подход к ее составлению были изменены. В 2018 году в методике учитывалось 8 индикаторов из разных сфер, а оценка производилась по 30 крупнейшим по объему выручки в различных сферах компаниям без учета сфер телекоммуникаций, торговли и финансов [7]. После публикации отечественными компаниями нефинансовой отчетности по

стандартам GRI, список оцениваемых индикаторов расширился (более 100 индикаторов), увязанных с основными показателями стандарта.

GRI (Global reporting initiative) - глобальная инициатива по отчетности (единые стандарты и рекомендации), раскрывающие нефинансовые показатели деятельности компаний. Данные документы предназначены для помощи компаниям в подготовке отчетов в области устойчивого развития и раскрытия информации о снижении вредного воздействия на глобальную среду, о социальной ответственности и корпоративном управлении.

ESG-рэнкинг был скорректирован (таблица 1) в части сопоставления компаний из разных отраслей и с разными технологическими процессами, путем введения плавающих коэффициентов риска. Как отмечает рейтинговое агентство, коэффициент риска для нефтегазового сектора для таких разделов, как «использование водных ресурсов» или «производство отходов», в 3 раза выше, чем для сектора телекоммуникаций или финансового сектора. В то же время полное соблюдение стандартов GRI предполагает, что компании, даже в относительно «безрисковых» отраслях, должны отчитываться по всем критериям. В частности, отмечается, что даже в компаниях с идеальной отчетностью (например, Норникель), могут быть скрыты проблемы [2; 3]. Для такой ситуации введены штрафы, влияющие на снижающие места компаний в общем рэнкинге.

Таблица 1 – Сравнение изменений обновленного ESG рэнкинга 2020 и ESG рэнкингов 2018–2019

ESG Рэнкинги 2018-2019		Обновленная методология ESG рэнкинга 2020
✓ Выборка компаний	ТОП 50 по выручке (RAEX600), в финальный рэнкинг включены 30 компаний	Количество компаний не ограничено (По состоянию на 11.11.2020 в рэнкинге 37 компаний, включая все компании из Рэнкинга 2019)
✓ Отраслевое присутствие	Не включены ритейл, телеком и финансовый сектор	Все отрасли (По состоянию на 11.11.2020 в рэнкинге присутствуют 10 отраслей)
✓ Периодичность	Один раз в год	Регулярно По мере расширения базы ESG отчетов и изменения оценки компаний
✓ Количество измеряемых индикаторов	8 показателей	На основе ESG рейтинга компании: более 200 показателей (число варьируется в зависимости от отрасли)

Источник: https://raex-a.ru/rankings/ESG_ratings_RUS_companies/2020/method

Интересно то, что агентство дает возможность компаниям ознакомиться с предварительными результатами оценки, прокомментировать и предоставить дополнительные документы. Также планируется ежемесячное обновление базы отчетов.

Оценка начинается с определения рисков, затем оцениваются ключевые ESG-факторы, разделенные на субфакторы и 221 индикатор (150 из них – общие, остальные зависят от отрасли) и затем составляется сводный рэнкинг (рисунок 1).

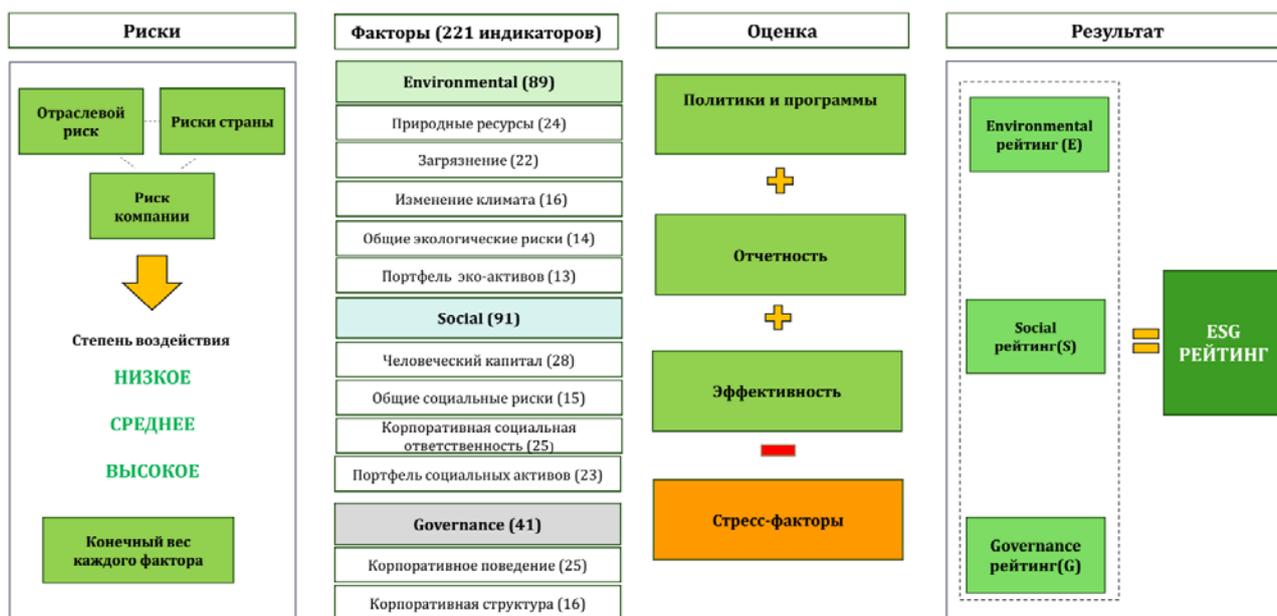

Рисунок 1 – Методология ESG оценки

Источник: https://raex-a.ru/rankings/ESG_ratings_RUS_companies/2020/method

У каждого ESG-фактора рассматриваются следующие составляющие:

- наличие соответствующих политик и программ у компании (покрывают ли они ключевые риски, указаны ли конкретные цели и временные рамки для их достижения);
- отчетность (полнота, последовательность, сопоставимость, верифицированность);
- эффективность и результат деятельности компании, влияющий на нивелирование рисков.

Рассмотрим изменение TOP-10 в ESG-рэнкинге в марте 2021 года по сравнению с ноябрем 2020 года (на основании данных, опубликованных на сайте рейтингового агентства RAEX) (таблица 2).

В рэнкинге появились 2 новые компании, причем «Полиметалл» сразу с декабря 2020 года занимает 1 место по общему рэнкингу, сместив «Лукойл». А в целом, положение компаний в рэнкинге особо не меняется. При этом практически у каждой компании есть провальная зона, в частности:

- по фактору «Управление» довольно низкий рэнкинг (ниже 10) у 4 компаний: «Полиметалл» (25), «Сибур» (19), НЛМК (28), «Интер РАО» (35);
- по фактору «Социальная политика» - у 3 компаний рэнкинг ниже 10: «Лукойл» (16), «Ростелеком» (13), «Росатом» (31);
- по фактору «Экология» у 4 компаний рэнкинг ниже 10: «Энел России» (16), РЖД (12), МТС (23), Ростелеком (20).

Рассмотрим цели и направления в области устойчивого развития компаний, занимающих первые 3 места в ESG-рэнкинге.

Компания «Полиметалл» (российская горнорудная компания, головная компания Polymetal International plc. зарегистрирована на о.Джерси) возглавившая в 2021 году ESG-рэнкинг рассматривает устойчивое развитие как неотъемлемый элемент деятельности, как вклад в общество, а также в будущее компании. Устойчивое развитие является частью стратегии бизнеса, направленного на содействие экономическому, экологическому и социальному прогрессу [4]. Среди ключевых показателей: численность сотрудников, количество экологических аварий, LTIFR – коэффициент травматизма, текучесть персонала, инвестиции в сообщества.

Компанией разработаны в части политик и регламентов, «Политика управления выбросами парниковых газов» и «Экологическая политика».

Таблица 2 – Изменение состава TOP-10 в ESG-рэнкинге (март 2021, ноябрь 2020)

Группа компаний/компания	Подотрасль	Март 2021		Ноябрь 2020	
		Общий ESG-рэнкинг	Значения E-S-G	Общий ESG-рэнкинг	Значения E-S-G
Полиметалл	Золотодобыча	1 (в рэнкинге с декабря 2020 г.)	1-3- 25	-	-
Лукойл	Интегрированные нефтегазовые компании	2 ↓	2- 16 -3	1	3-10-2
СИБУР	Нефтехимия	3 ↓	3-6- 19	2	1-4-10
Энел России	Электроэнергетика	4 (в рэнкинге с февраля 2021 г.)	16 -1-10	-	-
РЖД	Железнодорожный транспорт	5 ↓	12 -10-5	3	11-8-4
МТС	Беспроводные телекоммуникационные услуги	6 ↓	23 -7-4	4	18-5-3
НЛМК	Черная металлургия	7 ↓	6-4- 28	5	6-2-16
Интер РАО	Электроэнергетика	8 ↓	4-8- 35	6	2-6-17
Ростелеком	Интегрированные телекоммуникационные услуги	9 ↓	20 - 13 -9	7	17-12-8
Росатом	Атомная энергетика	10 ↓	10- 31 -6	8	8-23-5

Составлено автором по данным [7]

Одной из лидирующих компаний в части соблюдения принципов ESG является компания «Лукойл». Компания с 2017 года реализует стратегию в области устойчивого развития, в которой определены 4 стратегические цели (соотнесенные с целями и задачами устойчивого развития, определенными ООН), а именно:

- 1) промышленная и экологическая безопасность, надежность и эффективность процессов;
- 2) конкурентоспособность;
- 3) социальная ответственность, достойный вклад в развитие общества;
- 4) доходность капитала, возврат инвестиций и непрерывное создание акционерной стоимости.

По каждому блоку проводится анализ достижения и соответствия поставленных целей (правда на сайте компании [6] данные представлены по итогам 2019 года), также указаны дальнейшие планы реализации стратегических целей. Компанией разработаны и реализуются программы экологической и промышленной безопасности, социальные программы для работников организаций и для регионов-присутствия, а также программы по реализации задач качественного образования [1], гендерного равенства, чистой воды и санитарии, недорогостоящей и чистой энергии, сохранения экосистем морей и суши, борьбы с изменениями климата и др.

Компанией «СИБУР» в декабре 2019 года разработана Стратегия в области устойчивого развития до 2025 года [5], в которой отмечается ответственное отношении компании к обществу и окружающей среде, вклад в устойчивое развитие должен быть не менее важен, чем рост производственных мощностей и финансовых показателей. Устойчивое развитие - возможность для качественного роста компании,

создания долгосрочной стоимости и положительных эффектов для заинтересованных сторон.

Стратегия охватывает пять ключевых направлений:

- ответственное ведение бизнеса;
- охрана окружающей среды;
- общество и партнерство;
- «устойчивый» продуктовый портфель;
- снижение климатического воздействия.

Для снижения негативного воздействия своей деятельности на всех территориях присутствия и в целях повышения результативности своей деятельности на основе мировых практик в СИБУРе внедрена и сертифицирована интегрированная система менеджмента (ИСМ), соответствующая требованиям международных стандартов:

- ISO 45001 - система менеджмента профессионального здоровья и безопасности;
- ISO 9001 – система менеджмента качества;
- ISO 14001 – система экологического менеджмента.

В целом анализ показал, что компании, оцениваемые с точки зрения их влияния на факторы «Экология», «Социальная политика», «Управление», в своей деятельности ориентируются на цели в области устойчивого развития и разрабатывают программы, регламенты, стандарты, позволяющие достигнуть поставленных целей.

Список использованных источников

1. Барабашев А.Г., Масленникова Е.В. Образование в сфере публичного управления: компетентностная парадигма // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2010. № 3. С. 101-130.

2. Братарчук Т.В., Щекочихина С.В. Особенности государственной политики в топливно-энергетическом комплексе России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 1. № 1. С. 29-36.

3. Косарин С.П., Цебрук Д.С. Внедрение биоэнергетических технологий при решении экологических проблем регионов России (на примере Тульской области) // Муниципальная академия. 2019. № 3. С. 125-130.

4. Полиметалл. Устойчивое развитие – URL: <https://www.polymetalinternational.com/ru/sustainability/> (дата обращения: 27.03.2021).

5. СИБУР. Устойчивое развитие - URL: https://www.sibur.ru/sustainability/our_strategy/ (дата обращения: 27.03.2021).

6. Стратегические цели группы «ЛУКОЙЛ» - URL: <https://csr2019.lukoil.ru/about/strategy/strategic-goals> (дата обращения: 27.03.2021).

7. RAEX: ESG рэнкинг российских компаний - URL: https://raex-a.ru/rankings/ESG_ratings_RUS_companies/2020 (дата обращения: 27.03.2021).

Р.А. Мингараева
старший преподаватель
Кыргызско-Узбекский Международный университет им. Б. Сыдыкова, Ош

ВЛИЯНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И МЕРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ

R.A. Mingaraeva
Senior Lecturer
Kyrgyz-Uzbek International University named after B. Sydykov, Osh

THE IMPACT OF THE PANDEMIC CONSEQUENCES ON THE SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE KYRGYZ REPUBLIC AND THE GOVERNMENT MEASURES FOR THEIR ELIMINATION

Аннотация. Данная научная статья посвящена вопросам влияния пандемии коронавирусной инфекции на экономику Кыргызской Республики и государственным мерам по устранению последствий пандемии на экономическое развитие государства. В статье предложены ряд мер для решения проблем в области социально-экономического развития государства.

Ключевые слова: валовый внутренний продукт (ВВП), ЕАЭС, Национальный банк Кыргызской Республики (НБКР).

Abstract. This scientific article is devoted to the impact of the coronavirus pandemic on the economy of the Kyrgyz Republic and government measures, to elimination of the consequences of the pandemic on the economic development of the country. The statistical office proposes a number of measures to address problems in the field of socio-economic development of the state.

Keywords: gross domestic Product (GDP), EAEU, National Bank of the Kyrgyz Republic (NBKR).

В связи с пандемией коронавирусной инфекции 2020 год был очень трудным и тяжелым годом, во всех отношениях, для всех стран мира. В том числе он был тяжелым и для Кыргызской Республики, особенно в плане социально-экономического развития страны.

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики подвел предварительные итоги 2020 года.

В 2020 году ВВП страны составил около 598 миллиардов сомов, по сравнению с 2019 годом уменьшился на 8,6% [1]. Надо отметить, что падение ВВП, больше чем на 8% в нашей стране происходит впервые с 1994 года.

Из-за распространения коронавирусной инфекции Covid-19 пострадали почти все отрасли экономики. Объемы строительства снизились на 15,9%, оптовой и розничной торговли - на 16,1%. Производство одежды и обуви, сократилось на 21,5% [2]. Обороты услуг ресторанов и гостиниц сократились наполовину. Положительная динамика наблюдалась лишь в сельском хозяйстве, которое выросло на 1,1% [1; 3].

Объемы внутреннего товарооборота Кыргызстана за 2020 год составили 5,6 млрд долларов, что меньше показателей 2019 года на 19%. Сокращение экспорта произошло на 1,9 млрд долларов или 1,1%, а импорта – на 3,6 млрд долларов или 26,2%.

Снизился экспорт в страны СНГ (на 12,3%) и ЕАЭС (на 14,9%). Но в общем объеме вывезенных товаров выросла доля золота: если в 2019 году на него приходилось 41,9% экспорта, то в 2020-м эта цифра выросла до 51,2% [4].

Снижение темпов роста экономики связано прежде всего пандемией коронавирусной инфекции и введенными из-за нее ограничениями, а также закрытыми границами.

Но снижение экономического роста наблюдалось не только в Кыргызстане, но и в других странах. Так, например, в странах-основных торговых партнерах Кыргызской Республики по сравнению с I полугодием 2019 года: в Российской Федерации снижение составило 4,2 %, Республике Беларусь – на 1,7 %, Республике Казахстан – на 1,8 %, Республике Армения – на 12,8 %, Китае – на 1,6 %¹;

Что же касается инфляции, то её уровень в 2020 году в Кыргызской Республике достиг 9,7%, этот показатель по сравнению с уровнем инфляции прошлого года (3,1%) вырос на 6,6% [1]. Что, к сожалению, является самым высоким показателем уровня инфляции среди стран ЕАЭС.

Увеличилось число официально зарегистрированных безработных, усилилась международная миграция трудоспособного населения.

Недостатками экономики Кыргызской Республики являются: высокая зависимость от экспорта золота, переводов трудовых мигрантов и низкая конкурентоспособность производственного сектора.

Основным риском для страны является зависимость от наших основных экономических партнеров, куда идет значительная часть нашего экспорта, а также где работает подавляющее большинство трудовых мигрантов.

В условиях экономического кризиса и в пандемию коронавируса происходит сокращение рабочих мест. В этой ситуации именно трудовые мигранты оказываются в наиболее уязвимом положении. С учетом того, что поступления от мигрантов последние годы составляли около 35% от ВВП, то даже небольшое сокращение их доли окажет негативное влияние на курс национальной валюты и значительно ухудшит платежный баланс страны.

Преодоление финансово-экономического кризиса обеспечивается дальнейшим развитием реального сектора экономики. Для Кыргызской Республики остается большой проблемой наращивание экспортной поставки товаров. Кыргызская Республика могла бы поставлять в больших количествах экологически чистую продукцию сельского и лесного хозяйства, а также питьевую воду и другие готовые товары, включая энергоресурсы на взаимовыгодной основе странам ближнего и дальнего зарубежья. Но проблема состоит в том, что Кыргызстан не имеет прямого выхода к морским путям.

Учитывая кризисное состояние многих стран СНГ, осуществляется модернизация национальных экономик – членов ШОС, где значительную роль сыграло Правительство Российской Федерации.

Таким образом, правительство Кыргызской Республики сегодня оказалось в трудной ситуации. С одной стороны – из-за кризиса, связанного с коронавирусом, необходимо оказать поддержку бизнесу, но с другой – совсем освободить их от налогов тоже не получается. Единственное, в чем власти пошли на уступки, так это отсрочили уплату страховых взносов до осени и освободили предпринимателей от пени и штрафов. Кроме того, продлены мораторий на проверки и сроки уплаты налогов. А также были снижены тарифы по социальному обеспечению для малого и среднего бизнеса.

На наш взгляд, усилия правительства должны быть предприняты в двух направлениях.

¹ Показатель экономической активности (за январь-май 2020 года)

Во-первых, необходимо оказать поддержку предпринимателям, деятельность которых была затронута в результате карантинных мер или попала под полный запрет. Именно таким субъектам бизнеса государство должно оказать безвозмездную поддержку, которая позволит, после смягчения или прекращения карантинных мер, безболезненно перейти из периода простоя, без доведения до банкротства, возобновить свою деятельность.

Другой задачей является принятие мер общего стимулирования всех секторов с целью минимизации спада отечественной экономики в условиях наступающей мировой рецессии и кризиса в странах, являющихся основными торговыми и экономическими партнерами Кыргызстана. В первую очередь, речь идет о России, Казахстане и Китае.

Как показывает предыдущий опыт, период мирового экономического кризиса может занять от 1 до 2 лет, в это время только энергичные меры властей и центрального банка могут позволить избежать значительного падения ВВП, увеличения бедности, массовой безработицы и усиления социальной напряженности.

Ключевая роль в антикризисных мерах должна быть отведена Национальному банку Кыргызской Республики (далее НБКР). Критически важно, чтобы в этот момент НБКР не был ориентирован только на сдерживание инфляции, как последние много лет, а проводил сбалансированную политику с целью минимизации падения экономики.

В первую очередь речь идет об управляемой девальвации сома. В кризис валюты развивающихся стран попадают под сильное давление. И хотя Кыргызстан не интегрирован в мировой финансовый рынок, опосредствованное давление через девальвацию валют наших основных экономических партнеров, России и Казахстана, будет ощущаться.

Давление на курс окажет и ожидаемое сокращение переводов от наших мигрантов. Удерживать в этих условиях курс сома на нынешнем уровне будет невозможно. Необходима определенная девальвация сома для того, чтобы поглотить эти негативные шоки и не допустить значительного падения экспорта и производства даже с риском определённого повышения цен и снижения жизненного уровня населения.

С другой стороны, следует учитывать, что большое падение валютного курса также может негативно повлиять на экономику. Для удержания резкого падения курса сома предпочтительнее использовать механизм валютных интервенций, чем поднятие процентной ставки.

Поднятие процентной ставки только усугубит падение экономики. Наоборот, можно рассмотреть возможность ее сокращения. Таким образом, НБКР должен быть готов потратить значительную часть своих резервов. Одной из основных мер поддержки для экономики в условиях кризиса является массированное льготное кредитование бизнеса. НБКР обязан предоставлять ресурсы финансовым организациям, используя механизм учетной ставки по его прямому назначению.

Также НБКР может использовать и другие механизмы по увеличению кредитования экономики на время кризиса, а именно:

- сокращение резервов ликвидности;
- снижение требований к капиталу для кредитных организаций;
- сокращение и упрощение надзорных мер.

Сокращение расходов бюджета в ответ на ожидаемое и значительное выпадение доходной части из-за падения экономики и предоставления мер фискального стимулирования бизнесу в виде отсрочек или сокращения налогов – это не выход из ситуации. Так как попытка сбалансировать бюджет, уменьшит и без того сокращающийся спрос и значительно усугубит экономический спад. Наоборот, в период кризиса правительство должно увеличивать государственные расходы,

закупки и трансферты домохозяйствам и предпринимателям т.е. проводить агрессивную экспансионистскую фискальную политику.

Безусловно, в первую очередь и в полном объеме освобождение от налогов должно быть предоставлено бизнесу, чья деятельность была ограничена или запрещена государством в рамках карантинных мер (предприятия торговли, общепита, организация массовых мероприятий и т.д.). Очень важно, чтобы такая поддержка была прозрачной и базировалась на понятных условиях.

Также властям рекомендуется:

- 1) бороться с коррупцией;
- 2) повышать качество государственного управления;
- 3) улучшать условия для привлечения инвестиций, включая достижение верховенства права, защиту прав инвесторов, сокращение административной нагрузки, внедрение экономически обоснованных тарифов и ряд других мероприятий.

В силу бедности и постоянного дефицита бюджетных средств у правительства нет дополнительных финансовых ресурсов, а доступ на рынки капитала для нас закрыт в силу низкого кредитного рейтинга и того, что инвесторы во времена кризиса не горят желанием покупать обязательства развивающихся государств.

В этих условиях практически единственным источником финансирования для Кыргызстана остаются доноры.

Также необходимо максимально использовать возможности, предоставляемые другими странами - в первую очередь наших партнеров по ЕАЭС и ШОС, а также Японии, ЕС, США и других партнеров. Нужно максимально задействовать и ресурсы Кыргызско-Российского фонда развития.

В Кыргызстане необходимо провести необходимые реформы, а именно это могут быть давно назревшие преобразования сектора государственного управления, системы социального страхования, пенсионная реформа, реформа в энергетике, правоохранительных, проверяющих и фискальных органов и целый ряд других направлений.

В случае отсутствия новой волны пандемии COVID-19, постепенное снятие ограничительных мер и действие мер финансовой поддержки со стороны государства, позволит частному сектору уменьшить темпы падения экономики по итогам прошлого года, а в 2021 году – перейти к восстановительным положительным темпам роста.

Список использованных источников

1. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики // www.stat.kg (дата обращения: 01.04.2021).

2. Сборник «Промышленность Кыргызской Республики». // URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-promyshlennost-kyrgyzskoj-respubliki-2008-2012g/> (дата обращения: 01.04.2021).

3. Сборник «Сельское хозяйство Кыргызской Республики». // URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-selskoe-hozyajstvo-kyrgyzskoj-respubliki/> (дата обращения: 01.04.2021).

4. Кыргызстан в цифрах 2020 // URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-kyrgyzstan-v-cifrah/> (дата обращения: 01.04.2021).

В.В. Мищенко
д.э.н., профессор
В.Г. Лякишева
доцент
Л.А. Капустян
к.э.н, доцент

Алтайский государственный университет, Барнаул

**О РЕФОРМИРОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
УСТРОЙСТВА РЕГИОНОВ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ
ОКРУГОВ (НА МАТЕРИАЛАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)**

V. V. Mischenko
Doctor of Economic Sciences, Professor
V. G. Lyakisheva
Associate Professor
L. A. Kapustyan
Ph.D. in Economics, Associate Professor
Altai State University, Barnaul

**ON REFORMING THE ADMINISTRATIVE AND TERRITORIAL STRUCTURE OF
REGIONS IN THE PROCESS OF CREATION OF MUNICIPAL DISTRICTS (ON THE
MATERIALS OF THE ALTAI KRAI)**

Аннотация. Стратегическая цель формирования нового вида муниципального образования (муниципального округа) – повышение эффективности деятельности местного самоуправления. Особое внимание уделено работе органов власти по взаимодействию с населением в ходе намечаемых преобразований.

Ключевые слова: реформа местного самоуправления, муниципальный округ, власть, население.

Abstract. The strategic goal of forming a new type of municipal formation (municipal district) is to increase the efficiency of local self-government activities. Particular attention is paid to the work of the authorities on interaction with the population in the course of the planned transformations.

Keywords: reform of local self-government, municipal district, power, population.

Продолжение исследования темы реформирования местного самоуправления (далее МСУ) позволяет еще раз подчеркнуть ее актуальность, тем более что в настоящий момент идет подготовка и обсуждение новых документов, регламентирующих очередной этап инноваций в исследуемой сфере. Корректировка основ МСУ связана также с внесением в июне 2020 г. поправок в главу 8 «Местное самоуправление» Конституции Российской Федерации [1].

Эксперты в исследуемой сфере подчеркивают острую необходимость законодательно отрегулировать моменты, отражающие встроенность МСУ в систему публичной власти, участие муниципальных органов в реализации национальных проектов, их бюджетную обеспеченность и пр. На повестке дня постоянно стоит вопрос о значимости усиления акцента на роли населения в решении вопросов местного значения через территориальное общественное самоуправление (далее

ТОС), общественные обсуждения, реализацию программ поддержки местных инициатив и другие важные институты вовлечения граждан в процесс управления.

Тема разработки, принятия и частой корректировки базового Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» поднималась авторами неоднократно [5], а включенность в процесс его реализации на конкретных примерах дает право, как на объективную, так и субъективную оценки с учетом практического опыта.

С 2014 г. активизирован процесс изменения территориальных основ МСУ, создаются новые виды муниципальных образований, сначала в городских округах, а с 2019, с введением понятия «муниципальный округ», запущен процесс и идут дискуссии по реорганизации системы МСУ в сельской местности.

Вслед за такими субъектами РФ, как Пермский, Приморский, Ставропольский края, Кемеровская область - Кузбасс и ряд других регионов, в этот процесс включился и Алтайский край. Мы уже подчеркивали, что наш регион занимает 4 место в России по числу муниципальных образований, и его особенностью является большое количество сельских административно-территориальных единиц (всего 719, в том числе 59 муниципальных районов и 641 сельское поселение), поэтому данная реформа для края актуальна [6].

В ходе данного процесса акцентируется внимание на оптимизации деятельности МСУ и главной целью ставится повышение эффективности управления территорией через совершенствование процесса реализации полномочий в вопросах местного значения, более рациональное использование бюджетных средств, новые подходы к системе налогообложения, решение кадровых проблем и пр.

В Алтайском крае первым районом, вставшим на путь создания муниципального округа, стал Залесовский район, когда в сентябре 2020 г. депутаты районного Совета поддержали инициативу главы района А. Пластеева и пришли к выводу о возможности преобразования подведомственной территории. Сейчас интересы населения муниципального района представляют 99 депутатов (19 районного уровня и 80 – сельских советов). Изменение вида муниципального образования должно поддержать большинство народных избранников, так как в результате нововведений представительные органы поселенческого уровня будут упразднены и на выборах в сентябре 2021 г. должны быть избраны только 19 депутатов районного Совета. Функции сельских администраций передаются на районный уровень, а вместо выборного главы сельсовета вопросы на местах будут решать назначенные сотрудники округа с идентичным кругом полномочий.

Для того, чтобы населению стали понятны грядущие преобразования, на местах должна проводиться большая разъяснительная работа, что и было сделано в Залесовском районе. Она велась через СМИ, социальные сети, были выпущены справочные методические рекомендации, содержащие 33 вопроса и ответы на них. Опасения жителей, что село как административно-территориальная единица исчезнет, старались развеять как глава района и депутаты, так и представители краевой власти. Озвучиваются доводы о необходимости решения кадровых проблем, ведь многие сельские главы работают с приставкой «врио», так как «очереди на их место не стоят» из-за несоответствия зоны ответственности и оплаты труда, и по ряду других причин. Приводятся примеры эффективной работы сельских старост взамен местных депутатов, целесообразность создания органов ТОС и других общественных структур. Авторами тема ТОС как важного института вовлечения населения в решение местных вопросов затрагивалась неоднократно [8], как и необходимость четкого закрепления этой формы в гражданско-правовом и специальном законодательстве.

Результатом огромной работы в муниципальном районе стало то, что большинство депутатов сельсоветов идею реорганизации поддержали, и из 9

сельских поселений только в одном она не нашла отклика. По мнению А. Пластеева и его сторонников, быть первыми всегда сложно, но если данный пилотный проект будет успешным, он станет примером для других. А с точки зрения экспертов простора для реализации нововведений на территории Алтайского края с большим количеством сельских поселений достаточно, тем более что этот процесс вписывается в тенденции повышения устойчивости развития сельских территорий и совершенствования государственной региональной экономической политики [4].

Новая окружная система имеет как сторонников, так и противников. С точки зрения главы Залесовского района, ее большим плюсом является возможность участия в различных федеральных и региональных программах и проектах, мобильность при их адаптации к местным условиям и разработке муниципальных программ. В качестве примера можно привести участие в государственной региональной программе «Комплексное развитие сельских территорий Алтайского края», утвержденной постановлением Правительства Алтайского края от 20.12.2019 № 530. Подобные механизмы позволяют выстраивать эффективные взаимоотношения между различными уровнями власти и населением в ходе внедрения инноваций, что полностью соответствует прозвучавшему в январе 2020 г. на заседании Госсовета по развитию местного самоуправления тезису о четком исполнении своих обязанностей каждым уровнем публичной власти, их единстве, взаимодействии и партнерстве как основе и гарантии выполнения планов по повышению качества жизни граждан.

Тема создания муниципальных округов дискутируется на различных площадках. Так, в рамках межмуниципального сотрудничества она стала предметом обсуждения на первом заседании Совета по вопросам развития МСУ при полномочном представителе Президента РФ в Сибирском Федеральном округе в сентябре 2020 г. в Новосибирске, а в марте 2021 г. - на Форуме лучших муниципальных практик городских округов и муниципальных районов Алтайского края «Вместе мы - сила!» в Белокурихе, где также обсуждался порядок создания новых округов в регионе.

Эффективность проводимых реформ, как всегда, покажет время. Вместе с тем, вопросы территориальных преобразований и связанные с ними изменения правовых, организационных, экономических основ МСУ являются темой постоянных дебатов, как это было, например, в 2014 г. при создании внутригородских районов в городских округах. Затем стала острой тема внедрения системы городских округов, оказавшаяся малопривлекательной для сельских и малонаселенных территорий. Но, как известно, путь российского МСУ волнообразен и извилист с самого момента его становления, а его реформы стали перманентными. Но это своеобразие отмечается Г.В. Барабашевым, хоть и назвавшем МСУ «трудным дитя России», но и подчеркнувшим, что «основа жизнестойкости и работоспособности системы местного самоуправления заключается в его гибкости, разнообразии форм и способности системы приспособляться к специфическим условиям» [2], и также подтверждается Л.А. Велиховым, стоявшим у истоков муниципального управления и вселявшим веру в будущее России и в творческие силы русского самоуправления [3].

Поэтому, отмечая актуальность затронутой темы, выразим надежду на успешное решение стоящих перед законодателями, теоретиками и практиками, всем заинтересованным сообществом задач, подчеркнем необходимость включенности российского населения в этот сложный процесс. Тем более, что очередной этап муниципальных реформ в России совпадает с процессом встраиваемости МСУ в систему публичной власти.

Подводя итог, необходимо отметить, что 25 марта 2021 г. депутатами АКЗС принят закон, регламентирующий процедуру перехода Залесовского района на новую

модель – муниципальный округ с единым центром управления в с. Залесово [7], поэтому авторы планируют продолжить исследование данного процесса.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Барабашев Г.В. Местное самоуправление. М. 1996. С. 8.

3. Говорёнова Т.М. Читаем Велихова вместе. М. РИЦ «Муниципальная власть». 1999. С. 4.

4. Государственная региональная экономическая политика: Учебное пособие / В.В. Мищенко. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. - 188 с.

5. Мищенко В.В., Лякишева В.Г. Правовые, исторические и организационные аспекты реформирования местного самоуправления (на примере Алтайского края и г. Барнаула) // Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе: материалы IV Международной научно-практической конференции / Государственный университет управления. М.: Издательский дом ГУУ, 2019.

6. Мищенко В.В., Лякишева В.Г., Юдина В.В. О внедрении опыта регионов России при создании муниципальных округов в контексте совершенствования административно-территориального устройства Алтайского края // Экономика. Профессия. Бизнес. 2020. № 4. С. 81-89.

7. Об объединении муниципальных и административно-территориальных образований Большекалтайский сельсовет Залесовского района Алтайского края, Борисовский сельсовет Залесовского района Алтайского края, Думчевский сельсовет Залесовского района Алтайского края, Залесовский сельсовет Залесовского района Алтайского края, Кордонский сельсовет Залесовского района Алтайского края, Пещерский сельсовет Залесовского района Алтайского края, Тундрихинский сельсовет Залесовского района Алтайского края, Черемушкинский сельсовет Залесовского района Алтайского края, Шатуновский сельсовет Залесовского района Алтайского края: Закон Алтайского края от 31.03.2021 № 23-ЗС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.akzs.ru/>.

8. Территориальное общественное самоуправление: теория и практика формирования и функционирования: монография / В.В. Мищенко, В.Г. Лякишева, Л.А. Капустян, Я.Н. Мураева; под ред. В.В. Мищенко. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016. – 237 с.

О.А. Петрина
к.э.н., доцент
Государственный университет управления, Москва

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2030 ГОДА

О.А. Petrina
Ph.D. in Economics, Associate Professor
State University of Management, Moscow

SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS OF THE RUSSIAN FEDERATION UNTIL 2030

Аннотация. В статье рассматриваются основные цели устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации на ближайшие десять лет. Основным приоритетом является повышение благосостояния граждан Российской Федерации и стабильный рост национальной экономики.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели, проекты и программы.

Abstract. The article examines the main goals of sustainable socio-economic development of the Russian Federation for the next ten years. The main priority is to improve the welfare of the citizens of the Russian Federation and the stable growth of the national economy.

Keywords: sustainable development, goals, projects and programs.

В 2015 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята Повестка в области устойчивого развития до 2030 года. Россия вошла в состав 193 стран, которые подтвердили свое согласие в добровольной реализации Целей устойчивого развития (ЦУР). 17 ЦУР разделены на блоки: экономический, социальный, экологический и включают 169 задач. Все цели и задачи взаимосвязаны, а меры, реализуемые для достижения одной из целей, оказывают влияние на достижение других целей устойчивого развития. ЦУР включены во внутреннюю политику России и являются составляющей программных документов стратегического планирования.

ЦУР «Ликвидация нищеты» — в 2020 г. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составила 13,5%, к 2024 году цель — снижение до 6,5%. Основные меры определены в национальных проектах «Демография», «Производительность труда и поддержка занятости». В последние годы получило развитие волонтерское движение и социальные контракты.

ЦУР «Ликвидация голода» — одним из основных инструментов по обеспечению продовольственной безопасности является Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Обеспечение населения страны сырьем, качественной сельскохозяйственной продукцией в объемах, обеспечивающих рациональные нормы потребления — основная цель Доктрины. Уровень недоедания среди лиц старше восемнадцати лет в 2018 году составлял 1,6 %, острое отсутствие продовольственной безопасности ощущали 0,3%, умеренное — 6,2 %. Для решения этой проблемы определены направления развития сельской инфраструктуры, формирования и реализации отраслевых комплексных программ, снижения торговых ограничений в рамках ВТО.

ЦУР «Хорошее здоровье и благополучие». Главным приоритетом в нашей стране является здоровье населения. Несмотря на то, что наблюдается положительная динамика по ряду показателей (снижение уровня смертности,

повышение уровня продолжительности жизни) сегодня разработан пакет программных документов по развитию системы здравоохранения. Национальный проект «Здравоохранение» направлен на снижение смертности, развитие системы оказания медицинской помощи, борьба с инфекционными и неинфекционными заболеваниями, и др.

ЦУР «Качественное образование» — Национальный проект «Образование» направлен на решение вопросов обеспечения доступности и комплексного развития образования в стране.

ЦУР «Гендерное равенство» — Конституцией Российской Федерации гарантируются равные права и свободы мужчин и женщин. Участие мужчин и женщин в рабочей силе в 2019 году составило 70,5 и 55,3 процента соответственно, уровень занятости – 67,2 и 52,8 процента соответственно. В целях сокращения разрыва в оплате труда мужчин и женщин, увеличения числа женщин на руководящих постах, сокращения числа случаев насилия в отношении женщин принята и реализуется «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы».

ЦУР «Чистая вода и санитария» — в целях повышения эффективности и обеспечения устойчивого развития и управление водными ресурсами, в настоящее время применяется интегрированный подход управления, разрабатываются проекты цифрового управления водными ресурсами, реализуется Национальный проект «Экология».

ЦУР «Достойная работа и экономический рост» — экономический рост возможен при устойчивом сбалансированном подходе. Национальные проекты «Производительность труда и поддержка занятости», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» направлены на повышение производительности труда и инвестиционное развитие предприятий. ЦУР «Индустриализация, инновации и инфраструктура» — основные подходы к развитию инфраструктуры определены Транспортной стратегией Российской Федерации, Комплексным планом модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, национальным проектом «Безопасные и качественные автомобильные дороги».

ЦУР «Уменьшение неравенства» — направлена на снижение уровня бедности в стране, в 2018 году коэффициент Джини в России составил 0,413, что говорит о высоком уровне неравенства и о необходимости разработки комплексного подхода в решении данной проблемы. ЦУР «Устойчивые города и населенные пункты» — направлена на увеличение объема жилищного строительства, создание механизма прямого участия граждан в формировании комфортной городской среды.

Следует отметить, что меры по достижению ЦУР в России, интегрированы в программные документы, доктрины, стратегии и национальные проекты. Наибольших результатов наша страна добилась в выполнении социальных задач по ликвидации нищеты, образованию, занятости населения.

В целях осуществления научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», определены национальные цели развития Российской Федерации [1]. Национальные и федеральные проекты, реализация которых осуществляется в соответствии с Указом направлены на выполнение целей устойчивого развития в нашей стране. В тоже время следует констатировать тот факт, что из 17 целей устойчивого развития только 8 интегрированы в национальные цели, утвержденные Указом № 204. Кроме того, по данным Счетной палаты национального плана по достижению целей устойчивого развития в России нет, что серьезно сказывается на

выполнение, координацию, мониторинг и контроль ЦУР. Следует констатировать и недостаток финансирования на выполнение ЦУР, что приводит к необоснованному перераспределению финансовых потоков с одних программных документов на другие.

В июле 2020 г. Президент подписал Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2]. В соответствии с Указом, к основным целям развития страны относятся:

- сохранение населения, здоровье и благополучие людей — в последние годы наблюдается снижение численности населения страны, что обусловило корректировку и принятие дополнительного пакета мер в целях обеспечения устойчивого роста численности населения, снижения уровня бедности, повышения продолжительности жизни граждан России до 78 лет;

- возможности для самореализации и развития талантов — в ближайшие годы наша страна по качеству образования должна войти в число десяти стран мира. Разрабатывается система выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи;

- комфортная и безопасная среда для жизни — ежегодно жилищные условия должны улучшать не менее 5 миллионов семей, объемы строительства должны быть доведены до 120 млн. кв. м в год, принимаются программы, направленные на повышение качества городской среды. В настоящее время формируется устойчивая система обращения с твердыми коммунальными отходами, разрабатываются новые технологии по снижению выбросов опасных веществ, загрязняющих окружающую среду и негативно влияющих на здоровье человека;

- достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство — при сохранении макроэкономической стабильности необходимо обеспечить темпы роста ВВП страны не ниже среднемирового. Не ниже инфляции запланированы рост доходов населения. К 2030 году реальный рост инвестиций в основной капитал не должен быть менее 70 процентов по сравнению с 2020 годом, численность занятых в малом и среднем бизнесе – не менее 25 миллионов человек;

- цифровая трансформация — для формирования «цифровой зрелости» основных отраслей экономики запланировано четырехкратное увеличение вложений в сферу информационных технологий по сравнению с 2019 годом. Стоит задача увеличения до 95% доли услуг, доступных в электронном виде.

Следует отметить, что Указ № 474 отражает цели устойчивого развития, принятые ООН, но не в полной мере [2].

Таким образом, цели устойчивого развития, утвержденные Организацией Объединенных Наций, интегрированы и дополняют национальные цели развития страны на период до 2030 года. В ходе достижения поставленных целей потребуются корректировка нацпроектов, детализация целевых показателей, оценка факторов и рисков, обеспечение взаимосвязки планов мероприятий, формируемых федеральными органами исполнительной власти с соответствующими документами на региональном уровне. Кроме того, пандемия, и как следствие безработица, снижение макроэкономических показателей будут влиять на выполнение принятых целевых установок.

Список использованных источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»// Официальный сайт Президента России URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>(дата обращения: 07.04.2021).

2. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный сайт Президента России URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 07.04.2021).

Ч.К. Райымбаев
д.э.н., профессор
А.Ш. Юсупов
к.э.н., доцент

Кыргызско-Узбекский Международный университет им. Б. Сыдыкова, Ош

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ И ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ

Ch.K. Raiymbaev
Doctor of Economic Sciences, Professor,
A.Sh. Yusupov
Ph.D. in Economics, Associate Professor
Kyrgyz-Uzbek International University named after B. Sydykov, Osh

KEY VECTORS FOR REDUCING POVERTY AND INCREASING LIVING STANDARDS IN THE REGIONS

Аннотация. В этой статье рассмотрены вопросы преодоления бедности и повышение уровня жизни населения - как основной путь улучшения социального обеспечения в регионах Кыргызской Республики).

Ключевые слова: уровень жизни, население, бедность, социально-экономическое развитие.

Abstract. This article discusses the issues of overcoming poverty and raising the standard of living of the population - as the main way to improve social security in the regions of the Kyrgyz Republic).

Keywords: standard of living, population, poverty, socio-economic development.

Во все времена повышение уровня жизни населения, стремление людей к достойной жизни, а государства к богатству считалось и считается естественным явлением. Учитывая это, и наша страна за годы суверенитета сделала многое в этом направлении. Правительством Республики периодически разрабатываются и реализуются в регионах целевые программы по сокращению бедности, повышению уровня жизни населения, усилению государственной поддержки по занятости, отраслевые программы по улучшению медицинской помощи, образования, сферы культуры и другие, где важное место занимают социальные вопросы населения.

С учетом сложившейся на сегодня ситуации в социальном обеспечении следует сказать, что население республики нуждается в значительном улучшении социального положения, в особенности в регионах. В этой связи к числу неотложных и первоочередных проблем относится преодоление бедности, в особенности крайней бедности.

Общеизвестно, что пути ускорения экономического роста в принципе одинаковы для всех стран, независимо от их политических устройств и характера развития. Во-первых, существующие запасы природных ресурсов должны использоваться более эффективно. Это влечет за собой не только устранение безработицы, но также и более эффективное распределение ресурсов. Во-вторых, должны быть изменены, а именно – увеличены запасы производственных ресурсов. Расширяя запасы сырья и средств производства, более эффективно используя труд технологий, любая

экономическая система значительно улучшает использование своих производственных возможностей. Это в свою очередь приводит к экономическому росту, а следовательно, увеличивает шансы в достижении желаемого экономического благополучия.

В реализации указанных подходов важное значение имеет выработка так называемой государственной политики по эффективному использованию ресурсов и расширению производственных возможностей.

В сокращении бедности вслед за экономическим ростом важное место отводится вопросам занятости и сокращения безработицы.

Рынок труда современного этапа – это не регламентируемая, незарегистрированная занятость населения. Это происходит потому, что многие, в особенности, молодежь предпочитает работать в так называемом не формальном секторе экономики, без официального оформления, следовательно, без регистрации. Другая причина заключается в относительной свободе в процессе совершения трудовой деятельности, поскольку работник в неформальном секторе не обязан совершить действия в соответствии с договорами между работником и предприятием с одной стороны, работником и государством с другой. Анализ показал, что большинство занятых в неформальном секторе, составляют работники теневой экономики.

Теневая экономика в целом распадается на три укрепленных блока:

а) неформальная экономика - сюда входят все легально разрешенные виды экономической деятельности, в рамках которых имеются места, не учитываемые официальной статистикой производства товаров и услуг, сокрытие этой деятельности от налогообложения и т.п.;

б) фиктивная экономика, это – приписка, хищение, спекулятивные сделки, связанные с получением и передачей денег;

в) подпольная экономика, под ней понимаются запрещенные законом виды экономической деятельности.

Теневая экономика по оценкам некоторых специалистов получает галопирующее развитие, и ее масштабы существенно различаются. Хотя прямой связи теневой экономики и проблем занятости нет, тем не менее, масштабы криминальной деятельности существенным образом влияют на формирование мотивации труда, в особенности среди молодежи. К сожалению, такие факторы как легкая добыча денег, уклонение от уплаты налогов, наркобизнес, азартные игры, проституция и т.д. зачастую формируют отрицательный имидж таких рабочих профессий, как слесарь, каменщик, сантехник и др.

Все это, а также не уменьшающаяся проблема безработица требует выработки и принятия, неотложных мер в политике рынка труда.

В поисках заработной платы незанятая часть населения, особенно молодежь, подвергаются внутренней и внешней миграции. Необходимо отметить, что масштабы внешней миграции гораздо больше внутренней. Мигранты, как правило, в большинстве своем это молодые люди, а также не имеющие определенной профессии, либо малоквалифицированные работники. Однако, то что они зарабатывают за пределами Кыргызстана или уезжают на совсем их вполне устраивает по сравнению с тем, что они имеют внутри республики.

Мировой опыт свидетельствует о наличии двух типов воздействия на уровень занятости: активного и пассивного. К активному, как правило, относят такие меры, которые связаны с созданием новых рабочих мест или ростом профессиональной квалификации, а также мобильностью населения или повышением уровня занятости на предприятиях. К пассивным мерам относятся различные выплаты пособий безработным.

В Кыргызстане имеются все возможные предпосылки для того, чтобы активизировать занятость. Это, прежде всего, довести до логического завершения формирование рынка труда как нового экономического явления. Создать или модифицировать существующую систему социальной защиты, так как она не отвечает требованиям в силу присущих ее ряда недостатков, связанных с неспособностью ее компенсировать хотя бы частичную потерю работы из-за малой суммы пособий и неразвитостью службы занятости.

Во-вторых, более конкретно воздействовать на совокупную рабочую силу таким образом, что она по структуре, уровню квалификации не отставала от изменившихся условий на рынке труда. Иными словами, добиться с минимальными затратами соответствие рабочей силы и подготовки кадров требованиям новых экономических реалий.

Постсоветская практика доказала, что существовавшие раньше предприятия могут выжить в условиях рынка только путем активного изучения условий рынка ситуации спроса и предложения, повышения конкурентоспособности своей продукции. Вполне понятно, что такие операции наряду с рационализацией общей производственной ситуации действуют и в направлении повышения уровня занятости, поскольку они от части связаны с созданием новых рабочих мест и повышением уровня квалификации работников.

Наше наблюдение показало, что во вновь организованную торговлю пришли люди, зачастую не имеющие опыта и специального образования, что еще больше усугубило положение. В условиях неразвитости рыночных отношений (в Кыргызстане ныне ситуация именно такая) главное в подборе работников их надежность, преданность, а также родственные или «позвоночные» отношения, а не их деловые качества. Многие собственники думают не о существенных выгодах от своей деятельности за счет внедрения новой технологии, улучшение организации труда, вложения инвестиции, а о временных сиюминутных выгодах и том, как удержаться на данном уровне.

С учетом того, что такое положение не только в торговле, но и почти во всех секторах экономики следует, на наш взгляд, активно проводить политику занятости с помощью международных организаций, направленную на реализацию проектов, которые контролируются как со стороны местных органов управления, так и со стороны международных организаций.

Основным направлением повышением уровня занятости и сокращения бедности является развитие предпринимательства, в особенности сфер малого и среднего предпринимательства. Малое предпринимательство, оперативно реагируя на конъюнктуру рынка, придает рыночной экономике необходимую гибкость. Малый бизнес вносит существенный вклад в процесс создания новых рабочих мест, что для труда избыточных регионов и стран чрезвычайно важно.

В Кыргызстане уделяется определенное внимание развитию предпринимательства и созданию благоприятного делового климата со стороны государства. Однако, многие решения остаются пока на бумаге.

Дальнейшее развитие малого предпринимательства зависит в основном от следующих условий: внутренняя экономическая обстановка в стране в целом; совершенствование правовой, экономической, организационной инфраструктуры; создание эффективной системы государственной поддержки; развитие финансово-кредитных и инвестиционных механизмов; способность конкретных людей использовать данные им права и льготы для реализации хозяйственной деятельности.

Нам думается, что к указанному перечню условий необходимо добавить еще условия адаптации к мирохозяйственным процессам, развитие конкуренции и устранение вмешательства в дела предпринимателей со стороны местных и

республиканских государственных органов управления, поскольку как показал опыт нашей республики именно эти моменты чаще всего выступают в качестве тормоза развития предпринимательской деятельности.

Безусловно, успех в предпринимательской деятельности во многом зависит от использования наличного потенциала каждого предприятия, местности, хотя не всегда факт наличия возможности гарантирует безусловный результат, так как чтобы получить его, нужен комплекс экономических, организационных и других мер.

Как показывает опыт многих стран к мерам, воздействующим на занятость, относится организация общественных работ, тем самым, расширяя рабочие места. Суть общественных работ заключается в вовлечении на временную работу безработных с целью обеспечения некоторым источникам дохода и приобретение ими опыта работы.

К сожалению, масштабы организованных общественных работ в Кыргызской Республике пока невелики. Между тем, поле деятельности для этой цели достаточно. Взять хотя бы благоустройство городов и сел, очистка территорий от мусора, утилизация отходов и многое другое.

Вопросы улучшения социального обеспечения требуют увеличения объемов социальных трансфертов, получаемых населением.

В социальных трансфертах самый большой удельный вес занимает социальное страхование и обеспечение, затем образование и здравоохранение. В перспективе следует увеличить объем расходов на социально-культурную сферу за счет средств предприятий и спецресурсов. Именно этим источникам принадлежит будущее, поскольку конкретному человеку, работающему на конкретном предприятии вовсе не безразличны успехи или неудачи своей фирмы.

В Кыргызстане общей тенденции современного поведения предприятий является повышение роли человеческого фактора. Вместе с тем, удельный вес предприятий, где главенствующую роль, наряду с человеческим фактором, играли новые технологии, освоение конкурентоспособных продуктов чрезвычайно низок. Поэтому по мере роста такого удельного веса следует ожидать более стабильный экономический рост. Вслед за рассмотрением состояния социальных трансфертов важное значения имеет некоторые усовершенствование форм и методов назначения пенсий и пособий, поскольку за этим скрываются судьбы конкретных людей.

В частности, с переходом на рыночные отношения появились много новых форм трудовой деятельности, которые раньше официально не регистрировались как трудовая деятельность. Например, уличные торговцы, занятые индивидуальной трудовой деятельностью занятые на личном подсобном хозяйстве, и т.д. Еще больше путаницы, в учете страховых взносов указанных выше граждан. В постсоветский период именно лица, занятые подобной деятельностью, стали массовыми. Близко к таким категориям лиц относятся люди, занятые строительством индивидуальных домов, работники, нанятые для обработки земельных участков. Раньше их называли «Шабашниками», и «Мандикерами» [1]. Довольно большое количество людей работают в теневых структурах в качестве рабочих, подсобщиков, охранников и т.д., то есть никак «боссы», а как простые труженики. Причем некоторые, из них возможно не знают, что они работают в официально не зарегистрированных структурах. Такие люди, когда наступит пенсионный возраст натолкнутся на трудности в назначении пенсий и многие из них, по всей вероятности, попадают в категорию «никогда не работающих».

Между тем многие из таких категорий людей оказались в такой ситуации не по своей воле. Они также как другие хотели бы нормально работать, платить страховые взносы и достойно выйти на заслуженную пенсию.

Однако большинство из них об этом не думают, поскольку они еще молодые и некогда думать об этом. Так же, они могут не знать своих прав и законодательств по трудовой деятельности.

Нам думается, что нужно вести работу, по крайней мере, в двух направлениях. Первое проводить широкую разъяснительную работу среди населения о трудовой деятельности. Второе - совершенствовать учет о трудовой деятельности. По всей вероятности потребуются также расширение понятия полезной трудовой деятельности. Например, труд «челноков», труд женщин, занятых в домашнем хозяйстве и т.д.

Еще один важный вопрос – это участие пенсионеров в трудовой деятельности после выхода на пенсию. Пенсионеры в данном случае не только могут повысить уровень своих доходов, но и передать опыт молодежи и находиться в какой-то время в знакомой ему среде и поддержать свое психологическое и моральное состояние в привычном для него положении. Да и здоровье и общее состояние работающего пенсионера бывает гораздо лучше, чем у неработающего. По данным некоторых исследователей еще советского периода установлено, что среди продолжающих работать после достижения пенсионного возраста число лиц, у которых наступило ухудшение здоровья почти в 2 раза меньше, чем у неработающих.

Естественно, рыночные отношения внесли существенные коррективы и в вопросах работы пенсионеров. Однако есть такие сферы деятельности как преподавательская деятельность в ВУЗах, научная и консультационная деятельность и другие, которые больше всех нуждаются в трудах людей пенсионного возраста, если они в состоянии работать.

Еще одна очень важная сфера – это улучшение обслуживания нетрудоспособных. Для него нужно создать четкую систему, включающую качественное обслуживание людей, так и развитие разветвленной сети предоставления услуг на дому [2; 3]. Для этого на районных (городских) и областных уровнях целесообразно улучшить координацию со стороны служб социального обеспечения по организации обслуживания нетрудоспособных: заключение договоров с различными службами быта и предприятиями, расчеты с этими службами за предоставленные услуги, согласование деятельности учреждений, фирм и предприятий непромышленной сферы, оказывающих помощь нетрудоспособным.

Таким образом, основываясь на вышеизложенное делаем вывод что одной из причин бедности является безработица. Поэтому неотложной мерой является разработка политики рынка труда, согласно которой следует значительно повысить уровень занятости путем создания новых рабочих мест, роста профессиональной квалификации работников, мобильности населения, развития предпринимательства и т.д., а также за счет увеличения размеров различных выплат пособий по безработице.

Список использованных источников

1. Кудобаев З.И. Стратегия роста и сокращения бедности в Кыргызской Республике, Экономика и статистика, 2002 , № 3, с. 2-16.
2. Райымбаев Ч.К., Особенности социального обеспечения в регионах, Материалы межд. конференции, часть-2, г. Саратов-2013 г., с. 73-83.
3. Райымбаев Ч.К., Ташибеков Т.Ч., Токторова В.К. Анализ динамики развития социального обеспечения населения в регионах Кыргызской республики // Наука. Образование. Техника. 2018. № 1 (61). С. 63-74.

Д.Л. Савельев

К.У.Н.

Тюменский государственный университет, Тюмень

КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК КОМПОНЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

D.L. Savelev

Ph.D. in History

Tyumen State University, Tyumen

CULTURAL POTENTIAL OF RURAL TERRITORIES OF TYUMEN REGION AS A COMPONENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Аннотация. Комплексный подход к развитию сельских территорий предусматривает выявление специфических особенностей муниципальных образований. В этой связи «культурный потенциал» местности, как совокупность «локальных» материальных и нематериальных объектов культуры может выступать в качестве экономической базы развития новых направлений деятельности – сельский туризм, народные промыслы, которые могут обеспечить стабильное развитие сельских сообществ.

Ключевые слова: село, культурный потенциал, туризм, промыслы.

Abstract. An integrated approach to the development of rural areas provides for the identification of specific features of municipalities. In this regard, the cultural potential of the area, as a set of «local» tangible and intangible cultural objects, can act as an economic base for the development of new areas of activity – rural tourism, folk crafts, which can ensure the stable development of rural communities.

Keywords: village, cultural potential, tourism, crafts.

В общественном сознании понятия «сельская территория», «село» прочно ассоциируется с определенным набором социальных и экономических стереотипных установок, которые характеризуют определённую культурную отсталость, жесткую ориентированность на традиционные и малоэффективные формы хозяйствования. Вместе с тем процессы урбанизации сопровождаются противоположным процессом, который ярко проявился в период пандемии – желанием части городских жителей обладать недвижимым имуществом в сельской местности в целях проведения свободного времени, ведения подсобного хозяйства. Одновременно с этим наблюдается рост популярности аграрного и сельского туризма, а также связанный с этим интерес к локальным объектам культурного и исторического наследия.

В этой связи «возрождение села» на основе комплексного подхода к развитию должен предусматривать использование культурного потенциала локальной территории как совокупности элементов, «отражающий способность культуры к функционированию, выживанию и развитию при оптимальных социально-экономических условиях» [3, с.391]. Культурная составляющая выступает интегративным фактором, характеризующим качество жизни сельского населения и обеспечивающим формирование человеческого капитала, как основы социально-экономического развития.

Развитие социально-культурного потенциала сельских территорий обеспечивает реализацию ряда функций – «производственной, демографической,

пространственно-коммуникационной, сохранения историко-культурных основ идентичности народов страны, освоения сельских территорий» [2, с. 16.].

Развитие современного села во многом определяется способностью местных сообществ использовать материальные и нематериальные объекты историко-культурного наследия, находящиеся в границах локальных территорий. Обращение к истокам народной культуры формирует «культурный ландшафт» сельской территории, отражающийся в особом восприятии местными жителями своей территории, мифологизации культурных объектов (фольклорных, культовых, природных), формировании «локальной» истории, которая может быть конвертирована в экономический потенциал развития территории. Наличие значимых, особо отмечаемых местным населением объектов культурного ландшафта, может рассматриваться в качестве «точек роста» локальных сообществ.

Региональная политика развития села согласуется с федеральными приоритетами «создание условий для гармоничного этнокультурного развития, сохранение и приумножение культурного потенциала сельских территорий...» [1]. Поставленные цели являются результатом осознания проблемы утраты традиционной сельской культуры, как части наследия народов России и национальной идентичности.

Решению задач развития культурного потенциала сельской территории, на наш взгляд, может содействовать возрождение традиционных ремесел и народных промыслов, которые позволяют реализовать комплексный подход к социально-культурному развитию села. С одной стороны промыслы обеспечивают занятость населения, с другой – обеспечивают сохранение и развитие материальной и нематериальной народной культуры. Реализация программ возрождения народных промыслов и ремесел коррелируется с развитием сельского туризма и созданием агротуристских кластеров.

Тюменская область иллюстрирует комплексный подход к развитию культурного потенциала сельских территории в рамках реализации региональных и муниципальных программ развития культуры и туризма. В частности, региональный Департамент культуры реализует проекты (программы), направленные на популяризацию изучение, сохранение и развитие народных художественных промыслов и ремесел в Тюменской области. Департамент агропромышленного комплекса совместно с туристско-информационным центром Тюменской области – ГАУ ТО «Агентство туризма и продвижения Тюменской области» реализуют программы развития сельского и агротуризма. Совокупность реализуемых мероприятий, предусмотренных региональными программами, обеспечивает модернизацию инфраструктуры сельских территорий, интенсификации деятельности местных сообществ, повышению качества жизни сельских жителей и культурного потенциала территории.

Список использованных источников

1. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 09.02.2015. № 6. ст. 1014.

2. Ушачев И.Г., Бондаренко Л.В. Устойчивое развитие сельских территорий: проблемы и их решение // Аналитический вестник Совета Федерации: О мерах Правительства Российской Федерации по устойчивому развитию сельских территорий. 2019. № 5 (719). С. 13–17.

3. Хоруженко К.М. Культурология. Энциклопедический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 640 с.

М.М. Сотволдиева

к.э.н., доцент

Кыргызско-Узбекский Международный университет им. Б. Сыдыкова, Ош

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В КЫРГЫЗСТАНЕ

M.M. Sotvoldieva

Ph.D. in Economics, Associate Professor

Kyrgyz-Uzbek International University named after B. Sydykov, Osh

THE SYSTEM OF STATE SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN KYRGYZSTAN

Аннотация. Статья посвящена системе государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в Кыргызстане. Анализируются динамика и тенденция вложения малого и среднего бизнеса в экономику страны. Рассматриваются вопросы совершенствования предоставления государственных услуг субъектам малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: малый средний бизнес, система государственной поддержки, цифровизация государственных услуг.

Abstract. The article is devoted to the system of state support for small and medium-sized businesses in Kyrgyzstan. The article analyzes the dynamics and trend of small and medium-sized businesses investing in the country's economy. The issues of improving the provision of public services to small and medium-sized businesses are considered.

Keywords: small and medium-sized businesses, state support system, digitalization of public services.

Одним из факторов социально-экономического роста государства необходимо отметить весомую роль малого, а также среднего предпринимательства, особенно их значение, повышается в период кризисных обстоятельств или трансформации экономических отношений. Это связано с особенностью организации и ведения деятельности малых и средних предприятий. Они более мобильны с точки зрения изменения направления деятельности, т.е. в силу незначительности объема производства товаров и услуг, малые и средние предприятия имеют возможность быстро и безболезненно перейти на другое производство или на предоставление других видов услуг. Кроме того, организация малого и среднего бизнеса не требует больших финансовых инвестиций или вложений и в условиях дефицитности финансовых - ресурсов данная особенность весьма актуальна. С социальной точки зрения малый и средний бизнес является источником само занятости и само обеспечения населения, что положительно сказывается на социальном положении страны.

В качестве примера можно рассмотреть становление и развитие малого и среднего предпринимательства в странах Восточной Европы, такие как Чехия, Польша, Венгрия, Латвия и Литва. В этих странах после развала советского союза, в период трансформации экономики, основное ударение было сделано на развитие малых и средних предприятий, которые обеспечили занятостью около 45% населения и 60% в валовом продукте стран. Следовательно, малый и средний бизнес является неотъемлемой частью социально-экономического развития любого государства,

особенно в период трансформации экономических отношений, которые прослеживаются на постсоветском пространстве.

В каждой стране правительством создаются условия и принимаются меры для динамичного развития малого и среднего бизнеса, Кыргызстан не стал исключением. С приобретением независимости в Кыргызстане со стороны правительства, было реализовано и внедрено множество мер в направлении поддержки малого и среднего предпринимательства, которые подняли рейтинг страны по ведению бизнеса с 77-го места по 70-е место [1], согласно отчету всемирного Банка за 2017-2018гг., однако за 2019 год наша страна заняла 80-е место. Кроме того, по показателю: «Защита инвесторов» занимает 2-е место среди стран СНГ и 13-е место в мире.

На 1 января 2019 года, согласно статистике, на территории Кыргызстана действует 16 200 малых и 800 средних предприятий, из них 26 % из числа действующих предприятий осуществляют свою деятельность в сфере торговли и в сфере ремонта автотранспортных средств, 15,5% в сфере промышленности и 11,9% в сфере строительства. Доля объема во внутреннем валовом продукте составляет 44,8 %, что на 3,2 % больше, чем в 2016 году. Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства составляет 107,8 тыс. человек это 4,4 % занятых в экономике. Оплата труда работников малого и среднего бизнеса стабильно рос, так на 2019 год её размер составил около 12 712 сом, что на 3 170 сом больше, чем в 2016 году [2].

Однако, всемирная пандемия в 2019–2020 гг. внесла корректировки в динамику развития экономики, в том числе и на развитие малого и среднего бизнеса в Кыргызстане. По данным за 2020 год экономический рост составил 7,6 % со знаком минус, в частности по предварительным оценкам объем валовой добавленной стоимости произведенного малыми и средними предприятиями сократился на 8,6 %, а доля в ВВП составила 35,4 % против 44,8% в 2019 году.

За последние годы в системе государственной поддержки в Кыргызстане можно отметить разработанную программу правительством по развитию и поддержки малого и среднего бизнеса на 2019–2023 года, которая охватила 9 направлений развития, в том числе и цифровизацию государственных услуг, оказываемых предпринимателям. В рамках программы цифровизации на электронном портале был введен механизм обратной связи с бизнесменами, с помощью которого можно получать оперативно информацию для её обработки, что значительно снижает субъективный подход решения проблем предпринимателей.

Несмотря на предоставленные возможности со стороны государства поддержки малого и среднего бизнеса, зачастую они не работают на практике и остаются формальными документами. Это вызвано, в первую очередь, на наш взгляд, неосведомленностью предпринимателей предлагаемыми государством возможностями. Во-вторых, принятые меры, как показывает практика, особенно работа по цифровизации государственных услуг, плохо внедряются в систему государственной поддержки малого и среднего бизнеса. В связи с этим необходимо, на наш взгляд, усилить работу по повышению финансовой грамотности предпринимателей в рамках государственной поддержки, путем организации бесплатных семинаров и тренингов для субъектов малого и среднего бизнеса.

Для повышения качества работы по цифровизации государственных услуг, необходимо привлечь квалифицированных специалистов в области информационных технологий, или провести переквалификацию самих работников государственных органов.

Список использованных источников

1. Позиции Кыргызстана среди стран ЕАЭС по показателям. «DB - 2019» Электронный ресурс - URL: <https://msb.atameken.kz/ru/рейтинг-doing-business.html> (дата обращения: 01.04.2021).

2. Малое и среднее предпринимательство в Кыргызстане Электронный ресурс - URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-v-kyrgyzskoj-respublike/> (дата обращения: 01.04.2021).

П.В. Ставицкий
преподаватель
Новосибирский государственный университет, Новосибирск

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ ФЕДЕРАТИВНОЙ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ

P.V. Stavitskii
Lecturer
Novosibirsk State University, Novosibirsk

FEDERAL TERRITORIES IN RUSSIA: TRENDS OF FEDERAL DECENTRALIZATION

Аннотация. Акцентируется внимание на вопросах пространственного развития территории Российской Федерации.

Ключевые слова: пространственное развитие; структура территорий.

Abstract. The report focuses on the issues of spatial development of territory of the Russian Federation.

Keywords: spatial development; structure of territories.

Введение. Актуальность рассмотрения данной темы, обусловлена тем, что назрела необходимость развития территорий и пространства, в условиях завершения их экспансии и формирования новой структуры территорий.

Материалы и методы исследования. Теоретические основы пространственного развития и формирование структуры территорий неразрывно связаны с развитием общества и государства [1]. Среди зарубежных авторов следует отметить таких исследователей как А.С. Банерджи, В.Н. Браун, П.К. Члиббер, другие. Среди отечественных исследователей - А.Ю. Саломатин, К.А. Фурсов, Т.Ф. Девяткина, другие.

Конституционно-территориальные образования – федеральные территории и федеральные округа имеют свою историю и связаны с формированием пространства вновь открытых континентов и освоением территорий колониальными властями.

Федеральные территории – внутригосударственные образования под управлением центральной власти, конституционно-правовые статусы указанных территорий существенно различаются. В Индии, Пакистане, Малайзии функции управления и контроля сосредоточены в центральных органах власти федерации [4]. В Венесуэле – районы федерального подчинения опосредовано управляются через территориальные органы центральной власти. В Канаде режим территорий формально закреплён полномочиями центра, который при этом ограничен в своих правовых возможностях и носит больше коррекционный и статусный характер.

Понятие «федеральные территории» появилось в Конституции РФ в результате принятия поправок к основному закону в июле 2020 года [2]. В России первая федеральная территория создана на базе детского образовательного центра «Сириус» с инфраструктурой Сочинской Олимпиады. В России федеральная территория – новый вид публично-правового образования, с собственной системой управления и финансирования (собственный бюджет, имущество и права, передаваемые как федеральными властями, так и региональными). Основная идея создания федеральной территории – комплексное социально-экономическое и

инновационное развитие территории, а также повышение ее инвестиционной привлекательности. С экономической точки зрения федеральная территория, такая как «Сириус» больше относится к инновационно-образовательному кластеру, т.е. больше корпоративному управлению, чем государственному.

Федеральный округ в конституционно-правовой практике больше относится к формам столичного региона с особым статусом. Федеральные округа созданы в Австралии, Аргентине, США, Бразилии, Колумбии, Венесуэле, Индии, Пакистане, Эфиопии и других. Федеральные округа подразделяются на две категории – первая управляется центральными властями, вторая – имеют формальную самостоятельность в сфере внутреннего самоуправления.

В России Указом Президента от 13.05.2000 № 849 «О полномочном Представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» созданы федеральные округа (на сегодняшний день – 8 округов). Ряд исследователей относят их к числу административно-территориальных единиц нового типа [4]. В научной литературе встречаются мнения о аналогии между федеральными округами, генерал-губернаторствами дореволюционного периода (до 1917 года) и французскими «округами региональных мероприятий» IV Республики. По мнению автора, федеральный округ – ключевая административно-территориальная единица для формирования новой структуры пространства Российской Федерации. С точки зрения экономики – экономическим районам, которые были сформированы в конце 70 начале 80 гг. прошлого века в СССР (11 экономических районов, которые частично совпадают с современными федеральными округами) [3]. Наделение федерального округа полномочиями исполнительной власти федерального окружного уровня, позволит решить проблемы распределения и перераспределения бюджетных средств, разгрузить центр (федеративный децентрализм) и консолидировать как доходы, так и расходы непосредственно в субъектах, входящих в федеральный округ.

Результаты. Период экспансивного освоения территорий и стремительного расширения пространства подошел к своему логическому завершению.

Заключение. Формирование структуры и развитие территорий, должно иметь прежде всего экономическую основу в деятельности субъектов, которая в свою очередь выравнивала возможности структурных единиц и исключало их неравенство по результатам реализации этих возможностей.

Список использованных источников

1. Ачкасов В.А. Можно ли с помощью федерализма решить «национальный вопрос» // Сравнительный федерализм и Российские проблемы федеративных отношений Сб. статей/ Под ред. А.В. Сморгунова, Ю.Н. Солонина. Спб., 2008.

2. Гневко В.А., Гусаков М.А., Рохчин В.Е., Румянцев А.А., Тихомиров С.А. Стратегический подход к управлению инновационным развитием регионов России // Управление инновационным развитием территорий: региональный и муниципальный уровни: Доклад на международной научно-практической конференции – СПб., 2005. С. 49 с.

3. Каганский В.Л. Советское пространство: конституция и деструкция// Иное /Хрестоматия нового Российского самосознания. М.: Аргус, 1995. Т.1. С. 92-95.

4. Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовые исследования)/От вред. Б.Н. Топорин. М., 2001. С. 56-73.

А.О. Ульмясбаева

ст. преподаватель

Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачёва

Филиал КузГТУ в г. Новокузнецке

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

A.O. Ulmyasbaeva

Senior Lecturer

Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev

KuzSTU branch in Novokuznetsk

EDUCATIONAL MIGRATION OF YOUTH IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

Аннотация. В статье рассматривается образовательная миграция молодежи с позиции устойчивого развития территории для обоснования направлений по управлению миграцией в условиях гармоничного развития территории.

Ключевые слова: образовательная миграция, молодежь, устойчивое развитие, факторы.

Abstract. The article examines the educational migration of young people from the standpoint of sustainable development of the territory to substantiate the directions for managing migration in the context of the harmonious development of the territory.

Keywords: educational migration, youth, sustainable development, factors.

Современную социальную реальность сегодня невозможно представить без миграционных процессов, при этом образовательная миграция молодежи выступает важным вызовом любого субъекта РФ и диктует актуальность к сбалансированному социально-экономическому развитию регионов через миграционную и региональную политику.

В настоящее время исследование молодежных миграционных процессов видится наиболее перспективным через призму устойчивого развития территорий, поскольку в условиях глобализации образовательная миграция воспринимается как циркуляция умственного и трудового потенциала, при этом данный подход оказывает основополагающее значение на сбалансированное развитие региона-реципиента и региона-донора. Отсюда значимым признаком, объединяющим проблему образовательной миграции молодежи и концепцию устойчивого развития, является акцептирование проблемы будущих поколений. С одной стороны, гарантированное инвестирование должно осуществляться в будущие «умы», с другой – в обеспечение социо-эколого-экономических прав будущих поколений. Противоречащими практическому характеру устойчивого развития являются ориентиры на краткосрочные цели и потребительское отношение. Следовательно, при условии устойчивого развития формируется образ будущего, в котором достигается удовлетворение жизненных потребностей ныне живущих людей, учитываются факторы при принятии социальных, экологических, экономических и политических решений на основе принципов предвидения и предотвращения возможных кризисов и негативных последствий.

Взаимосвязь образовательной миграции и устойчивого развития нам видится в восприятии молодежных миграционных перемещений как относительно управляемых, стабильных потоков с основными акторами процесса – молодежью, оказывающей как положительное, так и отрицательное влияние на развитие региона-реципиента и региона-донора, но при условии гармоничного сочетания интересов заинтересованных сторон (государство, регион, образовательные организации, бизнес-структуры, молодежь). Так, например, для принимающей стороны привлечение мигрирующей молодежи способствует омоложению населения, росту экономического, научно-технического, интеллектуального потенциала, повышает конкурентоспособность региона. В тоже время существует угроза роста социальной напряженности, повышения уровня безработицы, риск утраты культурных традиций и языка. Не так много позитивных последствий имеет регион-донор при образовательной миграции молодежи. Среди них уменьшение напряженности на рынке труда, обеспечивающее поиск работы для местных жителей, возможность более эффективного использования на перспективу трудового потенциала молодых профессионалов (знаний, навыков, опыта) при условии возвращения специалиста в территорию. Негативные последствия связаны со снижением качества интеллектуального потенциала, потерей квалифицированных кадров, уменьшением численности населения репродуктивных возрастов, и, как следствие, отражение данных последствий на населении, рынке и институте семьи. Нарастание социального напряжения ретранслирует у будущего поколения отсутствие возможных перспектив устойчивого развития региона и его конкурентоспособности.

Таким образом, сделать однозначный вывод о региональных тенденциях образовательной миграции молодежи не представляется объективным. Именно поэтому каждому субъекту РФ нужна и важна независимая системная оценка, включающая комплексное изучение среды не только в экономико-производственном, социальном, но и в культурно-идеологическом, образовательном, экологическом аспектах. Это возможно при условии конструктивного понимания влияющих факторов на данную тенденцию.

В современных условиях социально-экономической трансформации можно выделить ряд факторов образовательной миграции молодежи, особенно важных для устойчивого социально-экономического развития регионов:

- факторы, связанные с национальными, региональными изменениями на рынке труда и образовательных услуг;
- факторы, связанные с возможностями и ограничениями (личностные, социальные, психологические, экономические и т.п. мотивы);
- факторы, связанные с социальной инфраструктурой города, региона (безопасность, культура, здравоохранение, экология) [1, с. 59].

Кроме того, предлагается выделить общие векторы, способные реально повлиять на образовательную миграцию молодежи в целях устойчивого развития территории:

1. Построение единой и непрерывной системы образования «школа-университет», предполагающей проектный подход и культивирование регионального патриотического сознания у детей.

2. Установление и развитие партнерства на основе взаимных интересов в отношении молодежи между регионом, образовательными организациями и бизнесом.

3. Формирование региональными органами власти системы стимулирования бизнеса на подготовку молодых кадров по социально и регионально значимым направлениям.

Таким образом, в ситуации развивающейся глобализации решение проблем образовательной мобильности молодежи является необходимым условием устойчивого развития.

Список использованных источников

1. Ульмясбаева А.О. Факторный анализ межрегиональной образовательной миграции молодежи // Научный журнал «Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования» (ISSN 2686-9365), 2019, № 6. – С. 57-60.

А.И. Алдошина
А.В. Березюк
студенты
Государственный университет управления, Москва

Научный руководитель: Петрина О.А. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления

БЕЗРАБОТИЦА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

A.I. Aldoshina
A.V. Berezyuk
students
State University of Management, Moscow

UNEMPLOYMENT UNDER THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC CORONAVIRUS INFECTION

Аннотация. В статье рассматривается уровень безработицы в условиях коронавирусной инфекции с целью проведения анализа комплекса факторов и поиска решений, характеризующих проблему занятости населения. Исследуются интересы и мотивы поведения Российской Федерации в решении данной проблемы.

Ключевые слова: безработица, пандемия коронавирусной инфекции.

Abstract. The article examines the unemployment rate in conditions of coronavirus infection in order to analyze a set of factors and search for solutions that characterize the problem of employment. The interests and motives of Russia's behavior in solving this problem are investigated.

Keywords: unemployment, pandemic coronavirus infection.

Аспекты, связанные с занятостью населения, становятся с каждым днём всё более актуальными. Распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) значительно повлияло на уровень безработицы в Российской Федерации за последние 2 года [3].

Безработица как явление отражает наличие в стране граждан, способных и желающих трудиться и составляющих экономически активную часть населения, но не способных найти по ряду причин работу.

На сегодняшний день одним из приоритетных направлений в развитии экономики является решение проблемы занятости населения и безработицы. Поддержание стабильного положения государства напрямую зависит от уровня безработицы в стране. Он влияет на миграционную ситуацию, уровень преступности, наличие квалифицированных кадров, а также на уровень жизни населения Российской Федерации в целом.

В Российской Федерации занятым признан индивид, который осуществляет трудовую деятельность, не противоречащую законам с целью получения дохода для удовлетворения личных и общественных потребностей.

Государство заинтересовано в стимулировании полной занятости населения, но такое явление зачастую невозможно, так как постоянно происходят изменения в потребностях общества и в структуре производства. Вследствие этого спрос на рабочую силу не совпадает с её предложением [4].

Рассматривая современное состояние безработицы в Российской Федерации, ориентируясь на данные Министерства труда и социальной защиты РФ, Федеральной службы государственной статистики и Министерства экономического развития РФ, можно говорить о том, что сегодня уровень безработицы в нашей стране достиг максимального значения с начала 2012 года.

Число официально зарегистрированных безработных существенно выросло и составляет на январь 2021 года 4,3 миллиона человек или 5,8%. Такой показатель превышает значение годом ранее в 3,6 раз. При этом уровень занятости составил 58,5%. Исходя из проведенного Росстатом выборочного исследования, следует отметить, что 34,7% безработных обратились в органы службы занятости в качестве способа поиска работы.

Пандемия коронавирусной инфекции повлияла на экономически активную часть населения, сделав безработными свыше одного миллиона человек. При этом более 18,5% приходится на граждан в возрасте 15–25 лет. Высокая конкуренция среди молодежи как одна из причин безработицы всегда имела место быть. Но с рецессией в индивидуальном и деловом секторе и сокращением числа рабочих мест из-за пандемии коронавирусной инфекции ситуация с трудоустройством для молодых людей усугубилась ещё больше.

Виден рост доли безработных россиян в возрасте 50 и более лет. На сегодняшний день она составляет 20,1%.

Среди тех, кто не может найти и устроиться на работу отмечается, что в период пандемии коронавирусной инфекции соотношение процентной составляющей по половому признаку почти равное. Доля безработных мужчин превалировала по оценке Росстата и составляла 50,1%. Такой процент был связан с тем, что большинству женщин априори проще найти работу из-за повышенной социальной активности и низких ожиданий по заработной плате. Но в карантин уровень безработицы женщин (5,9%) стал превышать уровень безработицы мужчин (5,6%). Специалисты объясняют это тем, что из-за пандемии снизился спрос на «женскую» сферу услуг и розничную торговлю. Также, большинство женщин стало уделять много внимания детям, обучающимся дистанционно и из-за нехватки времени для развития трудовой деятельности потеряли работу.

Что касается безработных сельских и городских жителей в Российской Федерации, можно отметить превышение уровня безработицы в сёлах (8,2%) по отношению к городу (5%) [1]. Это связано с ещё большим уменьшением рабочих мест из-за пандемии коронавирусной инфекции и увеличением населения, которое стремится жить в развитой современной инфраструктурной среде.

Следует отметить, что в 2021 году самый низкий уровень безработицы, которая была определена в соответствии с критериями Международной организацией труда, выделяется в Центральном федеральном округе и составляет 2,9% от численности рабочей силы. Самый высокий уровень безработицы наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе (10,9%).

Пандемия коронавирусной инфекции привела к временному закрытию предприятий и, как следствие, к падению объёмов производства. Она стала сильным потрясением для рынка труда в Российской Федерации. Риски сокращения, задержка заработной платы, вынужденный отпуск — всё это изменило привычную жизнь для половины российских трудящихся.

Российская Федерация ищет постоянно новые механизмы для адаптации к кризису за счёт сегодняшнего роста безработицы, связанного с пандемией коронавирусной инфекции. Министерство труда и социальной защиты РФ разработало в рамках национального проекта «Демография» федеральный проект «Содействие занятости». Им предусмотрена помощь безработным гражданам найти работу, пройдя обучение и переподготовку по программам, на которые сегодня есть

спрос на рынке труда. В условиях пандемии коронавирусной инфекции Российской Федерацией предусмотрен обновлённый способ субсидирования предприятий, который позволяет не допустить сокращение кадров и банкротство. Таким образом, объём субсидии составляет не менее одного МРОТ в месяц на одного работника.

Экономисты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования убеждены, что такие механизмы будут неэффективными через два года при затяжной борьбе с пандемией коронавирусной инфекции. «В таком развитии ситуации наступающий кризис может быть первым, когда начнётся по-настоящему масштабное высвобождение работников» [2]. При повторном введении карантинных мер из-за пандемии коронавирусной инфекции безработица вырастет на 7,3% в 2022–2023 годах. Министерство экономического развития прогнозирует, что среднегодовой уровень безработицы снизится в 2022 году до отметки в 4,9%, а в 2023 году до 4,7%.

Список использованных источников

1. Занятость и безработица в РФ 2020-2021гг. /Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2020-2021 URL: <http://www.gks.ru>.

2. РБК - Экономисты описали сценарий «катастрофической» безработицы в России URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/06/2020/5ed7ed119a79472ac1831b6a>.

3. Милькина И.В., Зотов В.Б., Косарин С.П., Хансверов Р.Х., Хмельченко Е.Г., Петрина О.А., Яшина И., Боголюбов А. Коронавирус не помеха. Итоги V Международной научно-практической конференции «Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Муниципальная академия. 2020. № 2. С. 2-6.

4. Стадолин М.Е., Хмельницкий И.С. Проблемы национального рынка труда РФ и определение возможных путей их преодоления. В сборнике: ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ВЫЗОВЫ И ПРИОРИТЕТЫ. Материалы III международной научно-практической конференции. 2017. С. 287-292.

В.А. Аношина
Е.А. Мухина
А.А. Мухина
студенты

Государственный университет управления, Москва

*Научный руководитель: Милькина И.В – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК СОВРЕМЕННЫЙ РЕСУРС ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

V.A. Anoshina
E.A. Mukhina
A.A. Mukhina
students

State University of Management, Moscow

SOCIAL MEDIA AS A MODERN RESOURCE FOR SOLVING ENVIRONMENTAL PROBLEMS

Аннотация. В данной статье рассматривается вариант частичного решения глобальной экологической проблемы путём создания социальных экологических сетей. Проблема экологии является одной из важнейших проблем существования человечества. Сегодня данному вопросу уделяется много внимания, а развитие социальных сетей позволяет активно распространять информацию об экологических проблемах и вовлекать молодежь в решение экологических вопросов.

Ключевые слова: социальные сети, экология, глобальная проблема, активная молодежь.

Abstract. This article discusses a variant of a partial solution to the global environmental problem by creating social ecological networks. The problem of ecology is one of the most important problems of human existence. Today, a lot of attention is paid to this issue, and the development of social networks makes it possible to actively disseminate information about environmental problems and involve young people in solving environmental issues.

Keywords: social networks, ecology, global problem, active youth.

В современном мире всё с большей интенсивностью развиваются инновационные технологии. Интернет и множество других информационных ресурсов окружают нас повсюду. В последнее время особенно стали популярны социальные сети, но если ещё несколько лет назад люди использовали их в основном для общения, то сейчас уже существует различные объединения, обладающие своими интересами и целями. В данный момент очень трудно найти человека, который не использует ни одну социальную сеть. По статистике, 85% дневной аудитории Интернета проводят время на различных платформах, иногда просиживая там от 3-х до 6-ти часов ежедневно [6, 7]. Используемое интернет-пространство нужно задействовать по максимуму, извлекать из социальных сетей только хорошее. Становление информационно-коммуникативной среды ведет к возрастанию роли социальной информации и коммуникации в эволюции среды обитания человека [3].

Удобным средством для этого могут послужить различные интернет-ресурсы. Поэтому в наши дни стали создаваться аккаунты, направленные на решение важных, а также глобальных проблем. В нашей статье мы рассмотрим такую сферу, затронутую в социальных сетях, как экологию.

Ни для кого не секрет, что проблема экологии – это глобальная проблема человечества [5]. Несмотря на то, что все люди понимают, что нужно как-то избежать экологической катастрофы, мало кто что-то делает для решения данного вопроса. Но, к счастью, сейчас существует такой метод вовлечения людей (особенно молодёжи) в деятельность, связанную с экологическим вопросом, как создание различных социальных экологических сетей. Сейчас на множестве интернет-платформ появляется масса разнообразных групп и объединений, направленных на экологическую сферу. Люди, которым не безразлична судьба нашей планеты, создают сообщества, обсуждающие насущные проблемы, и пытаются придумать способы решения данных вопросов. Раньше те, кто интересовался судьбой нашей планеты и окружающего мира, создавали группы по интересам на одной платформе. Но их количество стало увеличиваться. Возникли новые мысли, и для их осуществления был необходим новый формат ресурса. Таким образом, и появились такие популярные среди молодежи социальные экологические сети (эко-сети) – это ресурсы в интернете, в которых пользователи могут объединяться в разнообразные тематические группы для обсуждения и решения важных социальных и экологических проблем. Также в этих сетях активно идёт пропаганда использования экологически чистых продуктов и осуществление сортировки отходов. На данный период количество так называемых «зеленых» сетей растёт с невероятной скоростью. Стали появляться онлайн сообщества, различные блоги и социальные эко-сервисы, которые помогают единомышленникам объединить усилия для решения многих проблем. Например, источники экологии, климат, экологизация, которым давно пора найти альтернативу, и другое. Благодаря им мир стал чище и лучше. Пользователи этого сообщества могут получать информацию об эко-мероприятиях и находить себе единомышленников. Но в то же время глобальная проблема пользователей социальных сетей – это зависимость [1, 2]. Люди привыкают писать блоги, общаться в онлайн чатах, не выходят на прогулки. И тогда жизнь на онлайн платформах становится более насыщенной, чем реальная. А это уже может перейти в ещё одну новую глобальную проблему. Поэтому тут тоже нужно быть аккуратным.

Таким образом, нужно сказать, что создание экосетей – это ещё один шаг человечества, направленный на решение проблемы, связанной с экологией нашей планеты. С развитием инновационных технологий [4] расширение именно таких интернет-платформ актуально в современном мире. К сожалению, в России подобные ресурсы только начинают зарождаться, но мы надеемся, что в будущем, обращаясь к опыту зарубежных стран, мы создадим уникальную, усовершенствованную онлайн-платформу, в которой будут рассматриваться варианты решения глобальной экологической проблемы.

Список использованных источников

1. Абдуллаева Р.А. Анализ влияния социальных сетей на жизнь современного общества // Социологические науки. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 9, 2015.
2. Иванов В.В., Убушаева Б.Г. Большое цифровое вымирание культур // В сборнике: Общество. Доверие. Риски: Доверие к миграционным процессам. Риски нового общества. Материалы Международного форума. Под общей редакцией П.В. Терелянского. 2019. С. 65-69.
3. Зверев А.Т. Экологическое мировоззрение – основа устойчивого развития / А.Т. Зверев // XVI Международная конференция «Экологическое образование в интересах устойчивого развития»: тезисы докладов и презентаций XVI Международной конференции «Экологическое образование в интересах устойчивого развития». - Санкт-Петербург, 2010. - 95 с.
4. Милькина И.В., Озернова М.О. Инновационные технологии для обеспечения экологической безопасности в коммунальной сфере города Москвы // Муниципальная академия. 2019. № 3. С. 29-37.
5. Министерская декларация о здоровье, окружающей среде и изменении климата – провозглашена ВОЗ/Программой ООН по окружающей среде на КС22.
6. Социальны экосети – новый тренд? Обзор социальных экосетей в России и мире// URL: <http://brandingreen.ru/articles/28.html> (дата обращения: 08.04.21).
7. Цымбаленко С.Б., Шариков А.В., Майорова-Щеглова С.А., Макеев П.Л. Влияние интернета на российских подростков и юношество в контексте развития российского информационного пространства. Результаты социологического исследования. М., 2012.

Д.Д. Арчевнишвили

И.А. Игнатов

Н.В. Агеев

студенты

Государственный университет управления, Москва

Научный руководитель: Петрина О.А. – к.э.н., доцент кафедры

государственного и муниципального управления

БЛАГОУСТРОЙСТВО ТЕРРИТОРИИ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ОБЪЕКТОВ УЛИЧНО-ДОРОЖНОЙ СЕТИ РАЙОНА ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ ГОРОДА МОСКВЫ

D.D. Archevnishvili

I.A. Ignatov

N.V. Ageev

students

State University of Management, Moscow

IMPROVEMENT OF THE TERRITORY AND RECONSTRUCTION OF THE OBJECTS OF THE STREET AND ROAD NETWORK OF THE ZAMOSKVORECHYE DISTRICT OF MOSCOW

Аннотация. В данной статье отражен комплекс мер которые предприняло Правительство города Москвы в рамках благоустройства территории одного из центральных районов города Москвы – района Замоскворечье. А также планируемые работы в рамках реализуемой программы в данном районе в ближайшее время.

Ключевые слова: благоустройство территории, реконструкция, дорожная сеть.

Abstract. This article reflects a set of measures taken by the Government of the city of Moscow as part of the improvement of the territory of one of the central districts of the city of Moscow – the Zamoskvorechye district. As well as the planned work within the framework of the implemented program in this area in the near future.

Keywords: landscaping, reconstruction, road network.

Благоустройство территории представляет собой определенную деятельность, направленную на реализацию комплекса мер и действий в рамках реализуемого проекта в городе Москва «Моя улица» [2]. Данный проект включает в себя: улучшение и повышение условий для проживания граждан, повышение экологического состояния окружающей среды, реконструкция улично-дорожной сети.

Хотелось бы отметить, что район Замоскворечье отличается яркой исторической и культурной, а также градостроительной спецификой [1]. В районе насчитывается 76 улиц и переулков, 190 дворовых территорий. В ходе реализации программы «Моя улица» многие улицы Замоскворечье стали комфортнее для удобного передвижения пешеходов: расширили тротуары, провели озеленение. Также Правительство Москвы сделало акцент и на велосипедистов, для комфортного передвижения по району были обустроены выделенные полосы движения.

Например, благодаря выделенным велодорожкам на улицах Большая Ордынка и Люсиновская, можно легко проехать через весь район и добраться до Даниловского района, данная мера позволяет комфортно и безопасно выстроить свой маршрут.

Также в ходе комплексного развития улично-дорожной сети в Замоскворечье были обустроены выделенные полосы движения для общественного транспорта. Данная мера позволила автобусам не задерживаться в загруженном транспортном потоке в час пик, в том числе на таких крупных артериях района, как улица Валовая, Большая Серпуховская, Зацепский Вал, а также на Серпуховской площади.

Также еще важным нововведением для автомобилистов и велосипедистов стало появление более 3000 новых парковочных мест, которые включают в себя 73 велопарковки и 19 станций проката. Для пешеходов организованы 1 регулируемый наземный и 4 внеуличных перехода.

В скором времени произойдут глобальные изменения на территории у Павелецкого вокзала, который также входит в район Замоскворечье. Жители смогут увидеть улучшения на месте пустыря, расположенного на Павелецкой площади. А именно появится современный, яркий, а самое главное удобный транспортно-пересадочный узел. В нем будет расположен подземный торговый комплекс, из которого – также можно будет пройти в метро. А на поверхности будет обустроен комфортный парк с зелеными насаждениями с различными архитектурными формами. По данным с официального сайта Мэрии города Москвы, приблизительный срок окончания работ – 4 квартал 2021 года.

Стоит обратить внимание на жемчужину района – это живописный Водоотводный канал, который придает Замоскворечью особую атмосферу для комфортной жизни и безопасного передвижения. В 2019 году по программе «Моя улица» было проведено комплексное благоустройство, которое изменило жизнь в лучшую сторону, так же в районе комплексно благоустроили две набережные – Овчинниковскую и Озерковскую.

Данный комплекс мер по благоустройству охватил площадь размером 9,3 гектара. Расширили пешеходную зону, замостили их гранитной плиткой, прогулочную зону отделили от дороги полосой зеленых насаждений. При этом основная транзитная функция Озерковской и Овчинниковской набережных была сохранена в полном объеме.

При этом для эстетического эффекта все провода убрали под землю в специальную кабельную канализацию, отремонтировали ливневую систему и водопроводные сети, а также было установлено новое уличное освещение, которое соответствует современным европейским стандартам и позволяет определенным образом сэкономить потребление электроэнергии.

Таким образом, стоит отметить, что Замоскворечье, является динамично-развивающимся районом Центрального административного округа города Москвы, в рамках реализации проекта «Моя Москва» Правительством города был проведен большой спектр работ по благоустройству и развитию улично-дорожной сети.

В ходе выполнения программы район столкнулся со сложностями разного уровня: с нарушениями конкурсных процедур, с объективными неудобствами при передвижении по дорогам города, с растущим недовольством и усталостью горожан. Программа продолжается, и окончательных выводов сделать на данный момент нельзя.

Список использованных источников

1. Развитие района Замоскворечье URL: <https://moscowseasons.com/articles/plan-razvitiia-raiona-zamoskvoreche/> (дата обращения: 05.03.2021).
2. Стадолин М.Е. Совершенствование управления санитарной очисткой города Москвы // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 4. – С. 133-138.

А.Н. Балашова
магистрант
Государственный университет управления, Москва

*Научный руководитель: Лебедева Ю.А. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ПОЖИЛЫМ НАСЕЛЕНИЕМ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

A.N. Balashova
master student
State University of Management, Moscow

SOCIAL WORK WITH THE ELDERLY IN MOSCOW

Аннотация. Работа с людьми пожилого возраста подразумевает работу с населением старше 60 лет. Для такой работы требуется большое количество времени. Зачастую родственники пожилых людей не всегда имеют возможность постоянно быть рядом и оказать необходимую помощь. За помощью в данной ситуации пенсионеры, как правило обращаются к социальным работникам, сиделкам, волонтерам.

Ключевые слова: пожилые люди, социальный работник, помощь.

Abstract. Working with the elderly involves working with the population over the age of 60. This kind of work requires a lot of time. Often, relatives of the elderly do not always have the opportunity to constantly be around and provide the necessary assistance. For help in this situation, pensioners usually turn to social workers, nurses, and volunteers.

Keywords: elderly people, social worker, assistance.

В XXI веке демографическое старение населения ставит перед государством определенные задачи. С новыми возможностями в современном мире старшее поколение стало чаще и активнее участвовать в социальной жизни города. Поэтому социальная работа со старшим поколением на сегодня является особенно актуальной [1]. Особую роль старшее поколение уделяет своему здоровью и досугу. Помощь в медико-социальном обслуживании в данный период реализуется несколькими способами, на мой взгляд, в последнее время широко пользуется спросом помощь волонтерской деятельности, а именно, сопровождение в поликлинику, доставка лекарств и всего необходимого до квартиры, помощь в записи к врачу [3]. Также не сдаёт свои позиции и работа социального работника, который помогает в сложных жизненных ситуациях. Работа специалистов с людьми пожилого возраста обеспечивает облегчение повседневной жизни граждан.

Не редко пожилые люди, в связи с огромным количеством свободного времени, начинают заниматься творческой или спортивной деятельностью, а также посвящают себя обучению. Не редко встретишь группу пенсионеров, которые занимаются скандинавской ходьбой в парках города [2]. Благодаря активности, они проявляют социальную жизненную позицию, а также формируют стабильный круг общения по интересам, ведь в этом возрасте нехватка общения встречается очень часто.

Очень активно в последние пару лет в городе Москве пользуется популярностью проект «Московское долголетие». Для которого главным результатом

является полноценное удовлетворение социальных и культурных потребностей. Этот проект ориентирован на пожилых людей, предоставляя им возможность максимально развить свои способности и примерить творческие силы [4].

Таким образом, работа, которая нацелена на пожилую группу, должна помогать людям старшего поколения адаптироваться в социокультурном окружении с помощью навыков общения и внимания.

Список использованных источников

1. Асанова З.С. Культурно-досуговая работа с людьми пожилого возраста в пространстве столичного мегаполиса // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: сборник материалов II Международной научно-практической конференции [7 февраля 2016 г.]. – Чебоксары, 2016.

2. Кононова Т.Б. Инновационные проекты помощи пожилым людям. Социальная политика и социология. – 2016.

3. Лебедева Ю.А. Деятельность органов государственного и муниципального управления в сфере обеспечения отдельных групп населения санаторно-курортным обслуживанием// Социальная политика и социальное партнерство 2015, № 4, с. 47-54.

4. Петрина О.А. Волонтерство в России: этапы становления и приоритеты развития // Муниципальная академия. 2018. № 4. С. 156-160.

А.Г. Безрукова

Т.Ю. Плоткина

студенты

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

*Научный руководитель: Разумова Е.В. – преподаватель кафедры
государственного и муниципального управления*

МОДЕРНИЗАЦИЯ ТРАМВАЙНЫХ СИСТЕМ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КРУПНЕЙШИХ ГОРОДОВ РОССИИ

A.G. Bezrukova

T.Y. Plotkina

students

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

TRAM SYSTEMS MODERNIZATION AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LARGEST CITIES

Аннотация. В статье исследуется влияние трамвайных систем на устойчивое развитие крупнейших городов Российской Федерации: рассмотрены преимущества трамваев относительно других видов общественного транспорта, обоснована экономическая эффективность их использования, выявлены возможные инструменты развития трамвайных систем, а также проанализировано значение развития трамвайных систем в достижении целей и задач национальных проектов.

Ключевые слова: трамвайные системы, крупнейшие города.

Abstract. The article examines the impact of tram systems on the sustainable development of the largest cities of the Russian Federation: the article considers the advantages of trams relative to other types of public transport, justifies the economic efficiency of their use, identifies possible tools for the development of tram systems, and analyzes the importance of the development of tram systems in achieving the goals and objectives of national projects.

Keywords: tram systems, largest cities.

Актуальность темы обусловлена современными проблемами развития городов. Непродуманность организации системы городского общественного транспорта со стороны местных властей ведет к появлению ряда социальных, экологических и иных проблем, препятствующих устойчивому развитию муниципальных образований.

Трамвайные системы, активно создаваемые в СССР в 20 веке, на современном этапе развития российских городов стремительно деградируют. Согласно статистическим данным, пассажирооборот с 2005 по 2019 годы сократился в 3,5 раза, протяженность путей сообщения – на 16%, число маршрутов – на 20%, а число городов, имеющих трамвайное сообщение, – на 10% [9]. Регресс российских трамвайных систем происходит на фоне активного прогресса западных трамвайных систем. После планомерного демонтажа трамвайных путей в 20 веке США и европейские страны начали активно развивать трамваи как транспорт, обладающий высокой пропускной способностью путей и решающий ряд значимых проблем [4]. Так как деградация трамвайных систем может стать необратимым процессом, а расходы на создание новой трамвайной инфраструктуры значительно превышают расходы на

поддержание уже существующей, необходимо исследовать целесообразность ликвидации трамвайных систем.

Трамваи как вид общественного транспорта обладают рядом преимуществ, позволяющих решать социальные, экологические и иные проблемы. Одной из сильных сторон трамвайного транспорта является высокая безопасность перевозок. Согласно статистике страховых организаций, на трамваи приходится около 4% всех аварий за 2019 год, что в 17,5 раз меньше доли дорожных происшествий на автотранспорте [6].

Транспортные средства оказывают существенное влияние на состояние окружающей среды. По системе оценки, используемой Федеральной службой государственной статистики до 2018 года, с 2000 года удельный вес выбросов от передвижных источников находится на уровне 40–50% в общем объеме загрязняющих веществ [1]. Трамваи же, используя электричество в качестве топлива, позволяют сократить количество выбросов парниковых газов, а также снизить негативное воздействие на дыхательную и кровеносную системы человека.

Преимуществом трамвайного транспорта является и его социальная ориентированность: особенности трамвайных вагонов позволяют внедрять удобные конструкции для посадки и перевозки маломобильных граждан, а также пассажиров с детьми и пожилых людей.

Кроме того, движение трамвая происходит изолированно от уличного движения. Благодаря наличию собственных путей сообщения, трамвайное движение осуществляется с минимальным интервалом и обособленно от возникающих дорожных заторов. Постоянство маршрутов трамваев, вызванное необходимостью создания специальной трамвайной инфраструктуры, потенциально вызывает снижение внутригородской мобильности и вследствие этого способствует долговременному развитию территории. Сохранение и развитие трамвайной инфраструктуры позволяет сохранить исторический облик города, так как трамваи гармонично сочетаются с историческими улицами и, кроме того, долговременны в эксплуатации, что делает их долговременной частью жизни города. Благодаря экологичности, низкой аварийности и гармоничности в контексте городской среды трамваи способствуют организации новых общественных пространств и – как следствие – выстраиванию новых и укреплению существующих социальных связей между людьми.

В дополнение, за счет высокого уровня пассажироемкости трамваи лидируют по показателю рубль на пассажиро-место (на км), являющемуся наиболее иллюстративным при оценке эффективности городского транспорта [2]. Объемы косвенных затрат (ущерб от дорожно-транспортных происшествий, ущерб от использования земельных ресурсов и загрязнения окружающей среды в денежном выражении на годовой период), связанных с эксплуатацией трамваев, в несколько раз меньше объемов затрат при использовании других видов транспорта, что также показывает преимущество трамвайных систем [8].

Таким образом, трамваи как вид городского общественного транспорта обладают рядом преимуществ, однако остаются самым дорогим по стоимости подвижного состава, а также технического обслуживания и ремонта [2]. Для нивелирования данного недостатка, на наш взгляд, возможно использовать такие инструменты как долгосрочная аренда (лизинг), контракты жизненного цикла (КЖЦ), офсетные контракты, концессионные соглашения (КС), а также соглашения о государственно-частном партнерстве (СГЧП) [7]. Выбор инструмента, прежде всего, зависит от целей муниципалитетов и заинтересованности участников. Заинтересованными частными участниками могут быть как производители подвижного состава, строительные компании, так и операторы перевозок [7]. Для обеспечения эффективной реализации данных механизмов необходимо соблюдение

ряда обязательств со стороны муниципалитетов, в том числе осуществление мер по увеличению пассажирооборота за счет отмены дублирующих маршрутов иных видов транспорта.

Несмотря на отсутствие профильных федеральных проектов по развитию общественного транспорта, отметим, что трамвайные системы способствуют решению ряда проблем, отраженных в показателях для оценки индекса качества городской среды (количество погибших в дорожно-транспортных происшествиях, загруженность дорог, доля доступных для маломобильных групп населения объектов транспортной инфраструктуры), а города с наиболее развитыми трамвайными системами высоко оцениваются с точки зрения развития улично-дорожной сети. Таким образом, обнаруживается связь между приоритетами, установленными стратегическими документами, и необходимостью развития трамвайной системы [3, 5].

В связи с дискуссионностью рассматриваемой темы был проведен социологический опрос, позволивший узнать мнение жителей крупнейших городов России относительно развития общественного транспорта. Согласно результатам опроса, существенная часть жителей пользуется общественным транспортом (89%), причем делает это ежедневно (63%), что потенциально может обеспечить высокий пассажирооборот, необходимый для развития трамвайных систем. Несмотря на то, что наиболее популярным видом транспорта являются автобусы, более 90% жителей готовы пользоваться трамваями при должном уровне развития системы. Исходя из результатов опроса, также можно сделать вывод, что основными мотивами при выборе общественного транспорта являются возможность быстро добраться до нужной точки и низкая стоимость проезда, что точно соответствует преимуществам трамвайных систем. Главными недостатками общественного транспорта, по мнению автомобилистов, являются: необходимость контактировать с большим количеством людей, отсутствие удобных маршрутов и плачевность состояния транспортных средств города. Указанные проблемы подлежат решению в процессе развития трамвайных систем.

Устойчивое развитие городов подразумевает комплексное социально-экономическое развитие, стратегическое планирование и ориентацию на сохранение и развитие человеческого капитала. Развитие же трамвайных систем является стратегически важным проектом, который, несмотря на существенные экономические издержки в настоящем, способен решить большое количество потенциальных проблем в будущем. Помимо улучшения экологической ситуации и содействия социально-экономическому развитию, трамвайные системы в долгосрочной перспективе позволяют улучшить здоровье местного сообщества, что должно являться приоритетом при определении направлений устойчивого развития муниципальных образований.

Список использованных источников

1. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики [Электронный ресурс] // Экология и экономика: тенденция к декарбонизации. — октябрь 2020. — № 66. — 28 с. — URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/_%D0%BE%D0%BA%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8C_web.pdf (дата обращения: 22.03.2021).
2. Глава дептранса Москвы Ликсутов признался в неэффективности электробусов // BAZA [Электронный ресурс]. — 23 декабря 2019 г. — URL: <https://baza.io/posts/715f645d-1d7c-4375-b359-cf1b58e> (дата обращения: 26.03.2021).
3. Городской электротранспорт: База данных [Электронный ресурс]. — URL: <https://transphoto.org/> (дата обращения: 23.03.2021).
4. Императивы развития транспортных систем городов России [Электронный ресурс] : доклад к XXI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / под общей редакцией М. Я. Блинкина. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/01/1604078836/Императивы_развития_транспортных_систем-сайт.pdf (дата обращения: 15.03.2021).
5. Индекс качества городской среды : официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://xn----dtbcccdtsyabxk.xn--p1ai/#/groups/1> (дата обращения: 23.03.21).
6. Национальный союз страховщиков ответственности : Годовой отчет 2019 [Электронный ресурс]. — Москва, 2019. — 52 с — URL: <https://nssso.ru/upload/iblock/c2b/c2b234fcff8093e798afbee664cfd0c5.pdf> (дата обращения: 23.03.2021).
7. Оценка развития перспектив ГЧП в городском наземном рельсовом транспорте : исследование адвокатского бюро «Качкин и Партнеры» [Электронный ресурс] . — 2019. — 43 с. — URL: https://www.kachkin.ru/files/pdf/kachkin_tram_2019_fin_web.pdf (дата обращения: 23.03.2021).
8. Свод принципов комплексного развития городских территорий. Книга 1: о стандарте комплексного развития территорий // Министерство транспорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. — М., 2019. — 300 с. — URL: <https://clck.ru/U6dxH> (дата обращения: 25.03.21).
9. Транспорт в России, 2020 [Электронный ресурс]: Статистический сборник/ Федеральная служба государственной статистики. — М., 2020. — 108 с. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13229> (дата обращения: 22.03.2021).

Д.И. Белов
студент
Государственный университет управления, Москва

Научный руководитель: Лебедева Ю.А. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления

ВЛИЯНИЕ БАЗОВЫХ СТАНЦИЙ БЕСПРОВОДНОЙ СВЯЗИ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ

D.I. Belov
student
State University of Management, Moscow

THE IMPACT OF WIRELESS BASE STATIONS IN THE YAROSLAVL REGION ON THE HEALTH OF THE POPULATION

Аннотация. Участвовавшие в возведении базовых станций беспроводной связи в том числе незаконным путем вызывают недовольство у граждан, так как их близость к жилым постройкам и общественным зданиям может отрицательно сказаться на здоровье общества.

Ключевые слова: базовые станции беспроводной связи, электромагнитное излучение, вышки сотовой связи, здоровье.

Abstract. The frequent construction of wireless base stations, including by illegal means, causes discontent among citizens, as their proximity to residential buildings and public buildings can negatively affect the health of society.

Keywords: wireless base stations, electromagnetic radiation, cell towers, health.

По всей стране граждане ежедневно жалуются на постройку базовых станций беспроводной связи в местах для этого не отведенных. Эта проблема стала наиболее обсуждаемой за последние несколько лет, так как с возрастанием популярности на услуги беспроводной связи в несколько раз участились и случаи возведения вышек буквально под окнами школ, жилых домов и вблизи детских площадок. Местное самоуправление зачастую разводит руками, ведь как такого регламента [2], который бы регулировал установку данных конструкций, нет.

Тенденция к установке вышек сотовой связи в непосредственной близости к жилым домам начинает пугать, ведь вместо общественно-полезных построек и организаций в ближайшем будущем мы можем обнаружить “лес из вышек” и заметное ухудшение здоровья населения.

Председатель Российского национального комитета по защите от ионизирующих излучений, член научно-консультативного комитета Международного электромагнитного проекта Всемирной организации здравоохранения Олег Григорьев отметил [3]: научно проверенные данные, которыми располагает РНКЗИИ, позволяют обоснованно ожидать особые последствия при постоянном облучении электромагнитным полем. При этом наибольшую озабоченность у медиков вызывает рост болезней нервной, иммунной и эндокринной систем.

По мнению специалистов, вред от активного электромагнитного излучения может быть следующим:

– возрастание риска развития нарушений сердечно-сосудистой системы, а именно: патологии кровеносного русла, миокарда, эпикарда, перикарда, вплоть до возникновения инфаркта;

– изменения в гормональном фоне, как следствие возможно возникновение заболеваний мочеполовой системы, что со временем при крайних формах может привести к развитию импотенции или невозможности оплодотворять у мужчин или не вынашивания ребенка у женщин;

– ухудшение самочувствия, развитие острых состояний при хронических заболеваниях вплоть до развития бронхиальной астмы у людей, страдающих аллергическими заболеваниями различного генеза;

– нарушение в работе организма и гомеостаза, что может вызвать воспалительные процессы. Перечень остается открытым и не исчерпывает всех возможных последствий.

В Ярославской области граждане оспорили строительство нескольких вышек сотовой связи, ссылаясь на нормативные документы Роспотребнадзора, положения которых позволяют населению близлежащих домов и общественных зданий запретить установку радиотехнических объектов. В каких-то районах борьба идет до сих пор. В городе Тутаеве Роспотребнадзор обязался в течение всего периода эксплуатации вышки строго контролировать уровень электромагнитного излучения от установленной базовой станции. Но граждане все еще сомневаются в безопасности таких сооружений, и это вполне оправданно.

Операторы сотовой связи объясняют необходимость в возведении вышек удобством для граждан в пользовании услугами интернета и сотовой связи [1]. Ведь иногда очень важно оперативно вызвать службу скорой помощи или МЧС в труднодоступную местность, где связь почти не ловит. Но почему участок для строительства выбирается под окнами домов, учреждений или в исторической части города - открытый вопрос.

В законодательстве действительно существуют пробелы, которые позволяют службам, устанавливающим вышки, работать и не нести ответственности за нарушения [4]. Муниципальный депутат Совета депутатов муниципального округа Москворечье-Сабурово Владимир Куимов отмечает, что башни двойного назначения в городе появляются вместо обычных фонарей наружного освещения, о которых просят местные жители. Разобраться с тем, на основании каких документов они появляются, просто невозможно: переписка с различными службами и ведомствами затягивается на долгие месяцы, - отметил Владимир Куимов.

За рубежом вопрос строительстве сооружений с электромагнитным излучением строго регламентирован, особенно это касается территорий вблизи детских учреждений.

Подводя итог, нужно отметить, что в качестве решения данной проблемы разумно предложить введение единых правовых норм на федеральном уровне, которые бы устанавливали не только допустимое расстояние между вышками и жилыми строениями, но и санкции за незаконное возведение базовых станций беспроводной связи. Кроме того, необходимо официально закрепить неблагоприятность воздействия таких установок на жизнь и здоровье людей ввиду опасного излучения.

Список использованных источников

1. Козлова Н. Вышка в огороде // Российская газета. 2018. 23.06.2018. Ст. 7596.
2. Лебедева Ю.А. Перспективы внедрения цифровых технологий в систему муниципального управления // В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы V Международной научно-практической конференции. Редколлегия: С.П. Косарин, И.В. Милькина. 2020. С. 238-240.
3. Станции сотовой связи должны устанавливаться на безопасном расстоянии от жилых домов и школ // Московская городская дума URL: <https://duma.mos.ru/ru/0/news/novosti-fraktsiy/stantsii-sotovoy-svyazi-doljniy-ustanavlivatsya-na-bezopasnom-rasstoyanii-ot-jilyih-domov-i-shkol?tryMobile=1> (дата обращения: 04.04.2021).
4. Устройство базовых станций сотовой связи. Как мы строили базовую станцию // lealy URL: <https://lealy.ru/chem-otkryt-fajl/ustroistvo-bazovyh-stancii-sotovojsvyazi-kak-my-stroili-bazovuyu/> (дата обращения: 04.04.2021).

В.В. Бирулина

К.С. Шмони́на

студенты

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь

*Научный руководитель: Ежакова Н.В. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры учета, анализа и аудита*

НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

V.V. Birulina

K.S. Shmonina

students

Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

TAX MONITORING AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

Аннотация. В данной статье рассматривается налоговый мониторинг как форма налогового контроля, реализуемая в целях снижения налоговых рисков и эффективного урегулирования налоговых споров. Проанализированы изменения в части налогового мониторинга.

Ключевые слова: налоговый контроль, налоговый мониторинг, устойчивое развитие.

Abstract. In this article discusses tax monitoring as a form of tax control, implemented in order to reduce tax risks and effectively settle tax disputes. The changes in the part of tax monitoring are analyzed.

Keywords: tax control, tax monitoring, sustainable development.

Одним из важных индикаторов устойчивого развития территорий является эффективность налогообложения и налоговой системы в целом. Очевидно, что эффективность налоговой системы во многом определяется уровнем налогового администрирования и контроля.

С целью снижения реальной налоговой нагрузки на экономику и одновременном улучшении механизма администрирования налоговой системы, изменениями налогового законодательства с 1 января 2015 г. была введена новая форма налогового контроля – налоговый мониторинг.

В соответствии с Налоговым кодексом РФ (п.1 ст.105_26 НК РФ), налоговый мониторинг представляет собой форму налогового контроля, позволяющую проверять правильность исчисления, полноту и своевременность уплаты налогов, сборов, страховых взносов, обязанность по уплате которых, в соответствии с НК РФ возложена на налогоплательщика – организацию [1].

Компания, которая соглашается на такой формат взаимодействия как налоговый мониторинг, по сути, предоставляет налоговым органам онлайн-доступ к своим информационным системам для анализа показателей налогового учета. Взамен для компании-участника налогового мониторинга существенно сокращается период, открытый для налоговой проверки. Помимо этого преимущества, налогоплательщик получает право на мотивированное мнение налогового органа по совершенным или планируемым сложным сделкам. В этой связи такая форма налогового контроля обеспечивает превентивное выявление налоговых рисков и

представляет возможность урегулирования спорных вопросов с целью устойчивого развития территории [3].

С другой стороны, применение налогового мониторинга для компаний может сформировать негативные последствия: постоянный налоговый контроль со стороны ФНС, риск утечки конфиденциальной информации и большие требования к системе внутреннего контроля в организации.

Стоит отметить, что применять данный режим пока могут только крупнейшие налогоплательщики, чьи совокупные показатели деятельности должны соответствовать определенным суммовым критериям. Расчеты показателей делаются по данным календарного года, предшествующего году, в котором представляется заявление о проведении налогового мониторинга.

В рамках реализации Концепции развития и функционирования системы налогового мониторинга, принятой Распоряжением Правительства РФ 21 февраля 2020 года и направленной на повышение качества и эффективности налогового контроля при помощи высокотехнологичных решений, а также упрощения и облегчения взаимодействия между налоговыми органами и налогоплательщиками, 29.12.2020 г. был принят Федеральный закон № 470-ФЗ [2], корректирующий раздел V.2 Налогового кодекса РФ, большинство положений которого вступает в силу 01.07.2021. В соответствии с данным Федеральным законом предусматривается снижение критериев, при которых принимается решение о проведении налогового мониторинга.

Действующие в настоящее время критерии и планируемые изменения перехода на налоговый мониторинг представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Критерии отбора участников налогового мониторинга

Если компания проходит по упомянутым выше суммовым критериям, предъявляемым ФНС России к потенциальным участникам, оценить объем работ, которые могут понадобиться при подготовке к переходу на налоговый мониторинг. Для участия в режиме налогового мониторинга компания должна иметь определенный

уровень автоматизации процессов налогового учета и подготовки налоговой отчетности, достаточно развитую систему внутреннего контроля в области налогообложения, а также стабильную IT-инфраструктуру.

Другие изменения Федерального закона № 470-ФЗ коснулись [2]:

– уточнения в части заявительного порядка возмещения НДС и акциза для участников налогового мониторинга в связи с отменой камеральных проверок деклараций. Право на возмещение возможно только в заявительном порядке. Проверка обоснованности заявленной к возмещению суммы налога при проведении налогового мониторинга осуществляется в срок до 1 октября следующего года;

– предоставления права на освобождение от уплаты акциза при экспорте (реэкспорте) без предоставления банковской гарантии для налогоплательщиков, в отношении которых проводится налоговый мониторинг на дату представления налоговой декларации;

– уточнения порядка досрочного прекращения налогового мониторинга. Налоговый орган должен уведомлять участников о наличии оснований для досрочного прекращения налогового мониторинга. В свою очередь, участники имеют возможность устранить такие основания или предоставить пояснения.

Стоит отметить актуальность выбора способа информационного взаимодействия с налоговыми органами в процессе налогового мониторинга.

Существует три возможных варианта обмена данными с налоговым органом в режиме реального времени:

1. Предоставление доступа к информационным системам компании, таким как 1С, SAP.

2. Предоставление информации посредством специализированного программного средства-витрины данных.

3. Передача документов (информации) по телекоммуникационным каналам связи (ТКС) через оператора электронного документооборота.

При выборе взаимодействия необходимо оценить возможности компании как с технической, так и с финансовой точки зрения. Важно, что с 2024 года обмен информацией по ТКС отменяется, поэтому есть смысл заранее рассмотреть альтернативные варианты.

Таким образом, отечественный опыт в области организации работы государственных налоговых органов свидетельствует о повышении эффективности налогового администрирования и росте собираемости налогов как в целом по стране, так и на отдельных ее территориях. В частности, программа налогового мониторинга позволяет организовать высокий уровень электронного взаимодействия налоговых служб и налогоплательщиков, что способствует повышению уровня устойчивого развития территории с точки зрения ее финансового обеспечения.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 17.02.2021) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 28.03.2021).

2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2017 N 470-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286783/ (дата обращения: 28.03.2021).

3. Полищук А.И. Налоговый мониторинг как новая форма налогового контроля / А.И. Полищук // Научный журнал «Эпонем». – 2020. – № 35. – С. 273-278.

С.Д. Поддубная
студент
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина, Краснодар

Научный руководитель: Булгаров М.А. – старший преподаватель
кафедры государственного и муниципального управления

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

S.D. Poddubnaya
student
Kuban State Agrarian University, Krasnodar

IMPROVING THE MECHANISM OF STATE SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES KRASNODAR REGION

Аннотация. В данной статье рассмотрены существующие на настоящий момент методы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае, а также показаны их достоинства и недостатки.

Ключевые слова: государство, предпринимательство, малый и средний бизнес, налоги.

Abstract. This article examines the currently existing methods of state support for small and medium-sized businesses in the Krasnodar Territory, as well as shows their advantages and disadvantages.

Keywords: government, entrepreneurship, small and medium-sized businesses, taxes.

На сегодняшний день сфера малого и среднего бизнеса относится к числу динамично развивающихся секторов экономики современных стран. Наличие большого числа малых и средних предприятий представляет собой фактор экономического роста и стабильности в экономике государства.

В соответствии с Российским законодательством малыми и средними предприятиями являются юридические и физические лица (индивидуальные предприниматели), а также крестьянские (фермерские) хозяйства, осуществляющие свою деятельность в соответствии с определенными условиями. Такими условиями являются, во-первых, определенная среднесписочная численность работников за календарный год (от 16 до 100 человека в малых предприятиях и от 101 до 250 в средних), во-вторых, определенный суммарный доход за календарный год (не должен превышать 800 млн. рублей у малых предприятий и 2 млрд. рублей у средних предприятий соответственно) [1].

Малый и средний бизнес является неотъемлемой частью всей социально-экономической системы страны. Эта сфера бизнеса обеспечивает стабильность рыночных отношений, втягивая большую часть граждан страны в эту систему отношений путем открытия ими своего собственного дела или предоставления

рабочих мест, а также обеспечивает высокую эффективность производства путем глубокой специализации и кооперации производства, что благоприятно сказывается на экономическом росте национальной экономики.

В Краснодарском крае государственная поддержка малого и среднего предпринимательства проводится по таким направлениям, как:

- создание институциональных основ для ведения малого и среднего бизнеса;
- осуществление управленческой научно-методической поддержки;
- реализация налоговой политики и надзор за осуществлением антимонопольного законодательства.

Проанализировав динамику развития малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае, можно сделать вывод, что субъекты этой отрасли сталкиваются в своей деятельности с рядом проблем.

На сегодняшний день одной из самых серьезных трудностей ведения малого или среднего бизнеса является высокое налоговое бремя. Несмотря на то, что не так давно была введена упрощенная система налогообложения, проще предпринимателю от этого не стало. Хотя организация и освобождается от целого ряда налогов, например, таких как НДС, налог на прибыль и имущество, но вместе с этим налагаются и некоторого вида ограничения: запрет на занятие определенными видами деятельности; ограничения в количестве работников; запрет на открытие филиалов. Все это достаточно сильно сужает возможности для расширения бизнеса. Поэтому все большее количество предпринимателей не рискует заниматься этим видом деятельности.

Также оказывает отрицательное воздействие на развитие малого и среднего предпринимательства недоступность кредитов и недостаток инвестиций [2; 3]. Очевидно, что не каждый предприниматель способен выдержать конкурентную борьбу на рынке среди таких же предприятий, а также крупных фирм и организаций из-за малого объема первоначального капитала, поэтому он обращается к банкам и инвесторам с целью получения кредита. Но те, в свою очередь, оценивают свои собственные риски и не опасаются выдавать кредиты или не вкладывают деньги в стартовые проекты, так как не уверены в дальнейшей платежеспособности предприятия.

Также негативное воздействие оказывают на сферу малого и среднего предпринимательства иногда возникающие кризисные явления. Например, рост процентных ставок или кризис ликвидности могут негативно сказаться на себестоимости производимой продукции или рентабельности бизнеса в целом.

Таким образом, основная цель развития МСП в Краснодарском крае заключается в совершенствовании правовой базы и экономических условий развития малого предпринимательства, которые будут способствовать:

- повышению социальной эффективности деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства;
- увеличению доли участия субъектов малого и среднего предпринимательства в формировании составляющих валового регионального продукта.

Для решения всех обозначенных выше проблем требуется комплексный подход по всем направлениям.

Таким образом, поддержка со стороны государства сферы малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае является достаточно важным условием совершенствования региональной экономики в целом.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021).
2. Булгаров М.А., Кондакова Л.Д., Мурашкина А.А. Роль государства в экономике: эволюция взглядов // Эпомен. 2019. № 24. С. 69-68.
3. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Булгаров М.А. Формирование и реализация инновационной политики государства // Экономика и предпринимательство. 2020. №7 (120). С. 162-165.

Е.Ю. Васильева

магистрант

Государственный университет управления, Москва

*Научный руководитель: Лебедева Ю.А. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА COVID-19

E.U. Vasilyeva

master student

State University of Management, Moscow

THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL REVOLUTION AND THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 CORONAVIRUS PANDEMIC

Аннотация. Пандемия COVID-19 привела к физической изоляции многих членов социума. Изоляция глобализировалась и вышла на страновые и континентальные уровни. В условиях вызовов тотальной неопределенности цифровые технологии выступили драйвером антихаоса. Одними из первых на пандемию отреагировали цифровые платформы, которые разработали скрипты и взяли на себя роль информирования, предупреждения и вовлечения.

Ключевые слова: интернет, коронавирус, COVID-19, информирование, предупреждение, вовлечение.

Abstract. The COVID-19 pandemic has led to the physical isolation of many members of society. Isolation has globalized and reached country and continental levels.

In the face of the challenges of total uncertainty, digital technologies have become the driver of anti-chaos. Digital platforms were among the first to respond to the pandemic, developing scripts and taking on the role of informing, warning and engaging.

Keywords: Internet, coronavirus, COVID-19, informing, warning, involvement.

Динамика пандемии коронавируса COVID-19 способствовала повсеместной изоляции и самоизоляции, которая проявляла себя как на уровне государств, так и личностей. В Российской Федерации ограничения введены указами Президента РФ и касались широкого круга лиц, которым рекомендовалось воздерживаться от контактов, ограничения коснулись целого ряда организаций и отраслей, что выразилось в замедлении культурной, образовательной сфер и бизнес-жизни предпринимателей.

В условиях самоизоляции люди были вынуждены находиться дома, единственным окном в мир реальной жизни стали электронные СМИ и сеть Интернет. Самореализация, социализация, коммуникативные практики индивидов стали адаптироваться к электронным формам взаимодействия. Сегодня это требование времени, когда все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и образование, целенаправленно трансформируются в электронный вид» [4].

Период самоизоляции ознаменован стремительным развитием информационных технологий, как в сфере потребления, так и в сфере бизнеса [2; 3].

В условиях самоизоляции электронная поддержка стала особенно актуальна, так как она распространяется не только на сферу образовательного процесса, она идет дальше, вовлекая в процесс освоения знаний все большие группы людей [1, 2].

Одними из первых на пандемию отреагировали цифровые платформы, которые взяли на себя роль информирования, предупреждения и вовлечения.

Технологии информирования наиболее ярко реализованы в консолидации данных и кризисной картографии. Речь идет о инструменте, перевирающем информационную какофонию в упорядоченную картину коронавирусного мира. Уже в первую неделю карантинных мер появилась карта, созданная сотрудниками из университета Джона Хопкинса в США.

По версии журнала MIT Technology Review лучшей картой Covid-19 является сингапурская карта, академии программистов UpCode. Данная карта основывается на официальных данных и позволяет получать геолокацию каждого случая заражения. В этом смысле карта сингапурских разработчиков является трендом инноваций, связанных с эпидемией.

Традиционные СМИ так же пытались сделать карты пандемии, например, New York Times, однако они не стали популярными.

В дополнение к сервисам информирования в пандемию получили развитие сервисы предупреждения. Системы предупреждения преследовали цель донести информацию без искажений и в случае необходимости точно. Среди таких систем в России нужно отметить платформу «Коронавирус. Оперштаб Москвы» в Telegram. Минздрав Израиля запустил карту следов коронавируса, она показывала места, которые посещали заболевшие. Проект COVID-19 Location History Tool анализируя геолокационные данные смартфонов оповещает о сближении с носителями вируса.

Правительство Израиля для отслеживания поведения больных коронавирусом использует военные технологии, данные передаются в министерство здравоохранения.

Пример использования технологий слежения связан с приложениями по вызову такси. Uber заблокировал аккаунты пассажиров и водителей с коронавирусом.

Технологии вовлечения предполагают активное участие в борьбе с явлениями пандемии. Эксперты британского центра «Неста» выделили семь форматов вовлечения «коллективного разума»: проекты «гражданская наука», например поделиться вычислительными, с целью разработки лекарства по борьбе с вирусом; «серьезные игры», например научный краудсорсинг; кооперация программистов, список проектов по борьбе с вирусом размещен на Гитхабе; креативные решения, научить людей безопасному поведению в условиях пандемии; проекты оказания взаимопомощи, первые инструменты взаимопомощи появились в китайском Интернете. Одна из первых страниц, которая старалась идентифицировать возможные источники помощи, появилась в Ухане.

Разработчики сосредоточили внимание на идентификации сфер, где необходима помощь. Например, защитные маски и данные о их доступности в аптеках или аппараты для искусственной вентиляции легких. Появились сообщества, которые, например, на 3-D принтерах печатали клапаны для аппаратов искусственного дыхания.

В интернете появились «Карты Дефицита», которые обобщают продуктовые дефициты территорий.

Получили свое развитие приложения для координации волонтерства, например, Needlist, onHand и Guardian Circle. В Великобритании, в рамках инициативы взаимопомощи, используются WhatsApp и Facebook, созданы гиперлокальные сообщества. В Твиттере функционирует компания #viralkindess, в рамках которой британцы могут распечатать «Карточку помощи».

Наряду с организованными формами люди вовлечены в создание контента об эпидемии. Благодаря приложению в Facebook к фотографиям профилей добавляются призывы не покидать дома. Возникли многочисленные группы обсуждения и верификации информации о коронавирусе.

Таким образом пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 продемонстрировала взрывной рост революционных решений в области цифровых технологий [3]. Основная масса решений сосредоточена в сферах информирования, предупреждения и вовлечения. Создаваемые электронные средства не только предоставляют сервисы в указанных сферах, они обучают пользователей умениям извлекать нужные знания и смыслы, предоставляемые сервисами.

Считаю, что развитие цифровой революции и использование цифровых технологий в период второй и третьей волн пандемии коронавируса COVID-19 не остановится, нам предстоит стать свидетелями появления новых инструментов и новых проектов. Главное при этом – не скорость инноваций, а быстрота обучения пользователей и последующая идентификация пользователями Интернета новых вызовов, требующих управляющего воздействия.

Список использованных источников

1. Осипов П.Н. «Вирусная» цифровизация и ее последствия // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2. С. 75-77.

2. Лебедева Ю.А. Перспективы внедрения цифровых технологий в систему муниципального управления // Материалы V Международной научно-практической конференции «Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе» Москва, 23–24 апреля 2020 г. Издательство: Государственный университет управления (Москва).

3. Лебедева Ю.А. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления в Российской Федерации: проблемы и тенденции развития // Муниципальная академия, 2020, № 3, с. 58-61.

4. Черкасова М.А. Информационные технологии как фактор трансформации современного российского образования // Материалы III Международного научного форума Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: smart nations: экономика цифрового равенства. Москва, 09-10 декабря 2019 г. Издательство: ГУУ (Москва).

Л.К. Галстян
магистрант
Государственный университет управления, Москва

Научный руководитель: Милькина И.В. – к.э.н., доцент кафедры
государственного и муниципального управления

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТАМИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

L.K. Galstian
master student
State University of Management, Moscow

THEORETICAL AND LEGAL BASIS OF MANAGEMENT OF OBJECTS OF CULTURAL HERITAGE: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Аннотация. Объектами культурного наследия (ОКН) являются объекты недвижимости, а также объекты археологического наследия, другие объекты с ландшафтными территориями, имеющие историческое значение, произведения скульптуры, живописи и декоративно-прикладного искусства, науки и техники, материальной культуры, возникшие в результате значимых исторических событий. Регистрация, учет, идентификация и обеспечение сохранности ОКН России Российской является важной государственной задачей и регулируется нормативными правовыми актами. В настоящем исследовании дан обзорный анализ системы управления ОКН в зарубежных странах.

Ключевые слова: государственное управление, национальное богатство, объекты культурного наследия.

Abstract. Objects of cultural heritage (OCH) are real estate objects, as well as objects of archaeological heritage, other objects with landscape areas of historical significance, works of sculpture, painting and decorative and applied arts, science and technology, material culture, which arose as a result of significant historical events. Registration, accounting, identification and preservation of the Russian OKN is an important state task and is regulated by regulatory legal acts. The present study provides an overview analysis of the management system of the IPO in foreign countries.

Keywords: public administration, national wealth, objects of cultural heritage.

Объекты культурного наследия (ОКН) — это объекты археологического наследия, произведения живописи и архитектуры, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объекты науки и техники, возникшие в исторически сложившийся временной период.

Отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны ОКН, регулируются федеральным законом [2], направленным на использование конституционного права каждого в отношении доступа к культурным ценностям и конституционной обязанности каждого заботиться о сохранении памятников культурного наследия [1]. Одна из приоритетных стратегических задач органов государственного и муниципального управления - охрана ОКН.

Основные нормы охраны культурного и исторического наследия закреплены статьей 44 Конституции РФ.

Учет и обеспечение сохранности, идентификация и использование ОКН РФ регулируются также иными нормативными правовыми актами.

ОКН классифицируются по типу и уровню управления (рисунок 1) [2].

В категориях и видах ОКН выделяют особо ценные объекты культурного наследия (ОЦ ОКН), отмеченные Указом Президента Российской Федерации внесенные в Государственный свод ОЦ ОКН народов Российской Федерации, а также могут быть включены и представлены в ЮНЕСКО. Учет ведется Министерством культуры Российской Федерации.

Способы сохранения, регулирования использования ОКН в системе особо охраняемых природных территорий зарубежных стран весьма разнообразны и учитывают:

- взаимосвязь или целостность природного и культурного наследия;
- культурные ландшафты, входящие в систему культурных ценностей;
- территориальный подход к сохранению историко-культурного наследия.

Рисунок 1 – Классификация ОКН

Из анализа зарубежного опыта интересен опыт Великобритании, Германии, Норвегии, Финляндии, США, Польши. В Норвегии и Финляндии Министерства окружающей среды занимаются не только вопросами охраны природы, но и

сохранением культурных объектов. А в Швеции природным и культурным наследием занимается Министерство культуры, в Италии такие вопросы решаются на уровне Министерства культурного достояния.

Как и в России [3], в большинстве исследованных стран государственное управление объектами природного и культурного наследия имеет разделение по различным госорганам.

В Великобритании ведется госрегистрация памятников культуры, а роль госорганов ОКН не является основной, так как первостепенное значение имеют органы местного самоуправления и общественные организации [4; 5]. Так, в Англии и Шотландии формируются отдельные списки исторических объектов, а также ведется учет полей, на которых происходили сражения.

В США задачи сохранения национального культурного наследия решаются Министерством внутренних дел и Консультативным советом по сохранению памятников при президенте и Конгрессе США. Министр отвечает за ведение Национального реестра памятников, где «памятники» включают, помимо отдельных объектов, также целые области и территории. Главной особенностью государственного управления в США является ориентация на сотрудничество и помощь различным организациям, а также лицам в вопросах защиты, охватывающей объекты, не принадлежащие федеральной собственности.

В Германии вопросы принятия управленческих решений по охране культурного наследия принимаются на уровне отдельных штатов и магистратов. Общие положения закреплены в федеральных нормативных актах, касающихся территориального планирования и строительства, которые имеют право принимать собственные законы об охране памятников, а также о создании определенных ведомств и уточнении полномочий различных органов управления в этой сфере. Более десятка памятников культуры страны включены в Список участников всемирного наследия.

В Норвегии государственное управление осуществляется Министерством окружающей среды. По отношению к объектам культуры существует жесткая государственная вертикаль, где основная роль принадлежит региональным властям, а также органам местного самоуправления. Основопологающим законодательным актом является Закон о планировании и строительстве, в котором определены механизмы регулирования местными органами власти вопросов по охране ОКН и развития всей территории.

В Польше ОКН занимается Министерство культуры и национального наследия и Управление генерального хранителя памятников. В системе охраняемых природных территорий по охране культурного наследия первостепенное значение имеют ландшафтные комплексы с памятниками.

В настоящее время во всем мире накоплен большой опыт защиты культурного наследия. Представленное выше исследование и анализ представляют интерес в различных сферах деятельности. Культурное наследие - это общественная ценность и национальный ресурс, от которого зависит будущее каждой страны. Действительно, сохраняя культурное наследие, мы сохраняем историю цивилизации, а также вносим свой вклад в развитие будущего.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 04.04.2021).
2. Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (посл. ред.) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 04.04.2021).
3. Джорджевич А., Серегин А.В., Черкасова М.А., Милькина И.В. Особенности построения моделей местного самоуправления в современных славянских государствах // Управление. 2019. Т. 7. № 3. С. 5-11.
4. Зотов В.Б., Косарин С.П., Милькина И.В., Стадолин М.Е. Как сделать город удобным для жизни // В сборнике: Университетские субботы в ГУУ. Цикл лекций. Отв. редактор И.З. Коготкова. Москва, 2019. С. 70-84.
5. Mumba J.K., Yakovlev A.A., Milkina I.V. (2021) Concerning the Need for Digital Transformation of Cooperation Between the State, Society and Companies in the Field of Solid Waste Disposal. In: Popkova E.G., Ostrovskaya V.N., Bogoviz A.V. (eds) Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Studies in Systems, Decision and Control, vol 314. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-56433-9_99 (дата обращения: 06.04.2021).

К.Ю. Докукин

студент

Государственный университет управления, Москва

*Научный руководитель: Милькина И.В. – к.э.н., доцент кафедры
государственного и муниципального управления*

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Г. ЖЕЛЕЗНОГОРСК
КУРСКОЙ ОБЛАСТИ**

L.Yu. Dokukin

student

State University of Management, Moscow

**EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF SOCIAL AND ECONOMIC
DEVELOPMENT PROGRAMS OF THE MUNICIPALITY OF ZHELEZNOGORSK
KURSK REGION**

Аннотация. Железнодорожск принято считать самым благоустроенным и красивейшим городом Курской области. По размерам Железнодорожск – это второй город области. В городе достаточно развита инфраструктура. В настоящем исследовании проводится анализ программ социально-экономического развития Железнодорожска и оценивается эффективность их реализации.

Ключевые слова: муниципальное управление, социально-экономическое развитие, эффективность, муниципальные программы.

Abstract. Zheleznogorsk is considered to be the most comfortable and beautiful city in the Kursk region. In terms of size, Zheleznogorsk is the second city in the region. The city has a well-developed infrastructure. This study analyzes the programs of social and economic development of Zheleznogorsk and assesses the effectiveness of their implementation.

Keywords: municipal management, socio-economic development, efficiency, municipal programs.

Железнодорожск неоднократно принимал участие в смотрах-конкурсах среди малых городов России и Курской области по благоустройству и уровню развития образования, культуры и спорта и избирался победителем. Как и все города, Железнодорожск заметно меняется в лучшую сторону. Происходят изменения в облике города, обновляются и реставрируются старые здания, вводятся новые объекты в сфере жилищного назначения. В Железнодорожске не используется в качестве средства для очистки питьевой воды и стоков хлор. Питьевая вода обеззараживается с помощью ультрафиолета [5].

Важно отметить, что Железнодорожск постоянно стремится к изменениям, об этом говорят факты. В Железнодорожске реализуются сбалансированная программа развития инвестиционных проектов, активно работает инфраструктура поддержки предпринимательства, много внимания уделяется созданию новых рабочих мест, почти четверть муниципальной экономики города создаётся малым бизнесом.

В Железнодорожске не один год действует муниципальная программа «Развитие малого и среднего предпринимательства». Её основная задача - увеличение доли

субъектов малого и среднего предпринимательства в экономике города. Начинаям своим бизнес и осуществляющим деятельность по приоритетным направлениям финансовая поддержка предоставляется в форме субсидий. Город Железногорск является неоднократным победителем конкурсов среди малых городов Курской области и России в целом в сфере благоустройства [6], развития образования, культуры и спорта.

В 2020 году город Железногорск Курской области стал победителем пилотного проекта Всероссийского масштаба среди городов, наиболее устойчивых к чрезвычайным ситуациям, «Мой город – без опасностей». Результаты подводились по специальной методике оценки, разработанной специалистами ВНИИ ГОЧС МЧС России. Главной задачей проекта является обеспечение эффективности работы местного самоуправления по защите населения и территорий [3].

Отметим, что с 2018 года, согласно новым требованиям выбора общественных пространств, приоритеты благоустройства населенных пунктов определяются самими жителями путем рейтингового голосования. Основная цель этой работы – вовлечь людей в жизнь города, его становление и развитие. Новые общественные пространства не только улучшат качество жизни людей, но и помогут развитию местного бизнеса.

В рамках программы развития города Железногорска решается сразу несколько далеко идущих задач: создание новых рабочих мест, формирование комфортной городской среды. Поэтому принять участие в разработке программы развития города может каждый житель города, равнодушный к его судьбе. Поскольку сейчас широко развиты электронные услуги, все происходит путем подачи голоса в электронном виде.

В рамках реализации Региональной программы Управлением городского хозяйства Администрации города Железногорска ежегодно на основе данных управляющих организаций, ТСЖ и ЖК осуществляется мониторинг технического состояния 507 МКД, включенных в Региональную программу. Кроме этого, проводились мероприятия по включению многоквартирных домов в Региональную программу.

За период с 2016 по 2019 год в программу включено 30 МКД, организовано и проведено 29 общих собраний собственников по определению способа формирования фонда капитального ремонта МКД, из них 18 собраний в 2019 году. Администрацией города Железногорска на основе результатов проведенных собраний разработаны решения о формировании фонда капремонта вышеуказанных МКД на счете регоператора [7].

Следует отметить, что жители города Железногорска проявляют активность в определении порядка формирования фонда капитального ремонта. На 31.12.2019 года в 41 многоквартирном доме открыт специальный счет, что составляет 8,08% от всех многоквартирных домов, включенных в Региональную программу (всего в Региональную программу включено 507 МКД) [4]. Собственники помещений этих домов самостоятельно принимают решение о проведении капитального ремонта. В результате реализации Региональной программы постепенно меняется облик многоквартирных домов города Железногорска.

Самой затратной сферой Железногорского бюджета по-прежнему остается образование. Как и в предыдущие годы, значительные средства консолидированного бюджета пошли на развитие школ и детских садов, оздоровление и отдых детей, создание новых мест в общеобразовательных учреждениях, необходимый ремонт, зарплату учителям и многое другое.

Развитию образования также способствовали целевые программы [2], которые учреждены в Железногорске компанией «Металлоинвест»: «Наша смена», «Сделаем вместе!», «Здоровый ребенок». Общая сумма полученных грантов в прошлом году

составила более 3 млн рублей. В 2019 году на ремонт и реконструкцию дорожного полотна в регионе потрачено 8,6 млрд рублей.

На территории города Железногорска сформированы благоприятные условия для дальнейшего социально-экономического развития города [2]. Увеличение инвестиций в реальный сектор экономики города является необходимой предпосылкой роста производства, восстановления экономики и финансовой стабильности. Основным направлением инвестиционной политики города Железногорска является формирование инвестиционной привлекательности города и информационной открытости, особенно местной администрации. Основным источником инвестиций являются собственные средства предприятий и организаций города (рисунок 1).

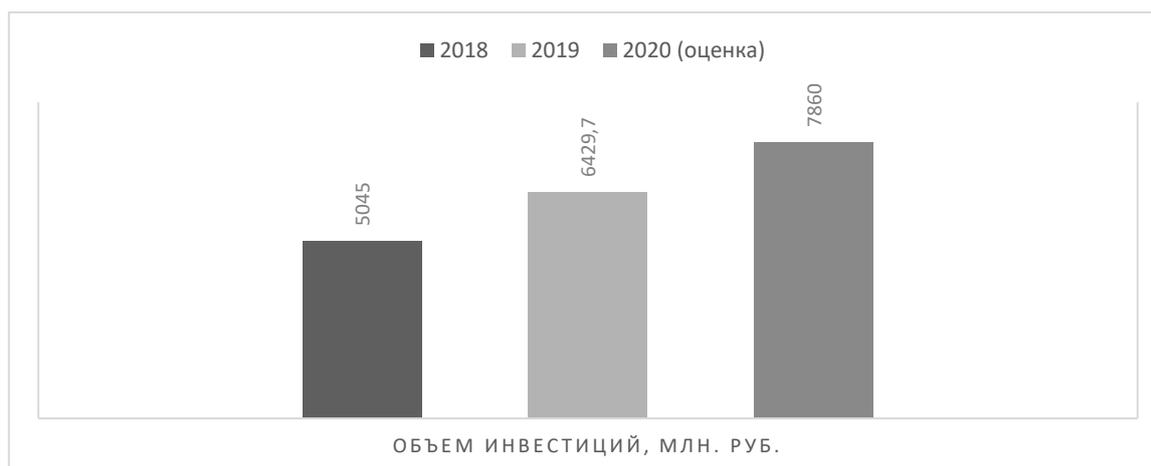

Рисунок 1 – Инвестиции в основной капитал (без СМП), млн руб. [1]

В 2019 году за счет всех источников финансирования на развитие экономики и социальной сферы города Железногорска объем инвестиций в основной капитал по крупным и средним предприятиям города составил 6 429,7 млн. руб.

Увеличение объема инвестиций по сравнению с 2018 годом имеет прямую связь с реализацией крупного инвестиционного проекта АО «Михайловский ГОК» - «Строительство дробильно-конвейерного комплекса на северо-восточном и юго-восточном бортах карьера», с началом реализации проекта «Строительство комплекса дообогащения концентрата», а также в связи со строительством школы на 1000 мест в 13 микрорайоне города.

В качестве наиболее значимых видов региональной государственной поддержки инвесторов в городе, выделяется предоставление режима наибольшего благоприятствования, что дает право на применение льгот по налогу на имущество организаций.

Реализуются целевые модели улучшения инвестиционного климата, направленные на сокращение сроков получения инвестором разрешительной документации, сокращения количества процедур. Достигнуто снижение сроков и количества процедур по подключениям к объектам инфраструктуры, постановке на кадастровый учёт, регистрации предприятий. Проводится работа по направлениям регионального инвестиционного стандарта, по показателям Национального рейтинга состояния инвестиционного климата.

Список использованных источников

1. Постановление администрации города Железногорска от 30.06.2020г. № 1254. Инвестиционный паспорт муниципального образования «город Железногорск»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adminzhel.ru/> (дата обращения: 09.04.2021).

2. Зотов В.Б., Милькина И.В. Стратегическое планирование в муниципальном образовании: проблемы и повышение эффективности // Муниципальная академия. 2020. № 2. С. 122-126.

3. МЧС России. Главное управление по Курской области: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://46.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/4369946> (дата обращения: 09.04.2021).

4. Отчет главы города Железногорска о результатах своей деятельности и деятельности Администрации города Железногорска за 2019 год перед Железногорской городской Думой//Железногорские новости. 09.07.2020. №28.

5. Официальный сайт Муниципального образования Город Железногорск Курской области: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adminzhel.ru/administration-city/info/reports-mayor/> (дата обращения: 09.04.2021).

6. Стадолин М.Е., Петрина О.А. У пространственной сегрегации развития городских агломераций // Муниципальная академия. 2020. № 1. С. 161-166.

7. Milkina I., Okolyshev D., Sirazhdinov R., Kosarin S., Petrina O., Demin A. Development institute in economic systems // В сборнике: Man-Power-Law-Governance: Interdisciplinary Approaches To the 100th anniversary of the State University of Management. Edited by Irina S. Karabulatova. 2019. С. 168-174.

А.В. Комиссарова
студент
Государственный университет управления, Москва

*Научный руководитель: Масленникова Е.В. – к.соц.н., доцент,
заведующий кафедрой государственного и муниципального управления*

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА МАЛЫЙ БИЗНЕС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

A.V. Komissarova
student
State University of Management, Moscow

IMPACT OF THE PANDEMIC ON SMALL BUSINESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В данной статье анализируются влияния новой коронавирусной инфекции COVID-19 на малый бизнес в Российской Федерации. Пандемия серьезно повлияла на мировую и российскую экономику. Данная статья оценивает воздействие пандемии на данную категорию предприятий. Автор считает необходимым продление применения мер государственной поддержки малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: малый бизнес, экономика, предпринимательство, пандемия.

Abstract. This article analyzes the impact of the new coronavirus infection COVID-19 on small businesses in the Russian Federation. The pandemic has seriously affected the global and Russian economy. This article assesses the impact of the pandemic on this category of enterprises. The author considers it necessary to extend the application of state support measures for small and medium-sized businesses.

Keywords: small business, economy, entrepreneurship, pandemic.

Малое предпринимательство играет очень важную роль в экономике Российской Федерации. Экономическая и социальная роль малого предпринимательства заключается в праве граждан на свободное использование своих способностей и имущества для осуществления предпринимательской деятельности.

Предпринимательская деятельность – это автономная деятельность лица. Она ведется в гражданском обороте, осуществляется от собственного имени, на свой риск и под собственную ответственность имущественного характера. Лицо должно направлять эту деятельность на систематическое получение прибыли [2].

Малый бизнес – это практически всегда риск, так как нельзя гарантировать высокий уровень продаж или же реализации. Предприниматели в РФ сталкиваются со многими проблемами такие, как: пробелы в налоговом регулировании, нехватка экономических ресурсов, недобросовестность крупного бизнеса, некомпетентность самих предпринимателей и высокая кредитная ставки. Решение данных проблем является важнейшей задачей государства.

Наша страна заинтересована в развитии малого бизнеса и стимулирует его путем предоставления налоговых льгот, субсидируемых кредитов по низкому проценту и другими видами преференций [3].

Действующее законодательство в сфере предпринимательства предусматривает целый ряд льгот для субъектов малого и среднего бизнеса.

Но положение дел и возможности развития были остановлены вспышкой новой коронавирусной инфекции в декабре 2019 года. Количество заболевших росло день ото дня. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила всемирную пандемию: зараженные выявлены повсюду. Китай предпринял беспрецедентные меры безопасности, изолировав ряд населенных пунктов – сейчас заболевание там пошло на спад. Но в других государствах – особенно Италии, Иране, Франции, Германии, США – ситуация не вполне стабилизирована. Каждый день новые заболевшие выявляются и в России.

Для демонстрации влияния пандемии на экономику мы изучили результаты опроса, проведенного аналитическим центром НАФИ. Социологическое исследование было проведено в конце марта 2020 года среди 1500 предпринимателей. Главный вопрос, который интересовал, был следующим: «Какие сферы бизнеса больше всего пострадали от пандемии, на ваш взгляд?». По результатам опроса, большинство предпринимателей считает, что пострадали все сферы бизнеса. И это действительно так [4].

В докладе бизнес-омбудсмена Бориса Титова говорится о том, что пандемия затронула до 67% малых, средних и крупных предприятий, а также ИП в России [5].

Изучая многие научные исследования, можно сказать, что основной финансовый удар пандемии приняли на себя малый и средний бизнес, а именно: сфера развлечений, обслуживания населения и общественного питания, туристическая и прочие сферы услуг.

Результаты мониторинга «Мнение малого и среднего бизнеса о мерах государственной поддержки в период эпидемии коронавируса» свидетельствуют о довольно бедственном положении:

- 53,3% компаний характеризуют свое положение как «кризис» и «катастрофа»;
- 62,2% оценивают шанс выживания ниже 5%;
- на текущий момент деятельность приостановлена у 35,7% компаний, на пике карантина не работало 56,1 % компаний;
- 55,6% компаний отметили, что спрос сократился на 50% и более;
- ключевые трудности — невозможность платить заработную плату (52,4%), аренду и налог на имущество (42,8%);
- большинство компаний не сократили сотрудников, но снизили ФОТ (60,88%) и отправили сотрудников в отпуск за свой счет (57,6%)¹.

Несмотря на то, что правительство Российской Федерации реализовало комплекс компенсационных схем для амортизации последствий пандемии, предприниматели не скрывают своего неудовлетворительного настроения.

По данным официального сайта Правительства Российской Федерации сокращение выручки составило у основной части предпринимателей малого бизнеса более 80% [1].

В это сложное время почти все предприятия столкнулись с различными угрозами и непреодолимыми вызовами. Наиболее острые проблемы: резкое снижение спроса, перебои в деятельности компании, низкий денежный поток, отсутствие либо же недостаток сотрудников на рабочем месте, а также другие причины.

Сейчас меры по сдерживанию коронавирусной инфекции (изоляция и карантин) приводят к значительному снижению производственных мощностей предприятий, кроме того, прерываются поставки, что приводит к снижению доступности необходимых ресурсов и сырья [1].

¹ Мониторинг проводится Институтом Уполномоченного при Президенте России по защите прав предпринимателей с начала апреля 2020 года на регулярной основе. Данный мониторинг проведен 19 мая 2020 года.

Резкое падение спроса на различные услуги и продукцию привело к снижению прибыли предприятий и невозможности продолжать полноценную работу. Этому есть ряд причин: многие боятся заражения, что приводит к отсутствию работников на рабочих местах, сокращение доходов и покупательской способности населения, урезание заработной платы и прочее.

Таким образом, проведя анализ влияния пандемии, мы выявили большое количество проблем в деятельности малого бизнеса.

Очевидно, что без помощи государства данным предприятиям непросто выбраться - так как ущерб достаточно серьезный.

В связи с этим Правительству Российской Федерации важно продолжить реализацию комплекса ранее начатых мер, таких как:

- мораторий на проверки бизнеса;
- налоговые и кредитные каникулы;
- отсрочка арендных платежей;
- снижение страховых взносов;
- беспроцентные кредиты на заработную плату и так далее [1].

На данный момент подавляющее большинство предприятия функционируют и не приостанавливают свою деятельность, но некоторые заведения (бары, кафе, рестораны) работают в неопределенном режиме, в зависимости от эпидемиологической ситуации в конкретном регионе.

Несмотря на сложность нынешней ситуации, Правительству удаётся держать её под контролем. Государственные меры по поддержке малого и среднего бизнеса, безусловно, помогают пережить непростой период, но есть над чем еще и поработать [6].

Список использованных источников

1. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. - URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 04.04.2021).
2. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. - URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 04.04.2021).
3. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. - URL: <https://www.nalog.ru/rn77/> (дата обращения: 04.04.2021).
4. Официальный сайт аналитического центра «НАФИ». - URL: <https://nafii.ru/> (дата обращения: 04.04.2021).
5. Ежегодный доклад бизнес-омбудсмена Бориса Титова. 2020. - URL: <https://ombudsmanbiz.ru> (дата обращения: 04.04.2021).
6. Официальный сайт информационного агентства «ТАСС». - URL: <https://tass.ru/> (дата обращения: 04.04.2021).

В.И. Котова
Д.А. Бобкова
студенты

Государственный университет управления, Москва

*Научный руководитель: Петрина О.А. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

V.I. Kotova
D.A. Bobkova
students

State University of Management, Moscow

MEASURES TO SUPPORT SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE MOSCOW REGION DURING THE CORONAVIRUS PANDEMIC

Аннотация. Во время пандемии коронавируса многие крупные компании, малые и средние предприниматели (МСП), индивидуальные предприниматели и самозанятые граждане оказались в трудной экономической ситуации. Власти России и Московской области подготовили большой комплекс мер поддержки: налоговые каникулы, отсрочки выплат, льготное финансирование.

Ключевые слова: меры поддержки, Московская область, малый и средний бизнес, коронавирус.

Abstract. During the coronavirus pandemic, many large companies, small and medium-sized entrepreneurs (SMEs), individual entrepreneurs and self-employed citizens found themselves in a difficult economic situation. The authorities of Russia and the Moscow region have prepared a large set of support measures: tax holidays, deferrals of payments, preferential financing.

Keywords: support measures, Moscow region, SMEs, coronavirus.

В Постановлении Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 были обозначены наиболее пострадавшие отрасли бизнеса, которые нуждаются в помощи [1]. К таким отраслям отнесли: авиаперевозки, деятельность аэропортов и автоперевозки; культура, организация досуга и развлечений; физкультурно-оздоровительная деятельность и спорт; деятельность турагентств и других организаций сферы туризма; гостиничный бизнес; общественное питание; дополнительное образование, деятельность негосударственных образовательных организаций; организация конференций и выставок; предоставление бытовых услуг населению (ремонт, стирка, химчистка, услуги парикмахерских и салонов красоты) [2].

На примере Московской области, рассмотрим, какие меры поддержки были разработаны властями для предприятий МСП. Одной из мер стала отсрочка по платежам и мораторий на банкротство. Организации получили отсрочку на 6 месяцев по ряду платежей, таких как: все налоги, кроме НДС; кредиты, только для наиболее пострадавших отраслей; страховые взносы (для микропредприятий). Кроме того, предпринимателям предоставили отсрочку выплаты арендных платежей муниципалитетам и государству. Был введен мораторий на взыскание долгов и

штрафов со стороны кредиторов, на банкротство по их инициативе, а также на рост взносов для индивидуальных предпринимателей. Для предприятий малого и среднего бизнеса снизили требования к их обеспечению при участии в госконтрактах.

Власти Московской области разработали дополнительные меры поддержки для малых и средних предпринимателей, индивидуальных предпринимателей и самозанятых. Они увеличили Фонд микрофинансирования малого и среднего бизнеса региона на 200 миллионов рублей (теперь он составляет 525 миллионов рублей). Данный фонд снизил среднюю ставку по кредитам для субъектов малых и средних предпринимателей до 6% годовых, а также предоставил микрозаймы с отсрочкой уплаты основного долга и процентов.

Официально зарегистрированные самозанятые граждане могли получить льготное кредитование в банках. Правительство увеличило объем Гарантийного фонда Московской области, которым региональный бизнес сможет воспользоваться в 2020 году (он составил 1,675 миллиарда рублей). А также увеличен размер субсидии на возмещение затрат от покупки оборудования с 30 до 50% для малых и средних предпринимателей и индивидуальных предпринимателей.

Производителям масок и средств дезинфекции увеличили компенсацию от затрат до 80%. Оперативная выдача предпринимателям Торгово-промышленной палатой Московской области бесплатных заключений о возникновении обстоятельств непреодолимой силы, которые помогли бизнесу отсрочить исполнение обязательств по контрактам и избежать штрафных санкций, тем самым стабилизировав расходы предприятий.

Специально созданный антикризисный штаб анализирует изменения рынков для экспортеров и совместно с Российским экспортным центром и властями Подмосковья предлагает оперативную помощь предприятиям, работающим с иностранными контрагентами.

Дополнительные меры поддержки разработали для особо уязвимых отраслей:

1. Туроператорам: налоговые каникулы до 1 мая (автоматически, без заявления); освобождение от уплаты взносов в резервный фонд ассоциации «Турпомощь» на 2020 год (символический взнос составляет 1 рубль); компенсация убытков туроператоров по невозвратным тарифам авиаперевозок.

2. Спортивным и культурным учреждениям: налоговые каникулы до 1 мая (автоматически, без заявления).

3. Застройщикам: субсидирование процентных ставок (для кредитов по проектному финансированию); прямые эфиры Подмоскownого Центра содействия строительству с ответами на вопросы подписчиков.

4. Промышленным предприятиям: льготное кредитование на оборудование (Фонду развития промышленности Московской области выделили на эти цели 400 миллионов рублей).

Список использованных источников

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции».

2. Милькина И.В., Зотов В.Б., Косарин С.П., Хансверов Р.Х., Хмельченко Е.Г., Петрина О.А., Яшина И., Боголюбов А. Коронавирус не помеха. Итоги V Международной научно-практической конференции «Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Муниципальная академия. 2020. № 2. С. 2-6.

*М.А. Луццилина
В.А. Рожкова
С.А. Воронина
студенты*

Государственный университет управления, Москва

*Научный руководитель: Милькина И.В. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК СПОСОБ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ГРАЖДАНАМИ

*M.A. Lushchilina
V.A. Rozhkova
S.A. Voronina
students*

State University of Management, Moscow

USE OF SOCIAL NETWORKS BY STATE AND MUNICIPAL GOVERNMENT AS A METHOD OF INTERACTION WITH CITIZENS

Аннотация. В современном мире широкую популярность среди граждан получают интернет-технологии социальной сети. Непосредственное взаимодействие властных структур с гражданами происходит через официальные источники, созданные в интернет-платформе. В статье, сделана попытка рассмотрения вопроса об актуальности данного взаимодействия, как источника информации.

Ключевые слова: социальные сети, органы государственной власти, органы местного самоуправления, коммуникация, граждане.

Abstract. In the modern world, Internet technologies of a social network are widely popular among citizens. Direct interaction of power structures with citizens occurs through official sources created on the Internet platform. In the article, an attempt is made to consider the relevance of this interaction as a source of information.

Keywords: social networks, government bodies, local government bodies, communication, citizens.

В настоящее время социальные сети играют неотъемлемую роль в нашей жизни. С помощью различных социальных сетей мы узнаем огромное количество информации. Теперь это не просто способ коммуникации, но и источник донесения информации до людей. Социальные сети стали часто применяемым инструментом для органов государственного и муниципального управления [1]. С их помощью решается сразу несколько важных задач. Это диалог с жителями, оперативное предоставление им важной информации о работе местных властей, получение обратной связи, в том числе в виде проведения исследований и опросов. Кроме того, публикации в социальных сетях могут способствовать укреплению имиджа отдельных чиновников и депутатов, повышению их популярности среди населения за счет регулярной публикации новостей о результатах выполненных мероприятий на благо своего города.

Во всем мире [2] социальные сети стали самой распространенной площадкой средства массовой информации, социальные сети превзошли по актуальности такие источники вещания как радио, телевизор и т.д. Статистика показывает, что с каждым годом актуальность радиовещания и различного рода телетрансляции теряют свою актуальность, в место них приходят социальные сети, они выигрывают по практичности, ведь использование социальных сетей не несет больших расходов на их использовании, в отличие от других источников, где нужно телекоммуникационное оборудование, студия и многое другое, что способствует донесению информации в общество. На данный момент социальные сети отличная замена старым информационным ресурсам, чем и стали пользоваться различные государственные и муниципальные структуры [4]. В веке компьютеризации, где у почти каждого гражданина есть та или иная социальная сеть, различного рода информацию легче воспринимать путем непосредственной публикации какого-либо рода информации в социальных сетях.

Аккаунт в социальной сети для органов государственной власти – это масштабный канал коммуникации с населением. На своем сайте орган власти публикует документ (постановление, решение, информационное письмо) предполагает, что целевая аудитория с данной информацией сразу же ознакомится, так как это в их интересах [5].

Построенные по определенному принципу аккаунты в социальных сетях (с живым общением, а также моментальной обратной связью) будут являться реальным показателем открытости власти, а также эффективным инструментом коммуникации власти и населения.

В России обсуждают проблему тотального недоверия. С помощью интернета люди могут преодолевать этот барьер, объединяться в местные сообщества. То есть появляется площадка, где жители объединяются с соседями, а также контролируют работу местных властей. Современные технологии и социальные связи нового типа позволяют открывать перспективы для диалога на местном уровне. Выход местных властей в сеть создает новый формат взаимодействия власти и общества. Если муниципальные служащие заинтересованы в живом общении с горожанами, то вместе они смогут улучшить условия жизни и формировать комфортную среду в своих городах [3].

Список использованных источников

1. Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. Взаимодействие органов государственной власти со СМИ. 2013. - № 9 (493).
2. Джорджевич А., Серегин А.В., Черкасова М.А., Милькина И.В. Особенности построения моделей местного самоуправления в современных славянских государствах // Управление. 2019. Т. 7. № 3. С. 5-11.
3. Зотов В.Б., Косарин С.П., Милькина И.В., Стадолин М.Е. Как сделать город удобным для жизни. Открытый урок в программе «Университетские субботы» // В сборнике: Университетские субботы в ГУУ: цикл лекций – М.: Издательский дом ГУУ, 2019. – С. 70-85.
4. Марков Е.Л. Взаимодействие органов государственной власти и СМИ как фактор реализации информационной политики / Е.Л. Марков. - М., 2003. - 154 с.
5. Леонтьева Л.С. Государственное управление информационными процессами / Л.С. Леонтьева. - Казань, центр инновационных технологий, 2008. – 124 с.

В.А. Масленникова
студент
Московский городской педагогический университет, Москва

Научный руководитель: Рыбакова О.С. – к.ю.н., доцент,
доцент кафедры международного права и прав человека

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

V.A. Maslennikova
student
Moscow City Pedagogical University, Moscow

MEASURES OF STATE SUPPORT FOR RURAL DEVELOPMENT

Аннотация. В статье анализируются тенденции, характерные для российской сельской территории и предпринимаемы меры государственной поддержки развития агропроизводства и повышения качества жизни сельских жителей. Изучается программный подход к решению существующих проблем и противоречий, а также некоторые практические результаты реализации государственных программ. Автор приходит к выводу возможности применения типологизации сельских территорий по уровню и устойчивости их развития для адресности государственной поддержки. Также констатируется необходимость систематизации содержания государственных программ, направленных на реализацию государственной аграрной политики и развитие сельских территорий.

Ключевые слова: сельские территории, государственная программа, государственная поддержка.

Abstract. The article analyzes the trends characteristic of the Russian rural territory and the measures taken by the state to support the development of agricultural production and improve the quality of life of rural residents. The author studies the program approach to solving existing problems and contradictions, as well as some practical results of the implementation of state programs. The author comes to the conclusion that it is possible to use the typologization of rural areas according to the level and sustainability of their development for targeting state support. It is also stated that it is necessary to systematize the content of state programs aimed at the implementation of the state agrarian policy and the development of rural areas.

Keywords: rural territories, state program, state support.

Согласно статистическим данным, доля городского населения в общей численности населения России за последние 100 лет неизменно возрастала – от 17% в 1917 году, и на 1 января 2020 г. составила 74,3% [6]. Процесс урбанизации продолжается; и хотя демографический прогноз до 2035 года предполагает некоторое снижение численности россиян, процентное соотношение горожан и сельских жителей будет сохраняться в тех же трендах. Помимо отрицательного естественного движения населения и демографической структуры российского населения, снижению численности сельчан способствует и глобализация: люди стали активнее переезжать в поисках более престижной работы, карьерной и личностной самореализации, хорошего социального обеспечения, организованного досуга. В мире численность

сельского населения составляет (на 2019 год) 3,4 млрд человек, но к 2050 году прогнозно снизится до 3,1 млрд человек [5].

Качество и уровень жизни сельского населения, которое составляет четверть граждан России, существенно отстает от городского, в частности: уровень занятости ниже на 8,8 процентного пункта, у 22 % сельского населения среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, почти 64 % сельского жилищного фонда не благоустроено [3]. К числу основных проблем сельчан также относится недостаточный уровень развития инфраструктуры.

Значимость развития сельских территорий отражена в нескольких документах стратегического развития: Стратегии пространственного развития России до 2025 года, государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий». Возрос и объем государственной поддержки: в 2,4 раза увеличено финансирование в 2020 году (в сравнении с 2019 годом) и за период 2018–2020 гг. в целом составило 41,1 млрд рублей.

Большая часть средств была израсходована на развитие инженерной инфраструктуры (в основном: водопроводные и газораспределительные сети) и на обеспечение жильем сельчан.

Развитие села и сельского хозяйства после кризиса, в основе которого ликвидация в 1960-1970-е годы в СССР неперспективных деревень и разрушение системы сельского расселения, сельских инфраструктур, получило новый импульс, так как 15 лет назад было признано одним из приоритетов государства. В 2006 году стартовал проект «Развитие АПК», впоследствии переведенный в формат государственной программы. В принятом в том же году федеральном законе «О развитии сельского хозяйства» предусматривалась государственная поддержка отрасли.

Новый этап во многом связан с развитием и применением новых технологий и созданием крупных агрохолдингов. В период 2006—2019 годов инвестиции в основной капитал сельского хозяйства составили около 6,8 трлн рублей. И если в первые годы реализации проекта «Развитие АПК» основными бенефициарами являлись малые хозяйства, то в дальнейшем ими стали вертикально-интегрированные агрохолдинги. Несмотря на изменения приоритетизации в сменяемых друг друга государственных программах, основной мерой поддержки было снижение ставки по кредитам или возмещение части процентной ставки для сельхозпроизводителей. Наибольшая государственная поддержка была в производстве мяса и в растениеводстве. Нефинансовая поддержка, например регулирование рынка мяса и введение квот на импорт продукции; таможенно-тарифное регулирование также положительно отразились на развитии сектора. Скачок цен на сельхозпродукты во время пандемии привел к частичному введению «ручного управления» агрорынками, что потенциально может привести к изоляции внутреннего рынка от мирового и снижению темпов развития. За период с 2006 года одни меры поддержки сменяли другие, достаточно часто изменялись «правила игры» в государственном регулировании. Государственная программа, как документ стратегического планирования должна была стать основой для планирования деятельности заинтересованных участников, но, например в период 2019–2020 гг. она претерпела 11 изменений [1]. Для инвесторов отрасли с длительным периодом окупаемости важную роль играет стабильность условий деятельности, устойчивость правил государственной поддержки.

Серьезным недостатком современной системы поддержки сельхозпроизводителей является нацеленность на крупные холдинги, которые, в целом не ориентированы на сохранение сельских территорий. Малые хозяйства проигрывают крупным поставщикам ресурсов и закупщикам. Данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. свидетельствуют, что лишь 4% от числа КФХ

и ИП-сельхозпроизводителей были членами сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Но основной вопрос – кадровый. Привлечение трудовых ресурсов в отрасль невозможно без создания качественных условий жизни. Например, по данным аудита Счетной палаты РФ, в «2018–2019 годах в эксплуатацию было введено 1,8 тыс. км газораспределительных сетей и 1,4 тыс. км локальных водопроводов» [3]. Но далеко не все они фактического подключены, а стоимость технологического присоединения достаточна высока для сельских жителей. А изменения в 2020 году правил предоставления сельчанам социальных выплат для улучшения жилищных условий (не могут претендовать не занятые в АПК или в социальной сфере), лишили более 40% очередников с 2009 года права претендовать на такую поддержку. Введенная льготная сельская ипотека в большей степени оказалась востребована горожанами, не проживающими в сельской местности, а для сельских жителей она оказалась слишком дорогой.

Реализация государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий»[2] предполагает анализ состояния сельских территорий России и нацелена на системное улучшение условий жизни людей, в т.ч. обустройство инфраструктуры, строительство спортивных и культурных комплексов, обеспечение современным жильем. Тем не менее, существует тенденция к сокращению финансирования мероприятий государственной программы и отклонения от принципа комплексности. Субсидии субъектам РФ в рамках программы пока не исключают дублирование финансирования мероприятий в рамках различных госпрограмм; существующие условия финансирования проектов регионов и муниципалитетов с низким уровнем бюджетной обеспеченности фактически минимизируют их шансы на получение поддержки.

В феврале 2021 года премьер-министр России подписал распоряжение, в соответствии с которым на развитие сельских территорий дополнительно будет выделено 3,6 млрд рублей. Из них 2,47 млрд рублей должно быть направлено на финансирование мероприятий по комплексному развитию сельских территорий. Участниками будут 22 субъекта РФ, в которых планируется реализовать более 30 проектов за счет федеральных средств: это строительство и реконструкция школ, дошкольных учреждений, спортивных комплексов, бассейнов, газо- и водопроводов. Потенциальными бенефициарами становятся около 195 тысяч человек.

Зарубежная практика государственной поддержки развития сельских территорий говорит об использовании подхода «снизу-вверх», при котором инициацией проектов для софинансирования занимаются граждане, органы МСУ, НКО, частный бизнес как субъекты, максимально погруженные в проблематику конкретной местности.

Интерес представляет японская программа по возрождению сельских территорий «Одна деревня - один продукт», начавшаяся в префектуре Оита в 1980 году и получившая распространение. Например, в деревне Умадзи (префектура Коти) возделывают цитрус юдзу, производят соусы и премиальный напиток «Умадзи мура Гоккун» на основе сока юдзу. Небольшой город Имабари получил импульс к дальнейшему развитию при продаже сезонных местных продуктов через интернет, организацию кулинарных курсов приготовления местных продуктов и привлечения внутренних агро-туристов. Государственная поддержка таких инициатив в основном связана с организацией консалтинга: «по вопросам расширения рынков сбыта, выхода на международные рынки, обновления линейки продуктов в соответствии с ожиданиями потребителей нового поколения; оплаты расходов на рекламу и участие в зарубежных выставках» [4].

Европейская сеть по развитию сельских районов (The European network for rural development (ENRD) — это центр информирования о практиках реализации политик,

программ, проектов, инициатив в области развития сельских территорий. Сеть предназначена для вовлечения всех заинтересованных сторон в развитие сельских районов в Европе [7].

Автор считает возможным применение типологизации сельских территорий по уровню и устойчивости их развития. Такие меры позволили бы более адресно осуществлять государственную поддержку и применять дифференцированный подход к развитию сельских территорий, как и предусмотренного в Стратегии устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 года.

Другой вывод касается необходимости систематизации информации о целях, задачах, мероприятиях всех государственных программ, направленных на реализацию государственной аграрной политики и развитие сельских территорий у Министерства сельского хозяйства РФ как единого центра управления и контроля в данной сфере.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 (ред. от 18.03.2021) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/ (дата обращения: 10.03.2021).

2. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 N 696 (ред. от 31.03.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/ (дата обращения: 10.03.2021).

3. Бюллетень Счетной палаты №3 (280) 2021 г. URL: <https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoy-palaty-3-280-2021-g> (дата обращения: 10.03.2021).

4. Грант для родной деревни URL: <https://rg.ru/2021/03/30/iaponskij-opyt-vozhrozhdeniia-malyh-naselennyh-punktov-mozhet-prigoditsia-v-rossii.html> (дата обращения: 10.03.2021).

5. Открытые данные Всемирного Банка URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 10.03.2021).

6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <https://showdata.gks.ru/report/278932/> (дата обращения: 10.03.2021).

7. Ruraldevelopment | European Commission URL: https://ec.europa.eu/info/food-farming-fisheries/key-policies/common-agricultural-policy/rural-development_en (дата обращения: 10.03.2021).

М.М. Мельникова

С.И. Евсеева

В.Ю. Алемесова

студенты

Государственный университет управления, Москва

*Научный руководитель: Убушаева Б.Г. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

M. M. Melnikova

S. I. Evseeva

V. Yu. Alemesova

students

State University of Management, Moscow

ENVIRONMENTAL COMPONENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY: REGULATORY AND LEGAL ASPECT

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы в области обеспечения благоприятной экологической ситуации российских регионах. Приводятся основные проблемы и способы их решения с учетом сложившихся тенденций в развитии экологии и современном правовом поле функционирования предприятий.

Ключевые слова: экология, природопользование, твердые бытовые отходы, техногенное воздействие, экологическая безопасность.

Abstract. The article deals with the main problems in the field of ensuring a favorable environmental situation in the Russian regions. The main problems and ways to solve them are given, taking into account the current trends in the development of ecology and the modern legal field of the functioning of enterprises.

Keywords: ecology, nature management, solid household waste, technogenic impact, environmental safety.

Поддержание стабильного развития для формирования благоприятных условий экономического роста и улучшения качества жизни граждан является важнейшей задачей современного общества [5].

Нижеприведенные показатели уровня жизни общества необходим в состав индикаторов социального развития: существующий трудовой потенциал и его уровень, доступность здравоохранения и образования, уровень образования граждан, уровень социальной защищённости населения, качество жизни и прочее.

В качестве важнейшего элемента концепции экологической безопасности выступает теория экологического риска, характеризующийся негативным влиянием на здоровье граждан [3]. Под риском понимают одну из ключевых составляющих, отображающая степень опасности ситуаций, в которых находятся элементы, обладающие возможностью негативно повлиять на человека, население и окружающую среду [2]. Вопрос корректной оценки существующего экологического

риска весьма плотно связан с прочими экологическими и экономическими вопросами – финансированием проведения экологических исследований и деятельности по охране окружающей среды, экологическим страхованием. Связанное с ростом уровня загрязнения природы и снижением здоровья граждан, увеличение экспортно-сырьевой экономики нашей страны, зачастую, ставит ограничения на возможности совершенствования человеческого потенциала. Такой аспект ведет к падению качества жизни и благосостояния общества, к ухудшению здоровья и повышению смертности, в результате, к снижению индекса человеческого развития. Экономические издержки, для поддержания здоровья граждан Российской Федерации, связанные с загрязненностью атмосферы и воды, насчитывают примерно не меньше 4–6% от ВВП, в регионах, имеющих статус промышленных, по причинам плохой экологии урон для здоровья может иметь отметку в 8–10% ВРП [1].

В мероприятиях по социально-гигиеническому мониторингу, в качестве экологических рисков выступает возможная опасность для сохранения здоровья конкретного гражданина, нескольких граждан, доли общества или населения субъекта в целом, появляющаяся либо планируемая в связи с негативным влиянием определенных факторов окружающей среды [5]. В действующих рекомендациях Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) риск представляет собой «ожидаемую частоту нежелательных эффектов, появляющихся от заданного воздействия загрязнителя».

Избрание экологических индикаторов стабильного развития обуславливается необходимостью нахождения решения нижеприведенных ключевых проблем обеспечения экологической безопасности [4]:

- сокращение уровня влияния на природу и исчерпание природных ресурсов;
- повышения уровня экологических условий для совершенствования гражданина, минимизация экологических угроз, затрагивающих безопасность, здоровье и жизнь человека.

Кроме того, на сегодняшний день огромное внимание направляется на указанную выше проблему обеспечения экологической безопасности гражданина.

В качестве ключевых факторов, которые определяют уровень экологической опасности в большей части промышленных субъектов нашей страны, можно выделить: металлургическую промышленность, добычу нефти и переработку нефти, добычу угля и газа, энергетическую промышленность и машиностроение. Исходя из вышеописанного, загрязнение воздуха является важнейшей проблемой для большинства этих регионов [6].

Основопологающим аспектом обеспечения стабильного развития и увеличения инвестиционной привлекательности субъектов нашей страны признается оптимизация экологических рисков, помимо прочего ключевым индикаторами их стабильного развития являются показатели, которые характеризуют экологическую безопасность и экологические (социально-экологические) риски граждан, изначально в связи с загрязнения окружающей среды.

На основании действующих принципов Всемирного банка при региональной оценке социально-экологических воздействий (ОСЭВ) проводится анализ социально-экологических рисков и оказываемого влияния, а кроме того, проблем, которые затрагивают определенную стратегию, политику, план либо программу или серию проектов, чье исполнение находится в региональном плане, проводится оценка правовых и институциональных аспектов, затрагивающих риски, воздействия и проблемы, и формируются рекомендации по реализации общих мероприятий по модернизации и развитию социально-экологического управления в субъекте РФ. Кроме того, большое внимание в региональной ОСЭВ направляется на потенциальные кумулятивные риски и влияния, которое оказывают разнообразные факторы. К социально-экологической оценке предъявляются жесткие требования, она

должна являться целесообразной, отражающей действительность и объективной, основываться на актуальных имеющихся данных, включающей в свой состав корректную информацию относительно сложившейся ситуации, а еще изначальные социально-экологические данные с необходимым уровнем детализации, который будет являться достаточным, чтоб описать характеристики и определения рисков и оказываемых влияний, выявить методы модернизации проектов, планов, разработки и исполнения мероприятий и мер по смягчению оказываемого негативного социально-экологического воздействия и поиска возможностей для минимизации возникающих воздействий и рисков [7].

Список использованных источников

1. Анисимов А.В. Прикладная экология и экономика природопользования [Текст]: учебник. / Анисимов А.В. – М.: Феникс, 2018. – 321 с.
2. Гирусов Э.В. Экология и экономика природопользования [Текст]: учебник / Гирусов Э.В. – М.: Инфра-М, 2018. - 322 с.
3. Глушкова В.Г., Макара С.В. Экономика природопользования [Текст]: учебник / Глушкова В.Г., Макара С. В. – М.: Инфра-М, 2017. - 328 с.
4. Джамалов Р.Г., Карлссон А., Юшманова С.И., Медовар Ю.А., Юшманов И.О., Подсечин В.П., Хмельченко Е.Г. Обращение с бытовыми отходами в странах Северной Европы и России // Муниципальная академия. 2021. № 1. С. 208-217.
5. Иванов В.В., Убушаева Б.Г. Современные структурные проблемы развития малого и среднего предпринимательства в России в условиях трансформации глобальной экономики и пути их решения // Муниципальная академия. 2020. № 3. С. 35-42.
6. Петрина О.А., Милькина И.В. Развитие территорий с особым правовым и экономическим статусом в России // Муниципальная академия. 2017. № 4. С. 38-45.
7. Цатхланова Т.Т., Эрендженова Д.Б., Эрдниева Э.В., Буркутбаева Н.А., Убушаева Б.Г. Направления комплексного развития прибрежных территорий региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 11-3. С. 95-99.

Е.В. Моисеева

магистрант

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

РОЛЬ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

E.V. Moiseeva

master student,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

THE ROLE OF THE THIRD SECTOR IN THE DEVELOPMENT OF A MODERN STATE

Аннотация. В статье представлен теоретический подход на формирование и развитие третьего сектора в Российской Федерации, анализируется становление данного понятия, обосновывается необходимость его формирования, определяются этапы его развития.

Ключевые слова: развитие государства, третий сектор, некоммерческие организации, партнерство, гражданское общество.

Abstract. The article presents a theoretical approach to the formation and development of the third sector in the Russian Federation, analyzes the formation of this concept, substantiates the need for its formation, identifies the stages of its development.

Keywords: state development, third sector, non-profit organizations, partnership, civil society.

Формирование и системное утверждение в общественном развитии организаций некоммерческого сектора свидетельствует о том, что в государстве формируется активное гражданское общество, способное локализоваться для решения ключевых социальных проблем [4]. Устойчиво функционирующий негосударственный сектор призван оказывать поддержку федеральным, региональным и муниципальным органам власти в поиске информации, анализе и решении проблем граждан. Многочисленные реформы, трансформации, новые государственные цели и задачи, выражающиеся в улучшении качества жизни российских граждан, сформированные в национальные проекты России, вносят свои коррективы в деятельность негосударственных социальных организаций, которые обеспечивают мониторинг реализации ключевых социальных задач и определяют запрос общества на новые потребности социального развития [7]. Можно отметить, что на современном этапе развития отмечается рост количества некоммерческих структур, социальных служб, которые имеют различный спектр деятельности, связанный как с обеспечением экологических стандартов, так и здорового образа жизни, культурного развития, поддержки отдельных категорий граждан, защитой прав и свобод населения Российской Федерации и многих других видов деятельности. Таким образом очевидно, что негосударственный сектор отличается весьма неоднородным наполнением, который не всегда способен осуществлять эффективное взаимодействие с гражданами, властными структурами и заинтересованными сторонами, требует научного изучения и практического упорядочивания.

Особую актуальность имеет изучение деятельности негосударственных социальных служб, функционирующих на территории субъекта федерации, так как их функционирование способно оказать значительное влияние на социальный климат

региона, разработку механизмов решения социальных проблем, организации каналов информационного взаимодействия общественности и региональной власти.

Становление понятия «третий сектор» началось в период рыночных преобразований. Свое определение этой понятие получило в рамках развития отношений собственности и разграничения юридических лиц. Оно определяло четкую классификацию на так называемый первый сектор, к которым было принято относить государственные организации, а также муниципальные образования [2]. Этот сегмент отличала первичная роль в развитии нашей страны и общества, он обладал весомой политической силой и административным ресурсом. Формирование «второго сектора» связывают с развитием предпринимательства и частного капитала в Российской Федерации, его основными элементами выступают представители коммерческой сферы и бизнес-структуры. К «третьему сектору» стали причислять объединения и организации, которые занимались решением общественных и социальных вопросов. Такие организации функционируют на добровольных основах и целью их деятельности не является получение прибыли. В отличие от своих предыдущих секторов, рассматриваемый «третий сектор» реализует уникальную общественную функцию, которую не может реализовать ни сектор государственной власти, ни коммерческие организации [5]. Однако его влияние на оба сектора является полномасштабным и во многом определяет направления их деятельности.

Важно подчеркнуть, что формирование третьего сектора явилось запросом самого общества на институционализацию своих интересов, сплочение активных групп граждан для решения значимых общественных проблем. Такие объединения стали предоставлять возможность гражданам структурировать свои запросы и гражданские пожелания, как в адрес государства, так и в направлении бизнеса. Развитость третьего сектора в современных странах представляет собой индикативное определение зрелости гражданского общества и действенность реализации демократических ценностей.

Третий сектор в Российской Федерации функционирует в регулирующей зоне Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее — Закон об НКО). В данном документе документально определены характеристики некоммерческой организации, подробно описаны их виды, механизмы организации деятельности и их цели, особенности управления и другие важные для их деятельности юридические особенности [1].

Таким образом, сложилась ситуация, что третий сектор ассоциируется с некоммерческой организацией и в большинстве научных работ эти два понятия отождествляются. Однако, по нашему мнению, первое понятие гораздо шире второго, некоторые объединения граждан не зарегистрированы как НКО, но могут представлять интересы граждан, тем самым признаваться третьим сектором.

Роль третьего сектора в современном развитии общества трудно переоценить. В большинстве своем представители данного сектора осуществляют свою деятельность во имя достижения общественных благ, среди которых обеспечение охраны здоровья, доступности образования, развития спортивных услуг, защита духовных потребностей населения, защита свобод, содействие в разрешении спорных и конфликтных ситуаций, юридическая поддержка. Важно отметить, что вовлеченность граждан в деятельность третьего сектора с каждым годом растет, кроме того, к участию в общественных инициативах населения стремятся и бизнес-сообщество, которое реализует множество социально-значимых совместных программ [6]. По мнению экспертов, зрелость гражданского общества может быть определена степенью вовлеченности всех трех секторов в решение общественно-полезных задач.

В результате исторических трансформаций третий сектор в России прошел большой путь своего формирования и развития, начиная с 1991 года, когда появление

закона «Об общественных организациях» по сути легализовало функционирование многочисленных объединений, действующих вне правовых рамок. В этот же период времени многие некоммерческие организации стали использоваться не по назначению, криминализация сектора достигла больших масштабов. Сложившаяся ситуации была обусловлена слабостью государственного контроля и ограниченным объемом финансирования общественных структур, которые были вынуждены прибегать к «теневым» схемам для обеспечения своей деятельности.

Экономическая стабильность, политические реформы, укрепление основ государственности, установление правовой основы ведения предпринимательства в Российской Федерации способствовали нормализации деятельности некоммерческого сектора страны. Многие структуры, которые смогли перестроиться под новые потребности общественного развития, ведут свою деятельность в новых условиях весьма успешно.

В 2000 году внимание государства к развитию третьего сектора стремительно меняется – на самом высоком уровне управления страной происходит понимание того, что некоммерческие организации способны решать социальные проблемы более эффективно, чем государственные органы власти. В этой связи на федеральном уровне принимается закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций», который дает определение социально ориентированных некоммерческих организаций. В ответ на законодательный отклик государства происходит стабильный рост данных организации в России. Данному процессу способствует и учреждение в этот период Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Деятельность органа была направлена на оказание конструктивной помощи Президенту страны в реализации его конституционных полномочий в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания коммуникативной системы по предоставлению информации о развитии этого сектора, а также выработке мер по оперативной поддержке гражданских инициатив.

Начиная с 2007 года органы государственной власти переходят к созданию партнерского взаимодействия с некоммерческими организациями, всестороннему вниманию к проблемам их развития, что приводит к появлению тенденции влияния третьего сектора на социально-политическое развитие. Для этого периода времени характерна консолидация гражданских объединений, которые стали развиваться с учетом российских особенностей.

Еще одним заметным событием 2000 годов стало закрепление нового типа некоммерческих структур, которые начали именоваться социально-ориентированными. В 2014 году модернизируется законодательная база для учреждения НКО, которая упрощается до наличия устава как единственного документа для их образования [3].

На современном этапе развития главой государства представляются инициативные решения для поддержки третьего сектора. В 2020 году на видеоконференции с участниками акции «Мы вместе» был озвучен ряд мер помощи, среди которых: отсрочка налоговых платежей, взносов по социальному страхованию и платы за аренду помещений, в которых ведут свою деятельность НКО. По сути, данная поддержка приравнивается к мерам по организации помощи субъектам малого и среднего предпринимательства в России. Однако на наш взгляд, данный вид поддержки следует дополнить и льготными условиями по выплате заработных плат, которые предусмотрены для малого и среднего бизнеса, но отсутствуют в отношении сектора НКО. Кроме того, третий сектор нуждается в льготном кредитовании, которое

сейчас доступно посредством государственной помощи для МСБ. Эту меру можно было использовать и для третьего сектора.

Таким образом, можно заключить, что третий сектор оказывает конструктивную роль в развитии нашей страны, способствуя решению множества проблем гражданского общества, исполняя функции консолидации интересов, разрешения конфликтов, формируя возможности для качественного повышения уровня жизни населения нашей страны.

Список использованных источников

1. Байдиева Ю.В. Социально-ориентированные НКО в России// В книге: Российский человек и власть в контексте радикальных изменений в современном мире. Материалы XXI российской научно-практической конференции (с международным участием). 2019. С. 213-217.

2. Зотов В.Б., Милькина И.В. Участие некоммерческих организаций в оказании социальных услуг населению//Муниципальная академия. 2020. № 1. С. 10-19.

3. Истомин В.А., Климова И.И., Братарчук Т.В. О современном значении государственного сектора экономики//Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 8. С. 16-20.

4. Партнерство в сфере социальных услуг: учебное пособие // Старшинова, А. В., Архипова, Е. Б., Миронова, М. В., Панкова, С. Н., Чикова, Е. В., Смолина, Н. С., Старшинова, А. В. (ред.), Беляева, Е. А., Рогачева, Т. В., 2020, Екатеринбург: Издательство Уральского университета.

5. Прокофьев С., Рагулина Ю., Братарчук Т. О некоторых аспектах определения понятий «партнерство» и «взаимодействие» в установлении отношений власти и бизнеса // Проблемы теории и практики управления. 2019. № 1. С. 8-14.

6. Смирнова М.С., Сафронова М.В. НКО как поставщик социальных услуг// В сборнике: социально-гуманитарные науки и практики в XXI веке: человек и общество в меняющемся мире. Материалы пятнадцатой международной весенней научной конференции. Под общей редакцией В. П. Шалаева. 2019. С. 103-104.

7. Assessment of risks and threats to the development of socio-economic system// Tarasyev, A. A., Agarkov, G. A., Koksharov, V. A. & Acosta, C. A. O., 10 дек 2019, Proceedings of the International Conference of Computational Methods in Sciences and Engineering 2019, ICCMSE 2019. American Institute of Physics Inc., 050003. (AIP Conference Proceedings; том 2186).

В.А. Плигина
студент
Государственный университет управления, Москва

*Научный руководитель: Стадолин М.Е. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

**ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ
(НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ПОКРОВ)**

V.A. Pligina
student
State University of management, Moscow

**PROBLEMS OF EMPLOYMENT AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF POKROV)**

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблемы занятости населения Покрова – малого города Владимирской области. Город славится своими достопримечательностями и мягким климатом, но отток населения растет. Это обусловлено рядом социально-экономических проблем.

Ключевые слова: город, Покров, социально-экономическое развитие, занятость населения.

Annotation. This article is devoted to the study of the problem of employment of the population of the city of Pokrov-a small city in the Vladimir region. The city is famous for its attractions and mild climate, but the outflow of population is growing. This is due to a number of socio-economic problems.

Keywords: city, Pokrov, socio-economic development, employment.

Занятость населения играет огромную роль в социально-экономическом развитии муниципальных образований [2]. Это один из важнейших экономических факторов, который позволяет уменьшить отток населения из малых городов и областей.

Владимирская область – уникальный регион Российской Федерации, с численностью населения 1 342 099 человек [4]. К сожалению, природные ресурсы региона ограничены, поэтому область не отличается развитым производством. Центральное место в экономике занимает промышленность: металлургия, машиностроение, пищевая промышленность, энергетика, стекольная промышленность. Несмотря на все преимущества в сфере промышленности, растет отток населения из малых городов. Примером одного из таких городов является Покров [1].

Всего в городе существуют более 200 предприятий малого и среднего бизнеса, которые занимаются строительством, выпуском различного оборудования, в том числе медицинского, деревообработкой, оказанием транспортных, медицинских, бытовых услуг. Самый большой вклад в бюджет города дают предприятия пищевой промышленности, такие как: Российская кондитерская фабрика ОАО «Покров», кондитерская фабрика компании Mondelēz International, ООО «Покровский пряник» и другие.

Отток населения обусловлен рядом социально-экономических проблем, среди которых можно выделить:

– Острый дефицит образовательных учреждений.

В городе всего лишь три общеобразовательных школы — одна начальная и две средние, острый дефицит дошкольных образований. В Покрове очень мало высших учебных заведений, что вынуждает людей получать образование в других городах.

– Неоправданно высокая стоимость жилой недвижимости.

Средняя стоимость за квадратный метр недвижимости в городе Покров составляет более 40 тыс. руб. Для малого города Владимирской области это слишком высокая и неоправданная цена.

– Нехватка рабочих мест для людей, не имеющих квалификации и профессионального образования, невозможное получение специальности в городе.

Из-за этого многие вынуждены уезжать из города для того, чтобы найти работу или получить должное образование в необходимой сфере, потому что получить необходимые навыки в городе просто негде.

– Проблемы формирования городской среды.

Острая нехватка денежных средств для реконструкции памятников, дорог, замены коммунальных сетей. Значительно отстает от потребностей населения общественный транспорт и инфраструктура города в целом. В городе серьезный недостаток мест для проведения досуга: кинотеатров, кафе, торговых центров.

– Повышение цен на продовольственную продукцию.

В декабре 2020 года продуктовая инфляция выросла до 7,7%, что делает покупку многих продуктов невозможной.

– Неблагоприятная экологическая обстановка.

Захламление леса и самовозгорание мусора трудно оперативно отслеживать. Из-за этого случаются частые пожары. Основной причиной постоянного возгорания свалок является недостаточная организация мониторинга и контроля за ситуацией.

Для решения проблем необходимо принять следующие меры:

1. Необходимо улучшить городскую инфраструктуру. Отремонтировать дороги, знаковые объекты, создать необходимые условия для качественного проживания людей на территории города.

2. Увеличить количество учебных заведений и дошкольных образований, чтобы сократить отток населения.

3. Усилить мониторинг за экологической обстановкой в городе и близлежащих регионах.

4. Снизить миграционный отток, повысить миграционную привлекательность территории за счет дальнейшего развития экономики города, создания новых рабочих мест.

Таким образом, без принятия соответствующих мер, невозможно остановить миграционный отток населения из Покрова в другие более крупные и благополучные города, в основном, в Москву. Прежде всего, необходимо решать данную ситуацию на государственном уровне [3] при помощи мер правового, организационного и экономического характера, что позволит приступить к решению важнейших проблемы социально-экономического развития города.

Список использованных источников

1. Закон Владимирской области от 13 октября 2004 года № 159-ОЗ «О наделении соответствующим статусом муниципального образования Петушинский район, муниципальных образований в его составе и установлении их границ». URL: <https://docs.cntd.ru/document/965005792>.

2. Лукьянова М.Н., Милькина И.В., Петрина О.А. Развитие системы правового обеспечения стратегического планирования муниципальных образований в Российской Федерации// Муниципальная академия. 2019. № 1. С. 143-149.

3. Стадолин М.Е., Казаков В.А. Особенности миграционных процессов в ХМАО-ЮГРЕ: задачи территориального управления // В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2019. С. 183-186.

4. Федеральная служба Государственной статистики / URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 19.03.2021).

*Е.А. Семенова, Ю.А. Золина,
И.А. Васильев, И.Д. Шацкий
студенты
Государственный университет управления, Москва*

*Научный руководитель: Петрина О.А. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЛАТНЫХ ПАРКОВОЧНЫХ МЕСТ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

*E.A. Semenova, J.A. Zolina,
I.A. Vasiliev, I.D. Shatskii
students
State University of Management, Moscow*

ORGANIZATION OF PAID PARKING SPACES IN THE CITY OF MOSCOW

Аннотация. Вопросы о развитии транспортной инфраструктуры являются актуальной темой в жизни города. С каждым днем количество автомобилей увеличивается, а как следствие, возрастает нужда в парковочных местах.

Ключевые слова: автомобиль, парковка, парковочное место.

Abstract. Questions about the development of transport infrastructure are an urgent topic in the life of the city. The number of cars is increasing every day, and as a result, the need for parking spaces is increasing.

Keywords: car, parking, parking space.

Дорожно-уличная сеть — это неотъемлемая часть социальной, производственной инфраструктуры всех регионов. Можно сказать, что одна из самых глобальных проблем дорожного хозяйства — это высокая загруженность дорог [2; 3]. Количество машин на дорогах с каждым годом только растет. Например, в Санкт-Петербурге в 1991 году количество автомобилей на тысячу жителей приходилось 75, а к 2013 году число возросло почти в 4 раза: 295 автомобилей на тысячу человек. Это является нерешенной проблемой, к которой нужно искать какие-либо решения. В основном в Москве бесплатные парковочные места. Начиная с 2012 года в Москве введены платные парковочные места, со временем их площадь постепенно расширяется. На данный момент платная парковка действует в пределах МКАД и частично за пределами МКАД. Администратором городской системы платных парковок является ГКУ «Администратор Московского парковочного пространства» (ГКУ «АМПП»). Организация контролирует соблюдение правил платных парковок, в том числе выписывание штрафов за нарушение правил оплаты парковки. Компания также является оператором городских эвакуаторов в характерной «зеленой» расцветке, но решение о передвижении автомобилей, которые неправильно припаркованы принимают инспекторы ГИБДД или МАДИ. Обустройством парковки занимается ГКУ «Центр организации дорожного движения». Многие зарубежные столицы используют платные парковки как решение проблемы транспортной загрузки [1]. Например, в Лондоне водители платят не только за парковку на улицах города, но и за передвижение в центре на автомобиле. В Риме, например, стоит запрет на въезд в историческую часть города с 6:30 до 18:00. В Париже, Вашингтоне, Мадриде запрещено занимать одно парковочное место дольше двух часов. Также в

большинстве стран Европы припарковать машину бесплатно можно в ночные часы и в воскресенье. Количество парковочных мест в столице России с 2010 года увеличилось на 20% и составляет примерно 3,2 миллиона. Исследователи РЭУ имени Плеханова разработали методику выявления потребности в парковочном пространстве по округам, кроме того, был проведен опрос, при проведении которого было собрано 1233 анкеты, респонденты - владельцы автомобилей в городе Москве. На основе результатов опроса проведена ранжировка и кластеризация округов города по степени дефицита парковочных мест. По информации Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры столицы инвентаризация парковочного пространства была проведена в десяти административных округах Москвы.

До того, как была введена плата за парковочное место, до 2013 года парковка автомобилей происходила в хаотичном порядке, что приводило к нарушениям правил стоянки автомобилей, и как следствие - затруднение движений по улицам Москвы. Первая платная парковка появилась 1 ноября 2012 года как пилотный проект на улицах Петровка и Каретный ряд. По результатам проекта было принято решение о внедрении платных парковок в Москве, чтобы искоренить случаи нарушения правил парковки. За два года существования данного проекта, в него было вложено около 16 млрд рублей. На этот счет РБК провел свое расследование. Он считает, что Москва не зарабатывает на платных парковках. Если за два года столица потратила 16 млрд рублей, то поступления в бюджет от парковок в тот же период составляют около 3,5 млрд рублей. Глава столичного департамента транспорта Максим Ликсутов считает, что зона платной парковки расширяется «по просьбам жителей». Но, по данным Левада-центра, к нововведениям отрицательно относятся 62% респондентов. В 2018 году правила парковки автомобилей на платных парковках были изменены из-за приоритетного права пользования парковками и из-за загруженности улиц. Были разработаны новые правила пользования парковками. Для решения данных проблем были применены точечные изменения правил тарификации и более детальное регулирование трафика, где были учтены интересы жителей. Оказалось, что 25% уровня загруженности парковочных мест создавали машины, которые припаркованы без оплаты. Они создавали дополнительный трафик, из-за чего другие водители не могли найти место для парковки. При этом 98 % водителей оплачивают парковку с помощью SMS-сообщения или мобильного приложения в течение нескольких минут. Теперь время бесплатной парковки составляет 5 минут. Мосгордума также приняла решение взимать штраф за неоплату парковки в размере до 5000 р. Количество платных парковочных мест растет с каждым годом, что помогает улучшать ситуацию на дорогах. На данный момент в Москве организовано более 82 тысяч платных парковочных мест.

Список использованных источников

1. Зотов В.Б., Косарин С.П., Милькина И.В., Стадолин М.Е. Как сделать город удобным для жизни. В сборнике: Университетские субботы в ГУУ. Цикл лекций. Отв. Редактор И.З. Коготкова. Москва, 2019. С. 70-84.

2. Петрина О.А., Пяткин И.Н. Информационные системы в управлении дорожной инфраструктурой Московской области // Муниципальная академия. 2020. № 3. С. 144-149.

3. Стадолин М.Е., Зубкова А.А. Некапиталоемкие методы повышения уровня безопасности дорожного движения в Российской Федерации. В сборнике: Государство, власть, управление и право: история и современность. Материалы 8-й Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 168-171.

Е.В. Скомскова

магистрант

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: Лебедева Ю.А. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

E.V. Skomskova

master student

State University of Management, Moscow

PRIORITY DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE MUNICIPALITY

Аннотация. Формирование культуры здорового образа жизни граждан, увеличение ее продолжительности и качества являются приоритетными направлениями социальной политики государства. Мероприятия муниципальной политики в области физической культуры и спорта должны выстраиваться таким образом, чтобы вовлеченность граждан в физическую активность постоянно росла, популярность здорового образа жизни не угасала и охватывала все заинтересованное население, что наиболее актуально для формирования здорового общества в век преобладания цифровых развлекательных технологий.

Ключевые слова: физкультурно-оздоровительная работа с населением, массовый спорт.

Abstract. The formation of a culture of a healthy lifestyle of citizens, increasing its duration and quality are priority areas of the state's social policy. Measures of municipal policy in the field of physical culture and sports should be built in such a way that the involvement of citizens in physical activity constantly grows, the popularity of a healthy lifestyle does not fade and covers all the interested population, which is most important for the formation of a healthy society in the age of the prevalence of digital entertainment technologies.

Keywords: sports and recreation work with the population, mass sports.

С 2019 года на территории РФ стартовал федеральный проект «Спорт – норма жизни», являющийся частью национального проекта «Демография». Задача проекта – увеличить количество жителей страны, систематически занимающихся физической культурой и спортом до 70% к 2030 году.

Для выполнения национальной цели всей страны, необходима слаженная работа регионов, в том числе муниципальных образований, на территории которых и проживают граждане РФ.

Сферу физической культуры и спорта разделяют на массовую физическую культуру и спорт высших достижений. Если спорт высших достижений реализуется преимущественно региональными и федеральными органами власти, то массовый спорт – в большей степени прерогатива органов местной власти [1; 3].

Вопросами функционирования и развития сферы физической культуры и спорта в муниципалитете занимается специальное подразделение администрации –

Управление по физической культуре и спорту. Основными задачами Управления являются:

- обеспечение условий для развития физической культуры и спорта на территории муниципалитета;
- организация и проведение физкультурно-массовых и спортивных мероприятий на территории муниципального образования.

Подведомственными организациями Управления являются муниципальные бюджетные учреждения, предоставляющие услуги и работы в области физической культуры и спорта населению, предусмотренные уставами учреждений и в рамках отведенного им муниципального задания.

Задача обеспечения условий для развития физической культуры и спорта на территории муниципального образования включает в себя различные средства, такие как вовлеченность населения различных возрастов в занятия физической активностью, поддержание высокого уровня материально-технической базы и инфраструктуры имеющихся объектов спорта, анализ потребности населения в объектах спорта и поиск возможности реализовать эти потребности, привлечение инвестиций в сферу, что скажется на повышении интереса к муниципальному образованию в целом.

Организация и проведение физкультурно-массовых и спортивных мероприятий на территории муниципалитета несет в себе важные составляющие. Это пропаганда спорта для всего населения, популяризация конкретного вида спорта, привлечение внимания, в том числе инвестиционного, к муниципальному образованию в случае, если проводимое мероприятие имеет высокий уровень организации и проведения.

Анализируя цели, появляющиеся перед физической культурой и спортом, можно предложить следующие основные направления, способствующие их достижению.

Во-первых, поддержание высокого уровня материально-технической базы учреждений спорта и обеспечение эффективного использования имеющейся инфраструктуры. Здесь речь идет как о финансовом обеспечении объектов, так и об эффективном управлении учреждениями [4]. Задачами руководителя являются поддержание высокого уровня объекта, повышение его привлекательности для населения, поиск спонсоров и инвесторов, ведь зачастую бюджетных средств не хватает для поддержания объекта на должном уровне. Кроме того, в столь динамично развивающемся мире руководителю необходимо следовать всем новациям, владеть современными знаниями в области управления, маркетинга, информационных технологий, соответствовать профессиональному стандарту по должности [2].

Во-вторых, ведя речь о физкультурно-спортивной работе и вовлечению населения к занятиям физической активностью, необходимо создать все условия для привлечения к работе квалифицированных инструкторов по спорту и тренеров.

Третьим направлением является организация и проведение физкультурно-массовых и спортивных мероприятия на территории муниципального образования. Примерами могут быть массовые мероприятия по выполнению комплекса ГТО, физкультурно-оздоровительные занятия с населением на открытом воздухе, проведение соревнований для «любителей», приуроченные к празднованию дня физкультурника, соревнования муниципального уровня и выше по различным видам спорта с целью популяризации спорта, а также привлечения зрителей и спонсоров.

Проведение мероприятий должны сопровождаться не только высоким уровнем организации и продуманности сценария, но и широкой оглаской, рекламой, чтобы большая часть населения заинтересовалась и пришла на это мероприятие в качестве зрителя, либо участника.

В современном мире физическая культура и спорт испытывает острую конкуренцию со сферой услуг и зачастую уступает ей. Это влечет к негативным

последствиям и ухудшению здоровья населения, как к физическому, так и духовному. Поэтому проблема физической активности становится наиболее актуальной и решать ее нужно, в первую очередь на местах – в муниципальных образованиях. Повышение количества лиц, вовлеченных в сферу физической культуры и спорта на уровне муниципальных образований, сможет гарантировать высокие показатели региону, что в свою очередь, может гарантировать стране выполнение национальных целей.

Список использованных источников

1. Аллянов Ю.Н., Белогорцева Ю.А., Киртбая И.В. Теоретические основы местного самоуправления и развития физической культуры и спорта в муниципальном образовании. - 2014. - № 1. - С. 96-99.

2. Белозерова Ю.М., Лебедева Ю.А. Возможности использования альтернативных нематериальных стимулов для мотивации персонала в условиях ограниченности ресурсов // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. М.: Национальный союз организаций по подготовке кадров в области управления персоналом, 2020.

3. Булетова Н.Е., Опалев М.А. Особенности развития физической культуры и спорта на региональном уровне / Булетова Н.Е., Опалев М.А.// Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 8 (186). – С. 58-65.

4. Лебедева Ю.А., Косарин С.П., Руднев А.В. Совершенствование системы управления региональными бюджетами в Российской Федерации (на примере Чеченской республики) // Муниципальная академия. 2019. № 2. С. 51-61.

К.Е. Смирнов

студент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

*Научный руководитель: Шубцова Л.В. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

K.E. Smirnov

student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

TERRITORIAL BRANDING AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF A MUNICIPALITY

Аннотация. Территориальный брендинг — инструмент, позволяющий территориальному образованию успешно развиваться в условиях конкурентной среды. Территориальный брендинг — это мост между конкурентными преимуществами и полезностями территории и сознанием человека; деятельность по выстраиванию необходимого имиджа и репутации. Генеральная задача территориального брендинга - привлечение человеческого и инвестиционного капиталов.

Ключевые слова: территориальный бренд, бренд города, имидж территории, территориальный маркетинг.

Abstract. Territorial branding is a tool that allows a territorial entity to successfully develop in a competitive environment. Territorial branding is a bridge between the competitive advantages and utility of the territory and human consciousness; activities to build the necessary image and reputation. The general task of territorial branding is to attract human and investment capital.

Keywords: territorial branding, city brand, image of the territory, territorial marketing.

Территориальный брендинг — это относительно новый феномен в рамках государственного и муниципального управления. Несмотря на большое количество попыток создания бренда в городах России, успеха добились единицы, и то некоторые практики можно отнести к категории погрешности. Первостепенной причиной такой неутешительной статистики является отсутствие четкой методологии и понимания сущности брендинга территории. Некоторые отождествляют бренд территории и продукт, который выпускается на ней, что не совсем корректно. В данном случае предпринимательство прославляет город, а не бренд города работает на повышение ценности и узнаваемости продукта. Другая часть управленцев ограничивается разработкой логотипа и фирменного стиля, но без продвижения и управления брендинг не имеет долгосрочного эффекта. Дефиниция территориального брендинга содержит его главное предназначение: территориальный брендинг - стратегический процесс по повышению репутации и формированию необходимого имиджа территории [1].

В условиях конкурентной среды муниципальное образование обладает рядом конкретных свойств, которые выделяют его на фоне остальных территорий. Брендинг помогает сформировать определенный имидж территории на базе конкурентных преимуществ для привлечения капитала и людей. Он является эффективным и

актуальным инструментом муниципального антикризисного управления в условиях длительного турбулентного развития страны и ее регионов [5].

В российской практике есть примеры относительно успешных проектов территориального брендинга, в число которых входит бренд Великого Новгорода. Великий Новгород относится к категории большого города (численность населения от 100 до 250 тыс.), поэтому можно объективно опираться на опыт этого города при разработке бренда Орехово-Зуево. Бренд «Великий Новгород – Родина России» стал лучшим в номинации «Бренд города», в рамках проекта «Национальный рейтинг». Ядром территориального бренда Великого Новгорода является его отраслевая спецификация - туризм. Важным этапом продвижения бренда стала разработка тематических туристских проектов и брендированной продукции совместно с новгородскими товаропроизводителями в рамках государственно-частного партнерства. Ежегодно увеличивается вклад гостиниц и предприятий общественного питания в объем ВРП Новгородской области, что свидетельствует о развитии туристической инфраструктуры и увеличении спроса на туристические услуги [3].

Территориальный брендинг должен подкрепляться реальными изменениями и развитием городского пространства. В первую очередь, устойчивость территориального бренда коррелирует с лояльностью местного населения, которые должно видеть эффект от бренда и стать активными актором этого процесса.

В территориальный брендинг можно интегрировать корпоративные модели построения бренда, адаптированные под продвижение территориального продукта. Например, можно предложить следующую дорожную карту создания территориального бренда, основанную на корпоративной модели от компании NeoAnalytics:

1. Целеполагание и планирование проекта (определение желаемого состояния бренда, анализ имеющихся ресурсов, определение сроков, участников, исполнителей)

2. Анализ рыночной ситуации (анализ конкурентов)

3. Формулирование сущности бренда (миссия, позиционирование, ценности)

4. Стратегия управления брендом (определение ответственных лиц, разработка плана действий по продвижению и мониторингу, поиск источников финансирования)

5. Продвижение бренда (медиаплан, размещение рекламной продукции в каналах коммуникаций)

6. Мониторинг бренда и оценка эффективности действий (выявление экономических, социальных и коммуникативных эффектов территориального бренда, коррекция тактики брендинга)

Цели и задачи территориального бренда зависят от особенностей конкретного муниципального образования, от его типа и социально-экономического развития. Не существует единого подхода к разработке бренда территории, но в качестве методологии, на которую будут опираться местные власти, может выступить унифицированная целевая модель территориального брендинга с ориентацией на российские практики.

Схема модели, обозначенной в таблице 1, представляет собой шаблонный конструктор различных точек роста отдельных типов муниципальных образований в разрезе целевых аудиторий (для внутригородской территории города федерального значения – не актуально).

Таблица 1 – Функциональная модель территориального брендинга

		Целевые аудитории (по Ф. Котлеру)					
		Местное население	Предприниматели	Туристы	Инвесторы	Менеджеры	Иностраные покупатели
Тип муниципального образования	Городское и сельское поселение	Пример точек роста: Строительство туристических объектов (феномен городского поселения Мышкин, который стал туристическим брендом)	Точки роста (далее – ТР)	ТР	ТР	ТР	ТР
	Городской округ	Пример точек роста: Благоустройство парковых зон Переселение из аварийного жилья	Пример точек роста: Организация оказания инфраструктурной поддержки субъектам МСП	ТР	ТР	ТР	ТР
	Муниципальный район	ТР	Пример точек роста: Развитие “зонтичного” бренда	ТР	ТР	ТР	ТР

Анализ социально-экономического состояния городского округа:

1. Доля промышленных видов деятельности, включая обрабатывающую промышленность и производство электроэнергии, воды и пара, составляет более 90% от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ и услуг крупными и средними предприятиями по всем видам экономической деятельности. На территории Орехово-Зуево находятся крупнейшие машиностроительные заводы: Демиховский машиностроительный завод, ЛиАЗ, “Тонар.

2. На территории округа функционируют технопарк «Дулево», индустриальный парк «Карболит» и активно развивающийся индустриальный парк «Кабаново».

3. В 2019 году в экономику округа привлечено почти 3 млрд. руб. инвестиций в основной капитал, не считая бюджетных средств, что в расчете на 1 жителя составляет 12,72 тыс. руб.

4. Реализация крупного проекта кластера креативных индустрий, в рамках которой осуществляется масштабная ревитализация промышленных зон. В прогнозе экономических результатов проекта отмечается общий размер инвестиций – 5,32 млрд руб., доходы местного бюджета за период 2019–2023 – 2,35 млрд руб.

На основе анализа можно выделить 2 перспективных направления позиционирования бренда Орехово-Зуево:

1. В Орехово-Зуево сконцентрирована высокая доля промышленных предприятий и имеется транспортно-логистическая инфраструктура. Транспортная промышленность как отраслевая специализация городского округа может стать ядром территориального бренда.

2. Проект кластера креативных индустрий - уникальная платформа для привлечения инвестиций и молодых специалистов на территорию. Концепция «креативный город» Орехово-Зуево жизнеспособна.

Целесообразно взять за основу бренда концепцию креативного города, т.к. подобная идея бренда сплотит местное сообщество и выделит город на фоне остальных. Кластер креативных индустрий станет катализатором перехода к креативному типу экономики и привлечет молодое население в город [2; 4].

Разработка стратегии территориального брендинга Орехово-Зуево может базироваться на технологии SMART:

1. S – specific — конкретная

1.1. Формирование нового образа “креативного города” Орехово-Зуево

1.2. Переход к креативному типу экономики

2. M – measurable — измеримая

2.1. Увеличение трудоустройства молодых специалистов на территории города;

2.2. Высокий уровень лояльности местного сообщества к бренду города - 90%;

2.3. Снижение маятниковой миграции на 25%;

2.4. Завершение проекта кластера креативных индустрий с увеличением функционального наполнения к 2023 году;

2.5. Число резидентов будущего кластера - минимум 60;

2.6. Концепция уникального тематического мероприятия, которое станет центром притяжения молодежи - к 2022 году;

2.7. Войти к 2025 году в топ-15 городских брендов в рамках проекта «Национальный рейтинг».

3. A — achievable — достижимая (сокращенный алгоритм действий)

3.1. Формирование экспертного совета территориального брендинга;

3.2. Утверждение и реализация дорожной карты построения территориального бренда на основе корпоративной модели;

3.2.1. Дифференциация территориального бренда, сегментация целевых аудиторий, SWOT-анализ территории;

3.2.2. Основные источники финансирования - государственно-частное партнерство, муниципальные заимствования, частные инвестиции заинтересованных лиц;

3.2.3. Аналитика общественного мнения и привлечение местного сообщества, применение метода семантического дифференциала;

3.2.4. Разработка метрики показателей оценки для качественного мониторинга;

3.2.5. Продвижение территории через различные коммуникации, преимущественно через современные социальные сети;

3.2.6. Мониторинг и управление брендом

4. R – relevant - актуальная

4.1. Территориальный брендинг - прогрессивный инструмент для повышения инвестиционной привлекательности городского округа;

4.2. Орехово-Зуево необходимо преодолеть центробежные силы трудовой маятниковой миграции

5. T- time-framed - определенная во времени

5.1. Брендинг - стратегический процесс с долгосрочной перспективой. Реальные результаты брендинга будут ощутимы в перспективе 3-5 лет.

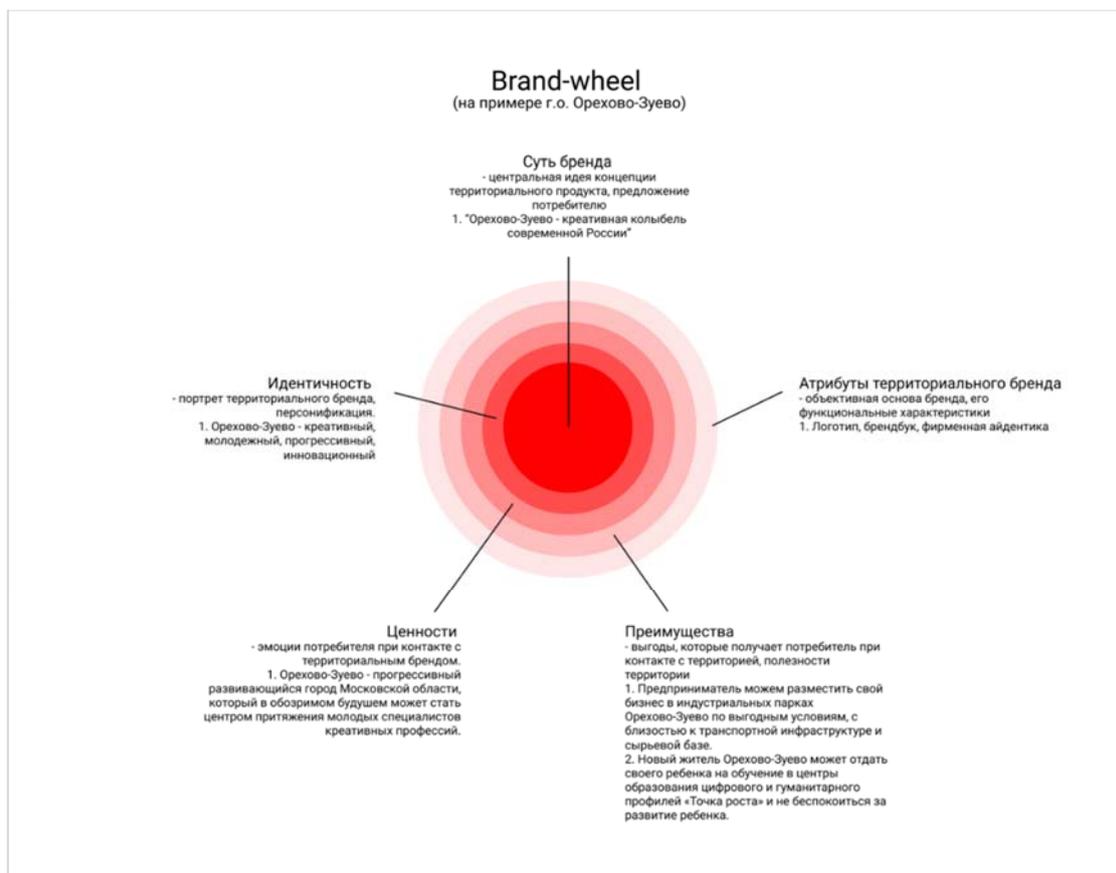

Рис. 1. Применение корпоративной модели брендинга «Колесо бренда» для разработки идентичности территориального бренда Орехово-Зуево

В стратегической перспективе создание брендинга по предложенной технологии позволит привлечь новых инвесторов, создать рабочие места и благотворно скажется на всей социально-экономической ситуации на данной территории.

Список использованных источников

1. Повышение инвестиционной привлекательности муниципального образования и привлечение инвесторов на местном уровне: учебное пособие / Т.В. Сачук, О.О. Смирнова, Ф.О. Александров, И. Л. Быковников. — Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. — 360 с. - ISBN 978-5-7749-1306-0. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1085544> (дата обращения: 03.04.2021).

2. Практическое руководство по созданию креативного кластера // 100gorodov.ru (дата обращения: 01.04.2021).

3. Региональное управление и территориальное планирование Шедько Ю.Н., Миндлин Ю.Б., Погребняк Р.Г., Симагин Ю.А., Шубцова Л.В., Басова М.М., Богдановский Д.Л., Власенко М.Н., Морковкин Д.Е., Пожидаева Е.С., Трифонов П.В., Шишкин А.И., Поддубная О.С. Учебник и практикум. – Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.).

4. Чернобровкина Н.И. Территориальный брендинг как способ формирования экономической идентичности в регионе // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. Том 7 № 10А. С. 111-117.

5. Шубцова Л.В. Системные проблемы в стратегическом муниципальном управлении // Самоуправление. 2020. Т.2. № 1 (118). С. 479-482.

А.А. Тысячных
студент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

*Научный руководитель: Зуденкова С.А. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В СОСТАВЕ КАМСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

А.А. Tsyachnykh
Student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES WITHIN THE KAMA AGGLOMERATION OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Аннотация. В статье автором анализируется процесс экономического взаимодействия и развития муниципальных образований Республики Татарстан в рамках функционирования Камской агломерации. На основе мониторинга и анализа формируются выводы о характере влияния кластерного подхода на социально-экономическое развитие муниципальных образований в рамках функционирования Камской агломерации.

Ключевые слова: Камская агломерация, муниципальное образование, территориально-производственный кластер, социально-экономическое развитие.

Abstract. In the article, the author analyzes the process of economic interaction and development of municipalities of the Republic of Tatarstan within the framework of the functioning of the Kama agglomeration. Based on monitoring and analysis, conclusions are drawn about the nature of the influence of the cluster approach on the socio-economic development of municipalities within the framework of the functioning of the Kama agglomeration.

Keywords: Kama agglomeration, municipality, territorial production cluster, socio-economic development.

Вопросы социально-экономического развития муниципальных образований являются предметом многих исследований, среди которых значительная часть связана с развитием стратегического управления на местной уровне [1; 2; 9], муниципально-частным партнёрством [4], поиском путей совершенствования управления [3]. Одним из факторов, определяющих динамику социально-экономического развития муниципального образования, является вхождение его в состав городской агломерации. Такие муниципальные образования, как правило, получают дополнительный импульс развития. Особый интерес представляет случай вхождения в состав агломерации и кластера. Рассмотрим, как изменилось социально-экономическое развитие муниципальных образований на примере Камской агломерации.

Камская агломерация находится в границах Камского инновационного территориально-производственного кластера Республики Татарстан, который специализируется в основном на переработке нефти и газа, нефтегазохимии и автомобилестроении. В настоящее время он является одним из наиболее развитых и перспективных кластеров в России [1].

В рамках функционирования Камского инновационного территориально-производственного кластера происходит формирование базиса для комплексного развития территории, объединяющей непосредственных участников кластера, а именно тех муниципальных образований, в пределах которых находятся важнейшие организации и предприятия кластера. Камский кластер как точка интенсивного экономического роста имеет важнейшее значение не только для Республики Татарстан и Российской Федерации в целом, но и для муниципальных образований, входящих в состав кластера.

Территория Камской агломерации объединяет следующие муниципальные образования: Тукаевский, Нижнекамский, Заинский, Елабужский, Менделеевский районы и городской округ Набережные Челны. Полицентричную и удобную для взаимодействия структуру образуют административные центры перечисленных муниципальных образований. Высокий уровень развития Камского кластера объясняется выгодным экономико-географическим расположением его участников: все организации и предприятия находятся в радиусе 30 км, что снижает издержки на транспортировку сырьевых ресурсов, промежуточной и готовой продукции [5].

В работе кластера прослеживается технологическая взаимосвязь между участниками кластера, которая создает своеобразную цепочку, последовательность создания продукции. Так, сначала углеводородное сырье перерабатывается в продукцию нефтехимии. Крупнейшие нефтехимические и нефтеперерабатывающие предприятия расположены в Нижнекамске. Следующий этап – производство автокомпонентов и автошин, которое происходит на территории городского округа Набережные Челны. Завершающим элементом технологической цепочки является поставка произведённых автокомпонентов и шин на предприятия автомобилестроения, находящиеся на территории кластера [7].

Чтобы определить, как кластерный подход влияет на экономическое развитие муниципальных образований, которые являются непосредственными участниками кластера, необходимо провести анализ динамики уровня муниципальных образований по социально-экономическим показателям.

Тукаевский и Нижнекамский районы имели и имеют наиболее успешное и достаточно устойчивое развитие как в 2010 году (до образования Камского территориально-производственного кластера в 2012 году), так и в настоящее время. Заинский, Елабужский районы и городской округ Набережные Челны заметно повысили уровень социально-экономического развития и на 2021 год заняли 15, 11 и 7 места в рейтинге соответственно.

Особое внимание стоит уделить Менделеевскому району. Из 45 муниципальных образований Республики Татарстан на 2010 год район занимал 30 место в рейтинге. После его вхождения в Камскую агломерацию в 2013 году он переместился на 9 позицию, на основе чего можно сделать вывод о положительном влиянии комплексного кластерного развития на объединенные производственными и технологическими взаимосвязями муниципальные образования. В текущем году Менделеевский район занимает 19 место в рейтинге. Таким образом, с 2010 года рассматриваемый район поднялся на 11 позиций в рейтинге, что говорит о значительном повышении уровня социально-экономического развития Менделеевского муниципального района как участника Камского территориально-производственного кластера.

В настоящее время Менделеевский муниципальный район как участник Камской агломерации имеет важнейшее значение для функционирования Камского территориально-производственного кластера. Административным центром Менделеевского района является город Менделеевск, на территории которого успешно развиваются химическая и нефтехимическая отрасли промышленности. В соответствии с экономическим районированием Республики Татарстан, проведенном

в рамках программы «Развитие и размещение производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 года и на период до 2030 года», город Менделеевск и Менделеевский район входят в состав Камского экономического района Республики Татарстан, который занимает второе место после столичного экономического района по уровню своего потенциального развития.

Основная специализация Менделеевского района – производство продуктов основной химии, минеральных удобрений, нефте- и газодобыча. На территории Менделеевского района функционирует ОАО «Химический завод им. Л.Я. Карпова» - ключевой элемент в структуре Камского территориально-производственного кластера. В городе Менделеевск размещены и другие крупные предприятия, такие как НГДУ «Прикамнефть», ООО «Кама Сакс», ООО «Спецстрой» [6].

Менделеевск граничит с хорошо развитыми в промышленном и экономическом отношении муниципальными образованиями: Набережные Челны, Нижнекамский, Елабужский районы. Такое расположение способствует формированию предпосылок для промышленного развития города, благоприятных условий для экономической интеграции и взаимодействия, а также предполагает появление конкурентных отношений между муниципальными образованиями, что обуславливает необходимость активного социально-экономического роста и развития Менделеевского района.

Стоит отдельно смотреть наиболее развитый муниципальный район Камской агломерации – Нижнекамский муниципальный район. Экономика Нижнекамского муниципального района составляет около 20% производственных мощностей и ВРП Республики Татарстан. Специализация района – передовая нефтехимия, нефтепереработка, энергетика. Крупнейшие предприятия, имеющие приоритетное значение для Камской агломерации: ОАО «ТАИФ-НК», АО «ТАНЕКО», ПАО «НИЖНЕКАМСКНЕФТЕХИМ», ПАО «ТАТНЕФТЬ» (нефтепереработка, автомобилестроение) [8].

Таким образом, можно сделать вывод о положительном влиянии кластерного подхода в рамках регионального управления, который предполагает комплексное развитие и взаимодействие между муниципальными образованиями и находящимися на их территории предприятиями и организациями, которые являются ключевыми звеньями в системе производства и функционирования кластера.

Список использованных источников

1. Зотов В.Б., Милькина И.В. Стратегическое планирование в муниципальном образовании: проблемы и повышение эффективности // Муниципальная академия. – 2020. - № 2. – С. 122 – 126.
2. Зуденкова С.А. Разработка стратегии социально-экономического развития муниципальных образований (опыт г.о. Ступино Московской области) // Самоуправление. – 2019. Т.2 (115). – С. 335 – 337.
3. Зуденкова С.А. Совершенствование управления социально-экономическим развитием муниципальных образований // В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы III Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 101 – 103.
4. Ибяттов Ф.М., Хмельченко Е.Г. Государственно-частное партнерство как инструмент в решении задач социально-экономического развития регионов и муниципальных образований // Муниципальная академия. – 2019. - № 4. - С. 89 – 95.
5. Официальный сайт Камского инновационного территориально-производственного кластера «ИННОКАМ» URL: <http://innokam.ru/> (дата обращения: 08.04.2021).
6. Официальный сайт Менделеевского муниципального района URL: <https://mendeleevsk.tatarstan.ru/> (дата обращения: 08.04.2021).
7. Официальный сайт Министерства экономики Республики Татарстан URL: <https://mert.tatarstan.ru/> (дата обращения: 08.04.2021).
8. Официальный сайт Нижнекамского муниципального района URL: <https://e-nkama.ru/> (дата обращения: 08.04.2021).
9. Сергиенко Н.С. Внедрение стратегического планирования на местном уровне // В сборнике: Двадцать третьи апрельские экономические чтения. Материалы международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 127 – 131.

В.В. Ушаков

магистрант

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩИХ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛООБЕСПЕЧЕННЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ

V.V. Ushakov

master student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ANALYSIS OF CURRENT STATE SUPPORT MEASURES FOR LOW-PROVIDED POPULATION

Аннотация. В статье показано, что поддержка малообеспеченных слоев населения является одной из основных задач социального государства. Основным закон - Конституция Российской Федерации декларирует, что страна относится к социальному государству, поэтому должна обеспечивать соответствующими услугами все категории населения и оказывать социальную защиту. В работе приводится анализ действующих мер государственной поддержки на примере социального контракта.

Ключевые слова: малообеспеченность, социальный контракт, государственная поддержка, качество жизни.

Abstract: the article shows that support for low-income strata of the population is one of the main tasks of the welfare state. The basic Law – The Constitution of the Russian Federation declares that the country belongs to a social state, therefore it must provide appropriate services to all categories of the population and provide social protection. The work provides an analysis of the current state support measures using the example of a social contract.

Keywords: poverty, social contract, state support, quality of life.

Исходя из сущности изучаемой проблемы малообеспеченности – ее связи с недостатком дохода для удовлетворения даже минимальных человеческих потребностей – основная роль в системе социальной помощи отводится денежным формам. Первостепенная задача государства – обеспечить всем гражданам условия для поддержания жизни, поэтому малоимущим гражданам предоставляются социальные выплаты в размере разницы между их фактическим доходом и прожиточным минимумом. Согласно данным, представленным на портале Единой государственной информационной системы социального обеспечения (ЕГИССО), в марте 2020 года получателями социальных выплат в связи с доходами ниже величины прожиточного минимума являлись 3 967 315 человек, что составляет всего 2,75% населения, а средняя выплата производилась в размере 2 364 рублей [3].

С принятием Федерального закона от 25.12.2012 № 258-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи» одной из обязательных форм оказания социальной помощи стал социальный контракт – договор между гражданином и органом социальной защиты населения по месту жительства или месту пребывания гражданина, в соответствии с которым орган социальной защиты населения обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, а гражданин – реализовать мероприятия, предусмотренные

программой социальной адаптации, [1] имеющей целью стимулировать активные действия граждан по преодолению трудной жизненной ситуации. Указанная форма государственной поддержки предполагает не простое предоставление материальных средств для самостоятельного решения проблемы, а развитие трудового потенциала нуждающихся лиц, обратившихся за помощью.

В рамках социального контракта обратившемуся лицу выделяют денежные выплаты (ежемесячное пособие или единовременная выплата) и натуральную помощь. Например, для малообеспеченных семей, проживающих на селе, может быть единовременно выплачена сумма, которая будет использована на приобретение скота или необходимой техники, специализированных инструментов или земельного участка. Государственная социальная помощь на основании социального контракта назначается на срок от трех месяцев до одного года исходя из содержания программы социальной адаптации. Данный срок может быть продлен органом социальной защиты населения по основаниям, установленным нормативным правовым актом субъекта федерации.

Социальный контракт представляет собой договор о взаимных обязательствах между малоимущим гражданином и органом соцзащиты о предоставлении ему и его семье помощи в виде выплат, социальных услуг или жизненно необходимых товаров. Сейчас помощь по соцконтракту могут получить жители 21 пилотного региона, но уже с 2021 года она будет доступна всем россиянам, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Мера поддержки предназначена для семей и одиноких граждан, доход которых ниже прожиточного минимума. С помощью нее государство планирует помочь им выбраться из бедности и, в отличие от выплаты пособий, не просто дать нуждающимся денег, а помочь перейти на самообеспечение. В регионах программа оказания помощи на основании социального контракта реализуется с 2013 года. В 2019 году в России было заключено 89,3 тысячи социальных контрактов. Большая часть из них приходится на семьи с детьми. В этом году на реализацию программы были выделены 7 млрд рублей. На эти средства в 2020 году запланировано заключить 68 тысяч социальных контрактов с охватом более 300 тысяч человек.

Финансирование на соцконтракты в ближайшие три года увеличится более чем в пять раз, а их количество превысит один миллион. Таким образом, ежегодные затраты на оказание адресной помощи гражданам превысят 35 млрд рублей.

В 2020 году самым востребованным направлением социального контракта стало преодоление трудной жизненной ситуации – его заключили 42 тысячи семей и помощь в поиске работы - более 32 тысячи семей. В числе самых активных регионов – Нижегородская, Новгородская и Саратовская области, республики Мордовия и Чувашия.

Для заключения социального контракта семья должна относиться к категории малоимущих, в которой средний доход, рассчитанный на члена семьи, не превышает установленной регионом величины прожиточного минимума. Обратиться за адресной поддержкой в виде соцконтракта можно в региональные органы соцзащиты или МФЦ, где потребуется предоставить сведения о составе семьи, доходах и имуществе. Решение о возможности заключения с семьей социального контракта принимается в течение месяца.

Безусловно, это говорит, что данная технология работает и действительно помогает определенной части населения выйти из «черты бедности», однако этого недостаточно для существенного снижения уровня бедности, поэтому необходимо совершенствовать механизм социальной помощи, информировать малоимущее население о возможности получения различных мер социального обеспечения и корректировать саму технологию социального контракта.

В апреле 2020 года Государственная Дума приняла новый пакет законов для поддержки граждан в условиях коронавируса, среди которых и адресная поддержка

семей с детьми, которая включает в себя начисление адресных пособий и выплат малоимущим семьям, в том числе выплат на детей в возрасте от трех до семи лет. Помимо этого, муниципальные образования могут организовать бесплатную выдачу продуктов питания для зарегистрированных малоимущих семей. А также были введены предупредительные меры, позволяющие назначать пособие по безработице в размере 12130 рублей на три месяца на период с 1 апреля по 30 июня 2020 года для граждан, которые обратились в органы занятости с 1 марта 2020 года, вне зависимости от их уровня дохода на предыдущем месте работы. Безработным гражданам, имеющим несовершеннолетних детей, в этот период будет назначаться повышенное пособие из расчета по 3 тысячи рублей на каждого несовершеннолетнего ребенка. Таким образом правительство стремится снизить вероятность увеличения доли малоимущих безработных после завершения режима самоизоляции.

Но осложнение ситуации с бедностью неизбежно, поскольку люди более чем на месяц оказались лишены возможности зарабатывать денежные средства, накопления есть лишь у малой части населения, а обычные человеческие потребности никто не отменял. В такой сложной ситуации государство должно оперативно отвечать на возникающие вызовы и императивными мерами восстанавливать нарушенное благосостояние граждан [2].

Таким образом, анализ действующих мер государственной поддержки малообеспеченного населения показал, что в целом система социальной помощи в настоящий момент в большей степени направлена на простое выравнивание уровня жизни граждан с доходами ниже величины прожиточного минимума путем предоставления денежных средств, товаров или услуг. Это, в свою очередь, часто порождает иждивенческие настроения в обществе и демотивирует малоимущих граждан реализовывать свой потенциал с целью самостоятельного выхода из трудной жизненной ситуации. В настоящий момент в России реализуется система адресной социальной помощи, которая предполагает оказание поддержки только тем гражданам, которые не в состоянии самостоятельно решить свои проблемы. Одним из основных инструментов выступает социальный контракт, однако его результативность на современном этапе составляет около 35%, что не позволяет эффективно реализовывать государственную политику по поддержке малообеспеченных слоев населения. Данная технология нуждается в совершенствовании, и поэтому на территории 21 субъекта Российской Федерации с 2020 года реализуются пилотные проекты по борьбе с бедностью.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 25.12.2012 № 258-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201212260003>.

2. Истомин В.А., Климова И.И., Братарчук Т.В. О современном значении государственного сектора экономики//Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 8. С. 16-20.

3. Численность получателей мер социальной защиты (поддержки) [Электронный ресурс] // Единая государственная информационная система социального обеспечения (ЕГИССО). – Режим доступа: <http://egisso.ru/site/statistics/recipients>.

А.А. Чудайкина

студент

Государственный университет управления, Москва

*Научный руководитель: Петрина О.А. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

A.A. Chudaikina

student

State University of Management, Moscow

VOLUNTEERISM AS A FACTOR IN THE FORMATION OF CIVIL SOCIETY

Аннотация. Большое значение для развития гражданского общества играет добровольчество, нацеленное прежде всего на решение острых проблем социума и связанное с непосредственным участием граждан во благо не только всего общества, но и государства. Поэтому очень важно для страны приобщать граждан к добровольческой деятельности.

Ключевые слова: добровольчество, гражданское общество.

Annotation. Of great importance for the development of civil society is volunteerism, which is primarily aimed at solving acute problems of society and is associated with the direct participation of people for the benefit of not only the whole society, but also the state. Therefore, it is very important for the country to involve people in voluntary activities.

Keywords: volunteerism, civil society.

В современном мире все больше стран приобретают социальный характер развития, направленный на обеспечение достойного уровня жизни своих граждан, в особенности тех, кто больше всех нуждается в помощи: дети-сироты, инвалиды, пожилые и пр. Безусловно государство принимает непосредственное участие в этом, однако последнее время в этой сфере набирает обороты волонтерское движение, которое с каждым днем становится все более актуальным. Волонтерство, или по-другому добровольчество – это форма социальной помощи, основанная на изъявлении воли граждан к добровольной безвозмездной деятельности по оказанию определенных видов услуг, полезных и необходимых обществу [3].

Зарождение добровольчества связывают с распространением христианства, ведь Божьи заповеди направлены как раз на проявление милосердия, любви к своим близким. Добровольчество как феномен впервые появилось уже в 17–18 веках в Европе, когда волонтерами или добровольцами называли тех людей, кто по своему желанию шел на военную службу. Тогда не было еще такого понятия, как воинская повинность, и во время войны страну защищали добровольцы [2]. И уже сейчас, в 21 веке, волонтерские движения достаточно популярны почти во всем мире и поражают масштабами своей деятельности. По оценкам ООН численность волонтеров в мире составляет около 1 миллиарда человек, которые работают в различных добровольческих организациях. Например, одна из самых известных в Нью-Йорке – это Projects Abroad, которая организует программы по обучению информатики, английского языка, физкультуре детей из разных стран; организация Garfield Weston

Foundation в Великобритании имеет различные направления добровольческой деятельности в искусстве, образовании, здравоохранении, среди молодежи и стариков. Безусловно и в России тоже существуют волонтерские организации, однако в них не так много людей принимают свое участие, как, например, в США, Канаде, Франции, Великобритании, где чуть ли не больше 50% населения занимаются добровольчеством. И несмотря на то что, согласно Всемирному индексу благотворительности, который отражает уровень благотворительной деятельности 153 стран, в списке рейтинга Россия поднялась со 138 места в 2010 году до 110 в 2018, нам есть, к чему стремиться.

Поэтому стоит вопрос о том, почему наше государство с правовыми демократическими принципами, позволяющие гражданам активно отстаивать свои интересы, находится не в лидерах вышеупомянутого списка? Дело в том, что в России недостаточно развито гражданское общество, которое представляет собой сферу реализации целей и интересов людей отдельных граждан и их добровольных объединений без вмешательства со стороны государства. Нельзя сказать, что гражданского общества вовсе нет в России, ведь у нас существуют такие крупные добровольческие организации, как: Подари жизнь, Русфонд, WorldVita, благотворительный фонд помощи хосписам «Вера» и др. Тем не менее лишь около 30 % граждан принимают в них непосредственное участие, что несравнимо со странами Европы и Америки. Этому есть несколько причин:

- формирование гражданского общества, которое как раз и подразумевает образование добровольческих объединений, волеизъявление народа, в России началось относительно недавно ввиду того, что в конце прошлого века в российском обществе произошел переход от тоталитарного политического режима к демократическому, поэтому процесс построения демократического государства у нас все еще продолжается;

- государство мало принимало участие в развитии и реализации специальных программ, направленных на полноценное формирование добровольческих организаций и объединений;

- не проработана законодательная база. К примеру, согласно Федеральному закону «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», благотворительная организация оплачивает расходы волонтеров, связанные с их деятельностью в этой организации (проезд до места работы, съем жилья, питание при длительной трудовой деятельности и другое)». Однако, если говорить о зарубежном волонтерстве, то список льгот, закрепленный законом, существенно шире, в том числе и при поступлении на работу;

- проблема, связанная с обучением и подготовкой добровольцев, нехватки у них профессиональных навыков в определенных областях, определенных методов и решений, которые помогли бы грамотно выстроить структуру волонтерской деятельности, что приводит к ее торможению и др.

Таким образом, мы видим, что добровольчество или волонтерство являются непосредственным проявлением гражданского общества, без которого невозможно разрешение той или иной проблемы социума [4]. И несмотря на вышеперечисленные проблемы, в России все-таки постепенно происходит совершенствование добровольческой деятельности: летом 2019 г. Правительство РФ утвердило план мероприятий по содействию развитию добровольчества (волонтерства) до 2025 года [1]. Это дает нам надежду на дальнейшее развитие гражданского общества в стране, а значит и демократии в целом.

Список использованных источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2018 г. № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в РФ до 2025 г.» от 27 декабря 2019 № 2950-р // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации.

2. Локтионова Т.А. История возникновения и становления волонтерства в России. № 8 (43) изд. Молодой учёный, 2012.

3. Петрина О.А. Волонтерство в России: этапы становления и приоритеты развития // Муниципальная академия. 2018. № 4. С. 156-160.

4. Петрина О.А. Развитие добровольческой деятельности в России // Вестник университета. 2019. № 4. С. 163-167.

6. МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.А. Зуденкова

к.э.н. доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОПРОЕКТИРОВАНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

S.A. Zudenkova

Ph.D. in Economics, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

FEATURES OF PRE-DESIGN ORGANIZATION AT THE MUNICIPAL LEVEL

Аннотация. Рассмотрены содержание и особенности организации допроектирования на муниципальном уровне, а именно: привязка к территории, существующим программам развития федерального и регионального уровня, привлечение к процессу общественности и стейкхолдеров, многовариантность решения, которые должны быть учтены в ходе осуществления допроектирования.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, программно-целевой метод, государственная программа, допроектирование.

Abstract. The content and features of the organization of pre-design at the municipal level are considered, namely: binding to the territory, existing programs of development of the federal and regional level, attracting to the process of the public and stakeholders, multivariability of the decision, which should be taken into account during the implementation of pre-design.

Keywords: state and municipal government, program-targeted method, state program, pre-design.

Использование проектного управления в органах власти имеет свои особенности как по содержанию, так и форме, что подробно рассмотрено в научной литературе, например, основная часть государственных и муниципальных проектов не имеет коммерческой направленности, а ориентированы на достижение социального результата [9], в качестве разработчиков проектов выступают государственные и муниципальные служащие [1; 2], что остро ставит вопросы о мотивации, организации работы над проектом [5; 6], финансирование затрат на реализацию проектов осуществляется за счет бюджетных средств [3], а также в соответствующих обобщенных методических рекомендациях [8]. Использование метода проектного управления в разрезе уровней управления также имеет особенности, в частности для муниципального уровня повышается значимость допроектирования как одного из этапов разработки проекта.

Потребность в допроектировании на муниципальном уровне возникает в связи с необходимостью определения идеи и содержательного наполнения проекта с учетом особенностей социально-экономического развития территории, имеющихся ресурсов, т.е. когда требуется выявить главные проблемы развития муниципального образования и найти способы их решения, используя преимущества проектного управления [4].

Исследование процесса допроектирования на муниципальном уровне позволяет выявить следующие его особенности:

- жесткая привязка к территории; территориальный аспект является основным при определении сложностей и проблем развития муниципального образования, территориальная доступность задает ограничения для масштаба проекта, а ожидаемые социально-экономические эффекты от реализации проекта должны быть ощутимы на конкретной территории;

- соответствие содержания проекта основным направлениям развития государства, субъекта РФ. Являясь составляющей единой системы публичной власти, органы местного самоуправления должны участвовать в реализации социально-экономической политики государства, способствовать достижению целей развития государства, обозначенных в Национальных проектах, федеральных и государственных программах;

- привлечение стейкхолдеров, общественности к разработке проекта. Производство общественных благ будет наиболее эффективным при условии согласования интересов различных групп, слоев населения, бизнес-сообщества, что может быть реализовано лишь в результате активного взаимодействия муниципальной власти со всеми заинтересованными сторонами [7]. Наиболее ярким примером организации такого взаимодействия в рамках достижения приоритетных направлений развития государства является практика реализации Национального проекта «Жилье и городская среда», в котором закреплён показатель «Доля граждан, принявших участие в решении вопросов развития городской среды от общего количества граждан в возрасте от 14 лет, проживающих в муниципальных образованиях, на территории которых реализуются проекты по созданию комфортной городской среды». Данный пример демонстрирует, что участие граждан рассматривается как один из показателей результативности реализации проекта;

- сложность проблем, требующих решения на муниципальном уровне, и наличие различных вариантов решения существующих проблем. В ходе допроектирования необходимо найти первопричины существующих проблем, установить причинно-следственные связи, что требует реализации комплексного и системного подхода. В качестве примера можно привести кейс Советского района Республики Крым. Советский муниципальный район – это относительно небольшой сельскохозяйственный район Крыма, расположенный в восточной части полуострова. Район находится в отдалении от сложившихся курортных зон. Существующая организация хозяйства района демонстрирует зависимость от Северо-крымского канала. На территории муниципального района обозначена проблема оттока населения, прежде всего молодежи, в другие районы Крыма. Повысить привлекательность отдельного муниципального района для молодежи – сложная задача, требующая реализации комплекса мероприятий, направленных как на повышение занятости молодежи, где прежде всего акцент должен делаться на создании высокооплачиваемых рабочих мест для молодежи, решение жилищной проблемы молодых семей и организации досуга молодежи. Возможности муниципального образования, в том числе финансовые, в решении обозначенных задач весьма ограничены. Местная администрация не имеет полномочий для создания высокооплачиваемых рабочих мест для молодежи, это может быть решено только в ходе появления новых или развития существующих хозяйствующих субъектов на территории района, т.е. является функцией бизнес-сообщества. Действующий порядок решения жилищной проблемы, в том числе для молодых семей, предполагает использование ипотеки, для осуществления выплат по которой требуется стабильный доход, что также акцентирует внимание на проблемах занятости молодежи. Таким образом, органы местного самоуправления могут лишь способствовать реализации направлений молодежной политики, проводимой

субъектом РФ, муниципальным образованием на территории района, и эффективность реализации молодежной политики выступает не главным фактором удержания молодежи на территории района. Данный пример показывает, что органы местного самоуправления в ряде случаев могут оказывать лишь косвенное воздействие на решение проблем развития территории. Полнота реализации мероприятий в рамках молодежной политики на территории муниципального образования во многом определяется материально-технической базой, наличием или отсутствием дома творчества, где будут базироваться молодежные коллективы, площадкой, на которой будут проводиться мероприятия. А, следовательно, существуют различные варианты «включения» в проводимую молодежную политику, определяемые, прежде всего, финансовыми возможностями района, а также размером финансовой помощи со стороны субъекта РФ. В ходе допроектирования указанные аспекты должны быть обоснованы, обобщены в содержании конкретных проектов.

Таким образом, допроектирование на муниципальном уровне как этап проектной деятельности представляет значительный интерес для изучения. Выделение особенностей организации допроектирования способствует выбору более эффективных методов и средств для решения проблем социально-экономического развития муниципального образования, а, следовательно, вносит вклад в решение проблем развития территории субъекта РФ и государства в целом.

Список использованных источников

1. Васильев А.И., Прокофьев С.Е. Организация проектного управления в органах государственной власти // Управленческие науки. - 2016. Т. 6. - № 4. - С. 44 – 52.
2. Панина О.В. Проектное управление в органах государственной власти // Альманах мировой науки. - 2017. - № 1 – 2 (16). - С. 122 – 125.
3. Петрина О.А., Стадолин М.Е. Правовые и организационные основы проектного управления в секторе государственного управления // Муниципальная академия. - 2020. - № 1. - С. 20 – 25.
4. Зуденкова С.А. Допроектирование: муниципальный уровень // Самоуправление. - 2021. - № 3. - С. 110 – 112.
5. Шубцова Л.В. Особенности системы мотивации муниципальных служащих в проектном управлении // Самоуправление. - 2019. Т. 2. - № 3 (116). -С. 369 – 373.
6. Щедько Ю.Н. Основные методы и инструменты материального и нематериального стимулирования государственных служащих – участников проектной деятельности (зарубежный опыт) // Финансовая жизнь. - 2019. - № 3. – С. 4 - 6.
7. Сергиенко Н.С. Институты гражданского общества в реализации социально-значимых проектов на местном уровне // В сборнике: Управленческие науки в современном мире. Сборник докладов научной конференции. - 2019. - С. 86 – 91.
8. Книга участника реализации национального проекта // Центр проектного менеджмента РАНХиГС <https://pm.center/bazaznaniy/document/kniga-uchastnika-realizatsii-natsionalnykh-proektov/> (дата обращения: 05.04.2021)
9. Мрдуляш П.Б. Проектирование развития в формате стратегических сессий // Университетское управление: практика и анализ. 2019. Т. 23. № 1-2. с. 155 – 164.

Г.К. Лапушинская
д.э.н., профессор
Тверской государственной университет, Тверь

ИНИЦИАТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ В МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

G.K. Lapushinskaya
Doctor of Economic Sciences, Professor
Tver state University, Tver

INITIATIVE PROJECTS AS OBJECTIVES IN MUNICIPAL MANAGEMENT

Аннотация. В статье раскрываются особенности обеспечения участия жителей в муниципальном управлении через инициативное проектирование. Определены необходимые условия для успешной практики применения инициативных проектов органами местного самоуправления.

Ключевые слова: общественное участие, муниципальное управление, инициативный проект.

Abstract. The article reveals the features of ensuring the participation of residents in municipal management through initiative projects. The necessary conditions for the successful implementation of initiative projects in the municipal administration are defined.

Keywords: Public participation, municipal management, initiative project.

В 2020 году в федеральном законе от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» были расширены допустимые формы участия населения в осуществлении МСУ: включена такая форма, как инициативные проекты (ст. 26.1). Четкого определения инициативного проекта закон не дает, но определяет его обязательную ориентацию на «реализацию мероприятий, имеющих приоритетное значение для жителей муниципального образования или его части, по решению вопросов местного значения или иных вопросов, право решения которых предоставлено органам местного самоуправления» [п. 1, ст. 26.1]. Фактически произошла легитимизация широко реализуемого более чем в 69 субъектах РФ формата инициативного бюджетирования и, в частности, Программы поддержки местных инициатив (ППМИ).

Формат ППМИ уже сформировал успешную региональную и муниципальную практику. Так в Тверской области ППМИ была запущена с 2013 г. и даже в 2020 г. в условиях пандемии и необходимости трансформировать многие процессы обеспечения участия граждан в программных процессах [2] было «реализовано 266 проектов, на общую сумму 218 млн руб., поддержка из областного бюджета – 130,3 млн руб.» [1].

Эффективность реализации ППМИ состоит не только в том, что на 1 рубль вложенных в реализацию выбранных жителями проектов в Тверской области приходится около 29 копеек вложенных ими средств, но и в том, что население само решает, что для него важно на территории и что должно быть сделано в первую очередь. В результате растет взаимное доверие между населением, властью и бизнесом (актерами ППМИ), повышается социальная активность населения.

Меняется понимание жителями достижимых результатов от их активного участия в муниципальном управлении собственным населенным пунктом. Во-первых, появляется осознание реальной возможности влиять на выбор проектных

приоритетов ОМСУ и направлений расходования средств местного бюджета (если проект не кажется значимым и жители не готовы финансово участвовать в его реализации, то ОМСУ такой проект в условиях низких собственных доходов местного бюджета не реализовать не сможет). Во-вторых, успешная реализация проектов, победивших в конкурсах и позволивших привлечь средства из бюджетов других уровней, приводит к тому, что население более активно участвует в обсуждениях, являющихся обязательной процедурой при запуске инициативного проекта. Так как количество участников обсуждений часто является значимым критерием для победы в конкурсе на получение субсидии на реализацию инициативного проекта, большее количество жителей приходит на организуемые мероприятия или участвует в онлайн-голосованиях. В-третьих, инициативных проектов, которые предлагаются, обсуждаются и готовы быть поддержаны гражданами финансово становится больше. Так победа во Всероссийском конкурсе лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях, проводимых Минстроем РФ, городом Старица позволила привлечь городу 40 млн рублей из средств федерального бюджета [3], а также активизировала представление жителями инициативных проектов. По итогам конкурса ППМИ в 2021 г. Старицкий район будет реализовывать 35 инициативных проектов (наибольшее число среди муниципалитетов, участвующих в конкурсе).

Для инициативных проектов законодательно зафиксирована обязательность их представления в ОМСУ лишь после общественного обсуждения, но «нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования может быть предусмотрена возможность выявления мнения граждан по вопросу о поддержке инициативного проекта также путем опроса граждан» (п. 4 ст. 26.1). В законе нет указания на форму проведения такого опроса, что позволяет использовать и Интернет-голосования, которые стали распространенной формой выявления мнения жителей в условиях пандемии. Важно при использовании формируемого ОМСУ виртуального сообщества не допускать выпадение определенных групп жителей из-за объективных и/или субъективных условий, задающих цифровую дискриминацию на территории муниципалитета.

Кроме того, в настоящее время в Порядок предоставления и распределения из областного бюджета Тверской области бюджетам муниципальных образований субсидий на реализацию программ по ППМИ внесены изменения, меняющие объем софинансирования проектов, исходя из типа проекта. Выделено 5 приоритетных для поддержки направлений и при инициативном бюджетировании придется учитывать выстроенные регионом целевые ориентиры. Так представляя на конкурс проект строительства или благоустройства детских и спортивных объектов можно претендовать на 90% софинансирования из регионального бюджета, а если инициативный проект по обеспечению уличного освещения - только 70%. Выбор все равно остается за жителями, но известные приоритетные направления с максимальным объемом субсидирования могут повлиять на характер выбираемых инициативных проектов. Целевые ориентиры не должны в этом случае восприниматься жителями, как манипулирование их мнением и участием в выборе инициативных проектов. Включение целевых приоритетов в ППМИ должно приносить в процессы инициативного проектирования положительные стороны дирижизма, не снижая уровень гражданской активности на территории.

Список использованных источников

1. В Тверской области будет реализовано 266 проектов благоустройства по Программе поддержки местных инициатив// <https://vedtver.ru/news/society/v-tverskoy-oblasti-budet-realizovano-266-proektov-blagoustroystva-po-programme-podderzhki-mestnykh-i/> (дата обращения: 30.03.2021).

2. Лапушинская Г.К. Трансформационные аспекты общественного участия в муниципальном управлении: вызовы самоизоляции// В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы V Международной научно-практической конференции. Редколлегия: С.П. Косарин, И.В. Милькина. 2020. С. 28-31.

3. Старица победила в конкурсе проектов по созданию комфортной городской среды – АиФ Тверь, 03.06.2019// https://tver.aif.ru/society/details/starica_pobedila_v_konkurse_proektov_po_sozdaniyu_komfortnoy_gorodskoy_sredy (дата обращения: 30.03.2021).

А.А. Попкова

К.соц.н.

Тюменский индустриальный университет, Тюмень

МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И НАСЕЛЕНИЯ В ПРОЕКТАХ ПО РАЗВИТИЮ МАЛЫХ ТЕРРИТОРИЙ

A.A. Popkova

Ph.D. in Sociology

Industrial University of Tyumen, Tyumen

MODELS OF INTERACTION BETWEEN LOCAL GOVERNMENTS AND THE POPULATION IN PROJECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL TERRITORIES

Аннотация. В современных условиях малые территории должны найти себе место в системе пространственного развития России. Перед органами местного самоуправления стоит задача поиска альтернатив и ресурсов развития, одним из которых может стать само население, которое в рамках проектной деятельности взаимодействует с местной администрацией для решения проблем и поиска вариантов развития малых территорий.

Ключевые слова: малые территории, органы местного самоуправления, население, проект.

Abstract. In modern conditions, small territories must find a place for themselves in the system of spatial development of Russia. Local self-government bodies are faced with the task of finding alternatives and development resources, one of which may be the population itself, which, within the framework of project activities, interact with the local administration to solve problems and search for options for the development of small territories.

Keywords: small territories, local governments, population, project.

Современные условия пространственного развития Российской Федерации выделили два направления данной деятельности – формирование крупных агломерационных центров и точечная инфраструктурная поддержка малых территорий. При этом если агломерации в большинстве своем имеют систему факторов, обеспечивающих различные сценарии развития, то в малых территориях чаще всего выделяется система типовых проблем, которые не просто не обеспечивают развитие, а постепенно приводят к упадку. Это и демографические деформации, формируемые оттоком экономически активного населения с данных территорий, и социальные, определяемые утратой ценностно-функциональной модели поведения, экономические, связанные с состоянием хозяйственного комплекса территории, и, конечно, политические, определяемые необходимостью сочетания в деятельности органов местного самоуправления целевых установок выстраиваемых государственными органами власти федерального и регионального уровней и потребностей территории в решении проблем жизнедеятельности.

Несмотря на имеющиеся проблемы малая территория не вычеркнута с повестки стратегических ориентиров развития страны, а, напротив, в последнее время становится объектом комплексного анализа для принятия важных стратегических решений. Это подтверждается реализацией национального проекта «Жилье и городская среда» [1], в рамках которого проводится конкурс по

благоустройству общественных пространств малых городов и исторических поселений, государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий» [2].

Дефиниция «малая территория» начинает приобретать существенное значение в исследовании проблем территориального развития, но пока не имеет системного определения, так как в исследованиях по данному направлению в качестве объекта выступает либо малый город, либо сельское поселение. Но, по сути, схожесть проблем развития и управленческих практик в сельских и городских поселениях определяет необходимость ее формирования. Под малой территорией определяется сельское или городское поселение с численностью жителей до 100 тыс. человек с определенным коммуникативным пространством, имеющим возможности взаимного информирования и развитых связей внутри местного сообщества [3].

Как показывают практика деятельности, данное коммуникативное пространство часто формируется в результате разработки и реализации проектов по развитию территорий. Анализ проектных заявок малых территорий регионов Уральского федерального округа, поданных в ходе конкурса по программе «Культурная мозаика малых городов и сел» Фонда Елены и Геннадия Тимченко в 2017 и 2019 годах показывает, что все они направлены на решение наиболее значимых проблем территории.

Рисунок 1 – Тематика проблем на решение которых направлены проектные инициативы

В условиях стагнации ключевыми проблемами развития территорий, которые население готово решать в рамках проектной деятельности являются утрата исторического наследия и традиционных факторов развития, неразвитость досуговой деятельности, отсутствие механизмов передачи истории и опыта другим поколениям. Соответственно, данные направления свидетельствуют о том, что население готово активно включаться в решение проблем территории с перспективой формирования факторов, способствующих в дальнейшем обеспечению потенциала развития в качестве исторического места, туристической привлекательности, востребованности места молодежью для проживания.

Как показывает анализ проектной деятельности, данные инициативы организуются двумя основными моделями:

– модель «сверху-вниз» – посредством административного указания муниципальным учреждениям со стороны органов местного самоуправления о

необходимости формирования проектной инициативы для привлечения ресурсов на территорию и обеспечения социально значимых результатов;

– модель «снизу-вверх» – посредством формирования инициативы активными гражданами, проживающими на территории и стремящимися к изменениям среды вокруг себя;

– модель «партнерство» – данная модель встречается гораздо реже, когда администрация выстраивает конструктивное взаимодействие с населением, выявляя активных граждан, способных инициировать проектное предложение и реализовать, в случае поддержки проекта.

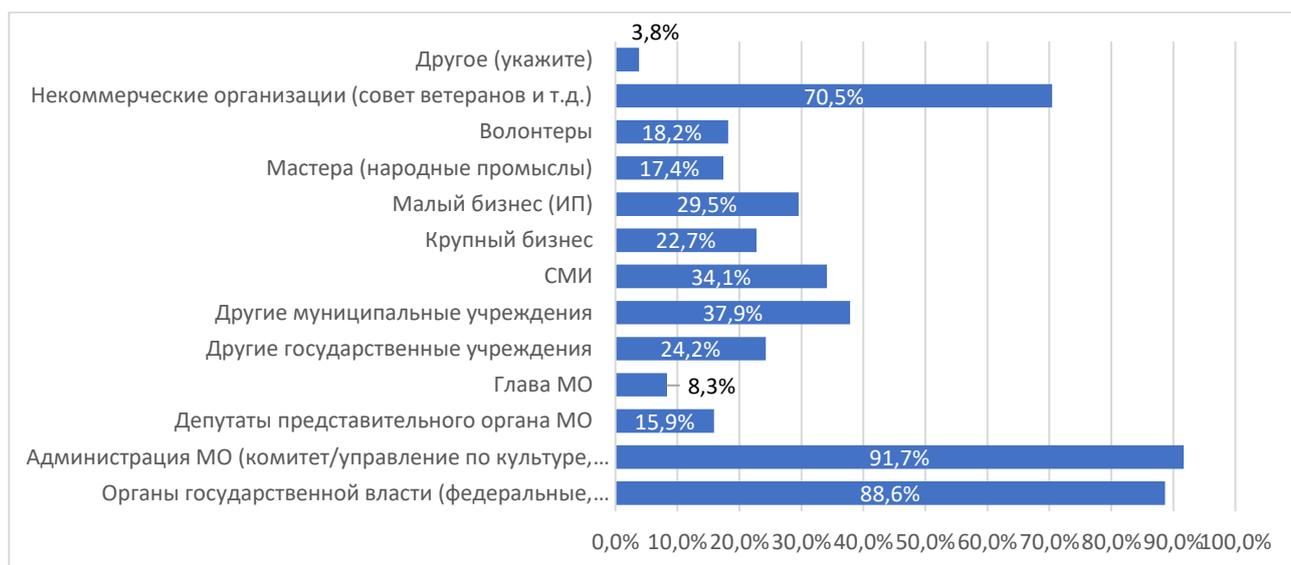

Рисунок 2 – Участники команды, отмеченные в проектных заявках

Органы местного самоуправления практически всегда заявлены в качестве участников проекта. Анализ проектных заявок показал, что наиболее активным участником проектной деятельности является местная администрация. Глава муниципального образования и депутаты представительного органа проявляют свое участие в проектах крайне редко, поручая координацию деятельности по проектам социокультурного развития заместителям глав администрации по социальным вопросам и отраслевым структурным подразделениям администрации.

Рисунок 3 – Подразделения местной администрации – активные участники проектной деятельности

Наиболее активным участником проектной деятельности в социокультурном развитии территории являются подразделения администрации по культуре, образованию и молодежной политике. Именно они аккумулируют вокруг себя активных граждан, способных инициировать и реализовать проект на территории.

Таким образом, исследование проектных заявок малых территорий регионов Уральского федерального округа показывает, что сегодня органы местного самоуправления активно включаются в проектную деятельность, направленную на разработку и реализацию проектов по развитию территорий, более того, даже сами выступают инициаторами подобных проектов. Однако успех данных проектов зависит от способности органов местного самоуправления и населения выстроить конструктивный диалог и взаимовыгодное сотрудничество в решении проблем территории и выработки стратегических ориентиров их развития.

Список используемых источников

1. Национальный проект «Жилье и городская среда»// Официальный сайт национальных проектов России URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/zhile-i-gorodskaya-sreda> (дата обращения: 5.04.2021).

2. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 (ред. от 10.07.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Комплексное развитие сельских территорий” и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/725/725f4b61b8ed39429ca08316f6e7456d.pdf> (дата обращения: 11.12.2020).

3. Стратегическое развитие малых поселений: проблемы и решения// URL: http://cultmosaic.ru/content-load-/Strategicheskoe_razvitie_malyh_poselenij.pdf (дата обращения: 11.03.2021).

Д.А. Асрян
А.В. Протасова
Е.А. Тулочкина
студенты

*Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина –
филиал РАНХиГС, Саратов*

*Научный руководитель: Кириллюк О.Г. – к.с.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

«ПРОЛЁН»: ПРОЕКТ РАЗВИТИЯ РЕМЕСЛЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ

D.A. Asryan
A.V. Protasova
E.A. Tulochkina
students

*Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin –
branch of RANEPa, Saratov*

«PROLEN»: CRAFT WORKSHOP DEVELOPMENT PROJECT

Аннотация. В данной статье разработан проект развития ремесленной мастерской «Льняное Оркино». До наступления коронавирусных ограничений Мастерская успешно функционировала. В статье рассмотрено возобновление деятельности с помощью внедрения социальных сетей и ребрендинга имиджа Мастерской. Реализация проекта будет способствовать повышению и развитию творческого потенциала Новозахаркинского муниципального образования, росту разнообразия национально-культурной жизни поселения.

Ключевые слова: ребрендинг, социальный проект, социальные сети, творчество.

Abstract. In this article, a project for the development of the craft workshop "Linen Orkino" is developed. Before the onset of coronavirus restrictions, the Workshop was successfully functioning. The article discusses the resumption of activity through the introduction of social networks and the rebranding of the image of the Workshop. The implementation of the project will contribute to the improvement and development of the creative potential of the Novozakharkinsky municipality, the growth of the diversity of the national and cultural life of the settlement.

Keywords: rebranding, social project, social networks, creativity.

Проект направлен на решение проблемы отсутствия деятельности льняной мастерской в Новозахаркинском муниципальном образовании Петровского района Саратовской области в социальных сетях.

Развитие социальных сетей Льняной Мастерской позволит наладить контакт с целевой аудиторией проекта, участниками мастер-классов. Сила социальных сетей — в публичности и в общении через публикацию контента. Каждый опубликованный пост увидят тысячи пользователей, тем самым повысив узнаваемость Мастерской на территории Саратовской области и России в целом.

Важное место в данном проекте занимает изучение и сохранение традиций Льняного мастерства МО Новозахаркино, что помогает удовлетворить творческий интерес детей и взрослых.

В процессе интегрированных тематических мастер-классов расширяются знания и представления детей и взрослых об истории, производстве, основах декорирования и дизайна изделий из льна. Проектная деятельность направлена на совместное сотрудничество детей, их родителей, педагогов школьного учреждения и местных жителей.

Целью проекта является организация активной деятельности Льяной Мастерской в социальных сетях.

Задачи проекта:

- 1) переход деятельности Льяной Мастерской в online режим;
- 2) ребрендинг и продвижение проекта в социальных сетях (Вконтакте, YouTube);
- 3) популяризация деятельности мастерской в социальной сети Instagram.

В селе на протяжении не одного десятка лет проводится работа по возрождению и сохранению мордовских традиций, культуры и языка. В 2018 году была создана ремесленная мастерская «Льяное Оркино». В июле 2020 г. проекту ремесленной мастерской «Льяное Оркино» исполнилось 3 года. За этот непродолжительный период сюжеты про «Льяное Оркино» неоднократно появлялись на региональных и общероссийских ТВ-каналах. Было принято участие в православном фестивале «Свято место», в фестивалях «Палитра ремесел» (модный показ на подиуме у парка «Липки») и «Купечий разгуляй», как соорганизаторы, в г. Саратове, в международной выставке «Мир Детства - 2018» в Экспоцентре в Москве, в выставке-ярмарке продукции районов Саратовской области на Театральной площади г. Саратова. Были изготовлены костюмы для фестиваля «Укек-2018», одежда ведущих на «Купечий разгуляй-2018», костюмы для Русского подворья Национальной деревни на Соколовой горе в мае 2019 года.

До наступления карантина Мастерская успешно функционировала, была заинтересованность со стороны жителей села. Дети и школьники с радостью ходили на занятия, занимались рукоделием в кружках. Мастерская в оффлайн режиме проводила разнообразные мастер-классы, творческие занятия, мероприятия, кружки для детей и школьников. Однако знали об этой Мастерской только в границах села. Известностью за ее пределами она не пользуется. Во время карантина деятельность Мастерской пришлось остановить.

В настоящее время существуют страницы на сайтах Вконтакте и YouTube, но они не в достаточной степени активны и разработаны. Так как сейчас самой популярной платформой является Instagram, создав в нем страницу, мы не только облегчим обучение заинтересованных людей, но и распространим информацию о самой Мастерской.

На современном этапе развития Российской Федерации проектная деятельность в социальной сфере закреплена в различных нормативных актах. Анализ этих документов позволяет оценить уровень развития творческого потенциала граждан Российской Федерации. Комплексный подход позволяет более подробно изучить данную тему.

Одним из ключевых документов анализа является Указ Президента Российской Федерации о национальных целях развития России до 2030 года [3]. В рамках национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» закреплено создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций.

Согласно Федеральному проекту «Цифровая культура» [4] граждане получают дополнительные возможности для творческого развития и самореализации.

На территории Саратовской области действует Постановление Правительства Саратовской области от 20 ноября 2013 года № 642-П «О государственной программе

Саратовской области «Культура Саратовской области» [2]. Основными задачами программы являются обеспечение доступа граждан к культурным ценностям, участию в культурной жизни и реализации их творческого потенциала и создание благоприятных условий для устойчивого развития сферы культуры.

21 ноября 2018 года постановлением администрации Петровского муниципального района Саратовской области № 1335-П утвержден План мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Петровского муниципального района до 2030 года [1]. Мероприятия по реализации стратегических направлений Стратегии обеспечивают развитие приоритетных направлений района. Так, например, в рамках направления «Сохранение и развитие культурного потенциала» предусмотрена поддержка культурных проектов в процессе развития муниципальных образований района, местных культурных инициатив, формирования новых культурных традиций в городе и селах района и развитие традиционных и новых культурных направлений (декоративно-прикладное искусство, дизайн, искусство эстрады, видео- и мультимедиа), поддержка культурных проектов в детской и молодежной среде, роста охвата детского населения района дополнительным образованием художественно-эстетической направленности. На территории района регулярно проводятся мероприятия по популяризации и информационному продвижению народного промысла.

В России существует большое разнообразие народных промыслов, причем в каждом регионе живут и передаются из поколения в поколение свои традиции ремесел. Функционирование Льяной Мастерской является одновременно отраслью материального производства и частью духовной жизни жителей Новозахаркинского муниципального образования Петровского района Саратовской области.

Важно отметить роль народного ремесла в воспитании подрастающего поколения. Изучение народных ремесел способствует формированию художественного вкуса, воспитанию любви к малой Родине и Отечеству, уважения к вековым культурным традициям. Приобщение детей к миру народной художественной культуры через овладение народными ремеслами (участие в мастер-классах льяной мастерской) открывает перед ними возможности самовоспитания, самосовершенствования, успешного самоопределения и социализации.

Творческие приемы обработки льяной ткани дали изделиям Мастерской неразрывное единство утилитарной функции с выразительностью формы и декоративностью образного отражения народных представлений о мире, красоте и добре, о богатстве родной земли. Преемственность традиций народных мастеров, коллективный характер творчества способствуют сохранению культурной идентичности не только Петровского района, но и Саратовской области в целом.

Таким образом, цели и задачи проекта «ргоЛЁН» соответствует актуальной повестке вышеперечисленных нормативно-правовых актов. Реализация проекта будет способствовать повышению и развитию творческого потенциала Новозахаркинского муниципального образования, росту разнообразия национально-культурной жизни поселения.

В рамках нашего проекта мы собираемся перенести мастер-классы из оффлайн формата в онлайн. Проект подразумевает:

1. Создание официальной страницы Мастерской на интернет-площадке Instagram.

2. Выкладывание на странице небольших образовательных видео, просмотр которых возможен в любое время дня, а также регулярное ведение контента.

Шаги реализации:

1. Ребрендинг и продвижение сообщества проекта.

На данный момент социальные сети Мастерской не имеют общего дизайна и фирменного стиля. Сейчас визуал социальных сетей играет очень важную роль в

продвижении и популяризации проектов. Именно современное и стилизованное оформление формирует «первое впечатление» обо всем проекте. Именно поэтому первым шагом стоит сделать новое оформление страницы.

2. Мастер-классы подразделяются на возрастные категории (учитывая запросы целевой аудитории):

А. «Льняное мастерство от А до Я» (ознакомительное видео); направлено на начальные и средние классы Новозахаркинского МО, Петровского муниципального района, Саратовской области

В. «Чудеса своими руками» – создание игрушек и поделок с использованием льна; направлено на начальные классы Новозахаркинского МО, Петровского муниципального района, Саратовской области

С. Льняные изделия в интерьере, создание декоративных салфеток, подушек; направлено на средние классы Новозахаркинского МО, Петровского муниципального района, Саратовской области

Д. «Сам себе дизайнер» – видео-уроки по дизайну одежды; направлено на средние классы Новозахаркинского МО, Петровского муниципального района, Саратовской области

Просмотр мастер-классов будет способствовать развитию творческих способностей. Творчество начинается с желания создать что-либо своими руками. Те, кто становятся на путь творчества, постигают новые знания и области, тем самым расширяя свой кругозор. Творческий процесс возвышает и совершенствует человека. Постигая народное творчество, через мастер-классы школьники приобщаются к труду и сами создают материальные и культурные ценности.

Проект «ргоЛЁН» включает в себе большие потенциальные возможности всестороннего развития, способствует воспитанию людей духовно богатых, учит любить и ценить, в простых формах раскрывает красоту и прелесть окружающего мира.

Со временем творческие способности и навыки будут меняться, от развития интереса к Льняному мастерству, знакомство с историей декоративно-прикладного искусства («Льняное мастерство от А до Я»), до формирования наглядно-образной творческой деятельности и возникновения наблюдательности, воображения, фантазии («Чудеса своими руками»). Регулярное участие в мастер-классах позволит развить такие навыки как: умения видеть прекрасное, перестраиваться при выполнении творческого задания, развитие эстетического и художественного вкуса, мышления, гармонии цветовых сочетаний. Одним словом, льняное мастерство открывает большие возможности для развития творческих способностей участников мастер-классов, что способствует становлению творчески развитой личности.

Мастер-классы в онлайн-формате имеют явное преимущество, поскольку именно они подстраиваются под участников. Нет необходимости менять планы, чтобы посетить мастер-класс очно, это можно сделать в любое удобное время, в любом удобном месте.

По окончании реализации проекта мы планируем получить следующие результаты:

В рамках реализации планируется командой проекта изучение информации по ведению социальных сетей, что позволяет:

- владеть основными каналами социальных сетей (включая создание новых);
- разрабатывать и внедрять маркетинговые стратегии, ориентированные на конкретную платформу, которые согласуются с общими целями проекта;
- разрабатывать контент-план и его содержание;
- создавать контент для соцсетей: включая текст, рубрикации, изображения и видео;
- размещать публикации во всех социальных медиа;

- планировать и контролировать проект, включая партнерство с лидерами мнений;
- взаимодействовать с подписчиками проекта;
- мониторить соцсети с использованием соответствующих инструментов;
- быть в курсе тенденций и инструментов в соцсетях, маркетинге, технологиях и рекламе;
- проводить PR-политику проекта в социальных сетях.

Проведение стратегической сессии с командой проекта «Эффективность ведения социальных сетей», также сможет повысить навыки и умения команды. Будет выявлено не менее 6 направлений SMM деятельности для успешного и эффективного ведения социальных сетей проекта. Определение рабочих групп по каждому направлению, закрепление функционала за членами команды проекта.

Поиск оборудования для создания информационного контента, что позволяет повысить качество и содержания последующей работы, публикаций в рамках проекта.

Создание логотипа Льяной мастерской позволит поднять рейтинг и престиж. Логотип – это главный визуальный символ проекта, который отражает характер и выделяет его среди конкурентов. Это знак, который участник видит на вывесках, буклетах, упаковке, в социальных сетях и тот признак, по которому он может узнать более подробно проект.

Будет создана страница проекта в социальной сети Instagram. Более 500 миллионов пользователей посещают Instagram каждый день. Всего же сеть насчитывает более 1 млрд активных аккаунтов. Число подписчиков Instagram растет с каждой секундой. Было бы опрометчиво не использовать такую «живую» площадку в интересах своего проекта, при том, что крупнейшие социальные сети давно и более чем успешно применяются для раскрутки.

Ребрендинг Льяной мастерской в социальных сетях (Вконтакте, YouTube) повлечет за собой:

- повышение осведомленность и узнаваемость проекта;
- повышение лояльности к проекту;
- расширение целевой аудитории.

Продвижение сообщества проекта в социальных сетях будет осуществляться (Вконтакте, YouTube, Instagram) через применение всех возможностей таргетинга. На данный момент, он является одним из мощных инструментов продвижения в сети Интернет. Он позволяет настроить запросы целевой аудитории под собственные интересы. Влияние таргетированной рекламы велико. Она способна не только прорекламировать деятельность людей или организаций, но и значительно увеличить их трафик. Сегодня можно настроить показ объявлений для лиц определенного возраста, пола, территории проживания. Важно учитывать интересы пользователей, их предпочтения, чтобы сделать информацию персонализированной. Именно эта персонализированность позволяет избегать незаинтересованных людей в различных проектах и сглаживать негативные стороны рекламы. Таргетинг предполагает разработку уникального торгового предложения (УТП), которое станет ключевым при создании объявлений. Такой метод подходит для продвижения в соцсетях «ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook, где объявления будут показаны целевой аудитории на страницах пользователей, в пабликах или группах. Также подготовка контент-плана мастер-классов по льяному мастерству с учетом интересов целевой аудитории и создание информационной наполненности страниц в социальных сетях, позволяет увеличить количество пользователей в социальных сетях проекта.

Сбор и обработка обратной связи у участников мастер-классов проекта. Обратная связь становится более открытой и дает членам команды проекта более полное представление о показателях и откликах проекта. Выявляются ключевые сферы развития, команды проекта и проекта в целом. Раскрываются сильные

стороны, которые могут служить самым большим преимуществом мастерской. Сотрудничество с региональными и областными СМИ позволяет повысить узнаваемость и престиж проекта.

Количественные показатели:

- Привлечено участников мастер-классов – 150;
- Проведено занятий в рамках мастер-классов – 10;
- Предоставлено индивидуальных рекомендаций для участников мастер-классов - 10;
- Создан обновленный логотип Льяной мастерской – 1;
- Выпущено постов в социальных сетях мастерской о мастер-классах – 30;
- Создана площадка Льяной мастерской в сети Instagram – 1.

Качественные показатели:

- Повышение популярности Льяной мастерской в социальных сетях;
- Повышение активности пользователей в социальных сетях Льяной мастерской;
- Участники мастер-классов приобретут знания и навыки в области льяного мастерства;
- Повышение мотивации к участию в мастер-классах, проводимых Льяной мастерской;
- Повышение творческого потенциала участников мастер-классов и жителей Новозахаркинского МО;
- Продвижение площадки Льяной мастерской в сети Instagram.

Мультипликативность проекта заключается в проведении онлайн мастер-классов Льяной мастерской будет осуществляться на постоянной основе в Вконтакте, YouTube и Instagram. Семей Алпатовых будет зарегистрирован товарный знак, который станет визитной карточкой Льяной мастерской.

Создание и регистрация товарного знака, визуального образа и фирменного стиля Льяной Мастерской. Создание брендбука Мастерской (правила и стандарты для дальнейшей работы с брендом). Благодаря продвижению в интернете, налаживание связей с мастерскими на территории Приволжского Федерального округа.

Участие в ярмарках и фестивалях на территории Саратовской области.

Применение мастер-классов в школах Петровского района на уроках технологии повысит интерес у обучающихся к деятельности мастерской. Распространение опыта за пределы Петровского района на школы Саратовской области привлечет новых потенциальных участников проекта.

Реализация проекта будет способствовать распространению положительного опыта в рамках повышения творческого потенциала муниципальных образований. Использование опыта реализации проекта в другие муниципальные образования, регионы.

Устойчивость проекта заключается в низком уровне затратности, и отсутствия необходимости в постоянном финансировании.

При необходимости дополнительного финансирования проект возможно подать на грантовый конкурс Росмолодежи, Фонда президентских грантов, а также региональный грантовый конкурс.

Развитие деятельности продолжится за счет сформировавшихся волонтерских групп из числа участников мастер-классов. Финансирование проекта будет осуществляться за счет средств привлекаемых спонсоров, а также добровольных пожертвований граждан. Группы школьников, молодежи, молодых семей и семей с детьми и далее будут поддерживать отношения с Льяной Мастерской оказывать им посильную помощь.

Проект «ргоЛЁН» сочетает в себе исконно-русское рукодельное творчество с возможностями новых технологий, при грамотном использовании которых творческие люди, организации могут популяризовать свой труд во всемирной сети Интернет. Созданная страница в Instagram заинтересует не только жителей близлежащих сел, но и жителей других городов, а возможно даже из других стран.

При реализации проекта школьники смогут осознать его социальную значимость. Они поймут, что те творческие умения, которыми они научатся на уроках технологии, смогут приносить пользу обществу. Помимо этого, они поймут значимость местных традиций и продолжат их соблюдать.

Для Новозахаркинского муниципального образования проект, в первую очередь, может повысить его туристическую привлекательность. Проезжающие туристы смогут поближе познакомиться с деятельностью льняной Мастерской. Для самой семьи Алпатовых проект «ргоЛЁН» значим тем, что они могут поделиться своим бесценным опытом с участниками мастер-классов. Также реализация проекта будет способствовать повышению творческого потенциала муниципального образования.

Список использованных источников

1. План мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Петровского муниципального района до 2030 года // Официальный сайт администрации Петровского муниципального района Саратовской области URL: <https://petrovsk64.ru/upload/iblock/f78/f78acfa94a3b42f688c090d82d0a22b8.pdf> (дата обращения: 04.04.2021).

2. Постановление Правительства Саратовской области от 20 ноября 2013 года № 642-П «О государственной программе Саратовской области «Культура Саратовской области»» // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW358&n=70873&dst=4294967295&date=08.04.2021#012720195717507843> (дата обращения: 04.04.2021).

3. Указ Президента РФ о национальных целях развития России до 2030 года // Официальный сайт Президента России URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 04.04.2021).

4. Федеральный проект «Цифровая Культура» // Официальный сайт Министерства Культуры Российской Федерации URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/digital-culture/> (дата обращения: 04.04.2021).

В.С. Прокофьев

И.Н. Веселый

студенты

*Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина –
филиал РАНХиГС, Саратов*

*Научный руководитель: Кирилюк О.Г. – к.с.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

«ПЯТЫЙ СОН» – КАФЕ XIX ВЕКА»: ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ КАФЕ

V.S. Prokofev

I.N. Vesely

students

*Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin –
branch of RANEPA, Saratov*

"THE FIFTH DREAM" – A 19TH CENTURY CAFE": CAFE CREATION PROJECT

Аннотация. В данной статье разработан проект по созданию кафе в стиле XIX века на территории Музея-усадьбы Н.Г. Чернышевского. Состояние Музея оставляет желать лучшего, в статье рассмотрена возможность возрождения памятника культуры за счет создания кафе в стилистике купеческого Поволжья. Реализация проекта способствует росту числа туристов в городе, повышению туристической привлекательности города и созданию культурной рекреационно-образовательной зоны.

Ключевые слова: социальный проект, маркетинг, туризм, история.

Abstract. In this article, a project is developed to create a cafe in the style of the XIX century on the territory of the Museum-Estate of N. G. Chernyshevsky. The state of the Museum leaves much to be desired, the article considers the possibility of reviving the cultural monument by creating a cafe in the style of the merchant Volga region. The implementation of the project will contribute to the growth of the number of tourists in the city, increase the tourist attractiveness of the city and create a cultural recreational and educational zone.

Keywords: social project, marketing, tourism, history.

Наш родной город Саратов богат нематериальным культурным наследием, памятниками культуры и просто приятными глазу местами. Наш проект по созданию кафе в стиле XIX века нацелен именно на возможность благоприятного использования этого потенциала как в социальной, так и в экономической сфере, включая развитие туризма.

Проект направлен на решение проблемы с отсутствием пространства, где туристы, и просто приезжие гости могли бы поближе познакомиться, прочувствовать атмосферу купеческой столицы Поволжья конца XIX века. Помимо того, наши сограждане, семьи с детьми, небезразличная молодёжь очень нуждаются в том, чтобы проводить свой досуг в каком-нибудь месте для тихого отдыха, чтобы можно было в камерной обстановке погрузиться в эту эпоху прошлых столетий.

Создание такого кафе позволит привлечь к работе крупных стейкхолдеров сферы питания, полностью удовлетворит потребности граждан, и, что немало важно, повлияет на туристическую атмосферу города. Ведь реализация данного проекта

предполагает положительный уровень роста притока туристов из других городов, стран.

Руководящей силой проекта является великая история Поволжья XIX века. Наша гордость и почет за прошлые столетия дала толчок для появления идеи возродить и воссоздать такой небольшой мир в стенах Музея-усадьбы Н.Г. Чернышевского.

Наш родной Саратов до первой четверти XX века считался столицей Поволжья. Сейчас в нем 429 объектов культурного наследия. Это купеческие усадьбы, доходные дома, владельцами которых были известными представителями купеческого и мещанского сословий.

Однако, несмотря на большое количество исторически значимых объектов, ни одно из этих мест в полной мере не передает облик купеческого Саратова, нет пространства, где можно ознакомиться в доступной и увлекательной форме с особенностями быта и культуры жителей купеческой столицы Поволжья конца XIX, прикоснуться к традициям того времени.

Целью проекта является создание на территории Музея-усадьбы Н.Г. Чернышевского кафе в стиле XIX века, которое будет ориентированно на семейный отдых и знакомство с нашей великой городской историей. Здесь можно будет по-настоящему окунуться в аутентичную культуру купеческого Саратова, и, обязательно попробовать колоритную кухню мещанско-купеческого сословия второй половины XIX века.

Задачи проекта:

- 1) Разработка концепции;
- 2) Выбор места;
- 3) Поиск ресурсов;
- 4) Информационное сопровождение проекта;
- 5) Внедрение цифровых сервисов в кафе.

Проектная группа с начала 2019 года активно занимается работой по благоустройству территории Музея-усадьбы Н.Г. Чернышевского. В процессе работ была озеленена внешняя территория кафе, высажены деревья, кустарники. Наша группа активно занималась ревитализацией Музея по основным причинам. Помимо формирования культурного стиля города и сохранения исторической памяти, при выполнении работ происходит озеленение города в целом, создание комфортной городской инфраструктуры и повышение туристической привлекательности.

При разработке проекта проектная группа пользовалась Указом Президента Российской Федерации [2] о национальных целях развития России до 2030 года точно излагаются цели, касаемо внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, а также повышения общего роста благоприятной социально-экономической сферы.

Помимо Указа Президента, по тем же направлениям собирается развиваться и Саратовская область. Для примера рассмотрим программу Саратовской области «Культура Саратовской области» [1]. Основные цели программы - обеспечение доступа граждан к культурным ценностям, участие в культурной жизни и реализация их творческого потенциала, а также создание условий, благоприятных для устойчивого развития культурной сферы. Предполагается также, что немало важно, поддержка культурных проектов.

Сегодня музей – это крупнейшее научно-просветительское учреждение, снискавшее заслуженный авторитет и признание. В коллекции сохранилось около 50 тысяч единиц хранения, а площадь выставочной зоны составляет около 600 квадратных метров. Поэтому наш проект и нацелен соединить потенциал музея с теми возможностями, которые предоставляет проект по созданию кафе.

В данном заведении будет представлена колоритная кухня мещанско-купеческого сословия второй половины XIX века: начиная от горячих и праздничных блюд, заканчивая выпечка и сладостями, различными «конфетками, бараночками». Атмосфера и дизайн заведения будет и соответствовать антуражу позапрошлого века.

В результате создания исторического кафе и комплексного благоустройства территории усадьбы сформируется новый Бренд города Саратова – Усадьба Чернышевского, где доподлинно будет воссоздана атмосфера купеческой столицы Поволжья во времена её расцвета. Это станет одной из визитных карточек города для туристов.

Важно отметить, что усадьба Чернышевского расположена на одном из отрезков Большого пешеходного кольца, создание которого инициировал Председатель Государственной Думы Российской Федерации Вячеслав Викторович Володин. Таким образом, кафе также станет одной из локаций пешеходного кольца, где жители города смогут познакомиться с нематериальной культурой города.

Для реализации своего проекта мы хотим задействовать определенные продукты, с помощью которых воплощение проекта в реальность станет возможным. Обязательно потребуется участие в грантовых конкурсах, чтобы получить материальную поддержку и толчок к начальным этапам по приведению проекта в жизнь. Наша группа уже была удостоена победы на одном грантовом конкурсе, деньги были разумно вложены в работы по благоустройству территории музея, создания благоприятного внешнего вида и экологически чистой атмосферы.

Для привлечения жителей города к участию и проявлению интереса к данному проекту, в стенах кафе в период его создания и в момент уже непосредственно работы будут проведены мероприятия, проведение лекций по истории купеческого Саратова, благотворительные конкурсы.

Если в итоге, идея станет признанной и будет реализована, то проведенные работы смогут положительно сказаться на нашем городе, и области в целом. Для большего понимания стоит разобрать основные результаты-эффекты от реализации проекта.

Во-первых, это увеличение числа туристов в нашем городе, по нашим примерным подсчетам, около 5–7%.

Во-вторых, повышение уровня культурного просвещения наших жителей.

В-третьих, совместными усилиями и публикациями мы сможем привлечь и приобщить молодёжь и лица, в возрасте от 20–35 лет к истории купечества.

И, наконец, мы считаем, что реализация проекта повлияет непосредственно на общую туристическую привлекательность нашего города.

В финале реализации проекта мы должны будем достигнуть определенных результатов:

Качественные:

1) Создание в Саратове первого кафе в стиле XIX века, где можно прочувствовать аутентичную культуру купеческого Саратова второй половины XIX века;

2) Повышение интереса горожан, в частности у молодежи, к истории и культурному наследию города, вследствие посещения кафе в стиле XIX века;

3) Создание для жителей места для семейного отдыха, где можно ознакомиться с историей родного города;

4) Сохранение нематериального культурного наследия Саратова (кухню мещанско-купеческого сословия второй половины XIX века, особенностями быта и культуры данного периода времени);

5) Создание условия для появления на территории усадьбы Н.Г. Чернышевского креативного кластера.

Количественные:

- 1) Создание в Саратове одного кафе в стиле XIX века;
- 2) Привлечение не менее одного стейкхолдера;
- 3) Реставрация здания общей площадью не менее 200 кв. м.;
- 4) Разработка меню из не менее чем 50 единиц блюд;
- 5) Проведение 70 мероприятий, направленных на популяризацию кафе.

Проект также обладает и большим потенциалом. Говоря о мультипликативности проекта, стоит сказать про его перспективы в будущем. Кафе в стиле XIX века станет точкой туристического притяжения, создаст новый бренд Саратова. Кафе будет функционировать как заведения общепита и предоставлять потребителям неповторимый продукт на коммерческой основе. Кроме того, на территории усадьбы Чернышевского в дальнейшем можно реализовывать идею создания креативного кластера, цель которого – воссоздать атмосферу купеческой столицы Поволжья конца XIX (создания комплекса сооружений, концепций благоустройства, тематических мероприятий). Данное пространство стало бы визитной карточкой города и коммерческим проектом для МСП в сфере культуры, искусства, народных промыслов, сферы ИТ.

Говоря о дальнейшей устойчивости проекта, хотелось бы затронуть важнейшие моменты. Источниками финансирования будут служить средства, вырученные от продажи произведенной продукции и предоставления услуг кафе. Таким образом, проект направлен на социальное предпринимательство.

Подытожив, хочется сказать, что наше кафе станет местом уюта, местом проведения тихого отдыха в семейном кругу и привязке к историческому колориту города. Мы создадим своеобразную точку гастрономического туризма, где знакомство наших гостей будет проходить не только с внешней архитектурой и атмосферой, но и с кухней. Вместе, мы хотим проделать колоссальную работу, чтобы оживить нашу память, возродить наше культурное наследие и дать вторую жизнь Музею-усадьбе, основанному еще в 1921 году.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства Саратовской области от 20 ноября 2013 года № 642-П «О государственной программе Саратовской области «Культура Саратовской области»» // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW358&n=70873&dst=4294967295&date=08.04.2021#012720195717507843> (дата обращения: 04.04.2021).

2. Указ Президента РФ о национальных целях развития России до 2030 года // Официальный сайт Президента России URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 09.04.2021).

Е.Д. Голова
Ж.А. Саакян
магистранты
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург

*Научный руководитель: Воронина Е.В. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и территориального управления*

ОБРАЩЕНИЕ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

E.D. Golova
Z.A. Saakyan
master students
Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg

CIRCULATION OF PRODUCTION WASTE AND CONSUMPTION AS A WAY OF DEVELOPMENT OF MUNICIPAL EDUCATION

Аннотация. В статье выявлены основные проблемы обращения отходов производства и потребления в муниципальных образованиях и рассмотрены основные рекомендации по их решению.

Ключевые слова: отходы производства и потребления, утилизация отходов, муниципальное образование.

Abstract. The article identifies the main problems of industrial and consumer waste management in municipalities and considers the main recommendations for their solution.

Key words: production and consumption waste, waste disposal, municipality.

В настоящее время система обращения с отходами – это важнейшее направление обеспечения экологической безопасности как отдельных территорий, так и Российской Федерации в целом. Формируется много вопросов, связанных с утилизацией, переработкой, размещением отходов, полученных в результате общественного развития. Проблемы накапливаются, а система обращения отходов производства и потребления развивается гораздо медленнее, чем темпы современного развития общества. Таким образом, органы муниципального управления сталкиваются с проблемами образования большого количества отходов, отсутствием территорий для складирования отходов, неэффективной организации сбора отходов, несвоевременного обезвреживания и утилизации образующихся отходов.

Чаще всего на территории муниципальных образований ситуацию в области обращения с отходами ухудшают такие факторы, как относительно небольшой объем переработки отходов, неразвитая законодательная база, отсутствие понимания со стороны органов муниципального управления необходимости развития системы обращения отходов, отсутствие экономической категории вторичных материальных ресурсов. Действующая система методов управления системой отходов на сегодняшний день, является не совершенной и требует пересмотра и совершенствования с точки зрения экологичности и эффективности.

Проанализировав ситуацию в ряде муниципальных образований Ленинградской области, были выявлены основные проблемы в области системы

обращения отходов производства и потребления и предложены рекомендации по их решению.

1. Отсутствие системы отслеживания состава твердых бытовых отходов, что является причиной неточного учета состава отходов потребления. Эта проблема является всероссийской. В соответствии с данными, представленными на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики состав отходов потребления для населения до 3000 человек проиллюстрирована на рисунке 1:

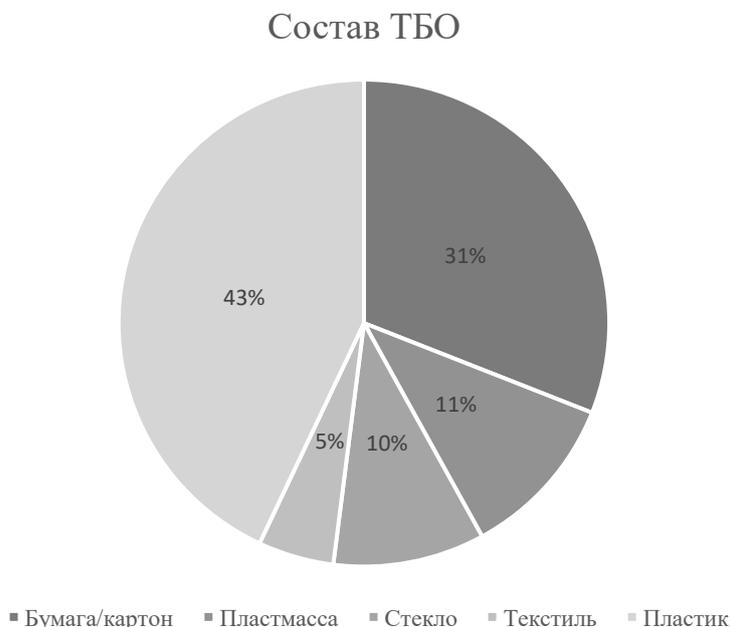

Рисунок 1 – Морфологический состав отходов потребления

Данные показывают, что наибольший процент в составе отходов потребления занимают пластик и бумага. Сформировав их в администрациях муниципальных образований, была бы возможность оперировать ими с целью эффективной организации утилизации. Ценность таких данных позволяет сформировать стратегию в повышении эффективности системы отходов, а также создать контроль и учет за объемами и составом отходов потребления. Важной особенностью учета морфологического состава также является повышение экономической эффективности системы обращения отходов потребления, так как пластик, пластмасса и макулатура является вторичным сырьем и муниципальные органы власти могут задуматься о продаже этого вторичного сырья мусороперерабатывающим заводам [3].

2. Проблема нехватки финансирования в области отходов производства и потребления. Говоря о финансировании мер по повышению эффективности в области обращения с отходами в муниципальных образованиях, возможно использование средств предприятий, привлеченных инвестиций, а также развития муниципально-частного партнерства [2]. Так, развитие муниципально-частного партнерства (МЧП) положительно скажется на формировании инвестиционной поддержки сферы отходов и внедрению новейших технологий в данную отрасль.

Главной формой МЧП в Российской Федерации на сегодняшний день являются концессионные соглашения. По данным Федеральной службы государственной статистики в РФ такие соглашения уже заключены в 12 субъектах РФ. Общий объем инвестиций составляет 6 млрд.руб. "Зеленые" облигации - форма поддержки МЧП, основной целью которых является снижение нагрузки муниципального бюджета,

повышение эффективности проектов в области отходов потребления, развитие отходоперерабатывающей отрасли.

Перечисленные проблемы имеют комплексный характер и для повышения эффективности существующей системы обращения отходов производства и потребления требуется принятие грамотных управленческих решений со стороны органов муниципальной власти в соответствии с законодательством РФ. Реализация рекомендаций на практике может способствовать оптимизации организации области обращения с отходами, со временем обеспечить большую экономическую целесообразность, точность, оперативность и прозрачность данного процесса.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления».

2. Долгостроев Н. Бизнес идея на 3 миллиарда долларов в год или как заработать на мусоре [электронный ресурс] // URL: <http://idearu.com/biznes-idea-na-miliard-dollarov/> (дата обращения: 01.04.2021).

3. Слюсарь Н.Н. Изучение фракционного и морфологического состава отходов старых свалок и полигонов / Н.Н. Слюсарь, Ю.М. Загорская, Г.В. Ильиных // Вестник ПНИПУ. Прикладная экология. Урбанистика. – 2016. – № 3. – С. 77-85;

4. Утилизация и переработка твёрдых бытовых отходов : учебное пособие / А.С. Клинков, П. С. Беляев, В. Г. Однолько, М. В. Соколов, П. В. Макеев, И. В. Шашков. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2015. – 100 экз. – 188 с.

И.В. Горин
И.Н. Перминов
Н.П. Чернова
студенты

*Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина –
филиал РАНХиГС, Саратов*

*Научный руководитель: Кириллюк О.Г. – к.с.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ РЕКРЕАЦИОННОЙ ЗОНЫ «СОЛЯРИЙ» В СЕЛЕ УЗМОРЬЕ

I.V. Gorin
I.N. Perminov
N.P. Chernova
students

*Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin –
branch of RANEPА, Saratov*

PROJECT OF CONSTRUCTING THE «SOLARIUM» RECREATION ZONE IN THE UZMOR'E VILLAGE

Аннотация. В Терновском муниципальном образовании в настоящее время нет благоустроенной зоны отдыха для граждан. Большинство сёл муниципального образования находятся на побережье реки Волги и на их территории существуют «дикие» пляжи. В статье приводится алгоритм создания благоустроенной рекреационной зоны на подобной территории.

Ключевые слова: рекреационная зона, благоустройство, муниципальное образование.

Abstract: There is no any well-organised recreation zone for citizens in the Ternovskoe municipality at the current moment. Vast majority of villages of the municipality are located at the bank of Volga river and there are also some “wild” beaches existing. The article presents the algorithm of constructing of the well-organised recreation zone at this kind of territory.

Keywords: recreation zone, landscaping, municipality.

Проблема, на решение которой направлен наш проект заключается в отсутствии рекреационной зоны у воды в селе Узморье Терновского муниципального образования Энгельского муниципального района Саратовской области. Наиболее подходящей территорией для реализации проекта по созданию рекреационной зоны является село Узморье, так как это самое густонаселенное село муниципального образования. Существование подобной зоны для отдыха создаст больше возможностей для рекреации и улучшит эстетические показатели территории.

На данный момент на околводной территории образован дикий пляж, который является местом свалки бытового и строительного мусора, из-за чего повышается вероятность получения травм у населения. Также из-за дикого пляжа и скоплений мусора формируется негативный имидж села. У органов местного самоуправления также понижается имидж из-за того, что на принадлежащей им территории существует подобное место скопления мусора.

Целью проекта является создание рекреационной зоны «Солярий» на территории села Узморье Терновского муниципального образования Энгельского муниципального района Саратовской области.

Для достижения данной цели планируется выполнить следующие задачи:

1. Разработать перечень документации, необходимой для создания околотоводной рекреационной зоны.

2. Создать перечень работ, которые необходимы для благоустройства территории.

3. Создать перечень инфраструктуры, необходимой для благоустройства территории.

При реализации проекта необходимо руководствоваться Федеральным законом от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1], так как в нем определён перечень вопросов местного значения сельского поселения, в том числе: создание условий для массового отдыха жителей поселения и организация обустройства мест массового отдыха населения, включая обеспечение свободного доступа граждан к водным объектам общего пользования и их береговым полосам. Также при решении вопросов о передаче земли органу ТОС придется обращать внимание на статью об организации территориального общественного самоуправления, а также на Земельный кодекс.

В соответствии с Указом Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2] одним из направлений является кардинальное повышение комфортности городской среды, повышение индекса качества городской среды на 30 процентов; а также создание механизма прямого участия граждан в формировании комфортной городской среды. Наш проект подразумевает именно повышение комфортности городской (сельской) среды и создание нового механизма участия граждан в формировании подобной среды.

Национальный проект «Жилье и городская среда» [3], разработанный в направлении «Комфортная среда для жизни» также ставит цели повышения комфортности среды и создания новых механизмов прямого участия граждан в формировании городской среды.

Очевидным является, что обустройство территории у берега Волги с целью создать околотоводную рекреационную зону приведет к повышению комфортности городской (сельской) среды, уменьшит риски получения травм населением, улучшит эстетические показатели территории. Привлечение граждан через орган ТОС для управления обустроенной рекреационной зоной – неочевидный и незамеченный, а, следовательно, новый механизм привлечения граждан к формированию комфортной среды.

В Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года [4] создание развитого строительного комплекса, обеспечивающего развитие экономических комплексов и повышение условий жизнедеятельности, туризма и рекреации названо в числе стратегических целей и приоритетов развития. Создание дополнительной рекреационной зоны на сельской территории как раз подходит под формулировку обозначенной выше цели.

В Стратегии социально-экономического развития Энгельского муниципального района до 2030 года [5] обеспечение роста экономики и качества жизни населения Энгельского района за счёт развития внутреннего туризма, названо одной из целей, реализация Проекта приведет к улучшению положения Терновского муниципального образования как пункта рекреационного туризма.

Ранее в Терновском муниципальном образовании никогда не задумывались о создании рекреационной зоны у воды, несмотря на то что большинство сёл расположено на побережье Волги, как и село Узморье.

У жителей муниципального образования есть потребность в создании подобной зоны так как на территории не существует обустроенной зоны для околородного отдыха.

Территория реализации проекта находится недалеко от почти завершенного Парка покорителей космоса, и в связи с этим происходит комплексное благоустройство всей прилегающей территории. Открытие Парка привлечет туристов из других регионов и существование подобной зоны для отдыха создаст больше возможностей для рекреации и улучшит эстетические показатели территории.

Проектная идея заключается в разработке алгоритма создания рекреационной зоны на побережье Волги в селе Узморье Терновского муниципального образования. Создание зоны поможет решить проблему отсутствия благоустроенной территории для отдыха в селе Узморье. Это позволит пресечь дальнейшее образование диких пляжей, которые являются небезопасными для пребывания, повысить образ села путем улучшения эстетических показателей прибрежной зоны.

На первом этапе реализации проекта планируется создание профильным сотрудником администрации муниципального образования нормативных актов, на основании которых будет работать «Солярий», и их принятие. Необходимо будет разработать следующие документы: Акт, определяющий продолжительность работы рекреационной зоны; Акт, запрещающий купание, забор воды для питьевых и бытовых нужд и водопой скота. Также с помощью профильного сотрудника администрации необходимо будет получить определённые заключения надзорных органов.

На ряду с обозначенным выше также будет нужно заключить договор о водопользовании, договор о покупке (передаче, аренде) земли на которой будет располагаться рекреационная зона, а также заключить со сторонней организацией договор на вывоз твердых бытовых отходов. В целом, на первый этап планируется потратить до двух месяцев. Необходимыми ресурсами на данном этапе будут являться оргтехника (компьютер, принтер, канцелярские товары), а также оплата труда сотрудника администрации.

После этого можно будет переходить к проведению работ, необходимых для начала работы рекреационной зоны. Планируется провести работы по очистке дна водоема и территории рекреационной зоны от бытового и строительного мусора. В рамках каждого из мероприятий планируется составить техническое задание и иную необходимую документацию, провести конкурсы для этих видов работ, заключить договор с победителями конкурсов и непосредственно провести работы по очистке. Также планируется оборудовать подъезд к зоне рекреации. На проведение данного этапа реализации проекта планируется отвести до трех месяцев. Необходимыми ресурсами для данного этапа будут: оргтехника (компьютер, принтер, канцелярские товары), оплата труда сотрудника администрации, а также оплата труда наемных рабочих.

Этап создания инфраструктуры станет наиболее затратным в процессе реализации проекта. На данном этапе планируется, закупить кабины для переодевания, ограждения, контейнеры для мусора, закупить чистый песок (3000 кв. м.), создать пункт выдачи шезлонгов, зонтиков, закупить и установить навесы, закупить туалеты, создать ведомственный спасательный пост. Для закупки каждого из перечисленных объектов планируется составить техническое задание, провести конкурсы, заключить договоры с победителями. На данном этапе также будет необходимо содействие со стороны профильного сотрудника местной администрации. На данный этап планируется потратить до шести месяцев. Для прохождения данного этапа будут необходимы: оргтехника (компьютер, принтер, канцелярские товары), оплата труда сотрудника администрации, оплата труда наемных рабочих, а также затраты на закупку инфраструктуры.

Одновременно с этим планируется провести обучение членов ТОС азам предпринимательской деятельности. Обучение будет проходить на базе ПИУ им. Столыпина – филиала РАНХиГС. В рамках данного этапа предстоит провести предварительный отбор членов органа территориального общественного самоуправления, которые будут проходить обучение. Далее следует непосредственное обучение граждан, которым будут заниматься 2 преподавателя; период обучения будет длиться 2 недели (30 часов). После этого будет проведен экзамен по пройденному материалу. В целом, на данный этап планируется потратить 1 месяц. На данном этапе потребуется оплатить работу сотрудника администрации, а также работу преподавателей. В процессе реализации также планируется провести проект через программу поддержки местных инициатив.

Дальнейшее развитие проекта может заключаться в переформатировании созданной рекреационной зоны в пляж и его развития в рамках муниципально-частного партнерства.

Алгоритм создания солярия в определенной мере является универсальным, то есть может быть применен для подобного благоустройства на различных территориях. Устойчивость проекта повышается за счет того, что на благоустроенной территории могут быть созданы пункты выдачи шезлонгов, зонтиков, которые могут приносить прибыль, и, следовательно, быть самоокупаемыми. Также в дальнейшем на благоустроенной территории могут быть открыты пункты продажи воды, лимонада, мороженого, которые также будут приносить прибыль.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, N 40, 06.10.2003, ст. 3822.

2. Указ Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации, N 20, 14.05.2018, ст. 2817.

3. Национальный проект «Жилье и городская среда» // Интернет ресурс: <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/zhile-i-gorodskaya-sreda> (дата обращения: 01.04.2021).

4. Постановление Правительства Саратовской области от 30.06.2016 № 321-П «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года» // Интернет-ресурс: <https://docs.cntd.ru/document/467710021?section=text> (дата обращения: 01.04.2021).

5. Решение Собрании депутатов Энгельсского муниципального района от 26 декабря 2018 года № 90/12 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Энгельсского муниципального района до 2030 года» // Интернет-ресурс: <https://www.engels-city.ru/strategiya-razvitiya-2030/52435-proekt-strategii> (дата обращения: 01.04.2021).

**А.А. Добрецкая, А.А. Кулешова,
А.С. Науменко, А.А. Савельева,
М.Б. Хабинова**
студенты

*Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирск*

*Научный руководитель: Адова И. Б. – д.э.н., профессор,
профессор кафедры региональной экономики и управления*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

**A.A. Dobretskaya, A.A. Kuleshova,
A.S. Naumenko, A.A. Savelyeva,
M.B. Khabinova**
students

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk

IMPROVEMENT OF URBAN PUBLIC TRANSPORT INFRASTRUCTURE AS A FACTOR OF IMPROVING THE WELL-BEING OF THE POPULATION

Аннотация. В статье анализируется состояние транспортной инфраструктуры г. Новосибирска. Выявляются проблемы транспортной системы и прогнозируются обоснованные пути их решения, на основании международного опыта.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, Новосибирск, транспорт, население.

Abstract. This article analyzes the state of the transport infrastructure in Novosibirsk. The problems of the transport system are identified and reasonable ways of solving them are predicted, based on international experience.

Key words: transport infrastructure, Novosibirsk, transport, population.

Одним из элементов стратегии развития городской среды является «Программа комплексного развития транспортной инфраструктуры города Новосибирска на 2018-2030 годы», которая включает в себя мероприятия по совершенствованию транспортной инфраструктуры, автотранспортных средств и оборудования, а также деятельность в городах, включая городской пассажирский транспорт, организацию дорожного движения, организацию парковки автотранспортных средств.

Так как наша страна находится в стадии реформирования общественного транспорта в рамках национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги».

Цель настоящего исследования – разработать предложения по улучшению транспортной инфраструктуры города на основе ретро-анализа и бенчмаркинга зарубежных территориальных образований.

Задачи:

- проанализировать ретроспективу развития транспортной инфраструктуры в Новосибирске и охарактеризовать текущее состояние;

- охарактеризовать нормативное правовое обеспечение в области развития транспорта;
- обозначить актуальные проблемы транспортной инфраструктуры в шести проекциях;
- провести бенчмаркинговое исследование развития транспортной инфраструктуры за рубежом;
- обосновать предложения по развитию транспортной инфраструктуры в шести проекциях.

Объект исследования – город Новосибирск.

Предмет исследования – дорожно-транспортная инфраструктура.

Новосибирск

Площадь территории Новосибирской области 178 тыс. км².

Город Новосибирск является административным центром Новосибирской области и СФО, а также центром Новосибирской агломерации и Южно-Сибирской конурбации.

Город Новосибирск является крупнейшим транспортно-логистическим узлом Сибири, где сходятся железные дороги алтайского и кузбасского направлений и транссибирская железнодорожная магистральная линия.

Город Новосибирск является третьим по численности населения городом Российской Федерации, его постоянное население на 01.01.2020 года составляло 1625,6 тыс. человек.

Основу экономической базы города Новосибирска составляют промышленность, торговля и сфера услуг, транспорт, строительство, наука и научное обслуживание. Город успешно развивается при отсутствии крупных ресурсодобывающих предприятий, что отличает его от большинства крупных городов Сибири.

Текущее положение дел

На сегодняшний день асфальтированной территории чуть больше, чем в конце 1980 годов, но число пользователей возросло многократно. Пандемия-2020 не смогла повлиять на интенсивность передвижения транспортных средств по Новосибирским дорогам. Заторные ситуации являются доказательством дефицита дорог общего пользования [1].

Если говорить о масштабе запланированных мероприятий дальнейшего развития транспортного комплекса областного центра, то можно отметить, что объекты улично-дорожной сети суммарно перевешивают все остальные, не только по объемам капитальных вложений, но и по масштабности преобразований. Также над улично-дорожной сетью города Новосибирск постоянно будет преобладать фактор увеличения автомобилизации населения областного центра, который в свою очередь будет постоянно нарушать баланс спроса и предложения автомобильной мобильности.

Среди контрольных цифр схемы организации дорожного движения Новосибирска на 2020–2034 гг. на расчетный срок 2034 года прогнозируется увеличение численности населения областного центра до 1 млн 817 тыс. жителей, увеличение среднесуточной подвижности населения до 3,2 млн передвижений в день. Также вырастет уровень автомобилизации населения города Новосибирска — до 383 автомобилей на 1000 жителей [2]. Также увеличится объем грузоперевозок автомобильным транспортом до 28 млн тонн в год. Можно сказать, что нагрузка на улично-дорожную сеть города будет постоянно возрастать.

Таблица 1- Состояние транспортной системы города Новосибирска: ретроспектива и прогноз

Дата	Событие	Численность населения, чел.
20 июля 1893 года	Дата рождения города Новосибирска (начало строительства железнодорожного моста через реку Обь).	764
31 марта 1897	Введен в эксплуатацию первый железнодорожный мост через Обь.	7 832
11 ноября 1923	Запуск первого автобуса («автомобуса»)	76 491
7 ноября 1926	Открытие железобетонный мост через Каменку	120 128
17 октября 1931	Открытие второго железнодорожного моста (Комсомольский) через р. Обь	180 067
7 января 1932	Открытие железнодорожной магистрали на Кузбасс	278 000
26 ноября 1934	Запуск первого трамвая, действуют 11 маршрутов	294 211
20 октября 1955	Открытие движения автотранспорта и пешеходов по коммунальному мосту через р. Обь (протяженность 2512 м.)	357 123
6 ноября 1957	Запуск системы движения новосибирского троллейбуса, в которой курировало 17 троллейбусов	885 000
22 декабря 1962	Открытие Левобережного троллейбусного депо по ул. Сибиряков-Гвардейцев	1 000 000
19 октября 1976	Открытие Заельцовского троллейбусного депо	1 265 000
7 января 1986	Открытие Новосибирского метрополитена, где функционировали 5 новых станций	1 436 400
28 июля 1991	Открытие новой станции метрополитена «Площадь Маркса»	2 744 809
2 апреля 1992	Открытие 2 новых станций метрополитена	2 749 253
28 декабря 2000	Открытие новой станции метрополитена «Маршала Покрышкина»	2 725 499
25 июня 2005	Открытие станции «Березовая роща», построенная с использованием новых технологий, значительно повышающих безопасность движения	2 665 984
21 апрель 2006	Открытие пригородного вокзала на станции «Новосибирск-Главный»	2 654 853
31 августа 2007	Открытие дороги «Новосибирск-Толмачево» - самый короткий путь от центра города до крупного в Сибири аэропортового комплекса	2 647 195
20 октября 2007	Открытие первой в городе скоростная магистраль – ул. Ипподромская	
8 октября 2014	Открытие движения по Оловозаводскому мосту через р. Обь	2 731 176
2019 - 2022	Строительство моста «Центральный» через р. Обь	2 793 384
Прогноз развития транспортной инфраструктуры		
2022	Создание трамвайные линии к новым жилым микрорайонам	2 819 000
	Создание мостовых переходов через реки в размере 2 единиц	
2030	Обустройство пешеходных подходов к железнодорожным остановочным пунктам в размере 10 единиц	3 267 000
	Создание вертолетных площадок в размере 2 единиц	
	Создание новых станций метрополитена	
	Выделенные полосы массового пассажирского транспорта	
	Строительство велосипедных дорожек	

Нынешнее положение дел свидетельствует о том, что муниципальный транспорт сегодня работает в режиме хронического недофинансирования. Но стоит отметить, Новосибирск в этом отношении не единственный, кто в подобном

положении. Большинство городов в России отдали предпочтение коммерческим перевозчикам. В Новосибирске доля немunicipальных перевозок наземным транспортом составляет около 76%, а муниципальные транспортные предприятия были доведены до предбанкротного состояния, их осталось всего три.

Из года в год формировалась схема маршрута, в которой все действия перевозчиков были направлены на получение максимальной прибыли, при этом интересы пассажиров отходили на второй план. В результате имеется некая «борьба» за пассажиров на дорогах, долгие стоянки, отсутствие транспорта в вечернее время, «рентабельные» и «нерентабельные» маршруты.

Как и упоминалось выше, 2020 год не смог повлиять на интенсивность движения автотранспорта по дорогам Новосибирска. Заторные ситуации регулярно возникали и возникают, как и в докризисное время, а существенное замедление скорости движения на перегруженных участках улично-дорожной сети традиционно наблюдалось в утренние и вечерние часы пик.

Если обратиться к народу, то можно сделать вывод о том, что уровень удовлетворенности жителей города Новосибирска транспортным обслуживанием за первое полугодие 2020 года составила 67,5%, прибавив за год всего 3%. Это свидетельствуют результаты опроса населения об оценке эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления за первое полугодие 2020 года.

Сегодняшняя ситуация на дорогах связана с огромным перечнем проблем, основные из них сгруппированы в шесть проекций.

1. Физическая доступность. В Новосибирские, как и в других городах, существуют так называемые «горячие точки». Эти самые точки славятся тем, что на них постоянно, и даже не в часы пик, сохраняются заторы и замедленное движение. В микрорайонах новой массовой застройки возникает проблема выезда в центр и районы старой застройки, где расположены индустриальные организации, бизнес-центры и другие места работы. Это обуславливается также и тем, что жители новых микрорайонов вынуждены искать объекты социальной инфраструктуры не в своем микрорайоне, а за его пределами. Физическую доступность ограничивают низкое качество улично-дорожной сети, а также неразвитость каршерингового транспорта.

2. Финансовая доступность – еще одна острая проблема для Новосибирска ввиду дальности перемещений людей и необходимости пересадок, так как городские районы разбросаны по двум сторонам реки Обь. Выделены такие проблемы, как отсутствие льготного проезда в маршрутных такси, недостаточность «дальних» маршрутов, недоступность интермодальных поездок отдельным категориям граждан и ряд других.

3. Под эффективностью в нашем проекте для населения понимается непредсказуемость скорости и времени в пути при передвижении на общественном или личном транспорте, для владельцев транспорта – несогласованность отдельных маршрутов, неравномерность загрузки и, как следствие, низкая рентабельность перевозок.

4. Удобство включает в себя комфортность, интермодальность, электронные сервисы, степень развития билетной системы. Жители города отмечают отсутствие информированности о расписании отдельных рейсов, некомфортность перемещения в морально устаревших транспортных средствах и ряд других.

5. Обеспечение безопасности передвижения – одна из задач органов муниципального управления в сфере городского транспорта; необходимо обеспечить не только физическую безопасность (отсутствие правонарушений на общественном транспорте, и минимизация возможных ДТП), но и экологическую безопасность так как проблема плохой экологии затрагивает все население. Новосибирск характеризуется высокой степенью загазованности в виду повышенной интенсивности и частых

затруднений движения на дорогах. Статистика отмечает довольно высокое количество ДТП, в том числе со смертельным исходом.

6. Восприятие жителями. Неудовлетворенность населения города уровнем развития транспортной инфраструктуры выражается в высокой активности граждан при общественном обсуждении проблем и их решений, а также через портал Госуслуг. При этом значительная часть населения, не имеющая личного транспорта, негативно отзывается об организации использования общественного транспорта (антисанитария, отсутствие отапливаемого помещения, вандализм, отсутствие информационного табло и т.п.).

Иерархия нормативно-правовых актов в сфере регулирования транспортной инфраструктуры включает федеральные, региональные и местные уровни. На вершине иерархии находится Конституция Российской Федерации как основной закон, затем включены релевантные документы федерального и отраслевых уровней (в их актуальной редакции). Ключевым документом на перспективу является «Программа комплексного развития транспортной инфраструктуры города Новосибирска на 2018–2030 годы.»

Оценка нормативно-правовой базы, необходимой для функционирования и развития транспортной инфраструктуры города показана на рис. 1.

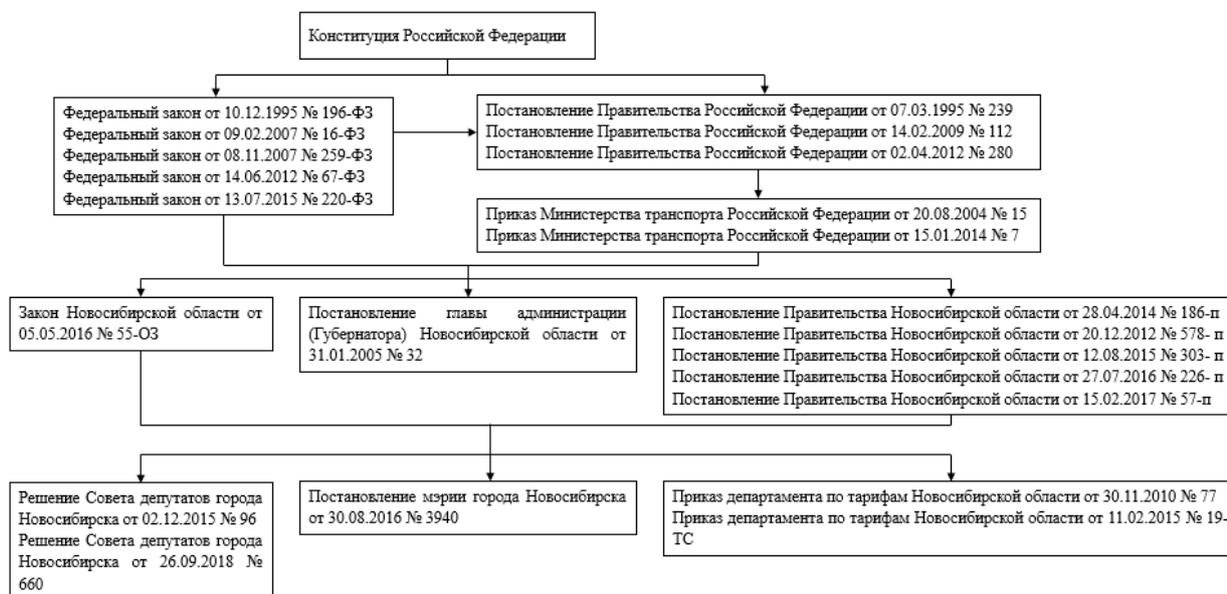

Рисунок 1 – Нормативное правовое регулирование инфраструктуры городского общественного транспорта (составлено авторами)

Совет депутатов города Новосибирск считает, что указанная нормативно-правовая база является достаточной для функционирования и развития транспортной инфраструктуры города Новосибирска.

Бенчмаркинг развития транспортной инфраструктуры

Обратимся к международным практикам в области развития транспортной инфраструктуры.

Так как наша страна находится в стадии реформирования общественного транспорта в городах, важное значение имеет изучение зарубежного опыта в данной области.

Это имеет смысл так как опыт, идеи и проекты, которые были успешно реализованы за рубежом, что позволяет перенимать полученный опыт и реализовывать свои проекты.

Одной из важных составляющих является не только изучение конкретных проектов и решений, но и отношение общества и органов управления к проводимым реформам.

На сегодняшний день мировые города лидеры по качеству жизни осуществляют стратегии устойчивого транспортного развития.

Такая стратегия включает в себя набор мер в сфере транспортной политики и служит достижению Целей устойчивого развития. Основная направленность – это сокращение передвижения на личном транспорте до 20% и повышения до 80% использования общественного транспорта, велосипедов и других экологических видов транспортных средств, а также увеличение пешеходных маршрутов.

Преимущество подобных стратегий в том, что они учитывают прямые и косвенные внешние эффекты, т.е. влияние транспорта на различные сферы будь то здравоохранение, экология или социальный капитал и др., происходит попытка решения задач сопротивления шокам и долгосрочной устойчивости.

Одним из интересных примеров в представленной сфере может служить транспортная стратегия Ванкувера. Которая отмечает, что стратегия устойчивого развития транспорта, это нечто большее чем простое передвижение из одной точки в другую. Это комплексное явление, призванное обеспечить процветание экономики; укрепление здоровья граждан; создание комфортной городской среды, а также улучшение экономической обстановки.

Еще одним примером служит транспортная стратегия мэра Лондона (Mayor's Transport Strategy) до 2041 года [6]. Она основывается на принципе «правильного роста», под ним понимается высокий доступ к общественному транспорту, формирование территорий без личных автомобилей, приоритет передвижения пешком или на велосипеде, развитие города с высокой плотностью мест и притягательный дизайн улиц, минимализация вредных выхлопов и т.д. Одним из ключевых приоритетов является создание так называемых «здоровых улиц». Планируется что они будут не только способствовать развитию экомобильного способов передвижения, но также и способствовать улучшению здоровья и продолжительности жизни лондонцев. Интересным также является, то, что данная стратегия подразумевает принцип нулевой терпимости ДТП (VisionZero). Он реализуется путем создания улиц «спокойного движения», т.е. это участки дорог со сниженным скоростным режимом, сужеными полосами, искусственно созданными неровностями и расширенными тротуарами.

Продолжая рассматривать Лондон в качестве примера, можно так же отметить их решение, пожалуй, главной проблемы современности – перегруженности автомобильных дорог в «часы пик». Они разрешают это создавая и развивая многоярусную систему автомобильных и железных дорог, а также включая туда велосипедный транспорт и пешеходные маршруты. Проблему скапливания автомобилей в центре города, она решили, введя в 2002 году платный въезд в центр Лондона. Так, чтобы проехать через центр города необходимо было заплатить 8 фунтов или примерно 380 рублей в день, при этом штраф в случае неуплаты составлял от 60 до 80 фунтов, что заставляет задуматься людей стоит ли пренебрегать правилом платного въезда. Дабы всё-таки предотвратить нарушения, в таких зонах установлено 230 видеокамер, которые контролируют процесс, из них 180 стационарных на зонах въезда и выезда, остальные расположены на крышах специальных машин и т.д., поэтому уйти от уплаты практически невозможно. Деньги, которые городской бюджет получает от применения данной системы, это составляет примерно 315 млн фунтов в год, идут на развития общественного транспорта – поезда, метро, автобусы и др.

Таким образом, система показала себя достаточно эффективно, и транспортная нагрузка от личных автомобилей на центр города и иных платных

участков, сократилась примерно на 25%. Согласно официальной статистке и отчетам транспортного ведомства Лондона количество личных автомобилей в центре города сократилось на 10–15%, при этом общественный транспорт справляется с пассажиропотоком и не является перегруженным. Вследствие показанных хороших результатов планируется расширение платных участков дорог в два раза [5].

Рассмотрим в качестве еще одного примера транспортную стратегию Бостона [7]. Она стремится на создание улиц для людей, а не для машин. Объявляя 2010–2030 года эрой создания «полных (совершенных) жизни» улиц. Предполагается что такая улица будет включать широкие тротуары, велосипедные дорожки, специальные полосы для движения автобусов, а также удобные и доступные для всех остановки общественного транспорта, суженные полосы движения и островки безопасности и т.д. Основными идеями, на основе которых реализуется данная стратегия являются: транзит, плотность (компактность застройки), разнообразие (различные типы жилья и т.д.), дизайн (привлекательные и безопасные улицы) [3].

Можно подчеркнуть, что большинство стратегий развития транспортной инфраструктуры направлены на сокращение использования личного автомобиля, и переход на общественный транспорт, велосипеды или же пешеходные маршруты. А также призваны сокращать время в пути и уменьшать загруженность дорог, а также объемы выброса вредных веществ в атмосферу. Инициативы, которые включают в себя стратегии, это снижение стоимости общественного транспорта, увеличение скорости транспорта относительно личных автомобилей по специальным выделенным полосам движения, расширения метрополитенов и другие [4].

Помимо разработки и реализации стратегий устойчивого транспортного развития, постоянно идет работа по выявлению транспортных проблем, расстановка приоритетов их решения и выработка целей развития транспортной инфраструктуры города. Эта работа невозможна без привлечения разного рода общественных организаций: транспортных союзов, жителей районов города, обществ велосипедистов, инвалидов, предприятий города и различных других сообществ горожан.

Рассмотрим на примерах Германии, Великобритании, Китая, Южной Кореи предложения и решения проблем в области городской транспортной инфраструктуры.

Так в Германии, а именно в Берлине существует Берлинский центр управления движением. Основная его цель — это наблюдение за городской дорожной ситуацией, а именно ее регистрация и оценка. Благодаря представленному центру осуществляется взаимная работа и сотрудничество всех видов транспорта друг с другом, что приводит к эффективному управлению движением в городе. Специально разработанная система может наблюдать и отслеживать не только личный и общественный транспорт, но также и коммерческий, что очень актуально. Данные, которые собирает центр, применяются для обобщения всей информации о движении в городе и создания единой модели о происходящих изменениях в режиме реального времени, а это служит основой для эффективной разработки модели управления и улучшением существующей транспортной ситуации Берлина.

Для того чтобы ввести подобный Центр управления было задействовано 50 веб-камер или более 200 инфракрасных датчиков. Полученный массив данных о дорожной обстановке перенаправляется в специально созданный Центр компьютерного анализа.

Центр управления транспортом также помогает людям планировать свои поездки посредством совмещения различных видов транспорта, например, с сочетанием частного и общественного. Это функция называется планировщик маршрутов, она также позволяет просчитывать оптимальное время отправления, и время необходимое для осуществления поездки, все это строится на учите общей транспортной ситуации в городе.

Представленный Центр оценивает данные абсолютно для всей транспортной инфраструктуры Берлина, и самое главное предоставляет краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные прогнозы движения. Чего очень не хватает в повседневной жизни гражданам. Система способна объединять различные виды транспорта, что также очень удобно для применения жителями. Для более широкого применения и комфорта пассажиров вся информация транслируется на специальных дисплеях по всему городу и обновляется каждые пять минут. Что конечно же помогает жителям грамотно спланировать свое передвижение и принять обоснованные решения о предстоящем маршруте.

Одними из интересных решений проблемы загруженности дорог предлагает Китай. Они решают проблему посредством строительства скоростных магистралей. В 2006 году они запустили специальную программу BRT (BusRapidTransit) запускающую скоростные автобусные магистрали. Предполагает движение автобусов по специальной линии, которая является полностью обособленной и отгороженной от каких-либо других видов транспорта. Так за четыре года, они увеличили протяжённость такой магистрали с 30км до 300км. Для того чтобы не сокращать полосы для движения других автомобилей, часть магистралей были пущены по специальным эстакадам [5].

Помимо скоростных магистралей в Шанхае применяется система мониторинга статуса парковочных мест в режиме реального времени. Специальные датчики фиксируют наличие автомобиля на парковочном месте. Применяя мобильное приложение, водители легко могут найти свободное место для парковки, тем самым, не оставляя свою машину в неполюженном месте и не занимая проезжую часть и препятствуя движению.

Обратимся к опыту Сеула. Там разработана концепция «Цельной улицы». Она предполагает разграничение улиц на различные участки движения, например, для автомобилей, автобусов, велосипедов и пешеходов. Помимо разграничения, создаются специальные так называемые узловые точки, в которых можно сменить вид транспорта, например, каршеринг или прокат велосипедов возле остановок общественного транспорта [4].

Еще одним интересным решением Сеула, является создание системы автобусного управления (CAU) с применением элементов технологии интеллектуальной транспортной системы. Каждый автобус оснащен специальным терминалом глобальной системы GPS, который позволяет центру автобусного контроля отслеживать не только местоположение каждого конкретного автобуса, но еще и определять скорость его продвижения, а также регулировать порядок работы и количество маршрутов, и все это происходит дистанционно. Также система позволяет устанавливать обратную связь с водителем, включая не предвиденные и внештатные ситуации. Для комфорта пассажиров подается информация о прибытии автобуса на остановку, все перечисленное выше происходит в режиме реального времени.

Таким образом средство простого подключения к Интернету пассажир с легкостью может, не выходя из дома, получить абсолютно любую интересующую его информацию о маршруте, расписании и о работе транспортной системы Сеула. Что является очень удобным и перспективным.

Популярны в Сеуле и экспресс-автобусы, которые осуществляют движение по специально выделенной полосе, и это эффективно. Так как такие автобусы перевозят в 6 раз больше пассажиров, чем автобусы, передвигающиеся вне отдельной полосы.

Так сеть таких скоростных автобусов, передвигающихся по специально выделенной полосе, оборудованная новыми остановочными пунктами, с доступной информацией для пассажиров и операторов, которая поступает в режиме реального времени, является одним из ярких примеров решения многих транспортных проблем

для сверенных городов-лидеров в сфере развития транспортной инфраструктуры и не только.

Правительство Сеула считает, что подобная сеть автобусов является более дешёвым и быстрым способом передвижения для жителей, и это гораздо экономичнее чем строительство метрополитена, что, конечно же, требует наличие времени и огромных вложений.

Введение новой единой системы оплаты проезда, которая подразумевает объединение услуг метро и автобусов, способствует повышению комфорта пассажиров. Размер оплаты проезда имеет зависимость только от расстояния, и приятный бонус, что при пересадке на другой автобус или метро дополнительная плата не взимается, также возможна система повременных тарифов [5].

Еще одной целью Сеула в сфере совершенствования транспортной инфраструктуры, это достичь к 2030 году доступность рельсового транспорта из любой точки города в пределах примерно 10 минут прогулки пешком. Это возможно благодаря расширению метрополитена, строительству легко рельсового транспорта, которая должна дополнить метро. Для того чтобы было удобно всем и не требовало огромных вложений со стороны государства, реализация подобной цели проводится на условиях государственно-частного партнерства [3].

Подводя итог всему выше сказанному, можно отметить, что внедрение новых технологий и компьютерных программ в сфере транспортной инфраструктуры в крупнейших и развивающихся странах, произойдёт уже в обозримом ближайшем будущем. И очень важно понимать, что для того, чтобы это произошло необходимо заранее готовится к внедрению подобных новых технологий и программ развития.

На сегодняшний день во многих современных городах строительство подземных, автомобильных и рельсовых магистралей является едва ли не единственным способом развития транспортной инфраструктуры и достижения приемлемых показателей обеспеченности автомобильными и рельсовыми дорогами, поскольку строительство новых магистралей на поверхности в условиях плотной городской застройки становится экономически нецелесообразным.

Можно сделать вывод, что варианты модернизации транспортной инфраструктуры российских городов имеются в большом количестве (в качестве примеров можно рассмотреть развитие зарубежных городов). Самое главное - разработать план развития, взвесив все плюсы и минусы, учесть все возможные факторы и можно смело осуществлять модернизацию транспортной инфраструктуры города. У нашей страны есть все возможности и предпосылки для успешного развития транспортной инфраструктуры.

Предлагаемые прогнозные решения и их практическая значимость

В таблице 2 обобщены прогнозные решения, составленные нами на основании анализа международного опыта.

Таблица 2 – Обоснование предложенных решений выявленных проблем состояние транспортной инфраструктуры г. Новосибирска (составлено авторами на основании анализа международного опыта)

Направления проблем	Прогнозные решения	Обоснованность
Физическая доступность	<ul style="list-style-type: none"> - часть нерегулируемых маршрутных такси будет работать на окраине, чтобы обеспечить подвоз пассажиров к пересадочным узлам; - развитие каршерингового транспорта, улучшение его доступности; - строительство новых, «умных» остановок с геоинформационными табло; - развитие маршрутов городских электричек. 	Доступность частей города, в том числе и отдаленных. Развитие социальной инфраструктуры на окраинах.
Финансовая доступность	- брутто-контракт: все маршруты должны быть с регулируемыми тарифами, но некоторые маршрутные такси все-таки останутся на нерегулируемых тарифах.	Часть жителей, по причине высоких цен на топливо для личного автотранспортного средства, а также расширения зон платных парковочных мест в центре (где расположено большинство рабочих мест), будут делать выбор в пользу общественного, при этом не тратя время на транспортные заторы в час-пик.
Эффективность	<ul style="list-style-type: none"> - введение документа планирования регулярных поездок, который будет основываться на транспортной модели. - интеграция с другими системами; - ведение инструментов мониторинга. 	Формирование дорожного фонда, засчет части транспортного налога; грамотное управление внутригородскими транспортными потоками; Повышение эффективности использования дорожной сети в 2-3 раза.
Удобство	<ul style="list-style-type: none"> - модернизация расписания некоторых рейсов; - акцент на электрических видах транспорта. 	Данное решение призвано повысить пассажирооборот общественного внутригородского транспорта, так как время рейсов будет подобрано, исходя из среднего времени начала и конца рабочего дня жителей.
Безопасность и устойчивое развитие	<ul style="list-style-type: none"> - реализация строительного проекта «струнный поезд»; - реализация строительного проекта «низкопольные поезда»; - текущее поддержание дорог; - расширение выделенных полос для безрельсовых видов транспорта; - интеллектуальные транспортные системы. 	Данные решения откроют новые производства, что обеспечит рабочие места для граждан и расширит промышленную зону для города и государства, в целом. Увеличится число государственных контрактов и расширится сфера государственного частного партнерства; Повысится экономическая эффективность услуг транспортных компаний.
Восприятие жителями	<ul style="list-style-type: none"> - обновление автопарка, замена б/у транспорта; -увеличение протяженности маршрутов транспорта (в отдельные микрорайоны). 	В интересах застройщиков: повышение привлекательности новостроек, решение транспортной проблемы.

Поддержание такой важной для всей экономики страны составляющей, как транспортная инфраструктура, способствует росту устойчивости и благосостояния населения. Необходимо отметить, что развитие Новосибирской транспортной инфраструктуры является достаточно непростой задачей, реализация которой затрудняется множеством проблем институционального, финансово-экономического и технологического характера.

Решение ключевой проблемы неудовлетворённости граждан транспортной системой города поспособствует повышению комфорта и безопасности. Эффективность развития транспортной инфраструктуры города зависит не только от факторов и условий формирования, созданных в экономике, но и от умения управлять ею. Поэтому решению проблем управления развитием транспортной инфраструктуры региона должно быть уделено большое внимание.

Но несмотря на наличие выявленных проблем, транспортная инфраструктура продолжает развиваться и совершенствоваться.

Список использованных источников

1. Решение Совета депутатов города Новосибирска «О Программе комплексного развития транспортной инфраструктуры города Новосибирска на 2018–2030 годы» // Официальный сайт города Новосибирска URL: https://novosibirsk.ru/upload/iblock/211/2018_resch_660.pdf (дата обращения: 08.04.2021).

2. Постановление мэрии города Новосибирска «О Комплексной схеме организации дорожного движения города Новосибирска» от 22.07.2020 № 2200 // Официальный сайт города Новосибирска. URL: https://novosibirsk.ru/upload/iblock/c4b/200720-KSODD-Novosibirsk-_bez-oglavleniya-s-ksot_.pdf (дата обращения: 08.04.2021).

3. Комаров, В. М., Акимова В. В. Стратегии устойчивой мобильности: лучшие мировые практики. [Электронный документ] // Экономическая политика. - 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-ustoychivoy-mobilnosti-luchshie-mirovye-praktiki>. С. 82-103 (дата обращения: 08.04.2021).

4. Качество жизни / Подготовлено PwC по заказу АНО «МУФ» URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/collection/kachestvo-zhizni-publichniy-otchet-2019-rus.pdf> (дата обращения: 07.04.2021).

5. Обзор передового зарубежного опыта развития системы управления транспортом // URL: <https://mguu.ru/images/publications/mguu-best-practices-transport.pdf>. (дата обращения: 07.04.2021).

6. City of Vancouver. Transportation 2040: Moving Forward. 2012. P. 8. <https://vancouver.ca/files/cov/transportation-2040-plan.pdf> (дата обращения: 08.04.2021).

7. Go Boston 2030: Vision and Action Plan. 2019. <https://barrfdn.issuelab.org/resources/36441/36441.pdf> (дата обращения: 08.04.2021).

*Д.А. Думнов, Л.М. Измайлова,
А.А. Храмова, А.А. Ширинский
студенты*

*Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина –
филиал РАНХиГС, Саратов*

*Научный руководитель: Кирилюк О.Г. – к.с.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

СОЗДАНИЕ ЗОНЫ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ РАЗВИВАЮЩЕГО И РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО ДОСУГА В ФОРМАТЕ ЛЕТНЕГО КИНОТЕАТРА

*D.A. Dumnov, L.M. Izmaylova,
A.A. Khramova, A.A. Shirinskyi
students*

*Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin –
branch of RANEPa, Saratov*

CREATING A ZONE FOR DEVELOPING AND ENTERTAINING LEISURE ACTIVITIES IN THE FORMAT OF THE SUMMER CINEMA

Аннотация. В статье рассмотрена возможность создание летнего кинотеатра на территории села как совершенствование деятельности по организации досуга.

Ключевые слова: досуг, летний кинотеатр.

Abstract. The article considers the possibility of creating a summer cinema on the territory of the village as an improvement of leisure activities.

Keywords: leisure time, summer cinema.

В настоящее время социокультурная ситуация характеризуется целым рядом негативных процессов, наметившихся в сфере духовной жизни – утратой духовно-нравственных ориентиров, отчуждение от культуры и искусства детей, молодежи и взрослых, существенным сокращением финансовой обеспеченности учреждений культуры.

Свободное время является одним из важных средств формирования личности человека. Оно непосредственно влияет и на его производственно-трудовую сферу деятельности, ибо в условиях свободного времени наиболее благоприятно происходят рекреационно-восстановительные процессы, снимающие интенсивные физические и психические нагрузки. Использование свободного времени является своеобразным индикатором культуры общества, круга духовных потребностей и интересов конкретной личности человека или социальной группы.

В наше время часто мест в селах в детских садах не хватает. В итоге дети находятся при родителях, сидят дома. Пожалуй, главный плюс и задача детского сада – научить детей общаться с другими детьми как индивидуально, так и в коллективе. Дошкольная образовательная программа рассчитана на гармоничное развитие ребёнка: чтение литературы и её обсуждение, просмотр развивающих видеоматериалов, изучение окружающего мира, развитие речи, здоровье сберегающие технологии. А дети, не посещающие детский сад, лишены этого.

Дефицит мест в детском саду также оказывает влияние и на родителей. Так у родителей, которые сидят дома с детьми, сокращается свободное время на общение

с другими родителями, из-за этого обмен опыта между родителями в воспитании и развитии детей практически отсутствует. Родителям важно планировать совместный досуг с детьми. Совместный досуг способствует укреплению дружбы, доверия между родителями и детьми.

Общение со взрослыми имеет большое значение для ребёнка. В детском саду ребенок узнает, что кроме мамы и папы существуют другие взрослые, мнение которых необходимо уважать и к чьим просьбам прислушиваться и выполнять их. А дети, не посещающие детский сад, ограничены в таком общении, так как единственные значимые взрослые в их жизни – их семья.

Дети сел ограничены в местах, где они могли бы провести время на воздухе. По той же причине дети, которые не посещают детский сад, ограничены в общении со сверстниками. У них нет возможности играть на свежем воздухе в различные ролевые игры, которые развивали бы их. Им не хватает взаимодействия со сверстниками, им негде проводить время на свежем воздухе в компании, что в данном возрасте является очень важным. Маленьким детям постоянно необходимо движение, они нуждаются в изучении чего-то нового, желательно в кругу сверстников.

Совершенствование деятельности по организации досуга сегодня является актуальной проблемой. И ее решение должно идти активно по всем направлениям, необходимо перейти к конструктивным решениям, использовать разнообразные формы досуга и отдыха. Одной из форм этой работы может служить организация кино под открытым небом. Это, прежде всего, развлекательная, очень красочная программа, предназначенная не только для любителей кинофильмов, но и абсолютно для всех жителей.

Во времена СССР кинотеатры под открытым небом имели огромный успех, это времяпрепровождение было увлекательным занятием для людей всех возрастов. Просмотр хорошего кинофильма на свежем воздухе – отличный способ расслабиться после рабочего дня, или провести время в компании близких людей.

Местом для проведения развивающего и развлекательного досуга может послужить летний кинотеатр, который будет находиться в парке.

Летний кинотеатр представляет собой благоустроенную площадку, размещенную в парковой зоне. Так как основной целевой группой являются родители с детьми дошкольного и младшего школьного возраста, то для летнего кинотеатра будет предусмотрен соответствующий возрасту детей репертуар.

Плюсом летнего кинотеатра является его мобильность, можно организовывать выездные мероприятия в соседние населенные пункты или на фестивали.

Открытие такого кинотеатра является хорошим способом роста привлекательности населенного пункта в глазах туристов и повышения местной культуры в целом.

В соответствии с Указом Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] одной из целей является воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей, исторических и национально-культурных традиций. Для достижения данной цели предполагается решение такой задачи как внедрение новых методов обучения и воспитания, образовательных технологий, обеспечивающих освоение обучающимися базовых навыков и умений. Тем же указом поставлена задача создание культурно-досуговых организаций клубного типа на территориях сельских поселений. Решением этих задач вполне может выступать создание летнего кинотеатра, в котором будут показывать познавательные мультфильмы, при просмотре которых дети будут узнавать, как устроена наша планета, тот или иной объект, как вести себя на дорогах/в интернете/при пожарах/и др., на территории села. Национальные проекты» [2] — главная идея президентского срока до 2024 года, разработанные по трём направлениям: «Человеческий капитал»,

«Комфортная среда для жизни» и «Экономический рост», которые так же ставят цели развития культурно-досуговых организаций в сельских поселениях [3] и воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности [4].

На уровне Саратовской области Стратегией социально-экономического развития до 2030 года [5] предусматривается обеспечение доступности общего дошкольного образования за счет развития негосударственного сектора дошкольного образования, а также его альтернативных форм, а также обеспечение развития культурной инфраструктуры и повышение ее доступности для населения.

На сегодняшний день к компаниям, занимающимся кинопрокатом, не предъявляется каких-либо специфических требований по отчетности и лицензированию.

При организации кинотеатра под открытым небом важно учитывать требования законодательства к документам на прокат фильмов. Лицензия для этого вида деятельности не требуется, но необходимо получать прокатное удостоверение. В соответствии с Федеральным законом «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» [6] осуществление на территории Российской Федерации проката фильма и (или) показа фильма без прокатного удостоверения, устанавливающего, в частности, способ использования фильма, не допускается.

Так как данный вид рекреационной зоны расположен на открытом пространстве, при её строительстве необходимо соблюдать требования Свода правил градостроительного проектирования и благоустройства [7] и Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи [8]. То есть территория оборудуется наружным электрическим освещением, по периметру ограждается забором и зелеными насаждениями. Освещение территории должно обеспечивать безопасное движение посетителей в вечернее время по парковым дорогам и аллеям. Территория должна быть в достаточной мере озеленена. На данной территории должно быть обеспечено отсутствие грызунов и насекомых, в том числе клещей, а также не должно быть плодоносящих ядовитыми плодами деревьев и кустарников. Территория так же должна быть защищена от шума, пыли и чрезмерной инсоляции. Помимо основного культурного сооружения на территории устанавливаются малые архитектурные формы; поляны, газоны, поверхности под деревьями с возможностью отдыха.

Так как основной целевой аудиторией проекта являются дети, то так же необходимо соблюдать требования к детским зонам. Так территория должна быть изолирована от дорог не менее чем на 10 м; должны быть предусмотрены как солнечные, так и затемнённые места; острые грани сооружений должны быть скрыты для минимизации вероятности травматизма. Важно так же соблюдение противопожарных мероприятий: территория должна быть оборудована системой противопожарного оповещения.

Летние кинотеатры на открытом воздухе – далеко не новшество и в проектах западных ландшафтных дизайнеров применяются все чаще и чаще. В современном мире технического прогресса эта идея выглядит весьма привлекательно. Кинотеатры под открытым небом были популярны еще в советские времена. Сегодня кинотеатры под открытым небом снова возвращаются в моду, и такое место становится востребованным местом отдыха. Летний кинотеатр является одним из приятных вариантов проведения семейного досуга. При просмотре хорошего фильма, да и еще на свежем воздухе у человека появляется настроение. Такой кинотеатр будут посещать не только на выходные, но и после тяжелого рабочего дня. Просмотр кино под открытым небом привлекает многих людей, так как приятно разнообразит стандартный досуг. В центре внимания таких кинотеатров не сам фильм, а атмосфера и возможность испытать новые ощущения.

Организовав такой кинотеатр, мы добиваемся решения таких проблем, как культурный досуг, пребывание на свежем воздухе, общение. Помимо решения вопроса о проведении совместного досуга в виде просмотра мультиков в больших компаниях, мы так же приходим к решению вопроса о достаточном нахождении ребёнка на свежем воздухе.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // «Собрание законодательства РФ», 14.05.2018, N 20, ст. 2817; опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 21.07.2020).

2. Официальный сайт национальных проектов РФ - <https://xn--80aаратрепсчфмо7а3с9еhj.xn--p1ai/> (дата обращения: 31.03.2021).

3. Национальный проект «Культура» 2019–2024 // https://национальныепроекты.рф/projects/kultura?utm_source (дата обращения: 07.04.2021).

4. Национальный проект «Образование» 2019–2024 // <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie> (дата обращения: 07.04.2021).

5. Постановление Правительства Саратовской области от 30.06.2016 № 321-П (ред. от 29.10.2020) «Об утверждении «Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года» // <https://docs.cntd.ru/search>.

6. Федеральный закон от 22.08.1996 N 126-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 26.08.1996, N 35, ст. 4136; опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 28.11.2018.

7. «СП 475.1325800.2020. Свод правил. Парки. Правила градостроительного проектирования и благоустройства» (утв. и введен в действие Приказом Минстроя России от 22.01.2020 N 26/пр) // <http://www.minstroyrf.ru>.

8. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.09.2020 № 28 «Об утверждении санитарных правил СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи» (вместе с «СП 2.4.3648-20. Санитарные правила...») (Зарегистрировано в Минюсте России 18.12.2020 N 61573) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 21.12.2020.

В.Н. Иванас

студент

А.С. Сибиряев

*к.полит.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва*

УПРАВЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

V.N. Ivanas

student

A.S. Sibiryaev

Ph.D. in Politics, Associate Professor

Department «State and Municipal Management»

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

MANAGING MUNICIPAL PROJECTS IN PANDEMIC SETTINGS

Аннотация. На сегодняшний день активно развиваются методы предоставления дистанционных услуг гражданам на фоне пандемии COVID-19. Следовательно, можно говорить о потоках больших данных, которые применяются для обеспечения обратной связи и оперативного реагирования. В данной работе предлагается обзор использования технологии «Big data» в концепции умного города на муниципальном уровне органов власти. Причем авторами проведён анализ перспектив совершенствования подходов к использованию упомянутых инструментов, а также проблемы и возможные решения на фоне пандемии.

Ключевые слова: «Big data», информация, дистанционные услуги, муниципальные органы власти, электронные платформы, COVID-19.

Abstract. To date, methods of providing remote services to citizens are actively developing against the background of the COVID-19 pandemic. Therefore, we can talk about big data flows that are used to provide feedback and rapid response. This paper provides an overview of the use of "Big data" technology in the concept of a smart city at the municipal level of government. Moreover, the authors analyzed the prospects for improving approaches to the use of these tools, as well as problems and possible solutions against the background of the pandemic.

Keywords: «Big data», information, remote services, municipal authorities, electronic platforms, COVID-19.

В условиях новых рисков и вызовов (пандемия COVID-19) мир в целом адаптируется на качественное, своевременное, а главное – безопасное предоставление услуг и использование ограниченных ресурсов. В период коронавирусных ограничений сильно возросла ответственность муниципальных органов власти. Для обеспечения безопасности и одновременно благоприятного уровня жизни граждан государство создаёт условия для выполнения отдельных функций в сфере коммуникаций. Поэтому важно осветить такие аспекты как: потребности граждан в безопасности, растущие потоки информации, электронные платформы, качество и оперативность предоставляемых услуг, качество обратной связи. Концепция «Умного города» предполагает принцип открытости. Собранные массивы информации своевременно проходят стадии сбора, структуризации, обработки и хранения, что позволяет предоставлять муниципальные и

государственные услуги гражданам в соответствии с их интересами. Подобные тенденции вызывают рост инвестиционной привлекательности МО, формируют эффективную систему управления городским хозяйством, создают безопасные условия жизнедеятельности граждан в условиях вирусных ограничений.

На данном этапе нужно осветить сферы и услуги, которые обеспечиваются в удаленном формате в рамках концепции «Умного города». Большие данные и взаимодействующие на их основе электронные платформы оптимизируют управление и коммуникацию в различных вопросах:

1) Здравоохранение (Запись на вакцинацию от COVID-19, запись на прием к врачу, дистанционное оформление электронной медицинской карты и т.д.);

2) Жилье, ЖКУ, двор;

3) Транспорт (Поиск и оплата штрафов, парковочные разрешения для многодетных семей, обращения в МАДИ и АМПП и т.д.);

4) Социальная поддержка (Дистанционная подача заявлений на получение социальных услуг, городские меры социальной поддержки в денежном обращении либо в виде социальных услуг и т.д.);

5) Документы;

6) Работа;

7) Штрафы, налоги, оплата услуг (обжалование штрафов за нарушение режима самоизоляции, дистанционная оплата штрафов, предоставление сведений о платежах граждан и т.д.).

«Умный город» в условиях пандемии направлен на повышение формирования эффективной системы управления городским хозяйством, создание безопасных и комфортных условий для жизни горожан и базируется на следующих принципах:

1) ориентация на человека;

2) технологичность городской инфраструктуры;

3) повышение качества управления городскими ресурсами;

4) комфортная и безопасная среда;

5) акцент на экономической эффективности, в том числе, сервисной составляющей городской среды [3].

Следует напомнить, что основополагающие принципы технологии «Big Data» - это совокупность методов и подходов к сбору и обработке постоянно поступающих неструктурированных данных, дальнейшее их распределение по многочисленным узлам вычислительной сети. Такой подход гарантирует своевременную реакцию на запросы жителей города в целом и муниципальных образований в частности, что осуществляется посредством уже отобранных информационных массивов, которые структурируются в соответствии с качеством и характером информации. На этом фоне можно говорить о повышении конкурентноспособного потенциала городов и муниципалитетов за счет введения информатизации и автоматизации процессов взаимодействия с электронными ресурсами.

Чтобы дать общее представление о количестве данных, которые нуждаются в обработке и хранении, авторы обязаны предоставить официальную статистику: оценку численности постоянного населения г. Москвы на 1 января 2020 года по муниципальным образованиям. Это поможет дать обобщенную картину того, сколько требуется информационных центров и хранилищ для обработки информации с ее дальнейшим использованием в проекте Умного города.

Всего в Москве численность населения для представленного временного периода (1 января 2020г.) составляет 12 678 079 жителей.

Исходя из представленных данных следует сказать, что каждый житель отдельного муниципального образования в условиях пандемии нуждается в обеспечении безопасности со стороны государства, а также объективно имеет определенный набор потребностей.

Однако можно говорить и о трудностях, которые возникают при взаимодействии упомянутых инструментов. В первую очередь это вопрос безопасности обработки, передачи и хранения массивов информации о гражданах.

Для решения такой проблемы предлагается иерархичное разделение потоков данных на уровни, стандартизация протоколов передачи данных и форматов их хранения. Для решения задачи хранения, систематизации и обработки медицинских данных и информации о гражданах может использоваться облачная платформа, которая может включать 4 основных уровня: Уровень потребителей данных, Уровень прикладного ПО, Уровень аппаратных средств и Уровень реализации защитных средств передачи информации. Чтобы повысить уровень безопасности конфиденциальности данных, предлагается разделение информации на два вида: текстовая, которая подлежит симметричному блочному шифрованию, и формат изображений в форме сигналов, которые проходят этапы дешифрования на основе теории хаоса.

Следующими проблемами являются сбор данных в регионах и муниципалитетах РФ, что вытекает в дезинформирование органов власти и граждан. Также следует отметить малоэффективную форму ретрансляции информации о предоставляемых услугах, которые можно оформить дистанционно. Трудностью для определения направлений социальной поддержки является трудоемкость сбора и обработки данных об актуальном состоянии здоровья жителей региона, об их финансовых возможностях. Информация, необходимая для анализа текущего состояния эпидемиологической обстановки МО, имеет большой объем и характеризуется неоднородностью. Существующие статистические методы часто не позволяют своевременно обновлять данные, поэтому необходимы альтернативные методы мониторинга социальных процессов. Для повышения эффективности принимаемых решений предлагается воспользоваться принципиально новыми методами, которые будут охватывать достаточно большую целевую аудиторию, что поможет собирать информацию, связанную с вирусом COVID-19. На сегодняшний день социальные сети содержат в себе большое количество пользователей как среди молодежи, так и среди представителей старших поколений, а алгоритмы, которые предоставляют пользователям информацию в соответствии с их интересами, структурируют данные на отдельные целевые группы, что является эффективным способом донесения или ретрансляции информации, если исходить из принципов электронного маркетинга. В условиях пандемии за последний год увеличилась тенденция к продвижению собственного контента, товаров и услуг как в социальных сетях, так и на электронных торговых платформах. И при этом важное место занимают потоки информации и Большие данные, благодаря которым получается освещать актуальную информацию о продукте. Подобный подход вполне целесообразно использовать посредством взаимодействия социальных сетей и государственных электронных платформ. В таком случае могут возрасти показатели просмотров информации о государственных дистанционных услугах. Также сбор данных из профилей пользователей, таких как пол, возраст, интересы, место работы, место учебы, фотографии, а также «хэштеги» и геоданные, могут помочь системе «Социального мониторинга», добывая подлинную информацию, без фейковых отчетов граждан, находящихся на изоляции. Анализ подобных данных помогает в определении социальных потребностей, реализованных в определенный момент времени. Например, пользователи социальных сетей регулярно реагируют на провокационные посты в социальных сетях, ссылаясь на заниженные или завышенные показатели заболеваемости и смертности в регионах, также можно говорить о провокационных записях, которые информируют население о дефиците средств индивидуальной защиты. Выявляя частые повторения в публикации постов и их дальнейшей оценке, можно определить фактические социальные потребности по

сравнению с местами их реализации. Кроме того, для анализа могут использоваться дополнительные источники: новостные ленты, информационные сайты государственных органов и т.п.

Сегодня роль Больших данных занимает особое место в повышении эффективности предоставления услуг. У муниципалитетов появляется возможность оперативного реагирования на изменения внешней среды. Все больше сфер задействовано в переход к электронному документообороту, поэтому для безопасности здоровью жителей муниципальных образований в условиях пандемии структуризация и сбор огромных массивов информации особенно актуален.

Список использованных источников

1. Приказ Минстроя России от 25 декабря 2020 г. №866/пр «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город» URL: https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/315/25.12.2020_866_pr.pdf.

2. Официальный сайт мэра Москвы. Каталог услуг. URL: <https://www.mos.ru/uslugi/> (дата обращения: 03.04.21).

3. Официальный сайт Минстроя России URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyu-gorod/> (дата обращения: 04.04.21).

4. Сибиряев А.С. Некоммерческий подход к разработке и реализации государственной инновационной политики в Российской Федерации. // В сборнике: Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности. Материалы III международной научно-практической конференции. 2015. С. 61.

В.С. Тимофеев
Н.Н. Лисицкий
Е.А. Линькова
студенты

*Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина –
филиал РАНХиГС, Саратов*

*Научный руководитель: Кириллюк О.Г. – к.с.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

РАЗВИТИЕ СЕТИ INSTAGRAM КАК ИНСТРУМЕНТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ

V.S. Timofeev
N.N.Lisitsky
E.A.Linkova
students

*Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin –
branch of RANEPА, Saratov*

DEVELOPMENT OF THE INSTAGRAM NETWORK AS A TOOL FOR INTERACTION BETWEEN THE GOVERNMENT AND THE POPULATION

Аннотация. В статье анализируются проблемы, связанные с реализацией механизмов открытости органов государственной власти и органов местного самоуправления и с установлением контакта с населением посредством цифровых технологий. В статье показана необходимость совершенствования системы взаимодействия населения посредством информационной вовлеченности в сеть Instagram.

Ключевые слова: цифровые технологии, механизмы открытости органов государственной власти и органов местного самоуправления, информационная вовлеченность граждан, сеть Instagram.

Abstract: The article analyzes the problems associated with the implementation of mechanisms of openness of state authorities and local self-government bodies and establishing contact with the population through digital technologies. The article shows the need to improve the system of interaction of the population through information involvement in the Instagram network.

Keywords: digital technologies, mechanisms of openness of state and local government bodies, information involvement of citizens, Instagram network.

С развитием общества открытость органов власти приобретает все большее значение. У населения возникает все больший интерес узнать, как можно более подробную и достоверную информацию о деятельности органов и служащих. Развитию публичности способствуют появление новых и совершенствование существующих механизмов открытости. Особое место в данном вопросе в настоящий момент занимают развивающиеся информационно-коммуникационные технологии.

В экспертном докладе «Открытость государства в России – 2020» отмечается, что наиболее эффективной с этой точки зрения социальной сетью для ФОИБ оказался

Instagram. В этой соцсети у многих ведомств высокие показатели вовлеченности, когда на каждого подписчика приходится хотя бы одна реакция (отметки «Нравится», «Поделиться» или комментарий). Сопоставляя количество подписчиков на официальных аккаунтах органов власти Саратовской области и ее муниципальных образований на различных ресурсах, также становится очевидным факт того, что наибольший успех среди населения имеет платформа социальной сети Instagram. Отличительной чертой ресурса является уклон на визуальную составляющую контента. Аккаунты как органов власти Саратовской области, так и местных администраций используются зачастую как средство передачи информации и инструмент открытости, не учитывая особенностей платформы.

В Саратовской области муниципальные районы активно используют Instagram-аккаунты для взаимодействия с населением. В рамках исследования нами был выбран Instagram Аткарского МР. В настоящее время Instagram@adm_atkarsk имеет 6563 подписчика, 5846 публикаций. Администрация муниципального района заинтересована в развитии Instagram, в совершенствовании контента и постов. В Instagram @adm_atkarsk обеспечивается ежедневное оперативное размещение информации. Размещается около 10 и более постов».

В результате анализа деятельности администрации в сети Instagram и проведенного экспертного интервью с руководителем Аппарата администрации была выявлена проблема стагнации Instagram-аккаунта администрации. У аккаунта Instagram (@adm_atkarsk) отсутствует единый стиль в оформлении. Публикации размещаются, в большей степени, хаотично. В размещении контента отсутствует системный подход. Отмечается низкая визуальная привлекательность аккаунта и слабое использование SMM-технологий, что не соответствует тенденциям ведения Instagram-страниц.

Основополагающими факторами стагнации Instagram-аккаунта являются: отсутствие навыков служащих по ведению Instagram-аккаунта, нет системного подхода в размещении контента, нет стиля оформления публикаций, низкое качество видео, низкое качество фото, нет единой концепции ведения аккаунта, нет взаимодействия с другими аккаунтами, посвященных Аткарскому району, отсутствие возможности у населения принимать участие в создании контента, не учитываются мнения референтных групп, нет форм взаимодействия с населением (кроме комментариев к записям), слабая обратная связь на размещаемые записи, низкий уровень вовлеченности населения в размещаемый контент (на аккаунт подписаны 15% населения района), низкая визуальная привлекательность аккаунта, наполнение аккаунта не соответствует трендам сети Instagram, слабое использование SMM-технологий.

В целом, все перечисленное не позволяет развиваться данному каналу коммуникации, что приводит к стагнации Instagram-аккаунта администрации. В этой связи нами был разработан проект, направленный на совершенствование системы взаимодействия населения посредством информационной вовлеченности в сеть Instagram.

Анализ нормативной базы показал, что основным нормативно-правовым актом, регулирующим доступ к информации о деятельности органов власти и устанавливающим принципы такого доступа, является Федеральный закон № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Федеральный закон служит основой для разработки любого нормативного правового акта и устанавливает основные способы доступа к информации о деятельности органов власти.

Необходимость установления контакта с населением посредством цифровых технологий закреплена в Национальных проектах России. Одной из целей федерального проекта «Цифровое государственное управление» устанавливается

внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения и субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей [3]. Показателем достижения данной цели является повышение к 2024 году доли взаимодействий граждан с государственными (муниципальными) органами и бюджетными учреждениями, осуществляемых в цифровом виде до 70% [2].

Анализ практики Саратовской области показывает, что в регионе принят ряд актов, направленных на повышение открытости органов власти. Постановлением Правительства Саратовской области «Об утверждении Концепции информатизации Саратовской области до 2022 года» утверждаются цели региональной информатизации, одной из которых является формирование эффективной системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий [4].

Механизмы, способствующие открытости органов власти в Саратовской области, закрепляются в Концепции информатизации области. В Концепции отмечается, что, в настоящее время, необходим переход на использование нового формата информационного взаимодействия с гражданами, в том числе при проведении пресс-мероприятий, онлайн-конференций, а также публикации сведений в интернет-блогах и социальных сетях [5].

Постановление Губернатора Саратовской области «Об утверждении Положения об организации работы органов исполнительной власти Саратовской области с публикациями в социальных сетях» напрямую регулирует вопрос работы органов власти области в социальных сетях. Положение устанавливается, что работа органов исполнительной власти области с публикациями осуществляется в социальных сетях Одноклассники, ВКонтакте, Facebook, Instagram; органы исполнительной власти области должны иметь необходимые ресурсы (группы, аккаунты) для работы с публикациями в социальных сетях) [6].

Идея проекта заключается в формировании навыков и компетенций служащих администрации Аткарского МР в соответствии с трендами сети Instagram; разработке гайдлайна Instagram-аккаунта; создании на базе школы СМИ-студии.

Реализация данных мероприятий позволит достичь следующих количественных результатов: на базе школы создана и функционирует школьная СМИ-студия, привлечены не менее 2 общественных объединений к разработке контента, не менее раза в месяц проводятся активные формы взаимодействия с гражданами (конкурсы, викторины, онлайн мероприятия), функционирует постоянный канал обратной связи с населением, разработаны SMM-технологии по продвижению аккаунта, разработан стиль оформления аккаунта, гайдлайн Instagram-аккаунта, количество подписчиков увеличено не менее чем на 20%, референтные группы дают и обрабатывают не менее 5 % контента в месяц, количество осведомленных жителей Аткарского района и прилегающих территорий увеличено не менее чем на 15%, повышена активность населения в Instagram-аккаунте на 10%, налажено взаимодействие с популярными аккаунтами.

В результате формат взаимодействия по типу «вопрос-ответ» в комментариях перестанет быть главной формой взаимодействия с гражданами в сети, что позволит установить непосредственный и непрерывный контакт с населением. Данные меры позволят увеличить уровень активности населения Аткарского района в Instagram-профиле администрации, а также повысить вовлеченность населения в размещаемый контент.

Считаем, что разработанный проект имеет пролонгированный эффект. Реализация проектных идей и разработка на их основе собственных может быть продолжена по окончании реализации проекта. Разработанная концепция развития

Instagram-аккаунта направлена на вовлечение жителей в размещаемый контент. Увеличенная и обновленная аудитория Instagram-аккаунта позволит эффективнее осуществлять работу администрации Аткарского муниципального района с населением.

Проект подходит для реализации в других муниципальных образованиях, имеющих Instagram-аккаунт. Разработанный план мероприятий может быть скорректирован в соответствии с особенностями муниципального образования, в котором реализуется данный проект. Обмен опытом может происходить на тематических мероприятиях, заключающихся в отчетности муниципальных образований по взаимодействию с населением.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» / Собрание законодательства Российской Федерации от 16 февраля 2009 г. № 7 ст. 776.

2. Распоряжение Правительства РФ от 30 января 2014 года № 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» / Собрание законодательства Российской Федерации, № 5, 03.02.2014, ст. 547.

3. «Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328938/ (дата обращения: 01.04.2021).

4. Постановление Правительства Саратовской области от 20 декабря 2017 года № 660-П «Об утверждении Концепции информатизации Саратовской области до 2022 года» // Сетевое издание «Новости Саратовской губернии» www.g-64.ru 25 декабря 2017 год.

5. Постановление Губернатора Саратовской области от 24.03.2020 № 92 «Об утверждении Положения об организации работы органов исполнительной власти Саратовской области с публикациями в социальных сетях» / Сетевое издание «Новости Саратовской губернии» www.g-64.ru 24 марта 2020 года.

6. Сайт Открытого Правительства [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://open.gov.ru/openregion/projects/?PAGEN_1=3 (дата обращения: 01.04.2021).

СОДЕРЖАНИЕ

Организаторы конференции.....	3
Состав оргкомитета конференции	4
ПРИВЕТСТВИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ	5

1. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Авдеева Т.Т. Проблемы интеграции сельских территорий в городские агломерации (на примере Краснодарской агломерации)	7
Атагимова Э.И. Муниципальное нормотворчество: требования юридической техники как критерий качества муниципального правового акта	12
Балаев С.А. Конституционная реформа 2020 года и органы местного самоуправления: проблемы и перспективы.....	16
Вильчинская О.В. Муниципальная практика: формирование и реализация программ развития городского округа.....	18
Гацко М.Ф. Самообложение граждан: правовые основы и перспективы реализации.....	20
Гегедюш Н.С. Проблемы участия органов местного самоуправления в реализации национальных проектов.....	22
Добровольская О.П., Федченко С.С. Информационно-аналитическая система управления как инструмент повышения эффективности реализации экологических программ в Республике Крым	27
Евсина Т.А. Местное самоуправление как базовая составляющая гражданского общества	29
Евстратова Т.А. Итоги деятельности Росфинмониторинга по осуществлению контроля поднадзорных организаций по операциям с денежными средствами за 2019 год.....	31
Заболотная Г.М. К вопросу о развитии некоммерческого сектора поставщиков услуг в социальной сфере	35
Карцев Б.В. Реновация как современный механизм совершенствования системы обеспечения жильем населения	37
Комаревцева О.О. Региональные особенности развития для модернизации механизма управления муниципальным образованием.....	40
Королева Е.Н. Активность участия населения в осуществлении местного самоуправления в части благоустройства на примере одного из районов города Барнаула	43
Кошкидько В.Г. Участие муниципальных образований во всероссийском конкурсе «Лучшая муниципальная практика».....	46

Масленников В.В. Обеспечение независимости региональных и муниципальных СМИ, учредителями и источниками финансирования которых являются органы государственной власти и местного самоуправления	48
Масленникова Е.В. Инициативы граждан в решении вопросов местного значения	52
Матвеева Н.С. Муниципальные закупки и особенности их организации	57
Мусинова Н.Н. Особенности современного этапа реформирования местного самоуправления.....	60
Мямина И.С. Проблемы образования земельных участков для размещения автомобильных дорог в муниципальных образованиях.....	64
Рождественская И.А. Институциональная динамика особых экономических зон в Российской Федерации	66
Рыбакова О.С. О повышении роли органов местного самоуправления у организации бесплатной юридической помощи населению	69
Савченко И.А. Особенности государственного управления системой высшего образования в современной России	73
Сафонов Е.Н., Кирсанов С.А., Паламаренко Г.А. К вопросу о возможности внедрения опыта МСУ Китая и Японии в муниципалитеты России	77
Сергиенко Н.С. Развитие внутреннего муниципального финансового контроля на современном этапе.....	81
Сираждинов Р.Ж. Насколько оправдана реформа местного самоуправления в России.....	84
Хоменко Я.В. Власть и общество: ценностная основа взаимоотношений	88
Шедько Ю.Н., Шедько А.Ю. Искусственный интеллект в концепции цифрового правительства	93
Анваров А.Н. Правовые основы профессионального развития государственных служащих.....	97
Белодедова Е.В. Динамика рынка труда Санкт-Петербурга на фоне пандемии	99
Власова Д.О. Проблемы тарифообразования электроснабжения на изолированных территориях Красноярского края	102
Гаврикова О.С., Кочукова А.В., Посадская Д.Д., Торин К.В., Тяглова Е.О., Черская А.М. Повышение качества предоставления государственных и муниципальных услуг в г. Москве	105
Гнедкова М.А. Проблемы и перспективы реализации подпрограммы «Совершенствование системы государственного управления» государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» в период пандемии COVID-19	108
Кириллова В.С., Кочетова А.А. Лучшие муниципальные практики цифровой трансформации в управлении жилищно-коммунальным хозяйством.....	112
Ковалев Н.Ю. Теоретические аспекты оценки эффективности управления местным бюджетом.....	117

Костин А.А. Проблемы реализации местного самоуправления.....	123
Куркин М.А. Особенности организации ремонтных работ многоквартирных домов города Москвы	125
Марин А.С. Смешанный документооборот – точка роста эффективности управления организацией	128
Марченкова А.А. Использование современных информационных технологий в органах местного самоуправления.....	131
Михайлов Н.А., Дорогавцев А.А. Повышение мотивации государственных (муниципальных) служащих при принятии управленческих решений	135
Набиев Р.Г. Информационные технологии в государственном управлении при формировании электронного правительства.....	138
Орельяна Урсуа М.И. Анализ зарубежного опыта управления многоквартирными домами	142
Пышкина А.В. Демографическая политика как основа социальной политики России.....	145
Ромашова В.В. Типы политического участия граждан в осуществлении государственной власти: зарубежный аспект	147
Стеганцов А.А. Конкурентоспособность муниципальных районов курортно-туристического комплекса Краснодарского края	151
Шевченко А.Р. Цифровизация муниципального управления.....	154
Шленский М.Ю. Государственный долг, значение для экономики Российской Федерации в условиях пандемии коронавируса	156

2. УМНЫЙ ГОРОД: ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ

Балашов Е.Б. Умные технологии управления городским хозяйством.....	158
Бурак П.И., Зворыкина Т.И., Иванова Г.Н. Международные стандарты в области устойчивого развития умных и живучих городов: проблемы и перспективы	161
Кабанова И.Е. Электронный документооборот как необходимое условие функционирования цифрового муниципалитета: проблемы и достижения	164
Корабельникова Ю.Л. Технологии умного города в обеспечении безопасности населения	167
Косарин С.П. Открытые данные как инструмент управления умными городами.....	170
Мальцева Д.А., Сафонова О.Д., Тузова П.Р. Координационные эффекты внедрения технологий «умного города» в систему стратегического территориального управления.....	173
Стадолин М.Е. Развитие цифровых технологий в управлении системой ремонтных работ объектов дорожного хозяйства городских округов Московской области.....	176
Чхутиашвили Л.В., Чхутиашвили Н.В. Умный город: технологии развития.....	181

Аббасов Ф.Ф. Совершенствование механизмов реализации адресной инвестиционной программы в городе Москве	185
Бердасов А.А., Солтанов И.Г. Умный город: технология развития высокотехнологичных парковок в городе Москве.....	189
Васина О.В. Реализация мусорной реформы в МО «город Ульяновск»: организация сбора переработки и утилизации промышленных и бытовых отходов.....	192
Давиденко Д.О., Мелентьева В.В. Цифровизация городской среды: перспективы и тенденции развития.....	195
Долгополов А.А. Концепция «умный город» на страже общественного порядка	197
Задериголова О.В. Реализация проекта «умный город» на территории муниципального образования «город Ульяновск»	199
Ибрагимов Р.Р. Инновационная инфраструктура в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами	202
Корнилова А.Г. Умная остановка – визитная карточка умного города.....	204
Красавцев А.В. Переход на отечественное программное обеспечение в сфере предоставления образовательных услуг.....	207
Кузнецова А.Е., Бокарев А.С. Использование цифровых технологий для прогнозирования результатов управленческих решений в области государственного и муниципального управления	210
Лазутина В.Д., Ямчук Е.В. Применение технологий «умного города» в различных сферах городского хозяйства	212
Лобутова А.К. Понятие, основные принципы и стратегия развития «умного города» на примере города Москвы	215
Макарычев С.А. Влияние пандемии COVID-19 на предоставление государственных и муниципальных услуг	218
Масликова Я.А. Искусственный интеллект в умном городе	220
Муратова Д.Р., Курбатова А.А. Умный город как драйвер развития городского хозяйства	222
Парфёнов А.С. Применение инноваций в сфере сбора и утилизации твердых коммунальных отходов в России	225
Пестов А.А. Умный город: технологии развития	227
Попова А.Ю., Акимов И.С., Жиздюк Д.А., Марченко М.С., Пыхтина А.Ю. Выездная дезинфекция общественного транспорта на примере такси	229
Пухаев Р.Л., Ромашов А.В. «Умный город» как технология развития социальной сферы.....	233
Семенова А.А. «Умный город»: перспективы развития в Российской Федерации.....	236
Смирнова Д.А., Барменкова Н.А. Умный город как инструмент регионального развития	239

Сулейманова А.Ф. Использование потенциала «умного города» (на примере Москвы)	242
Яров Н.В. Проблемы реализации национального проекта «экология»	244

3. МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Бистрина М.Г. Основные проблемы гражданского участия при взаимодействии с местными органами власти.....	247
Борзило Е.Н. Поправки в Конституцию: проблематика и перспективы для местного самоуправления.....	251
Голованов В.И. Развитие «электронного управления» (E-Governance) или умного управления (Smart Governance) в городах Российской Федерации	258
Казбан Е.П., Кирка А.В. Актуальная проблематика политического менеджера при продвижении политических субъектов в современной социально-сетевой среде.....	264
Куйбеда Д.И. Институт местного самоуправления в современной России как модель развития и становления гражданского общества: опыт реформирования.....	267
Курочкин А.В., Антонов Г.К. Формирование единой системы публичной власти как фактор обеспечения устойчивости политической системы РФ	271
Леонов С.Н. Особенности реформы местного самоуправления в России.....	275
Рой О.М. Экологическая функция в деятельности органов местного самоуправления.....	279
Соколов Н.Н. Имидж руководителя как составляющая soft skills в управленческой деятельности	283
Третьяк И.А. Тенденции развития местного самоуправления как института политической системы.....	286
Упоров И.В. Местное самоуправление в постсоветской России: основные тенденции законодательного регулирования властных полномочий	288
Фадеев А.О. Местное самоуправление как основа политико-правового устройства в теории П.А. Кропоткина.....	290
Абилькелямова Э.Р. Аудит в секторе государственного управления	292
Ильина А.Д., Латанов Е.М., Матюшина Е.Д. Бюджетно-налоговая вертикаль России как помеха федерализму.....	295
Исаев Ю.А. Правовое регулирование процесса формирования и развития системы дошкольного образования в Российской Федерации	299
Котов В.И., Латанов Е.М., Наровский И.В. Разработка проекта «Движение на равных» как шаг на пути к инклюзивности района Выхино-Жулебино.....	302
Монастырюк Е.А. Роль местного самоуправления в системе публичной власти.....	304

Николаева М.В. Проблемы монопрофильных городов в условиях рыночной экономики.....	307
Пожидаева Е.А. Сравнение организации муниципального управления в России и Китае	310
Спиридонова Д.В. Политическая пассивность населения: почему люди стали реже ходить на выборы?.....	314

4. ГОСУДАРСТВЕННО (МУНИЦИПАЛЬНО)-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РАЗВИТИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Иванов В.В., Иванова А.В., Убушаева Б.Г. Стимулирование развития МСП за счет развития и объединения сетей государственных и муниципальных коворкингов	322
Кочеткова С.А. Государственное регулирование механизма ГЧП в регионе	327
Торгашев Р.Е. Взаимодействие государства (муниципалитета) и бизнеса: инструмент реализации национальных проектов.....	333
Харькова О.М. Регулирование проектов государственно-частного партнерства на муниципальном уровне.....	336
Шендрикова С.П. Ретроспективный анализ деятельности органов местного самоуправления в Российской империи	339
Абрамов С.С., Лорецян М.П. Возможность применения цифровых технологий для повышения мобильности жителей с ограниченными возможностями.....	343
Алванян Х.А. Государственная поддержка предприятий малого и среднего бизнеса в условиях пандемии.....	345
Джураева Д.Г. К вопросу о новых видах маркетинговой стратегии муниципальных образований на примере городского округа «город Калининград»	348
Курмашева В.А. Государственно (муниципально)-частное партнерство в развитии города Новосибирска.....	351
Николаева Д.С. Социально-экономическое развитие города Чебоксары	354
Орехов А.А. К вопросу развития института оценки качества предоставления государственных и муниципальных услуг	357

5. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ: СОЦИАЛЬНЫЙ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

Анфимова А.Ю. Основные направления реализации указа Президента РФ об обеспечении устойчивого роста реальных доходов граждан в муниципальных образованиях	360
Братарчук Т.В. Характеристика проблем стратегического планирования научно-технического развития	364
Брюховецкая С.В. Тенденции и перспективы совершенствования государственного стратегического планирования научно-технического развития.....	368

Бурцева Ж.А. Эффективное взаимодействие органов власти и местного самоуправления как аспект устойчивого развития сельской территории	372
Гавриленко И.Г. Проблемы развития социальной сферы сельских муниципальных образований	376
Дохолян С.Б. Влияние концепции устойчивого развития общества на взаимодействия органов государственного управления и местного управления	379
Калмыкова И.Ю. Взаимодействие органов местного самоуправления и государственного управления: теория и практика эффективного решения задач устойчивого развития территории в интересах населения (на примере Владимирской области).....	383
Костенок И.В. «Красные зоны» в управлении развитием территории.....	388
Крыленко Е.Е. Роль технической политики в обеспечении устойчивого развития предприятия	392
Лебедева Ю.А. Стратегические приоритеты и индикаторы устойчивого развития Тверской области.....	395
Липски С.А. «Работа» муниципалитетов с бывшими не востребованными земельными долями как фактор устойчивого развития сельских территорий.....	400
Мельничук М.В. Зарубежный опыт применения стратегического управления образованием.....	404
Милькина И.В. ESG-рэнкинг и стратегии устойчивого развития российских компаний.....	409
Мингараева Р.А. Влияние последствий пандемии на социально-экономическое развитие Кыргызской республики и меры правительства по их устранению.....	414
Мищенко В.В., Лякишева В.Г., Капустян Л.А. О реформировании административно-территориального устройства регионов в процессе создания муниципальных округов (на материалах Алтайского края).....	418
Петрина О.А. Цели устойчивого развития Российской Федерации до 2030 года	422
Райымбаев Ч.К., Юсупов А.Ш. Основные векторы преодоления бедности и повышение уровня жизни населения в регионах	426
Савельев Д.Л. Культурный потенциал сельских территорий Тюменской области как компонент социально-экономического развития	431
Сотволдиева М.М. Система государственной поддержки малого и среднего бизнеса в Кыргызстане.....	433
Ставицкий П.В. Федеральные территории в России: тенденции федеративной децентрализации.....	436
Ульямбаева А.О. Образовательная миграция молодежи в условиях устойчивого развития территории	438
Алдошина А.И., Березюк А.В. Безработица в условиях пандемии коронавирусной инфекции	441
Аношина В.А., Мухина Е.А., Мухина А.А. Социальные сети как современный ресурс для решения экологических проблем.....	444

Арчевнишвили Д.Д., Игнатов И.А., Агеев Н.В. Благоустройство территории и реконструкция объектов улично-дорожной сети района Замоскворечье города Москвы.....	447
Балашова А.Н. Социальная работа с пожилым населением в городе Москве.....	449
Безрукова А.Г., Плоткина Т.Ю. Модернизация трамвайных систем как фактор устойчивого развития крупнейших городов России	451
Белов Д.И. Влияние базовых станций беспроводной связи в Ярославской области на здоровье населения.....	455
Бирулина В.В., Шмони́на К.С. Налоговый мониторинг и устойчивое развитие территорий	458
Поддубная С.Д. Совершенствование механизма государственной поддержки развития малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае	461
Васильева Е.Ю. Развитие цифровой революции и использование цифровых технологий в период пандемии коронавируса COVID-19	464
Галстян Л.К. Теоретико-правовые основы управления объектами культурного наследия: российский и зарубежный опыт.....	467
Докукин К.Ю. Оценка эффективности программ социально-экономического развития муниципального образования г. Железнодорожск Курской области	471
Комиссарова А.В. Влияние пандемии на малый бизнес в Российской Федерации.....	475
Котова В.И., Бобкова Д.А. Меры поддержки предприятий малого и среднего бизнеса в Московской области в период пандемии коронавируса	478
Луцилина М.А., Рожкова В.А., Воронина С.А. Использование социальных сетей органами государственного и муниципального управления как способ взаимодействия с гражданами	480
Масленникова В.А. Меры государственной поддержки развития сельских территорий	482
Мельникова М.М., Евсеева С.И., Алемесова В.Ю. Экологическая составляющая устойчивого развития территории: нормативно-правовой аспект	486
Моисеева Е.В. Роль третьего сектора в развитии современного государства	489
Плигина В.А. Проблемы занятости населения как фактор социально-экономического развития малых городов (на примере города Покров)	493
Семенова Е.А., Золина Ю.А., Васильев И.А., Шацкий И.Д. Организация платных парковочных мест в городе Москве	496
Скомскова Е.В. Приоритетные направления развития сферы физической культуры и спорта в муниципальном образовании	498
Смирнов К.Е. Территориальный брендинг как инструмент развития муниципального образования.....	501
Тысячных А.А. Социально-экономическое развитие муниципальных образований в составе Камской агломерации Республики Татарстан.....	506

Ушаков В.В. Анализ действующих мер государственной поддержки малообеспеченных слоев населения.....	510
Чудайкина А.А. Добровольчество как фактор формирования гражданского общества	513

6. МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Зуденкова С.А. Особенности организации допроектирования на муниципальном уровне.....	516
Лапушинская Г.К. Инициативные проекты как целевые ориентиры в муниципальном управлении.....	519
Попкова А.А. Модели взаимодействия органов местного самоуправления и населения в проектах по развитию малых территорий	522
Асрян Д.А., Протасова А.В., Тулочкина Е.А. «ПРОЛЁН»: проект развития ремесленной мастерской	526
Прокофьев, В.С., Веселый И.Н. «Пятый сон» – кафе XIX века»: проект создания кафе.....	533
Голова Е.Д., Саакян Ж.А. Обращение отходов производства и потребления как способ развития муниципального образования	537
Горин И.В., Перминов И.Н., Чернова Н.П. Проект создания рекреационной зоны «Солярий» в селе Узморье	540
Добрецкая А.А., Кулешова А.А., Науменко А.С., Савельева А.А., Хабинова М.Б. Совершенствование инфраструктуры городского общественного транспорта как фактор улучшения благосостояния населения	544
Думнов Д.А., Измайлова Л.М., Храмова А.А., Ширинский А.А. Создание зоны для проведения развивающего и развлекательного досуга в формате летнего кинотеатра	555
Иванас В.Н., Сибиряев А.С. Управление муниципальными проектами в условиях пандемии	559
Тимофеев В.С., Лисицкий Н.Н., Линькова Е.А. Развитие сети Instagram как инструмента взаимодействия органов власти и населения	563

Материал издается в авторской редакции с представленного оригинал-макета.
Ответственность за сведения, представленные в издании, несут авторы.

Научное издание

**РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

МАТЕРИАЛЫ

**VI Международной научно-практической конференции
22-23 апреля 2021 г.**

Компьютерная верстка и техническое редактирование *С.П. Косарин, И.В. Милькина*
Дизайн обложки *И.В. Милькина*

Проверка макета *Е.В. Слюсарь*

Ответственный за выпуск, подготовка макета к изданию *А.Н. Пантелеева*
Тематический план изданий научной литературы ГУУ 2020-2021 уч. г.

Подп. в печ. 20.08.2021

Формат 60x90/16.

Объем 36 печ. л.

Бумага офисная.

Печать цифровая.

Гарнитура Arial.

Уч.-изд. л. 37,58. Изд. № 416/2020_21/ Тираж 500 экз. (1-й заказ 50 экз.)

Заказ № 754.

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

Издательский дом ФГБОУ ВО ГУУ

109542, Москва, Рязанский проспект, 99. Учебный корпус, ауд. 106

Тел./факс: +7 (495) 377-97-44

E-mail: id@guu.ru, roguu115@gmail.com

www.id.guu.ru, www.guu.ru